

or > Space factor > Space factor > S

Алексей АГЕЕВ

ПОД ЗНАКОМ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Бросить вызов и начать штурм Олимпа!

Annotation

Сложно отрицать притягательность власти. В обозримой вселенной вот уже двести лет правит молодая империя. Ее власть практически безгранична. Всесильный самодержец рачительно собирает под знаком императорского дома самых верных и преданных подданных. И горе тому, кто встанет у них на пути. Наследственный знак принесших личную присягу его императорскому величеству несет в себе не только богатство и славу – тобой легко могут пожертвовать, как пешкой на шахматной доске, невзирая на талант и заслуги. Но если ты отчаянно молод и смел, а в руках оказалась пресловутая формула власти, то перед тобой встает непростой выбор: бросить вызов сильным мира сего и начать штурм Олимпа или просто попытаться выжить и забыть пьянящее чувство свободы.

- [Алексей Агеев](#)

-
-

- [notes](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
-

Алексей Агеев

Под знаком императорского дома

© Алексей Агеев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Власть – это способ существования социально-иерархического общества.

Мантия, держава, скипетр, большая и малые императорские короны, бриллиантовый знак на цепи и звезда Ордена первого апостола, государственное знамя, большая государственная печать, вензеля, аграф и золочёный меч – символы власти императорского дома.

Сирены постов дальнего оповещения были уже целых шесть часов без умолку. Но это был глас вопиющего в пустыне. Планета была беззащитна перед неотвратимо надвигающимся пиратским крейсером. Слишком молодой был мир, чтобы обзавестись мощными планетарными орудиями или на худой конец энергетическим щитом, способным предотвратить орбитальную бомбардировку.

Тарту – туристская планета – никогда не являлась предметом особого внимания военных и любителей легкой поживы. Расположенная в стороне от основных трасс и караванных путей, она была куплена на корню тремя мегакорпорациями, решившими создать здесь курортный рай. Этаким остров спокойствия в безумно скоростном мире.

Полное отсутствие тяжелой промышленности, перевалочных складов или шахт по добыче стратегических минералов делали бессмысленными налеты на подобные курорты, кроме одного варианта – охота за «черепами». Но кто мог подумать, что пираты так нагло углубятся в давно обжитые районы империи, презрев риск нарваться не только на мощные пограничные заслоны, но и на плановые рейды боевых звездолетов

Имперского космофлота.

Ближайшая военная база располагалась всего в двадцати часах полета самых быстроходных кораблей – корветов. Но что такое корвет против вооруженного до зубов пиратского рейдера.

А сомневаться в серьезности угрозы не приходилось. Системы оповещения классифицировали пирата как тяжелый крейсер десанта. Хищный силуэт, затянутый боевой броней, километр длиной, триста пятьдесят метров шириной, – живой лик смерти во плоти. В доках кораблей такого класса покоилось почти тридцать десантных катеров, с десятков боевых, сотня транспортных и тысяча человек десанта, ожидающие своего часа. А это значило только одно – пиратам нужны рабы. Преимущественно молодые девушки и юноши для многочисленных гаремов пиратских князьков, публичных домов рабовладельческих планет и прочих новомодных увеселительных заведений дальних миров, неподконтрольных ни богу, ни черту.

Даже стремительный разлет всевозможных яхт и просто грузовых челноков не спас положения, на планете все еще оставалось более тридцати тысяч туристов. Ибо огромные круизные лайнеры, обреченно зависшие на орбите стыковочных станций, были не в состоянии уйти от мощного и скоростного крейсера.

Еще через два часа его огромная вытянутая туша, с открытыми орудийными доками легла на высокую орбиту планеты. Сопротивление было бессмысленно. Крейсер мог с легкостью превратить планету в один большой пылающий костер. Отстрелив обзорные зонды, капитан крейсера вышел на связь с космодромом планеты, приказав в ультимативной форме обесточить все радарные установки и передающие релейные станции, одновременно выбросив две призовые партии на стыковочные станции, дрейфовавшие на гелиоорбите планеты.

Тарту не располагала регулярными воинскими подразделениями, скажем больше, военных, как таковых, на планете не было вообще. Поэтому подобие совета, состоящего из начальника космопорта, главного администратора колонии и шефа полицейского департамента, приняло решение о безоговорочном выполнении всех требований пиратского звездолета.

Ровно через минуту после ультиматума глава координационного совета планеты выступил по всем информационным каналам с кратким сообщением о полной капитуляции. Через две минуты синхронно опустели все полицейские участки и единственное хранилище оружия – арсенал Тарту. Через три – началось массовое бегство из отелей обслуживающего

персонала. Через четыре – немногочисленная охрана космопорта предпочла бесшумно раствориться, побросав всю амуницию.

Паника охватила практически весь космопорт и прилегающие окрестности. Толпы людей, собравшиеся здесь в тщетной надежде улететь, бросились кто куда. Хаос буквально захлестнул планету. Спустя еще пять минут главный энергетик космопорта отдал команду, и сеть подстанций была обесточена, затем он, лично, повернул рубильники резервной линии – и сирены наконец смолкли. Потускнели экраны радаров, застыли огромные передающие тарелки дальней связи. Жизнь космопорта замерла.

Сразу после этого с крейсера стартовали десятки десантных катеров. Если бы работали радары, то на экранах высветилась красивая картина: десятки пылающих хвостов, резко планирующих на космопорт. Так начался захват...

Тем временем среди всего этого безумства резко выделялась группа мужчин во главе с молоденькой девушкой лет четырнадцати или пятнадцати.

Девушка представляла собой тот самый тип старлеток, когда буйная красота вот-вот должна была вырваться и озарить мир новой писаной красавицей.

Обладательница длинных золотистых кудрей, которые вились вокруг ее плеч, пронзительно голубых глаз и полных сочных губ естественного земляничного цвета. Тонкая талия, в меру длинные сексуальные ноги дополняли этот образ. Одета девушка была в натуральное белое шелковистое платье с короткими рукавами и вырезом, который чуть прикрывал ее грудь, развитую более, чем у большинства ее сверстниц. Насколько легкомысленной была ее одежда, как, впрочем, и одежда ее спутников, настолько же были серьезны их намерения и взгляды.

Практически все с оружием, они не просто столпились перед калиткой арсенала, в которой ковырялся маленький толстый человечек, а грамотно заняли оборону по всему периметру, перекрывая все подходы.

Несмотря на собственную полноту, нервозность обстановки и изнуряющую жару, взломщик проворно сновал от двери к своей аппаратуре, разложенной прямо на земле, втыкая в считывающее устройство двери арсенала какие-то шнуры и штекеры.

Затем началась работа. Своими мягкими короткими пальцами он уверенно набирал что-то на клавиатуре, удовлетворенно хрюкал, вглядываясь в монитор, и вновь менял цифры.

– Есть... – Взломщик с облегчением вытер пот с лица и, отступив на шаг от своих мониторов, кивнул двум стоящим за его спиной верзилам. Те

дружно схватились за одну створку и с силой потянули на себя. Со скрипом, по миллиметру бронированная дверь стала поддаваться.

– Это смешно, Элиот. – Молодая девчушка, вокруг которой и была выстроена оборона, осуждающе смотрела на своего спутника. Вдвоем они стояли как бы обособленно от всех, в своеобразном виртуальном круге.

Тот, кого называли Элиотом, тоже заслуживал отдельного описания. Это был мужчина средней комплекции, с незапоминающимися чертами и без малейших признаков волнения на лице. Более внимательный наблюдатель выделил бы обветренные губы и подчеркнутую бледность кожи, что могло свидетельствовать о жизни в дальних колониях, с пониженной температурой.

Мозолистые руки и характерно сломанный нос указывали на специфичный образ жизни мужчины. А черные как смоль волосы и слегка напрягающая внешность только усиливали впечатление от обжигающе ледяного взгляда этого абсолютно не улыбчивого человека.

– Оружие никогда не бывает смешным, госпожа. – Элиот, бережно переложил свой двенадцатизарядный импульсный пистолет марки «УАК» в левую руку, чтобы тот не мозолил глаза девушки.

– Нас только двенадцать, что мы сможем сделать ре... – Свой вопрос она задать не успела. Скрип давно не смазываемых петель буквально вспорол воздух. Обеспокоенные местные птицы, громко заверещав, стремглав бросились в разные стороны.

– Арсенал вскрыт. Идемте, госпожа... – Элиот, сделав шаг, вопросительно посмотрел на девушку. Она же, находясь в том хрупком возрасте, когда тело все еще оставалось подростковым, а душе уже хотелось большего, люто недолгоблывала свою вечную охрану, следующую за ней по пятам. Она так много возлагала надежд на этот круиз, и тем сильней было разочарование таким финалом.

– Только после вас, Элиот. – Девушка мстительно скорчила рожицу, но мужчина никак не отреагировал.

– Поймите, госпожа, если с вами что-то случится, мы потеряем честь.

– Героическая гибель – лучший выход?

– Арсенал – это мини-крепость. Думаете, пираты будут ловить всех этих придурков, что разбежались по лесам? Они просто ударят из гипноизлучателей, и те сами приползут назад.

– Мы вскрыли его за час, что помешает пиратам вскрыть еще быстрее?

– Госпожа, арсенал был брошен, практически открыт, и то нам потребовалось время для проникновения. Если мы активируем все защитные системы, то продержимся до подхода помощи.

– А она будет? – Девочка совсем не по-детски взглянула на Элиота, и тот не рискнул соврать: «Я не знаю».

– Шеф, – один из верзил, возбужденно потрясая какой-то миниатюрной пушкой, скороговоркой бросил: – Здесь все самое современное. Это просто сказка.

– Отставить оружие, Атар. – Элиот говорил тихо, но от этого его приказы звучали еще весомее. – Приоритет номер один – активация защиты периметра. Приоритет два – максимально защищенное место для госпожи. Приоритет три – личная безопасность госпожи, бронекостюм, экзолет, скафандр или что тут есть. И наконец, четыре – связь. Приступить. Оружие в последнюю очередь.

Надо отдать должное, люди, включенные в личную охрану девушки, были профессионалами. Каждый из них имел немалый боевой опыт, и самое главное, они были безгранично преданы этому маленькому капризному, но от этого еще более ранимому человечку.

К моменту, когда первые разведчики-пираты сунулись, было, к арсеналу, тот представлял собой настоящую крепость, способную отбить штурм даже полновесного десантного батальона знаменитой звездной пехоты империи.

Арсенал был действительно оборудован по последнему слову техники: мощное силовое поле, два ракетных комплекса, собственные генераторы помех и прочее, прочее, прочее... Километры технических туннелей и коммуникаций.

Проще говоря, мощи этого неказистого сооружения хватило бы, чтобы отбить атаку корвета или даже патрульного фрегата.

Для пиратов это было неприятным сюрпризом. Бездумно потеряв целый взвод, а затем сгоряча еще и два десантных катера, они запросили помощь крейсера. Об этом защитники узнали сами, когда все тот же шустрый взломщик с легкостью подсел на волну переговоров пиратов, благо они ее даже не кодировали, понадеявшись на стандартный код изготовителей и общую панику.

Капитан пиратского звездолета, брызжа слюной и кроя весь эфир отборным матом, приказал не отвлекаться на всякие мелочи и начать сбор «товара».

В ответ, также на весь эфир, его сподвижник, по кличке «Дак», отозвался гневной тирадой, что мощь энергетических установок арсенала способна исказить гипноизлучение практически до нулевых величин в этом районе. И пусть тупоголовый капитан все же соизволит настроить свои пукалки на эту груду железобетонных конструкций, иначе ему, Даку,

придется гоняться за «черепами» до ночи, а капитану – ждать.

И тут защитники арсенала получили краткую передышку, с удивлением узнав, что капитан не собирается отвлекаться на эту проблему, ибо семь минут назад системы наблюдения и перехвата крейсера зафиксировали неизвестный обзорный зонд с идентификационным кодом имперских вооруженных сил.

– Убо, – Элиот оторвался от динамиков стереонаушников и спросил: – арсенал выдержит удар крейсера?

– Думаю, нет. – Взломщик, теперь уже переквалифицировавшийся в оператора боевых систем арсенала, огорченно покачал головой. – Два-три залпа, и здесь все расплавится. Правда, можно включить щит на максимум, но это тупик, мы истратим всю энергию часов за восемь-девять и вернемся на исходные позиции.

– Твои предложения? – Элиот украдкой бросил взгляд на девушку, задремавшую в уголке, в неуклюжем бронекостюме, и плотно сжал челюсть. За ее спасение он бы отдал все, чем обладал, но сейчас это было не в его власти.

– Молиться, – меланхолично заметил Убо и, не отрываясь от мониторов, добавил: – Большой Эрл продавит любой приказ, лишь бы спасти дочь, и значит, все военные патрули и случайные подразделения ВКС Империи уже мчатся сюда на выручку. Вопрос в том, кто придет раньше: дохлый патрульный корвет, который не рискнет связываться с крейсером, поскольку это самоубийство, или же линкор, которому десантный крейсер что алкоголику сто граммов для разогрева.

– Ты думаешь, зонд пират обнаружил не случайно? На подходе помощь?

– Скорее всего, вариант с патрульным корветом. Они уступают в силе, иначе давно бы полезли на рожон.

– Зачем же тогда зонд, их могут обнаружить, сидели бы себе на хвосте, а потом навели эскадру возмездия.

– Все верно, но этот вариант для нас худший.

– Ты думаешь, корвет рискнет атаковать крейсер?

– Хотелось бы в это верить. В имперском флоте всегда хватало молодых чудиков, способных сотворить чудо.

– Элиот, – выкрикнул один из людей, дежуривших за пультом связи, за невероятную гибкость пальцев и ловкость рук носивший кличку «Пианист». – Я нащупал какой-то сигнал. Такое впечатление, словно где-то работают на резервных военных частотах.

– Ты думаешь, это патруль? Да они самоубийцы... – Голос раздался

справа от Элиота, за панелью приборов защитных полей арсенала сидел «Скептик», получивший свою кличку за вечное нытье и сомнения.

Убо, на мгновение оторвался от монитора и тихо произнес:

– Заткнитесь, работать мешаете. Я уже подсел на волну. Перехват состоялся. Идет обработка данных.

В арсенале все тут же замолчали. Спустя секунд тридцать Убо, тот самый взломщик, а в далеком прошлом высококлассный инженер секретного подразделения технической разведки космофлота империи вывел для Элиота на его монитор расшифрованное послание: «Корвет циркулярно базе. Пират – тяжелый десантный крейсер, предположительно переделка технического проекта 10201 серии «Кентавр». Идентификационный номер отсутствует. Готов атаковать. Прощайте».

– Отморозки... – только и смог вымолвить Элиот.

* * *

– Вы сумасшедшие, отмороженные на всю голову... – Первый помощник капитана, старший лейтенант Григ, не стеснялся орать матом на своего капитана и молодого второго помощника, получившего назначение на корвет всего два дня назад. Это был первый боевой рейд для младшего лейтенанта Андрея Саломатина. Первый помощник не унимался. – Мы погибнем, и наши смерти все равно ничего не решат. Нам не спасти эту дурацкую планету. Мы корвет, а не линкор. Наша задача обнаружить, а не вступать в неравный бой.

– Перестань, Анди, – тихо произнес капитан. – Мы получили приказ: любой ценой остановить пиратов до прибытия эскадры возмездия. Они будут здесь ровно через двенадцать часов, может, раньше. Хотя это для нас уже не принципиально. Истерика – не выход.

– Это вопрос не жизни и смерти, это вопрос чести, Григ, – мрачно заметил Андрей.

– В случае если мы не атакуем крейсер, нас ждет военный трибунал, и поверь, Анди, – очень проникновенно сказал капитан, – я не хочу так заканчивать карьеру.

– Значит, мы умрем? – Григ посмотрел на расширенные глаза вахтенного штурмана и, не выдержав убийственный взгляд, отвернулся.

– Это философский вопрос. Все мы когда-либо умрем. – Андрей грозно зыркнул на штурмана и чуть слышно сказал капитану: – Надо обратиться к экипажу.

– Что ты им скажешь? – Григ умоляюще посмотрел на капитана.

– Правду. – Капитан утопил сенсор внутренней связи и, чуть прокашлявшись, объявил: – Сынки, мной был получен приказ командования атаковать пиратский крейсер и любым способом задержать его до подхода эскадры возмездия. Иначе пираты ударят по планете из гипноизлучателей, и мы с вами станем убийцами, убийцами и палачами целого мира. Но этого не будет. Я веду корвет в бой. У меня нет права приказать вам идти со мной на верную смерть. Каждый решит это сам. Мы отстрелим один спасательный бот с теми, кто предпочтет жизнь. Их подберут. Аминь.

Закончив говорить, капитан нажал традиционно красную кнопку боевой тревоги. Взыли сирены, и стены звездолета окрасились мерцанием тревожных красных ламп. Топот десятка ног спешно занимающих места согласно боевому расписанию – и мертвая тишина в наушниках внутренней связи. Никто и не помыслил согласиться покинуть звездолет. Может, в душе кто-то и был готов воспользоваться этим шансом, но на деле об этом даже не заикнулся. Вой сирен смолк через тридцать секунд – штатное время подготовки звездолета для атаки. За эти секунды разом сошли со своих привычных мест бронеплиты, обнажив грозные иглы импульсных пушек. Десятки башен малых зенитных орудий приняли вертикальное положение, от чего корвет превратился в подобие шипастого ежа, прозванного в среде военных ласковым словом «колючка». Особо и не ужалит, но если уж попадет, то нервы истреплет как следует...

– Ну что, вступаем в безнадежный бой? – Первый помощник был полон скепсиса и сарказма.

– Мы атакуем! – решительно возразил Андрей. – Корвет веду я.

– Капитан!? – Григ взревел. – Доверить свою жизнь юнцу!!!

– Это не обсуждается, Анди. – Капитан встал, уступая место за пультом второму помощнику. – Я слишком стар для таких дел. Ты и вовсе не умеешь управляться в скоротечном бою с корветом. А наш «юнец» налетал более тысячи часов на звездолетах этого класса. Принимайте командование, младший лейтенант Саломатин.

– Есть, сэр. Григ, за тобой все вооружение. Отчет, сколько боеприпасов и торпед, – мне на второй монитор. Капитан, на вас связь с планетой и двигатели. Я надеюсь, что арсенал не захвачен пиратами. Также меня интересует наша максимальная скорость, сколько мы можем выжать на форсаже без ущерба, и рассчитайте, сколько минимально постов мы сможем оставить в носу корвета, он пострадает больше всего.

– Двигатели у нас отличные, дают свои сто двадцать процентов без

напряга. Если сбросить всю энергию на них, дадут сто пятьдесят процентов, форсаж максимально секунд сорок, затем начнется разрушение отражателей, – капитан выпалил это стремительно, и Григ удивленно встрепенулся. Он вдруг вспомнил, что по пьяному делу говорил ему капитан об этом втором помощнике: «Самый талантливый выпускник всего нынешнего курса. Лишь отсутствие протекции и слишком независимый характер помешали ему получить хорошее назначение. Кстати, он уже успел заработать значок «Победа экипажа» и медаль «За храбрость». Месяц назад в пробном патрульном рейде на дряхлом сторожевике завалил «Тайберг» контрабандистов».

– Григ, почему нет информации по ракетам. Согласно боевому расписанию у нас их должно быть десять.

– Двенадцать, на две больше боекомплекта, а также на спасательных ботах установлено по пять. – Грига явно захватило. Этот неумный юнец что-то знал, быть может, даже чувствовал. И это грело душу первого помощника, так не желавшего умирать.

– Григ, ты сможешь отстрелить боты в автономном режиме пассивной атаки?

– Если только корвет замрет секунды на три.

– Он встанет. Готовь боты. Капитан, что с постами в носу.

– Оставим троих, это предел.

– Если выживем, им всем орден, посмертно, – побелевшими губами выговорил Андрей, кладя ключ на старт. Он представил, как дрожит сейчас рука старшего механика реакторного отсека, лежа на дублирующем ключе старта.

Капитан покачал головой.

– Если мы выживем, я твой должник, Андрей. С богом.

* * *

Пиратский крейсер заметил корвет еще на разгоне. Впрочем, корвет и не скрывался. Шансов подкрасться незамеченным на линию ракетной атаки у корвета не было.

Капитан крейсера, старый вояка, успевший сменить не один десяток звездолетов, выиграть и проиграть сотни дуэлей один на один, сосредоточенно всматривался в монитор, выводивший живую картинку обводов крошечного звездолета, и ждал результатов анализа.

– Это обычный патрульный корвет. Серия «Стерегиущий».

Многоцелевой боевой звездолет ближней зоны патрулирования. В простонародье «колочка». Полный экипаж. Режим боевой.

– Дураки. – Захохотал кто-то за спиной.

– Молчать! – рявкнул за спиной верный Слуи, и вновь в рубке воцарилась напряженная тишина.

– Тот, кто ведет эту крошку, – не дурак. Наш крейсер – это большая консервная банка, увешанная гроздьями десантных платформ, ракетными пеналами и плазменными орудиями среднего калибра. Ближний бой мы выиграть за явным преимуществом не сможем. Если он прорвется сквозь зону поражения, то сможет нас пребольно укусить. За работу. Разворачиваемся правым бортом. Ракетным БЧ к бою. Комендорам, пристрелочными на предел дистанции частыми залпами. Мне нужен фокус. Снарядов не жалеть.

Крейсер начало трясти. Завыли вытяжные двигатели вентиляции, и с шумом рухнули потоки хладагентов, охлаждая раскаленные гильзы от снарядов. Затем протяжные механизмы лентоподач ожили, с воем набивая опустевшие казенники универсальных орудий.

Бой начался. Через сорок секунд в боевой рубке крейсера стало ощутимо жарче.

Сквозь едва уловимое мерцание защитных полей контуры корвета казались размытыми. Проложив курс, маленький звездолет уверенно разгонялся, нацеливаясь точно по центру крейсера.

– Слуи, – капитан пиратов раздраженно мотнул головой, – ты помнишь случай у тех чертовых двойных звезд, мы потеряли там весь наш конвой.

– Засада имперских погранцов, Красный Багрянец?

– Да, там был шустрый корвет, я позже приложил его разок, но вспомни, сколько он сделал залпов ракетами?

– На порядок больше, чем положено по боевому расчету.

– Верно. Ракетным БЧ, антиракеты к бою. И, черт возьми, комендоры, берите фокус! – Капитан хмурился все больше. Тот, кто вел корвет, четко представлял возможности десантного крейсера. И это сильно настораживало бывалого флибустьера.

* * *

– Они стреляют, – не выдержав нервного напряжения, крикнул штурман, указав рукой на ослепительные всполохи небесно-голубого цвета. Так на обзорных экранах высвечивались залпы крейсера.

– Пристрелочные суки не жалеют, – коротко бросил Андрей и тут же приказал: – Скорость максимум. – Корвет после прибавки импульса ощутимо дернуло.

– Если возьмут фокус, долбанут всеми калибрами, – меланхолично заметил капитан.

– Не возьмут, нам продержаться еще минуту, затем сбросим боты.

– Легко сказать. Они снарядов не жалеют... – Штурман корвета, оставшийся в бою без работы, от волнения грыз ноготь и инстинктивно вжимал плечи, после каждой вспышки.

* * *

– Шельмец... – капитан пиратского крейсера грязно выругался. Корвет внезапно рванул вперед, легко ускользнув из наметившейся точки фокуса.

Линии захвата дрожали на оружейных мониторах пирата, просто не успевая обработать стремительные маневры корвета, его рывки-ускорения и продуманно ломаную линию полета.

Это свидетельствовало скорее не о слабости бортовых компьютеров крейсера, а о мощи систем постановки помех корвета, которые пудрили мозги бортовым системам пирата.

– Может, ударим ракетами?

– Корвет выстрелит антиракетами, потом врежет силовым импульсом и вильнет. Его считывающая аппаратура на класс выше. Нет, угостим его шальными снарядами. Комендорам по корвету залп всем бортом.

На этот раз крейсер вздрогнул до основания. Встали на дыбы сервоприводы, обеспечивающие удержание крейсера в статике, относительно орбиты планеты. А сам могучий звездолет на мгновения окутался безмолвным свечением, выплюнув целый рой смертоносных снарядов.

* * *

– Пронесло, – облегченно констатировал Андрей, получив доклады со всех постов: значительных повреждений и убитых и раненых нет. Снесло только мачты дальней связи и ремонтный модуль, традиционно крепящийся на носу звездолета.

– Как сказать, – капитан сплюнул на пол кровью и аккуратно потрогал

свою губу.

- Вы ранены, капитан? – Андрей на мгновение отвлекся от мониторов.
- Прокусил губу. Да не отвлекайся!
- Форсаж, всю энергию на двигатели, полный ход.

Корвет немилосердно потрянуло, завибрировало все, даже выпитый кофе забулькал в животе Андрея. Но это нисколько не волновало молодого офицера. Азарт боя захватил его с головой. Пират был опытен и искушен, этим и решил воспользоваться Андрей. Иногда нужно чуточку рискнуть. Немного наглости – и ты получаешь преимущество. Молодой пилот не считал свой бой безнадежным. Выход был, просто его было трудно заметить, а еще сложнее реализовать.

* * *

– Сучий потрох... – Это было самое мягкое ругательство звездного волка, когда он убедился, что корвет вновь выскочил из точки сосредоточения огня его орудий.

– Капитан, он так прорвется, нужен заградительный огонь. Скрепя сердце опытный пират согласился, ведь это такие расходы, где каждый залп всех орудий крейсера стоил упомрачительные пять тысяч имперских лат.

– Хорошо, Слуи. Этот корветишка считает, что сможет на скорости прорваться, мы его разочаруем. На упреждение всем бортом, три залпа. Тому, кто первый попадет, премия.

Но Андрей обманул капитана десантного крейсера. Момент открытия огня он вычислил безошибочно. И в тот миг, когда крейсер готов был взорваться всеми орудиями, Андрей приказал перебросить всю энергию на защиту, разом выстрелить все ракеты и включить реверс. Крохотные маневровые двигатели, установленные на носу корвета для маневров, отработали на ура.

Эффект превзошел все ожидания. Имперский звездолет буквально застыл на месте, спутав все карты комендорам крейсера, мудрым аналитическим системам управления залповым огнем, а также дав Григу те самые драгоценные три секунды для сброса спасательных ботов с ракетами на борту.

Даже верный Слуи пошатнулся, когда капитан, бессвязно ругнувшись, вдруг сорвал крейсер с орбиты. Но тяжелый крейсер не корвет. Инерция и последующий рывок были впечатляющими.

- Не стрелять в пустоту, антиракеты пли, уходим, черти. – Те, кто

предусмотрительно не пристегнулись или даже стояли в рубке, улетели кто куда, ощутимо намяв себе бока.

Но добрая половина комендоров уже положила руки на сенсоры кнопки «пуск», и бессистемные залпы существенно замедлил скорость разгоняющегося крейсера.

– В пустоту не стрелять, вашу мать, – орал капитан, судорожно вглядываясь в мониторы. Ракет, запущенных по звездолету, было двенадцать. До разделения боеголовок успели сбить семь. Еще три уничтожили антиракеты в момент разделения. А где же две оставшиеся?

Тут крейсер тряхнуло. Затем мигнули все лампочки, и энергетика споро переключилась на резервную линию.

– Фиксирую попадание, – выкрикнул вахтенный офицер.

– Повреждения?

– Легкие. Сбиты семь орудий. Две спарки повреждено и заклинило одну пусковую шахту десанта. Броня цела.

– Что с энергией?

– Падение на семнадцать процентов, где-то зацепили.

– Учитесь, как воевать надо, олухи. Теперь внимание, сейчас он будет вползать в зону поражения. Рвите его в клочья...

– Капитан, перед залпом корвет отстрелил два бота. Один сейчас заходит на низкую орбиту планеты. Нам его не достать. Второй уходит по пологой траектории. И выходит нам в корму.

– Может, на корвете уже никого нет?

Слуй только цыкнул на дурочка.

– Ага, они десантируются на планету. Будут воевать с Даком и со всем десантом.

– У ботов сюрприз. Или начинены взрывчаткой, или... – Капитан со Службой переглянулись и вместе заорали: – Ракеты.

Тем временем крейсер вел мощный огонь по несчастному корвету. От носа имперского звездолета то и дело отлетали куски брони, а защита, истонченная до предела, даже не светилась от попаданий снарядов.

Но угроза ракетной атаки заставила капитана крейсера прекратить огонь по истерзанному корвету и развернуться к нему носом. Крейсер еле успел совершить маневр уклонения. Боты, подчиняясь заданной программе, зайдя с флангов, обрушили ракетный залп по крейсеру.

Ответ крейсера превзошел атаку. Два ответных залпа, и куски пылающих ботов пополнили мусор на орбите Тарту. С ракетами пришлось повозиться. Левый борт успел перехватить все. А в правый, тот самый пострадавший, влетела еще одна, угодив куда-то в район кормы.

– Кому рассказать, не поверят. – Капитан пирата тупо смотрел на мониторы. Корвет все-таки прополз в мертвую зону, где мощь орудий крейсера вполне соответствовала мощи орудий корвета, и теперь два звездолета играли в салочки, стараясь подставить под залпы только свои носы. – Ну что, Слуи, там ракета?

Старинный друг покачал головой.

– Два отражателя треснули. Еще один под вопросом. В лучшем случае у нас скорость восемьдесят процентов от прежних ста двадцати.

– Хотел бы я знать, кто сидит за штурвалом этого... корвета. – Капитан даже не выругался, что свидетельствовало о его крайней задумчивости.

– Может, абордажную команду?

– Или две для верности? – обобщил чью-то мысль Слуи.

– Без толку. Корвет – не крейсер и не фрегат. Людей потеряем к черту.

– Нужно маневрировать, быть может, он ошибется!

– Он не ошибется. – Капитан от волнения достал из кителя платок и протер вспотевшую лысину. Затем он быстро принялся просматривать графики движения корвета и тяжело потрянул головой. – Может, кто-то скажет, что за штурвалом этого корвета безумец или смельчак, решивший, что сможет завалить тяжелый десантный крейсер? Молчите. Все просто. На подходе эскадра возмездия. Плюс у фокусника с корвета связь с арсеналом. То-то он пляшет на границе ракетных батарей арсенала.

* * *

– Я – арсенал, вы слышите меня? – Рев помех, от которого спавшая девушка проснулась, периодически заглушал прорвавшийся голос: – Говорит капитан патрульного корвета номер 953. Доложите обстановку на планете.

От неожиданности услышанного Элиот на мгновение растерялся, а девушка радостно вскинулась и прильнула к наушникам внутренней связи.

– Пираты собираются применить гипноизлучатели. Мы держим включенным поле подавления. Если крейсер ударит, мы готовы активизировать щит, но более пяти часов в этом случае нам не продержаться. – Убо помедлил и добавил: – Нам необходима ваша помощь, капитан.

– Сообщите пароль. – Голос с корвета чудовищно искажался помехами, но для защитников арсенала это был ласкающий ухо «шум надежды».

– Пароль на сегодня таблица семь строка двенадцать. Как слышите меня. Прием.

Корвет не отвечал. Длившаяся пауза казалось вечной, наконец динамики ожили и совершенно другой голос, полный отчаянной сосредоточенности, произнес:

– Мы входим в зону дальности ваших ракет, как только будет шанс, стреляйте, нас не жалеть... – И связь оборвалась окончательно.

– Убо? – Пораженный Элиот взглядом потребовал объяснений. Ведь, разумеется, никакого пароля у них не было, да и быть не могло. Хитрый взломщик лукаво улыбнулся своему командиру.

– Угадал, командир!

– Ты мне мозги не парь. Как ты это сделал? – Элиот буквально озвучил вопрос, витавший в воздухе.

– Ну, я немного сшельмовал. Ребятам с корвета не ведомы тонкости внутренней политики империи в отношении крупных корпораций.

– Убо, – Элиот «мягко», как ему показалось, ибо по-другому он просто не умел, заметил: – нам тоже не известны эти чертовы тонкости. Давай по существу.

– Военные никогда бы не доверили свои сверхсекретные системы опознавания «свой – чужой» гражданским. Пусть это объекты даже оборонного значения, сами видели, как их охраняют. Следовательно, применяется другая система, намного проще или примитивней. Раз в месяц пароли для этой системы меняют централизованно. Кроме этого, криптографы заложили ключ для наших вояк, дабы вскрыть любой сигнал и, обработав, заставить представить, что получен правильный ответ, вдруг пароль старый или еще какой случай...

* * *

– Радарной вахте измерить силу излучения батарей арсенала! – Старый пират вновь витиевато выругался, добавив: – Ставлю всю свою долю, что излучение имеет максимальные величины!

Унылое «угу» вахтенного офицера связи потонуло в гуле возбужденных голосов. Тут же мощный крик Слуя: «Всем молчать!» – навел относительную тишину.

– Спасибо, Слуй. Мое чутье подсказывает, что надо сваливать.

– Послушайте, капитан, – из нестройного гула возмущенных голосов пиратов вдруг выделился уверенный и наглый голос, принадлежавший

разодетому пирату с двумя гориллообразными телохранителями за спиной: – Вы нарушаете наше соглашение. Мой босс профинансировал этот налет полностью, выполнив почти все ваши дурацкие условия. И я вправе потребовать, что и вы окажетесь столь же любезны и загрузите в трюмы этой жестянки необходимые нам пять тысяч «черепов», а не эти жалкие пятьсот душ.

Капитан пиратского звездолета бросил лишь мимолетный взгляд на верного Служа, а затем перевел его на говорившего:

– Больше всего, мистер Эг, я не люблю, когда меня упрекают в чем-либо напрасно. Ваш босс гарантировал, что на расстоянии двенадцатичасового полета от планеты в момент начала операции не будет ни одного военного патруля. Это выполнено не было. Второе: ваш хваленый антипеленг не сработал в самый ответственный момент. Так что тревога на Тарту прозвучала на шесть часов раньше запланированного. Этого вам достаточно, или вы будете упорствовать в своем весьма опасном желании угробить весь звездолет?

– Вы долбаный трус, капитан, если испугались несчастного корвета. – Последовавший затем поток отборных ругательств заставил капитана крепко сжать вмиг побелевшие губы. Более тяжелых оскорблений в собственной рубке капитану не приходилось выслушивать еще никогда.

– Дважды за свою насыщенную карьеру я попадал под огонь «эскадры возмездия». Первый раз меня спасла случайность. Второй раз спас Служа, организовав мой побег из федеральной тюрьмы в день оглашения смертного приговора. Я не фаталист, Эг, и не желаю третий раз испытывать свою удачу. И еще советую засунуть свой язык глубоко себе в жопу и помолчать.

В пультровой воцарилась тишина. Старый капитан знал, чем пронять своих головорезов. Ведь за глаза старого капитана называли счастливчиком. Он умел вовремя соскользнуть с крючка. За него говорила его репутация. Еще никому, кроме него, не удавалось пережить две встречи с имперской эскадрой возмездия.

– Вы все так боитесь этой пресловутой эскадры смерти? Там внизу тысяч тридцать глупых черепов, из которых мне нужно всего пять. Это стоит два миллиона полновесных имперских лат. – Эг тоже знал, как манипулировать людьми.

Больше половины экипажа были обычными наемниками, не отличавшимися умом и грамотностью. Таким сборищем подонков и негодяев легко управлять, играя на алчности и похоти. И сейчас это могло обернуться против мудрого, битого жизнью пирата.

Капитан сразу понял, к чему клонит этот возмнивший о себе невесть что прихвостень некоронованного хозяина «Темного братства». А если учитывать, что набором части экипажа занимались Эг и его прихвостни, то, как минимум, половина команды теперь не внушала доверия старому пирату.

– Если вы не замолчите, Эг... – Капитан вдруг помрачнел еще больше, он только сейчас понял, что на звездолете люди Эга имеют весомый численный перевес. Абордажная команда, целиком состоящая из старой гвардии, во главе с верным Даком, была целиком десантирована на планету. – Я заставлю вас замолчать.

– И как же? – Эг нагло усмехнулся. Его телохранители, особо не таясь, обнажили свой внушительный арсенал.

Это увидели все. Тут же в рубке управления воцарилась по-настоящему мертвая тишина. Достаточно было малейшего намека, и немедленно в отсеке вспыхнула бы настоящая бойня. Медленно, мелкими шашками толпа пиратов разделилась на два неравных лагеря.

Стало очевидно, что в рубке сейчас сторонников у Эга было не в пример больше, чем у капитана. Эг не очень-то доверял старому волку или заранее готовился обмануть его при окончательном расчете.

– Это ваше последнее слово, Эг? – Капитан оставался совершенно невозмутим. Хотя на него уже было направлено оружие телохранителей. А горсть его верных людей держали под прицелом Эга.

– А вы считаете, что у вас есть какие-то шансы? – Эг захохотал, подавая пример своим сторонникам. Словно по команде те достали свои импульсники, игольники и прочие смертоносные игрушки. Вдруг нарастающее напряжение разорвал один-единственный выстрел. Залп старинного и очень мощного порохового пистолета разнес голову Эга, как гнилую тыкву удар молодецкого сапога.

– Шансы есть всегда. – Слушай, успевший незаметно выскользнуть из рубки, вихрем пробежав по ближайшим боевым постам, собрал целый отряд верных пиратов и теперь опустил пистолет, пропуская закованных в броню соратников. Через мгновение вся рубка была полна вооруженных сторонников капитана. Только в отличие от находившихся здесь, они были облачены в боевую броню экзолетов и держали в руках стандартное вооружение космодесанта.

Они легко разоружили застывших столбняком телохранителей убитого, попутно мощными затрецинами успокоив всех прочих. Связанных бунтовщиков начали выводить по одному, и вскоре в рубке остались только проверенные члены экипажа.

Бунт занял от силы минут пять. Но за это время корвет, перестроившись под правый борт, где крейсер получил наиболее чувствительные пробоины, медленно дрейфовал, временами сам пуская пар, что свидетельствовало о серьезных повреждениях.

– Нужно выгадать время. Может, они наполучали так, что мы их свалим. Дай мне Дака.

– Кэп, я на связи. – Дак, один из немногих, кто начинал вместе с капитаном и Слуем нелегкую карьеру пирата, разразился отборной бранью.

– За сколько ты сможешь эвакуироваться? – Вопрос поверг матерого пирата в шок.

– Я собрал только три сотни черепов. Что у вас там происходит?

– Дик, я спрашиваю, сколько нам нужно времени на сборы.

Дик был тертым калачом. Если Счастливчик не ругается матом, дела хуже некуда.

– Управимся за тридцать минут.

– Начинай готовиться, и еще... Возьми парочку ребят потолковее и оживите станции дальней связи. В прямом эфире попросите помощь.

– Что ждать?

– Возможно, на связь выйдет эскадра возмездия!

* * *

– Ну что? – Андрей неопределенно взмахнул в ответ рукой и устало протер глаза, сняв тактический шлем. Григ задал свой вопрос, полулежа в своем кресле, держась за пораженную руку. При очередном попадании, пробившем защиту, сработали системы аварийного жизнеобеспечения и безжалостным потоком высокотемпературной пены, затягивающей дыры, Григу сожгло весь левый бок. Корабельный автоматический хирург смог спасти человека, пожертвовав рукой до локтя.

– Анализатор дает только один ответ.

– Что шансов у нас нет... – усталый голос капитана довершил безрадостный ответ Андрея.

– Почему? – Григ дернулся, но тут же опал от боли. Болеутоляющих на всех раненых не хватало, и кололи только необходимый минимум.

– Корвету не выдержать совместной атаки десантных катеров и крейсера. Наши двигатели способны только еще на дюжину рывков. – Капитан с проклятьем швырнул шлем скафандра в собственное кресло.

– Как там? – Андрей рукой указал на герметичную дверь боевой рубки,

откуда только что зашел капитан.

– Скверно. Половина экипажа погибла. Почти все отсеки разгерметизированы. Из всех орудий может стрелять только наш главный калибр. Силовое поле держится только на трех импульсных чашках. И последнее, защита силового реактора на последнем издыхании.

– Сколько?

– Двадцать процентов. – Дальнейшие объяснения были излишни. Как только защита реактора падала до пяти процентов, происходил мини-бум. После чего от корабля оставалась только кучка разлетающихся во все стороны атомов.

– Какие будут соображения? – вопрос Грига был адресован, естественно, Андрею. Но тот лишь покачал головой.

– С таким букетом выход лишь один – садиться. Тянем время и плюхаемся возле арсенала. Его поле прикроет нас.

– Поле прикроет, а вот захотят ли они прикрыть нас, – это еще вопрос.

* * *

– Упрямые черти. Отвалили бы под защиту арсенала и не отсвечивали. Хорошо, что мы им прилично накостыляли. – Слуй еще раз окинул внимательным взглядом командирскую рубку. Все последствия мятежа были ликвидированы полностью: труп убрали, кровь затерли.

– Нам тоже перепало. Меня, если честно, волнует, где мы возьмем деньги на ремонт, контракт-то сорван, и не с кем-нибудь, а с «этим»... – Счастливчик вдруг замер с раскрытым ртом и бессвязно выругался.

– Что? – спросил Слуй, бросив взгляд на офицера связи. Тот, молча, показал пальцем вниз.

– Как в шахматах, пат. Дак только что подтвердил мои подозрения. Ровно через шестьдесят минут я увожу крейсер.

– Эскадра возмездия?

– Хуже.

– Что может быть хуже? – вопрос оператора стыковочных модулей, молодого пирата, был риторическим. Хуже эскадры возмездия может быть только две эскадры возмездия.

– Приказы? – вахтенный штурман все понял с одного намека.

– Курс домой. – Капитан развернулся к Слую и отрывисто бросил: – Черепа на заморозку.

– Есть... – Слуй помедлил секунду, тихо добавив: – А корвет?

– Есть выход, – зло отозвался Счастливчик, пришедший в бешенство от предстоящих трат.

Спустя десять минут из огромной туши крейсера вывалились три хищных силуэта боевых перехватчиков. Это были не медлительные транспортники и даже не шустрые десантные катера. Корвет ждала напасть похуже. «Пираньи» – именно так именовались эти смертоносные машины во всех военных каталогах империи.

Наделенные мощным вооружением и могучими двигателями, «пираньи» имели только один недостаток – слабую броню. Их бросали в бой, когда требовалось растерзать подбитый звездолет, окончательно превратив его в одну большую братскую могилу. Отсюда и название – «пиранья». Трудно описать степень бешенства старого пирата, раз он решил рискнуть своими самыми ценными катерами.

* * *

– Два рывка, – одними губами выговорил Андрей, нежно сжимая руками рули штурвала, как учили – сжать, но не задушить.

– Что? – не понял второго пилота капитан.

– Приготовиться к экстренному входу в атмосферу. Стравливай весь воздух из отсеков.

– Принято. – Трамп ввел команду и выжидательно посмотрел на своего второго помощника.

– Давай. – Андрей чуть качнул штурвал, принуждая корвет начать неторопливый разворот, на самой границе дальности ракет арсенала.

Удар декомпрессии был ощутим, даже здесь в самом защищенном отсеке корвета. Сейчас их «колючка» окуталась клубами воздуха, создавая ложное впечатление полной незащищенности. Белесый пар стремительно таял, и «пираньи» решились. Слаженно три хищных силуэта бросились в атаку.

Залп: один, второй, третий. Корвет содрогался, лишенный защиты, он наполучал уже столько, что теперь действительно представлял собой грудку металлолома вкупе с тлеющим пластиком.

Перехватчики веером развернулись над истерзанным корветом и юркнули в разные стороны. Именно этого момента и ждал Андрей. «Газ до отказа» – измученные сервомоторы даже не взвыли, они застонали от запредельной нагрузки, но в последнем, быть может, усилии послушно выполнили маневр.

«Арр...» – Содронулся главный калибр, и «пираний» стало две. «Арр...» – Вновь корвет содронулся, и еще одна «пиранья», закрутившись, резко ушла в атмосферу, где стала легкой добычей ракет арсенала.

Но на этом чудеса и закончились. Шальной залп уцелевшей «пираньи» вывел из строя последний довод корвета – главный калибр. Теперь звездолет окончательно превратился в настоящую братскую могилу, где шанс выжить зависел только от прочности защиты силового реактора.

– Семь процентов, кэп, силовая защита на пределе, – Андрей несколько раз позвал капитана, но тот был без сознания. Уцелевшая «пиранья» остервенело, в яростном азарте добивала корвет. И от бесчисленных попаданий почти весь экипаж валялся в отключке.

Радиосвязь не работала. Выхода не было. Окончательно потеряв ход, звездолет медленно падал, притягиваемый тяготением планеты. Ждать больше было нечего. Откинув прозрачную бронебойную пластину, прикрывавшую кнопку самоликвидации силового реактора, Андрей упер плохо слушающие рули высоты вниз и надавил, как прозвали эту большую белую кнопку во флоте, «цветок скорби» изо всех своих сил...

На всех боевых постах арсенала царила особенная тишина. Матерые профи до сих пор находились под впечатлением последних минут боя корвета с крейсером.

Чуть позже, глядя на экран монитора, где мощные периферийные рабочие станции арсенала реконструировали последние мгновения жизни корвета, Элиот тихо позвал:

– Убо.

– На связи, – тут же отозвался толстяк.

– У них есть шансы?

– Шансы есть всегда. Если прикажете, мы можем помочь!

– Как?

– Они падают рядом с нами. Остатки корвета выдержат свободное падение, но им не пережить посадку. Надо поиграть полями щита и смягчить удар.

– Ты сможешь?

– Спроси Тахо. Он специалист по защитным полям.

– Нас учили, но я такого никогда не делал. – Тахо, самый молодой из команды, обеспокоенно заерзал на своем месте под суровым взглядом Элиота.

– Все мы делаем что-то в первый раз, – голос девушки был сух и сдержан. И только Элиот, он был неподалеку, знал, каких сил требовалось маленькой госпоже, чтобы не заплакать. Возникла пауза. Тахо, плотно

окаменев лицом, уткнулся в свои приборы. Элиот даже не сомневался, что сейчас этот, еще мальчик, ведь Тахо было неполных двадцать лет, выжмет из щита все что можно, дабы спасти обломки корвета.

Внезапно мощный гул, затем вибрация и тугой удар стартовавшей ракеты напомнили всем, что сражение продолжается. Один из операторов батареи, не дожидаясь команды, произвел запуск, отгоняя настырную «пиранию» от погибшего корвета.

«Пиранья» моментально шарахнулась прочь, под прикрытие крейсера.

Очевидно, желание добить ненавистный корвет было столь велико, что пират, пользуясь своим преимуществом в вооружении, выплюнул мощные самонаводящиеся ракеты.

Но было поздно. Тахо уже переключил защитное поле в узкий луч и успел-таки накрыть им несчастный корвет. А ракетная батарея арсенала перешла на частые залпы. Это помогло. Крейсер вновь лениво отдрейфовал к границе действия ракет арсенала и замер, приготовившись принимать свой десант.

Спустя сорок минут огромная туша крейсера, вобрав в себя все десантные катера, спешно набирала максимальный ход, удаляясь с экранов локаторов, где уже обозначились слабые контуры стремительных перехватчиков, маленьких и быстроходных звездолетов имперского космического флота. То шла эскадра возмездия!

Память – странная штука. За те считанные мгновения – между нажатием «цветка скорби» и всепоглощающим взрыве, бросившем кучу металлолома вниз на Тарту, – Андрей умудрился вспомнить всю свою недолгую жизнь. Последнее воспоминание почему-то было связано с вечером выпуска. Судьба посмеялась над ним. Самый талантливый станет самым первым погибшим из их курса. А воспоминания продолжали нестись галопом.

Мелькнули водоворотом танцы. Две сестрицы-лейтенанты из навигационного факультета. Глупые шутки, море алкоголя, скоротечный минет на двоих ненасытных сестриц в темном закутке под парадной лестницей академии, а затем настоящая оргия у них дома. И оргазм как термоядерный взрыв во плоти. Нестерпимый жар и невыносимые перегрузки. Сюда же почему-то примешался надсадный вой аварийных сирен, головная боль и, наконец, забвение, полное и окончательное...

– Это действительно он?

– Да госпожа. Из шестидесяти шести членов экипажа в относительном порядке только семнадцать. Для остальных выживших прогнозы малоутешительны.

– Как он?

– Жить будет, – лаконично отозвался ее верный спутник-телохранитель.

– Элиот... – В голосе девушки зазвучал металл, и мужчина, глядя на изуродованное тело, где не было даже намека на что-нибудь целое, добавил:

– Если его не переведут на особое лечение, то он обречен быть калекой.

– Физически?

– Психика, ну так по крайней мере утверждают врачи.

– И что нужно, чтобы его перевели на особое лечение?

– Приказ, моя госпожа... – Элиот выдержал крошечную паузу и про себя добавил: «А также деньги».

– Кто его может отдать? Элиот, почему, я должна тащить из тебя все клещами?

– Сначала будет проведено служебное расследование, и только потом, если действия экипажа признают верными, будут отданы соответствующие распоряжения.

– Но тогда будет просто поздно?

– Да, госпожа. Флот не заинтересован спасти выживших с корвета любой ценой.

– Почему? – Элиот сумел по-настоящему удивить девушку. – Ведь обучение пилотов такого класса стоит уйму денег и времени...

– К сожалению, для империи и, к счастью, для нас официальной доктриной космофлота является наличие огромного числа кораблей среднего класса, где присутствие высококвалифицированного экипажа не обязательно. Так как все равно у середнячков-звездолетов ресурс только на один бой.

– А как же линкоры и тяжелые крейсеры прорыва?

– Это элита. Закрытая каста, куда не просто попасть даже своему. Нужно быть не просто выходцем узкого круга избранных, нужно быть талантливым. Империя вот уже тридцать лет как не ведет крупномасштабных войн. А справиться с дикими поселениями хватает пограничных эскадр возмездия.

– По-твоему, империя беззащитна?

– Нет. У нее просто нет пока достойных противников. Зиты охвачены гражданской войной. Коги слишком малочисленны. Империя просто перемолотит их флот, не считаясь с потерями.

– А Исламский Халифат?

– У них свои проблемы. Смерть эмира неизбежна, там готовятся делить власть. Приплюсуй сюда религиозные волнения. Остальные государства слишком далеко от нас, чтобы вести серьезные захватнические войны.

– По-твоему империя всех сильнее?

– Я не считаю политику империи выигрышной. Но она руководствуется интересами крупных корпораций, а их политику предсказать очень легко.

– Когда мы улетаем? – Девушка резко мотнула головой, предварительно расстегнув свою заклочку. Золотые локоны волнами рассыпались по ее плечам.

– Завтра. Ваш отец лично вылетел за вами. Возможны осложнения с военной контрразведкой, так что он немного спешит.

– Хорошо. Жаль только отдых сорвался.

– Я бы сказал иначе, госпожа.

– Как?

– Удача, что мы остались в живых.

– А где Убо?

– Убо прорабатывает вопрос с администрацией курорта. Гарантии на трехмесячное бесплатное проживание в номерах люкс на всех.

– Годится. Хотя сюда мы теперь вряд ли вернемся. Элиот, теперь еще одна просьба. Нужно выяснить, кто в этом госпитале... – девушка не договорила, а верный спутник капризной и взбалмошной девчонки, только дрогнув уголками своих искусанных в кровь губ, лаконично перебил:

– Да...

Прищурившись, девушка недоверчиво посмотрела на своего телохранителя.

– Эти семнадцать выживших спасли не только нас. Они спасли почти тридцать тысяч человек, многие из которых обладают значительным влиянием в этом мире. Жизни военных космолетчиков вне опасности. Тем не менее, я хочу, чтобы этот юноша был заштопан по высшему разряду.

– Госпожа, – с мягкой укоризной только и вымолвил Элиот: – Им займуться...

– Зачем же ты тогда пудришь мне мозги? – От дальнейшей вспышки гнева Элиота спас молодой доктор с погонями лейтенанта.

Андрей медленно открыл глаза, большего он сделать не мог, так как чувствовал, что очень жестко зафиксирован на больничной койке. Попробовав чуть повернуть голову, он убедился, что не может сделать и этого.

А мысли упрямо возвращались в сновидения. Сон был слишком реалистичен. И теперь мучительно разглядывая белоснежный потолок своей больничной палаты, он гадал, привиделся ли ему спор загадочной юной красавицы и не менее загадочного спутника, то ли телохранителя, то ли няньки. И потом, в конце концов, где он и что с ним.

Ответ на второй вопрос пришел неожиданно быстро.

– Как вы себя чувствуете, Андрей? – Обладательница приятного женского голоса, очевидно медсестра, положила свою прохладную ладонь ему на лоб, хотя в этом не было никакой особой необходимости.

Это Андрей знал точно, в век полной автоматизации военных госпиталей и клиник.

– Я сейчас позову доктора. – Медсестра убрала руку и скороговоркой что-то выговорила. Андрей успел только уловить «очнулся», «удовлетворительно».

Врач явился подозрительно быстро. Для военного госпиталя даже слишком быстро. Чуть скосив взгляд, Андрей увидел врача и понял – это может быть чем угодно, только не военным госпиталем.

Врач – симпатичная блондинка лет тридцати, в смелой гражданской одежде, откровенно провоцирующей на разные развратные мысли. И разумеется, традиционный белый халат. Андрей вдруг осознал, что он сейчас дико хочет эту женщину. Вид глубокого декольте, явственно проступившие соски груди сквозь тонкую ткань блузы так возбудили юношу, что на одеяле в том самом месте подозрительно образовалась складка.

Врач, бросив лишь мельком взгляд на злополучную складку, мягко и очень приятно улыбнулась:

– Здравствуйте, Андрей. Меня зовут Катерина, я ваш личный лечащий врач.

– Где я? – Андрей заворочался, пытаясь понять, что же его держит.

– Не шевелитесь. Вам еще рано так напрягаться. Вы находитесь в частной клинике по реабилитации тяжелых травм на Цирусе. После печальных событий на Тарту группа влиятельных бизнесменов, политиков

и прочих спасенных организовала независимый фонд помощи участникам тех событий. На эти деньги и организовано ваше лечение.

– Кто еще выжил?

– Всего семнадцать человек. К сожалению, сейчас вам пока предписано ограничиться этой информацией.

– А что со мной?

– Если кратко, то динамика весьма положительна. Думаю, к концу этого месяца вы будете отключены от роботизированного комплекса общефизической реабилитации, а к лету сможете продолжить службу на флоте.

Дальнейшие расспросы лишь дополнили картину. Андрей пролежал в госпитале полтора месяца, подключенный к мощнейшему медицинскому роботу. Только один день работы этой чудо-техники стоил годовое жалование боевого офицера-космолетчика.

За это время ему было сделаны восемнадцать операций высшей категории сложности, доверить которые обычным штатным автоматам-хирургам было нельзя.

Катерина смолкла и принялась что-то настраивать за головой Андрея. А он просто прикрыл глаза, осмысливая сказанное.

– Андрей, – приятный голос Катерины вернул Андрея из легкой дремоты, – предлагаю перейти на «ты». Согласен?

– Конечно. – Юноше невероятно польстило, что врач, довольно симпатичная врач, предлагает такой способ общения.

– Тогда два предложения. Первое. Ты сейчас немного вздремнешь...

– А второе?

– Когда проснешься, поешь. И мы с тобой поболтаем. Идет?

– Идет. – Легко согласился Андрей. Эта клиника разительно отличалась от обычных военных госпиталей, и такое несоответствие никак не укладывалось в голове молодого лейтенанта.

– Тогда до встречи. – На прощание Андрей был удостоен настоящего легкого поцелуя в губы и клятвенных заверений в его скорейшем выздоровлении.

Засыпая, Андрей все держал в памяти столь захватывающий образ своего нового врача. С тем он и заснул. Пробуждение было приятным. Катерина не обманула. Действительно, как только он открыл глаза, его ждал роскошный завтрак.

Вот только руки предательски дрожали, удерживая ложку и вилку. А Катерина ненавязчиво, очень тактично помогала, верно угадывая те самые моменты, когда Андрей сам бы не справился.

– Вкусно? – Катерина помогла совладать с накрахмаленной салфеткой, а затем, кокетничая, аккуратно вытерла уголки губ Андрея от усов, образованных свежесжатым соком.

– Я так не ел даже в академии.

– Там хорошо кормят? – врач плеснула себе еще немного сока и сделала неуловимый жест рукой, означавший, как понял чуть позже Андрей, требование убрать посуду.

– Сытно. – Андрей вновь замолчал.

– При составлении меню мы учли твои индивидуальные пристрастия, – Катерина легко преодолевала его скованность, настойчиво направляя разговор в нужное для себя русло...

С таким методом лечения Андрей еще никогда не сталкивался. С каждым днем он чувствовал себя лучше и лучше. Через неделю ему разрешили доступ в единую сеть, а также подключили экран универсального терминала к международной галактической связи.

Первым делом Андрей позвонил домой маме, которая, хоть и знала, что он выжил, так до конца и не поверила, что с сыном будет все в порядке.

Затем Андрей узнал все, что произошло с ними. Новостные сайты крайне скупое осветили это событие. Впрочем, это было не удивительно. Корпорации, вложившие немалые средства в развитие туристской инфраструктуры Тарту, задействовали столько сил и средств, чтобы скрыть от широкой общественности прискорбные факты раз и навсегда, сколько, наверное, не тратились военные, проводя очередные пропагандистские кампании по найму рекрутов в звездный десант.

Эскадра возмездия так и не догнала пиратский крейсер. Позже, недели две спустя, пограничный патруль наткнулся на полусожженный остов того самого десантного крейсера. С изуродованного звездолета было демонтировано все наиболее ценное оборудование. Судьба экипажа и немногочисленных пленных так и осталась не выяснена.

Корвет, вернее его останки, также был списан. Число погибших среди военных составило сорок девять человек. Гражданских – тринадцать убито, четыреста пятнадцать числились пропавшими без вести.

К сожалению для юного младшего лейтенанта, в списках погибших значились и первый помощник Григ, и сам капитан (он скончался спустя три дня, прямо на Тарту). Из выживших Андрей знал только вахтенного связиста – молоденького мичмана со смешной фамилией Кузьма. Прочие имена и фамилии уцелевших были ему не знакомы.

Лечащий врач – Катерина – навещала Андрея каждый день. Подолгу, часов по пять-семь они проводили вместе, рассуждая, как правило, на

отвлеченные темы: искусство, литература, история. Темы Тарту, по молчаливому согласию, никто из них не касался.

Так день за днем пролетели ровно три недели. Как и предсказывала Катерина, Андрей стал чувствовать себя значительно лучше. Он был отключен от медицинского робота и переведен в обычную палату, правда, класса люкс.

Три комнаты, бассейн, сауна, гидромассажная ванна, столики для массажа и многое другое. Опираясь на руку своего личного врача, Андрей с восхищением осматривал свои покои.

– Это какой-то дворец.

– Обычный номер люкс. – Катерина в этот день была особенно хороша. В предельно короткой мини-юбке, блузке с внушительным вырезом и без лифчика, она вызывала у Андрея жгучее жжение в паховой области. – Садись, я осмотрю тебя. – Искусительница помогла Андрею примоститься на удивительно мягком диване. Низко наклонившись при этом, так, что Андрей отчетливо рассмотрел ее крепкие груди с маленькими бусинками сосков.

Вообще, эти невинные поцелуи на прощание, несколько вольное обращение и поведение на грани дозволенного приятно горячили юношу. Но отсутствие опыта, а также робость, юношеская зажатость не позволяли Андрею рискнуть действовать смелее.

Врач села перед Андреем на колени и вдруг спросила:

– В паху никаких неприятных ощущений нет?

– Я все стеснялся сказать, – Андрей вдруг покрылся краской смущения, – у меня по утрам немного жжет, там внизу.

– Это нормально. Распахни полы халата. Признаюсь тебе, твой орган мы собирали буквально по кусочкам. И нам удалось сотворить чудо. И еще какое чудо. Ну-ка, не дергайся.

Андрей от неожиданности все-таки дернулся. Умелыми и явно натренированными касаниями Катерина без всякого смущения принялась возбуждать его.

– Как видишь, все работает.

Андрей невзначай поймал лукавый взгляд своего лечащего врача, и словно бес вселился в скромного до этого мига юношу. Руки сами легли на затылок Катерине и легонько надавили, ровно столько, сколько женщине нужно понять, чего от нее хочет мужчина.

Катерина все поняла правильно. Мгновение, и мягкие теплые губы сомкнулись на возбужденном стволе Андрея. Он шумно выдохнул и просто прикрыл глаза. Теперь оставалось только расслабиться и ощутить волнами

накатывающее удовольствие.

Когда он очнулся, Катерины в комнате не было. Сам он был заботливо укрыт одеялом. Из приоткрытых окон на него тихо смотрели две малые луны Цируса, а это значило, что сейчас на этой половине планеты царила ночь. Сил осмыслить случившееся у Андрея не было. Лишь сладкое чувство удовлетворения и терпкий запах спермы подтверждали, ему все это не привиделось.

Проснулся Андрей на удивление рано. Терзаемый противоречивыми чувствами, он заставил себя умыться и даже собрался окунуться в бассейн. Физиопроцедуры делали свое дело. И хоть шаг был неуверенным, передвигался Андрей вполне самостоятельно. Правда, боль, тягучая, казалось, присутствующая всюду, отдавалась в теле с каждым движением или шагом. Поэтому никаких особых нагрузок ему еще не разрешалось.

Вот и сейчас израненное тело заныло после пяти первых шагов, да так, что впору было ложиться обратно. С трудом, по ступенькам, держась за поручни, Андрей спустился в бассейн. В воде, перевернувшись на спину, он раскинул руки и расслабился, с удовольствием ощущая, как уходит прочь ноющая боль мышц.

– Бассейн не более пятнадцати минут и только вот так, мой герой. – Голос Катерины, полный задора и свежести, так напугал юношу, что он ушел под воду с головой, здорово нахлебавшись воды.

– Я сейчас, – откашлявшись, произнес Андрей. Но женщина и не думала уходить. Она чуточку насмешливо рассматривала барахтающегося Андрея, когда он неловко пытался уцепиться за поручни.

Вновь отчаянно покраснев, Андрей с трудом вылез из бассейна, представ перед своей соблазнительницей полностью обнаженным.

Воцарилась неловкая пауза. Андрей отчаянно робел, а она лишь иронично улыбалась, требовательно стреляя своим проникновенным взглядом.

Затем, словно по наитию, он шагнул к ней и, обняв, тихо прошептал:

– Спасибо, Кати... это было... очень... хорошо... и мне не хватало этого!

– Я знаю, – так же тихо отозвалась Катерина, целуя Андрея по-настоящему, снимая этим простым поцелуем все сомнения, мучившие юношу.

– Я же мокрый, пусти...

– Дурачок. – Хихикала Катерина, еще крепче притягивая его к себе.

– Мне было хорошо, только я очень устал. – Андрей вел руками уже по спине Катерины, вниз, пытаясь нащупать край мини-юбки.

– Ты еще очень слабый. Мы нарастили мышечную массу, но ее нужно закрепить.

– Да... – восхищенно зашептал Андрей, руками добравшись до пышного зада своей новоявленной любовницы.

– Какой ты прыткий, – Катерина ловко отстранилась от мгновенно возбуждшегося пациента. – Сначала дело, удовольствия потом.

Андрей от неожиданности сказанного, было, собрался обидится, но лечащий врач ему этого не дал.

– Не спеши, Андрюшенька. У нас впереди очень много времени...

– Я веду себя слишком нагло? – Андрей вновь смутился. Если честно, то опыт общения с женщинами у него был небольшой.

– Слишком робко, дурачок. – Катерина вновь страстно поцеловала его, позволив немного пошалить еще слабым рукам Андрея. – Вытрись. И идем со мной. Халат я тебе подам. – Катерина заботливо помогла Андрею одеться, попутно прочитав лекцию о вреде малых и слишком больших нагрузок.

Путь от палаты до врачебного кабинета занял всего полминуты. Там Катерина усадила Андрея в аналог мыслесканирующего кресла, только предназначенного, по словам женщины, для детального анализа общего состояния всего организма.

Две ассистентки ловко облепили все тело Андрея многочисленными микродатчиками и водрузили на голову сканирующий шлем. Легкий гул в ушах был единственным неприятным ощущением во время осмотра.

Изредка кто-то из ассистенток произносил непонятные медицинские термины, а Катерина дополняла разговор односложными командами, типа: «больше, слабее, увеличить, ослабить».

Андрей успел зверски проголодаться, пока шли эти загадочные лечебные процедуры. Медицина никогда не была коньком юноши. Даже в академии он старался пропускать занятия по всем медицинским дисциплинам, считая это уделом тех немногих чудиков в академии, что выбрали мало популярный медицинский факультет.

– Ну, вот и все. – Довольная Катерина самолично сняла с Андрея миниатюрный шлем. И юноша понял, что во время лечения он уснул самым банальным образом.

Ассистенток в кабинете не было. Катерина вновь подала Андрею халат и даже не отстранилась, когда, набравшись смелости, он нахально тиснул ей зад.

– Ты быстро учишься. – Катерина по-деловому оправила край своей задравшейся мини-юбки, других нарядов, похоже, она не признавала.

– Куда мы сейчас? – Андрей плотоядно улыбнулся. После процедур он чувствовал себя отлично, и в голову лезли разные забавные мысли.

– Завтракать, затем немного тренажеров...

– А затем? – Андрей вновь полуобнял Катерину.

– Посмотрим, – также многозначительно отозвалась женщина...

От этого «посмотрим» Андрей смог прийти в себя только ближе к вечеру. Еще никогда ему не было так хорошо. События на Тарту виделись теперь ему как в некой дымке, что приносило умиротворение и спокойствие.

Так довольно своеобразный распорядок дня, сложившийся с этого памятного утра, стал для Андрея обязательным.

Просыпался Андрей по привычке, заведенной в академии, ровно в шесть утра, умывался и немного плавал в бассейне. Следом шли рутинный медосмотр и куча непонятных Андрею процедур. Затем наступало время обильного завтрака, за которым следовали умеренные физические нагрузки. Позже циркулярный душ, скорее водометная пушка, и самая приятная часть дня – секс с лечащим врачом. Разнообразный и поэтому весьма приятный. Катерина отдавалась этой невинной забаве со всей своей немалой энергией. Поистине она была мастером любовных утех. И своим «опытом» она делилась от всей души.

Иногда Андрею казалось, что по-другому она не умеет. Все, что касалось лечения, его лечения, Катерина делала на максимуме своих возможностей.

В этом было что-то ненормальное. Смутно Андрей начинал, было, догадываться, что причина столь тесных контактов лежит в какой-то еще, явно не любовной плоскости, и даже не в денежной, но напрямую спрашивать не решался, боясь разрушить очарование сегодняшнего дня.

Потом следовали массаж, обед и сон. Вечер был предоставлен Андрею в полное и безраздельное владение.

Шли дни, креп организм Андрея. Наливались силой его мускулы. Тело менялось на глазах, да так, что порой вечерами Андрей стал всерьез задумываться о причине столь быстрых темпов выздоровления. То ли благодаря умелым нагрузкам и сбалансированному питанию, то ли еще по каким-то причинам, но он с легкостью бил собственные рекорды, установленные им еще в академии. Сила, реакция, выносливость, гибкость, прыгучесть – всего было не перечислить.

Сведения, почерпнутые из сети, не привнесли ясности. Ведь он не знал самого главного – историю своей болезни и способы лечения. А без этого можно было только гадать над причинами такого стремительного

прогресса.

Существовало более сотни методик укрепления или даже перестройки человеческого организма. Одни относились к чисто медикаментозным способам, другие лежали в области психологии и скрытых резервов сознания человека. Самыми действенными были способы, совмещавшие эти два разных подхода к лечению.

За четыре века активной космической экспансии человечество накопило немалый опыт по перестройке слабого тела в мощный боевой организм. Самым противоречивым и так до конца не осмысленным стал эксперимент, вошедший в историю под названием «Проект “Абсолютная неуязвимость”».

Андрей сам не понял, почему он выделил именно этот проект. Ссылок было крайне мало, но тем не менее:

Около трехсот лет назад, сразу после первой галактической войны, было создано несколько особых научных групп с целью создания универсальных воинов. Военным, а особенно разведке, жизненно были необходимы сверхбойцы в бронекостюмах с повышенной защитой для выполнения различных спецопераций в тылу вероятного противника. Работы сразу в нескольких направлениях, в строжайшей тайне, велись около десяти лет и были свернуты с жестким вердиктом – бесперспективно.

Особенно многочисленные неудачи преследовали разработчиков направления «генной инженерии».

Все эти неудачи существенно охладили пыл высоких армейских чинов в стремлении создать сверхчеловека. Возможно, эта идея пылилась бы до сих пор, если бы не случайная находка. Данные были строжайше засекречены, но, тем не менее, приблизительно двести восемнадцать лет назад обычный исследовательский корабль Академии наук столкнулся с огромным остовом звездолета непонятной конструкции.

Ни к одной известной расе обнаруженный звездолет не принадлежал. Спешно был сформирован ударный научно-исследовательский институт, и работа закипела. До сих пор скрывается, какие наработки были реализованы при изучении чужой машинерии. Весь звездолет был мертвым, его поверхность носила следы многочисленных разрушений и взрывов. Исключение составлял только один отсек. Этот единственный отсек находился в самом сердце звездолета. Там в герметичных прозрачных колбах и были обнаружены некие биологические субстанции.

С этого момента работы были приостановлены. Все силы ученых были брошены на расшифровку языка гуманоидной расы. И спустя три года результат был получен.

Погибший звездолет принадлежал сгинувшей цивилизации анши. Упоминания об этих гуманоидах встречались в ранних хрониках когов. Десятки тысяч лет назад эта раса столкнулась с чем-то неизвестным и бежала, бросив родные планеты. Огромные звездолеты представляли собой инкубаторы-хранилища, где находились лучшие представители расы, все ее научные и технические разработки.

Ученые так и не выяснили, кто или что погубило звездолет анши. Возможно, такой задачи перед ними и не стояло. Зато совершенно точно было установлено, что биологическая субстанция представляла собой мощное защитное оружие, переводимое с языка анши как «абсолютная неуязвимость».

Большого Андрей узнать не смог. В сети, при ее неохватных объемах, практически отсутствовала еще какая-либо информация на эту тему...

Между тем шло время, давно уже минула весна и наступило лето. Андрей это понял, даже просто бродя по сети. Исходящих новостей почти не было. Жизнь крупных новостных студий буквально замерла, не говоря о прочих.

Наступал знаменитый сезон отпусков. Все трудоспособное население столицы торопилось выехать на моря и океаны Цируса, иные предпочитали и вовсе улететь с планеты.

Наступление лета отразилось и на жизни Андрея. Медицинские процедуры полностью прекратились. Оставались только массаж и физические нагрузки, которые теперь никак нельзя было назвать умеренными.

Катерина пропадала где-то уже третий день. А замещавшие ее врачи отделялись односложным: «В командировке».

Однажды вечером, когда, буквально маясь от скуки, Андрей яростно штурмовал очередной уровень самой модной компьютерной игрушки этой недели, в его номер без предупреждения нагрянула Катерина. В руках она держала два больших свертка с одеждой и вешалку, затянутую черной защитной пленкой.

Андрей только бросил взгляд в сторону женщины и восхищенно присвистнул. Катерина была в невероятно красивом вечернем платье. Дорогая материя облегла совершенное тело его любовницы, как вторая кожа, оставляя открытыми только плечи и спину. Каждая складочка этого туалета, казалось, и задумана для создания еще большего эффекта полуобнаженности.

– Ты просто ослепительна. – Андрей, вдруг сам не ожидая от себя такого поступка, припал на одно колено и мягко прильнул к правой руке

Катерины.

– Спасибо. – Катерина явственно ощутила дрожь собственного тела. Этот милый мальчик так выдрессировал ее, что уже невинное прикосновение служило сигналом к большему. «Это моя лучшая работа, – горько, про себя усмехнулась женщина. – Шедевр, обреченный остаться в неизвестности».

– Что-то случилось? – Андрей успел поймать печаль во взгляде своей любовницы. И истолковал это по-своему. За эти три месяца он разительно изменился как внутренне, так и внешне. Можно было сразу отметить, что из юноши Андрей превратился в мужчину. Мускулы налились силой, плечи раздались, а тонкая талия только эффектно подчеркивала мощь рельефных мышц торса. Взгляд стал ровным и чуточку роковым. Таким взором на мир смотрят уверенные в себе мужчины, осознавая свою силу и шарм.

Обладание женщиной избавило Андрея от неуверенности и всякой робости. Тарту – та боль и отчаяние ушли в тень. Исчезло и глодавшее душу чувство вины. Там, теперь в этом Андрей был уверен, он сделал все, и даже больше, чем все.

– Я приглашаю тебя в театр. Одевайся.

– Мне разрешат?

– Разрешат, это же частная клиника, а не твой горячо любимый военный госпиталь.

– Что смотрим?

– Сюрприз. Сегодня я вообще тебе обещаю целую кучу сюрпризов.

– Ладно. – Андрей не придавал словам Катерины особенного значения. Его захватило другое. Впервые он покинет эти опостылевшие стены больницы, где, похоже, Андрей был единственным пациентом.

Первый сюрприз подстерег Андрея еще при одевании – парадный мундир офицера космofлота с погонами лейтенанта.

– Приказ подписан завтрашним днем, но я позволила себе вольность опередить событие. – Катерина улыбнулась. Мальчик оставался мальчиком. Дай ему новую игрушку, и он будет счастлив до безумия.

Мундир сел на Андрея, как влитой. На рукаве обнаружилась нашивка «Неравный бой» – ее давали за исключительную храбрость при действительно неравной схватке один на один. А на груди висели, где им и положено, уже заработанный значок «Победа экипажа» и медаль «За храбрость».

Надев форменную фуражку, Андрей отработанным движением поправил ее, как гласил устав, на два пальца от бровей и развернулся к Катерине.

– Красавец. – Женщина мягко взяла юного офицера под руку и развернула его к зеркалу. – Вместе мы посмотримся...

Только сейчас Андрей понял, что вечернее платье Катерины подобрано под строгий синий цвет формы космолетчика.

На выходе из клиники их ждал роскошный автомобиль с шофером, вытянувшимся в струнку.

– Собственность клиники, – шепнула Катерина пораженному Андрею и подтолкнула его к раскрытой задней двери. Убранство внутри этого транспортного средства тоже шокировало Андрея.

Такого он никогда не видел. А Катерина, беззаботно скалясь, успела разлить в заранее приготовленные фужеры красного вина из открытой бутылки и протянула один бокал Андрею.

– Бери. Сегодня чуточку алкоголя тебе не повредит.

– За тебя!

Любовники мягко чокнулись, а Андрей ощутил подзабытый вкус алкоголя.

Хлопнула дверца шофера. И автомобиль, тихо заурчав, тронулся с места, ровно, словно игрушечный. Мягкий ход и совершенная звукоизоляция очаровали Андрея. Приятная тишина и мелькающие за тонированными окнами другие автомобили, как знак того, что все-таки они движутся.

Катерина, допив вино, отставила свой бокал и, достав сумочку, вытащила невзрачную плоскую коробочку.

– Это тебе, – и она протянула вновь пораженному Андрею уставную заклочку для галстука, инструктированную скромным брильянтом.

– Откуда это? – Андрей также отставил свой бокал, осторожно взяв в руки драгоценную безделушку. Непонятно почему, но ему нравилось, что он видел. В этой скромной вещице было непонятное очарование. Даже странно, Андрей не сомневался, что эта заклочка действительно подойдет ему.

– Подарок, мой подарок тебе. Тсс... – Катерина приложила свой пальчик, уже в бархатной перчатке, к губам Андрея, упреждая все вопросы. – Разговоры потом. Я же говорила, что этот вечер будет полон сюрпризов. Помоги мне лучше застегнуть это колье.

Андрей подчинился. В голове роилась куча вопросов, но выбора не было. С вопросами придется подождать.

– Вот еще, возьми. – Катерина протянула новоявленному лейтенанту новенькую пластиковую карту.

– Что это? – он с удивлением обнаружил на карте свои инициалы.

– Остатки средств фонда. То, что осталось после лечения и переведено сюда. Пользуйся в свое удовольствие.

– Я бы не хотел...

– Все законно. Да и средств там не много. Если тебя смущает происхождение денег, то потратить их в хорошем ресторане...

– Просто все это так странно. Я никогда не думал, что служба во флоте может быть такой выгодной. – Андрей успел отправить запрос о состоянии счета и понял, что у них с Катериной разные представления о богатстве.

– Не хотела говорить в палате... – Катерина как истинная женщина бросила еще один критичный взгляд на себя в зеркало. – После театра мы поедem ко мне домой.

У Андрея не нашлось слов. Тем временем автомобиль плавно замедлил ход и остановился.

Андрей вдруг насторожился. Одного взгляда в окно было вполне достаточно для этого. Вокруг толпилось море народу, удерживаемого редкой цепью полицейских в парадной форме и расставленными силовыми рогатками. Кто-то распахнул пассажирскую дверь автомобиля, и Андрей с ужасом увидел расстеленную по узкому проходу бархатную красную дорожку, а вокруг все ту же беснующуюся толпу.

– Не робей, – Катерина весело подмигнула своему кавалеру, – все под контролем, я же обещала сюрпризы.

Это сюрприз действительно оказался не маленьким – ежегодный театральный бал по случаю очередных гастролей Большого императорского театра.

День премьеры. Попасть на этот бал – мечта любого нувориша на Цирусе. Элита в буквальном смысле билась за обладание клочком бумаги, пригласительным билетом, позволявшим паре попасть в здание Гранд-театра.

Последнее значительное событие перед летним затишьем. Весь светский бомонд, вся политическая элита сегодня присутствовали в старинном здании театра. Толпы известных бизнесменов со своими очаровательными спутницами были даже не в счет.

Нахождение здесь как обладание особым статусом. Сотни светских репортеров и журналистов, десятки ведущих всех крупных сетей Цируса. Событие года, с большой буквы.

Андрей с Катериной очень органично вписались в этот праздник жизни. Во-первых, внешний вид – пара выглядела безупречно. Молодой офицер с боевыми наградами и весьма преуспевающий спутница-врач. Катерину знали здесь многие. Скрытое любопытство одних, явная,

особенно среди женщин, зависть других и просто обычная вежливость третьих.

Раскланиваясь в бесчисленный раз, Андрей вполуха слушал треп счастливой Катерины, успевавшей вкратце охарактеризовать пребывающих гостей.

Вскоре Андрей стал заранее угадывать, кто же есть кто среди здоровающихся с ними пар, сверяя свои догадки с рассказами Катерины.

Впрочем, одного из гостей Андрей узнал сам. Его было трудно не узнать. Генерал-лейтенант Скопинцев. Командующий пятым космическим флотом, подпиравшим своей невероятной мощью пограничную группировку космофлота. Сотни орбитальных баз – от далеких Альтаира и Ганга до самого Цируса. Десятки тысяч звездолетов, многомиллионная группировка, настоящий броневой кулак империи.

Под стать такой мощи был и сам генерал. Лицо, высеченное из камня. Взгляд жесткий и чуточку мистический. Сегодня одетый во фрак, со спутницей, годившейся ему в дочери, он, тем не менее, выглядел как настоящий кадровый офицер, с безупречной выправкой и манерами.

Сам спектакль Большого императорского театра пролетел для Андрея как один миг. Даже антракт, с обязательным бесплатным фуршетом, он запомнил плохо. Все затмило действо. Игра ведущих актеров империи не могла не захватить, взять за живое молодого офицера. Занавес – и огромный зал взорвался оглушительными аплодисментами.

Когда, устав хлопать, восхищенный Андрей повернулся к Катерине, то она лишь улыбнулась. Говорить сейчас было невозможно. А про себя, глядя на раскрасневшееся лицо юноши, Катерина вновь с грустью подумала, что только что пройден последний Рубикон. Она блестяще справилась, быть может, с самым сложным своим пациентом. Ей даже стало немножко обидно, но тут же в памяти всплыло: «Ворон ворону глаз не выклюет».

И Катерина вдруг ударилась в воспоминания.

...Пылающий остов рухнувшего транспортного звездолета. Последний шанс для проигравших спастись от неминуемого наказания. Это шанс был безнадежно изрешечен боевыми катерами клана «Ворон». Десантные катера уже выбросили первую волну атаки и теперь, построившись в круг, методично долбили последние огневые точки защитников космопорта.

Зенитные комплексы отчаянно огрызались, но сотни огненных нитей тонули в звездопаде ответного огня, льющегося с неба. В какофонию звуков примешивались редкие залпы горсточек снайперов, пытающихся сдержать многочисленных атакующих из первой волны десанта. Силы были

слишком не равны.

До полного разгрома оставались считанные минуты. Как только огневые точки будут подавлены, на космопорт обрушится вторая волна транспортных челноков, набитых под завязку десантом и тяжелой техникой.

Восстание, так тщательно спланированное и организованное, провалилось. Катерина так до конца и не поняла суть конфликта. Два дома из клана «Ворон», издавна объединенные в альянс, отказались выполнить волю Совета старейшин клана. И организовали мятеж. Пролилось море крови. Целая планета на три года оказалась в руках мятежников.

То, что довелось пережить за эти три года Катерине, словами было не описать. Ее родной клан, ее вороны, презрев родной девиз «Ворон ворону глаз не выклюет», творил жуткие мерзости, пытаясь любым способом удержаться у власти. Но власть иллюзорна, когда основа ее боль и страдание.

Себя Катерина не оправдывала. Она тоже «славно» потрудились в эти годы. Опытный психолог, она с легкостью выворачивала наизнанку врагов родного дома, делая их послушными орудиями в руках родичей.

Теперь все было завершено окончательно. Два часа назад пал последний оплот уцелевших мятежников – родовой замок. Нападавшие просто расстреляли его из тяжелых орудий, а на штурм уцелевших подвалов бросили наемников с приказом в живых никого не брать.

Вдалеке возникла фигура десантника, Катерина привычно вскинула снайперскую винтовку и, почти не целясь, выстрелила. Фигурка упала, а в ее сторону потянулись ленточки многочисленных выстрелов. Но девушка привычно перебежала в другую комнату, сменив позицию.

Она успела снять еще троих, прежде чем к ней в комнату ворвались трое десантников-наемников. Хлопок парализатора, и она беспомощно захлопала глазами, когда один из тройки радостно завопил: «Это баба. Гнутый, сторожи дверь, я первый».

Страх тогда не было. Участь ее и так была предрешена. Смерть в любом случае. Сожалела она только об одном: взорвать заготовленную гранату она так и не успела.

Первого, кто насильствовал ее, она почти не чувствовала, действовал еще удар парализатора. Второй успел только спустить штаны и неуклюже навалиться на нее, обдав тошнотворным запахом гнилых зубов, курица и перегара, как ухнул выстрел джержда и комната оказалась вся забрызгана кровью.

– Оружие на пол. – Ледяной голос был как отсрочка смертного

приговора.

– Да кто ты такой, – второй, которого так обломали, вскочил, поддерживая расстегнутые портки.

Ему не ответили, просто вновь ухнул джердж и единственный уцелевший насильник поспешно уронил свой лучевик.

– Вон отсюда, – последовала очередная лаконичная команда. И Катерина увидела своего спасителя. Ворон. В этом она не сомневалась. Хищный и смертельно опасный в своей полной невозмутимости. Не спеша, он подошел к ней и внимательно осмотрел полуобнаженную женщину. Ни сострадания, ни злости. Минимум эмоций, максимум внимания.

– Катерина О’Нил?

Она вяло кивнула. Какая разница, как ее теперь казнят.

Ворон расстегнул карман на левом рукаве камуфляжа и, щелчком откинув колпачок с иглы, ловко вонзил ей под кожу шприц. Последнее, что услышала Катерина, засыпая, его все такой же равнодушный голос: «Забрать».

– Кати, ты в порядке? – Обеспокоенный Андрей легонько потряс ее, возвращая в эту реальность.

– Конечно. Просто немного проголодалась, поужинаем?

– Да, только где?

– Здесь рядом хороший ресторанчик. Только пройдемся пешком...

Андрей собрался было ответить, но не стал. Гул толпы, плотно повисший в фойе театра, сильно затруднил дальнейший разговор. Бомонд и не собирался расходиться. Мелькали пронырливые корреспонденты, сновали с подносами официанты, негромко звенел инструментами оркестр, готовясь начать ежегодный бал традиционной увертюрой «Прорыв на Цирус». Давний эпизод еще первой галактической войны лег в основу легенды, положенной на музыку гениальным Шасаом.

– Сюда, – Катерина почти выкрикнула фразу, привлекая внимание юноши. – Нам в подвал. Выйдем через черный ход. Там не так многолюдно.

Андрей послушно кивал. Перспектива продираться через экзальтированную, визжащую толпу, даже не собирающуюся расходиться, его не вдохновляла.

Полицейский, дежуривший у лифта, бросил лишь один взгляд на форму Андрея и, в момент собравшись, отдал воинское приветствие.

В подвале их также пропустили без всяких хлопот. Минут пять, и теперь пара тихо брела по улице, негромко обмениваясь впечатлениями. Центр города был отлично освещен. Даже здесь, в переулках, была видна

фешенебельная роскошь Цируса.

Маленький ресторанчик удивил Андрея. Заведение разительно отличалось от ресторанов, в которых доводилось бывать молодому офицеру.

– Нравится? – Катерина успела благосклонно кивнуть вострепавшемуся распорядителю в зале.

– Необычный дизайн. Я не встречал такого нигде.

Катерина заулыбалась.

– А как ты это ощущаешь?

– Уют – это, если попытаться выразить свои ощущения одним словом.

– У тебя отменный вкус. Декоратор был специально приглашен из Метрополии.

– А как же знаменитая бюрократия Цируса и профессиональная зависть местного совета дизайнеров.

– После крушения рынка роскоши в Метрополии серьезными заказчиками остались ближайшие колониальные центры, такие, как Цирус.

У столика их уже ждали: официант, сомелье с винной картой и присоединившийся старший метрдотель. Андрей краем глаза увидел, что Катерина чуть замедлила шаг, и понял, что заказ будет делать именно он.

– Прощу вас, господа... – Старший метрдотель, демонстрируя свой незаурядный опыт, выдержал паузу и добавил: – Как вам театральный бал?

– Ожидание войны немного портит его. – Катерина перевела взгляд на своего спутника, предлагая поддержать разговор.

– Доблестный Скопинцев был мрачен как никогда.

– Теперь разделу светской хроники хватит пищи для разговоров на целую неделю. – Метрдотель подал Андрею меню и выжидательно замер.

– Не надо. На ваш вкус, ужин для двоих. Даме рыбное, мне жаркое, тушенное в горшочке.

Катерина медленно сняла одну из своих бархатных перчаток.

– Легкие закуски? – Метрдотель приятно улыбнулся. Именно приятно, точно отмерив ту необходимую меру, отличавшую угодливую улыбку от фальшивой.

– Приветствуются. И ваше фирменное блюдо.

– Вино красное, позапрошлого урожая, цаци. – Катерина одолела вторую перчатку, и Андрей обратил внимание на ее ногти. Они были весьма искусно разрисованы мелким орнаментом, напоминающим вязь букв зитов.

Заказ был принят и выполнен мгновенно. Вино, закуски, два фирменных блюда появились на столе через считанные минуты.

Приглушенная музыка и зажженные свечи дополнили картину, располагавшую к разговору.

Первой начала Катерина:

– Дорогой мой мальчик, позволь выпить за тебя. С завтрашнего дня ты покидаешь клинику. За твоё выздоровление...

– Значит, все? – рассеянно спросил Андрей.

– Почти все. – Катерина положила на стол крошечный носитель информации. – Это твоё история болезни, разумеется, официальная версия.

– Значит, есть и не официальная?

– Да. Открою тебе маленькую тайну. Я не только лечащий врач, я дипломированный врач-психолог, целый полный академик по психологии. И директор собственной частной клиники.

– Психолог? – удивленно переспросил Андрей.

– Сначала психолог, а потом уже все прочее.

– И что это значит? – Андрей от неожиданности отложил вилку. Ведь все, что он слышал о психологах, этих врачевателях человеческих душ в кавычках, ему оптимизма сейчас не добавляло.

– Ты нуждался не только в обычном лечении.

– На что ты намекаешь?

– Додумывай сам, малыш. Скажу больше. Сейчас ты защищен гораздо лучше, чем до Тарту.

– Кодировка?

– Лучшая кодировка. Ее не сломать никому. Мой подарок...

– А военные?

– Зубы пообломают. – Катерина заулыбалась.

– Подожди, ты хочешь сказать, что в основном ты лечила мою психику...

– Восстанавливала, если быть точнее.

– Значит, наши с тобой отношения – тоже часть лечения...

– Не перегибай палку, малыш. Я действительно один из ведущих специалистов-психологов на Цирусе. И я действительно работаю за деньги, спасая нервы и здоровье богачей этой планеты, за очень большие деньги. Кодировка сознания от несанкционированного вторжения и блокада важных участков памяти. Это мой хлеб. Но спать с клиентами в мои обязанности не входит. Наши с тобой отношения... – Катерина помедлила. – Я никогда бы не сказал тебе, если бы мне было безразлично. Просто я решила, что ты должен знать. У нас с тобой разные судьбы. Но мы, люди, редко следуем голосу разума. Ты понравился мне, я понравилась тебе. Моей работе очень близкие отношения не мешали, скорее, даже

помогали. Секс облегчил мне мою задачу как врачу, а как женщине мне было вдвойне приятно общаться с тобой. Ты был отличным любовником, внимательным и чутким.

– Теперь все закончилось?

– Поверь, не по моей вине. Тобой заинтересовалась военная контрразведка. Пришел запрос. Было решено не рисковать твоей будущей карьерой...

– Кем решено?

– Людьми, которых ты спас на Тарту.

– Я ничего не понял, повтори...

– Благодаря деньгам ряда влиятельных лиц тебя лечили в лучшей частной клинике Цируса. Лечила я, один из лучших врачей.

– Это ясно.

– Военная контрразведка имеет зуб на ряд тех самых влиятельных людей, которые дали на твое лечение деньги.

– Значит, деньги незаконные – грязные деньги от преступлений?

– Нет. Все более чем легально. Просто, очевидно, у них есть ряд сомнений, зачем они это сделали.

– Что сделали? – Андрей окончательно запутался.

– Спасли тебя и твою карьеру.

– Карьеру?

– Совершенно верно. Если бы ты не попал ко мне, то тебя бы списали как психически непригодного. Ты бы не прошел обязательное психофизическое обследование.

– Значит, я кому-то обязан?

– Нет, – очень жестко ответила Катерина. – Свой долг ты выполнил полностью, ведя корвет на заведомую смерть. Хочу заверить, что и остальные выжившие получили качественную медицинскую помощь и немного средств от фонда.

– Я ошеломлен, – только и вымолвил Андрей. Следующие минут десять пара только пила вино и поглощала пищу.

Наконец, Андрей, осмыслив все сказанное, вновь спросил:

– А кто конкретно приказал тебе лечить меня?

Катерина лукаво улыбнулась.

– Это останется тайной. Тарту – полностью заверченный эпизод в твоей биографии, смирись с этим.

– Что теперь? – Андрей лениво ковырял вилкой в салате, не зная, что и думать.

– Несут вторую перемену блюд. Предлагаю еще немного посидеть, а

потом... я ведь все-таки приглашала тебя к себе в гости. – Взгляд Катерины вдруг упал на соседний столик, и она вздрогнула, узнав сидящего...

– Ночь расставания?

– Я пойду, освежусь. – Катерина неловко встала и как-то рассеянно сказала: – А ты решай, если хочешь, мы можем расстаться прямо сейчас.

Катерина ушла, а Андрей, медленно смакуя вино, вертел в руках мини-диск.

На выходе из туалета Катерину поджидал старший метрдотель:

– Не сочтите за дерзость, госпожа.

Катерина удивленно кивнула, и тот продолжил:

– Я узнал вас, если не трудно, оставьте несколько строк в нашей книге для особо важных персон.

– Конечно. – Катерина, мило улыбнувшись, последовала к стойке, успев заметить, что соседний столик был уже пуст. С трудом раскрыв толстенную книгу, перетянутую гладкой бордовой кожей, Катерина увидела небольшую закладку. Прямо там лежал небольшой листок. Всего три слова:

«Жду. Твой Ворон»...

* * *

Андрей сладко заворочался, мягко придвигая Катерину к себе на плечо. Она особо не протестовала. Ее милый пациент совершенно вымотался и сейчас беззаботно дрых, а она, сладко вжавшись в грудь мужчине, почему-то вновь пустилась в воспоминания.

...Очнулась Катерина после укола в ослепительно белом кабинете, выложенном матовыми звукопоглощающими панелями. Полностью обнаженная, она была прикована наручниками к креслу за оба запястья и лодыжки ног. Ее попытка пошевелиться особым успехом не увенчалась. Она была прикована со знанием дела. Томительное ожидание не было долгим. Внезапно слепящий белый свет сменился на вполне обычный, не раздражающий усталые глаза. А следом раздался лязг открываемой двери, и знакомый очень властный и холодный голос зло отчеканил: «Пирье, что это за цирк. Я же приказал привести ее в чувство, а не устраивать здесь представления с пытками».

– Сэр, я посчитал, что так это сломит ее быстрее.

– Идиот. – Уже мягче прозвучал голос. – Ты идиот, Пирье. Я же дал вам ее досье. Она врач, ученый, профессор психологии, дипломированный

специалист по промывке мозгов. Даже принудительное сканирование мозга под пытками нам ничего не даст. Она лучшая на сегодняшний день по защите и взлому сознания.

– Но, сэр!

– Немедленно освободить, и убирайтесь прочь из апартаментов.

– Это неразумно, – заплетающимся языком пробормотал невидимый Пирье.

– Выполнять! – мгновенно отреагировал этот загадочный ворон! Приказ прозвучал внушительней выстрела мощного джерджа.

– Есть! – Испуг в голосе Пирье был столь неподделен, что Катерина не сразу поняла, что наручники на руках и ногах разошлись.

– Сударыня, идемте же. У нас с вами важный разговор, а я чертовски вымотался за эти дни.

Катерина с трудом встала и двинулась к распахнутой двери, где стоял этот ворон в той же форме, только мощный джердж, в отличие от первого раза, покоился в кобуре. Мужчина посторонился, пропуская ее вперед, при этом взгляд ворона был все так же холоден и беспристрастен. Он словно не замечал ее обнаженной фигуры, великолепно сложенной и вполне привлекательной для каждого мужчины.

Словно проверяя своего загадочного спасителя, Катерина постаралась, как можно женственней пройти мимо этого великолепного самца, соблазнительно покачивая бедрами. Узкий проход из пыточной вывел женщину в обычный гостиничный номер, точнее целый пентхауз, обставленный с всевозможным лоском. Не помпезно или вычурно, а именно с необходимым комфортом, чтобы почувствовать свою исключительность.

Судя по видам из тонированных окон, это был «Парадиз». Фешенебельный отель в сорок этажей высотой. Вотчина бывших особистов мятежного альянса.

Подойдя к окну, Катерина развернулась и чуточку вызываяще посмотрела на мужчину. Ворон захлопнул дверь в потайной ход и устало помассировал виски. Только теперь при естественном освещении она заметила, как воспалены его глаза, как бледно лицо и нервно сжаты губы.

– Сколько вы не спали? – Катерина не удержалась и спросила, хотя в сущности это был глупый вопрос.

– Трое суток, может, больше. Последние недели перед освобождением, – Катерина повела бровью, но ничего не возразила, – я спал по часу в сутки.

– Понимаю. У меня к вам просьба... – отрешенно произнесла

Катерина.

– Да, – немного удивленно ответил ворон.

– Я расскажу вам все, что знаю, пообещайте мне, что убьете меня сразу без пыток и мучений.

– Нет сил сопротивляться? – Ворон вдруг вновь сделался холодным и неприступным.

– Нет, просто вот здесь все черно. – Катерина, не стыдясь своей наготы, указала на грудь.

Ворон как-то странно посмотрел на нее и загадочно дернул уголками губ, что, очевидно, изображало у него улыбку. Словно он принял какое-то решение, так показалось Катерине, большего она ничего прочесть по его эмоциям не смогла.

– Мы отвлеклись от темы. Для начала разрешите представиться – Элиот. Вас я знаю, скажем, заочно. – Ворон встрепенулся, с натугой потеряв воспаленные глаза. – Теперь по существу вопроса. Ни вы, ни я в таком состоянии к серьезному разговору не готовы. Здесь, в пентхаузе, есть все необходимое. Сауна, бассейн, кухня, гардероб со шмотками и прочее. Приведите себя в порядок. Вдумчиво оцените свое положение, затем мы поговорим.

– А вы? – Катерина, немного ошарашенная таким предложением, не успела даже подумать, как вопрос сам слетел с ее уст.

– Я посплю. Немного. – Элиот повел левой рукой, и тут же его голову окутал непроницаемый щит виртуальной связи. Отдав какие-то распоряжения, Элиот в два шага достиг ближайшего дивана и завалился спать...

– Но я... – Катерина испуганно всхлипнула, услышав звук открывающейся двери. Это в номер тихо скользнула горничная и с невозмутимым видом, словно в таких номерах постоянно обитали обнаженные красотки с кучей синяков на теле и мрачные субъекты в военном камуфляже, ввезла сервировочный столик со снедью.

– Спасибо. – Катерина смогла выпрямиться и принять гордую осанку. Но как только дверь за горничной закрылась, голод взял свое, и она бросилась насыщаться.

После утоления первого голода к женщине вернулась способность хоть как-то размышлять. Но особых мыслей не было. Нападать на спящего было бессмысленно. Даже сама мысль об убийстве претила Катерине. Просто пожав плечами, она приняла ванну и затем тщательно обработала свои многочисленные порезы и синяки. После этого ее взгляд случайно упал на бар, в котором Катерина обнаружила запечатанную бутылку хорошей

водки. Прихватив ее, она перебралась в спальню, разобрала постель и, быть может, впервые за последний месяц уснула мертвецким сном, влив перед этим в себя порядочную дозу алкоголя.

Пробуждение было не из приятных. Страх, дикий страх от ужаса ситуации начисто перебил даже сильное алкогольное похмелье. Катерина вдруг поняла, что хочет жить. Любой ценой. Обреченная решимость погибнуть во славу павших братьев и сестер по клану улетучилась прочь, оставив лишь звериное желание существовать. Ощущать себя женщиной и наслаждаться этим миром. Как угодно и на любых условиях.

Как профессиональный психолог, она понимала, что с ней, но эмоции, так долго сдерживаемые все эти годы, прорвали незримую плотину в душе, и теперь Катерина была готова на любое унижение, лишь бы ей пообещали шанс жить.

Когда дверь в спальню распахнулась, Катерина была уже на грани истерики. Элиот, все такой же неприступный, с ледяной стремительностью оценив ситуацию, просто подошел к кровати и без всяких эмоций откинул покрывало. Катерина замерла. Взгляд мужчины, не ласкающий, а скорее хозяйский, осматривающий собственную вещь и решающий, нужна ли эта вещь сейчас или вообще, гипнотизировал Катерину до судорог.

Его рука бесцеремонно взяла Катерину за подбородок и потянула на себя. Девушка вздрогнула всем телом, решив, что сейчас ее будут банально насиловать. Но протеста не было. Она безучастно встала на четвереньки и старательно прогнулась. Если надо, то она будет очень послушной и умелой рабыней.

Рука мужчины бесцеремонно легла ей на затылок. Катерина прикрыла глаза, пытаясь не задрожать. Она, заледенев вся внутри, чувствовала, как скользит эта шершавая, в мозолях ладонь все ниже и ниже по спине. Затем, пройдясь по ее аккуратной попе, ладонь опустилась ниже к бедрам, и в тот самый миг, когда в голове у нее не осталось никаких спасительных мыслей, а колени предательски дрогнули, Элиот вдруг нагнулся к ее уху и тихо прошептал: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Затем раздались мягкие шаги по ковру, и звук закрываемой двери возвестил, что она осталась одна. Тотчас, словно кукла, Катерина рухнула на кровать и завывала от собственного бессилия и унижения. В ней что-то сломалось. Вся грязь и мерзость, которую она творила эти годы, старательно спрятанная в глубинах сознания, сейчас всплывала наружу уродливыми воспоминаниями, вместе с болью и слезами.

Сколько прошло времени, прежде чем она успокоилась, Катерина не знала. Рискнув выглянуть из спальни, она увидела Элиота, который,

облаченный уже в банный халат, сидел на диване, поджав ноги и беззаботно посмеиваясь, смотрел мультики, прихлебывая, судя по запаху, свежемолотый кофе. Его форма была неряшливо сложена пирамидкой на стуле, венчал которую джерж в кобуре.

Заметив девушку, он отставил недопитый кофе и выключил плазменный экран:

– Тебе лучше?

– Да, – ответила Катерина.

– Тогда иди сюда, – он приветливо похлопал по дивану рядом с собой. И Катерина, словно загипнотизированная, покорно опустилась рядом.

– Иногда люди думают, что смерть – самый лучший выход. Это неправда. Самоубийство – это слабость. А ты, Катерина, никогда не была слабой. Да и не будешь, – Элиот говорил эти простые и в принципе банальные вещи очень тихо и уверенно, отчего по коже у девушки пробегали волны умиротворения. Руки Катерины как бы невзначай оказались в руках этого необычного ворона, а она нечаянно склонила свою голову ему на колени.

Он продолжал что-то говорить, но смысл слов сейчас ускользал от Катерины. Она лишь ощущала теплоту его рук, и чувство удивительного спокойствия сейчас охватило ее целиком...

* * *

Здание главного штаба пятого космического флота напоминало Андрею разворошенный муравейник. Сложнейшие арочные конструкции по замыслу архитекторов должны были придать этой армированной пластиком и бетоном конструкции плавность и невесомость. Но получился, по мнению новоиспеченного лейтенанта, форменный авангард.

При входе в бюро пропусков неподвижными изваяниями застыли четверо космодесантников в боевой броне. Массивная деревянная дверь с начищенными до блеска латунными петлями с трудом поддавалась напору молодого, полного сил офицера. Дверь отчаянно заскрипела, пропуская Андрея внутрь, где бдительные стражники с ног до головы просветили вошедшего многочисленными сканерами и детекторами. В штабе вновь был объявлен особый режим работы, сиречь – усиление.

Далеко не всем нравился жесткий режим полувоенного времени, установленный империей на формально независимой планете. И как водится среди тех, кто особо бурно протестовал против «твердой руки»

империи, находились молодые ревнители сепаратных течений, которые считали своим долгом нанести хоть символический урон главному символу империи в этом секторе, для поднятия собственного престижа и придания значимости борьбы за свою независимость.

Раз, а то и два, в месяц молодые недоумки пытались предпринять акции устрашения, подкладывая, подбрасывая или пробуя пронести самодельные взрывные устройства на территорию штаба.

– Кабинет 4351. Шестой подъезд, корпус два. И учтите, пропуск действует пятнадцать минут с момента выдачи. – Сотрудница бюро пропусков, обрюзгая массивная баба с усталым потухшим взором, из вольнонаемных, даже не оторвала глаз от монитора, тут же бросив: – Следующий.

Андрей, сморщив лоб, разглядывал квиток разового пропуска и вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд могучего флаг-майора, с нашивками специалиста-подрывника первой степени.

– Лейтенант Саломатин? – Флаг-майор протянул руку для рукопожатия, и удивленный Андрей машинально пожал ее. – Обстоятельства немного изменились. Вам назначено ровно в 11.00. Прошу следовать за мной.

Ничего больше этот поджарый красавец, затянутый в свою ослепительную форму, как манекенщица в специально подогнанное для показа платье, не сказал. И лейтенанту осталось только послушно двинуться вслед своему спутнику, гадая, куда же они идут...

А шли они явно не хоженными тропами. Сначала это был пандус для стоянки служебных машин, затем длинный темный коридор, под завязку забитый трубами канализации и отопления. Лишь после этого коридор сменился комфортабельным переходом, уводящим все время под уклон. Там метров через триста их остановил седой и усатый охранник в боевой броне, сидевший на низенькой лавочке и читавший пластиковую книгу.

– Со мной, – коротко бросил флаг-майор, и охранник послушно кивнул, переводя предохранитель своей штурмовой винтовки в верхнее положение. И только, проходя мимо стражника, Андрей понял, что в руках могучего пехотинца-сержанта была не книга, а самый сложный многофункциональный комп с системой слежения за коридором.

У лифтов, где спуск заканчивался, был выставлен уже тройной пост. Снова охранник в броне и двое в штатском, веселые улыбчивые ребята, смахивающие на телохранителей своими безукоризненными пиджаками и негнувшимися спинами.

– Мы к флаг-генералу, по устному распоряжению.

– Минутку. – Охранник лениво повел рукой, ощупывая лучом сканера сначала Андрея, затем его спутника. – Оба чисто.

– Руки в стороны. – Один из штатских весьма ловко прохлопал по форме прибывших и отступил в сторону, освобождая проход.

Лифт, весь из стекла и металла, с весьма чувствительным ускорением набрал ход и через три секунды вознес обоих гостей на сороковой этаж.

– Здесь я с вами попрощаюсь. Вам прямо до двери с надписью «Приемная». Вас ждут.

Ровным строевым шагом – память о годах, проведенных в военном университете, – Андрей дошагал до двери и, ощущая внутренний холодок, прочитал надпись «Приемная начальника управления кадров пятого космического флота империи».

Робея, Андрей костяшками пальцев стукнул по резному наличнику и потянул дверь на себя.

– Входите. – Седой капитан с протезом вместо левой руки, это было заметно по характерной белой искусственной коже, натянутой на совершенный протез, придирчиво оглядел молодого лейтенанта и кивнул в сторону обитой красной кожей двери флаг-генерала: – Вас ждут.

Андрей уважительно отдал честь и с замиранием сердца распахнул следующую тяжелую створку двери. В большом светлом кабинете за столом из настоящего красного дерева сидел и что-то быстро набивал на консоли управления флаг-генерал Видов Андрей Павлович, ближайший сподвижник и единомышленник командующего пятым космофлотом. Старинный друг Скопинцева заведовал одним из наиважнейших управлений в огромной космической армии генерал-лейтенанта – кадрами.

И факт того, что простой лейтенант попал на прием к нему, свидетельствовал о чем угодно, только не о хорошем.

– Лейтенант Саломатин по вашему приказанию прибыл, господин флаг-генерал.

– Прибыл. Это хорошо. – Видов оторвался от консоли и внимательно рассмотрел лейтенанта. – Вот значит, каков ты, Саломатин. Как самочувствие?

– Отличное, господин флаг-генерал.

– Выздоровел?

– Так точно.

– Вот и молодец. Через один час двадцать минут с высокой орбиты Цируса стартует быстроходный курьер «Бивер». Одно из мест на звездолет забронировано за вами.

– Но...

– Отставить, лейтенант. Через десять минут к парадным воротам штаба подъедет машина фельдъегерской связи. В приемной мой адъютант вручит вам пакет с документами. Ракетоплан на стыковочный узел гелиорбиты стартует сразу после вашего прибытия. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Не стоит гадать над причинами моего поступка. Я буду предельно откровенен перед вами. Я устал слышать вашу фамилию. Целый месяц ее склоняют на каждом совещании коллегии флота. Вы стали объектом сложной подковерной игры, несмотря на то, что вы честно и доблестно выполнили свой долг на Тарту. Военная контрразведка имеет непреодолимое желание побеседовать с вами о событиях полугодовой давности.

– Но я практически ничего не знаю.

– Молчи, Саломатин. Вас ждет дальняя дорога и линейная бригада рейдеров глубинной разведки пятого ударного космofлота. Это передний край нашей обороны. Скорее, даже не обороны, а наступления. Это линия пока еще невидимого фронта. Надеюсь, ваши знания и таланты найдут там достойное применение. Пусть безопасники думают, что хотят, но трогать боевого офицера я им не дам...

Спустя час пятнадцать минут в этот же кабинет ворвался бешенный от гнева и ярости стройный, накачанный полковник в черной особой форме военной контрразведки.

– Я напишу рапорт на ваши действия, флаг-генерал. Вы самовольно услали подозреваемого в государственной измене в действующую часть, – с места в карьер начал особист.

– Здравствуйте, Павел. – Флаг-генерал чуть улыбнулся и невинно спросил: – О ком, собственно, идет речь?

– Не разыгрывайте комедий. Рапорт о ваших преступных действиях будет отправлен по команде сегодня же, и не к Скопинцеву, а в метрополию в генштаб. Если вы не вернете этого лейтенанта назад, то неприятности вам, флаг-генерал, обеспечены.

– При всем желании, коллега, даже господь бог сейчас не сможет представить Саломатина пред ваши очи, ибо способа выдернуть человека со стартовавшего курьера не существует в природе, – в разговор вклинился новый собеседник, и ворвавшийся полковник скривился как от зубной боли. Еще бы, из тени дальнего и неосвещенного угла кабинета выглянул его вечный оппонент и заклятый «коллега» флаг-майор Бугаец, резидент военной разведки при штабе пятого космofлота.

– Я так понимаю, что разговаривать с вами бесполезно... – Полковник,

нарушая практически все пункты дисциплинарного устава, развернулся и вышел из кабинета, на прощание шарахнув дверью по и так натянутым нервам флаг-генерала.

– Может, не стоило все так круто затевать? – осторожно поинтересовался Бугаец.

– Днем позже или месяцем роли не играет. Мы не сработались. Я жду от вас данных по всему списку подозреваемых. Без фактов идти к Скопинцеву бесполезно.

– Наши люди не имеют необходимого опыта оперативной работы, мой генерал!

– Обучайте. Черт возьми, где я вам найду людей?

– Разрешите идти. – Флаг-майор, почувствовав, что пора убираться, вскинулся, как пружина, и принял строевую стойку.

– Действуйте...

Еще спустя два часа семнадцатью этажами ниже тот самый бешеный полковник проводил секретное совещание в своем рабочем кабинете в крыле, полностью отданном военной контрразведке:

– Получив разовый пропуск, согласно показаниям камер видеонаблюдения в 10.34 лейтенант Саломатин был остановлен неизвестным нам флаг-майором и после пяти односторонних реплик наш объект последовал за старшим по званию.

– Звук получили?

– К сожалению, камеры первого уровня защиты периметра не оснащены направленными микрофонами повышенной чувствительности. А специалисты чтения по губам бессильны, флаг-майор стоял вполоборота.

– Как у вас все ловко получается. Я отдал приказ о взятии объекта под наблюдение вчера вечером, и ваши люди, господин капитан третьего ранга, тут же теряют его.

– Потерять объект на улице – это одно, мы упустили его в помещении Гранд-театра. Там более сорока входов и выходов, к тому же я не имел возможности не то, что провести туда своих людей, я не смог сам сразу попасть внутрь театра!

– Ясно. Ваша некомпетентность в этом эпизоде очевидна. Но затем я назначаю лейтенанту Саломатину встречу в штабе, и кто-то опять успевает его перехватить. Слишком много совпадений, господа офицеры. Это пахнет изменой. Ладно, дальше по ситуации! – приказал полковник.

– Объект под сопровождением флаг-майора проследовал в подземный гараж и скрылся в районе, не оборудованном камерами общего наблюдения.

– Почему?

– Это резервный выход командования. Охрану несут люди, подобранные лично телохранителями Скопинцева. Туда у нас доступа нет.

– Продолжайте.

– Ровно в 11.12 камеры вновь отследили объект у ворот главного входа. Лейтенант сел в машину фельдсвязи за номером 1295.

– Водитель допрошен?

– Так точно. Согласно полученным показаниям, в 10.50 он получил приказ диспетчера – выдвинуться на стоянку перед воротами главного входа и дожидаться курьера. После следовать в космопорт на причал номер 90.

– Информация достоверна?

– Абсолютно. Это обычная практика фельдслужбы.

– Кто отдал ему приказ?

– Дежурный по службе. Капитан третьего ранга Конорс.

– Допросили?

– Так точно. Указание получено из секретариата Скопинцева. Дальше копать бесполезно. Нас просто пошлют куда подальше.

– Дальше...

– В 11.31 лейтенант прошел через шлюз причала номер 90, и через минуту ракетоплан стартовал на высокую орбиту Цируса. В 12.01 ракетоплан причалил к стыковочному узлу «Юг». Объект тут же пересел на дежурный челнок станции и в 12.18 прибыл на борт курьера «Бивер». В 12.20 согласно штатному расписанию курьер стартовал.

– Куда?

– На Талос. База особого назначения прикомандирована к пятому космофлоту «Бифитр».

– Организуйте запрос. Я подпишу. Форма стандартная – взять под наблюдение. Обвиняется в неблагонадежности.

– Деша не пройдет, господин полковник. – Офицер по особым поручениям, проще говоря – шифровальщик, встал и четко доложил, видя недоумение на лицах присутствующих контрразведчиков: – Вчера по всем подразделениям космофлота объявлен приказ о запрете передачи данных с грифом «Секретно» и «Совершенно секретно» с помощью средств дальней связи в приграничье. Группировки ударных сил первой штурмовой дивизии и двенадцатого корпуса, прикрывающие талосское направление, приведены в состояние полной боевой готовности и, судя по повышенному обмену депешами с метрополией и генштабом, планируется какая-то силовая акция. Вероятное направление – Талос.

За столом воцарилась тишина. Война – слово не прозвучало, но в комнате ощутимо «запахло порохом».

Воинственные звероящеры, коги, давно точили свои зубы на разрозненные миры пограничья. Империя не желала силой присоединять к себя дикую вольницу на окраине обжитых районов людского ареала, считая, что гораздо выгоднее использовать десятка два систем как буфер, в котором коги – эти «братья по разуму» – увязнут со всей своей мощью.

– Значит, на время сворачивайте операцию по Саломатину. Все документы по этому делу мне завтра на стол.

– Что делать с врачом?

– Ничего. По закону мы не имеем права работать с гражданскими на территории империи.

– Есть.

– Совещание закончено. Все свободны.

Нестройный шум отодвигаемых стульев и скрип двери через минуту стихли.

В комнате остались двое: полковник и майор. Босс и ближайший помощник. Дуглас Фоб был правой рукой своего начальника, полковника Демидова, вот уже добрых семь лет.

– Включи защиту, – распорядился Демидов, с раздражением расстегнув форменный китель, и, откинув дверцу потайного бара, загремел бутылками.

Через минуту он вновь уселся в свое кресло, поставив рядом с собой полный стакан виски, не того дешевого пойла, что входило в стандартный армейский паек, а настоящего с легендарной Земли, равного по цене почти месячной зарплате майора-контрразведчика.

– Наши надежды не оправдались? – Фоб облизнулся, но осмелиться попросить выпивки не рискнул, шеф был в дурном настроении.

– Это мягко сказано, Дуглас. Наш расчет, что удастся зацепить этого дурачка лейтенанта и шантажировать его связью с «воронами», предъявив это все прессе, провалился. Скопинцев чист как младенец. Лейтенант недоступен. Мы в дураках.

– Наши действия?

– Я запросил центр. Ответ должен прийти в течение часа.

– Если о нашей афере узнают люди Скопинцева, мы – покойники.

– Не узнают. Всю документацию я уничтожу прямо сегодня. Досье будет состряпано стандартное – неблагонадежность, подозревается в связях с контрабандистами.

– По принципу – чем глупей, тем лучше?

– Не умничай. Лучше распорядись изъять всю документацию по наружке...

– Это я сделаю. А как быть с этой бабой, врачом?

– И ты, БРУТ... – Демидов раздраженно опрокинул остатки виски в рот и поморщился, чувствуя, как приятная горечь наливается огнем в гортани и скользит к желудку.

– Я не знаю, что нам сейчас делать. Нам грозит даже не почетная отставка, нам грозят цинковые гробы и мемориальный холмик на военном кладбище.

– Я тебе скажу, что делать. Рубить концы. Нет свидетелей – нет дела. Этот раунд мы проиграли. Война – не лучшее время для сведения счетов.

– Победа повод еще хуже.

– Привлечешь группу «А». Убирай всех: доносчиков, журналюг, адвокатов и свидетелей.

– А банкир. Мы уговорили его под поручительство людей большого Папы.

– Папу тоже в расход. Устроим зачистку от криминала. Банкара не трогай. Он человек неглупый, все поймет.

– Сэр. – В дверь постучали, точнее приглушенные бессмысленные звуковые колебания медленной волной дошли до двух собеседников – это сработала защита.

– Войдите. – Демидов кивнул своему заместителю, и тот с ручного пульта снял поглощающее облако. За дверью находились трое. Двое из службы охраны и фельдъегерь. Старший наряда охраны, отдав честь, четко доложил:

– Это весьма срочно, сэр, – и протянул Демидову запечатанный диск и журнал для подписи.

– Что это? – Демидов мучительно вспоминал, что означают две красные полосы на диске.

– Сэр. Объявлена тревога номер два. Распишитесь в получении диска номер два. – Охранник был немногословен. Да и вообще-то говорить больше было нечего.

– А что у вас, лейтенант? – обратился Фоб к стоявшему навытяжку фельдъегерю.

– Сэр, депеша с кодом «Воздух», – фельдъегерь, опасливо косясь на Демидова, протянул свой пакет, лихо развернулся и ретировался.

Следом покинули кабинет двое сотрудников охраны. А Фоб вновь включил защитное облако.

Пока Демидов возился с кодами допуска и активировал диск, Дуглас

набрался смелости и распечатал послание из метрополии. Прочитав первые строчки, он только покачал головой и плеснул себе натурального виски.

Демидов, крайне заинтересованный таким поведением Дугласа, сам прочитал секретное послание и расхохотался.

– Судьба причудлива и извилиста, Фоб. Плесни и мне для храбрости. Отныне наши пути расходятся. Погоны флаг-майора тебе весьма будут к лицу. С завтрашнего дня ты старший здесь, на Цирусе. Меня ждут на Поркусе. Объявлена мобилизация резервистов первой, второй и третьей очереди. Развертываются семь дополнительных дивизий и пять корпусов звездной пехоты. Основа ударного кулака для штурма планет когов... – Демидов без всякого сожаления зашвырнул диск № 2 прямо в руки своего бывшего зама. – Так что теперь Цирус – твоя забота...

В это же время в маленьком ресторанчике на самой окраине столицы встретились двое: загадочный Элиот и его протеже, спасенная семь лет назад Катерина. Если бы посторонний наблюдатель смог наблюдать их встречу, то он был бы уверен – встретились двое влюбленных. И был бы недалек от истины.

Катерина молча смотрела на Элиота и вспоминала тот самый день, тянувшийся бесконечно.

– Что будет дальше? – Катерина несколько отстраненно наблюдала обнаженное тело мужчины, который сейчас лежал рядом после упоительных ласк и секса.

– Я хочу сделать тебе предложение... – Элиот вдруг поднялся и пошел по направлению к плазменной панели.

– Какое? Стать твоей любовницей? Извини, я не поверю. Лазить в мозги, как я делала до этого. Нет, лучше убей. Я достаточно искренна? – Катерина вдруг вновь обозлилась на этого статного ворона, обманом пролезшего в душу и так ловко заставив ее раскрыться.

Элиот не ответил, он просто щелкнул пультом, и панель ожила. Немного поколдовав, он отступил и приказал:

– Читай.

Катерина без всякого интереса взглянула и обомлела. На экране лежала она с неестественно выгнутой головой и вся в крови в той самой комнате, где ее взяли в плен. Ниже было напечатано несколько десятков строчек. Имя, фамилия, список наиболее значимых ее преступлений и заочное решение военного трибунала – смерть. Еще ниже чернела надпись – «Исполнено».

– Что это значит?

- Ты мертва. Приговор приведен в исполнение...
- Жизнь с листа?
- Второй шанс. Наш род пострадал наиболее сильно. Мы крайне нуждаемся в притоке свежей крови. Особенно в тех, кому можно доверять.
- Ой ли!
- В этот список вновь рожденных попали немногие. Тебя я отобрал лично. Твой психопрофиль и досье я изучил досконально.
- Зачем?
- Есть два пути. Первый – ты станешь второй женой одного из влиятельных членов клана. Самкой для производства детей, без права голоса и каких-либо прав.
- Второй... – совсем уж без надежды спросила Катерина, прекрасно понимая, что этот чертов ворон сломал ее. И даже быть простой наложницей ей сейчас было за счастье.
- Незнестность. Я сейчас тебе ничего не скажу. Просто незнестность. Решай сама...

– Ты вспоминаешь свой выбор?

Катерина вздрогнула. Элиот, даже за столько лет знакомства, продолжал пугать ее своей дьявольской проникательностью и умением видеть нить разговора.

– Я выполнила твою просьбу в первый и последний раз, Элиот, – Катерина попыталась сказать это как можно резче. И подчеркнуто холодно, хотя она всегда питала к своему спасителю странные чувства то ли сестры, то ли любовницы. Постоянно ощущая себя в его объятьях распутной женщиной, словно она совершала грех инцеста.

– Прости. – Ворон вдруг улыбнулся, на мгновение сбросив с себя маску неприступности и жесткости. Об этой услуге меня попросила та, которой я ни в чем не могу отказать.

- Ты балуешь ее...
- Возможно. Я никогда не женюсь и не заведу детей.
- Твоя жена – это власть с большой буквы!
- Дальше не продолжай. Это имя здесь звучать не должно.

Катерина вяло пожала плечами:

– Мальчик получил от меня все по полной программе. Я ввела кодировки высшего приоритета. Также загрузила ему в подкорку базовый набор выживания бойцов нашего клана. Не считая всего того, что ты передал мне.

- Как успехи, мои ампулы помогли ему?

– Ему с тобой, конечно, не справиться. У тебя же чистая кровь. Но думаю, скоро он будет стоять вровень с бойцами из второго поколения. Только не будет подозревать об этом.

– Если даже слух просочится и это узнают старейшины, мне вырвут сердце. – Элиот криво усмехнулся и подмигнул Катерине.

– Не узнают. Программа рассчитана на три этапа. Я замаскировала нашу базовую программу курсом элитных парней СБ. Он должен пережить три хорошие встряски, прежде чем вся программа активизируется. Теперь о главном. Вот мини-диск. Ровно через пять месяцев на нем появится слово. Оно ключ к твоему заказу.

– Ключ только один?

– Да, но дальше идет пять вариантов, все одноразовые закладки. После ключ самоликвидируется.

– Сколько ключ может ждать?

– Пять – семь лет гарантия.

– Спасибо. – Элиот замолчал, убирая диск в карман своего пиджака. Затем он вдруг замер и перевел взгляд на грудь Катерины.

– Да, – тут же отозвалась она, позволяя ему взять себя за руку, – я хочу тебя...

* * *

Сетевые новости Цируса от 17 июля:

04.31 – В результате дорожно-транспортного происшествия погиб известный сетевой журналист Армир Лайниц. Как заявил представитель дорожной полиции, в крови погибшего обнаружено значительное превышение допустимой нормы алкоголя.

12.01 – После сложного судебного заседания прямо в своем офисе скончался известный адвокат Генрих Порал. По словам врача прибывшей бригады «скорой помощи», смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности.

15.10 – В ходе антитеррористической операции при попытке сопротивления при аресте убиты трое влиятельных лидеров сепаратистов и их телохранители.

19.00 – Как только что сообщил специальный представитель по связям с общественностью при штабе орбитальной группировки Цируса, силами групп быстрого реагирования полиции и подразделениями особой группы «А» были проведены ряд операций по зачистке столицы от криминальных

банд. В результате операции арестовано более сорока членов преступного синдиката, захвачено сто пятнадцать единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ. Обнаружено большое количество наркотиков и две лаборатории по производству синтетической отравы «Синяя радость».

22.34 – В предместье столицы, район Катар, идет бой между бойцами элитного отряда «А» и защитниками секретного бункера криминального синдиката. По сообщениям хорошо информированного источника, преступники применили тяжелые стационарные установки импульсных орудий, а также тяжелые бронеплатформы для попытки прорыва. Среди элитного спецназа есть потери.

23.13 – Согласно сведениям хорошо информированного источника в уголовной полиции, гибель синдиката большого Папы вызовет новый всплеск насилия на улицах столицы.

* * *

Из докладной записки на имя генерал-лейтенанта Скопинцева:

18 июля

За последние две недели большинство лиц, указанных вами для скрытого наблюдения, погибли. Анализ их смерти позволяет сделать вывод о планомерном устранении данных лиц неустановленной группой высокопрофессиональных убийц.

С уважением, начальник оперативно-поискового управления при военной разведке пятого космофлота капитан Таранцев.

Из рапорта начальника второго отделения 1-го отдела службы собственной безопасности военной контрразведки пятого космофлота:

19 июля

Трое оперативных агентов из группы «Х», которым была поручена операция по устранению объекта «Доктор», обнаружены мертвыми. Как показал предварительный анализ операции, объект имел уникальную степень прикрытия. В настоящий момент повтор акции крайне нецелесообразен. Так как объект потерян и место нахождения неизвестно.

Из рапорта начальника второго отделения 1-го отдела службы собственной безопасности военной контрразведки пятого космофлота:

20 июля

На ваш запрос от 19 июля сообщаю, что лейтенант Андрей Владимирович Саломатин (Е002–290456) не проходил ни по одному из дел Службы безопасности и не является объектом проверки на благонадежность.

* * *

Когда створки шлюза с грохотом сошлись и тревожно заморгали желтые сигнальные лампы на фоне алой надписи «Внимание! Идет выравнивание давления», Андрей понял, что случившееся необратимо. Цирус исчез из его жизни так же внезапно, как и появился. На память об этой планете ему осталась только кредитная карта, новенький парадный мундир и мини-диск с его историей болезни.

То, что военный курьер сильно отличается даже от обычного транспортника, Андрей понимал. Он не раз летал на вместительных грузовиках, прозванных военными космолетчиками метким словом «душегубка». В летной академии ему приходилось сидеть в кабине симулятора быстроходного звездолета. Но реальный полет на военном курьере ошеломил молодого офицера. Скорость, скорость и еще раз скорость. В теории все было просто и понятно. Три силовые установки, шесть генераторов, занимающие подавляющее количество отсеков и зон звездолета, не оставляли никакого простора для элементарных удобств. А если принять во внимание, что для системы дальней связи, навигационного оборудования и приличного грузового отсека тоже было необходимо выкроить место, то экипаж находился в весьма стесненных условиях. На два члена экипажа и на одного пассажира приходилось целых семь квадратных метров пространства. Весь полет запомнился Андрею как череда бесконечной войны тренированного тела с перегрузками, где он неминуемо проигрывал. Особенно тяжело было при торможении. Они шли на грани допустимых 8g, жертвуя всем ради скорости.

Сам полет занял ровно три дня, не считая суток на разгон и недели на торможение. Напоследок капитан курьера с ловкостью заправского факира достал три крохотные рюмки и плеснул в них из своей фляги.

– С крещением, лейтенант. Я думал, ты не выдержишь. На моей памяти ты третий из новичков, кто смог самостоятельно встать после первого полета. Скажу честно, нам с Робертом это не удалось...

– Удачи, – помощник капитана Роберт, маленький и неказистый парень в чине мичмана, поднял свою рюмку и добавил: – Доведется – свидимся!

Сигнальные лампы погасли так же быстро, как и зажглись. Надпись пропала, и Андрей двинулся к створке внутреннего шлюза, которая подозрительно гудела и не хотела открываться. Гулкий удар чем-то тяжелым прервал тягостное гудение. Створки зашипели и начала расходиться, освобождая проход.

Там обнаружился целый отряд встречающих. Первым был рослый детина с оплывшим от частого употребления алкоголя лицом. В робе техника, на удивление аккуратной и чистой, хоть и старательно заштопанной, он держал в руках то ли кувалду, то ли лом и виновато пожал плечами, посторонившись и пропуская молодого офицера:

– Заедает, движок уже тройной ресурс выработал.

Следующими стояли два фельдъегеря. Эти были предельно лаконичны и даже немного грубы:

– Вашу руку, господин лейтенант.

Андрей безропотно подчинился. Браслет с секретным чипом мягко щелкнул и переключался в кейс второго фельдъегеря.

– Спасибо! – Оба фельдъегеря синхронно козырнули и мгновенно ретировались.

Следующая двойка военных оказалась представителями тыловой службы. Их интересовали почти две тонны груза, беспорядочно наваленные в транспортные тележки, выстроившиеся за Андреем, как за поводырем.

Скоростной курьер уже давно набирал скорость, уносясь дальше по своему маршруту, а Андрей разве что не скрипел зубами, помогая этим снабженцам рассортировать доставленные грузы военного назначения, посылки, заказы и прочую материальную дребедень.

На исходе получаса убрались и они, оставив Андрея один на один с коренастым крепышом, чья мускулатура выпирала из форменной одежды, словно сияясь порвать ее в клочья.

– Хай, летун. Буду краток. И поэтому вникай резко и без повторов. Тебя ждали вчера. Ну да, может, это и к лучшему, что ты сегодня прибыл. Вчера на базе весь седьмой уровень гравитации лишился, такой бардак был. А ты почему без вещей?

– Виноват, забыл на пересадочном пункте. – Андрей решил не вдаваться в подробности своего скоротечного бегства с Цируса.

– Молодца, а еще и разведка...

– Разведка? – Андрей не сдержался и добавил: – Я вроде получил направление в отряд рейдеров глубинной разведки. Я космолетчик.

– В том-то и фокус, летун. Будешь теперь разведчиком. Неделя

экспресс-подготовки – и в рейд. Запасным пилотом. Ну, как-то так. Вопросы?

Андрей, шокированный от услышанного, промолчал.

– Ну и славно, давай за мной. Да, кстати, меня Кинжалом кличут Род-Кинжал.

Сразу за шлюзовыми дверями стоял двухместный электрокар. Крепыш без разбега лихо взмыл в воздух и шмякнулся точно на водительское кресло импровизированной гоночной повозки. Дальше, практически с ходу начал движение, особо не дожидаясь своего попутчика. Молодому пилоту пришлось запрыгивать на ходу.

Ехали молча. Андрей судорожно пытался понять, что за фокус с назначением произошел в очередной раз. А крепыш монотонно давил педаль газа, изредка весело библикая и объезжая группки техников, одиночных вояк-космодесантников, занимающихся разминкой или тренировками, а также прочий персонал базы.

Спустя тридцать минут познавательного-утомительного езды по однообразным туннелям военно-космической базы электрокар замер возле очередной шлюзовой камеры, где криво, от руки была выведена надпись прямо на облупленной бронеплите: «Штаб 9-го отдела управления «К»».

В шлюзе уже все было устроено по-военному строго. Стояла вышколенная вооруженная охрана. А надпись «ШТАБ» на одной из дверей была выгравирована явным умельцем с соблюдением всех необходимых флотских атрибутов и распорядительных документов.

Андрея в штабе уже ждали. Немного полноватый флаг-майор располагающим жестом указал молодому лейтенанту на стул рядом с собой.

– Я флаг-майор Прокофьев Сергей Вячеславович. Начальник штаба девятого отдела управления «К» при генеральном штабе. Фронтная разведка, если по-простому. Да вы садитесь. Не стойте. Сейчас придет ваш командир. Я вижу, что наш говорливый Род вам особо ничего не объяснил. Не стоит удивляться ничему, что сейчас услышите. Чаю хотите?

Андрей отрицательно мотнул головой.

– Ну, нет, так нет. Линейная бригада рейдеров глубинной разведки пятого ударного космического флота, к сожалению, сейчас практически вся выведена из строя. За неделю мы потеряли три рейдера. Положение катастрофическое. А генеральный штаб требует разведданные. Принято решение провести специальную операцию, с привлечением группы капитана Рода. Они – приданные нам на время армейские диверсанты.

– Но я боевой космолетчик.

– Все верно. Вы в этой операции будете представлять этот самый несчастливый отряд рейдеров. У вас один из самых высоких уровней адаптации к предъявляемым требованиям среди просмотренных нами кандидатов.

– Могу я узнать подробности. – Андрей был озадачен. Спецназ, разведка генерального штаба и специальная операция. Вообще ни разу не его профиль.

– По разработанному плану одной из задач сводной группы будет захват звездолета противника. Нам жизненно необходимо получить представление о новых видах вооружения когов.

По легенде операции старый торговый корабль, приписанный к вольным территориям, будет неминуемо захвачен патрульными звездолетами когов при пересечении зоны объявленной ими закрытой для полетов...

А вот и ваш командир.

– Старший лейтенант Сализа Фарид Идрисович, по вашему приказанию... – Прибывший неодобрительно покосился на флаг-майора и замер, ловко изображая такого разбитного малого. И только глаза, внимательный и цепкий взгляд, выдавали в этом человеке бывалого разведчика.

– Ну вот, принимай пополнение, готовь молодого летчика к заданию. Лучшего для тебя подыскали. От сердца, можно сказать, оторвали. Уже две полноценные боевые операции. Отмечен имперскими наградами. Орел, в общем.

– Мне не орлы нужны, а специалист-ксенолог. И опытный пилот.

– Так у лейтенанта как раз по курсу «Ксенология» в дипломе отлично стоит.

– Зачет, – тихо сказал ошарашенный Саломатин.

– И что я на операции с вашим зачетным адаптантом делать буду? – Разведчик начал закипать, как чайник, медленно, но уверенно.

– Других нет. И не будет. Мы на особом положении. Объявлена мобилизационная степень «Повышенная». Это война. – Флаг-майор отбросил показное добродушие, и сквозь его голос прорезались стальные нотки. – Берем лейтенанта, и через неделю доклад о результатах экспресс-обучения.

Сализа выругался от души, на каком-то непонятном наречии, очень витиевато и резко без паузы приказал:

– Лейтенант, за мной!

Теперь настал черед материться Саломатину. Он шпарил про себя

обычным трехэтажным загибом, адресуя эти, в сущности, незамысловатые словосочетания тому, кто это все организовал.

* * *

– Ну, хватит, у меня через час совещание. Томи, перестань! – Хорошо сложенная женщина оттолкнула от себя смуглого, гибкого и не лишнего миловидности паренька. Статная грудь ухоженной красавицы колыхнулась, и юноша, восхищенно пожирая глазами такое богатство, слегка шлепнул женщину по упругой попке.

– Вечером увидимся, мой капитан? – И видя, что ей понравилось, он вновь прильнул к ней.

– Вряд ли, мой милый Томи. Завтра. Хватит, нельзя же быть таким назойливым. Мне пора на службу.

– А что же мне делать сегодня, Эльза? – Любовник, распластавшись по кровати, соорудил расстроенную гримасу. А сам с живым интересом наблюдал, как женщина одевает свою раскиданную по всей комнате военную форму.

– Займись работой, здесь, на столе, микрочип с файлами. Я подобрала то, о чем меня просили. Ты понял?

Томи кивнул.

– Отлично. И еще, лови. – Она кинула юноша еще одну флешку. – Это ты должен немедленно переправить. Здесь полное досье на выжившего с Тарту.

– Сделаю, любовь моя. – Томи поднялся с кровати и бережно убрал микрочип и флешку, затем, мечтательно причмокнув, двинулся к своей любовнице.

– А все-таки, как ты ловко провернула с ним дело. И никаких концов...

Любой женщине приятна лесть. И уж тем более из уст молодого любовника. Поправив галстук и не застегивая китель, Эльза, едва дождавшись, когда Томи подойдет к ней поближе, резко развернулась и, с силой сжав еще не опавший мужской инструмент, жарко прошептала: «Если я только узнаю, что ты опять пошел вечером в бар «Коко» или на дискотеку, я тебя сразу переведу на казарменное положение. И представь, что с тобой сделают тамошние солдатики, узнав в тебе любимчика старшего офицера. Помни, милый мальчик, не дай бог ты мне изменишь – яйца вырву.

Томи сглотнул:

– Слушаюсь мой капитан.

– Вот так-то, рядовой Томи. – Капитан ободряюще потрепала его по щеке и, смягчив тон, добавила:

– Увольнительная на столе, там же деньги. Развлекись немного. Я буду рано утром. Чао, дорогой.

– Сука, – прошептал Томи, дождавшись, когда за капитаном захлопнется дверь квартиры. Эльза была, конечно, привлекательной бабенкой и эта игра в любовь была даже приятна, если бы не одно «но». Характер старшего офицера управления кадров имперских вооруженных сил был просто каким-то дьявольским. Эльза не отпускала его ни на шаг, постоянно держа в напряжении. Неистощимая любовница и жесткий командир, она умудрялась не только доводить его в постели до изнеможения, но и заваливать работой. Не той дурацкой, коей изобиловала воинская служба, а особенной. Ведь было одно, что связывало их крепче всего прочего.

Две маленькие черные птицы с распростертыми крыльями были вытатуированы у обоих: у Томи на запястье, у Эльзы на щиколотке правой ноги. «Черные вороны» – эти знаки ничего не значили здесь, на Фаре. Но для них двоих в этом был смысл жизни. Они были земляками, с одной планеты, и даже больше – членами самого закрытого клана, история которого вела своими корнями еще в то далекое прошлое, когда человечество только начинало стремительно выходить на просторы родной галактики.

Томи собрался и вышел из арендованной квартиры спустя минут сорок после Эльзы. В отличие от родной планеты, имперские миры представлялись выходцу с сурового Ворона рыхлыми и изнеженными. Здесь обитали в основном слабые люди, не способные на сильные поступки.

Томи с наслаждением вдохнул утренний воздух Фара. Тепло. Это было самым главным после стылого, но такого родного Ворона. Впереди у него был длинный день, а затем и вечер. Встреча с курьером была запланирована через час. Но Томи все еще плохо ориентировался в огромном мегаполисе и решил выйти заранее. Для юноши все эти встречи, тайные знаки, пароли и секреты стали сродни завлекательной компьютерной игре. Ну и, конечно, клан. Он занимал в сердце юноши особое место.

Развернувшись к стоянке такси, где сейчас одиноко висел единственный свободный флаер, Томи почувствовал на себе чужой пристальный взгляд.

Это было очень необычно. Здесь большинство граждан, воспитанных в традициях глупой толерантности, вряд ли смогли бы так посмотреть. Вечно стыдливо отворачивающиеся или потупляющие взор, со своими бесконечными «извините».

Почти тут же тренькнул коммуникатор, принимая сообщение. Письмо из банка о зачислении на счет ровно четырехсот кредитов.

«Эльза, – запульсировала у Томи одна-единственная мысль. – С ней случилась беда, и она пытается меня предупредить».

Томи не торопясь выдохнул, полностью концентрируясь на возникшей проблеме. Нет, внешне все осталось, как и прежде, – недотепа, практически варвар с далекой окраины, разинув рот, шел по сияющей улице мегаполиса. Вот только за плечами «недотепы» была кровопролитная гражданская война, на которую Томи попал не по своей воле в десять лет.

Первым вопросом стояли флешки. Они буквально жгли карман модной куртки и являлись самым уязвимым звеном, как для Томи, так и для Эльзы. И поэтому, не доходя до стоянки такси, юноша завернул в закусочную. Заказав нечто непонятное в тесте, аппетитно выставленное на витрине, и чай, Томи небрежно сунул руку в карман куртки и так же небрежно взял протянутую ему запеченную булку.

– Разогрей ее, друг, погорячей. – Томи вонзил в булку две микрофлешки и, кинув на стойку несколько кредитов, направился в туалет.

Фокус удался. Следом за ним в туалет направились двое широкоплечих мужчин. Едва Томи приоткрыл дверь кабинки, они разом повисли на его руках, а кто-то третий, забежавший следом, в упор шандарахнул в юношу парализатором.

Следующие дни Томи запомнил плохо. Его постоянно били, пытались получить ответы на вопросы: «Кто связник? Что за материалы передавал и получал Томи? Кого еще он знает кроме Эльзы?»

Два раза его оттаскивали в кабинет, напичканный приборами, и, обколов транквилизаторами, устраивали форменную ломку мозгов. Но, в конце концов, все закончилось. На порог тюрьмы Томи буквально вынесли. У него было сломано четыре ребра, пробита голова и левая рука висела как плеть.

Встречал его специально нанятый адвокат. Во флаер юноша смог сесть только с его помощью. Перед тем как взлететь, адвокат быстренько зачитал постановление о взаимном отсутствии претензий между Имперской службой безопасности и бывшим военнослужащим имперских военно-космических сил.

– Соглашение направлено на отказ сторон от каких-либо претензий

друг к другу. Таким образом, при указанных обстоятельствах вы никоим образом не поражены в правах и сохраняете подданство империи...

Томи через силу сжал руку адвоката, и дальше полет проходил молча. В космопорте адвокат помог рядовому в отставке зарегистрироваться на рейс к стыковочному узлу, расположенному на гелиорбите Фара.

В ракетоплане на соседнее кресло с юношей подсел куратор от клана. Он, молча, протянул Томи таблетку и, видя его вопросительный взгляд, пояснил:

– Болеутоляющее.

Томи стиснул белую горошину и впервые за эти дни почувствовал мимолетное облегчение.

– Эльза погибла. Они пытались взять ее живой. Но она оказалась им не по зубам. Отстреливалась, а потом активировала переносной заряд тактической мины.

– Нас кто-то сдал? – под грохот реактивных движков спросил Томи.

– Операция провалена. На Вороне принято решение свернуть часть агентурной сети. Мы отзываем всех засвеченных агентов. На тебя у них ничего не было. Извини, что так долго не могли тебя вызволить.

– Я не полечу на Ворон. – Томи сжал разбитые губы и сплюнул густой кровавой слюной.

– Смысл? – Куратор приготовился к легкому парированию аргументов горячего юноши, ослепленного, как он полагал, чувством мести.

– У нас неправильный вектор развития. Нужны опытные юристы и связи именно здесь, в империи. Иначе они так же поступят с нами и на Вороне. Изоляция – это тупик.

– Совет клана так не считает.

– Я остаюсь. Я имею право. Поступлю в университет на юридический факультет.

– Хочешь в одиночку победить империю?

– Стать агентом влияния. У меня получится.

Куратор от неожиданности поперхнулся и беспомощно замолчал, словно ожидая поддержки.

«Здесь кто-то из старших», – догадался Томи. Но сил вертеть головой не было совершенно.

Этим кем-то старшим был Элиот. Он сидел в противоположном углу ракетоплана, но все отчетливо видел и понимал благодаря умению читать по губам. Этот мальчик напомнил ему себя лет на двадцать моложе.

– ...Ситуация сейчас непростая, Элиот. Я не могу тебе гарантировать

обещанное повышение. Нам нужно спланировать коллектив. Сейчас в цене выслуга лет.

Элиот молчал, глядя на лысину своего шефа. Да и что он мог возразить. Младшему не пристало критиковать старшего. Даже если для этого старшего Элиот вот уже пять лет подряд строчил всевозможные доклады и аналитические записки. Без ложной скромности, Элиот давно превратился в правую руку начальника аналитического отдела планирования их клана.

– Вы давали слово, сэр, что в этом году я получу повышение.

– Давал, Элиот. Но сейчас надо просто немного подождать. У нас в отделе много ветеранов, их необходимо отметить в первую очередь. В конце концов, у тебя есть все необходимое для работы. Я не обижаю тебя и с благодарностями. Чем ты недоволен?

– Статусом.

– Ну, получишь ты небольшую прибавку к зарплате. Ничего не изменится.

– Возможно, – лаконично и весьма сухо отозвался Элиот. Глупо было объяснять своему боссу, что повышение ставило его на одну ступень с целой плеядой «талантливых» сотрудников отдела, единственным достоинством которых было кровное родство и возраст, позволивший им зацепить краем войну за независимость.

Может быть, тогда в цене и было личное мужество и героизм, помноженный на железную дисциплину, но в отделе планирования теперь, а в этом Элиот был убежден, были в цене мозги и немного аналитических способностей. Элиот не раздражался, ежедневно выслушивая заумные речи своих старших товарищей о том, как было хорошо тогда и как погано сейчас. Просто это мешало работе.

И еще, отсутствие реальной деятельности эти неумные старички компенсировали различного рода придумками и циркулярами, настолько бредовыми по сути, что Элиот даже не вникал в них, за что имел уже ряд устных взысканий.

Впрочем, несмотря на свое положение самого младшего, Элиот обладал полным доступом ко всей информации отдела. Это позволяло работать на более качественном уровне. Такая работа сродни наркотику – раз попробовав, отказаться невозможно.

Предельно сухо попрощавшись, Элиот плотно прикрыл дверь кабинета шефа и направился в свой закуток. Внезапно он увидел, что обитая едким зеленым дерматином дверь его кабинета подпирается здоровенным детиной из личной охраны главы рода. Так началась его новая страница жизни.

Почему-то в памяти осталась запоминающаяся картина – считывающее устройство выплюнуло идентификационную карточку, как банковский автомат выплевывает деньги. Бронированные створки шлюза бесшумно разошлись, и Элиот ступил на безупречно чистый пол длинного коридора, уводящего глубоко под землю. Новомодное пластиковое покрытие поглощало все звуки, и Элиот шел в полной тишине, размеренно меряя шагами длину коридора.

Затем разом пол стал каменным. Гулкие шаги зазвучали далеким эхом. В эту часть старого дворца Элиот попал второй раз в своей жизни. Предания утверждали, что этот ход строился по личному приказу основателя клана «Ворон». Их род – род «черных воронов» – имел тогда честь предоставить свой дворец под резиденцию венценосной паре основателей.

Вскоре трое стражников, вынырнув из темноты, просто преградили путь молодому аналитику. Каждый из телохранителей лично знал молодого сотрудника аналитического отдела планирования Элиота Макарта. Но никто даже не подал вида, что они знакомы.

Нацеленный в лоб мощный армейский излучатель и грубые руки, внимательно проводящие детектором по одежде, к приятельской беседе не располагали.

– Он чист.

Оружие нырнуло в кобуру, а старший охранник позволил себе дружелюбно подмигнуть.

– Старый ждет тебя. Поднимайся на лифте.

Элиот не ответил, просто он был озадачен. Старый ворон, так называли главу рода «черных воронов», к коим и принадлежал сам Элиот, был далеко не прост. Один из старожил кланового Совета старейшин никогда особо не интересовался судьбой одного из многочисленных дальних родственников.

Сегодня все изменилось. После окончания очередного собрания старейшин клана «Ворон» Эрл Бриош вернулся мрачнее тучи и приказал вызвать к себе Элиота. Этот вызов был подобен грому с ясного неба. В ход пришла сложнейшая механика человеческих взаимоотношений. Проще говоря, такой вызов разом нарушил сложившийся паритет сил. Вечная интрига – забраться повыше и потеплее – вновь была готова вспыхнуть подобно пожару.

Пребывая в раздумьях, Элиот распахнул дверь приемной своего владыки. Телохранители, здесь их было уже четверо, даже не шелохнулись. Лишь Гайер, прозванный среди своих – за свой рост и молниеносную

реакцию – «питоном», удостоил молодого аналитика вежливым кивком.

Секретарь Старого ворона был из разряда тех самых людей, кто, услышав слово, успевал сказать в ответ десять, и все по делу. Но сейчас он был занят, внимательно прослушивая новостной блок крупнейшего информационного агентства, одновременно делая пометки на компьютере.

Сообразив, что придется немного подождать, Элиот погрузился в мягкое кресло и прикрыл глаза. Нет, он не устал и уж тем более не собирался дремать. Он просто вновь занялся привычным делом, анализом. И по всем расчетам выходило только одно. Во всем этом виноват его пресловутый меморандум...

Эрл Бриош прекрасно видел, что молодой Макарт прибыл точно в назначенное время. Отдельный монитор всегда отслеживал, что происходит в приемной. Дань старым привычкам, чем действительно необходимость. Глава рода даже отметил, как похожи Макарт-старший и Элиот. Старика он не видел уже года три, младший же постоянно мелькал на виду.

Плох был бы Старый ворон, если бы не думал о будущем. Элиот входил в особый список наиболее перспективных и верных сторонников, на которых можно будет положиться, – нет уже не ему, а наследнику.

Тут же про себя чертыхнувшись, Бриош поправил себя, наследнице. Разговор предстоял тяжелый. И начинать его прямо сейчас Бриош не собирался. Вместо этого он налил себе из графина свежей минеральной воды, сделал большой глоток и, не торопясь, достал из деревянного футляра очки. Зрение потихоньку слабело, а делать операцию Эрл не решался. Он никогда не доверял эскулапам, с этим он прожил целую жизнь и не собирался на склоне лет менять свои привычки.

Затем он вновь открыл оставленную им здесь утром папку. Взял в руки четыре с небольшим странички текста, написанного от руки убористым почерком. Заголовок был предельно лаконичен: «Меморандум», дальше следовала чуть косая линия строк, таящая в себе ту самую проблему, в реальность которой мудрый ворон поверил именно сегодня.

«Военный конфликт в клане – прогнозы и реальность».

Эрл все так же аккуратно перевернул все странички и вчитался в подпись: «Элиот Макарт» и ниже, где стояла дата двухгодичной давности. Затем он отложил рукописный текст и достал из той же папки стандартный бланк – отчет аналитического отдела, подписанный самим руководителем и имевший дату недельной давности. Во всем остальном оба эти документа совпадали вплоть до запятых, разве что доклад главного аналитика содержал более полные и свежие данные.

Мальчик написал этот чертов меморандум почти два года назад, когда

о войне мог подумать только сумасшедший или гений. Эрл в раздражении кинул отчет главы аналитиков обратно на стол.

«Сука», – без затей произнес про себя глава рода. Сначала не поверить и просто положить под сукно меморандум Макарта, а затем выдать этот шедевр за собственное творение.

Решение возникло само собой.

– Макс.

Секретарь откликнулся мгновенно:

– Да, господин. Я весь во внимании.

– Ознакомь молодого Макарта с содержимым зеленой папки.

– Да, – лаконично отозвался секретарь, что указывало на его крайнюю степень изумления.

Зеленая папка представляла собой краткие выжимки и подборки наиболее значимых донесений агентуры, внешних источников информации и прочие материалы, подготавливаемые сразу тремя конкурирующими структурами: разведкой, отделом планирования и личной службой безопасности главы рода.

Отдав распоряжение, Эрл Бриош аккуратно убрал документы в свой сейф и вновь позволил себе глоток воды. Необходимо было в мельчайших подробностях продумать предстоящий разговор. Но додумать ему не дали.

– Хозяин. – Секретарь выдержал подобающую паузу и добавил: – Элиот считает, что ничего нового он там не прочтет.

– Тогда я жду его. – Бриош вздохнул, вновь прикладываясь к минералке.

– Сэр. – Молодой аналитик был сдержан и немного напряжен.

– Проходи и садись, Элиот. Я хорошо знал твоего отца и позволь мне быть с тобой на «ты».

– Конечно, – лаконично отозвался юноша.

– Прежде всего, я признателен тебе за твой меморандум. Пусть и с опозданием на два года, но он лег на мой стол. Причины, по которым это произошло, мне не интересны. Точнее, с этим я разберусь сам. Важно совсем другое: какова твоя оценка нынешней ситуации!

Элиот кивнул. Он прекрасно понимал, что на пороге предстоящей войны междоусобица роду только навредит. Поэтому никаких особых расследований и репрессий не будет.

– Если позволите один вопрос, сэр.

– Давай. – Бриош вновь хлебнул воды, чувствуя, что от волнения у него пересыхает в горле.

– Сегодня по блоку новостей сообщили, что Совет единогласно

проголосовал за разоружение. В течение месяца будут сокращены наступательные силы альянса и трех других родов. Также сокращению подлежат шесть полных танковых батальонов альянса. А знаменитая шестая штурмовая бригада альянса будет переброшена в приграничные колонии.

– Все верно, сынок.

– Теперь вопрос, сэр. Ганхен, ваш ровесник, присутствовал на Совете?

– Конечно, он же один из влиятельных политиков альянса.

– Когда произносили ритуальную клятву, он поднял свой взгляд на вас, как и заведено, вы ведь сидите напротив друг друга?

– Нет, – ответил вдруг пораженный Бриош. «Вестник смерти» – седой Ганхен – никогда не прятал свой взгляд от Бриоша. За долгие годы заседаний в Совете они столь поднаторели в этих играх-гляделках, что научились почти безошибочно определять, лжет ли взгляд твоего оппонента. И все равно никто из них двоих не отводил глаза, произнося ритуальные слова согласия.

– Ганхен лгал. И знал это. Он боялся вас, сэр, и только вас. Имеющийся расклад сил полностью в их руках, только с одним «но». Наш звездный флот самый мощный среди всех родов. Я уверен, что честь переброски штурмовой бригады альянса поручена нашим десантным крейсерам.

– Продолжай. – Бриош медленно краснел от гнева на самого себя. Каждое слово молодого аналитика било не в бровь, а в глаз.

– Наш клан, единственный, где нет официального наследника. Я не стратег и даже не тактик, а простой аналитик. Но даже навскидку приведу самый простой вариант: бригада грузится на десантные крейсера и в сопровождении прикрытия отчаливает. Тут же происходит кровавый налет на нашу резиденцию – и вопли СМИ, подконтрольных альянсу, о зверском преступлении двух гнусных родов клана «Ворон». У них полное превосходство на земле, войска прочих родов не готовы к войне, наши дезориентированы смертью всей руководящей верхушки, а тут с небес обрушивается разъяренный флот, мстящий за всех со штурмовой бригадой в новейших закупленных танках. – Элиот смолк, а Бриош молчал, переваривая услышанное. Как ни печально, но мальчик безжалостно рвал в клочья остатки тех иллюзий, которыми тешил себя Эрл все это время.

Откинув панель на своем столе, Бриош вытянул крохотный микрофон и отчеканил:

– Код ноль.

Этот сигнал в считанные доли секунды облетит почти полпланеты и

тихо прозвучит в шлеме могучего Атара. Бастард по рождению (отец Атара был «вороном смерти», мать безвестной отверженной, хоть и чистой крови), он был обречен стать изгоем. Родня не приняла его. Зато это сделал Бриош. Атар оценил этот поступок. И вскорости стал поединщиком рода «черных воронов». Трижды в финалах он убивал бойца «воронов смерти», чем окончательно пленил новоявленных родственников и вселил в сердца бывших родичей смертельную ненависть. Рядом с ним, разумеется, всегда находилось еще трое воронов, чья верность была даже не личной, а скорее наследственной. Именно им он доверил безопасность своей молодой супруги, беременной на восьмом месяце девочкой, будущей наследницей его необъятной власти.

Условный код приказывал в кратчайшие сроки, бросив все дела, улетать с родной планеты в тайное убежище.

После свершенного Бриош испытал заметное облегчение.

– Сегодня на Совете я понял, что война неизбежна, альянс слишком легко пошел на уступки. Но я надеялся, что у нас есть минимум год.

– Две-три недели, сэр.

– Мы не готовы, – Бриошу нелегко дались эти слова.

– Вы хотите услышать мое мнение или прикажете идти?

– Если честно, я звал тебя совершенно для другого разговора, мой мальчик. Но теперь мы отложим его.

– Как прикажете. – Элиот испытал в этот момент необъяснимое облегчение, словно произошло нечто очень приятное. Лишь позже Элиот поймет причину своей радости. Война – время мужественных.

– Через час в отдел придет приказ о формировании особой группы. Ты старший. Задачи ясны?

– Я получу назначение в разведку?

– Почти. – Усмехнулся Старый ворон. – А почему не начальником твоего отдела?

– Война – не время выяснять отношения.

– Все так. Мне нужен анализ, что мы можем сделать за оставшееся время, чтобы минимизировать потери...

«Я слишком поздно тогда решил действовать, – подумал Элиот. – Пусть у мальчика будет шанс...»

Со стыковочного узла Фара Томи улетел один, на первом попавшемся звездолете, направлявшемся в центр империи. В небольшом рюкзаке у него лежали два рекомендательных письма, а во внутреннем кармане куртки ждал своего часа безымянный чип на предъявителя – вступительный взнос

для зачисления в университет...

* * *

Конец тренировочной недели Андрей встретил с невероятным облегчением. Эта неделя далась молодому офицеру тяжело. Хуже было только на первом курсе летного училища.

Для начала его попытались избить. Просто и без затей. На первой тренировке. Инструктор поставил к нему в пару громилу весом раза в полтора больше и выше на целую голову.

– Посмотрим твой уровень, – ободряюще сказал он.

А Андрей не успел даже ответить, как обнаружил летящий ему в голову удар. Мозг банально не успевал отреагировать. Зато какие-то приобретенные рефлексы заставили Андрея изогнуться, и кулак просвистел мимо.

Это было так странно, что Андрей почти тут же пропустил второй удар, и вновь тело среагировало само, уводя с траектории следующего сокрушительного удара. Громила усмехнулся и принялся работать всерьез. В полный контакт.

Саломатина хватило на полторы минуты. Он только защищался, а его робкие попытки атаковать вязли в отшлифованной защите напарника по спаррингу. Пропустив очередной удар в корпус, пусть даже смягченный блоком, он кубарем полетел на маты и услышал долгожданную команду инструктора: «Стой».

Вердикт рукопашника был приправлен чуточку сарказмом: «Летун, но не безнадёжен».

Следом было оглашено расписание персональных занятий и тренировок. Восемнадцать часов в сутки. Практическая стрельба, маневрирование ударно-штурмовой группы в закрытых помещениях звездолета, захват звездолета в условиях пожара и невесомости. Инженерная подготовка. Тактика диверсионных групп, террор и специальные операции на территории врага.

И на сладкое – конструктивные особенности звездолетов империи когов. Звероящеры обладали достаточно неплохими боевыми кораблями, способными почти на равных противостоять флоту империи один на один.

К исходу отпущенного срока пришло понимание, для чего его так натаскивают. И для чего профессиональным диверсантам потребовался пилот-ксенолог.

Выходной экзамен Саломатин сдал влет, заслужив молчаливое одобрение этих суровых парней, с которыми даже удалось сдружиться.

Но неугомонный командир Фарид Идрисович все равно считал, что неделя недостаточна для полноценного боевого слаживания. Но подводя итоги экзамена, он смиростивился и приказал:

– Всем отдыхать. Разрешаю в клуб. Я на доклад. Утром все на своих местах. Боевая готовность три.

– Три часа на сборы, – шепотом пояснил Андрею заулыбавшийся Потапович, штатный снайпер их группы.

– Гульнем... – крикнул кто-то из разведчиков. И все они сорвались бегом переодеваться, пока командир не передумал.

Клубом на космической базе величали единственное место, где свободно продавали алкоголь, играли незатейливую танцевальную музыку и разрешали заводить знакомства с женским персоналом базы.

Это место Андрею понравилось. Нет, он видал заведения и получше. Но здесь была неповторимая атмосфера. Едва только они зашли, миновав пару суровых военных полицейских, играющих роль охранников клуба, как сразу же обнаружили в просторном предбаннике пять или шесть обаятельно-нетрезвых космодесантников и техников, активно махавших руками и ногами.

Участвующие в столь экстравагантном отдыхе старались раскидать по полу побольше зубов и волос, регулярно брызгая на стену кровью из свороченных набок носов. На крики и вопли из зала выбегали зрители, мгновенно получающие в лоб из-за ограниченности пространства и из разряда зрителей переходившие в разряд активных участников.

Не веря своему счастью, спутники молодого летчика с гиком присоединились к молодецкой забаве, прокладывая себе путь к входу в сам клуб. Андрей дефилировал в пределах полутора-двух метров от границы боевых действий. И наслаждался. Ну, еще бы – освещение великолепное, озвучка – нет слов. В это время один из участников побоища заметил не охваченного вниманием зрителя и с матерным воплем: «Х... ты, сука, стоишь тут» сделал мощный рывок прямо на Саломатина.

За себя Андрей не испугался. За эту адскую неделю он научился отмахиваться. Но вот пальцы могли пострадать, что для боевого пилота было очень критично.

И в это время (о чудо!) огромное синее с белыми полосками пятно пронеслось прямо перед глазами Андрея, смятая нападающего перед его носом и впечатывая его в стену. Зажав голову злодея под мышкой, пятно нанесло по ней несколько ударов кулаком, одновременно крича в эпицентр

побоища:

– Братва-а-а!!! Летуна не трогать. Ему завтра в рейд.

В ответ ему сидящий в углу на корточках паренек с абсолютно красным от крови лицом выдал:

– Да, да, точно! И мне тоже.

На следующей день брифинг, посвященный предстоящей операции, прошел без участия семерых разведчиков. Присутствовали капитан Сализа и лейтенант Саломатин, который потом и пересказал все дословно, в ролях, не стесняясь рубить правду-матку.

Мудрое командование посчитало возможной в ближайшие дни высадку тактического десанта на один из аванпостов звероящеров – условный объект Шумшу, в районе звезды Ч-12/г7, предполагая, что на этом направлении у когов нет достаточных сил для отражения выпада.

Этим будет заниматься армейский спецназ под командованием Рода-Кинжала. Группе флотских разведчиков под командованием Сализы поручался захват любого звездолета когов, а в дополнение к этой мало выполнимой задаче поручалось еще овладеть важными данными о дислокации и маршрутах звездолетов противника. Для чего им помимо желторотого летуна придали двух сосунков из инженерного училища, с задачей развернуть сеть маяков, датчиков и следящих станций.

Для выполнения предстоящей операции был выделен военно-вспомогательный транспорт серии «Спутник» с затейливым названием «Угломер». Его спешно модернизировали, нарастив местами броневую защиту, установив более мощные двигатели и приварив дополнительные емкости с горючим. В раздвижном трюме поместили скоростной курьер и малый десантный катер. И, разумеется, перекрасили.

– Когда вылет? – на Андрея ожидаемо обрушился град вопросов.

– У нас сутки на подготовку и сон. Обратный отчет двадцать три часа, сорок минут.

– Кто поведет лжеторговца?

– Экипаж у нашей приманки будет свой. Их задача – расстановка разведбур и станций слежений. Мы сидим в трюме и ждем, когда нас отконвоируют в заданную точку.

Старт разведывательно-диверсионной операции прошел буднично. Двумя десантными катерами группы диверсантов были доброшены к переделанному транспортнику. Стыковка, пересадка – и мерный гул маневровых турбин возвестил о начале движения, только теперь не «Угломера», а «Вольной звезды».

Первые шесть дней полета протекали без каких-либо происшествий.

Андрей выпался и заскучал. Последние две недели его жизнь бурлила и неслась вскачь. Теперь приходилось учиться терпеть и ждать. Для развлечения он раз за разом переигрывал на тактическом виртуальном симуляторе модельную ситуацию – отрыв от погони, отрабатывая бегство звездолета при полном отсутствии вооружения. Но очередной уровень доиграть Андрею было не суждено, его просто выбросило из игры, а в шлеме виртуальной реальности загорелась одна-единственная надпись: «Боевая тревога».

Сборы были короткими. Боевой скафандр, личное оружие и саквояж с необходимым оборудованием, если придется ломать систему управления чужого звездолета.

Вся группа собралась у третьего шлюза, ведущего в потайной бункер одного из трюмов звездолета. Сализа коротко по единственному каналу связи доложил: «Разведгруппа в составе девяти человек, имея при себе оружие, специальные средства и средства защиты, экипировку, необходимые для выполнения задач по захвату звездолета когов, выдвинулась в указанный схрон и ждет команды».

«Ждать, – последовала единственная команда. – Звездолет засвечен радарными двух патрульных звездолетов когов. По классификации империи корветы серии «Вспышка».

По состоянию на 11.30, по корабельному времени, противник подавил пассивные средства наблюдения «Угломера», приказал заглушить двигатели и приготовиться к принятию досмотровой партии».

Томительное ожидание в полной тишине продолжалось почти шесть часов. Но первоначальный расчет штаба оправдался. Десантная группа этих прямоходящих ящеров от канонов проверки затрапезного торговца не отошла. Был изъят бортовой искин, опечатана комната для хранения оружия. Выставлены два дополнительных караула, помимо рубки управления, в двигательном отсеке и шлюзе для стыковки, погрузки и высадки. Сам груз и остальные отсеки захваченного звездолета космопехи когов не досматривали.

Как только частые толчки засвидетельствовали, что катер когов отчалил, ожил канал связи: «Внимание! Досмотр завершен. Нашему «Угломеру» предписано следовать в район звезды Ч-12/г7. Для последующей разгрузки и фильтрации. Подлетное время семь часов. Приказываю действовать по плану «а». Ликвидация призовой партии когов через пятнадцать минут. Доклад по исполнению».

Несчастные десантники когов так ничего и не поняли. Они умерли раньше, чем что-то заподозрили. За исключением двух «счастливчиков». Их

буквально выпотрошили, предварительно накачав жутким коктейлем самых современных препаратов для проведения экспресс-допросов.

Одного из этих несчастных допрашивал Андрей. Язык когов входил в профильное обучение как язык вероятного противника.

Позже состоялся сбор импровизированного штаба и обмен полученными данными.

– Установлено, – начал капитан военного транспорта «Угломер» и по совместительству ответственный за операцию, который особо не рассусоливал и выдавал информацию рублеными порциями: – что условный объект Шумшу представлял собой недостроенную военную базу малого радиуса действия. Так называемый космопорт подскока. По классификации империи – «Утес». Обладает малой мобильностью, то есть буксируемый. На вооружении одна артиллерийская установка импульсного типа, семь противокорабельных ракетных комплексов разной степени дальности. База укомплектована личным составом не более чем на треть. В основном это инженерная группа, группа охраны и прочий обслуживающий персонал. Кроме того, в этом районе размещены остов будущего ремонтного дока для средних и малых звездолетов и заправочная станция. Оба объекта без вооружения.

Рядом с возводимым ремонтным доком находятся в дрейфе два имперских гигантских транспортных звездолета. Экипажей там нет, используются для хранения материалов и сборки ряда узлов будущей верфи. В боевом охранении находится единственный боевой звездолет. Так называемый «большой легкий крейсер» по классификации империи – «Решето». Для тех, кто не в курсе, – был вынужден пояснить капитан, почувствовав гул удивления от имперского названия, – это слабо бронированный, но быстроходный корабль, размером с малый дредноут. Для нас он главная угроза. Теперь о более приятном. Помимо охраны сейчас там находятся два звездолета разведки. Один из них – это старый добрый «Бальзам», по классификации империи. Прозванный в обиходе «Лирой» за сходство с этим старинным инструментом. Второй идентифицировать не удалось. Это приоритетная цель для группы Сализы.

– Какие предложения по этому «Решету»? – Один из офицеров армейского спецназа успел свериться по справочнику и вычитать о калибре орудий крейсера и численности экипажа.

– Как ни странно, предложения есть. И не скажу, что они уж очень фантастические...

– Огласите список... – шутливое замечание чуть разрядило тягостную атмосферу совещания.

- Оглашать будет автор идеи – лейтенант Андрей Саломатин.
- Господа офицеры, буду краток. Пока крейсер на ходу, он полновластный хозяин в системе.
- Ключевое слово – пока?
- Совершенно верно. Есть две идеи, точнее – одна дополняет вторую. Итак. Это таран. В двигательный отсек. Если разместить инженерных дроидов поблизости от зоны удара и дать команду на сварку образовавшегося месива, то у нас будет уйма времени, пока они смогут развести звездолеты и дать хоть какой-то ход.
- Как это вы представляете – таранить огромный бронированный крейсер?
- Очень просто. Недаром крейсер прозвали «Решето». Защищен он скверно. Даже наши бронированные створки шлюза, которые лишь чуть-чуть уступают корпусу в прочности, превосходят по толщине металла это чудо иноземной инженерной мысли.
- А если крейсер начнет тупо стрелять?
- За нас фактор внезапности и невозможность вести огонь главным калибром с определенных углов. Вообще, расчеты показывают, что «Угломер» выдержит достаточное количество попаданий, чтобы прорваться и протаранить двигатели.
- Смелая идея. Но тогда тот, кто поведет военный транспорт, – смертник?
- Отсюда вторая, дополняющая, идея. Последующий штурм крейсера всеми имеющимися силами. Звездолет когов не только скверно защищен, но спроектирован очень неудачно. Главный энергетический отсек, с которого осуществляется все питание космического корабля, слишком доступен. Попасть туда можно на лифте, либо через погрузочные шлюзы, которые расположились парами, в обеих секциях, по разные стороны от двигательного отсека.
- Куда мы планируем таранить?
- Да. В случае успеха мы хозяева положения.
- Допустим. Тогда вопрос, что делать с крейсером?
- Обесточив и отключив все системы жизнедеятельности крейсера, предлагаю погрузить его в трюм одного из гигантских имперских грузовиков и доставить на базу.
- Однако, – крикнул кто-то из спецназа. – А вам наглости не занимать. Это реально? – вопрос предназначался уже к старшему операции.
- Аналитические компьютеры оценивают шансы как пятьдесят на пятьдесят.

– А если...

– Стоп! – оборвал прения капитан «Угломера». – Есть предложение принять идею за рабочую версию и приступить к детальной проработке плана. У нас осталось всего три часа.

Самыми томительными минутами после утряски всех деталей и выработки плана действий стали мгновения до начала торможения и включения пассивного радара.

«Угломер», сбрасывая скорость и вываливаясь из режима оптимальной скорости, на мгновение послал несколько коротких импульсов, что было обычной практикой звездолетов, приближавшихся к незнакомой звездной системе. Так осуществлялось сканирование на наличие опасных объектов (астероидов, мусора или других космических кораблей) на предполагаемой траектории движения.

– Сформирован импульс запроса. Интервал повторения импульса выставлен. Система раннего предупреждения активирована. Есть ответный сигнал. Идет обработка информации. – Механический голос резервного искина смолк, а на тактические экраны хлынул поток информации.

В системе все было, как рассказали пленные коги, за исключением трех существенных деталей.

Отсутствовали гигантские имперские грузовозы. Вместо них в системе болтался непонятный звездолет, идентифицируемый искином как самоделка, с элементами боевого противодиверсионного космического корабля и имперского военного транспорта. И вместо двух разведчиков в системе находился только один. Неизвестной конструкции.

– Группе Сализы взять на себя штурм звездолета-разведчика... – Оперативно началась корректировка операции штабом.

– Внимание, есть внешний вызов. – Резервный искин бесцеремонно влез в переговоры и замер, ожидая команды.

– Не соединять, тянуть время. Отвечать, что у нас технические проблем, – обозначил лично капитан «Угломера» суть предстоящего сеанса связи.

– Частота запросов увеличилась. Фиксирую работу радаров крейсера когов. – Механический голос искина пока внушал уверенность.

– Визуально. Орудийные порты пока закрыты, – последовал доклад живого наблюдателя.

– Получен приказ на торможение рядом с крейсером.

– Исполнять. Что база?

– Нас ведут. Фиксирую захват системами наведения малого ракетного комплекса... – Оператор станции наблюдения опять своим сообщением

придал чуточку оптимизма. Такие ракеты были «Угломеру», что укусы комара слону.

- Группа Сализы в десантном катере.

- Внимание всему экипажу. Боевая тревога. До столкновения пять минут. Приказываю проверить скафандры, перейти на автономную систему дыхания. Начать принудительную разгерметизацию отсеков.

«Угломер», изображая полонку маршевых двигателей, стал плавно заворачивать в сторону крейсера когов по огромной параболической траектории, так, чтобы прикрыться корпусом крейсера от ракет базы и выйти точно в хвост боевому звездолету.

- Фиксирую активность крейсера. Открывают десантный шлюз с левого борта. По наши души.

- Приготовиться к ракетной атаке. Три минуты до ускорения и тарана, – вновь последовал лаконичный приказ капитана «Угломера».

- Инженерные дроиды на позиции.

- Абордажная группа на позиции.

- Десяносто процентов отсеков разгерметизированы.

- Принято. Десяносто секунд до ускорения. Десяносто пять секунд до включения режима блокировки всех видов связи. Ракетная атака и старт малого десантного катера через сто секунд. Таран через сто двадцать секунд. Объявляю режим радиомолчания.

Все эти переговоры отлично слышал Андрей. Сализа почему-то решил предоставить ему допуск на командную волну. И теперь, когда начался обратный отчет до ускорения, молодой пилот почувствовал необычное спокойствие и умиротворенность.

Чувства, как и восприятие, однозначно обострились. Сейчас, лежа в кресле пилота малого десантного катера, он успевал не только держать под контролем около ста показаний приборной панели, но и отслеживать общую обстановку, подключившись к командному тактическому каналу связи. Число параметров возросло втрое, но мозг Андрея справлялся с этой чудовищной нагрузкой. Хотя до этого личным рекордом космического пилота было только сто восемьдесят переменных параметров.

Сализа уважительно посмотрел на Саломатина и, отключив общую волну, напрямую обратился к своему заместителю, худенькому и невероятно подвижному диверсанту со смешной кличкой «Мышь»: «Пригляди за парнем. Если нас будут вытаскивать отсюда, то пусть лучше будет этот птенчик».

Жесткий удар от рывка «Угломера» Андрей не почувствовал. На

периферии сознания проскользнула информация о панической реакции крейсера, даже не попытавшегося открыть огонь, а принявшегося неуклюже маневрировать. Старт десантного катера почти совпал со стартом ракет, запущенных в сторону транспортного бота когов.

Скорость реакции меньше одной десятой секунды. Андрей мысленно успел удивиться, закладывая крутой вираж и бросая катер в противоракетном маневре. Бортовой комплекс обороны принялся отрабатывать по полной, сбрасывая ложные цели, активно ставя помехи радарам противника.

Противно запищал барьерный радиолокатор обнаружения атакующих ракет. Испугаться молодой пилот не успел. Информация лилась широким потоком, увеличив число переменных параметров до четырехсот. От избытка чувств Андрей не выдержал и заулюлюкал. Это крейсер когов поспешно окутался белым защитным облаком, в котором даже управляемые ракеты теряли цель и уходили в разные стороны. Весь массированный трехкратный залп военной базы пропал втуне.

Тем временем их цель – разведчик непонятной конструкции – уже вырос на пол-экрана и продолжал приближаться с каждой секундой полета.

– Двухминутная готовность. – Искон десантного катера обладал колоссальной базой логов подобных операций и по мере своих скромных сил стал помогать пилоту. Был активирован штурмовой инженерный комплекс, который принялся шустро выискивать место для швартовки. Его мини-роботы, оснащенные пиропатронами и магнитными захватами, суетливо зашевелили лапками, просыпаясь от спячки. Три ударно-волновых излучателя ожили и принялись искать цели.

Затем последовало два точных выстрела контрлазерной пушкой, и все в радиусе ста метров окрасилось мелкой белой пылью, в которой стала невозможна стрельба лазерами и сходными системами активной защиты.

В момент касания, когда свора роботов и дроидов принялась активно взламывать звездолет когов, как консервную банку, Андрей вдруг ощутил руку одного из разведчиков у себя на плече.

– Оставайся здесь. Мужики справятся без нас. – Саломатин понятливо кивнул. Глупо лезть туда, где он реально ни черта не смыслил.

Первым в прорезанную щель полез боевой дрон. Обзорная камера успела только выхватить его обводы, как в шлюзе сначала сверкнула ярчайшая вспышка, а затем все запорошило пылью.

– Пошла потеха. – Бодрый голос Сализы вернул спокойствие Андрею, первый раз принимавшему участие в настоящем абордажном бою.

– Первый, я второй, три тройки. Теперь чисто.

– Принял. Продолжать движение. Не жалеть дронов.
– Огневой контакт, – пояснил оставшийся разведчик. – Враг уничтожен.

После адреналинового драйва скупые переговоры разведчиков вызвали в молодом пилоте диссонанс. От безделья он переключил внимание на покинутый ими «Угломер».

Как ни странно, звездолет был на ходу. С него бодро исходили сигналы, даже тактический командный канал связи восстановился, обогатив Андрея ворохом новой информации.

Транспортный бот был помножен на атомы. Крейсер когов окончательно потерял ход. В облаке противолозерной защиты он стремительно окутался испаряющимся воздухом. Очевидно, что сильнейший удар и последовавшая разгерметизация помешала когам активировать оружейные системы. И сейчас на его палубах шло настоящее сражение с остатками экипажа, с теми, кто успел облачиться в скафандры. Тут в оправдание проигрывающих звероящеров нужно отметить бездарную гибель, очевидно, единственной боеспособной десантной секции на так неудачно подставившемся катере.

– Разведчик наш. – Теперь Сализа не скрывал своей радости. Захватить ценный приз без единого раненого или убитого – это редкая удача.

– Предлагаю наведаться на самоделку. Похоже, это пират и, скорее всего, без экипажа. – Андрей уже успел все обдумать и с ходу выдал очередную свою идею: – Его трюм очень перспективен. Если получится, то погрузим туда наш приз.

Фарид Идрисович раздумывал недолго:

– Принимается. Меняемся. Птенец с Мышью переходят на разведчик. Попробуйте привести его в порядок или получить какую-нибудь информацию. Мы отправимся на пирата.

«Основные узлы управления крейсера перешли под наш контроль. У группы Рода-Кинжала семь двухсотых, остальные разной степени трехсотые. Пятеро тяжелых. Продолжаются локальные боестолкновения», – пришло новое сообщение по каналам связи.

Оставив часть экипажа в помощь диверсантам додавить сопротивляющихся и приступить к грабежу так удачно выведенного из строя крейсера когов, экипаж «Угломера» принялся с безопасной дистанции расстреливать заправочную станцию и недостроенный док. Затаившимся на недостроенной военной базе когам оставалось только зеленеть от ярости, наблюдая, как методично «Угломер» уничтожает все, до чего смог дотянуться своими ракетами и орудиями. Свой ограниченный

боезапас ракет они истратили совершенно бездарно.

Следующие шесть часов Андрей запомнил плохо. Это был адский труд. Ежеминутно ожидать боевых звездолетов когов. Овладеть, пусть и на уровне чайника, приборами управления совершенно чужого звездолета. С матом, при помощи чудодейственных лома и кувалды, погрузить в трюм пиратского звездолета захваченный разведчик, обрезав при этом ряд надстроек и демонтировав двигатели. За эти же часы, выдрав, выкорчевав с крейсера все, что только было возможно, экипаж «Угломера» приготовился драпать, предварительно подорвав корпус обреченного крейсера сразу в трех местах.

Взломанный искин пиратского звездолета пролил свет на события в этой системе. Разведчикам несказанно повезло. Караван, состоящий из трех корветов, целой вереницы перехваченных мирных звездолетов и двух имперских грузовиков, ушел за тринадцать часов до атаки. Глушилка, позволившая блокировать всю звездную систему, исправно работала, и поэтому сигнал о нападении так и не прошел. А пустой звездолет пиратов стал неожиданным бонусом, когда экипаж пирата попытался взбунтоваться и был начисто вырезан космопехами когов.

Любая удачная полоса имеет свойство заканчиваться не вовремя. Едва два тяжело груженных имперских звездолета стали набирать ход, как на радарх появилась целая эскадра когов, значительно превосходящая их по силам. Поскольку необходимости принимать неравный бой не было, командир «Угломера» дал сигнал: «Взять курс, при котором судно имеет наилучший ход».

– Тикаем, хлопцы, – выдал на гора Андрей подслушанное выражение. Но ход пирата, недавно взятого на абордаж когами, был далек от идеала. «Угломер» ушел от преследования играючи. А вот на хвосте самоделки повисли два хищных силуэта быстроходных линейных звездолетов.

– Это серия «Пила». Сто орудийных портов. Нам хватит с головой одного залпа.

– Черта с два. – Андрей с содроганием раздавил капсулу транквилизатора и принялся командовать...

* * *

Вице-адмирал пятого космофлота «Бифитр» Николай Егорович Каландс, курирующий линейную бригаду рейдеров глубинной разведки, смотрел на вытянувшегося в струнку флаг-майора Сергея Вячеславовича

Прокофьева и молчал. Рядом в кресле развалился давнишний приятель из генерального штаба контр-адмирал Михаил Николаевич Кумани, специально прилетевший на эту встречу. Причиной столь долгой паузы был невинный отчет, представленный на утверждение флаг-майором: «Причины победы пиратского самодельного боевого звездолета «Кассандра»».

Вице-адмирал обладал фантастической работоспособностью и феноменальной памятью. Вот и сейчас он оживлял в своей памяти странички прочитанного:

«При численном сравнении военной мощи звездолетов когов и пирата, под флагом империи – двести четыре орудия против двадцати, даже не считая значительную разницу калибров, необходимо отметить несколько моментов, при детальном анализе которых возможно сделать вывод, что победа имперского звездолета есть расчет, маневр и умение принимать правильные решения.

По сравнению с космическими кораблями противника, учитывая сложившуюся ситуацию, «Кассандра» имела следующие преимущества:

1. Боевые линейные звездолеты класса «Пи́ла» в силу конструктивных особенностей могут стрелять только одним бортом. Тогда как «Кассандра» способна стрелять по любому вектору всеми бортами.

2. В условиях ближнего боя, сознательно навязанного пилотом «Кассандры», звездолеты когов не могли использовать орудия основного калибра, которых на каждом корабле было около сорока.

3. Нестандартная артиллерийская система, установленная на «Кассандре», превосходила в эффективности аналогичные системы когов в ближнем бою. Высокий темп стрельбы и относительная простота перезарядки оценены в семнадцать процентов превосходства.

4. В течение всего боя космические корабли когов не смогли занять траверзного положения относительно «Кассандры». Способности пилота «Кассандры» к пилотированию отмечены всеми членами экипажа.

5. Во избежание дружественного огня звездолеты когов, при нахождении близко, но немного позади «Кассандры», могли прицельно стрелять только из десяти носовых орудий. Конструктивные особенности линейных звездолетов не позволяют использовать пушки бортов более чем на десять – пятнадцать градусов.

Таким образом, практически в течение всего боя, за исключением первых минут схватки, соотношение действующих стволов составляло двадцать у когов против пятнадцати у нас.

Аналитики также отмечают, что данные суда когов являются недавно

спущенными со стапелей и «Кассандра» столкнулась с необученными экипажами».

– Напомните мне, Сергей Вячеславович, результаты операции в целом. Для полноты картины.

– Захвачен уникальный образец разведывательного корабля когов. С крейсера типа «Решето» демонтированы три искина, система шифровальной связи, принципиально новый вид ракет с тепловым наведением, от которого наши системы защиты спасают через раз. Это по результатам налета. По потерям: уничтожен большой крейсер типа «Решето». Взорваны недостроенный ремонтный док и заправочная станция. Выведен из строя один из линейных звездолетов серии «Пила». У нас общие потери десять убитых, сорок три раненых. «Угломер» требует косметического ремонта. Пиратский звездолет «Кассандра» подлежит списанию. В нем более трехсот пробоин.

– Достойно. Ваши предложения по награждению?

– Подготовлен рапорт, Николай Егорович...

– Рапорт – это очень хорошо. Меня интересуют ваши предложения по молодому пилоту Саломатину. Во всех рапортах и донесениях его выделяют в лучшую сторону.

– Разведчики готовы молиться на него. Подготовлен приказ о присвоении ему ордена Мужества, очередных нашивок «Неравный бой» и знака «Победа экипажа – 3». В финансовом управлении состоялся приказ о начислении премии участникам операции. Саломатину начислено двадцать годовых окладов. Командование линейной бригады рейдеров глубинной разведки ходатайствует о направлении молодого дарования обратно к ним в часть. Руководство нашего управления просит закрепить лейтенанта Саломатина за нами на постоянной основе.

– Даже так... – Вице-адмирал услышал осторожное покашливание своего приятеля и благоразумно замолчал.

– Генеральный штаб взял на себя смелость ходатайствовать о присвоении лейтенанту Саломатину внеочередного звания старший лейтенант. Есть мнение с самого верха, из Министерства императорского двора и уделов, что такими талантами не стоит разбрасываться. Все мы понимаем, что один раз это может быть случайностью, второй раз – это уже система.

Контр-адмирал сделал паузу, набирая воздуха для продолжения своего монолога. А пораженные офицеры постарались сохранить невозмутимый вид. Министерство имперского двора и уделов – это был заоблачный уровень влияния.

– Каково физическое состояние лейтенанта Саломатина?
– Закрытый перелом ноги, контузия, сильная физическая истощенность.

– Вот и отлично. Пусть выздоравливает, набирается сил. Медики его подлатают, а через две недели с Поркуса в столицу стартует круизный лайнер. Билет в каюту класса люкс оплачен из личного фонда императора. Через полтора месяца он среди прочих будет присутствовать на торжественном ежегодном чествовании героев империи. Надеюсь, господа офицеры, говорить о соблюдении тайны необходимости нет?

Когда дверь за флаг-майором закрылась, а приятели переместились на небольшой диванчик, где уже стояла запотевшая бутылка водки с нехитрой нарезанной снедью, вице-адмирал не выдержал и задал первый мучивший его вопрос:

– Как?

– Николай Егорович, ты меня удивляешь. У императора, а точнее – у его двора, есть свои осведомители и агенты практически везде. Взяли на заметку. Оценили, проверили. Думаешь, это случайность, что гвардейские императорские части на голову выше любого военного подразделения в империи. Ну, а люкс, круиз – это еще проще. Он же еще мальчишка. Куда ему устоять перед такими соблазнами.

– Система отбора отточена веками?

– Давай начнем. Мне еще обратно лететь, – ушел от прямого ответа прожженный штабной интриган.

– Будем! – И два флотских приятеля негромко звякнули рюмками и опрокинули огненную жидкость себе в рот.

* * *

– Развлечений у нас масса, и для рядовых обывателей, и для миллионеров.

– А для военных? – Андрей мысленно облизнулся, рассматривая во все глаза ладную фигурку прикрепленного к нему стюарда. Миниатюрная, смуглая и очень улыбчивая.

– Вам тоже понравится. Наш круизный корабль оборудован водным амфитеатром, каруселью, изготовленной в натуральную величину, натуральным ледовым катком, полем для гольфа, четырем плавательными бассейнами, для которых понадобилось в общей сложности три тысячи тонн воды, волейбольной и баскетбольной площадками, стеной для

скалолазания и детской зоной с тематическими парками и детскими научными лабораториями. На нем среди прочего есть сорок спа-купален и симуляторы полного погружения последней модификации на сто человек.

Лайнер настолько большой, что поделен на «районы» со специальной тематикой, включая тропическую зону с пальмами и животными. В общей сложности на судне высажено двадцать тысяч растений и сто деревьев – это первый парк по размерам на круизных космических лайнерах площадью более двух тысяч квадратных метров. Поэтому наши пассажиры могут отдохнуть в парке в тени настоящих деревьев, послушать лучшие постановки мюзиклов и посмотреть ледовое шоу в исполнении...

– Стоп, стоп, Синди. – Андрей переступил с ноги на ногу. Несмотря на заверения врачей, сломанная нога продолжала побаливать, привнося в жизнь молодого офицера достаточно значительный дискомфорт.

– Простите, я вся во внимании.

– По очередности задач. Размещение. Обед. Затем мне нужна качественная гражданская одежда. Цена не имеет значения. Следом небольшой забег по магазинам. Я прибыл без вещей. И в конце необходимо составить расписание занятий на тренажерах для поддержания физической формы.

– Конечно. Я все пометила. Осмелюсь предложить вечером билет на мюзикл.

– Годится. Что дают?

– Классику. «Призрак оперы».

– Два нескромных вопроса?

– Может быть, не стоит? – Синди кокетливо улыбнулась, всем своим видом намекая на обратное.

– Вы замужем?

– Нет.

– Я читал на вашей информационной страничке, что вы профессиональный массажист.

– Да. – Синди мило зарделась, вопросы были действительно нескромные.

– Тогда закажите два билета на мюзикл. Вдруг я что-то не пойму.

– Да... но... – Девушка чуть замялась. Но Андрей, заботливо проинструктированный опытными разведчиками, которые очень тепло простились со своим спасителем, красиво закруглил разговор:

– И чтобы скрасить все возможные коллизии нашего общения – это вам! – В руку кокетки легла небольшая коробочка.

– О-о-о. – Синди, несмотря на свою выдержку, не смогла удержать

свои эмоции. – Это же дизайнерская работа. С брильянтами. Дом Ван'Клеф.

Андрей понятия не имел, сколько стоит эта бирюлька. Ее ему вручил Сализа, сказав лишь, что оно того стоит.

– И, разумеется, десять процентов от потраченных мной здесь денег будут перечислены на ваш счет как чаевые, Синди.

– Вы умеете убеждать. Я бы даже сказала совращать невинных девушек. – Синди захлопнула коробку. – Я обещаю. Вы запомните этот круиз. – Чертовка сумела неподражаемо обыграть свои последние безобидные слова.

Но от таких интонаций Андрей явственно ощутил тепло, разливающееся по животу, и с удовольствием вспомнил цитату мертвецки пьяного флаг-майора Прокофьева на проводах: «Такие девочки, ну, прикрепленные стюарды, принадлежат к числу тех женщин, которых ловеласы-любезники величают ловкими дамами, мужи высшего света – бальными особами, а старые холостяки – разбитными бабенками. Не тушуйся. Это их работа – ублажать клиентов».

* * *

Наблюдательный центр службы безопасности круизного лайнера «Гордость империи» располагался глубоко в чреве звездолета. Сотни мониторов, десятки операторов фиксирующих абсолютно все телодвижения пассажиров и экипажа. Если только по высочайшему указанию для особо привилегированных пассажиров наблюдение не отключали полностью. А так контроль был тотальным и бесцеремонным.

Рэк Садамири, толстый, неопрятный офицер с обрюзгшими щеками и необъятным животом, исполнял обязанности старшего дежурной смены. Он ежеминутно утирал лоснящееся лицо – в служебных помещениях ощутимо экономили на вентиляции, – прохаживаясь за спинами своих сотрудников. Среди контролеров, оперативно сканирующих все помещения лайнера, куда имели доступ пассажиры, всегда имелись три-четыре верных человека, приносивших Садамири незаконный доход.

Аккуратный рэкет бесправных стюардов обоих полов класса люкс и точечные наезды на незадачливых пассажиров, не способных за себя постоять. Это было золотое дно. Главное правило – делиться – Рэк Садамири соблюдал неукоснительно. В этих коррупционных цепочках были замешаны все: администраторы, инспекторы, менеджеры смен и

охранники. И такой скользкий бизнес процветал на лайнере не один год.

– Что-нибудь есть? – Садамири притормозил у одного из своих информаторов.

– Есть достойная зацепка. Лопух флотский и малышка Синди Митчелл.

– Скинь запись. – Наблюдая ход перехваченного разговора, Садамири аж захрюкал от удовольствия. Затем одобрительно похлопал по спине наводчика и добавил:

– Три тысячи лат. Скину завтра. Заслужил.

Скорее по инерции, он тут же отправил стандартный запрос о благонадежности офицера Андрея Саломатина и получил стандартный ответ. Единственное, что могло бы насторожить бывшего вымогателя, слишком быстрое присвоение званий молодому офицеру. Но жажда легких денег пересилила смутное беспокойство.

Решительным шагом добравшись до закутка, где находился скромный кабинет старшего дежурной смены охраны, Садамири, не мешкая, дал команду доставить ему для допроса стюарда верхней палубы класса «люкс» Синди Митчелл, пометив в грифе запроса «Приоритетно».

Далее, пользуясь имеющимися ключами доступа к системе наблюдения, он отключил запись камер в рабочем закутке и в допросной номер семь, где обычно проворачивал свои делишки. Следом, открыв личный сейф, такой полагался каждому дежурному, в самом неприметном отделении Садамири отыскал пластиковую коробочку с новомодными наркотиками и отправился навстречу к своей жертве.

Спустившись на три уровня вниз и пройдя пост вооруженной охраны, не подчинявшейся здесь никому, кроме капитана лайнера, вымогатель, удостоверившись, что Синди Митчелл уже доставили, приложил руку к кодовому замку допросной и с силой хлопостнул стальной дверью, морально подготавливая девушку к предстоящему разговору.

– Малышка Синди! – Садамири усмехнулся, масляно скользнув взглядом по телу ладного стюарда. И без какого-либо перехода, жестко ухватив ее за горло, злобно зашипел прямо в лицо:

– Что сука, совсем страх потеряла? Коробку с драгоценностью сюда, быстро. Вот так-то лучше, тварь.

Садамири отпустил зарывавшую от унижения и бессилия девушку.

– Это подложишь лоху своему. Как сделаешь, сообщишь. Все поняла? И не дергайся. Узнаю, что язык распускаешь – твой труп найдут на нижних палубах. – Толстяк швырнул свою коробочку на стол. – Саму коробку потом уничтожишь в утилизаторе. Ясно?

– Ясно, – сквозь слезы выдавила Синди. Она неоднократно слышала про такие истории, но до сегодняшнего момента не верила, что такое может произойти именно с ней.

Садамири, наслаждаясь беспомощностью жертвы, грубо накрутил роскошную гриву волос девушки себе на кулак:

– Если не будешь глупить, кину потом на счет пару сотен лат. И запомни. Здесь, на лайнере, я знаю о каждом твоём шаге, даже какого цвета у тебя трусы. – И толстяк довольно заржал.

Дело было сделано. Эта тупая подстилка теперь никуда не денется. Она подкинет флотскому наркоту. Затем в качестве превентивной меры служба безопасности проверит этого пассажира и зафиксирует факт преступления.

А уж выкачать все до последнего лата с флотского лоха ему не составит никакого труда. Потом выкинуть его с лайнера на первой же остановке и подсчитать свою прибыль.

Садамири так замечтался, что даже не услышал, как дверь в допросную снова открылась. Опомнившись, толстяк, было, собрался обрушить всю свою ярость на вошедшего, но сокрушительный удар в челюсть снес его с ног. Бил профессионал. Ничего не сломал, но оплеуха вышла знатной.

В камеру вошли еще трое. И если первый вошедший был ни чем не примечательный мужчина, абсолютно неопределенного возраста и такой же внешности, то двое других были одеты в боевые экзолеты с эмблемами Имперской службы безопасности.

Едва Садамири попробовал приподняться, как один из боевиков вновь пару раз довольно чувствительно пнул толстяка, вызвав ряд болезненных стонов.

– Достаточно, – тихо произнес первый вошедший. – Офицер уже все понял. Так ведь?

– Да! – испуганно проблеял толстяк, даже не делая попытки привстать.

– Положите на стол то, что вы так неосмотрительно изъяли у мисс Митчелл. И заберите свою коробочку. В соседней камере, куда вас сейчас доставят, до моего прихода постарайтесь вспомнить все, что может быть мне интересно. Мои коллеги вам помогут, если вы что-то недопоняли.

Толстяк сглотнул и попытался что-то сказать. Очередной сокрушительный удар оборвал эти поползновения.

– Садамири. Не глупите. Ваше мнение здесь никого не интересует. Вы отработанный материал. У вас есть только один выбор – получить приемлемый срок или потерять свою жизнь. Так бывает, если заиграться и

потерять связь с реальностью. Уводите. Так, стоп. Подзамятовал. Синди Митчелл, офицер службы безопасности круизного лайнера «Гордость империи» Рэк Садамири приносит вам свои самые искренние и официальные извинения за свое поведение, идущее вразрез с этическим кодексом поведения офицера империи. И в качестве компенсации обязуется перевести на ваш счет пятьдесят тысяч латов.

– Не до хрена ли, шеф? – не скрыв своего удивления один из безопасников.

– В самый раз. В самый раз. Не забудь проследить за этим лично. Теперь уберите это дерьмо отсюда.

Едва дверь камеры вновь захлопнулась, как девушка чуть не сорвалась в новую истерику:

– Вы пугаете меня больше, чем этот поганый ублюдок!

Митчелл даже не попыталась взять треклятую коробочку с драгоценностью. Подобрав ноги, она вжалась вся в свой неудобный стул, став похожа на маленького оцетинившегося ежика.

– Для начала позвольте представиться. Временно исполняющий обязанности так скоростижно покинувшего нас Рэка Садамири и одновременно представитель Имперской службы безопасности, Андрей Андреевич. Вам очень повезло, Синди. Тот милый флотский мальчик, что так ловко вас «склеил» и сейчас мается от безделья в лобби-баре, ожидая вас, входит в список лиц, которым мы помогаем, точнее которых мы патронируем. Разумеется, неофициально. Я все равно бы с вами встретился и поговорил на эту тему. Но неразумная поспешность этого смешного идиота ускорила нашу встречу.

Как вы уже поняли, я не скуплюсь на бонусы для тех, кто мне помогает. Названная мной сумма станет вашей, не сомневайтесь, как и эта милая безделушка. Если вам любопытно, то на аукционе ее можно продать за сто – сто пятьдесят тысяч лат.

– Что я должна делать? Ублажать? Лизать? Или тоже что-нибудь подложить?

– Нет-нет. Ну, зачем вы так. Вы очень не глупая девушка, Синди. Мне нужно, чтобы вы показали ему все прелести гламурной жизни. Все очарование роскоши и богатства. У вас будет своеобразный карт-бланш. Билеты из нашей квоты на все мероприятия и представления, если необходимо будут организованы выигрыши в казино, в лотерею, в пределах отпущенного бюджета. Детали позже. Суть моей просьбы понятна?

Предвосхищая ваш возможный вопрос, камеры и иные средства наблюдения в его номере будут выключены. Ваши пикантные поцелуи или

какие другие шалости запечатлены для истории не будут. Поверьте, я не увлекаюсь любительской порнографией. За остальные помещения звездолета такой гарантии дать не могу.

Ну, и чтобы вы совсем прониклись моей скромной просьбой, то по завершении круиза вас будет ждать решение о присвоении вам статуса гражданки империи второй категории.

– Где я должна расписаться кровью? – Такой неожиданный поворот вполне устроил прагматичную девушку. Ее, конечно, завербовали, но так гораздо приятнее, чем жить, чувствуя удавку на шее. Синди чуть улыбнулась и позволила отпустить шутливую реплику. Она была принята благосклонно.

– Это лишнее. Мы еще встретимся. Теперь приведите себя в порядок и займитесь нашим гостем...

* * *

Как это ни покажется странным, но Элиот первый раз в своей насыщенной жизни прилетел в столицу империи. И сделал это не на шикарном пассажирском звездолете и даже не на собственной быстроходной яхте, а на затрапезном малом грузовозе, таскавшем в столичный мегаполис нарубленные куски чистейшего льда с одного ближайшего выродившегося ядра кометы.

В робе технического работника космопорта, ориентируясь только по подсказкам наполовину неработающих, наполовину разбитых информационных панелей, он чувствовал себя героем дешевого боевика про шпионов. Но решение оставить на доставившем его звездолете своих телохранителей, все свои гаджеты и любые приборы, способные выдать его местоположение или каким-то образом идентифицировать, было весьма продумано.

С просьбой о встрече обратился человек, некогда входивший в их клан, а ныне достигший таких высот, что Элиот даже не рисковал произносить вслух его имя.

Ориентируясь только по своей памяти, ворон предсказуемо уверенно преодолел лабиринт технических туннелей, заброшенных отсеков и автоматизированных доков, выбравшись точно к назначенному месту.

«Ангар № 990» – прочитал Элиот. Немного повертев головой, он отыскал и второй ориентир – неприметный люк, расположенный почти под самым потолком, куда вела узкая стальная лестница.

Взобравшись по ступеням, успевшим покрыться следами коррозии, Элиот попал на обычную парковку для частных катеров, пусть и самого-самого последнего – ...дцатого – подземного уровня.

Все так же уверенно, словно следуя давно опостылевшим маршрутом, Элиот добрался до вмонтированного в стене электрощита и открыл его, изображая подобие каких-то работ.

За спиной тихо зашипел воздух, стравливаемый подлетевшим глайдером. Пассажирская дверь, повинуясь команде пилота, сложилась куда-то вниз, и негромкий голос спокойно произнес:

– Вы очень пунктуальны, Элиот.

– Здравствуйте... – Элиот выждал, но его собеседник только махнул рукой:

– Говорите свободно. У меня работает виброакустический подавитель. Да и ваше прибытие осталось незамеченным нашими дражайшими и многочисленными правоохранительными органами.

– Вы мне льстите, сенатор. Просто, видимо, не последовала команда фас. И я не попал в ваши проскрипционные списки.

– Перейдем к делу. Я давно уже свел свою клановую татуировку и вымарал из своей биографии малейшее упоминание о месте своего рождения. И всегда ценил вашу помощь, Элиот, как в этом нелегком деле, да и в том щекотливом вопросе с довыборами. Пришло время мне платить по счетам.

– Сенатор. Я никогда не планировал использовать наше знакомство таким образом и, тем более, даже не думал об этом.

– Знаю. Вы один из самых расчетливых демонов в человеческом облики, что я встречал. Слушайте же. В прошлом месяце в Комитет по ассигнованиям поступил на утверждение законопроект о выделении значительной суммы для проведения специальной операции по поиску некой биологической субстанции «Nigrum corvus»^[1].

– Сколько у нас времени?

– Смотря до чего. Если до выводов аналитиков, что планета Ворон, возможно, имеет отношение к искомой биологической субстанции, то его уже нет.

– А когда попытки узнать что-нибудь в жестком клановом сообществе провалятся, они начнут искать предателей. Если уже не нашли. А затем просто попробуют организовать смену режима.

– Заметьте, Элиот, не я это сказал.

– Любой другой на моем месте начал бы зачищать концы и начал с вас, сенатор.

– Именно поэтому я продолжу свое сотрудничество только с вами, либо с вашим преемником.

– Все так очевидно?

– Только мне, Элиот. Я плоть от плоти первого ворона, что бы я ни думал. Ваше стремление вывести активы клана из теневого бизнеса, создать собственную корпорацию имперского масштаба и сыграть будущую партию на равных с амбициозными стариканами из свиты императора достойно уважения и похвалы.

– Неожиданно.

– Ну, не все вам удивлять. Если возражений нет, тогда обмен просьбами.

– Годится.

– Неделью назад банда крутых отморожков расстреляла бронированный инкассаторский глайдер и два полицейских катера сопровождения в центре моего избирательного округа. Похищено десять миллионов лат мелкими купюрами. Погибло шесть полицейских из сопровождения, трое инкассаторов. Что хуже всего – убито семь невинных граждан. Трое первой категории. Избиратели в бешенстве. На носу выборы в полицейском департаменте и в мэрии. Я хочу их головы. И список всех, кто принимал участие в подготовке налета.

– Не беспокойтесь, сенатор. Налеты – это почти наш профиль. Кстати, десять миллионов лат мелкими купюрами – это около тонны. Ловкие ребята.

– А вам не откажешь в профессионализме.

– Месяц назад на юридический факультет Императорской академии управления и международных отношений поступил некто Томми Хаас.

– Нужна протекция?

– Нет. Он будет обязательно под колпаком Имперской службы безопасности. И мы никак не будем его поддерживать. Лет пять, точно. Присмотрите за ним.

– Агент влияния? Вы, Элиот, рискуете, так планируя свое будущее.

– Вынужден прервать нашу беседу. Наш лимит времени на исходе.

– Не прощаюсь. – Сенатор махнул рукой, и глайдер медленно тронулся, окутываясь сиянием защитного полога.

В отличие от уехавшего приободренного сенатора, Элиот испытал приступ дикой ярости. Все, АБСОЛЮТНО все планы нуждались в корректировке. Это сродни катастрофе. Пока есть время, необходимо срочно браться за работу. Но ярость настоятельно требовала выхода, и шесть недорослей неопределенного социального статуса, но невероятно

агрессивно настроенных, попались Элиоту на пути назад очень своевременно.

– Техник, поди сюда, сюда иди быстро... – Главарь грабителей допустил одну-единственную ошибку. Он, рисуясь перед другими членами шайки, откинул полы своей длинной кожаной куртки, показывая кобуру и рукоять какого-то огнестрела.

Элиот отреагировал молниеносно. Раз юнцы рискнули напасть, камер можно не опасаться. Последовал рывок со скольжением в ускорение. Не на много, где-то на треть своих возможностей. Ровно настолько, чтобы с удовольствием размяться и сбросить накопившееся раздражение...

Выдержка из рапорта бригады наружного наблюдения 6-го отдела Оперативно-поискового управления Имперской службы безопасности (курирует территорию внутреннего космопорта):

«10 декабря при организации избирательного наблюдения с использованием технических средств пассивного типа на подземной стоянке, уровень «7J», было зафиксировано прибытие глайдера из личного автопарка объекта «Инцитат». Катер находился на паркинге пять минут тринадцать секунд. Из глайдера никто не выходил. Никто к нему не подходил. Сканирование территории паркинга показало отсутствие живых биологических объектов, за исключением обслуживающего персонала космопорта. Визуально объект «Инцитат» не наблюдался».

Резолюция: «Уничтожить за ненадобностью, и научитесь грамотно писать рапорты».

* * *

Обводы больничного потолка Андрей стал узнавать на раз-два-три. Его искренне напугала такая тенденция. Стоило случиться чему-то хорошему, как затем он обязательно попадал в госпиталь или больницу. На этот раз он оказался в военном госпитале.

– Задайтесь вопросом, что с вами? – Голос раздался неожиданно. Словно этот невидимый собеседник сидел в палате и ждал, когда Андрей очнется.

– Скорее, почему я жив. – Несмотря на ноющую боль в груди, чувствовал себя Андрей отлично.

– Над этим вопросом работала целая группа экспертов. И прежде чем доложить результаты ее работы своему руководству, я решил переговорить

с вами.

– Буду признателен.

– Старший следователь второго особого надзорного отдела Коллегии по противоправным действиям против Императорского дома, Нуракопов Рубен Анатольевич.

– Очень приятно.

– Взаимно. Позвольте, я перейду к сути дела. Опуская все юридические тонкости. Ваши слова, брошенные в лицо наследнику графа Резмилова: «Иронизируя по поводу моих наград, полученных из рук императора, вы уязвили не меня, а словесно оскорбили царствующего императора», – стали нарицательными. Они растиражированы и, как это говорится, попали в тренд. Вы просто были не в курсе, что прямо после награждения на балу его отцу было высказано высочайшее неудовлетворение. Лично.

Этого вам простить не смогли. Сынок-придурок решил действовать. Заглотив ударную дозу какого-то наркотика, он забрал киборг-телохранителя отца, своих трех прихлебателей из так называемой золотой тусовки и с помощью доброжелателей выяснил, где вы остановились.

– Глупо как все получилось.

– Еще как глупо. Блестящий офицер, которому пророчили карьеру в первом гвардейском космофлоте, убивает одного из своих будущих сослуживцев. Пусть и в целях самообороны.

– Если потребуется дать показания, я заявлю, что ничего не помню.

– Другого я и не ожидал услышать. О вашей способности принять единственное верное решение уже можно легенды слагать. Вот откуда вам было знать, что такое киборг-телохранитель влиятельного рода?

– Ну, так сложно вспомнить. Скорее, я был поверхностно знаком с теорией написания алгоритмов для таких боевых машин с биологическими мозгами. Расскажите детали?

– Расскажу. Это конструкция из живого человеческого мозга и искусственного тела из металла, пластика и электронной начинки. Вес двести килограммов. Он не умеет управлять боевыми звездолетами и вряд ли отличит тактический шлем космического десантника от современной кастрюли. Ведь оба искомых предмета круглые и со множеством кнопочек. Но вот убивать голыми руками он обучен в совершенстве. И что характерно – никакого оружия. Не умеет, не учили. Справиться с такой машиной способно только отделение космопехов или слаженная тройка гвардейцев. Один на один человеку, пусть даже самому тренированному не выиграть. Прецедентов не было. Ну, разве что облачиться в боевой экзоскелет, с

силовым щитом. Я сбился со счета, регистрируя желающих задать вам единственный вопрос: «Как?»

– Ответ вы уже знаете. Скажите лучше, что было после. Покойный сын графа выстрелил в меня четыре раза, и это был не парализатор.

– Он стрелял из личного оружия. Штурмовой пистолет «Пиранья».

– Почему же я жив?

– Не знаете?

– Нет.

– Верю. Детектор лжи подтверждает ваши слова.

– И все-таки?

– Встанете на ноги, я ознакомлю вас с отчетом экспертов. Если одним словом – то повезло.

– А что там вы говорили про желающих спросить меня: «Как?»

– Эксперты разобрали ваш бой с киборгом по миллисекундам. Отдаю должное вашей выдержке и интуиции.

– С машиной у меня был один шанс. И я им воспользовался...

– Эффектно воспользовались. Заколоть кортиком боевого киборга. Зарезать, как свинью на скотобойне.

– А если без метафор?

– Все возможные обвинения с вас сняты. Граф Резмилов, несмотря на потерю наследника и предстоящую опалу, официально заявил, что у него нет к вам претензий. Ваше дело находится на личном контроле начальника службы организационно-кадровой работы военно-космических сил империи. Думаю, на следующей неделе вы узнаете о принятом решении...

Андрей непроизвольно скривился, услышав про контроль. Уж он был отлично осведомлен, что скрывается за такими громкими словами. Просветили.

– Представим – уважаемый и очень ответственный генерал ставит магическую «К» на документ, а возможно, даже обведет эту букву для солидности. Ну и что? Таких «К» он может ставить на каждый второй документ, проходящий через него. Затем документ попадает его заместителю. Да, он срочный, контрольный, особый, а что толку-то. Заместитель отпишет начальнику отдела или управления и так далее. Через три-четыре таких перенаправления документ придет к рядовому исполнителю. И начнет свой путь вверх – на утверждение. Зато обыватель счастлив – документ на личном контроле.

– Зря вы так. – Следователь зашевелился, видимо, собираясь встать.

– Поживем, увидим.

– Выздоровливайте...

Спустя три часа этот же старший следователь, поменявший свой гражданский костюм на вычурный фирменный пиджак Имперской службы безопасности, скромно сидел на краешке стула в приемной министра императорского двора и уделов.

Секретарь министра – пожилой степенный мужчина, дождавшись одному ему понятной команды, распорядился: «Проходите. Вас ждут».

В кабинет министра Нуракопов вошел без тени какой-либо робости. Не в первый раз. За столом сидели четверо. Сам министр, главный военный прокурор, заместитель директора Имперской службы безопасности и заместитель руководителя службы организационно-кадровой работы военно-космических сил империи.

– Всегда, когда вижу вас, Рубен Анатольевич, то понимаю, что сейчас мы услышим весьма интересную историю. – Министр императорского двора и уделов, бодрый старичок с железной хваткой и обладатель чрезвычайно рационального холодного разума, в нетерпении потер свои ладони.

– Мое расследование мало похоже на занимательную сказку. Скажу сразу, в ходе следственных действий выяснилось, что была нарушена обратная связь: информация о Саломатине, поступающая наверх, была сознательно искажена.

– Однако, – не выдержал главный военный прокурор. Но договорить он свою мысль не успел.

– Продолжайте, Рубен Анатольевич.

– Спасибо. Я начал разбираться в этой запутанной истории с самого начала. Мной были опрошены двадцать два однокурсника Саломатина по космической академии, тринадцать преподавателей, в том числе все его кураторы. Результаты бесед сильно отличаются от итоговой характеристики, полученной мной в канцелярии проректора по кадровым вопросам космической академии.

Если брать характеристику, то да – высокие показатели, бла-бла, но ничего выдающегося. Чуть выше среднего по общепринятым меркам выпускник, заработавший свои оценки зубрежкой и умением контактировать с преподавателями. Возможно, ряд оценок завышен, дабы поднять престиж учебного заведения. Это уже фраза из профильной оценки куратора СБ империи.

А теперь оценки его одноклассников и однокурсников: лучший курсант

академии, пилот от бога, надежный товарищ, очень одаренный физически. Преподаватели были еще категоричней. Алмаз неограниченный, показывал способности практически по всем дисциплинам. Значительно преуспел в высшей математике, физике высоких полей, исторической философии, правоведении... Есть отдельное мнение двух преподавателей по физической культуре и последнего куратора, он, кстати, возглавляет факультет боевых единоборств в академии.

Физические способности Саломатина при узкой специализации могли помочь достичь ему серьезных успехов в профессиональном спорте. Куратор же показал, что особенно заметны успехи, связанные с физикой стали после прохождения специальной программы «ZX-15». Что самое любопытное – ни в архивах, ни в общей базе данная программа не упоминается. Только устные свидетельства преподавателей. Список якобы участвующих в ней к рапорту прилагается. Дальше больше – распределение. Это какая-то мистика. Но концов я так и не нашел. Все участвовавшие в принятии решения либо умерли, либо уволены и не доступны для экспресс-допроса. Распределение было состряпано таким хитрым образом, чтобы, несомненно, обидеть молодого выпускника. Пасьянс стал складываться, и тут вмешался слепой случай. Тарту... Вместо того чтобы погибнуть и стать минутным героем новостей, Саломатин получает протекцию нового неизвестного игрока. В моем отчете есть данные, кто и как его лечил после Тарту.

Так что ваши опасения напрасны. Это не шпион и не агент глубокого заlegания. Это очень перспективный юноша, на которого охотятся те, кому это положено. Корпорации и влиятельные теневые кланы. Все факты и материалы в этом отчете... – И следователь положил на стол свое творение.

– Спасибо, Рубен Анатольевич. Подождите в приемной. – Министр даже не посмотрел на стопку бумаг.

Требовалось принять взвешенное решение. Это при том, что на горизонте замаячила выволочка от императора за упущенного самородка. А когда происходят такие вещи, никогда не знаешь, чем все кончится. Всегда лучше, если нет источника проблемы.

– Итак, что будем делать с Саломатиным?
– Это хороший парень. Надежный, верный империи и императору...
– Согласен. Крепкий парень. Уже не раз битый. Настоящий офицер.
– За него можно не беспокоиться. Ну а ты что думаешь? – обратился главный военный прокурор к министру.

– Послушайте, а зачем нам рисковать? Вот мое мнение...

Шестерни огромной бюрократической машины провернулись. Да,

молодой перспективный старший лейтенант нравился многим – но он был не одним из них. Круг избранных решил не рисковать. Так в очередной раз судьба Андрея Саломатина сделала крутой поворот.

* * *

– Документы! – Пропитый унтер-офицер, даже не думая таиться, сделал полный глоток из початой бутылки вина и кинул протянутые документы в сканер. – Саламатин, – прочитал он по слогам. – Ишь ты, личное дело засекречено, да еще под первой категорией. Политический?

– Нет, – угрюмо отозвался Саломатин, начиная понимать, куда его так изящно запульнули. Граница с Исламским Халифатом. На всю огромную пограничную территорию крохотный третий флот империи, получивший заслуженную славу сборища отбросов и неудачников.

Победоносная война с когами гремела на ровно противоположном конце империи. А ему переправили одну букву в фамилии, закрыли особым кодом доступ к личному делу и отправили служить подальше с глаз в особый линейный крейсерский отряд третьего космфлота.

– А че тогда сюда сослали? – Унтер вновь приложился к бутылке и смачно откусил от целой головки сыра приличный кусок, не утруждая себя его нарезкой.

– В морду любопытному кулак сунул.

– Шуткуешь? Это хорошо. Твой транспорт только завтра из отряда прибудет. Есть время оттянуться по полной. Хочешь бесплатный совет?

– Перебьюсь. – Саломатин забрал свое удостоверение и демонстративно отвернулся, ожидая, пока принтер распечатает сопроводительные бумаги.

– Дело твое, только здесь сильно гордых не любят. Держи, летун, свое предписание.

Андрей не ответил. Пробежав взглядом по свежееотпечатанному пластику, он уступил место очередному прибывшему и, подобрав свой рюкзак, вышел из душного помещения первичного распределительного пункта.

Доставили их сюда огромным военно-транспортным звездолетом. Разом около двух тысяч человек. Выгрузили тоже всех разом. Разношерстая толпа набилась в приемный шлюз, как сельди в бочку. Единственным преимуществом для Андрея стало звание. Офицерам была организована отдельная очередь, двигавшаяся в разы быстрее, чем очередь для рядового

и сержантского состава.

За распределительным пунктом располагалась миниатюрная площадь с пятью туннелями, уводящими в глубь базы. Андрей задумался, куда же ему идти, но тут его очень осторожно окликнули:

– Господин старший лейтенант, разрешите обратиться?

Андрей повернулся и рассмотрел собеседника. Перед ним стоял сержант интендантской службы, в возрасте, но и не сказать, что уж совсем ветеран. Чуть раскосый взгляд и глаза с прищуром. Делец, одним словом.

– Ты ничего не напутал, сержант. Я прибыл минут тридцать назад на базу.

– Если вы Саламатин Андрей, то я бы хотел предложить вам одно денежное дело.

– Денежное?

– Можно неплохо заработать и сделать ваше пребывание в форте Каср-аль-Хамр более комфортным.

– Думаешь, лоха нашел? Развести на деньги? Что еще за Каср-аль-Хамр?

– Эй, легче, лейтенант. Слова-то какие знаешь. Это на староарабском Красный форт. База, куда тебе лететь – старая крепость арабов. Построена из цельного куска астероида еще в первую галактическую. Учти, там, на базе, куда тебя направили, ни хрена нет.

– Переведи?

– Это чисто военная база. Борделей нет, магазинов нет, гражданские лоханки не летают. Вся движуха через древний, как говно мамонта, грузовик, раз в декаду мотающийся к нам и обратно.

– А что так?

– Дисциплина там хромает. Если еще все такое организовать, как у нас, ну сам понимаешь. Если не понимаешь, то увидишь.

– Я тебе зачем?

– Хорошие люди весточку прислали, что реальный чел к нам летит. Ты не первый здесь с такой приятной пометкой в личном деле.

– Тебя как звать, сержант?

– Коби. Я предположу, господин офицер, что довелось вам увидеть или доложить что-то, командованию неугодающее. Вот сюда и сунули доблестного соколика. По косвенным признакам – разведка.

– Тебе видней, – не стал спорить Саломатин.

– Предложение слушать будешь?

– Трещи...

– Твой звездолет, помимо обычных грузов, подхватывает и

контрабанду. Командованию базы на это наплевать, они свой процент берут, десять себе, десять в общий фонд. А капитану транспорта вообще фиолетово, что грузить, лишь бы налакаться дешевого пойла.

– С кем о закупках перетереть? – Андрей врубился очень быстро и внимательно посмотрел на сержанта.

– А потянешь? – Делец оценивающе вернул взгляд. Молодой старший лейтенант, хоть носил погоны космолетчика, статью и мускулами смахивал на начинающего матереть диверсанта, резкого и ни черта не боящегося.

– Справляюсь. Что за гопники у вас канал закупок оседлали?

– Кодла из десантников местных, все поставки алкоголя под себя подмяли, суки.

– Я договарюсь с ними. Сведешь?

– Если характером сдюжишь, могу свести. Только кровью все может закончиться.

– Крови не боюсь. Лучше с кровью и выпивкой, чем без оной на базе сидеть.

– Отправь запрос на синхронизацию своего КПК с местной сетью. Я скину тебе план нашей станции. Синий маркер – это игорные дома и казино. Желтый – бордели. Фиолетовый – продуктовые магазины. Черный – это все подпольное. Белый – официалы. Их мало, в основном крупные корпорации. Еще зеленый, там техника и прочая приبلуда. Ну и красный – это бары и прочие питейные заведения. В остальном разберешься сам.

– Давай. – Саломатин, еще даже не успев оформиться, кинул запрос на синхронизацию с сеткой и тут же получил два информационных пакета. Карту, как и обещал прожженный деляга сержант, и место расположения одного из предводителей шайки спекулянтов спиртным.

Не то чтобы Андрей так нуждался в деньгах. Средствами он располагал. Но молодому вояке хотелось адреналина. Тело, изнуряемое только тренировками, жаждало большего. «Только хардкорд, только атака» – девиз штурмовой бригады тяжелых крейсеров, где проходил свою первую практику тогда еще курсант Саломатин, сейчас стал и его собственным девизом.

Выбрав первый, расположенный поблизости, официальный магазин боевого снаряжения, Андрей, не медля, направился туда.

Стилизованная под старинную неоновую вывеску голография приятно сверкала неброской надписью «НаноВихрь».

Трель входного датчика вырвала из объятий морфея симпатичного менеджера, определенно женского пола, несмотря на строгую униформу аля унисекс.

– Я внимательно слушаю вас. – Девушка, оценившая Андрея по каким-то своим параметрам как достаточно перспективного клиента, мило улыбнулась и оживила пребывавшие в спящем режиме демонстрационные панели-каталоги.

– Нужен бронежилет скрытого ношения, боевой экзозет тип «Ратник-М» или «Мародер» двенадцатой модели или выше. Два комплекта полевой формы спецназа империи, пять комплектов нижнего белья, лучше, если есть офицерские наборы для летчиков, двадцать сухпайков для космической пехоты и малый переносной универсальный генератор энергии серии «БоР», к нему стержней для реактора два комплекта. Также интересен оперативно-тактический комп «Хищник» или любой аналог.

– Серьезная заявка. – Менеджер немного помедлила, сосредоточенно обдумывая заказ, затем быстро зачастила, словно боясь, что такой перспективный клиент уйдет:

– Из скрытых бронежилетов однозначно берите «Камуфляж-51тб». Полностью модифицированный комплект военно-космической формы. По классу почти равен тяжелой броне. Встроенное силовое поле сканерами не определяется. Очень достойная вещь.

– Беру.

– По второй позиции. Есть в наличии «Ратник-2М» и «Мародер» пятнадцатой модели. Это добротные скафандры от известного производителя. Но я хочу показать вам новинку. Бронескафандр для работы в открытом космосе «Скуловорот-3». Есть все сертификаты соответствия. Модель пошла в серию и взята на вооружение спецназом империи и другими силовыми ведомствами.

– В чем подвох? – Андрей уловил мимолетное смущение девушки, несмотря на то, что в основном его внимание было сконцентрировано на разглядывании мелькавших демонстрационных кадров.

– «Скуловорот» – это очень хороший бронекостюм. На сегодняшний день венец инженерной и научной мысли специалистов нашей корпорации. Только вот он достаточно дорог. Стоимость почти семьдесят тысяч латов. Здесь за полгода продаж его купили всего три раза. Если надумаете, наш филиал готов предоставить максимальную скидку.

– А как вас зовут? – Андрея названная сумма не впечатлила. Отыскав в сети тактико-технические характеристики этой модели, он дал задание на сравнение для своего поисковика. А сам совершенно спонтанно захотел немного пофлиртовать.

– Регина. Старший менеджер этого филиала корпорации «НаноВихрь», и я вправе предоставить вам эту скидку.

– Очень приятно. Андрей. У меня другое предложение. Продолжим наше знакомство сегодня вечером, Регина. Завтра я вылетаю на Каср-аль-Хамр и хочу немного отдохнуть. Ты же наверняка лучше меня знаешь, как здесь можно приятно провести вечер.

– Ох. Договоримся о сделке, и я покажу, может быть, как приятно провести ночь. – Девушка чуть изогнула плечо и выставила напоказ свою точеную ножку.

– Может, у тебя и подружка найдется? – Андрей решил ковать железо, пока оно горячо. – Втроем будет веселей...

– А вы очень развратный, старший лейтенант. – Регина хихикнула.

– Скорее, сказывается долгое воздержание. Госпиталь и все такое...

– Значит, мы договоримся, предлагаю вернуться к вашему заказу...

Спустя почти два часа Андрей с удовольствием растянулся на кровати в крохотном номере гостиницы, считавшемся почему-то полулюксом.

В казарму, где ему было приготовлено койко-место, молодого офицера не тянуло совершенно. Договорившись с Региной на вечер и сдав свои тяжелые, объемные покупки в камеру хранения, он позволил себе полчаса поваляться.

Затем пришел черед действовать. Андрей первым делом переоделся. Бронежилет скрытого ношения ему понравился. По виду обычная полевая форма, а на самом деле надежная броня от шального выстрела.

Перекусив в лобби-баре, Андрей выделил на карте еще два магазина. Оба с черной отметкой. Первый оружейный, второй торговал всякими хитрыми гаджетами и информацией.

В оружейном магазине, официально торгующем личным маломощным оружием, Андрей сподобился приобрести бесшумный и, главное, мощный игольник и обоймы с вольфрамовыми наконечниками. Сумасшедшая скорострельность – двадцать игл в секунду – и объемный магазин на шесть тысяч выстрелов определенно давали преимущество владельцу такой смертоносной машинки в ближнем бою.

Также для себя любимого Андрей обзавелся запрещенным пробойником, способным с двух выстрелов насквозь прошить стандартную броню космодесантника империи. И для души молодой офицер приобрел два клинка. Первый – нож серии «Каратель», разработанный и изготовленный для силовых подразделений империи знаменитым домом оружейников Петера Хофера. Их легендарный слоган «Мы делаем все» был выгравирован на лезвии клинка. Второй нож имел неприхотливое название «Взрывотехник». Этот большой и мощный нож, с клинком длиной сто восемьдесят миллиметров, был разработан по заказу инженерно-саперных

подразделений империи. Он создавался как универсальный нож, предназначенный для выполнения функций боевого оружия, ножа выживания и инженерного инструмента.

Клинок симметричный, с дифференцированной заточкой – на одной стороне клинка обычная заточка, на другой – мелкие агрессивные зубчики. Деревянная рукоять имеет стальное навершие, которое можно использовать как в бою, так и в качестве молотка. В центре рукояти с обеих сторон имелись углубления для тестера. В самой рукояти был вмонтирован достаточно мощный инженерно-диагностический комплекс.

В последнем магазине, на удивление, было многолюдно. Присутствовали разные непонятные личности, летчики, даже несколько штабных офицеров.

Как правило, заказ был один и тот же: «Полетные и маршрутные планы движения караванов и отдельных звездолетов, находящиеся в свободном доступе, в платном доступе. Подписка на обновление. А также навигационные карты всего региона».

Таким же традиционным был и ответ продавца: «С вас триста латов».

Андрей в дополнение к этому набору приобрел активированную версию последнего обновления для своего биокомпа.

Теперь он был готов действовать.

* * *

Этот бар больше всего нравился Винсенту Готти. Чем-то он напоминал ему старые бары на его родном Фултоне. Глотнув терпкого пива, здесь варили собственное, для избранных клиентов, он цепко оглядел своих собутыльников. Все проверенные головорезы, согласившиеся обосноваться на этих задворках империи. А как еще можно назвать старый проржавевший стальной шар диаметром пять километров, ставший волей случая главной базой третьего космического флота империи. Отбуксированный на вечный прикол на месяц пути до ближайшего обжитого мира империи.

Тем не менее, человек сложной судьбы, Винсент Готти считал, что наконец он смог вытащить свой счастливый билет. Родившись целых тридцать восемь лет назад в трущобах Рокауэй планеты Фултон, он бросил школу в двенадцатилетнем возрасте. После чего целиком отдался двум страстям: контактному единоборству и боксу. В возрасте шестнадцати лет он вступил в уличную банду, получившую название «Парни с Фултон-

Рокауэй» и занимавшуюся кражами автомобилей и мелким воровством. К семнадцати он выиграл тридцать боев из тридцати четырех в полутяжелом весе и стал лидером банды, а в двадцать пять лет был впервые арестован.

Освободившись, первый срок был небольшим – всего два года, он стал членом одной из трех влиятельных мафиозных семей Фултона.

Готти был очень амбициозен, но его стремительное восхождение к вершинам власти оказалось прервано новым арестом. Ни щедро оплаченные адвокаты, ни меняющие свои показания свидетели не смогли уменьшить тяжесть обвинений в противоправной деятельности молодого мафиози. Его сдал кто-то из своих. Показаний стукача хватило с лихвой на тюремный срок в сто пятьдесят лет. Выбора не оставалось, и вместо бессмысленной, практически пожизненной отсидки молодой мафиози выбрал добровольный контракт с космическим флотом империи.

Флот был гуманен, как никогда, и предложил сделать карьеру космодесантника в первом особом ударно-штурмовом полку его императорского величества. В просторечии – штрафбат.

За пять лет службы Винсент Готти прошел путь от рядового до мастер-сержанта, получив семнадцать ранений, девять наград и одну благодарность лично от императора. Это позволило ему обелить свою биографию, сменить штрафбат на семнадцатую бригаду космопехоты и получить направление в эти чертовы задворки. Именно здесь его и отыскивали представители мафии и сделали весьма привлекательное предложение. Дело в том, что этот старый и напроць милитаризированный искусственный шар давно стал перевалочной базой на пути поставок наркотиков из халифата в империю. И боссам мафии, точнее тем семьям, что контролировали наркотрафик, был необходим надежный человек, способный стать «вышибалой долгов» из бизнесменов и должников мафии, одновременно контролируя и решая попутные проблемы с прохождением особых грузов.

Заниматься изыманием денег, здоровья, а иногда жизнью должников Винсенту Готти было не привыкать. Армейская школа закалила его. Он превратился в очень опасного преступника, обладающего даром убеждения и жесткого психологического давления.

А как же военная служба? Решение было изящным и чрезвычайно эффективным. Винсент Готти подал в военно-врачебную комиссию прошение на прохождение полного обследования своего здоровья.

Он имел на это право. В законе было сказано, что, пока комиссия не пройдена, военнотружущий числится в бессрочном отпуске по ранению.

Так как семьи крупнейших мафиозных кланов вкладывали десятки

миллионов латов в инфраструктуру базы, то военному командованию было не с руки ссориться с их представителем. И его заявка всегда лежала последней, вот уже целых три года.

За это время он железной рукой навел здесь порядок, на корню извел всю мелкую преступность и пресек нелегальную торговлю дурью на самой базе. Прибыль боссов от прохождения транзитных грузов наркотиков удвоилась. А Винсент Готти получил настоящий карт-бланш на любые действия.

– Винсент? – Один из помощников, немного бледный от волнения, чуть быстрее, чем надо, вошел в зал бара и скороговоркой, наклонившись к уху босса, выпалил:

– Только что сообщили. На третьем уровне какой-то вояка помножил на ноль людей Римо и его заместителя Ниро-вояку в их берлоге.

– Совсем?

– Три трупа, шесть раненых.

– Где сам Римо?

– Он же вчера сам звонил вам, в госпитале.

– Да, дьявол. У него аппендицит, и он собирался выписываться завтра. Кто знает об этом?

– Там военная полиция. Наш прикормленный человек предупредил. Если хочешь, можно подъехать, они ничего не будут трогать без нас.

– Едем. – Винсент резко встал и кивнул своим громилам. – Экипируемся по-взрослому, мальчики.

К узкому тоннелю, ведущему к берлоге Римо, было не подобраться. На площади, где начиналась транспортная развязка, стояла малая роботизированная платформа, полностью перегородившая въезд в туннель. Наряд космодесантников в полном боевом облачении с неодобрением посмотрел на прибывшего Готти и его людей. Еще бы. Мафиози были укомплектованы на порядок лучше. И носили свои доспехи и оружие абсолютно легально.

– Привет, Винсент. Рад видеть. Ты быстро добрался. Такая бойня. – Офицер имперской безопасности, находившийся на содержании мафии, встретил его в самом начале туннеля.

– А если просто без метафор?

– Можно и без метафор. Ниро-вояка идиот. Римо-то потолковей будет.

– Я это знаю, факты?

– Римо, как ты знаешь, наложил лапу на перевозки контрабандного алкоголя на Каср-аль-Хамр. Ну, наши снабженцы, имеющие обычно гешефт с таких поставок, очень на это злятся. Время от времени они

подсылают к Римо тертых чуваков из десанта или спецназа, которые летят на этот форпост. И те договариваются на провоз партии. Римо гибок. Его главная цель не поставки перекрыть, а избежать попадания на форпост дури и разных других ненужных там вещей. Мы, разумеется, об этом знаем и закрываем глаза. Все довольны.

– В этот раз вместо Римо был наш покойный твердолобый дуболом?

– Ключевое слово «покойный». Вот запись с камер, со звуком, посмотришь?

– Скидывай. – Винсент принял на свой коммуникатор объемный файл и запустил его воспроизведение.

Берлога людей Римо предстала в виде большой комнаты-студии. На полу валялись пустые бутылки и пластиковые упаковки из-под военных рационов. Перед входом сидели двое в боевых костюмах и пялились в экран монитора, показывающего прилегающий коридор.

Остальные занимались кто чем. Четверо резались в покер, один бесцельно щелкал каналы стереовизора, а Ниро-вояка, брутальный мужик с внушительной мускулатурой что-то негромко тер со своим подручным о контрабанде спиртным.

Внезапно один из охранников махнул рукой в сторону дежурного монитора и негромко сказал: «Ниро, к нам посетитель».

И действительно по коридору к двери уверенно вышагивал молодой военный в полевой форме с нашивками старшего лейтенанта.

– Я никого не жду...

– Впускать?

– Давай. Посмотрим, что он хочет.

Бронированная дверь берлоги отошла с противным скрипом. Охранники, особо не стесняясь, навели свои внушительные импульсные винтовки на военного. Но молодого лейтенанта это не смутило.

– Кто здесь Римо?

– А ты что за хрен с горы? – Ниро с ленцой подернул левой рукой, отдавая приказ опустить стволы.

– Мне нужен Римо. Хотел с ним за жизнь один вопрос перетереть.

– Я мистер Макноути Ниро. У тебя есть тридцать секунд, чтобы сказать, что тебе нужно, и быстренько свалить отсюда.

– Грубые слова, мистер Ниро. И судя по всему, вы явно на подхвате у Римо, действительно уважаемого человека в определенных кругах.

Ниро побагровел и чуть было не дернулся, но молодой военный лишь насмешливо изогнул свои брови: «Будем слушать?»

– Давай, – прорычал мафиози.

– Я завтра вылетаю на Каср-аль-Хамр и хотел попросить уважаемого Римо разрешить провезти небольшую партию алкоголя для личного использования.

– Я так и знал, что эти гребаные тыловики не успокоятся. Слушай сюда, малец. Сейчас с опытными дядями прогуляешься до того места, где они тебя подцепили, и покажешь нам этих придурков. Давай шевелись, и все у тебя будет в жизни хорошо.

– Наверное, я недостаточно ясно сказал. Я ХОТЕЛ попросить Римо, одного из членов братства космодезантиков, оказать мне услугу.

– А теперь слушай сюда, щенок, жизнь твоя здесь ничего не стоит. У нас тут все схвачено. Сейчас затыкаешь свою поганую пасть про всякие бредни боевого братства и делаешь, что я говорю. Усек?

– Не стоит бычиться, мистер Ниро. – Молодой военный как бы невзначай немного сместился влево, укрывшись от охранников с импульсными винтовками массивными фигурами игроков в покер. И демонстративно левой рукой показал открытую кобуру, где виднелась рукоять личного оружия.

– Ханс, прострели дебилу плечо, он, видимо, вообще тупой.

Дальше события пошли вскачь. Военный молниеносно окутался едва заметной сферой силового щита и спокойно, как на тренировке, выстрелил в ногу главарю банды и в руку Хансу из своего игольника.

Ниро схватился за простреленную конечность и заорал:

– Ну, все, сучонок, я тебя сейчас рвать буду зубами. Мочи эту гниду.

Военный перекатом ушел еще левее, и в его правой руке сверкнул пробойник. Два залпа, и громилы в бронекостюмах, понадеявшись на крепость доспеха, даже не подумав активировать собственные силовые щиты, кулями повалились на пластиковый пол.

Третий выстрел из пробойника пришелся в лицо Ниро, который успел-таки несколько раз выстрелить из своего лазерного пистолета в военного. Но силовой щит выдержал слабый луч, а вот выстрел пробойника превратил голову Ниро в кровавый фарш.

Оставшиеся в живых мафиози замерли. А старший лейтенант хладнокровно прострелил по очереди всем присутствующим правую ногу в районе бедра. И, смачно плюнув, спиной покинул негостеприимную берлогу.

Запись оборвалась.

– Сильно. Что за фрукт этот военный?

– Это самое интересное. По документам боевой летчик. Год как из летной академии, но уже старший лейтенант и имеет награды. Личное дело закрыто кодом первой категории. Здесь у нас на всей базе разве что у главнокомандующего есть допуск.

– Трогать его нельзя?

– Смотри сам, я тебе что, советник, советы давать. Но парень резкий и прекрасно тренированный. Он без проблем уложил твоих ребят. Не самых, кстати, худших. И закон на его стороне.

– Спасибо. – Винсент тут же организовал по сети перевод очередного денежного поощрения своему агенту и скомандовал своим архаровцам:

– В госпиталь к Римо.

* * *

Бар-караоке был тем самым местом, где Андрей мог сейчас привести свои мысли в порядок. Регина и ее подружка радостно голосили что-то в микрофон, вытягивая весьма душевно какую-то песню, попутно успевая глотать коктейли, в изобилии заказанные молодым офицером.

Ворох разнообразных мыслей кружил вокруг да около, не давая сосредоточиться. Сказать, что Андрей был шокирован, значит, ничего не сказать. Эта стрельба и расстрел контрабандистов стал венцом всей фантаσμαгоричности событий, что происходили с ним в последнее время.

Имея за плечами академию, Андрей четко представлял свои физические возможности. И мог сказать со всей ответственностью, что не он контролировал ситуацию, а она вела его вплоть до роковых выстрелов.

И если сам разговор, так неудачно сложившийся, еще как-то поддавался контролю, то вот потом его тело действовало практически самостоятельно, весьма напугав боевого звездолетчика. Слишком странными были эти неведомо как приобретенные рефлексy.

– Вы позволите? – громко прокричал весьма представительный мужчина, одетый в безукоризненную форму мастер-сержанта космопехоты.

– Присаживайтесь. – Андрей мгновенно оценил подошедшего и его сопровождение, усевшееся за соседний столик. Рука вновь почти сама, на рефlekсах, потянулась к кобуре игольника.

– Не надо. Я пришел только поговорить. – И гость выложил на стол маленькую коробочку. Генератор помех, имевший в народе прозвище «белый шум».

– Мы пойдем, попудрим носик. – Регина и ее подружка все поняли

правильно и спокойно предоставили мужчинам время побыть наедине.

– Винсент Готти. Я самый старший здесь. И босс тех олухов. – Мастер-сержант неуловимым движением сжал пальцы правой руки в кулак.

– Андрей Саломатин. – И Андрей, сжав так же руку в кулак, тихонько ткнул своим кулаком в кулак Винсента. Знаменитый жест боевого братства космодесантников.

– Глупо все получилось. У меня нет к тебе претензий. Ты был в своем праве.

– Но раз ты здесь, есть какое-то «но»?

– Репутация. Мы приобрели на станции весьма устойчивую репутацию. И негоже нам ее ронять.

– Предложения?

– Завтра ты улетишь. Груз, тот, что ты хотел, будет загружен. От меня будет еще презент. Но ты никогда больше не будешь упоминать об этом инциденте. И если потребуется еще раз провезти груз, все будешь решать через меня.

– В чем ваш интерес?

– Будет слух, что того, кто рискнул так поступить, мы закопали.

– Что мешает тебе это сделать на самом деле?

– Риск. Если играешь в покер, поймешь. По шансам банка. Твоя смерть неизвестное со множеством переменных. На контрабанде спиртным мои идиоты имеют не более пятидесяти тысяч лат. Я проворачиваю сделки на миллионы.

– Тебе нужна тишина и покой здесь на станции?

– Приятно было познакомиться, господин старший лейтенант. Свои координаты я скинул тебе на почту...

– Что хотел этот громила? – Регина смешно надула губки, требуя внимания и поцелуя.

– Торговые дела, милая. Куда двигаем дальше? – Андрей одной рукой приобнял подружку, другой Регину. Девочки не возражали. Молодости несвойственно отчаиваться, ей свойствен оптимизм.

– Гулять... – девочки захихикали, настраивая Андрея к подвигам в предстоящую ночь.

* * *

Пофигизм – наверное, самое правильное слово, которым, если бы Андрея попросили, можно было охарактеризовать этот самый дальний

боевой форпост империи.

Красивое название Каср-аль-Хамр не спасало. Монументальный силуэт базы на поверку оказался хаотичным нагромождением непонятных конструкций, причальных сооружений и разбитых звездолетов, поставленных на вечный прикол.

Первое впечатление шокировало. Это было необъяснимо. Здесь никому ничего было не нужно. Потрясения начались для Андрея с обычного туалета. Захотев банально отлить, Андрей натужно открыл дверцу гальюна и замер, обзревая открывшуюся картину. Весь туалет был заставлен бутылками из-под алкоголя. Пол был полностью выстлан ими, кабинки туалета были доверху заполнены бутылками под двухметровый потолок. А к писуару вела узкая тропинка сантиметров сорок шириной. Всюду на базе царили грязь, мусор и общая неустроенность.

Второе потрясение ждало Андрея при официальном представлении нового третьего помощника экипажу тяжелого крейсера «Принц Эузебио». Практически весь офицерский состав был пьян. В той или иной степени. Перегаром разило даже от капитана. А после представления первый и второй помощники, не стесняясь никого и ничего, прямо из горла уговорили две бутылки водки без закуски.

Ну, и напоследок, как самого трезвого, Андрея отправили на совещание, посвященное предстоящему одиночному патрулированию «Принцем Эузебио» и вопросам развития оборонного комплекса и строительства базы Каср-аль-Хамр.

Буквально офигевая от подобного наплевательского отношения, в сущности, к серьезным вопросам, Андрей быстренько закачал из сети все, что смог найти про свое будущее место службы.

Тяжелый крейсер «Принц Эузебио» стал девятым имперским тяжелым крейсером данного типа. Его закладка состоялась на верфях имперского государственного судостроительного холдинга планеты Кале двадцать три года назад. В свободное плавание звездолет был запущен спустя два года. Еще не вступив в строй, он получает первые повреждения, столкнувшись на высокой орбите Кале со спутником, выведенным из эксплуатации. Однако это не повлияло на сроки ввода звездолета в строй. Решением главной имперской приемной комиссии крейсер был приписан к третьему флоту, в рамках проводимой модернизации.

Свое имя крейсер получил в честь сподвижника прадеда ныне действующего императора, который тонко прочувствовал ситуацию и передал бразды правления родной планеты своему сюзерену. Присвоение названия кораблю имперских ВКС было принято из политических

соображений, подчеркивая этим, что вошедшая в состав империи планета навсегда стала полноправным ее членом.

Длинный, почти двухсотметровый зеркальный корпус строился с использованием особой легированной стали повышенной прочности марки NTR-51 для основных частей конструкции и с включением броневых листов из композитных материалов в качестве дополнительных элементов прочности. Для менее ответственных конструкций и надстроек использовались обычные материалы для строительства звездолетов.

Крейсер имел двойную обшивку. Фактически конструкция двойного борта была революционна на тот период. Броневой пояс простирался примерно на 85 процентов длины крейсера. Количество отверстий в борту было сведено к минимуму. В целом вся конструкция корпуса выглядела весьма внушительной, хотя, как и на большинстве имперских звездолетов того периода, заметно и не вполне оправданно перетяжелённой.

Энергетическая установка была оборудована тремя двигателями «Браун-Бовери», что позволяло легко разгонять крейсер до приемлемых скоростей, обеспечивая весьма достойную автономность хода.

Как правило, имперские тяжелые крейсера, перенасыщенные сложными механизмами и оборудованием, имели большой штат экипажа.

«Принц Эузебио» не был исключением. Все посты здесь были дублированы, рассредоточены и защищены дополнительной броней. В зависимости от выполняемых задач и дополнительного легкого зенитного вооружения менялась и его численность. Штат звездолета равнялся тысяча двести десять человек, включая сорок два офицера.

Команда разделялась на десять боевых частей: четыре линейно-строевые, пятая – механики по оборудованию, шестая – служба борьбы за живучесть, седьмая контрабордажная команда. Восьмая боевая часть состояла из механиков-оружейников (артиллеристов и ракетчиков) и обслуживающего персонала малых катеров и звездолетов. В состав 9-й БЧ входили специалисты, обслуживающие системы связи и управления огнем и по защите информации и противодействию дистанционным кибератакам. БЧ-10 представляла собой медицинскую команду. К вспомогательным БЧ-8, 9 и 10 приписывались еще и снабженцы, гражданские лица и временно принимаемые на борт специалисты – например, прислуга дополнительных зениток из состава космофлота, специалисты по разведке и другие.

Вооружение «Принца» выглядело не столь впечатляюще на фоне современных крейсеров империи:

- восемнадцать плазменных орудий главного калибра (250 миллиметров) в шести башнях – обязательный минимум для тяжелых

крейсеров тех лет. Для сравнения: стандартом для современных тяжелых крейсеров было двадцать четыре 300-миллиметровых орудия;

- тридцать два универсальных орудия (плазма или реактивные снаряды) (105 миллиметров) в шестнадцати спаренных установках, это было солидно. По количеству тяжелых зениток конкуренцию «Принцу» могли составить только карманные линкоры и современные крейсера;

- полсотни лазерных установок класса «Башня», отличающихся малым энергопотреблением. Лазер такого класса запитывается от внутреннего конденсатора и может продолжать огонь даже в случае отказа централизованного электропитания. Бронированные лазерные башенки закреплялись на вращающейся основе, слегка наклоняющейся во время неактивности, а при крейсерской скорости убирающиеся вовнутрь крейсера;

- мелкокалиберная зенитная артиллерия: автоматические плазменные пушки калибра 37 миллиметров, в том числе сорок счетверенных установок «Flak37». Плюс сорок ионных излучателей «Коалиция» для быстрого уничтожения силовых щитов легких звездолетов противника. Общий вердикт – положительный, ПКО (противокосмическая оборона) крейсера было на достойном уровне;

- четырнадцать встроенных ракетных комплексов, разом выпускающих по двенадцать ракет. По этому параметру «Принца» превосходили только ракетные крейсера со своими необъятными ракетными батареями. Для сравнения – современные тяжелые крейсера несли в половину меньше ракет.

Дополняла вооружение группа легких звездолетов, включающая в себя: пневматическую катапульту, два подпалубных ангара, десять истребителей, два тяжелых ракетных катера и один бронированный десантный, и до пяти разведывательных зондов «Акрополь-96».

На строительство этого монстра было потрачено сто десять миллионов лат.

Бегло оценив мощь и стать этого исполина, Андрей остался доволен будущим местом службы. Старый имперский крейсер, несмотря на свой возраст, служил немой упрёком современным корабелям, строящим хайтековские «скорлупки», что раскалываются от попадания неразорвавшихся ракет.

Совещание с головой погрузило новоявленного третьего помощника капитана в пучину обозначаемых задач.

Так толком и не разместившись, не успев даже осмотреться и получить причитающиеся деньги за поставку гигантской партии спиртного, Андрей

ровно через девять часов лично вывел из доков тяжелый крейсер «Принц Эузебио» в двухнедельное одиночное плавание.

Более кошмарных сборов Андрей в своей жизни не видел даже на первом курсе космической академии. Полное отсутствие даже намека на логистику. От штатной численности экипажа на звездолет удалось заманить только шестьдесят процентов экипажа. Остальные загадочным образом либо заболели, либо потерялись.

Корабль принял только половину положенного боезапаса и снаряжения. Зачем-то были сданы на берег все десять скоростных космических истребителей и два ракетноносца, положенных звездолету согласно боевому расчету.

Это оставило крейсер без прикрытия легкими катерами. Вместо них на борт прибыло пятьдесят отпускников, возвращавшихся на сверхсекретную разведывательную платформу, где они должны были сменить тамошний экипаж. И было загружено четыре тонны специального оборудования для разведчиков.

Штаб флота выдал предписание: «Следовать установленным маршрутом вдоль границы империи. Достигнуть условной точки, осуществить замену экипажа разведывательной платформы и выгрузку оборудования». Срок возвращения был установлен к 19 февраля, что составляло рекомые две недели.

Старт звездолета общей тягостной картины не исправил. Отдали швартовы убого. Из трех силовых установок барахлили две. Крейсер мог выдать не более половины от своей проектной скорости. Ближние локаторы постоянно сбились наведенными помехами, превращая, в общем-то, простейшую операцию «отход от причальных доков» в ювелирный процесс повышенной ответственности.

Старший инженер пятой секции, вызванный Андреем на командный мостик, юлил, нес полную околесицу, производя впечатление человека, абсолютно случайно попавшего на эту должность.

Наконец, преодолев все трудности, «Принц Эузебио» натужно разогнался, держа курс строго на север относительно базы, в сопровождении четырех эсминцев и одного дряхлого тральщика. Этот район изобиловал шальными торпедами и целыми минными кластерами, не подключенными к общей оборонительной сети.

Звездолеты сопровождения, выстроившись ромбом, протасили неповоротливый крейсер сквозь все минные заграждения и, приветливо помигав на прощание сигнальными прожекторами, повернули назад.

Вскоре после того, как база перестала быть видна на радарх крейсера,

группа радиоперехвата расшифровала сообщение неустановленного звездолета об обнаружении «Принца Эзуебио» и направлении его движения.

Андрей попытался доложить о происшествии капитану звездолета. Но капитан второго ранга Дмитрий Николаевич Ведерников, выходец из древнего дворянского рода, был беспробудно пьян.

Не принесли успеха попытки доложить первому или второму помощнику. Тогда Андрей принял решение действовать самостоятельно. В полет был запущен разведывательный зонд, а крейсер изменил предписанный маршрут, уклонившись от первой контрольной точки почти на шесть часов крейсерского хода, стремясь сбить преследователя с толку. Но ни догнать, ни оторваться от назойливого незнакомца не удалось.

На следующее утро, когда по всем предписаниям и уставам суточная вахта третьего помощника должна быть закончена, Андрея никто не сменил. И это уже становилось совсем не смешным. Тем временем крейсер в попытках оторваться от преследователя приблизился к огромному метеоритному рою и замер поодаль от сильного внутреннего метеоритного течения, которое не представлялось возможным обогнуть.

Окутавшись силовым щитом, крейсер застыл, как пловец на тумбочке перед прыжком в бассейн, в ожидании команды стартового пистолета. Предстоящий маневр слегка нервировал Андрея, как и это непонятное назойливое внимание неизвестного. Хотя таинственный звездолет только держал имперский крейсер в пределах видимости своих радаров, полет протекал пока беспрепятственно.

Решение избавиться от преследователя далось нелегко. Андрей решился только в последний момент на проход сквозь облако метеоритов. Штурвал он доверил своему помощнику, вахтенному начальнику боевой рубки «Принц Эзуебио», частенько подменявшему, по рассказам других офицеров вахты, капитана и его помощников. И опытный офицер не подвел. Умело полавировав сквозь метеоритный рой, крейсер оставил своего преследователя далеко позади и взял курс на Хеймулонг, небольшой автоматический навигационный аванпост у одноименной звездной системы.

Здесь, пользуясь прямым доступом к средствам радиоэлектронного подавления, установленным вместе с навигационным оборудованием, офицеры секции противодействия техническим средствам противника надеялись сбить преследователя со следа.

Ближе к полудню по корабельному времени пришли данные со спутника-шпиона. Пеленг и анализ направления обмена данными

неизвестного звездолета со своими сообщниками позволил вычислить место, где, по всей видимости, прятались пираты.

Данные перехвата показывали, что четыре звездолета класса «корвет», объединившись в группу, дрейфовали около небольшого пульсара, обозначенного на картах только набором цифр, и поджидали какую-то жертву. И присутствие тяжелого крейсера в этом районе их нервировало.

Вновь сделав поворот, Андрей направил крейсер в сторону пиратов, что вызвало протест группы вахтенных офицеров, сменившихся почти полностью, в отличие от Андрея.

– Нам не стоит злить их. – Возглавил фронду командир группы управления огнем правого борта дивизиона универсальных орудий. Андрей даже не всех их знал по именам и тем более по фамилиям.

– У нас негласный договор, мы не обращаем внимание на них, они не трогают нас! – Шум протеста нарастал.

– Вы не охренели заключать договор с отбросами общества – это пираты, преступники, закоренелые убийцы! – доводы Андрея потонули в громких выкриках и протестах. Поднявшийся ор, перемешанный с отборным матом, здорово озадачил привыкшего к абсолютной военной дисциплине молодого пилота. Ну не кидаться же в драку на раскрасневшихся от крика офицеров.

Положение да и авторитет третьего помощника спас седовласый офицер с нашивками ветерана-десантника из контрабордажной команды. Видимо, он полностью разделял мнение третьего помощника о пиратах. Одна жесткая и четкая команда – и пять космических пехотинцев, находившихся в боевой рубке крейсера как последний резерв, дружно опустили забрала шлемов и активировали системы подачи боеприпасов «Скорпион». Взвизгнули несмазанные направляющие на барабанах подачи патронов, и в рубке наступила благодатная тишина.

– Циркулярно. Объявляю всему экипажу готовность номер один. Посты довести до штатной численности. Доклад по готовности. Взять под арест всех, не подчинившихся приказу. Дополнительно проверить личные скафандры.

Поднявшаяся затем суэта выявила все огрехи отсутствия должной подготовки и регулярной боевой учебы. Вместо нормативных двадцати минут экипаж крейсера готовился к предстоящей схватке целых четыре часа. Последний доклад поступил от инженерной секции. Сделав невероятное усилие, они смогли ввести в строй второй двигатель, повысив скорость крейсера до 75 процентов от норматива.

За это время, погасив силовой щит и включив режим пассивной

маскировки, «Принц Эузебио» с заглушенными двигателями по инерции скользил в сторону пиратской засады.

– Капитан на мостике, – громко выкрикнул вахтенный матрос. За криком последовал грохот откинувшихся ложементов, и все, кто был в рубке, вытянулись, приветствуя своего командира.

– Что-то жарковато здесь. – Ведерников расстегнул верхнюю пуговицу кителя. И Андрей обратил внимание, как до синевы выбрито лицо у капитана второго ранга.

– Прикажете включить похолоднее?

– Не стоит. Подтверждаю правильность всех команд третьего помощника капитана, старшего лейтенанта Саломатина. Приказываю подготовить информационный пакет для доклада на базу.

Внезапно один из операторов наблюдения дернулся как ужаленный и торопливо выпалил:

– Есть инерционный след. Свежий. Прикажете приступить к обработке данных?

– Запускайте зонд-разведчик. Беру управление на себя.

Капитан скоро перенял бразды правления и переложил курс в сторону нового обнаруженного звездолета.

– Засечки интенсивности радиопереговоров в районе дрейфа пиратов возросли на порядок. Пошла телеметрия спутника-шпиона. Есть визуальный контакт. Это пассажирский лайнер.

– Вот и цель пиратов. Что за посудина?

– Исламский пассажирский лайнер «Жемчужина Халифа», первый из четырех лайнеров серии «Блистательная Аравия». Вооружения нет.

– В информационный пакет добавить кодированное сообщение: «Приоритет два. Атакую. Координаты». Организуйте мне канал связи с арабами. Нужно их предупредить.

– Мой капитан, – Саломатин попытался предостеречь капитана, – не стоит сейчас нарушать режим молчания. Фактор внезапности сыграет нам на руку.

– Вздор. Мы на тяжелом крейсере и разметим этих пиратов вдрабадан.

Но действительность оказалась не такой радужной. Тревожно окрасились мигающим красным ряд информационных панелей, и незамедлительно последовал доклад дежурного офицера: «Взрыв в отсеке генератора защитного поля. Взрыв в двух серверных. Силовой контур вышел из строя. Мы остались без энергощита. Повреждены секции главного компьютера. Выведена из строя автоматическая система

управления огнем».

– Не паниковать. Приготовить СПО^[2] к бою. Расчету БЧ-4 подготовиться к запуску ложных целей. Всем БЧ и БР, координация огня возложена на старшего лейтенанта Саломатина. Аварийным командам приступить к ликвидации последствий взрывов.

– Капитан, что происходит? – Андрей отчетливо понимал, что им пропущено нечто важное.

– Все потом. Бери на себя координацию артиллерийского огня. Сейчас нам будет не до смеха.

Взрывы, отправка сообщения на базу и включение двигателей позволили пиратам обнаружить крейсер. Они тут же вышли на связь и объявили ультиматум. Военному крейсеру следовало убраться из этого района в течение ближайших часов, иначе крейсер будет атакован и безжалостно расстрелян.

Пока капитан крейсера приходил в себя от подобной наглости, пираты разделились и начали обхватывать крейсер с флангов, приводя свою угрозу в действие.

Ведерников объявил общую боевую тревогу. И вновь неслаженность экипажа чуть не погубила крейсер. Набрав ход, пиратские звездолеты оказались в идеальной позиции для атаки. Наблюдатели с «Принца Эузебио», заметив впереди два неизвестных корабля, зачем-то отправили запрос «свой – чужой», потеряв драгоценное время.

В эти мгновения пятый, практически незаметный, пиратский звездолет, явная самоделка, переделанная из яхты или скоростного курьера, буквально подкрался и выпустил две ракеты со средней дистанции. Следом, особо не таясь, отстрелялись и два корвета по десятку ракет. Казалось, «Принц Эузебио» обречен.

Однако командир крейсера капитан 2-го ранга Ведерников был офицером старой закалки. Не получив ответа на запрос, немедленно приказал увеличить скорость и повернул влево. Этот маневр и неточности пиратов, вкупе с комплексом постановки помех, из которого смогли выжать все до предела, позволили «Принцу Эузебио» уклониться от ракет и спокойно расстрелять их из зенитных орудий.

Спустя три минуты пираты выпустили еще двенадцать ракет, теперь уже с дистанции, в половину меньше прежней, и открыли огонь из 100-миллиметровых плазменных орудий. Однако пиратские ракеты снова прошли мимо и были вновь уничтожены, а попавшие в цель три заряда плазмы, хотя и вызвали небольшой пожар на внешней палубе, серьезного вреда бронированному звездолету не причинили.

Артиллеристы крейсера отреагировали моментально: боевые башни были развернуты вправо, и крейсер стал насиловать главный калибр, паля в белый свет как в копеечку. Попадая куда угодно, только не по улепетывающим корветам. За это время универсальные орудия левого борта обработали крошечный пиратский звездолет. Первыми же залпами снесли ему отражатели двигателей, а потом и разворотили пирату борт. Яхта развалилась на куски, окутавшись белесыми испарениями в считанные минуты.

Корветы включили форсаж и попытались выйти из боя, но пиратам не суждено было этого сделать. Крейсер бил главным калибром, не жалея дорогостоящих снарядов с плазмой. Остервенело. На артиллеристов орали, выкладывая всю душу в забубенные матерные слова, сам капитан и его третий помощник.

И дело сдвинулось с мертвой точки. Вскорости сначала один корвет получил несколько попаданий, на нем вспыхнули сильные пожары, и он потерял ход. Затем и второй, лишившись кормы, окутался паром и, выбросившись в дрейф, отстрелил несколько катеров.

«Принц Эузебио» подошел еще ближе и буквально изрешетил обреченных пиратов.

Тем временем, ориентируясь на телеметрию спутника-шпиона, было выяснено, что два оставшихся пиратских корвета спокойно подобрали катера своих вовремя сбежавших товарищей и начали набирать ход, покидая систему с негостеприимным пульсаром.

– Твою дивизию... – Андрей сорвал тактический шлем и потряс головой. Эта стычка показала отвратительную подготовку артиллеристов крейсера.

Получалась чудовищная картина, крейсер оказался не способен решить свою главную задачу – навязать артиллерийский бой. Лиши артиллеристов помощи компьютеров, и все – крейсер фактически недееспособен.

«Принц Эузебио» израсходовал почти тысячу снарядов! Одну треть всего, что у него имелось в погребах. Краска на стволах главного калибра обгорела так, что вилась лентами вокруг бронированных башен.

Этот бой, как и все ранее виденное здесь, на звездолете, Андрей мог охарактеризовать одним словом: бардак.

Успех имперского крейсера можно было объяснить не удачными действиями экипажа, а откровенной беспомощностью пиратов, имевших на руках столько козырей и бездарно проигравших выигрышную партию. Самоубийственная наглость пиратов объяснялась банальным

предательством. Приказ Андрея арестовать неподчинившихся был воспринят контрабордажной группой буквально. На гауптвахту загремела группа офицеров, включая первого и второго помощника капитана.

Двум мордоворотам десантникам и ушлому особисту хватило нескольких часов, чтобы получить признательные показания предателей. Оказалось, что помимо расхлябанности, халатности и недисциплинированности на всех уровнях еще и коррупция, как ржавчина, разъела экипаж крейсера. Выяснилось, что, пользуясь привычкой капитана крейсера уходить в запои, группа офицеров крейсера фактически вступила в сговор с пиратским кланом, когда надо, пугая конкурентов мощью орудий звездолета, а иногда банально закрывая глаза на их преступные деяния.

Дело зашло так далеко, что после ареста и признательных показаний, когда бригада медиков привела своего командира в работоспособное состояние и он подтвердил правильность действий своего третьего помощника и остальных, уцелевшие заговорщики взорвали ряд жизненно важных отсеков крейсера в надежде, что пираты смогут захватить «Принц Эузебио», а они избегут наказания.

Еще не улеглись страсти после горячки боя, еще не все отсеки отрапортовали об отсутствии жертв и серьезных поломок, как крейсер подвергся новой атаке пиратов. Удалившись на безопасное расстояние от крейсера, пиратские корветы легли в дрейф и принялись активно вести обмен сообщениями.

Отсутствие опыта и ряда офицеров подвело радарную группу, сконцентрировав все усилия на этих двух звездолетах, они не обнаружили сверхмалый звездолет по классификации империи «рейдовый ракетный дестроир», идущий самым малым ходом. Приблизившись на дистанцию «пистолетного» выстрела, пират влепил десять ракет практически в упор и, лихо развернувшись, ретировался.

Система противоракетной обороны выручила и на этот раз. Лазерами успели сбить и уничтожить восемь из десяти ракет. Однако даже «усеченный» залп прорвавшихся ракет натворил дел.

Спустя 1.02 первая ракета поразила крейсер в корму. От взрыва и сильного удара остановились двигательные установки. Сорвало шесть из девяти отражателей на выхлопных чашках. В районе попадания ракеты были сорваны четыре бронебойные плиты. Воздух со страшным шумом начал стравливаться в безвоздушное пространство. Управление кораблем было потеряно. Вторая ракета попала в центр крейсера на расстоянии одиннадцати метров от правого края внешнего бронепояса, почти полностью оторвав его и свернув вниз под углом сорок градусов. Девять

человек, преимущественно отпускники-разведчики, погибли, а еще около сорока получили ранения различной степени тяжести.

Рулевое устройство полностью вышло из строя, автоматически были принудительно обесточены все прилегающие отсеки к району попадания ракет. Но «Принц Эузебио» оказался везучим звездолетом – сами двигатели уцелели, хотя помещение центрального реактора оказалось разгерметизированным. Чуть погодя удалось ввести в действие резервные турбины, а после подачи кислорода в разрушенные отсеки и их герметизации смогли реанимировать и один из главных двигателей, тот, на котором уцелели чашки отражателей.

Ведерников с трудом развернул крейсер при помощи турбин и дышащего на ладан двигателя и с малой скоростью двинулся назад на базу. Задание командования было сорвано...

* * *

Размеренный гул турбины допотопного катера настраивал Элиота на философский лад. Все, что мог, он сделал. Теперь оставалось только молиться и верить в себя и свою команду. Прикрыв глаза, он еще раз прокрутил разговор с Эрлом Бриошем, состоявшийся всего три недели назад.

...Они встретились впервые за два года. Глава могущественного теневого рода и его серый кардинал. Повод был уж очень подходящий. Ослепительная Тиффани, единственная дочь Эрла от законной супруги, его наследница и любимица, ненадолго прилетела на родную планету – отметить свое совершеннолетие (по законам Ворона наступавшее в шестнадцать лет) и оформить необходимые документы.

И если девушка беззаботно и с наслаждением окунулась в светскую жизнь вечно промозглого Ворона, то Элиот пахал как проклятый, отводя на сон всего три-четыре часа в сутки. Дел было невпроворот.

Род готовился покинуть Ворон. Уходил тайно, аккуратно распродавая многочисленные доли в бизнесе, имущество и родовые земли по хорошей цене, стараясь не вызвать паники, истерии и обвала цен. По специально разработанной программе, целые тысячи переселенцев, вроде бы бессистемно, расселялись по разным уголкам империи, становясь теми самыми кирпичиками в основании будущего могущества нарождаемой корпорации.

Элиот давно, по сути, забрал бразды правления родом в свои руки, оставив своему повелителю всю полноту власти лишь здесь, на Вороне.

По задумке старого хитреца, Элиот играл роль самого главного оппозиционера, не посещающего родной альма-матер. И мало кто догадывался о его истинной роли...

– То, что задумали старые маразматика из Совета старейшин клана, не просто рискованно! Это может поставить под удар всех нас. – Бриош был взбешен и с трудом сейчас контролировал свои эмоции. – Имперцы, заполучив синтезированные препараты, сопоставят факты в течение полугода.

– Выбора у нас нет, мой повелитель. – Элиот знал, чем пронять старика. – Я предлагаю перехватить груз. Это может принести значительную прибыль. И это пригодится вашей дочери.

– Кто возглавит операцию? – Бриош подозрительно легко уступил. Очевидно, анализируя ситуацию, он пришел к аналогичным выводам, что и Элиот.

– Я сам. Со мной пойдут самые проверенные люди. Пять человек.

– Пустое. Возьмешь моих сыновей. Это не обсуждается. Дело семейное. Тем более их данных нет ни в одной базе. Ни ДНК, ни отпечатков. Они все носители чистой крови.

– Хорошо. – Элиот сдержанно улыбнулся, напрямую просить Эрла о такой помощи он не осмелился.

Потом последовал интенсивный двухнедельный этап подготовки, недельный перелет, и вот теперь он и еще пять сыновей большого Эрла тряслись в убогом грузовом катере, направляясь к богом забытому городку на заштатной аграрной планете империи. Здесь не было ничего примечательного, за исключением одного – ровно через сутки в местном отделении Первого имперского банка состоится обмен. Некие нувориши-имперцы поменяют пятьдесят миллионов лат на две порции синтезированной биологической субстанции, прозванной в очень узких кругах «снадобье вечной молодости». Сделку патронировал лично патриарх клана «Ворон». Давний недруг их рода.

Элиот запланировал изъять деньги и препарат. На эти ампулы у него были грандиозные виды. Он искренне надеялся, что срыв доставки заставит клановый совет осторожничать, и, следовательно, информация о самой сокровенной тайне клана «Ворон» станет известна имперцам далеко не сразу.

Тем временем, нарушая стройный ход мыслей, катер, подвывая явно

начавшей барахлить турбиной, все-таки дотянул до обозначенного как конечная цель полноводного лесного озера и рухнул на его глубину, подняв мириады брызг.

При контактном ударе сработали заботливо установленные пассивные воздушные эмиттеры и слабый силовой щит преградил путь воде. Эмиттеры были соединены в матрицу, которая стабилизировала щит, удерживая воду от попадания внутрь катера. Простая и надежная схема.

Великовозрастные дети Эрла, никогда не покидавшие Ворон, с неподдельным любопытством трогали стенки щита. Ощущение, когда твой палец, проткнув силовое поле, становится мокрым, было непередаваемым.

– А зачем нам было нужно плюхаться в озеро? – спросил самый нетерпеливый из братьев.

Раздавшийся гул, а затем слабый металлический удар на время прервали разговор. Скрежет и сильная встряска сменились болтанкой и ощущением, что катер куда-то волочат.

– Здесь на глубине двадцати метров располагается вход в заброшенную военную подземную базу времен второй галактической.

– А я все гадал, почему мы летим практически безоружные.

– Верное замечание. Все здесь. Контейнер с оружием и оборудованием и наш резервный канал эвакуации. Наши люди очистили несколько туннелей и починили шлюз. Сейчас нас подтянут ко входу, и мы окажемся внутри.

– Что дальше?

– Отдыхаем десять часов. Два часа на сборы, и по темноте выдвигаемся в город. Там делимся на две группы. Двое из вас, Азек и Андрей, образуют группу снайперов. Ваша позиция на единственной в городе высотке. Комната приготовлена. Трое идут со мной. Спускаемся в канализацию. Там прорыт подземный ход до подвалов банка. Маскируемся и ждем утра. При передаче товара зачищаем всех, с контрольными. Снайперы снимут водителей и подстрахуют наш выход из банка. Потом уходим в район космопорта. Если этот вариант отхода окажется невозможен, то возвращаемся на базу. Здесь, в одной из пусковых шахт, спрятан скоростной курьер. Уйдем на нем. Это общая диспозиция. Детали позже. Вопросы?

– Сколько людей будет в сопровождении груза?

– По договоренности не более четырех с каждой стороны. Главную опасность представляют соклановцы. На них в первую очередь все внимание.

– Что делаем в случае гибели одного из нас?

– Тело необходимо уничтожить. Электроплазмотронная мина будет выдана каждому. Благодаря особому сочетанию электродетонатора и начинки из плазмы труп распадется до атомов.

– Хотелось спросить про деньги? Неужели они привезут с собой наличность? Это же какой вес будет?

– Нет, конечно. Но и доверять имперскому банку транзакцию такой суммы они не будут. Аналитики рассчитывают на что-то компактное и очень дорогое. Я ставлю на алмазы.

– А почему до сих пор в империи в ходу наличность? Ведь сейчас практически у каждого есть портативный коммуникатор и единая галактическая сеть.

– Ключевое слово «практически». Хотя многие просто не доверяют свои сбережения имперцам. Теневые кланы вообще избегают светить свои расчеты перед имперскими фискальными органами. Да и потом, более сорока процентов населения империи безграмотны, какой, к дьяволу, персональный коммуникатор?

– Какое оружие нам дадут?

– Снайперам достанутся две дальнобойные самозарядные плазменные снайперские винтовки Зет-11. Винтовка создана на базе штатной автоматической плазменной винтовки имперских вооруженных сил Зет-7. И использует тот же принцип – полусвободный затвор с замедлением при помощи роликов. От Зет-7 отличается невозможностью ведения огня очередями, специальным тяжелым стволом длиной 850 миллиметров с модифицированными нарезками для разгона, изменяемым зарядом плазмы и использованием тугоплавкой «пули», применяемой как стабилизатор выпущенного сгустка плазмы, регулируемым спусковым крючком, доработанной рукояткой управления огнем в спортивном стиле и специальными направляющими на ствольной коробке для крепления оптических прицелов. Практически никакой электроники. Активными сканерами не обнаруживается. Дополнительно возьмете укороченные игольники и гранаты.

Штурмовая группа будет вооружена пробойниками и автоматами спецназа. Используем тяжелую модификацию, вариант – ближний бой. У них максимальная плотность огня для автоматов такого класса и хорошая поражающая способность. В прибабасах будут гранаты, два силовых щита и стационарная автоматическая лазерная установка. Уходя, закупорим ими вход.

– А наша защита?

– Усиленный по максимуму бронекостюм офицера полицейского

спецназа. Наша легенда прикрытия – полицейская спецоперация. В довесок накидки разведчиков – «Невидимка М+».

* * *

Потрогав для верности рукой, затянутой в тонкую латексную перчатку, спекшийся свод туннеля, Элиот лишний раз подивился, как ловко был этот ход прорыт. Горнопроходческий комбайн не долбил каменистую почву, не шумел многочисленными сверлами и фрезами, он просто проплавил эту дыру. Разумеется, ушло море энергии, и такой способ был бы крайне не эффективен в обычной жизни, зато это было абсолютно бесшумно.

Но вот на выходе из туннеля его и сыновей Эрла поджидал неприятный сюрприз. При строительстве подземного хода, ведущего в подвалы банка, была задета какая-то канализационная труба, и в самом конце имелся небольшой участок, метров десять, затопленный по колено непонятной вонючей жижей.

– Первый, первый, ответьте второму. – Группа снайперов уже заняла позицию и теперь проверяла связь.

– Я первый. Что у вас? – Элиот с трудом вырвал свою ногу из чавкающей трясины и чертыхнулся.

– На позиции. Осматриваемся. Обнаружили непонятную движуху.

– Подробности? – Элиот преодолел грязюку и теперь с удовольствием смотрел, как гуськом трое его напарников форсировали эту водную преграду.

– Отмечаю маневрирование двух больших транспортных катеров с прикрытием.

– Где? – Элиот приостановился, выводя на лицевую панель защитного шлема интерактивную карту города.

– Квадрат б-два. Я не уверен, но, по-моему, чуть правее нас, метров на сто, оборудована снайперская позиция. Крыша пятиэтажного дома.

– Организовать сканирование всех частот в доступном диапазоне. Усилить наблюдение, себя не обнаруживать. Время переговоров ограничить двадцатью секундами. Смена канала связи по алгоритму каждые двадцать две секунды.

Элиот вновь замер, прекратив движение. Решение о продолжении операции или об отмене необходимо было принять сейчас. Дальше в подвале банка будет уже точка невозврата.

– Работаем. – Подытожил вслух свои размышления Элиот.

Перед ржавой металлической пластиной, которая венчала конец туннеля, Элиот опустился на колени и выпустил небольшого дроида-разведчика. Подвижный малыш немного поерзал своими манипуляторами и шустренько присосался к металлу. Всего тридцать секунд интенсивной работы генераторов, и проплавленный лист позволил роботу-диверсанту попасть во внутренности древнего напольного электромеханического шкафа.

К малышу сыновья Элиота присоединили его собратьев, и дела пошли на лад. Через тринадцать минут был получен доступ к серверу, отвечающему за систему внутренней безопасности. Банкиры не обновляли защиту лет тридцать. И на счастье Элиота алгоритм хэширования паролей имелся в базе данных микровзломщиков. Иначе перебор паролей мог затянуться надолго.

И сейчас на отдельное виртуальное окно к Элиоту потоком поступала вся необходимая информация для перехвата управления и подмены серверов безопасности:

- пароли пользователей и админов;
- имена (для использования особого протокола – аутентификации);
- дата и время запроса;
- текст запроса (метод запроса);
- код ответа сервера и т. д.

– Бинго. – Элиот возбужденно хлопнул по плечу одного из своих напарников. – Клад наш. Ломайте шкаф. Все датчики отключены.

Парни, вооруженные лазерными одноразовыми резаками, справились со шкафом за минуту. Продравшись сквозь оплавленные внутренности шкафа, Элиот и его группа попала в крохотную комнату, где, судя по количеству пыли, не было никого несколько лет.

А мини-роботы, решив основную задачу проникновения в банк, разбились на пары и дружно занялись каждая своим делом. Первая двойка замерла у вскрытых оптических линий для имитации серверов внутренней безопасности и наблюдения. Вторая двойка разделилась. Один по стеночке добрался до вытяжного короба и сейчас колдовал там, пытаясь попасть внутрь вентиляции. Второй воевал с бронированной дверью, что вела наверх из подвала.

– У нас есть пара минут, пока наши мини-роботы ломают замки. Повторяю еще раз. В банке трое охранников. Особой опасности они не представляют. Вооружены шокерами и слабыми лазерными разрядниками. Один стоит при входе в банк. Двое других находятся в своей комнате на первом этаже. Там у них нечто вроде пультовой, совмещенной с комнатой

отдыха. По договоренности сторон для сделки будет выделена vip-комната на втором этаже. Охранники сопровождать гостей не будут. Формат сделки один на один. Без посредников. Обмен кейсами – и адью.

На второй этаж ведет лестница из холла банка. Как только гости появятся в холле, зачищаем их. С обязательным контрольным. Я беру на себя охрану. Уходим обратно через подвал. При отходе ставим щит и станер. Это задержит преследователей.

– Сколько персонала всего в банке?

– Десять человек. Пять операционистов, два кассира, секретарь, старший менеджер и управляющий филиалом. Гражданских не трогать. В крайнем случае, стрелять по конечностям.

– Если сделка по каким-то причинам не состоится в банке?

– Группа два попыбует устранить угрозу, следом атакуем мы.

– Через какое время могут прибыть силы правопорядка?

– Полицейское отделение в городе семь человек. Ближайшее боевое подразделение сил местной самообороны в пятидесяти девяти километрах. Это минимум десять минут.

– Первый, я второй.

– На связи.

– В 11.40 в восьмистах метрах северо-западнее точки рандеву визуально обнаружил скопление неустановленных боевиков. Сканирование радиодиапазона показало интенсивные переговоры по закрытому каналу.

– Численность?

– До десяти человек и один боевой катер.

– В бой без приказа не вступать, продолжайте наблюдение...

– Плохие новости, босс?

– Дерьмовые. Кто-то решил кинуть своего партнера. И если это имперцы, то и нах... А вот если тут рядом боевая десятка воронов, то будет очень скверно.

– Мы их уделаем.

– В этом я не сомневаюсь. Вот только без потерь с воронами не справиться.

* * *

Эдуард Холмов, один из трех охранников филиала Первого имперского банка, никогда не распространялся о своей прошлой жизни. Ну, кому здесь, в патриархальной глуши, интересен ветеран двух колониальных войн и

десятка локальных конфликтов, прослуживший в космодесанте почти восемнадцать лет. Местные ценили настоящих мастеров, способных починить старую аграрную технику или оживить на ладан дышащий компьютер. И терпеть не могли пустобрехов, кичащихся непонятными заслугами.

Вот ремонтом старый ветеран понемногу и занимался. А чтобы фискалы из имперской налоговой инспекции не придирались к его окологосударственной деятельности, он устроился работать в банк охранником. На очень пристойный график: сутки работаешь – трое дома.

Так два последних года пролетели для Холмова, как один миг. Заботливая вдовушка, у которой жил ветеран, скрашивала ему длинные ночи. А внимание и уважение местных фермеров льстило самолюбию в разы больше, чем фальшивое внимание имперских властей к заслуженному мастер-сержанту космопехоты в отставке.

Обычно Холмов сам выбирал пост на улице перед входом в банк, предпочитая не сидеть в душной комнатке, а стоять на улице и зорко, по давней привычке, обозревать окрестности.

Но сегодняшний день незримо отличался от всех прочих. С самого утра ветерана грызли какие-то непонятные мысли. Интуиция – особый дар, позволивший Холмову не потерять свою буйную голову там, где, казалось, выжить нельзя, – буквально кричала: «Опасность».

Именно поэтому он отправил на улицу своего более молодого напарника, а сам, сев за пульта наблюдения, ожесточенно листал обзорные камеры, в поисках подтверждения своих предчувствий.

Первым серьезным подтверждением стал визит в комнату охраны управляющего филиалом. Смешной толстячок, погоревший где-то в метрополии на каких-то махинациях и сосланный сюда в наказание, отличался редким оптимизмом и добродушием, видимо, успел хапнуть немало.

– Парни. Сегодня через минут пятнадцать в нашем банке состоится серьезная сделка. Когда перед банком тормознут бронированные катера инкассации, не пугайтесь, так надо. Клиенты немного побудут в вир-комнате и уберутся отсюда. За работу вам будет полагаться тройная месячная премия.

– Йохо! – радостно вскричал третий охранник. А Холмов обреченно вздохнул – вот оно. Управляющий ретировался. Напарник, не доверяя рации, поспешил поделиться радостной новостью с дежурившим на улице коллегой. А ветеран Холмов, одержимый своей паранойей, отыскал в своих записях код особого сейфа, где хранились настоящие боевое оружие и

бронежилеты, и активировал его.

Пусть легкий бронежилет, оснащенный всего двумя микропроцессорами, отвечающими за силовой щит, и встроенное в броню оружие – выдвигающиеся в районе кистей широкие плазменные клинки – не походил на привычную тяжелую броню космодесантника. Но в нем Холмов не чувствовал себя таким уж беззащитным. Следом, опять повинаясь своей интуиции, он отложил в сторону маломощные лазер и шокер и вооружился единственной стоящей вещью – сильно устаревшей винтовкой Гаусса. Она стреляла хоть и с серьезным замедлением, не более выстрела за десять секунд, но отличалась сокрушительной пробивной силой.

Внезапно нестерпимым зудом заныли два старых шрама: на левом предплечье и ягодице. «Началось» – подумал ветеран. Для надежности он в ручном режиме сменил код доступа в комнату охраны. И стал ждать, ориентируясь по картинке, поступавшей на лицевую панель шлема бронежилета.

Перед входом в банк почти синхронно затормозили две огромные бронированные туши инкассаторских катеров. Отличались они только раскраской и номерами. На улицу с каждой стороны высыпало по двое боевиков в полном прикиде и по одному мажору в одинаковых серых костюмах. У каждого в руках был стильный чемоданчик.

Мажоры обменялись условными фразами-приветствиями и двинулись ко входу, мимо замерших охранников банка. Не успели они дойти до автоматически распахнувшихся дверей, как внезапно служивый, неудачно закрывший корпусом одного из мажоров, рухнул на тротуарную плитку, лишившись значительного куска своего торса. Следом застрелили боевика из сопровождения. Пуля попала ему точно в сочленение между броником и шлемом.

Остальных спас водитель одного из броневикулов: взревев двигателями, он перекрыл своей тушей вход, позволив всем – мажорам, уцелевшему охраннику банка и трем бодигардам – попасть вовнутрь помещения.

Инстинктивно Холмов нажал кнопку тревоги и несколько не удивился, когда понял, что она не работает.

По шустрому броневику тут же вклепили реактивной гранатой. Пока обзорные камеры, установленные перед банком, заволокло пылью и компьютер принялся моделировать изображение, ориентируясь на поступающие данные с датчиков наблюдения, в холле банка развернулась настоящая бойня.

Трое неизвестных атаковали уцелевших участников сделки. Плотность

открытого огня была колоссальной. В первые секунды боя погибли мажоры в костюмах, охранник банка и один из телохранителей, попавший прямо под бросок гранаты. Тяжелые ранения получила дурная операционистка, зачем-то бросившаяся к выходу.

А на улице события развивались еще стремительней. На площади, рядом с банком, приземлились два транспортных катера, из которых вывалил целый отряд пехотинцев, облаченных в безликие армейские бронекостюмы. Ровно половина центурии, сосчитал их услужливый тактический помощник отставного мастер-сержанта Холмова.

По ним открыл огонь неизвестно откуда вынырнувший многофункциональный боевой катер класса «Торнадо», который, залив всю площадь потоками плазмы, вызвал в округе многочисленные взрывы и пожары. Транспортные катера окутались защитным силовым полем, сведя потери среди пехоты к минимуму.

Следом в воздухе нарисовались два катера-перехватчика «Бриз-209», и «Торнадо» поспешил принять бой, десантировав около входа в банк десятку бойцов в специфических черных доспехах. Пехотинцы и черные немедленно сцепились в жестком клинче, приступив к выяснению отношений. Две команды бескомпромиссно решали, кто из них круче.

В эфире воцарился сплошной мат, сквозь который прорывались отдельные выкрики:

- Я под плотным огнем, нас прижали...
- Они обходят нас, держать фланги...
- Бойся, граната...
- Кинжал, Кинжал, я Заря-три, семь двухсотых, дай подкрепление...
- Заря, я Заря два, боеприпасы на исходе...
- Дерьмо, здесь снайпер, одного нашего убили...
- Я Заря, Кинжал убит. Отходим, парни.

Из выкриков становилось понятным, что парни в гротескных черных бронескафандрах уделывали впятеро превосходящий отряд нападавших.

Тем временем тройка внутри банка добила второго бодигарда и сейчас сосредоточенным огнем пыталась достать последнего сопротивляющегося телохранителя.

Неожиданно ожила система безопасности. Заскрипели приводы и загудели моторы. Стали опускаться антивандальные жалюзи на окна, а за ними банк скрылся за бронированными плитами.

Вход превратился в монолитную стену, окна оказались наглухо заблокированы, а на крыше появились башенки со сдвоенными лазерными пушками.

Бойцы в черном вновь проявили себя, как истинные профессионалы. Прекратив добивать деморализованных наемников, они споро метнулись к банку. Мудро решив не трогать композитную броню, закрывшую окна и двери, они подорвали сверхмощный заряд, прямо прилепленный на стену здания. Направленный взрыв проплавил внушительную дыру. И четверо уцелевших в боине черных проникли в банк.

Здесь Холмов уже не выдержал. Он без напряжения вычислил, что было нужно всем этим отморозкам – содержимое двух чемоданчиков погибших мажоров. И собирался помешать им в меру своих скромных сил. Приоткрыв дверь, в которую до этого кто-то попытался прорваться, он выставил ствол своей чудовищно допотопной пушки и выстрелил в спину одному из черных, так неудачно занявшему позицию спиной к двери комнаты охраны. Старая винтовка не подвела. Выстрел прожег дыру в спине черного, и смерть его была мгновенной.

Следом последовал изумительный по скорости рывок к трупам, и теперь отставной мастер-сержант стал обладателем более современного штурмового автомата. Выждав положенное время, он, особо не целясь, вскинул винтовку, выстрелив, как учили, в сторону габарита вероятного противника, выбросил ее и с автоматом перекатился ближе к холлу.

Как ни странно его неприцельный выстрел попал по одному из тройки, что первой появилась в банке. Так тройка превратилась в двойку. А черные, обрадовавшись, усилили огневой натиск.

Но тут в схватку вмешался новый персонаж. Этот новенький был дьявольски быстр. Не давая ни секунды на размышление черным, он, двигаясь по совершенно непредсказуемой дикой траектории, прицельно стреляя из каких-то странных пистолетов, смог вывести из строя одного черного, а затем, сократив дистанцию до расстояния вытянутой руки, схватиться с двумя другими на ножах.

И здесь бывалого ветерана Холмова прорвало. Исторически сложилось так, что нож был одним из наиболее доступных по распространению видов оружия для человечества, пока не изобрели силовую броню. И древнее искусство стало хиреть. Затем с появлением плазменных клинков ситуация развернулась ровно на сто восемьдесят градусов. Так из-за научно-технического прогресса на некоторых планетах техника боя ножом скатилась до зачаточного состояния. А на других осталась на достаточно высоком уровне развития.

Холмов был поражен увиденному. Ведь он в совершенстве владел основной техникой ножевого боя имперских войск специального назначения. И он по праву гордился, что даже изобрел несколько

эффективных способов-связок скрытого применения холодного оружия. Но подсмотренная сейчас отставным мастер-сержантом схватка на клинках свидетельствовала – ему здесь ничего не светит в скоротечном ножевом бою.

Столкнулись практически равные соперники, владеющие целым арсеналом колющих и режущих ударов на практически божественном уровне. Вот только один из соперников был еще и нечеловечески быстр. Его удары проводились с малой, средней или большой амплитудой и соответственно включали кистевое движение, локтевое движение и движение плечом и всем корпусом с академической размеренностью и отточенным мастерством. Проводка с движением вперед, в сторону и назад, во время отхода была безукоризненна. И все это выполнялось на бегу, в безумном скоростном режиме.

«Кто ты, тварь?» – подумал Холмов, вяло перестреливаясь с двойкой теней. А поединок на ножах приближался к логическому финалу.

Как только тело последнего черного рухнуло на пол, ветеран-космодесантник попытался срезать шустрика длинной очередью. Но куда там. Вновь, как по волшебству, в руках этого неизвестного возникли его непонятные удлиненные пистолеты. И град выстрелов стал загонять ветерана назад в комнату охраны. Несколько полетевших вдогонку ручных гранат и обвалившийся потолок отрезали Холмова от налетчиков, а возможно, и спасли жизнь. Обвал этажа совпал с невероятно сильным толчком и грохотом сотрясшегося здания.

Морщась от боли и пытаясь понять, куда его ранили на этот раз, Холмов с удивлением услышал рокот приближающихся боевых катеров. Это утробное звучание было не перепутать ни с чем. На городок опускались боевые катера тяжелой панцирной пехоты космического флота империи.

* * *

Шифротелеграммы:

«Срочно! Начальнику Управления специальных операций Имперской службы безопасности генерал-лейтенанту Пузо.

Настоящим докладываю, сегодня, 18 августа в 12.00 оперативно-войсковой группой 2-го отдела Управления специальных операций Имперской службы безопасности совместно с 76-м штурмовым батальоном космодесанта первого космофлота была начата операция

«Ворон».

В 12.01 поступил приказ командованию 76-го штурмового батальона о скрытном окружении города Дил (1118 километров северо-западнее космопорта) с целью изъятия предметов преступной сделки и ареста участников, выявленных нами по связям с теневым кланом «Ворон».

Ввиду недостаточной проработки плана операции выяснилось, что перед появлением нашей оперативной группы в городе произошел скоротечный бой локального характера между отрядом наемников и неустановленными личностями, предположительно членами клана «Ворон». В боестолкновении участвовало более пятидесяти человек. Применялась тяжелая техника и вооружение. Из-за серьезного просчета в силах, привлеченных для операции, оперативно-войсковая группа была вынуждена дожидаться подкрепления и смогла прибыть к месту основных событий только спустя семь минут от запланированного срока.

Ввиду пренебрежения элементарными мерами безопасности, недостаточного уровня подготовки руководителя операции «Ворон», заместителя начальника 2-го отдела Управления специальных операций Имперской службы безопасности полковника Замышляка, в вопросах тактики и основ современного общевойскового боя, оперативно-войсковая группа попала под прицельный огонь неустановленных снайперов и систем безопасности банка, взломанных преступниками и использованных против нас.

В первую очередь снайперы противника вывели из строя большинство офицеров оперативной группы, включая командование спецоперации. Оставшись без руководства, рядовой состав 76-го штурмового батальона не рискнул покинуть простреливаемую зону высадки и понес существенные потери.

Было убито двенадцать офицеров и двадцать семь человек из числа сержантского и рядового состава.

В 12.25 по приказу командира 76-го штурмового батальона с орбиты был нанесен удар по предполагаемой позиции снайперов орудиями броненосца «Цесаревич Дмитрий».

В 12.30 с орбиты на город был сброшен весь 76-й штурмовой батальон.

За это время неустановленная, так называемая «ликвидационная» группа террористической направленности, проникнув в банк, захватила предметы сделки и уничтожила компрометирующие их улики.

В 12.40 операция «Ворон» была завершена.

Судя по характеру действий неизвестных преступников и ряду

обстоятельств, предполагаем, что мы имели дело с мобильной квалифицированной группой диверсантов, действующей с заданием в интересах третьих лиц.

Для фиксации произошедшего, проведения следственных действий, розыска и других необходимых оперативных мероприятий прошу направить дополнительно квалифицированных офицеров контрразведки, в том числе необходимое количество опытных розыскников.

Исполняющий обязанности начальника оперативно-войсковой группы капитан Долгов».

«Срочно!!!

Начальнику особой группы полковнику Листову А. С.

Ввиду отсутствия конкретного результата по делу «Ворон» согласно отданным ранее подготовительным распоряжениям под Вашу личную ответственность надлежит сегодня с момента получения шифротелеграммы задействовать глухое блокирование района проведения операции по варианту «Стена».

Для проведения «Стены» Вам дополнительно передаются три батальона тяжелой космической пехоты, дивизион тяжелых штурмовых роботизированных систем, сводный отряд легких рейнджеров, усиленный двумя боевыми гравитационными платформами, моторизованный полк внутренних войск, десять стационарных блок постов с силовыми щитами и гипноизлучателями «А» класса, шесть десантных барж класса «БДБ», пять корветов, два легких крейсера и броненосец «Цесаревич Дмитрий». Операция санкционирована генеральным штабом военно-космических сил империи и находится на личном контроле у руководителя Имперской службы безопасности.

Выполнение проконтролируйте и немедленно доложите. Категорически требуйте от местных властей ни на минуту не ослаблять усилий по подготовке вариантов «Большой невод» и «Гарпун», которые в случае необходимости будут задействованы в указанные Вами сроки. Им даны указания самого высокого уровня о незамедлительной помощи Вашей группе всеми имеющимися у них силами.

Начальник Имперского антитеррористического комитета генерал армии Краснов».

«Чрезвычайно срочно

Начальнику Имперского антитеррористического комитета генералу армии Краснову.

Копия в адрес начальника Управления специальных операций Имперской службы безопасности генерал-лейтенанта Пузо.

Сегодня, 19 августа, в 23.50 при проверке документов и личных вещей на территории космопорта трое неизвестных в форме военнослужащих местных сил самообороны отказались предъявить свой багаж. Будучи задержаны и переходя с оперативной группой из зала для вылетающих пассажиров в служебные помещения службы безопасности космопорта, неизвестные в одном из переходных шлюзов неожиданно открыли стрельбу, убив при этом старшего группы капитана Тмилу и патрульных: сержантов Догонашева, Кирзова и Белокобыльского, ранив офицера оперативной группы лейтенанта Большакова, после чего попытались скрыться.

Лейтенант Большаков, несмотря на ранения, смог подать сигнал тревоги. Было организовано преследование, в котором приняло участие до пятидесяти военнослужащих сил местной самообороны и группа приданных мне оперативников под командованием капитана Павлова.

Результаты преследования показали крайне высокую эффективность действий неизвестных, явно достигнутую в результате интенсивных тренировок. В скоротечном ночном бою погибло восемнадцать военнослужащих сил местной самообороны, двенадцать человек были ранены. Примерно в километре от территории космопорта оперативной группе капитана Павлова удалось настигнуть группу неизвестных и одного из них ранить в руку и в бедро.

Неизвестные разделились. Раненый, укрывшись за кустарником, оказал отчаянное вооруженное сопротивление. Двое других скрылись в неизвестном направлении. К этому времени к месту боя были подтянуты дополнительные силы из числа приданного отделения тяжелых космических пехотинцев. Одним из прицельных выстрелов раненого неизвестного был убит космодесантник. После этого, несмотря на призывы капитана Павлова взять неизвестного живым, космодесантники открыли стрельбу из всех видов оружия на поражение, в результате чего неизвестный получил ранения, несовместимые с жизнью. При попытке приблизиться к месту гибели неизвестного, на том же месте произошел подрыв предположительно электроплазмотронной мины. Ввиду этого необходимого биологического материала для проведения генной экспертизы взять не удалось.

При тщательном обыске района задержания и останков трупа обнаружено: портативный приемопередающий коммуникатор «Полярис» в рабочем состоянии, два игольника, к ним семнадцать обойм, укороченный

штурмовой вариант плазменного автомата для групп специального назначения «Вал», четыре гранаты, пробойник, к нему двенадцать патронов, листки с записями неопределенного характера. Ведется работа по установлению личности погибшего и задержанию остальных неизвестных. В предполагаемый район нахождения десантирован семнадцатый ударно-штурмовой батальон тяжелой пехоты.

Согласно вашей директиве перехожу к плану «Большой невод».

Начальник особой группы полковник Листов».

* * *

– Поговорим? – Капитан 2-го ранга Ведерников плотно прикрыл дверь крошечной каюты Андрея и присел на краешек койки.

– О чем? – устало сказал Андрей. Трибунал, который завершился всего полчаса назад, здорово измотал молодого офицера. Глобальная чистка прошла стальным гребнем по базе, открыв сотни вакансий. Под следствие и скорый военный суд попало более пятисот человек – почти треть численного состава базы. Сотни часов изнуряющих допросов, немое восхищение одних и зверская жажда убийства во взглядах других. Это было по-настоящему тяжело.

– О будущем. – Ведерников кинул мешающую ему фуражку на столик и добавил: – Я подписал согласие на представление тебя флаг-капитаном и назначением первым помощником на «Принц Эзуебио».

– Зачем? – Андрей поднял взгляд на своего командира. – Вычистить эти авгиевы конюшни?

– Карт-бланш. Я получил мандат на любые кадровые назначения. И собираюсь перетянуть на свой звездолет лучших, что здесь служат.

– Все лучшие уже слиняли отсюда.

– Значит, наберем лучших среди худших. У тебя будет цель и моя полная поддержка.

– Цель?

– Цель. Собрать команду и превратить наш крейсер в лучший звездолет в третьем космолоте.

– Хорошо. Это моя цель, а ваша?

– Через полгода будет какая-то проверка. Пройдем ее, и я получу должность коменданта нашей базы и три большие звезды на погоны. Спокойная служба и достойная пенсия...

– Согласен. С одним условием: на корабле решающий голос у меня.

– Ладно, верю, что глупостей творить не будешь.

* * *

– Ваше высокопревосходительство! Все готово. Прикажете начинать? – Моложавый капитан-командор, исполнявший странную роль то ли офицера по особым поручениям, то ли адъютанта личного представителя императора в этом секторе адмирала флота Хьюго Уэбера, почтительно склонил голову.

– Начинайте, Эдвард. Общий приказ по соединениям: «Учения начать». Доложите диспозицию соединений и план предстоящих учений. Выведите на обзорные экраны поступающую телеметрию.

– Общий приказ отдать, – резко бросил командир дредноута «Слава императора», капитан 1-го ранга Милевский, где сейчас держал свой вымпел Уэбер.

– Есть отдать, – тут же подхватили дежурные и вахтенные офицеры дредноута.

– Включить обзорные экраны...

– Экраны включить.

– Господин адмирал флота, господа адмиралы, господа офицеры, согласно полученным указаниям генерального штаба, одобренным лично императором, сегодня мы начинаем проведение внезапной проверки третьего космофлота империи.

Шестнадцать часов назад по боевой тревоге был поднят экипаж тяжелого крейсера «Принц Эузебио». Ему поставлена задача – выдвинуться к системе № 12/п-56098, где, собственно, мы сейчас и находимся, занять скрытую позицию и дожидаться подхода основных сил седьмой эскадры крейсеров третьего космофлота. Планировалось, что в этой системе седьмая эскадра навяжет сражение условному противнику.

Условным противником выбрано соединение первого космофлота в составе: легкого крейсера «Ниагара», десяти номерных корветов, тяжелых крейсеров «Трон» и «Скипетр», линейных кораблей «Исполин» и «Гигант» и, наконец, ударных линкоров «Святой Петр», «Святой Андрей», «Святой Александр».

Час назад «Принц Эузебио» занял позицию, укрывшись за спутником четвертой планеты этой системы. На крейсере находится группа посредников во главе с вице-адмиралом Близняком.

Из-за организационных проблем остальные корабли седьмой эскадры

к точке randеву в предписанный срок не вышли, о чем сделано соответствующее представление командующему третьего космофлота.

Ввиду отсутствия основных сил третьего космофлота генеральный штаб поменял план сегодняшних учений. «Принц Эузебио» получил приказ ждать подхода седьмой эскадры. Соединению первого космофлота предписано обнаружить одиночный корабль противника и уничтожить его. По условиям учений запрещается пользоваться навигационными компьютерами и компьютерами для корректировки совместных залпов. Для стрельбы и запуска ракет будет применено только учебно-имитационное оружие. Энергетические щиты будут принудительно отключены на всех звездолетах. Представители оружейных и судостроительных концернов просили предоставить им наработки реального артиллерийского поединка. Потери и ущерб моделируются компьютером и оглашаются посредниками.

– Ну что же, все правильно. – Адмирал флота Хьюго Уэбер довольно потер руки. – Проверим, чего стоит ваш лучший крейсер в бою с превосходящим противником.

От этих слов заместитель командующего третьего космофлота адмирал Лангсдорф скривился, словно проглотил лимон. Внезапная проверка самой разгильдяйской эскадры, особенно после тотальной чистки, выглядела спланированным форменным приговором, после которого последуют перестановки и многочисленные увольнения.

5.02. Есть телеметрия. – Капитан 2-го ранга Ведерников, командир крейсера «Принц Эузебио», докладывает, что первым заметил приближение вражеских звездолетов. И начинает действовать.

Адмирал Лангсдорф облегченно выдохнул и разжал свои кулаки. Ну, хоть так, подумал он про себя.

– Как они смогли обнаружить эскадру? У первого космофлота более современные корабли. С лучшей системой маскировки.

5.03. Посредник сообщил, что группой противодействия техническим разведкам тяжелого крейсера обнаружен спутник-шпион. Спутник был атакован набором боевых компьютерных вирусов и взят под контроль. Получена оперативная информация. Подготовлен канал для дезинформации.

– Однако... – Уэбер отыскал глазами своего помощника и приказал: – При составлении отчета выделить отдельным пунктом явный просчет командира соединения, недооценившего противника. Оператора, обнаружившего спутник, поощрить правами командующего седьмой эскадры, оператора, взявшего спутник под контроль, – правами командующего третьего космофлота.

5.05. «Принц Эузебио» дал полный ход. Прикрываясь спутником, он обходит авангард соединения в составе трех корветов и легкого крейсера «Ниагара».

План командира крейсера капитана 2-го ранга Ведерникова – пользуясь преимуществом в скорости и огневой мощи уничтожить крейсер, добить корветы и получить значительное преимущество позиции.

– Отметим и этот недочет первого флота, посылать против заведомо сильного одиночного звездолета столь слабый авангард.

– Я бы на месте командира приказал «Поворот на 180», – один из наблюдателей поделился вслух своими мыслями.

– Глупо. Линейные «Исполин» и «Гигант» вдвое превосходят крейсер в скорости. Ему не уйти, – тут же нашелся оппонент.

– Но линейные уступают в бронировании, – подключился третий. Возник жаркий спор, пока крейсер крался, прикрываясь то луной, то планетой.

5.38. Есть первый залп «Принца Эузебио» по «Ниагаре» башнями правого борта и по корветам из носовых башен. Залп дан с максимального расстояния для зоны уверенного поражения учебными снарядами. Снаряды легли в цель. Корвет № 998 условно уничтожен. Легкий крейсер «Ниагара» получил три попадания. Посредник фиксирует потерю половины боеспособности. В течение следующих секунд огнем носовых башен «Принца Эузебио» уничтожены корветы № 1043 и № 1044. Огонь перенесен на подбитый легкий крейсер. Главное преимущество в дальности стрельбы тяжелого крейсера не позволило звездолетам первого космолота сделать даже хоть один залп.

5.42. Используя аппаратуру подавления, тяжелый крейсер активно забивает эфир помехами.

5.44. В зону орудий «Принца Эузебио» попали спешащие на выручку погибшему авангарду линейные звездолеты «Исполин» и «Гигант», самые быстроходные во всем соединении. Тяжелый крейсер развернулся правым бортом и начал пристрелку.

5.45. «Принц Эузебио» произвел третий залп. На пристрелку у крейсера ушло только два залпа, благодаря слаженности экипажа. Огонь всех башен левого борта сосредоточен на «Исполине», и третий залп дал накрытие. Посредник отмечает – условный взрыв снаряда у правого борта убил команду трех ракетных расчетов пусковых аппаратов и условно поджег пытавшийся выйти из дока ракетный катер, который закупорил сам док. Отмечена 15-процентная потеря боеспособности. Следующий залп – отмечает посредник – перебил цепи сигнализации готовности орудий к

стрельбе. Теперь «Исполину» придется вести огонь, не имея понятия, все ли орудия готовы к стрельбе. Только сейчас огонь открыл «Гигант».

5.46. Залп дала носовая башня «Исполина». Промах.

5.47. К месту схватки подоспели четыре номерных корвета. Их дистанция открытия огня вдвое короче. Одновременно с этим «Исполин» получил два попадания. Посредник фиксирует условное поражение в районе двигателей. «Исполин» теряет свою скорость и получает 40-процентную потерю боеспособности.

5.50. Посредник фиксирует попадания снаряда в корвет № 1001, выводя его из строя. Большая часть экипажа условно убита или ранена. Еще одно попадание в «Исполин». Посредник определил уничтожение рулевого оборудования. Звездолет условно перестал слушаться управления и начал разворот вправо, в результате чего стало невозможно вести огонь из орудий. Он вышел из боя. В это же время одна из башен «Принца Эузебио» вела огонь по «Гиганту» и добила трех накрытий. Огонь корветов, отмечается посредниками, не имеет значимого эффекта.

5.53. Еще семь попаданий, и линейный звездолет «Гигант» тоже вышел из боя. Поступил доклад от посредника о 90-процентной потере боеспособности.

5.54. В схватку вступили тяжелые крейсера «Трон» и «Скипетр». Пристрелка у них заняла только один залп. Первые снаряды легли рядом с «Принцем Эузебио», заставив его перенести огонь башен в их сторону. Это немного помогло оставшимся корветам.

– Твою...! Что вообще происходит, где бронированный кулак этого соединения, где ударные линкоры, они же сотрут долбанный крейсер в пять секунд. – Представитель первого космофлота более не мог молча наблюдать за избиением своих кораблей и выругался от души с чувством и с выражениями.

– Действительно... – поддержал эпатажный монолог адмирал флота Уэбер. – Эдуард?

– Командир соединения дезинформирован, сообщает посредник. Ему была передана информация стратегического характера о приближении седьмой эскадры третьего космофлота.

– Сильно... – раздались даже редкие аплодисменты. – Давно так первый флот не щелкали по носу.

6.01. Корветы произвели ракетный залп. «Принц Эузебио» совершил разворот на 150 градусов на север и увернулся. Частые залпы отогнали корветы за тяжелые крейсера «Трон» и «Скипетр». Идет обмен залпами и активное маневрирование. «Трон» совершал разворот направо с целью

прикрыть вышедший из строя «Исполин».

6.02. Посредник на «Гиганте» фиксирует гибель звездолета.

6.04. К месту поединка подоспели легкие катер, выпущенные с ударных линкоров, и три ракетных катера. Ими получен приказ идти на сближение и атаковать «Принца Эузебио» с целью отвлечения огня.

6.07. Атака катеров отбита. Тяжелый крейсер боеспособности не потерял.

6.09. Очередной залп «Принца Эузебио» попал в носовую часть «Трона». Посредник отмечает: условно разгерметизированы носовые отсеки и потеряна скорость. Следующий залп условно уничтожил носовую башню.

В это же время один из 300-миллиметровых снарядов попал по «Принцу Эузебио». У него условно выведена из строя кормовая башня. Потеря боеспособности оценена в 17 процентов.

6.14. Офицер-корректировщик «Скипетра» сообщил, что снаряды идут с опережением. Радиопередатчики обоих тяжелых крейсеров соединения ошибочно настроены на одну частоту. И группа управления огнем на «Троне» приняла указание на свой счет, в результате чего в последующие несколько минут огонь велся с заметным опозданием.

6.18. «Принц Эузебио» развернулся на запад и, ставя активные помехи, стал уходить галсами^[3] по направлению к своей базе.

6.24. «Трон», заметно потеряв в скорости, начал отставать, но продолжает стрелять. «Скипетр» продолжает непрерывный огонь и преследование.

6.40. «Скипетр» попал в «Принца Эузебио», условно повредив полубак и оставив в борту дыру в полтора метра диаметром. Потеря боеспособности 28 процентов. Посредник сообщает: после этого командир «Принца Эузебио» решил добить надоедливое преследователя.

6.46. «Принц Эузебио» совершает поворот влево, наперерез «Скипетру», одновременно атакуя его всеми калибрами.

6.49. Идет активная артиллерийская дуэль. Есть обмен попаданиями. «Принц Эузебио» – 39 процентов потери боеспособности. «Скипетр» – 19 процентов.

6.52. «Принц Эузебио» совершил поворот на север и дал очередной залп в сторону «Скипетра». Снаряды легли накрытием.

6.53. «Скипетр» отворачивает и выходит из боя. Потеря боеспособности 42 процента.

6.54. Звездолеты расходятся. Бой окончен. Учебный боезапас на обоих крейсерах израсходован на 90 процентов...

– Учитесь, господа офицеры. Этот славный экипаж только что доказал, наш флот не сдастся никогда. Пока такие парни прикрывают наши границы, империя непобедима. – Адмирал флота Хьюго Уэбер умел толкать зажигательные и патриотичные речи в самый подходящий момент.

– Императору виват!!! – В едином порыве воскликнула вся ходовая рубка дредноута «Слава императору».

– Отчет по сегодняшнему учебному бою предоставить мне через час. Подготовьте мое личное послание командующему третьим космофлотом: «Приятно удивлен. Следую к вам в ставку. Дата, подпись».

И еще, адмирал Лангсдорф, распорядитесь пригласить членов экипажа «Принца Эузебио» сюда, на борт, хочу посмотреть на этих храбрецов лично...

* * *

Андрей с трудом разлепил глаза и попытался сфокусировать взгляд. Делать этого ему совершенно не хотелось, но настойчивая трель коммуникатора не давала вновь провалиться в сладкие объятия сна. Удивительно, но голова не болела, просто во рту было сухо, а тело слегка ныло от долго лежания в одном положении.

Вчера он проставлялся, в очередной раз обмывая свои погоны флаг-капитана и назначение капитаном старого и надежного «Принца Эузебио».

Вечеринка была организована на борту крейсера для узкого круга избранных офицеров, составлявших костяк командного состава звездолета. И попойка удалась на славу. Последнее, что помнил новоявленный капитан крейсера, как он с трудом открыл дверь в свою каюту, попав в считывающее устройство своей ладонью только с третьего раза.

Обнаружив себя на мягкой полутораспальной кровати в своей капитанской каюте, молодой офицер не выдержал и фыркнул.

«Контроль есть», – подумал он и рывком заставил себя подняться. Приняв контрастный душ, нисколько не стесняясь своей наготы, Андрей упал на пол и, с ходу взяв хороший темп, принялся отжиматься, выгоняя хмель и сонливость. Через пятнадцать минут, в который раз с удовольствием примерив мундир флаг-капитана, молодой капитан вышел в коридор.

Капитанская каюта располагалась в самом центре звездолета, рядом с рубкой управления. Около шлюза, ведущего в общий отсек, на оборудованном посту охраны сидел здоровенный космодесантник,

контролировавший вход в отсек капитана звездолета. Андрей даже притормозил от удивления. Обычно у Ведерникова здесь всегда дежурили милостивые сержанты девушки. А сейчас здесь сидел здоровенный детина, который мгновенно подорвался, увидев своего капитана, и громко рявкнул: «Здравия желаю».

Космодесантники, подчинявшиеся лично капитану звездолета, дань старой традиции, родившейся бог знает сколько времени назад. На огромных звездолетах у капитанов действительно мог быть личный отряд головорезов. Здесь, на крейсере, у кэпа в подчинении было четверо, положенных ему по штатному расписанию, дежуривших посуточно.

– Не ори. – Андрей слегка поморщился и приказал: – Открывай.

Дверь шлюза бесшумно ушла в сторону, и Андрей свернул направо к двери боевого поста управления. Вновь миновав очередной пост охраны, он оказался в шлюзе-близнеце и, подтвердив свои полномочия, наконец, попал в рулевую рубку. Сколько раз вот так заходил он сюда. Но сегодня впервые Андрей зашел уже в совершенно другом статусе – «полноправного командира звездолета».

Так как крейсер был ошвартован у одного из доков станции Каср-аль-Хамр, вахта неслась в значительно урезанном составе.

– Капитан на мостике. Смирно, – подал команду вахтенный офицер. Два помощника вахтенного офицера, вахтенный матрос и один космодесантник застыли по стойке смирно. – Господин флаг-капитан, за время вашего отсутствия происшествий не случилось. Девяносто процентов личного состава в увольнительной. Докладывал лейтенант Громов.

– Вольно. – Андрей пересек всю рубку и опустился в кресло капитана звездолета. Техники успели демонтировать ложе предыдущего капитана и закрепить здесь индивидуальное ложе Саломатина.

– Соедините меня с Ведерниковым.

– Соединяем. На ваше имя получено сообщение от некого Винсента Готти.

– Давай сообщение. – Андрей развернулся к капитанскому монитору, на который связист вывел лаконичное сообщение: «Мои поздравления. Флаг-капитан. Союз ветеранов третьего космофлота».

– Что еще было?

– Нет. Ведерников на связи. Используется шифрованный протокол соединения.

– Как самочувствие, флаг-капитан?

– Отличное, господин капитан первого ранга.

– Ну и славно. Оставим пустые формальности. Сегодня вечером собираемся у меня. Буду проставляться за уход.

Андрей тяжело и картинно вздохнул.

– Печень-то не чужая. Сопьемся.

– Тренируйся, капитан, тренируйся. Я оформил приказ о переводе своих людей с крейсера на базу. Тебе они не к чему.

– Кого забрал?

– Своих космодесантников, кока и трех специалистов технического отдела. Одного спеца по кибератакам и почти всю секцию снабженцев. Найдешь себе новых. Можешь брать с любого экипажа, с резерва или выписать кого из знакомых.

– Хорошо.

– Теперь по самому крейсеру. Адмирал Лангсдорф на фоне наших успехов расщедрился на модернизацию старичка.

– Что будем ремонтировать? – Андрей оживился. Если по чести, то модернизировать надо было весь крейсер целиком, волевым решением загнав его в сухой док на полную модернизацию.

– Денег дали на двигатели, системы связи и радары. Если получится уложиться в смету и провести модернизацию в рамках отпущенных бюджетных ассигнований, то нам был обещан бонус.

– Какой?

– Поменяют парк легкой авиации: челноки, истребители и тяжелые катера – ракетноносцы.

– Сроки?

– Через две недели ремонт должна начать новая корпорация. Ты ее не знаешь. Молодые и ранние. Представляешь, смогли перекупить контракт у «Цеппелина». Адмирал заверил, что это их пробный проект, так что не сомневайся, все сделают по высшему разряду.

– Что за корпорация?

– «Вечность».

– Смело они себя позиционируют. – Андрей тут же машинально открыл поисковик и вбил туда название молодой корпорации. О них он точно ничего не слышал.

– Значит, у тебя двое суток на подготовку.

– Уложимся?

– Поживем, увидим. Передавай всем нашим привет и не забудь сегодня к 19.00. – Ведерников отключился.

– Электрокар и водителя к главному шлюзу. – Андрей, отдав команду, машинально продолжал набрасывать в своем наладоннике-коммуникаторе,

что необходимо сделать сегодня.

– Капитан? – Вахтенный офицер осторожно дотронулся до плеча застывшего капитана. – С вами все в порядке?

– Задумался. Все готово?

– Так точно.

– Отлично. Продолжайте осуществлять дежурство. Если будут какие-то вопросы, я в кадре.

Электрокар, как и было приказано, ждал Андрея перед центральным шлюзом.

Усевшись позади водителя, новоявленный капитан приказал своему водителю:

– Давай в отдел кадров рули.

А сам принялся быстро просматривать инфу, что успела скопиться по запросу «Корпорация “Вечность”».

Итак, на сегодняшний день, утверждали источники, это была одна из самых быстроразвивающихся в империи корпораций с широкопрофильной специализацией. Являясь производителем многих видов технических изделий и систем, а также финансовых и информационных продуктов, она уверенно теснит старые и проверенные бренды.

Компания «Вечность» была создана семнадцать лет назад в результате слияния компании выдающегося изобретателя Сата Дерсу «Сата» и компании «Холод Электрик». Через десять лет новообразованная корпорация вошла в имперский рыночный индекс Лаура-Бена, в котором охвачены десять тысяч самых динамичных компаний и корпораций, на почетном 9998 месте.

По данным авторитетного агентства «Экономический вестник империи», год назад «Вечность» находилась на сто третьей позиции в перечне крупнейших и быстроразвивающихся непубличных компаний мира. Данная корпорация хорошо разрекламирована. Место нахождения центрального офиса засекречено. В сферу ее деятельности входит множество отраслей. К видам ее деятельности относятся оборудование для медицины, различная техника, пластмасса, космонавтика, реакторы и двигатели для звездолетов. Сегодня «Вечность» имеет представительства на ста двадцати планетах империи.

На данный момент «Вечность» сконцентрирована на шести основных направлениях:

1. Медицина;
2. Энергетика;
3. Наземный транспорт;

4. Техническое оборудование;
5. Космонавтика и звездолетостроение;
6. Финансы.

Компания исповедует очень агрессивный путь развития. Помимо организации филиалов и самостоятельных подразделений «Вечность» покупает целые фирмы, чтобы затем превращать их в дополнительные отделы.

Корпорация успешно пережила две большие корпоративные войны. И, несмотря на потерю части активов, пять лет назад, благодаря введению имперским правительством пакта «Перемирие», наложившего существенные ограничения на ведение полноценных боевых действий, «Вечность» в этом году штурмует заветный рубеж – сто лучших корпораций империи.

Аналитики сходятся во мнении, что именно многообразие направлений и качество продукции и услуг «Вечности» позволили заявить компании о невероятной капитализации в 493,6 миллиардов имперских лат.

А служба безопасности и силовая поддержка новоявленной корпорации по праву входит в двадцатку лучших.

В этот момент кар резко затормозил. Андрей по инерции дернулся вперед и инстинктивно сгруппировался, ударившись о спинку кресла водителя. Смачно выругавшись, Саломатин прекратил чтение и оценил обстановку. Причина экстренного торможения была банальна.

Под колеса электрокара угодила весьма симпатичная, сексуально-соблазнительная сержант космопехоты, возможно даже чуть с избыточным весом, что ее только украшало.

Андрей не выдержал и облизнулся. Девочка была в самом соку – лет двадцать пять – тридцать, затянутая в полевой комбез, который был ей чуть мал. От чего, когда она возмущенно перешагивала с места на место, лаясь по-матерному с водителем электрокара, ее плавные покачивания широкими бедрами и сотрясание внушительных сисек в авоськах бюстгалтера настраивали Андрея на весьма фривольные мысли.

– Прекратить, – наконец сделав над собой усилие, приказал Саломатин.

– Есть прекратить. – Ругающиеся нижние чины синхронно опомнились и приготовились получить свою порцию люлей.

– Рядовой, в машину. После поговорим. А вам, сержант, счастливого пути и смотри по сторонам повнимательней.

– Есть счастливого пути. – Девушка настороженно зыркнула глазами на молодого флаг-капитана и лихо развернулась, продемонстрировав

отменную упругую задницу.

– Шалава, господин флаг-капитан, совсем обнаглели, лезут под колеса.

– Хватит бурчать, следи за дорогой. – Андрей внезапно взгрустнул. Все было хорошо: и повышение и слаженный экипаж души не чаявший в молодом командире. За исключением одного насущного вопроса – полового. Здесь, на базе, и тем более на корабле с этим было туго. Немногочисленные красотки, как правило, все были поголовно женаты и на контакт не шли. Борделей здесь действительно не было, ну а слетать куда в цивилизацию Андрею все как-то и не довелось.

– Приехали, шеф. – Водитель лихо припарковал свою тачку прямо возле шлюзовой двери, ведущей в отсек отдела кадров, и грозно цыкнул на было сунувшегося к ним регулировщика.

– Жди здесь. – Андрей одним прыжком выпрыгнул из машины и лихо приземлился на металлические плиты, покрывающие пол этого уровня базы. Затем, оправив китель, он направился заниматься бюрократическими вопросами. Набором кадров.

Дело было нудным, сложным и, откровенно говоря, нелюбимым, хотя по курсу кадровое дело у молодого офицера стояло – «зачет».

Но все обошлось малой кровью. Распоряжения нового коменданта творили чудеса. Флотские кадровики стелились ковриками перед молодым флаг-капитаном. За каких-то два часа были подобраны необходимые кандидаты и некоторые даже приглашены на собеседование.

В процессе работы с документами Андрей с удивлением увидел и встреченную по дороге пышнотелую гурию. Того самого, едва не задавленного пару часов назад сержанта космопехоты. Звали ее Лидия Бриг. Как выяснилось по прочтении личного дела, она была женой заместителя начальника ФЭС (финансово-экономической службы) космобазы и из-за этого постоянно попадала в разные пикантные истории.

То кто-то пристанет, то очередной начальник постарается ее сплавить от греха подальше, или, наоборот, через нее выйти на мужа с предложением очередного «гешефта». Ну, а в боевые подразделения она банально не проходила из-за слабой физической подготовки и категорического нежелания мужа отдавать ее незнамо куда.

– Возьми ее к себе, – взмолился начальник отдела кадров. – Ну, задолбал ее муж вконец меня. А у тебя самое то. Спаянный коллектив, дисциплина. И вакансия есть. Поставим командиром отделения. Пооботрется с полгодика, кинем нашивку унтер-офицера и все... А я тебе такого снабженца подгоню – пальчики оближешь.

– Ну, давай, – Андрей ответил чисто машинально, представив налитую

внушительную грудь Лидии. – А что за чудо-снабженец?

– Алиев Рахат Хасаевич. Мы как-то раз, лет пять назад, на малом десантном катере потащились с девочками из медслужбы смотреть на солнечное затмение. Типа романтика. Ну и спьяну влетели в метеоритный поток. Сами чуть не убились, десантная халупа в хлам. А модель редкая, практически раритет, снята с производства лет сорок назад. Встал вопрос, что делать? Вещь подотчетная, на балансе, тем более с модернизированным движком. А тут еще ревизия на носу. Наши техники однозначно сказали, что нужны родной движок и прокладочка для шлюзовой двери, как сейчас помню – ZG-1903/2. Бросили клич, кто достанет – первое офицерское звание, никто не взялся, кроме этого проныры. Вышел на каких-то знакомцев – шахтеров. Они через день притащили и движок, и прокладочку. Вот так. Схвачено у этого фрукта все как надо.

– А эту Бриг на какое место ты хочешь определить?

– Ну, твоя группа персональных боевиков. Пять рыл. Четверых сам отберешь. А ее командиром отделения?

– Чую подвох. Десантура так просто толковых не даст?

– Ну, по-разному бывает, – заюлил старший кадровик.

Андрей покачал головой:

– Так не пойдет.

– Ладно. Давай еще перевод на твой звездолет, кого скажешь.

– Двоих, кого скажу.

– Двоих, – согласился кадровик. – Но только не десантуру. У них там начальник вообще отмороженный.

Андрей пожал плечами и покровительственно хлопнул целого флага-майора по плечу:

– Я договарюсь.

Договариваться с командиром сводного отряда космодесанта пришлось долго. Прожженный майор с двумя внушающими уважение и трепет нашивками «Офицер первой волны десанта» и «Мастер рукопашного боя» был категоричен: «Три спарринг-поединка».

Андрей был готов к любому повороту событий, но этот третий, сосланный сюда давно и бесповоротно, майор явно маялся от скуки. И возразить Саломатину было нечего.

– Сначала с рядовым, потом со взводным и напоследок с лучшим ротным. Проиграешь рядовому – шиш тебе, а не новобранцы. Если справишься со взводным или ничья, то одного получишь. Если с ротным минуту прстоишь – двоих тебе подгоним. Если к концу поединка на ногах устоишь – получишь троих.

– А если выиграю? – Андрей постарался спросить это очень спокойно, без эмоций. Хотя в душе уже поднималась волна залихватской злости. И пусть он всего лишь новичок в рукопашном бою, хоть с академической подготовкой, но удивить этих зубров, тренировавшихся денно и ночно с единственной целью сокрушить оппонента, он сумеет.

– Выиграешь, я тебе лично отберу лучших из лучших.

– Договорились. И только девочек...

– Поединки в полный контакт...

– Не вопрос...

Майор не выдержал и расхохотался:

– А ты, флаг-капитан, редкостный нахал. Пошли в спортзал.

Первый поединок Андрей выиграл легко. Его противник, видимо, немного робел, так как спарринг-партнером был целый флаг-капитан.

Вначале секунд десять был простой обмен ударами, вязнувшими в блоках и отбивах, а потом Андрей, подгадав момент, чуть ускорился и традиционным уходом с линии атаки и разрывом дистанции провел эффектную связку-двоечку. Удар ногой в голову потряс противника, а резкий удар крюком в челюсть завершил поединок, отправив оппонента в глубокий нокаут.

Крюк вышел на редкость удачным. Он не потребовал эпического замаха, наносился с близкой дистанции и благодаря повороту корпуса был чрезвычайно силен и точен.

Со взводным Андрею пришлось попотеть. Поединок превратился в жестокий обмен ударами в полный контакт, где соперники не жалели ни себя, ни оппонента. Крепче кость оказалась у Саломатина. Его противник после особенно болезненного стыка вдруг присел на колено и хлопнул рукой по татами.

– Перелом, – сказал он, принявшись баюкать правую руку.

К третьему поединку Андрей уже почувствовал легкую усталость. Разгоряченные мышцы были еще в тонусе, но места ушибов и ссадин уже были, хотя боль была вполне терпимой.

Последний соперник – ротный, а по совместительству один из лучших рукопашников базы – представлял собой не просто гору тренированных мышц, а наделенных еще и интеллектом. Рост где-то метр девяносто, вес около ста килограммов – оценил его стать Андрей и сделал единственный правильный вывод, победить здесь можно только внезапностью и скоростью. В длительном поединке этот боец завалит его без труда.

Едва только прозвучала команда: «Начали», Андрей неловко качнулся назад, спровоцировав своего оппонента на пробную атаку. Тут же

переложившись и включив всю свою доступную скорость, он нанес сокрушительный удар вразрез, попав точно в переносицу.

Добивать не пришлось. Хватило одного удара. К рухнувшему тут же кинулись секунденты и медик. А к Андрею подошел сам майор-десантник и без слов крепко пожал ему руку.

Вопрос с комплектованием десантной секции был закрыт.

* * *

Глава ударного отряда корпорации «Цеппелин» вот уже третью неделю осуществлял блокаду верфи наглого конкурента вверенными ему силами. Быстро развивающаяся корпорация «Вечность» осмелилась перекупить у его боссов несколько контрактов на ремонт и модернизацию звездолетов. Как им это удалось, оставалось загадкой, над которой сейчас бились юристы и служба безопасности.

Монополизировав большую часть рынка в этой специфической сфере, «Цеппелин» не был готов вот так запросто отдать этот высокодоходный бизнес конкурентам. Боссам требовался конкретный результат, который не просто напугает оппонентов, а отобьет всякую охоту соваться в эту рыночную нишу, где компания занимала уверенную и относительно защищенную позицию.

Поэтому очередной координатор операции, старый и заслуженный управленец в третьем поколении, прибывший для проверки, брызжа слюной, требовал от командира отряда наемников немедленного результата.

Но отставной военный, целый капитан второго ранга в отставке Жильбер Денар шутить с законом не собирался.

Торговые войны в империи были ограничены целым сводом ограничений и дополнительных условий. После объявления претензий конкуренту корпорация «Цеппелин» организовала молниеносный бросок двенадцати фрегатов и еще кучи кораблей сопровождения к единственной верфи соперника, установив тотальную блокаду звездной системы. Большого он сделать пока не мог.

— Выходки должны понять, с кем они связались. И оплатить все издержки, понесенные «Цеппелином». Нам нужны жертвы, можно даже трупы среди рабочих. Вы понимаете меня, Денар?

— При всем моем уважении к планам корпорации, вынужден возразить. Если они терпеливо сидят и не сдаются, значит, у них есть какой-то план. —

Денар рассуждал здраво, с оглядкой на свой богатый опыт. Он провел не одну операцию по уничтожению конкурентов. И даже участвовал в эпической кампании, получившей потом название «Война семи корпораций».

– Смять негодяев. Неужели нельзя разбомбить там все к чертовой матери. Засыпьте их ракетами. Потом проутюжьте артиллерией и высадите десант.

– Оставьте планирование таких операций профессионалам. У нас только фрегаты, а не тяжелые крейсера, способные взломать эшелонированную противокосмическую оборону. Там четыре большие орбитальные платформы, утыканные ракетными комплексами, и шесть артиллерийских фортов, с пушками калибра двести тридцать миллиметров. Шансы без потерь преодолеть их оборонительные редуты минимальны. Десант в таких условиях будет обречен, особенно первая и вторая волна.

– Что там прогнозируют ваши аналитики? – Координатор, несмотря на всю браваду, умел считать деньги. Ведь необоснованные потери означали удар по его репутации.

– Если эти из «Вечности» не подтянут флот и не попытаются деблокировать свои верфи, то еще месяц, полтора и они сдадутся. Там почти тысяча рабочих и около ста сотрудников службы безопасности. Им всем надо кушать. Кислород можно синтезировать, но вот еду...

– Флота у этого молодняка нет. В этом мы убедились.

– Я не уверен. Разведка сообщила о наличии четырех легких перехватчиков и двух легких ракетносцев. Этого хватит, чтобы внезапным наскоком уделывать любой из моих фрегатов.

– Не смещите меня, Денар. У вас дюжина современных звездолетов.

– Я считаю, у них есть план.

– Нет у них плана, выскочки есть выскочки. Думали взять нахрапом. Да только зубы...

– Сэр? – в разговор осмелился вклиниться помощник Жильберта Денара.

– Что у вас? – Оба собеседника внимательно посмотрели на подтянутого адъютанта, который решил лично прервать беседу.

– Проблема.

– Какая?

– Чья? – И координатор, и командир сводного отряда синхронно уставились на оживший обзорный монитор, где появилась онлайн-картинка движения целой вереницы разнообразных транспортных судов во главе с огромным военным звездолетом.

– Через час эта колонна войдет в соприкосновение с нашими патрулями. Колонну транспортных звездолетов возглавляет тяжелый крейсер «Принц Эузебио», приписанный к седьмой эскадре крейсеров третьего космофлота империи.

– Что он здесь забыл? Имперским военным запрещено вмешиваться в торговые войны.

– Капитан крейсера предъявил ультиматум. У него контракт с корпорацией «Вечность» на модернизацию звездолета. И любые попытки помешать ему будут восприниматься как нарушение имперского пакта «Перемирие».

– Запросите отдел правового обеспечения. Действия этого тупоголового вояки укладываются в пределы его юрисдикции?

– Юристы просят время для оценки ситуации. Предлагают пока тормознуть транспорты. Посмотреть на его реакцию.

– Дурная затея, – Жильберт Денар был категоричен.

– Почему? Мы же не препятствуем воякам.

– Я бы просто шарахнул главным калибром, если такая мелочь попыталась бы ставить мне условия.

– Установите связь с крейсером.

– Связь устанавливается.

Координатор, было, набрал побольше воздуха, чтобы обрушить заготовленную тираду на капитана боевого крейсера, но его поджидал облом.

На мониторе связи возникло изображение волевого флаг-капитана с тяжелым прямым взглядом, но без звука.

– Есть картинка. Работаем над синхронизацией речевых потоков.

– Сэр, немного подождите, идет анализ по фенотипу.

– Переведи? – Координатор, услышавший незнакомое слово, немного шокированный, посмотрел на Жильберта Денара.

– Анализируется совокупность характеристик, присущих этому индивиду. В основном сейчас нам доступен анализ внешних признаков его организма, приобретённых в результате онтогенеза. Простите. В результате индивидуального развития.

Координатор нецензурно выругался. А невидимый аналитик принялся скороговоркой набрасывать получившийся результат:

– Для капитана крейсера характерны уверенность в себе, горделивая осанка, способность легко переносить физические нагрузки, любовь к приключениям, энергичность, скрытая жажда власти, склонность к риску, храбрость в бою, агрессивность в соревновании, эмоциональная черствость

с незнакомыми собеседниками, отсутствие жалости, громкий голос. Прямой взгляд говорит о наличии минимального уважения к нам и заинтересованности в беседе, об уверенности в себе и сильной воле.

– Проверьте, у него есть титул? Он вообще из дворянства?

– Личное дело закрыто по первой категории. Статус «особой важности».

– Запросите закрытый канал с правлением. Что там юристы?

– Есть информация по линии правового обеспечения – военные могут выступить в роли третейского судьи или арбитра в случае начала боевых действий. Закон на их стороне.

– Кто бы сомневался.

– Внимание! Говорит капитан тяжелого крейсера «Принц Эузебио» флаг-капитан Андрей Саломатин. Властью, данной мне императором, приказываю звездолетам корпорации «Цеппелин» прекратить блокаду верфи корпорации «Вечность» сроком на месяц, до окончания модернизации крейсера. В случае неповиновения мной будут приняты меры для деэскалации этого конфликта. Спасибо за внимание.

– Они крутят запись, – пояснил кто-то из членов экипажа.

– Сука. – Координатор окутался облаком «белый шум» и принялся отчаянно жестикулировать, объясняясь со своими боссами.

Тем временем крейсер оторвался от вереницы торговых звездолетов и, набрав ход, вышел на оперативный простор. Из его доков стартовали десять юрких перехватчиков, которые недвусмысленно устремились к главному кораблю-матке корпорации «Цеппелин».

А грозные орудия крейсера выплюнули два упреждающих залпа перед носом задержавшихся охранных фрегатов, показывая, кто тут хозяин. Координатор закончил говорить с офисом. Его лицо пылало, как спелый помидор.

– Хитрожопые юристы «Вечности» заключили целых семь контрактов с флотом его императорского величества. Все идут один за другим. Или мы сейчас разносим эти верфи или у нас появится конкурент.

– Как вы представляете себе атаку на имперский флот?

– Не паясничайте. Этого капитана, что на крейсере, надо купить.

– Если не выйдет?

– Есть второй вариант. Как только разберут двигатели этому исполину, есть мнение, что верфи могут подвергнуться атаке неустановленного пирата, который, не считаясь с потерями, нанесет им максимальный вред.

– Такой приказ я выполню только с санкции правления.

– Испугался, вояка? Думал чистеньким остаться?

– А ты ничего не попутал, координатор, – мгновенно взъярился Жильберт. – За такую шалость вам выпишут лишь штраф, а я получу реальный срок!

– Правление корпорации уполномочило меня на кадровые решения. Вы отстраняетесь от проведения операции. Через неделю здесь появятся новые, более решительные наемники, господин Жильберт Денар. Вас не задерживаю. И постарайтесь не болтать попусту.

– Ты не быкуй здесь мне. – Старый прожженный отставной военный тряхнул головой: – Совет директоров корпорации видит ситуацию только в призме упущенной выгоды, а вот когда вам прищемят яйца, ко мне не обращаться за помощью. Я вас предупредил...

* * *

Это задание напоминало Андрею беззаботное время стажировки в космической академии. Полет до верфи молодой корпорации прошел без малейших происшествий. Вряд ли кто в здравом уме рискнул бы потревожить одиночный тяжелый крейсер в центральной части империи, следующий куда-то по своей надобности. Перед самой верфью возникли небольшие сложности с конкурентами молодой корпорации, но мощь имперских орудий и четкие инструкции генерального штаба флота позволили быстро разобраться в возникших проблемах.

Уже через двенадцать часов большая часть фрегатов, принадлежащих корпорации «Цеппелин», убыли восвояси, оставив здесь всего лишь три, болтавшихся на самой границе звездной системы.

Крейсер оперативно завели в док и принялись за разборку и диагностику для оценки фронта работ и масштабов предстоящих изменений.

Экипаж по мере сил помогал мастерам, попутно занимаясь накопившейся мелочевкой и даже исправлением выявленных косяков в процессе долголетней эксплуатации крейсера.

Работа закипела нешуточная. Чтобы охватить работой весь экипаж крейсера, по договоренности с управляющим верфями, часть офицеров и матросов взяла под негласный патронаж системы противокосмической обороны, организовав тренировки местных служб безопасности, заодно существенно повысив их обороноспособность.

Секция космопехоты проводила ежедневные учения по захвату и обороне звездолетов в старом, наполовину разобранным транспортном

космическом корабле, привлекая к своим играм местных вояк.

Сам Андрей, с упоением ностальгируя по годам, проведенным за учебой, гонял на легком перехватчике, шлифуя подзабытые навыки боевого пилота.

Давно забылся крайне неприятный разговор с представителем корпорации «Цеппелин», которого Андрею пришлось буквально послать в пешее эротическое приключение в ответ на его настойчивые намеки договориться о физическом уничтожении конкурента.

Именно во время такого тренировочного вылета, на исходе первой недели модернизации, его застало срочное и очень неприятное сообщение: «Группировка из семнадцати неустановленных звездолетов, во главе с устаревшим броненосцем серии «Странник», вторглись в звездную систему три минуты назад. На связь не выходят».

При этом оставшаяся тройка фрегатов корпорации «Цеппелин» предпочла синхронно раствориться в глубинах безбрежного космического пространства.

Андрей, тут же пользуясь правом приоритетного запроса, вывел себе на проекционный монитор шлема информацию по флагману нападавших: «Большой бронированный звездолет серии «Странник» последний раз выпускался со стапелей почти семьдесят лет назад. Имел на вооружении пусковые установки для восьми противокорабельных ракет «Комета», два боевых модуля зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Кортик», комплекс противоракетной защиты РБУ-1001 «Удар» и, самое главное, располагал десятью 250-миллиметровыми плазменными пушками».

Все вооружение – невообразимое старье, кроме самих орудий. Вот они были способны натворить дел. Обладая предельной дальностью выстрела, в полтора раза превосходящей оборонительные комплексы верфи, пушки могли решить исход сражения в пользу владельца броненосца.

- Объявить боевую тревогу. Кто там сейчас на вахте в рубке крейсера?
- Самый молодой и рьяный – мичман Потапович.
- Связь мне с ним.
- Принято.
- Господин флаг-капитан, мичман Потапович по вашему приказанию...
- Справа от моего кресла под стеклышком есть большая белая кнопка.
- Есть. Так точно, вижу.
- Нажми ее.
- Нажал. Разрешите вопрос?
- Оставить вопросы, мичман. Сформированным абордажным

командам занять места по боевому расписанию. Всем перехватчикам, ракетным катерам, включая легкие десантные, готовность номер один. Вылет только по моей команде. Ввести в управляющие искины малых катеров команду 444. После старта – эшелон двести.

– Есть готовность номер один. Есть команда 444.

– Анализ численного состава вторгшейся эскадры?

– Анализ завершен. Пятнадцать звездолетов – космическое старье. Два космических корабля современной постройки. Одно судно принадлежит к классу вспомогательных. Отвечает за радиолокационную разведку, постановку помех и подавление межпланетной связи. Имеет идентификационный код приписки. Владелец – корпорация «Цеппелин», базирование – частный космопорт планеты Ливония. Второе судно является быстроходным корветом, предназначенным для действий непосредственно в звездной системе и для ведения борьбы со сторожевыми звездолетами противника, а также для артиллерийской поддержки космического десанта. Имеет идентификационный код приписки. Владелец – корпорация «Цеппелин», базирование – частный космопорт планеты Ливония.

– Вы запрашиваете неопознанную эскадру?

– Постоянно. Они молчат. Прогноз: через один час, двадцать семь минут они войдут в зону, обозначенную как зона уверенного поражения.

– Господин капитан, инициативная группа инженеров и рабочих верфи предлагает разобрать часть дока. Это позволит открыть огонь орудиями правого борта нашего крейсера. Прикажете начать работы?

– Отставить. Этого не потребуется. Внимание! Никому не геройствовать, ждем моего сигнала и моих команд.

– Сэр, – на связь вышел первый помощник Саломатина, – при всем моем уважении, если ничего не предпринять, у нас не будет никаких шансов.

– Оставить панику. Ситуация под контролем. – После такой отповеди желающих уточнить детали уменьшилось пропорционально до нуля.

Потянулись томительные минуты ожидания. Эфир был чист. А пришлые звездолеты, выстроившись ромбом, где роль законечника играл старинный броненосец, продолжали сближаться на дистанцию уверенного огня.

Андрей, заглушив двигатели перехватчика, болтался в полтора миллионах километров от своего крейсера и физически чувствовал, как растёт напряжение, как витает вокруг та самая неуловимая аура предстоящего боя. Он не видел, но мог поклясться, что чувствовал, как

стекают капельки пота по лицу молодого мичмана Потаповича, единственного, кто сейчас нес вахту в боевой рубке беспомощного тяжелого крейсера «Принц Эузебио».

Но никакое ожидание не может длиться вечно. По натянутым нервам пробежал импульс. Вот он момент истины: «Внимание! Фиксирую нарушение пространственного континуума. Обнаружен прокол пространства. Фиксирую множественные засечки целей. Идет запрос-сигнал свой – чужой. Есть идентификация. Есть отзыв. Внимание. Здесь флагман первого ударного космического флота дредноут «Победа» с кораблями эскорта.

– Вот и кавалерия. Всем перехватчикам, малым десантным катерам и ракетным катерам. Наша цель корвет. Идем на абордаж. В атаку! – Андрей успел выкрикнуть это за мгновение, как на всех волнах и во всех диапазонах появился властный, резкий голос вице-адмирала Вильгельма Карловича Алексеева, бессменного заместителя командующего первым космофлотом империи, личности безмерно легендарной и устрашающей. Человека, не знавшего никакой жалости к врагам империи, как к внутренним, так и внешним.

– Говорит вице-адмирал Алексеев. Приказываю всем звездолетам лечь в дрейф и полностью обесточить энергетические установки. Через минуту не выполнившие мой приказ будут признаны пиратами и расстреляны без суда и следствия.

Краткая речь имела оглушительный успех. Все звездолеты, кроме быстроходного корвета и юркого вспомогательного судна, поспешили выполнить приказ вице-адмирала. Но если корвет успел-таки набрать ход и попытаться по пологой дуге уйти от стремительно догонявших его на форсаже перехватчиков с «Принца Эузебио», то вспомогательному суденышку повезло меньше. С ювелирной точностью полыхнул главный калибр дредноута, и от звездолета корпорации «Цеппелин» осталось только облако белесой пыли.

Тем временем перехватчик Андрея, содрогаясь от работы в запредельном форсированном режиме, уверенно догонял улепетывающий корвет. Дождавшись, когда ожили маркеры цели, Саломатин удержал взгляд на точке, куда собирался прицелиться, и она автоматически засветилась красным. Теперь с наслаждением сдавив гашетку своих мелкокалиберных пушек, он вlepил очередь точно в двигатель корвета, надеясь попасть в чашки отражателей.

Капитан корвета задергался, отсутствие боевого опыта подвело его. Повинуясь спешным командам, корвет завилял и принялся отстреливать

ложные цели, забивая обзор юркому преследователю. Закрутились его зенитные башенки, надеясь взять перехватчик в огненную коробочку.

Андрею пришлось поспешно срывать в противозенитный маневр, выжимая из своего боевого истребителя-перехватчика допустимый предел скорости. Уход от захватов наведения зенитных орудий корвета и ускорение сбило собственное автоматическое прицеливание. Теперь Андрей бессистемно поливал все, до чего мог дотянуться взглядом, скорее, просто нервируя экипаж корвета, чем представляя реальную угрозу.

Попытка избавиться от одиночного перехватчика дорого обошлась скоростному звездолету. Упала его скорость, и следом стали пристраиваться к беглецу остальные перехватчики. Меж преследователями началась игра – кто первым попадет в чашки отражателей, но выиграть в ней никому не удалось.

Экипаж корвета отказался испытывать судьбу дальше и принял единственное правильное решение. Энергия была отключена, обесточены средства защиты, а двигатели перешли в режим холостого хода. Теперь даже неповоротливые десантные катера наконец смогли догнать звездолет и начать его абордаж.

Штурм прошел быстро и без осложнений. Экипаж корвета был взят под арест и препровожден на специальный тюремный корабль Имперской службы безопасности, временно включенный в состав особой эскадры. Искин корвета и ворох обнаруженных электронных документов «утащили» имперские следователи, получившие отличный шанс прищучить крупную корпорацию, осмелившуюся диктовать имперскому флоту, как, по какой цене и когда ему ремонтировать и модернизировать свои космические корабли.

Вся операция, получившая кодовое название «Циклоп», была задумана и проведена под личным патронажем наследного принца, занимавшего весомый пост в Имперской службе безопасности.

Помимо хитроумной ловушки, для которой, дабы избежать утечки информации, был привлечен звездолет третьего космофлота, прошли очередные испытания аппаратуры пространственного прокола – перспективнейшей технологии, открытой недавно имперскими учеными. Успех и четкая реализация задуманного пролила золотой дождь из премий, наград и званий на всех участников операции «Циклоп».

«Никогда не угадаешь, где найдешь, где потеряешь», – подумалось молодому майору Андрею Саломатину, вот так неожиданно, всего после двух лет выпуска из академии, получившему очередной чин и автоматическое возведение в потомственное дворянство, добившись права

не только для себя, но и для своих будущих детей войти в элиту империи.

Ворох награждений, в общей сложности три десятка званий и наград, обмывали всем экипажем, за исключением дежурной вахтенной смены и караула из десантной команды.

Пили все, что смогли найти. Начинали с благородных напитков – коньяка и водки. Заканчивали самопальным самогоном.

Почувствовав, что ему хватит, Андрей предпочел ретироваться потихому, благо, что в алкогольном угаре его уход особо никто не заметил. В коридорах крейсера обычно было многолюдно, но сейчас Андрей не встретил ни единой живой души.

Пытаясь удержать равновесие, он с шумом долбанул по шлюзовой двери своего отсека, надеясь, что на посту сейчас есть кто-нибудь из его группы космодесантников.

Так и оказалось. С легким хлопком дверь отошла вбок, и Андрей увидел сержанта Лидию Бриг. Точнее он сейчас отчетливо представил ее крупную налитую белоснежную грудь с сосками, окруженными светло-коричневыми ореолами. Воспаленный алкоголем мозг был настроен исключительно на одну весьма конкретную волну, и весь ее энтузиазм при виде своего непосредственного начальника, доклад, попытка рассказа о всяких подробностях взаимоотношений с подчиненными десантниками совершенно не интересовали Саломатина, тем более в этот момент.

Делая вид, что внимательно слушает ее, чуть подавшись вперед, он откровенно пялился на ее грудь, наслаждаясь моментом. Затем неожиданно для сержанта он обнял ее за плечи и поцеловал. Ошарашенная сержант не рискнула оттолкнуть своего командира. Но когда кроме поцелуя, Андрей стал шарить руками по ее телу, космодесантница затрепыхалась.

– Ладно, всё! – выдохнула Лидия. – Побаловались и хватит...

Но Андрей не унимался, продолжая ласкать её. В его голове все кружилось, в висках гулко отдавалось накатывающее возбуждение, вперемешку с отзвуками ударов сердца. Остатки разума покинули сознание молодого мужчины. Ой, как ему хотелось большего...

– Господин майор! Вы что, не слышите? – громко прозвучал серьезный, слегка испуганный голос сержанта.

Но Саломатин, возбужденный близостью женского тела, не в состоянии был остановиться. И тогда гренадер в юбке, словно запыхавшись, тяжело дыша, начала злиться.

– Все, Андрей, побаловались, и хватит! – произнесла решительным голосом Лидия, отталкивая его и упираясь руками в плечи. – Ты мне форму порвёшь! Играешься, как с подружкой! Я замужняя женщина. Всему есть

предел...

Но попробуй, останови бульдозер голыми руками. «Может, оно и к лучшему», – подумалось затем сержанту. Если быть честной, перед самой собой, то она рассматривала такой вариант. Вздыхнув, Лидия перестала трепыхаться и, улучив момент, ловко развернулась к своему будущему любовнику спиной...

Вот так маятник судьбы Андрея качнулся в очередной раз, ведь вместе с очередным досрочным званием он вновь попал в орбиту внимания сильных мира сего. Наследный принц, сам того не ведая, в очередной раз круто изменил будущее Саломатина, приказав взять перспективного офицера себе «на карандаш».

* * *

Граф Резмилов теребил накрахмаленную салфетку, наблюдая, как вышколенный официант подливает ему в бокал вино. Воспитанный в старых традициях строгого этикета, он с неодобрением слушал вокруг себя хруст, чавканье и довольные отрывки собравшихся за столом. Едва начавшаяся деловая встреча явно тяготила старого графа.

Сейчас его меньше всего интересовали последние инсайдерские новости с фондового рынка Новой Калифорнии, которые взахлеб рассказывал его старый приятель, такой же лорд империи и член палаты представителей местного парламента.

А что рассказать – было. В Новой Калифорнии из-за морозов погибло три четверти урожая цитрусовых, как официально признал «Экономический вестник империи». Температура ниже трех градусов мороза по Цельсию, продержавшаяся несколько ночей подряд, привела к тому, что апельсины и лимоны общей стоимостью более миллиарда лат замерзли и стали непригодны к продаже. В результате цена на цитрусовые в этом секторе империи могла подняться втрое, а десятки компаний в Новой Калифорнии обанкротятся.

Наместник императора этого сектора уже получил петицию выборного губернатора Новой Калифорнии с предложением обратиться к правительству, с просьбой оказать финансовую помощь бизнесменам, которые в результате природного катаклизма понесли колоссальные убытки. Власти планеты в свою очередь уже пообещали оказать всестороннюю поддержку местным фермерам.

Все присутствующие здесь, на встрече, бизнесмены и влиятельные

люди Новой Калифорнии сейчас были условно поделены на два лагеря. Те, кто имел несчастье заключить опционные контракты на продажу цитрусовых по фиксированным ценам. И настоящие счастливики – преимущественно перекупщики, кто согласился с весьма невыгодными еще месяц назад ценами на покупку апельсинов и лимонов, ставших вмиг дороже втрое.

Резмилов не делал ни того, ни другого. Он вообще с пренебрежением относился к бизнесу и торговле, доверяя вести дела своему управляющему. Здесь он находился ради одного человека, которого было очень сложно отыскать и еще сложнее просто поговорить с ним.

– Дорогие друзья, цены на цитрусовые уже начали расти. Я пригласил к нам на деловой обед главу ассоциации «Королевские лимоны Новой Калифорнии» Стивена Трода. – Председательствующий собрания энергично захлопал, но жидкие аплодисменты наглядно засвидетельствовали, что большинство присутствующих думают об этом Стивене Троде.

Но бойкий мужчина, оказавшийся на трибуне перед микрофоном, отчетливо представлял, зачем он здесь.

– Господа. Не буду скрывать, что ситуация складывается тяжелая. Являясь крупнейшей торговой ассоциацией Новой Калифорнией по покупке цитрусовых, мы готовы ответственно заявить о предстоящем кризисе в отрасли. Мы еще будем корректировать цены, когда оценим весь масштаб понесенного ущерба, однако пока следует ожидать, что, если раньше вы платили за апельсин пол-лата, то теперь он будет стоить полтора лата. Таким образом, большинству из вас, тем, кто имеет на руках обязательства по продаже цитрусовых за фиксированную цену, грозит банкротство...

– Граф Резмилов, я полагаю? – К столику, где сидел граф со своим приятелем, подошел невзрачный мужчина и, дождавшись одобрительного кивка аристократа, предложил: – Мой господин имеет честь пригласить вас в отдельный кабинет.

– Я не возражаю. – Резмилов резко встал и, отпив добрую половину бокала вина, добавил: – Я готов.

Таинственного господина, пригласившего на беседу старого графа, звали Альберто Погрони. В определенных кругах он был известен под кличкой «Грейдер». Эту кличку он получил за бескомпромиссность и негибкость, а также за умение решить, подчас самыми жесткими методами, любую проблему, как говорится «просто заровнять вопрос».

В далеком прошлом рядовой наемный убийца, Альберто Погрони

совершил головокружительную карьеру, превратившись в легендарного третейского судью большинства теневых кланов империи. Объявленный в розыск пятьдесят три года назад, он успешно избегал внимания полиции и спецслужб. Занимался улаживанием щекотливых финансовых вопросов преступных синдикатов и делал упор на усиление своего влияния среди государственных и финансовых структур империи.

С графом Резмиловым его связывала давняя история, после которой тогда еще молодой Альберт Погрони пообещал аристократу оказать ровно одну услугу.

– Обойдемся без предисловий и лишних имен. – Резмилов без какого-либо трепета посмотрел на вальяжного пожилого человека, тщательно поглощавшего пасту ала мора – национальное блюдо планеты Катании, откуда был родом именитый преступник.

– Я слушаю тебя. – Погрони оторвался от тарелки и вытер руки, принимая от графа допотопный листок бумаги.

– Я хочу его голову. Если можно, то его смерть должна быть мучительна.

– И ради этого ты решил прибегнуть к моим услугам? – Погрони с недоверием смотрел на скверную фотографию и надпись «майор Саломатин».

– Это сложная цель. Для меня.

– Сложная цель – это император. Все остальные – это цена вопроса.

– Деньги значение не имеют, – твердо выговорил граф.

– Почему?

– Он убил моего сына. Мне обещали, что его засунут в такую дыру, что он сопьется от безысходности, но эта тварь уже получила очередной чин. Я не хочу больше ждать.

– Я сообщу, когда заказ будет выполнен. – Погрони вернулся к еде, а Резмилов, сдерживая в узде свои эмоции, поспешил покинуть это сборище торгашей и аристократов. Больше его здесь ничего не держало.

* * *

«Слухи о досрочной отставке главы корпорации «Цеппелин» Свена Гундерсона подтвердились. Его снимут с должности после высокоторжественных мартовских дней: годовщины восшествия на престол, а также тезоименитства государя-императора. Главными претензиями к главе корпорации стали плачевные финансовые результаты

компании и личное недовольство императора. Источники журнала «Бизнес и корпорации» также утверждают, что Гундерсону поставили в вину провал политики компании в вопросах заключения новых контрактов с флотом империи на обслуживание, ремонт и модернизацию звездолетов. В настоящее время совет акционеров корпорации занимается подготовкой к увольнению Гундерсона, но окончательные моменты до сих пор прорабатываются. Однако источники в различных СМИ утверждают, что замена президенту компании уже найдена и утверждена. В частности, одним из вероятных преемников может стать корпоративный вице-президент корпорации «Дайсон».

«Нам нужен новый человек. Это все, что я могу сообщить», – сказал представитель акционеров на спешно созванной пресс-конференции.

В пресс-службе корпорации «Цеппелин» заявили, что не комментируют ситуацию. Близкий к Гундерсону источник сказал о главе компании, что «его полностью застали врасплох».

О будущей судьбе нынешней команды «Цеппелин» пока не сообщается...»

– Выключи эту мутотень. Тошнит уже слушать. Свен, конечно, урод, каких поискать. Но, надеюсь, не нужно объяснять, что произойдет, если его снимут? – Собравшиеся узким кругом высшие менеджеры корпорации не собирались сдаваться без боя.

– Давайте без лирики и эмоций. Решение о силовой операции принималось сообща. Всеми нами здесь присутствующими.

– Я голосовал против и предупреждал вас. – Руководитель службы правового обеспечения был готов взорваться от ярости, но сдерживал себя из последних сил.

– Да к черту твои слова... – Лоснящийся от жира толстяк смачно откусил внушительный кусок бутерброда и, довольный, рыгнул.

– Жирный ублюдок, не видящий ни черта дальше буферов своей любовницы...

– Хватит лаяться. У кого есть предложения? Пускай даже самые фантастические?

– У меня, – вновь произнес руководитель службы правового обеспечения: – Только мое условие следующее. Я описываю путь решения нашей проблемы. Вы решаете без моего участия. Ибо если не выгорит, то, когда всеми нами займутся следователи из Генеральной имперской прокуратуры, я надеюсь отделаться штрафом, а не реальным сроком.

– Принимается.

– Первое. Самое важное. Обвинение в недобросовестной конкуренции.

Следователи империи чуть схалтурили и сделали ключевым свидетелем обвинения некоего майора Саломатина. Уберем его, обвинение можно будет развалить в суде. Развалим это обвинение, появится козырь в спорах с теми акционерами, что жаждут нашей крови.

– А второе?

– Поговорим об этом, когда решите первую проблему. Срок три недели. Максимум четыре. Теперь, с вашего разрешения, я откланиваюсь. Разгребайте это дерьмо без меня...

Хлопнувшая затем дверь взорвала шумными выкриками небольшой конференц-зал.

– Ублюдок.

– Сука такая.

– Клоун с дипломом.

– Хватит. – Вновь один из собравшихся смог навести порядок: – Какие будут предложения?

– Служба безопасности возьмется за это дело немедленно. – Еще один из директоров, возглавляющий СБ, спешно покинул собрание.

– Надеюсь, никому не надо объяснять, что нам надо подстраховаться. Иржи, у тебя вроде была команда отморожков для особых случаев?

– Все-то вы знаете. Я согласен.

– Надо еще разместить заказ среди теневых кланов. Выставим сумму в девять миллионов лат. Лишним не будет.

– Рискованно. Финансовый след приведет к нам.

– Я обеспечу прикрытие по финансовой проводке, – успокоил собравшихся директор службы финансового контроля.

– На том и остановимся. Следующая встреча через две недели...

* * *

– Что это? – Начальник особого безномерного отдела Министерства императорского двора и уделов, отвечавшего за профилактику коррупционных и иных правонарушений в министерстве, потряс папкой с шифротелеграммой прямо перед носом начальника секретариата этого же министерства.

– Шифротелеграмма, – лаконично отозвался один из ключевых помощников министра, обладателя исключительного права прямого доклада.

– Ты ее читал?

– Конечно. Запрос из канцелярии наследника. Приоритет весьма срочно.

– Если о содержимом этой телеграммы узнает старик, нам всем несдобровать.

– Поэтому я ее и расписал тебе, по поручению.

– Самый умный?

– Хорошо, давай я сам доложу министру, что наследник сделал запрос на некоего майора Саломатина Андрея Владимировича, о котором в докладной записке на имя самого императора год назад мы указали – скоростно умер.

– Что предлагаешь?

– Отправить его туда, где сейчас жарко. Ну, спишем крейсер в боевые потери. Впервой ли...

– Думаешь воспользоваться помощью наших друзей из генштаба?

– Предлагаю...

– Грубое решение, да и потом ответную услугу придется делать...

– А что ты можешь предложить?

– Тоньше надо работать. Чуть тоньше.

– А если без сарказма?

– Вызовем в столицу. На награждение. Организуем бирюльку через наш наградной отдел. Подбросим компромат. Поручим Эльзе. Обвинение в государственной измене. И все.

– Суд нам не нужен. Это огласка.

– Зачем суд. Потом выпустим, типа ошибка вышла. А пока он под следствием, и опишем наследнику, кем он заинтересовался...

* * *

Б-у-ух! Грохот сверхмассивного давящего пресса периодически нервировал собравшихся в экстренном порядке офицеров крейсера «Принц Эузебио». Даже через многочисленные перегородки звездолета до них доходил раскатистый удар гидравлического молота, заставляя недовольно морщиться. По рукам офицеров ближнего круга сейчас ходила для ознакомления секретная шифротелеграмма.

– Это полная хрень какая-то! – Эмоции собравшихся зашкаливали. Особенно неистовствовал второй помощник капитана старший лейтенант Дугин, отчетливо понимавший, что с убитием капитана крейсера вся тяжесть повседневных забот ляжет именно на него.

И тут старпом флаг-капитан Гаврилов Иннокентий Павлович, огромный, похожий на сучковатый дуб, космолетчик, уставной до мозга костей, прославившийся на весь экипаж своей крылатой фразой «Не ссать в компот, там повар ноги моет», не выдержавший столь вопиющего нарушения субординации, мгновенно вспыхнул и развернулся всем телом к Дугину в категоричном приказе:

– Закройте рот!!!

Это был даже не крик, скорее рев, камнепад, рык, обвал, стихия. Так звучит слитный залп всех гигантских орудий дредноута «Победа» во внутренних переборках.

Все офицеры оцепенели. Одеревенели. До того было неожиданно. Секунда, другая прошла в полной тишине.

– Спасибо, Иннокентий Павлович. Я прекрасно вас всех понимаю. Но бодаться с прокурорскими у меня нет ни малейшего желания. – Такая бурная реакция, целый взрыв эмоций был очень хорошо понятен Андрею.

Только наконец улеглись страсти по налету наемников из «Цеппелина» на верфь, убыли прочь имперские следователи и мрачные подтянутые оперативники Имперской службы безопасности. С горем пополам возобновилась модернизация крейсера, и на тебе – пришел сверхсрочный вызов капитана крейсера, майора Саломатина в главную военную прокуратуру. На вторую по значимости планету империи, достославный Норфолк.

Кодированная депеша пришла по закрытому каналу связи с пометкой весьма срочно. В документе ставились жесткие сроки. В течение суток Андрею было необходимо прибыть в распоряжение тыловой базы «Объект № 972» Императорского резервного флота, куда крейсер со всем экипажем временно и приписали, до окончания модернизации. Далее требовалось получить на базе необходимые документы: командировочное удостоверение, предписание и зарезервированный билет на военно-транспортный звездолет до Норфолка.

Для выполнения приказа пришлось поторопиться. У руководителя верфи была реквизирована скоростная яхта, по своим характеристикам не уступавшая курьерскому звездолету. Она представляла собой типичный гражданский звездолет. Полное отсутствие вооружения, даже без намека на грузовой отсек, только комфорт, скорость и еще раз скорость.

Едва раздав всем ценные указания и, как говорится, «накрутив хвосты» для профилактики, Андрей лично вывел яхту из дока и стартовал с максимальным ускорением.

Экипаж яхты благоразумно не препятствовал целому майору

императорского флота бить рекорды скорости. Впрочем, сомневаться в профессионализме командира крейсера им даже в голову не приходило. За штурвалом яхты сидел не просто высокопрофессиональный пилот, перед ними был один из элиты имперских военных звездоплавателей.

По прибытии на тыловую базу Андрей столкнулся с первой небольшой странностью. По спискам он числился как командированный на Норфолк. Но ни самого предписания, ни командировочного удостоверения отыскать милые девушки из секретариата не смогли. Был только зарезервированный билет. Так бы Андрей и маялся, стараясь разорвать порочный бюрократический круг, но тут, на счастье, его окликнули: «Саломатин?»

– Сергей Вячеславович? Какими судьбами вы здесь? Смотрю вы уже капитан второго ранга?

– Да и ты не теряешься, майора получил. Меня перевели три месяца назад сюда для координации создания ударно-штурмовых отрядов для взламывания планетарных оборонительных систем когов. Эти ящеры, конечно, упираются как могут, но вскоре их стратегическому флоту наступит полный абзац. Вот тогда мы и начнем захват планет.

– Ну а мне похвастаться нечем. Засунули меня после одной истории в третий космофлот.

– В отстойник?

– Ага.

– Расскажешь?

– Расскажу, только я тороплюсь, и документов моих не могут найти.

– Разберемся. У меня тут в приятелях и особист базы, и зам по боевой подготовке. Выправим ситуацию.

Ситуацию сначала выправляли вдвоем, за обедом. Начали с благородного императорского коньяка. Взяли для разгона по 0,7 на брата. Чуть позже к ним присоединился хороший знакомый Прокофьева – заместитель начальника базы по боевой подготовке, целый капитан первого ранга. Фамилии его Андрей не запомнил. Только имя-отчество – Олег Рэмович.

Ну, а уже ближе к вечеру в обсуждение проблем майора Саломатина подключился особист, мягкий и вкрадчивый с виду, но походу толковый специалист своего дела. Именно ему принадлежала мудрая фраза о том, что градус лучше не понижать, а коньяк на водку не менять.

Ближе к полуночи удалось найти консенсус. Точнее, Андрей запомнил последние реплики особиста. К этому времени Олег Рэмович и Сергей Вячеславович уже спали богатырско-алкогольным сном.

– Пойми главное, Андрей. Гнилое дело, очень гнилое. Тут интересы не

одной корпорации задеты. Чудится мне, «Цеппелин» сливают, но как-то хитро да с подковыркой. Им, воротилам крупного бизнеса, убрать мешающего человека, что нам плюнуть. Опять же у наследника ты засветился. Дворянство с вечными придворными интригами – гадюшник будь здоров. А ты чином обласкан наперед очереди, и не малым. Неспроста все это. Совет бесплатный – на Норфолке спи в броне, по бабам не шастай. Как все раскрутишь там с прокуратурой, дуй на свой крейсер и носа не кажи оттуда. На звездолете тебя не достанут...

Проснулся Андрей ближе к обеду. Голова хоть и не раскалывалась, но побаливала. Взглянув на время, Андрей покрылся потом. Его звездолет уже как час должен был отчалить.

Запрос по сети подтвердил – военно-транспортный звездолет «Тяжеловес-17990» отчалил от базы пятьдесят четыре минуты назад. Тут же после запроса по внутренней сети на коммуникатор пришел вызов – приватный звонок.

Звонил особист. Был он, на удивление, свеж и загадочно улыбчив:

– Жду тебя у причала номер семь, зона «Б». Пропуск тебе оформлен.

Найти причал не составило никакого труда. Помимо особиста его ждал и Прокофьев, имевший хоть и потрепанный, но не менее таинственный вид. Рядом с ними трусили двое немного испуганных лейтенантов, на всяких случай изображавших готовность встать по стойке смирно.

– Как голова? – заботливо спросил Прокофьев.

– Нормально, – машинально отозвался Андрей. – Я же с третьего флота.

– А это аргумент, коллега. – Особист рассмеялся, разряжая чуть напряженную обстановку.

– Значит так, Андрей. Командование рассмотрело твою проблему со всех сторон. Действительно есть такая депеша с твоим вызовом в Главную военную прокуратуру. Но приказа об откомандировании мы найти не смогли. То ли бардак, то ли еще что-то. На Норфолк так просто не позвонишь. Решили перестраховаться. Оформили тебя на рейс. По бумагам ты уже летишь. А на самом деле заготовлен приказ о привлечении тебя как одного из «находящихся в распоряжении» капитанов крупнотоннажных звездолетов к проведению масштабных учений Императорского резервного флота. Под твое командование отдаем очередную новинку нашего военпрома. Скоростной, повышенной скрытности ракетный звездолет «проект 1290». Кодовое обозначение «Молния». Характеристики я тебе скинул на коммуникатор.

Андрей тут же подтвердил запрос на скачивание и развернул

полученный файл.

«Ракетные звездолеты «Молния» проекта 1290 были заложены корпорацией «АФТ» для императорского военного флота два года назад. В июне текущего года головной корабль был передан заказчику. Космические корабли этого проекта предназначены для уничтожения боевых звездолетов, катеров и транспорта противника как самостоятельно, так и во взаимодействии с ударными силами флота.

Боевыми задачами катера «Молния» являются:

- уничтожение отрядов боевых звездолетов, десантных отрядов и конвоя противника;
- прикрытие своих звездолетов, десантных отрядов, конвоев;
- нанесение точечных ударов по крупным боевым звездолетам;
- ведение тактической разведки;
- освещение складывающейся обстановки.

В мирное время планируется применение катера для охраны границ империи, несения дозорной службы, обеспечения безопасности звездоплавания, борьбы с пиратством и участия в спасательных операциях.

Основные характеристики ракетного катера проекта 1290:

- масса полная – 990 тонн;
- длина габаритная – 46,9 метров;
- ширина наибольшая – 9,2 метров;
- автономность – 15 суток;
- экипаж – 11 человек, в том числе 2 офицера;
- двигатели проекта ГВП – два маршевых, два форсажных.

Вооружение:

- универсальная корабельная плазменная артустановка калибра 76 миллиметров;
- шесть спаренных 30-миллиметровых шестиствольных автоматических корабельных зенитных установок;
- четыре пусковые установки сверхскоростной противокорабельной ракеты (СПР) «Игла».

Ракета – новая разработка Института нелинейной физики Императорской академии наук. Перед попаданием ракета на очень больших скоростях совершает непредсказуемые маневры, поэтому сбить ее весьма затруднительно. Для преодоления силового щита кораблей противника применяется система раздела боеголовки, с кратковременным продавливанием (пробитием) силового поля, достаточным для проникновения поражающей части.

«Игла» не только может преодолевать помехи средств

радиоэлектронной борьбы, но и напротив – использует их для более точного наведения на цель. Предварительные испытания показывают, что попадание ракеты «Игла», снаряженной специальной боевой частью повышенной мощностью в 0,9 мегатонны в тротиловом эквиваленте, приводит к серьезным повреждениям звездолета любого размера, вплоть до авианосца или линкора.

Удачный залп из четырех ракет, снаряженных стандартной боевой частью, способен уничтожить или вывести из строя корабль любого типа».

– Солидно! – Андрей бегом пробежал глазами открывшуюся информацию.

– Сам катер наши гении от звездоплавания, что стоят тут рядом, уже опробовали. Дважды грохнули его о стапеля дока при швартовке, – подал голос теперь особист.

– Эти? – Андрей кивнул на насупившуюся молодежь.

– Эти. Поэтому слушай приказ. Лейтенанты передаются в твое распоряжение. Полетное задание получишь чуть позже. Нам главное – не завалить предстоящие учения. И опробовать ракеты. Потом догонишь свой транспортник. Ему полторы недели тащиться до Норфолка, а катеру ходу суток пять от силы. Лейтенанты отгонят его потом назад. Надеюсь, справятся без приключений. Ты их поднатаскай. Пожалуйста...

«Это называется и рыбку съесть, и другие удовольствия получить по полной программе» – подумалось Андрею. Но никаких принципиальных возражений у него не было. Альтернатива изучить новую технику, попилотировать и поучаствовать в учениях привлекала значительно больше, чем тащиться на Норфолк на допотопном транспортнике, в крохотной каюте.

Сами учения прошли за три полных дня. Без сучка и задоринки. Катер был чудо как хорош. Управляемость, разгон, маневр – все было при нем. К тому же Андрей вновь был приятно поражен своими способностями. Его скорость реакции и умение удерживать в голове, обрабатывая при этом, почти четыреста переменных параметров вызывали просто благоверный ужас двух молодых лейтенантов. Такого они не могли выдать и вдвоем.

Выполняемая учебно-боевая задача не отличалась повышенной сложностью. Требовалось скрытно выдвинуться в указанный квадрат и отстрелять боевыми ракетами по учебной цели – старому списанному мортиру, оборудованному по такому случаю современным силовым щитом.

Задание выполнили на пятерку. Мортир был разнесен на сотни обломков всего за два залпа по четыре ракеты каждый. Первый залп расколол ветерана пополам, уничтожив защитное поле, второй довершил

полное уничтожение мортира.

Отрапортовавшись и получив устные слова благодарности, Андрей допустил до штурвала молодежь, приказав им нагонять свой транспортник, а сам предался самому сладкому занятию – священному ничегонеделанию. Но молодежи расслабляться Андрей не давал. Поэтому катер двигался в режиме «скрыта» и практически на максимально возможной скорости. «Молния» пронзала космическое пространство, минуя станции слежения и автоматические маяки, контролировавшие передвижения любых искусственных объектов.

Шли с выключенным сигналом «свой – чужой», что было категорически запрещено в центральных областях империи и чем грешили все поголовно капитаны космических кораблей императорского флота. А что делать, традиция...

Полет близился к своему логическому концу, так как катер стремительно догонял военный транспортник.

И тут прозвучал короткий, но пронзительный сигнал: «Корабль к бою». Но он не застал врасплох экипаж экспериментального катера. Когда Андрей спешно прибыл в рубку и занял причитающееся ему место капитана корабля, тут же последовал доклад.

– Перехвачен сигнал «Спасите, атакуют пираты».

– Пеленг сигнала?

– По курсу движения. Дистанция двадцать минут полета. Предположительно это транспортник, который мы догоняем.

– Перейти в режим полной маскировки. Приготовить ракеты к бою. Экипажу одеть скафандры. Приготовиться к разгерметизации отсеков.

– Есть, сэр.

– Станции наблюдения, отстрелить инфопакет и подготовиться идентифицировать пирата. Объявить боевую тревогу.

– Боевая тревога. – Ревун резанул уши пронзительным звуком. Экипаж без лишней суеты принялся выполнять уже привычные манипуляции. Были обесточены все второстепенные системы жизнеобеспечения, отключены активные системы защиты и переведена в маскировочный режим работа маршевых двигателей. Теперь катер превратился в настоящий стелс-корабль.

– Кто бы там ни был, размажем как блин по сковородке.

– А если там не один?

– Да прекрати, вообще удивительно, что за отморожки решились здесь пиратствовать.

– Отставить треп. – Андрей был непреклонен: – Мы не на каботажном

торговце, а на боевом звездолете.

– Есть контакт. Пират опознан как легкий крейсер класса «Карфаген». Пассивный запрос идентификационный код не выявил. Идет перебор по базам данных.

Андрей тут же вывел справку по этому классу звездолетов. Легкие крейсера серии «Карфаген», в принципе, зарекомендовали себя хорошо. Приспособленные действовать на всех направлениях и прошедшие множество театров боевых действий, они, как правило, успешно сражались даже с более сильным противником. Более того, эти звездолеты доказали, что в определённых обстоятельствах могут быть опасны даже для кораблей формально более мощного класса. По критерию «стоимость и эффективность» это лучшее решение для частных армий, наемников, пиратов или боевых соединений корпораций.

– Есть визуальное определение военного транспорта. Судно имеет повреждения правого борта, отчетливый газовый след. Возможна разгерметизация.

– Крейсер ведет беглый огонь орудиями правого борта. Щит военного транспортника пока держится.

– Не похоже, что его берут на abordаж. Скорее, просто гробят, особо не тратя дефицитные ракеты.

– Ракетная атака по готовности. Выход на дистанцию залпа через десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один. Пуск.

– Есть пуск. Ракетный залп обнаружен. Крейсер хаотично меняет курс и включает форсаж. Фиксирую активную работу радаров поиска. Интенсивность облучения растёт. Прогноз – нас обнаружат через три минуты.

– Будет поздно. До столкновения ракет с целью одна минута сорок секунд.

– Перебор по базам данных закончен. Крейсер опознан. Это «Хлоя», принадлежит вольному отряду наемников «Охотники на ведьм». Порт приписки Норфолк.

– Они идиоты?

– Нет, – подал голос Андрей: – Они выполняют чей-то заказ. Того, кто смог им заплатить столько, что они презрели все мыслимые законы и уложения империи.

– Внимание: ракеты на дистанции поражения. Есть продавливание силового щита. Фиксирую тяжелый удар в левый борт крейсера. Размер воронки около восьми метров. Разрушена внешняя броня. Поврежден внутренний броневой пояс. Предполагаю возникновение пожара. Отмечаю

визуально несколько дополнительных взрывов. Результаты попадания в «Хлою» оцениваются, как удовлетворительные. Крейсер потерял ход. Щит отключился.

- Искин выдает рекомендацию повторить ракетную атаку.

- Пусковые установки перезаряжены.

- Отставить. Это ненужный риск. Крейсер может огрызнуться. Да и потом такая атака принесет только трупы. Нам нужны свидетели.

- Сэр, нас вызывает транспортник.

- Давай, – приказал Андрей, закладывая разворот по пологой траектории подальше от пушек подбитого крейсера.

- Говорит капитан «Тяжеловеса-17990», спасибо за спасение, но кто вы?

- Здесь боевой звездолет Императорского резервного флота «Молния». Проект 1290.

- Мы вас не видим на радарх. Экспериментальная разработка?

- Типа того.

- Предлагаю не добивать крейсер...

- Почему? – Андрей и не собирался этого делать, но спросить считал необходимым.

- У меня на борту целая маршевая рота космопехоты. У них есть раненые и убитые. Командир роты молит меня разрешить провести абордаж.

- Снаряжение у них есть?

- Полный боекомплект, включая малые десантные катера.

- Рискованно. Но препятствовать абордажу не стану. У меня нет возможности поддержать десант огнем. Прошу канал связи с ротным космопехом.

- Принял. Значит, вы типа звездолет одного удара? Вмазал и отвалил?

- Ну, типа да.

- Канал связи циркулярно. Здесь капитан роты космических пехотинцев Багров.

- Здесь майор Саломатин. Штурм сопряжен с риском.

- Понимаю. Но и мы не пальцем деланные. У него разворочен весь левый борт. Зайдем оттуда.

- Тогда просьба...

- Говори, майор!

- Мне нужно имя заказчика.

- Я понял. Отработаем экспресс-допрос в полевых условиях.

- И нам нужны пленные для особистов.

– Майор. Я все понял. Мы сыграем красиво.

И действительно. Капитан космопехов не соврал. Это было красиво. Четыре малых десантных катера беспрепятственно зашли со стороны развороченного борта легкого крейсера.

Десятки фигурок космопехоты, пользуясь своими ракетными ранцами, облепили корпус крейсера и принялись шустро разбегаться в разные стороны.

Весь опыт Андрея по штурму звездолетов сводился к наблюдению за своими десантниками, тренирующимися в условиях гравитации. В космосе все выглядело иначе. Ярко и завораживающе. Периодически на подключенном канале проскальзывали матюгальщики капитана Багрова, отеческим словом поправлявшие ошибки своих подчиненных.

Через тридцать минут крейсер был захвачен. Наемники, точнее самая трезвомыслящая часть, предпочли не просто сдаться, а арестовать своих главарей, тем самым попробовав купить себе снисхождение и заполучить смягчающие обстоятельства перед неумолимым императорским судом. За пиратство по кодексу самой мягкой статьей было десять лет каторжных работ. Но если принять во внимание помощь следствию и другие обстоятельства, можно было отделаться чуть легче.

Затем началась обыденная суeta победителей. Ведь, как водится, у победы находится сотня отцов, а поражение всегда сирота. Посыпались десятки зашифрованных и не очень сообщений. В штаб Резервного имперского флота, в управление имперской безопасности при флоте, в полицейский департамент, отвечавший за этот конкретный участок космоса, в ассоциацию наемников и т. п. Посыпались многочисленные указания, сотни запросов и уточнений. Винтики бюрократической машины империи начали прокручиваться с заметным ускорением. Случай был вопиющий. Факт пиратства практически в заповедной зоне, в самом сердце империи.

Но Андрея это волновало мало. Он переживал из-за сроков. Его ждали неумолимые прокурорские чиновники, которым было пофиг на любые катаклизмы. Лишь спустя десять часов он смог добиться разрешения продолжить полет на Норфолк. Уносил его скоростной военный курьер, присланный по такому случаю с ближайшей базы по распоряжению командования Резервным имперским флотом. С собой на коммуникаторе Андрей вез и краткий монолог одного из пиратов, рассказавшего после интенсивного экспресс-допроса причины, побудившие наемников превратиться в пиратов.

«Внимание! Отойдите от края смыкания створок шлюза. При открытии возможен перепад давления!» – На повторяющуюся запись никто из собравшихся в шлюзе внимания не обращал. Отсек был заполнен гоготом и смехом. Вместе со всеми беззаботно гоготал и Томми Хаас, впервые прилетевший на Норфолк, да еще в такой компании.

Первый год учебы в элитном вузе пролетел незаметно, и он воспользовался приглашением одного из своих приятелей по группе и отправился в беззаботный круиз на знаменитые курорты Норфолка.

Давид Кроненберг – наследный граф империи, сын могущественного сенатора Кроненберга, главы сенатского большинства партии Прогресса организовал этот вояж, пригласив своих близких друзей, подруг и приятелей по группе на собственную виллу.

Их летело семнадцать человек: семь девушек и десять парней. Все из так называемой золотой молодежи, за исключением самого Томми. Его попадание в эту учебную группу походило на чудо. Но юноша, убивший своего первого врага в девять лет, уже давно не верил в сказки. За него поручились и помогли попасть в особый круг избранных.

Нет, он не стал здесь своим. Но с его мнением считались, а его исключительная работоспособность, удивительная физическая мощь и жажда к знаниям вызывали уважение. Он как бы замер на определенной дистанции, преодолеть которую мешал неосязаемый лед в отношениях между приятелями.

Помимо юных студентов с ними летели девять телохранителей, тринадцать личных слуг и две девушки из службы эскорта.

Вот такой огромной толпой они и набились в шлюз, ведущий к высотному лифту, способному всего за пару десятков минут опустить их из промежуточного терминала, расположенного на высокой гелиорбите Норфолка, на земную поверхность в здание космопорта. Но прибытие лифта задерживалось. Точнее – сама кабина уже поднялась, но створки почему-то не распахивались. Хотя, судя по шуму воздуха, давление в отсеках уже было выравнено. Наконец створки дрогнули и поползли в разные стороны. С сопутствующим непонятным звуком.

Первым на него, как это ни странно, среагировал Томми.

– Ложись. Все ложись. Это роторный рельсовый пулемет. – Юноша успел повалить стоящих рядом с ним двух парней и девчонок, а потом в рывке, зацепив за ляжку, уронил и самого Кроненберга. Уже понимая, что

больше ничего сделать не успевает, он в последнем усилии подрубил какие-то оборожительные женские ножки. Вышло грубо, но действенно.

Но остальные не отреагировали. Кто-то глупо захохотал, заулюлюкал. Лишь телохранители на всякий случай потянулись к своим кобурам. Но когда створки лифта распахнулись полностью, стало уже поздно что-то предпринимать. Память, особенная военная, не подвела Томми. Он сразу узнал стрекот электропривода на стационарном роторном пулемете.

Ужасающий по силе залп буквально превратил в фарш первых, кто стоял перед лифтом. Весь шлюз заволокло дымом от заискрившейся проводки и пробитых труб систем жизнеобеспечения. Стрельба тут же стихла.

К Томми прилетела оторванная рука со сжатым игольником. Но немедленно геройствовать он не собирался. Весь шлюз заполнили крики ужаса и боли. Пинком и тычками Томми задал направление движения ополоумевших приятелей по направлению к стенке, где располагались кислородные маски на случай разгерметизации шлюза. Натянув на себя одну такую, он осмотрелся. Из лифта тем временем вышли трое непонятных полудурков в китчевых кислотных нарядах с примитивными огнестрелами и принялись добивать раненых. Но тут же нарвались на ответный огонь пары выживших телохранителей.

Возникшую перестрелку прервал расчет роторного пулемета. Вновь застрекотал электропривод, и шквал пуль выбил жизнь из незадачливых вояк-телохранителей.

Этой заминки с лихвой хватило Томми, чтобы ужом проскользнуть по стеночке к лифту и, лежа, как в тире расстрелять расчет роторного пулемета. Теперь отморозков осталось только двое. Это был неплохой расклад. Но времени занять более удобную позицию не оставалось совершенно.

Юноша даже успел начать стрелять первым, убив одного и, видимо, ранив другого. Больше Томми сделать ничего не успел. Ответный огонь был точен, и он потерял сознание от нестерпимой боли.

* * *

Праздничный ужин в честь дня рождения Лизы Энн Меркауси, председателя Сенатского комитета по энергетике и натуральным ресурсам был в самом разгаре. Сотни приглашенных гостей, весь истеблишмент партии Прогресса собрался сейчас здесь.

Альфред Кроненберг, один из ее бессменных лидеров, тоже присутствовал в зале. Он успешно делал вид, что очень доволен, и активно хлопал словам очередного выступающего. На самом деле, работа сорок два года в сенате империи научила его с успехом изображать заинтересованность и внимательность, даже если тебе это опостылело до самых колик.

Занимая свою почетную должность, Кроненберг никогда не забывал, что функции лидера большинства накладывали весьма избыточные обязанности. Временами это было утомительно – следить за порядком в парламенте, раздираемом противоречиями и конфликтами корпораций, могущественных дворянских фамилий и членами императорского дома.

Но сегодня у сенатора было отличное настроение. Пришло время расстаться с сенатом и получить новое долгожданное назначение.

– Что скажет личный представитель императора в сенате? – Кроненберг с теплотой посмотрел на подошедшего к нему Мигеля Лавсара, внучатого племянника императора, жесткого по своей природе, как кусок жилистого стейка за пять лат.

– Императора смогли убедить, что вы нужны нам в сенате, Альфред. Ваше назначение откладывается. Я знаю, что он обещал вам лично. Но обстоятельства. У нас сейчас война.

– Почему я не участвовал в дискуссии? – Кроненберг ни на йоту не изменил тембр своего голоса. Хотя сейчас в его душе начиналась знатная буря.

– Бюрократическая уловка. Среди членов императорского дома бытует мнение, что ваше усиление принесет лишь проблемы венценосной особе.

– Без меня вы бы никогда не провели необходимый закон о финансировании армии и флота.

– Это так. Но на повестке еще несколько болезненных налоговых реформ. Мы хотим быть уверенными, что сенат нас не подведет.

– Я могу лично поговорить с императором?

– Решение принято, – Мигель Лавсар попытался было еще что-то добавить, но в этот момент к ним, нарушив незримый круг отчуждения, подошел личный помощник сенатора и протянул бумажную записку. Прочитав ее, Кроненберг вновь никак не выразил своих эмоций.

– Передайте императору, что я принимаю его выбор. А теперь прошу меня извинить. На Норфолке тяжело ранен мой сын. Я вынужден покинуть вас. – Кроненберг сдержанно попрощался и развернулся к выходу.

– Подробности... – отрывисто бросил он своему помощнику. Сенатора тут же окружили телохранители, давая понять окружающим, что ситуация

чрезвычайная.

– Их мало. Предположительно теракт. Какие-то фанатики. В шлюзе орбитального лифта центрального космопорта на Норфолке. Из всей группы в живых осталось девять человек. Информация предварительная. Поступила двадцать минут назад с пометкой «молния».

– Это все?

– От вашего имени я известил канцелярию императора, первого заместителя имперской службы безопасности и попросил придержать информацию для СМИ.

– Правильно. Теперь запоминай. Первое – свяжись с заместителем генерального штаба генералом армии Моисеенко Эдвардом Андреевичем. Мне нужна скоростная яхта «Гелиос». Через тридцать минут она должна стартовать на Норфолк. Второе – найди Лешу Сержанта и посылай его на Норфолк в этой яхте. Если разрешат медики, пусть вывезет всех выживших сюда. Остальных под усиленную охрану.

– Шеф. Будут трупы. Ваша креатура ни разу не дипломат. Он отмороженный боевик.

– Наплевать. Его задача обеспечить безопасность моего сына. Пусть берет всю свою команду. Третье – подыщи среди оперативников службы охраны сената хорошего сыщика. Лучше молодого и не замазанного. Выбей ему максимум полномочий и отправляй на Норфолк. Потом перепоручи ему часть людей Леши Сержанта. Я хочу головы исполнителей и соучастников.

– А заказчики?

– Только имена. Этим займусь лично. Никто не смеет покушаться на членов моей семьи. Четвертое – свяжись с родственниками, кого пригласил мой сын. Нужно убедить их, что я лично взял это дело в свои руки. Не нужно мешать друг другу.

– Сделаем.

– Сколько займет перелет на Норфолк?

– «Гелиос» уступает только императорской «Звезде». С учетом, что не нужно жалеть пассажиров, пойдут с максимальным ускорением. Думаю, через восемнадцать часов они будут на Норфолке.

– Те, кто решился на это, проклянут этот день, я обещаю. – Сенатор с силой хлопнул дверью глайдера, и катер в сопровождении сторожевиков охраны взмыл в небо метрополии.

* * *

«В район площади Гирей-хан мобилизованы дополнительные подразделения полицейского спецназа. Повышенные меры безопасности введены во всех районах, прилегающих к космопорту. Перекрыт исторический центр столичного мегаполиса, где расположено большое количество гостиниц и исторических достопримечательностей.

Паники в городе нет, но и стражи порядка, и местные жители ведут себя с повышенной бдительностью. Усилены меры безопасности и в некоторых других районах города, где традиционно собирается большое число людей. В частности, это проспект Императора в районе площади Сиган. К сожалению, это пока все, что я могу сообщить. Самир...»

– Да спасибо, Екатерина. Мы продолжаем наш экстренный выпуск.

«Не может быть никакого оправдания для такого бесчеловечного акта, циничного и поражающего своей невероятной жестокостью» – вот единственная реакция на чудовищный теракт в центральном космопорте Норфолка.

Военный губернатор планеты своей властью ввел временный запрет на передачу части новостей о происшествии, количестве жертв и об именах погибших, что может повредить следствию или вызвать нежелательный общественный резонанс. Запрещен показ голографий, любых изображений и видеоматериалов, посвященных теракту, обстановке сразу после него, установочных данных на пострадавших и погибших...»

– Сэр, чем могу быть полезен? – Вышколенный администратор пятизвездочной гостиницы «Сават» оторвался от экстренного выпуска новостей, получив условный сигнал от швейцара, и дежурно улыбнулся немного мрачному майору имперских ВКС, который, не торопясь, подошел к стойке регистрации постояльцев.

– Я забронировал и оплатил у вас номер. На имя Андрея Саломатина.

– Одну минуту. – Администратор активировал на своем коммуникаторе кнопку «Клиент», и тут же к Андрею подскочил вымуштрованный носильщик багажа.

– Вашу сумку, сэр...

– Ваш номер 7017. Люкс, как вы и просили. Седьмой этаж. Отдельный лифт. Михаил, наш носильщик, вас проводит. Сэр?

– Ужин в номер и попросите не беспокоить до утра. – Андрей вдруг почувствовал, как он устал. День был просто сумасшедшим. Из-за теракта были остановлены лифты, доставляющие пассажиров с орбиты на планету. Ему пришлось почти десять часов торчать на высоте, прежде чем допотопными челноками скопившихся пассажиров не спустили вниз. Заказ ужина, сформированный и мгновенно переданный посредством

коммуникатора администратору, был обыденным и не выделялся в какую-то сторону по цене.

– Хорошо, сэр. – Администратор оперативно перенаправил заказ на кухню. Затем помедлил еще мгновение и активировал еще одну комбинацию на своем коммуникаторе. Информация о постояльце тут же ушла по неизвестному адресу. А прожженный делега получил сообщение о пополнении своего счета на две тысячи лат.

Но Андрея это волновало мало. Впереди предстоял непочатый край дел. Бесшумный лифт неимоверно плавно вознес Андрея и носильщика багажа на седьмой этаж. Коридор, где находились только номера класса «люкс», утопал в зелени и коврах. Никакого китча или новомодных архитектурных решений. Строгая, радующая глаз классика. Пусть и старомодно, но зато искренне и уникально.

– Ваш номер.

Андрей в немного забытом жесте протянул мелкую купюру в пять лат молодому носильщику и ответил:

– Спасибо. Дальше я сам.

Номер не потряс воображение офицера. Подобную роскошь Андрей уже видел. За почти год жизни в тесных каютах боевого звездолета ему отчаянно захотелось вспомнить этот позабытый привкус комфорта и элегантности. Пусть и на чуть-чуть. Первым делом Андрей принял душ. Контрастный. Не забыв заботливо положить свой игольник рядом с собой.

Минут через десять в разгар омовения тихо звякнул входной сенсор, оповещая владельца номера, что к двери кто-то подходит. Андрей торопливо облачился в фирменный халат отеля и щелчком пальцев активировал дополнительный универсальный энергетический щит, при этом не забыв выложить из сумки свой верный пробойник. Но тревога оказалась ложной.

Это была горничная, оперативно доставившая ужин. Андрей одарил и ее щедрыми чаевыми. После с аппетитом поел: немного странный салат «Мимоза», усыпанный непонятной розовой пылью и какими-то белыми плодами неведомого тропического фрукта, очевидно вымоченными в укусном соусе. Затем насладился вкусом хорошо прожаренных свиных ребрышек, обмазанных сладкой томатной пастой, и запил все это литровым бокалом вкуснейшего красного, с карамелью, пива, с особыми гренками, натертыми чесноком и еще горячими, видимо только из печи.

Закончив ужин, Андрей, вопреки логике, не завалился спать. Этого он себе позволить не мог из элементарных соображений безопасности. Включив огромный головизор и выкрутив звук на полную мощность, он

достал небольшой, но компактный имитатор жизнедеятельности человека. Мобильная игрушка со встроенным аккумулятором повышенной мощности гарантированно проработает до утра, скрыв его отсутствие. В нужные промежутки времени она будет издавать звуки и перемещать зону инфракрасного тепла, чтобы обмануть возможные приборы наблюдения.

Затем, чуть провозившись, Саломатин дополнительно подключил к своему броннику модуль «скрыта» и активировал этот режим. Теперь хитроумная гражданская система наблюдения службы безопасности отеля гарантированно не увидит, как он покидает этот гостеприимный дворец отдыха.

Разумеется, полицейские станции слежения или сети наблюдения имперской безопасности этот модуль не обманет. Но вот вшитый чип «свой – чужой», заботливо презентованный военными контрразведчиками с «Объекта № 972», поможет замести следы и тут.

Андрей, еще раз проверив номер, все ли соответствует образу проживания в нем военного человека, проверив наличие оружия в кобурах, решительно подошел к балкону и открыл створку, покинув свой номер. Больше сюда он возвращаться не планировал.

Тем временем часы на городской ратуши пробили полночь. На улице ощутимо посвежело. Но бронник, снабженный новой батареей питания, грел отлично, выдерживая заданную температуру. На самом балконе было пусто. Плотно запахнув за собой дверь на роликах до щелчка замка, Андрей прицепил к краю ограды надежный трос в полиамидной оплетке, оснащенный тормозным блоком и удобной косынкой для спуска, и не теряя времени скользнул вниз. Скорость спуска была невелика. Метр-полтора в секунду.

Мягко приземлившись на бетонное покрытие заднего двора гостиницы, Андрей активировал режим на карабине каната «открыто», и трос тихо сложился у его ног.

Неяркий свет уличного освещения полностью скрадывал очертания фигуры имперского офицера, укрытого визуальной системой маскировки «скрыт». «Теперь пусть поищут», – подумал Андрей, унося ноги от ставшей теперь взрывоопасной гостиницы.

А в гостиницу тем временем потянулись незванные гости. Первой прибыла немного странная парочка посетителей. Рослый, с перекачанными мышцами качок и миниатюрная девушка, с немного заторможенным взглядом.

– Нам «люкс», – с хрипотцой в голосе произнес бугай и небрежно бросил на стойку регистрации десяток смятых купюр по сто лат.

– Одну секунду. – Администратор попытался было отыскать повод отказать этим клиентам, но повода не нашлось. Гости были опрятны, при деньгах, а встроенные системы безопасности не распознали их как потенциально опасных преступников.

– Ваше разрешение на оружие, пожалуйста? – Администратор попытался использовать последнюю зацепку, но понимал, что такой амбал незарегистрированную пушку носить здесь в центре столицы не будет.

– Держи. – Амбал кинул на стойку кусок прозрачного пластика с запаянным разрешением.

– Спасибо. Ваш номер 7007. Вас проводить?

– Не стоит. Мы сами, – подала голос девушка, подхватывая со стойки чип-ключ от номера.

Следом прибыл еще один постоялец, седой как лунь дед, тоже выбравший «люкс» и тоже оплативший номер налом.

Потом внезапно поступил вызов от службы безопасности. Старший дежурной смены охраны вызвал администратора к себе.

Проклиная всех: постояльцев, тупых охранников, не дающих подремать спокойно, ведь уже шел второй час ночи, администратор поднялся по служебной лестнице на второй этаж и открыл дверь комнаты охраны. И сразу же задохнулся от возмущения – охранник, один из трех, просто спал. Остальных не было видно. Вместо них в центре комнаты стоял незнакомый администратору служащий в форменной одежде и приветливо улыбался ему.

– Кто вы? – спросил администратор и вдруг увидел, что охранник не спал. У него из-под левой руки текла тоненькая струйка крови.

Лжеохранник понял это по ошеломленному взгляду администратора и молнией кинулся к нему. Он нанес точный колющий удар тонким лезвием ножа в боковую поверхность шеи администратора, и со всхлипом несчастный умер.

– Все чисто. Можете продолжать работать. – Убийца убрал нож в потайной карман и вновь замер. А нырнувшая до того на пол парочка высококвалифицированных взломщиков систем безопасности продолжила потрошить систему наблюдения, планируя добраться до центрального процессора и накопителя информации.

– Как там по времени? – Бугай, вселившийся с подругой в соседний от Андрея номер «люкс», достал свой мощный ствол и дослал патрон в патронник. Напарница кивнула: «Пора». У нее в руках оказался миниатюрный керамический игольник, практически не определяемый современными сканирующими системами безопасности. Бесшумно

распахнув дверь своего номера, парочка шагнула в коридор и почти сразу же влетела обратно в номер... С ранениями, не совместимыми с жизнью.

Седой старик, что вселился последним на этаж с «люксами», опустил свой ствол, а затем без колебаний произвел два контрольных выстрела. Он использовал похожую систему скрытого передвижения, что и Саломатин. Ее защитный контур чуть мигнул на границе перепада света коридора и номера. Но не более.

Убедившись, что конкуренты мертвы, старик двинулся к двери номера 7017, где, по его мнению, сейчас спал Саломатин. Движения убийцы были грациозны и напоминали движения тренированного атлета. Дверь люкса под напором электронной отмычки легко открылась, и старик скользнул внутрь, подняв свой штурмовой бластер на уровень глаз.

Для того чтобы понять, что птичка ускользнула, ему понадобилось ровно тридцать секунд. Еще секунд десять ушло на закрытие двери номера. В этот момент тихо тренькнул поднявшийся лифт, и старик-убийца, не мешкая, произвел прицельный выстрел в силуэт, появившийся в проеме распахнувшихся створок. Та же участь постигла и второго появившегося.

Но вот третий оказался не так прост. На пути потока плазмы вспыхнул непреодолимой преградой силовой щит, и в ответ на убийцу обрушился шквал огня. Спасла киллера его система маскировки. Стрелявший не видел толком, куда он целится, и перестрелка прекратилась сама собой. Конкуренты не рискнули превращать разборки в побоище. Они разошлись в разные стороны, спеша убраться из отеля.

Ведь даже лишившись своих охранников, гостиница не оставалась беззащитной. Сейчас в этом можно было не сомневаться – сигналы тревоги и видео происшествия уже ушли на адреса полиции и службы безопасности, и вскоре здесь будет спецназ, вооруженный до зубов...

* * *

Старший советник юстиции Смирнов Юрий Михайлович смотрел на усталого имперского космолетчика без какого-либо сострадания или жалости.

– Вы оказались в самом эпицентре событий, масштаб которых пока ни вам, ни нам не понять.

– А если чуть проще посмотреть на вещи...

– Учитывая, что сейчас пять утра, а в гостинице, где вы остановились, обнаружено восемь трупов, скажу так – дела у вас дерьмовые.

– Об этом я догадался.

– Понимаю ваш сарказм. Все эти происшествия – в космосе и в гостинице «Сават» – несомненно, связаны с вашим статусом главного свидетеля. К тому же тот человек, что организовал ваш вызов к нам, не далее как вчера покончил жизнь самоубийством. Занимательно, не правда ли?

– Что мне делать? Я здесь чувствую себя неуютно. На моем звездолете у них не будет шансов меня достать.

– Возможно. Но насчет вас получены конкретные указания. Из метрополии по вашу душу летит следователь по особо важным делам из имперской СБ.

– Не доверяют? – Андрей позволил себе небольшой смешок.

– Такое расследование – слишком серьезное дело, чтобы поручать его простым военным прокурорским работникам.

– Вы, значит, отползаете?

– Ну, зачем вы так, Андрей Владимирович. Ваше личное дело – это уравнение со многими неизвестными.

У нас банально допуска к нему нет. Ключей к сейфу, если угодно.

– Ладно, я понял. Давайте перейдем к деталям. Я устал и хочу спать. Что со мной будет?

– Будете ждать гостей с метрополии.

– Прямо здесь?

– Нет, конечно. Вы попадаете под программу защиты свидетелей. Через пару часов мы перебросим вас в пансионат «Замковый камень». Наши специалисты выкупили целый этаж. Там вы будете в полной безопасности. Пансионат элитный, много высокопоставленных гостей. Система охраны на уровне имперского стандарта.

– В последнее время меня это наоборот напрягает. Убийцы, что устроили резню в отеле, на свободе.

– Если вас это утешит, то число желающих вас убить однозначно больше двух. Там, в отеле, они даже помешали друг другу.

– Слабое утешение.

– Ну, чем могу. Выпить не хотите?

– Лучше поспать.

– С этим придется повременить. С вами хочет пообщаться один занимательный персонаж.

– Кто?

– Некто господин Брусилов. Частное лицо.

Андрей вопросительно изогнул бровь.

– Ну, в определенных кругах он известен как Леша Сержант. Цепной пес одного из знатнейших дворянских родов. Когда он прет, как бульдозер, даже мы предпочитаем с ним не связываться.

– А причина?

– Среди раненых на орбите космопорта был сын главы рода.

– Я не против, только я вообще не в курсе, что там произошло.

– Мы считаем так же, но он настаивает. – Советник встал и, не поленившись, лично открыл дверь, пропуская мимо себя этого загадочного Лешу Сержанта.

Андрей с интересом посмотрел на вошедшего. Низкорослый, широкоплечий, с могучей конституцией тела. Одно его присутствие служило сигналом об опасности. Его лицо было не столько жестоким, сколько серьезным. Минимум ярких эмоций. И лишь глаза, лишенные теплоты, горели ярким неугасаемым огнем ярости.

– Ну что, потрещим, военный? – Словно он здесь хозяин, вошедший бесцеремонно плюхнулся в кресло владельца кабинета, заставив Смирнова почувствовать себя крайне неловко.

– Может, для начала познакомимся? – Андрей улыбнулся, хотя явственно почувствовал ту ауру страха, что излучал сановитый отморозок.

– А ты не робкого десятка, я – Леша Сержант...

– А мне наплевать, Саломатин Андрей... – Андрей протянул руку для рукопожатия и без колебания вложил всю свою силу в обычный приветственный жест.

Ни один, ни второй не уступили друг другу. Сколько бы это рукопожатие продолжалось, одному богу известно. Прервал ребячество Смирнов:

– Давайте ближе к делу. Вас ждут дела, а Саломатина – шатл и сотрудники отдела защиты свидетелей.

– Чем обязан? – Андрей тайком помассировал свои онемевшие пальцы. Этот Леша Сержант был чертовски силен.

– Как гласит поговорка: дилетанты интересуются тактикой, профессионалы изучают логику. Меня интересует не просто связь: убийца, посредник, заказчик. Мне интересна подоплека дела. Причины такого внимания к вам. Есть мнение, что там, на орбите, произошла ошибка. Эти отморозки хотели заполучить вашу тушку.

– Почему?

– Ну, открою одну тайну. Все высокопоставленные чины и их родственники занимают привилегированное положение в нашей империи.

– Это не секрет.

– Разумеется. Но электронная система безопасности самостоятельно путает следы их движения. Данные чуть искажаются. Сведения изымаются. Отследить передвижение особ из особого списка – задача для обычных преступников непосильная. В нашем случае прибытие такой группы, в которую входил ряд членов именитых имперских родов, также было сокрыто от любопытных. Система безопасности подменила данные и показала, что орбитального лифта дожидаются обычные граждане, чьи фамилии можно свободно скачать в открытом доступе.

– Так все просто?

– Это рабочая версия...

– А что нужно от меня, позвать, когда ко мне киллеры подъедут?

– Ваша сообразительность делает вам честь. Вот мой номер. Когда прижмут или когда у вас будут на руках сведения о киллерах, сообщите. Обещаю, на Норфолке мои ребята будут в любой точке планеты через десять-пятнадцать минут.

– Вы так не доверяете нашим профессионалам? – Смирнов попытался обидеться, но вышло у него это как-то неубедительно.

– Я убежден, что в противостоянии корпораций выиграть могут только дворянские кланы. Адью...

– И вам не хворать. – Андрей встал, провожая своего собеседника.

– Нам тоже пора. – Старший советник пожал плечами. – Ваш шатл прибыл чуть раньше. Да и лететь вам достаточно долго.

– Почему?

– Будут путать следы.

* * *

Скоростной шатл заходил на посадку, как будто вез высокопоставленную особу – не торопясь и неимоверно плавно. Андрей уже давно дремал. А трое оперативников из отдела защиты свидетелей тихо переговаривались, считая свою задачу практически выполненной.

Диспетчер пансионата вывел шатл на посадку прямо перед центральным входом. Проснулся Саломатин от тихого толчка: «Приехали».

Само заселение прошло для Андрея как в тумане. Он сильно устал и завалился спать сразу, как только это стало возможным. Проснулся он ближе к вечеру, отдохнувшим и посвежевшим. В номере был только один оперативник. Двое других отсутствовали.

Андрей первым делом попытался осмотреться. Но его телохранитель

сразу успокоил клиента.

– Не парься. Здесь частная территория. Чужих нет. Все под контролем. Добраться в долину можно только на катере. Воздух контролируют служба безопасности пансионата и наши ребята.

– А obsлyгa?

– Проверяем каждую неделю. Детектор лжи и сыворотка правды.

– Значит, перекусить могу спуститься в ресторан?

– Конечно. Чего в номере сидеть.

Андрей принял душ и переоделся. Поменяв аккумулятор в своем броннике, на всякий случай он вновь надел его, чем вызвал саркастическую улыбку охранника.

– Оружие не бери. Тут не принято.

В коридоре было тихо и безлюдно.

– Этаж весь наш. Мы расположились в соседнем номере. Стекла бронированы. Выдержат прямое попадание управляемой ракеты средней мощности.

– Внушает. Ресторан на первом этаже?

– Нет на крыше. Там вид – дух захватит.

Лифт вознес за считанные секунды Андрея и его сопровождающего на крышу. Телохранитель не соврал. Было действительно красиво. Андрей с наслаждением разглядывал окрестные пейзажи, пока не почувствовал на себе пристальный взгляд смутно знакомой ему молоденькой девушки. Та скромно сидела за угловым столиком в окружении то ли спутников, то ли телохранителей. Засмотревшись, Андрей сделал шаг и уперся в ажурную ограду балкона.

– Ты, бро, поаккуратней. Здесь ограда хлипкая, а силовой щит разве что от пуль и ракет, выпавшее тело он не удержит.

– А если щита не будет?

– Не говори ерунды, чтобы его снять, нужно уничтожить вон тот распределительный центр. – И оперативник указал рукой на виднеющийся вдали небольшой серый домик, сливавшийся на фоне скал с окрестностями.

Именно после этих слов, словно в кино, серый домик взлетел на воздух. Ударная волна, пусть и ослабленная, дошла до отдыхающих через считанные секунды совершенно беспрепятственно. Силовой щит ведь исчез.

Начинающуюся панику прервал раскатистый звук выстрела снайперской винтовки. Стреляли с соседнего склона, отделенного от крыши пансионата четырьмястами метрами. Пуля, как это ни покажется

странным, предназначалась именно молодой девушке, сидевшей совсем рядом с Андреем. Но на пути пули встал ее телохранитель. Огромного мужчину смело как пушинку. Девушка пригнулась и попыталась побежать к выходу. Но паника перешла в состояние беспорядочного хаоса. Ее уронили и чуть было не затоптали.

Следующий выстрел снес оперативника Главной военной прокуратуры. Он необдуманно достал свой пистолет и сразу же попал в разряд приоритетных целей.

«Твою дивизию...» – Андрей упал на пол и, подобравшись в прыжке, достал до сжавшейся в комок девушки. Укрыв ее своим телом, он перевел свой бронник в режим «паника» и успел прошептать:

– Замри, на мне броня.

Потеряв на мгновение цель, снайпер перешел на беглый огонь, целясь приблизительно туда, где последний раз мелькнула фигура девушки.

Пули прошивали мраморную балюстраду, отбивая от нее крошки. Жутко кричали раненые и матерно лежавшие и смертельно боявшиеся умереть люди.

Внезапно с грохотом отлетела дверь эвакуационного пожарного выхода. Двое шустрых охранников отеля, один с переносным силовым щитом, другой с внушительной пусковой установкой мгновенно изменили рисунок противостояния киллера и его жертв. Одной ракеты оказалось достаточно, чтобы стрельба прекратилась. Следом сначала слабо, а потом все сильнее засветилось резервное силовое поле, накрывшее весь пансионат.

Очнувшиеся специальные службы пансионата спешили наверстать упущенное, а над самим пансионатом уже накручивали инверсионные следы боевые шатлы отряда наемников, занимавшихся охраной горного курорта.

– Вы? – Девушка с трудом отпихнула от себя Саломатина и вдруг поняла, что он без сознания. Перевернув его на живот, она тут же отыскала на его спине два расплывшихся пятна, следы от попадания пуль.

– Госпожа, идемте. – Второй телохранитель, не попавший под огонь снайпера, потянул девушку за руку.

– Подожди, Ингвар. Что с Атаром? И с ним?

– Тиффани, надо идти. Атаром сейчас займутся. Ему пуля попала в область сердца, думаю, месяц на регенерацию не меньше. А вашему спасителю повезло больше. Видите эти пятна? Это следы от пуль. Они не смогли пробить его броню. Он просто получил два сильных удара по спине.

– Хорошо, идем. И еще немедленно организуй мне канал связи с

Элиотом.

– Сделаю. Только, госпожа, вытритеесь. – Охранник протянул девушке полотенце. – У вас лицо забрызгано кровью.

* * *

«Соединение установлено. Канал связи открыт. Идет аутентификация. Протокол шифрования включен. Линия защищена».

– Элиот... – Тиффани уже успела сполоснуться, переодеться и обдумать все детали предстоящего разговора, пока верный Ингвар отыскал по межгалактической связи Элиота.

– Тиффани, здравствуй. Как ты себя чувствуешь? Я уже в курсе произошедшего. Обещаю, что приму меры. Главное, не уезжай из пансионата. Там сейчас будет безопасно. Я скоро прилечу.

– Элиот. Мне не десять лет. Мне шестнадцать. Я думаю, хватит общаться со мной, как с драгоценным малолетним ребенком. Ради меня просто прилетать тебе не стоит. У тебя всегда дел не впрокорот. Просто выслушай меня...

– А ты повзрослела, девочка.

– Повзрослеешь тут с такими идиотскими покушениями. Это работа дилетантов. Если бы это были вороны или другие профи, итог был бы другим. А так семь раненых, двое убитых. Много шума и никакого результата.

– У тебя есть предположения?

– Только зацепка. В начале месяца я купила, с твоего разрешения, контрольный пакет акций местного производителя софта для боевых роботов. Ну и попутно, это стоило копейки, приобрела два участка земли в промзоне центрального сектора. Под будущий завод.

– Какой завод?

– Ну, там на аукционе один банк выставил на торги залоговое имущество. Две роботизированные линии сборки промышленного назначения. При реализации залога банком была существенно занижена стоимость. Это обычная практика. Я выкупила лот. Оплатила его средствами из резервного фонда. Перезаключила предыдущий кредитный договор, оформленный на другое лицо, заплатила комиссию и погасила штрафы. Так вот с землей были позже непонятки. Но подробностей я не знаю. Ситуацию вроде разруливал Атар. Но он...

– Он в коме. И нам придется спрятать его, чтобы не было лишних

вопросов. Я тебя услышал. Меры приму. Будет какая инфа, сообщу.

– Подожди.

– Да, солнышко?

– Есть еще одна новость.

– Слушаю?

– Я могу сказать тебе имя человека, который поможет мне расстаться с девственностью.

– Кхм... – Элиот закашлялся в немом изумлении.

– Не... кмх. А организуешь нам встречу?

– Организую?

– Да. И не надо увиливать. Слово?

– Слово. Но с одним условием.

– Говори.

– Ты прекратишь шлаться по империи и поступишь в университет учиться.

– Заочно? Запрешь в хорошо охраняемом поместье?

– Сессию будешь сдавать очно!

– Хорошо, папочка, будем взрослеть. Плюс месяц каникул. Пока...

«Чертовка». – Элиот мысленно прокрутил в голове весь состоявшийся разговор и отдал команду стереть его из памяти коммуникатора.

* * *

– Защита включена, говори смело. – Сенатор Кроненберг закурил сигару и кивком поблагодарил своего помощника, плеснувшего ему в стакан любимый виски.

– Вам, шеф, покороче или с подвывертом.

– Алексей, не беси меня. Твои замашки отставного сержанта оставь для быдла с улицы.

– Инициатором акции был высший менеджмент корпорации «Цеппелин». Не надо хвататься за подлокотник кресла. Ремонт вам обойдется в две тысячи лат.

– Откуда ты это знаешь? – Сенатор взял себя в руки и отпустил ни в чем неповинную кожаную обивку.

– Уже оплачивал его ремонт месяц назад.

– Алексей... – Сенатор сдерживался из последних сил.

– Свен Гунденсон был не в курсе. Ваш мальчик, кстати, очень толковый, сейчас там все раскрывает. Документы, показания свидетелей

вот здесь, на мини-носителе. Если вкратце, то имперская служба безопасности совместно с кем-то из флотских решила наехать на «Цеппелин». Типа маленький процент отката дают за свои выигранные контракты.

Те их послали. Рассчитывали на помощь кого-то из семьи императора. Произошла банальная подстава. Флотские нашли маленькую да удаленькую корпорацию и разыграли гамбит.

В центре гамбита случайно оказался некий майор Андрей Саломатин. Доступ к личному делу закрыт двумя нулями. Фигурка вроде маленькая, а хрен укусишь. Рядом с ним даже наследник засветился. Ну, и решили этого майора менеджеры «Цеппелина» на ноль помножить. Вот только исполнение подкачало. Майор больно резкий оказался, прям, как я, в молодости. В итоге на ноль помножили самих менеджеров. В живых остался только начальник юридической службы, сам Свен Гунденсон и пара его замов. У корпорации крупные проблемы, вплоть до доклада императору. А в дополнение к ним в неизвестном направлении испарились три, пожалуй, самых лакомых актива компании.

– Например?

– «Центр перспективных научных разработок» – мобильная база с полусотней ученых и конструкторов звездолетов, болтавшаяся на орбите Норфолка. Теперь по документам принадлежит некому трастовому фонду «Знамя пророка» в далекой и дикой Мусульмании.

– Офшор? Но как это стало возможно?

– Я не экономист, я боевик. В такие тонкости не вникал. Кстати, сама база тоже переместилась в неизвестном направлении, туда же последовал весь персонал с семьями.

– Еще?

– «Цеппелин» потерял контроль над своей крупнейшей верфью «Миотси».

– Справку мне. – Помощник сенатора не зря получал жалованье. Всего лишь с секундной задержкой на экране головизора раскрылся краткий информационный пакет:

««Миотси» – вторая по величине судостроительная верфь в империи. Местоположение – орбита планеты Сониум. На этой гигантской верфи ежегодно запускают пятьдесят крупнотоннажных звездолетов. Здесь на предприятии под строжайшим контролем происходят все стадии процесса создания звездолетов – от первой сварки до запуска в космос.

Верфь производит около 10 процентов крупнотоннажных звездолетов в империи. Основателем «Миотси» является Чан Ян, который организовал

предприятие сто пятьдесят лет назад. Этот огромный промышленный объект проектировали с колоссальным размахом. Над рукотворным ландшафтом, который состоит из тянущихся до горизонта складов и гигантских открытых доков, вырисовывается целый лес башенных кранов. Всего за семь-восемь месяцев здесь строят самые большие звездолеты в обозримом мире. На этой судостроительной верфи почти во всем полагаются на свои ресурсы – от формовки сырья до сборки крупнейших двигателей. Нигде больше в империи нет предприятий подобных масштабов, где строятся одновременно несколько кораблей, с замкнутым циклом производства».

– Достаточно.

– Последний потерянный актив выделен в отдельный конгломерат. И состоит из двух разноплановых фирм. Одна занимается производством двигателей, силовых установок для применения в звездолетостроении, а также обслуживает космическую технику. Вторая – это порядка десяти передвижных мобильных верфей малого и среднего класса для поточного, аварийного ремонта космических кораблей. Этакая техническая помощь в космосе.

– Капитализация потеряшек? – Сенатор раскурил вторую сигару, восхищаясь теми неизвестными, кто так отчаянно и нагло смог распотрошить крупнейшую корпорацию.

– Почти сто пятьдесят миллиардов лат.

– Сайрус, запроси Имперскую правительственную комиссию по ценным бумагам и биржам. Официально. Электронный бланк от моего имени. Цель запроса о восстановлении доверия инвесторов к корпорации «Цеппелин».

– Я уже потрянул пару знакомых мне чинуш. Клянутся, что все уже решено. По секрету сказали, что только одних взяток вышло на два миллиарда лат.

– По секрету?

– Ну, жить-то любой твари хочется.

– Сайрус, пометь, мне нужен контакт с тем или теми, кто смог придумать и провернуть эту аферу. Продолжай...

– Теперь, собственно, по самому покушению. У одного из менеджеров, покойного звали Джон Чамбер, были свои ручные отморозки.

– За что он отвечал в «Цеппелине»?

– Его зона ответственности – это финансовый контроль. Анализ ключевых показателей эффективности, проверка достоверности управленческой отчетности, контроль использования денежных средств.

Выявление налоговых рисков в ходе проведения мероприятий по налоговой оптимизации.

– Вот скажи мне, ты специально дураком прикидываешься, что только кулаками умеешь работать?

– А так интересней. Командировки. Свежий воздух. Люди интересные встречаются.

– Паяц. Ладно, проехали. Ты скажи, как убрали управленцев «Цеппелина»?

– Профессионально. Дождались, когда они соберутся на свою очередную встречу, и исполнили. Ни охрана, ни служба ничего не видела. Шесть трупов, все с контрольными.

– Повезло им. Ну хорошо. А эти отморозки что?

– Их нацелили на майора. Вот только автоматизированная система безопасности в космопорте подменила данные, и вместо некого Саломатина лифт привез их к вашему сыну и его гоп-компании.

– Как они перепутали?

– Нарики. Были под дозой. Состояние аффекта. Доверились предоставленной информации.

– Что ты узнал по тому парню, что спас моего сына?

– Тут такое дело, шеф. Есть проверенная информация, что его негласно опекает председатель юридического комитета сената Империи.

– Насколько негласно?

– Ну, всех подробностей я не знаю. Один из кураторов факультета в неофициальной беседе сообщил, что сенатор, как почетный член совета наблюдателей университета, составил мальчику протекцию.

– Узнал, кем он ему приходится?

– Шеф, вы серьезно? Это точно не мой уровень. Влезать в дела такого человека себе дороже.

– Они встречались – мальчик и «наш дорогой друг»?

– Нет. Вообще никаких контактов. Только просьба зачислить и все. Три раза помощник сенатора интересовался успехами мальчика. И попросил в последнем разговоре, чтобы при распределении на практику, после первого курса, сначала спросили у них.

– Откуда у мальчика тогда такая подготовка, а у тебя такая информация?

– У меня не было времени да и ресурсов копнуть глубже. А по инфе, спасибо парням из вашей службы охраны. Они его проверяли.

– Зачем проверяли?

– Они методично собирают досье, разумеется, конфиденциально, на

все окружение вашего сына.

– Сайрус, начальника службы охраны ко мне на беседу через тридцать минут. Далее, возьми на контроль, куда будут трудоустроены выжившие высшие менеджеры «Цеппелина».

– Шеф, а их уволят? – Помощник оторвался от своего коммуникатора.

– Сайрус, конечно, уволят. Сотрудники с такой репутацией акционерам «Цеппелина» точно не нужны. А трупов в этой истории уже предостаточно. И еще, соедини меня с сенатором Мазуром.

– Шеф? Я свободен? Все документы я скинул Сайрусу.

Кроненберг поймал утвердительный взгляд помощника и покровительственно кивнул:

– Неделю на разграбление... Ну чего там сам пожелаешь разграбить.

– С дорогой?

– Не наглей. Премию получишь двойную. Все давай отдыхай, Алексей...

* * *

Характерная вибрация начала разгона пассажирского лайнера проникала даже сюда, в каюты класса «люкс».

Андрей с наслаждением упал в мягкое кресло и включил режим массажа. После очередного курса лечения, муторных разбирательств и допросов его, наконец, отпустили назад на родной крейсер.

Прокурорские и прибывшие высокие чины из имперской СБ сцепились намертво во имя решения вечного вопроса «кто виноват и что делать», и лишние свидетели им были уже не к чему.

Саломатина не нужно было уговаривать дважды. Во избежание всевозможных инцидентов он купил билет на шикарный пассажирский звездолет в каюту класса «люкс» и договорился через штаб резервного флота, что через пять дней его перехватит один из патрульных корветов, приданных в охранение верфи, где сейчас успешно заканчивали глубокую модернизацию крейсера «Принц Эузебио».

Для успокоения нервной системы Андрей успел хлопнуть сто пятьдесят граммов коньяка без закуски. И сейчас, чувствуя, как приятное тепло разливается по желудку, с интересом просматривал последний выпуск проправительственного информационного центра «Каинум Саномат»:

«Для защиты трех независимых систем и восточной части

пограничного сектора империи на границе с зитами император распорядился привести в состояние полной боевой готовности две бригады, на вооружении которых в общей сложности будет находиться около пятисот тяжелых ударных дронов последнего поколения. В частности, безопасность независимой системы «Эсток» будут обеспечивать девять тысяч имперских солдат.

Согласно информации, полученной нашим медиа-концерном от представителей имперской миссии в системе «Эсток», обе бригады с тяжелой боевой техникой могут быть приведены в состояние боевой готовности в течение нескольких дней. Одна бригада будет сформирована за счет имперских подразделений повышенной боевой готовности, вторая будет набрана из числа находящихся на обучении в империи добровольцев независимых систем этого сектора».

На секунду прервавшись, Андрей задумался – он намеревался провести все это время в каюте, посвятив свое свободное время самому сладкому занятию – ничегонеделанию, в перерывах между сном и едой, которую он собирался заказывать прямо в номер. Но, с другой стороны, было бы неплохо удовлетворить информационный голод и хоть немного быть в курсе того, чем сейчас дышит империя.

Но этим планам сбыться было не суждено. Едва он вновь попытался вернуться к новостному блоку информационного выпуска, как весьма расторопный и предупредительный старший стюард палубы «люкс» доложил пассажиру из каюты номер два, что к нему прибыла гость из каюты номер один. Гостя Андрей узнал сразу. Ее было трудно не узнать. Это была та самая девушка, которую он закрыл собой от выстрелов снайпера в пансионате.

– Привет. – Тиффани робко улыбнулась и попыталась незаметно просочиться в номер к Андрею. – Я – Тиффани.

– Андрей. – Юноша невольно поедал глазами свою гостью. Несмотря на свой юный возраст, девушка не только обладала достойными формами, но и была ослепительна красива. – Чем обязан, пани Тиффани?

– А ты смешно сказал. Для тебя просто Тиффани, надеюсь, Андрей, ты не против?

– Нет. – Андрей посторонился, и девушка проскользнула в его номер.

– А у тебя здесь мило. Я, в общем, хотела сказать тебе спасибо. – Тиффани зарделась и быстро, пока Андрей не отстранился, поцеловала его в районе губ.

– А ты шустрая... – Андрей еще раз внимательно и оценивающе посмотрел на девушку. Та была одета в облегающую футболку, стильную

кофту бежевого цвета и обтягивающие трикотажные штанишки.

– Нравлюсь? – Тиффани одним движением скинула кофту и затем так же ловко сняла футболку.

– В смысле? – спросил обалдевший Андрей.

– Я тебе нравлюсь? – Тиффани кокетливо улыбнулась, уже откровенно заигрывая с Андреем.

– А... ну это... лифчик симпатичный.

– А то, что под лифчиком? – спросила девушка чуть дрогнувшим голосом, подойдя к парню вплотную.

– Тиффани... – Андрей замялся и, не удержавшись, крепко поцеловал соблазнительницу в ее сочные земляничные губы.

– Да... а ты знаешь, как надо целоваться. – Тиффани отпрянула первой, довольная и лучащаяся предвкушением дальнейшего.

Андрей испытывал и робость, и возбуждение одновременно.

– А где твоя охрана? – Он попытался перевести разговор подальше от поцелуев, обнимашек и неизбежного продолжения...

– Ну, перестань, какая охрана, раз я у тебя, значит с охраной все в порядке.

– Тиффани, послушай. Я немного смущаюсь, твой возраст...

– Мне уже исполнилось шестнадцать. – Девушка вновь прильнула к Андрею и, прижавшись к нему, прошептала: – Поцелуй же меня...

– Я не... что ты делаешь? – Андрей сглотнул. Это Тиффани расстегнула свой лифчик и совершенно бесстыдно взглянула на него. Этот взгляд был яснее тысячи слов.

– Надеюсь, ты будешь нежен со мной?

Но Андрей испытывал настоящие укоры совести. Он колебался. Девушка была не просто соблазнительна, она выглядела как предел его эротической фантазии. Подтянутая попа, плоский накачанный животик, рельефные мышцы. Умопомрачительная аккуратная грудь. Если бы ей было побольше лет, с тоской подумал офицер. Затем собрав всю свою волю в кулак, Андрей постарался сказать как можно тверже:

– Тиффани, мне такое спасибо не нужно.

– Кукулькан. – Тиффани закрыла глаза, сделала два шага назад и упала спиной на роскошную кровать. Ей в этот момент тоже стало стыдно. Она произнесла слово-ключ, и сейчас закладка в сознании Андрея сработала. У офицера не было ни малейшего шанса устоять перед таким откровенным соблазнением.

– Что ты сказала? – Андрей, услышав слово-приказ, повел себя так, словно пропустил крепкий удар в голову. Он не понимал, что сейчас с ним

происходит, мысли начали путаться и ускользали от него прочь.

– Я хочу, чтобы ты занялся со мной сексом, причем очень нежно. – Эта фраза прозвучала для него теперь как высший приоритет. Императив возобладал над личной волей. Дикое возбуждение, вожделение целиком охватило Андрея, и он сдался на милость победительницы.

* * *

Тем временем на другом конце империи в неприметной, но уютной гостинице в скромном номере ждал решения своей участи бывший начальник юридического отдела корпорации «Цеппелин» Чарльз Миллер.

Его взяли за каких-то полчаса до рокового собрания высших управленцев корпорации. Едва заметное касание, непонятные болевые ощущения, как от укуса комара, и затем беспросветная ночь. Очнулся он уже в этом номере. А на головизоре крутилась нон-стопом запись, где его жена и малолетний сын умоляют их не убивать.

Жесткий экспресс-допрос вел страшный человек, с глазами даже не убийцы, а палача. Миллер, услышав его требования, понял, что он сейчас явно не в той весовой категории, чтобы противостоять этому безжалостному истязателю. Глава юридического отдела подписал все, что от него требовалось. И дал необходимые распоряжения.

Его оставили в покое, пообещав вернуться, как все будет решено. Через два дня этот изверг вновь зашел к нему в гостиничный номер в сопровождении красотки, одетой в строгий серый костюм, стильно и эффектно облегающий ее соблазнительные изгибы. При виде гостьи Чарльз Миллер испытал мимолетный приступ облегчения. Сейчас его точно не будут убивать. Но потом приступ паники вновь затопил его сознание.

– Только семью не убивайте. Я же все подписал. Я все сделал, как вы сказали. Отпустите их. Семью. Моя Клара, сын... Я...

Большого начальник правовой службы корпорации «Цеппелин» произнести не успел. Красотка без лишних слов прижала миниатюрный инъектор к плечу юриста, и тот, получив коктейль особых транквилизаторов, безвольно обмяк.

– Что ты ему вколола? – Элиот жестом остановил пытавшихся вломиться следом в номер своих телохранителей.

– Элиот, я же не спрашиваю, кто его довел до такого состояния. Обычный седативный препарат с сильным снотворным.

– Это который понижает патологический страх, напряжение и

возбуждение?

– Ты хочешь поговорить об этом?

– Нет, я хочу, чтобы у него крыша не потекла.

– Не потечет. Сейчас он подрыхнет, а мы внутривенно покормим его витаминчиками и пилюльками. И поработаем над его сознанием. Затем чудесный контактный секс, как закрепление установки, и будет все хорошо. Он даже не вспомнит, что помог тебе опустить «Цеппелин» на двести миллиардов лат, и послушно улетит в метрополию со своей семьей, а там откроет юридическую фирму.

– Екатерина...

– Ой, да ты меня ревнуешь. – Красавица засмеялась и тряхнула своей роскошной гривой волос.

– Ревную... – Элиот был зол и смущен одновременно.

– Не стоит. Я подобрала ему классную девочку, для секс-терапии. Доверься профессионалу. А с тем милым мальчиком, ну, это была минутная слабость. Я же женщина. И не произноси про себя, что хотел. Это грубо и пошло. Лучше расскажи, где твоя подопечная?

– Проходит курс от спермотоксикоза. Как раз с твоим мальчиком. Весна у моей ненаглядной.

– Да ладно, и ты разрешил?

– Организовал. Что не сделаешь ради нее.

– Ты не просто монстр. Ты еще хуже. – Катерина ловко поцеловала опешившего мужчину и не менее ловко вывернулась из его объятий...

– Катерина... – Элиот зарычал. Шутливо, но от этого не менее угрожающе.

– Перестань, лучше расскажи, как ты вообще смог до такого додуматься – так обобрать «Цеппелин»?

– Это страшная тайна. И если я ее раскрою, то мне придется тебя...

– Изнасиловать сегодня вечером.

– Да, – сразу отозвался Элиот и оказался погребен под ласками своей пассивности.

В этот интимный момент коммуникатор ворона отчаянно завибрировал. Элиот в приступе раздражения активировал голосовую связь, и влюбленная парочка услышала взволнованный голос начальника контрразведывательного отдела: «Час назад на Вороне тяжело ранен Большой Эрл. Код оранжевый. Убийца ликвидирован. Второй взят живым. Прошу указаний».

– Где сейчас находитесь? – Элиот закаменел, а Катерина чуть скользнула назад и положила в успокаивающем движении свои руки на

плечи ворону.

– В офисе.

– Распорядись подготовить крейсер «Равен» с сопровождением второго ударного звена корветов из отряда Радулова. Шутки кончились. Всем нашим ключевым фигурам теперь передвижение только на своих звездолетах. План «Стена». Далее свяжись с охраной Тиффани. Ей тоже надо лететь на Ворон. Как там у нее?

– Из номера не выходят третьи сутки.

– Отлично. Усилить охрану. Негласно. И пусть ждут прибытия крейсера.

– Вас ждать?

– Не надо, сам доберусь. До связи.

Элиот чертыхнулся и перевел взгляд на посапывающего юриста: «Как все не вовремя».

– Не заводишь. Лучше составь план действий, а вечером приходи ко мне. Я буду ждать.

– Мне надо на Ворон.

– Наш милый заснеженный шарик подождет тебя полночи, а потом полетишь.

– Хорошо, договорились. – Элиот окутался облаком «белый шум» и принялся кого-то вызывать. Впереди предстоял непочатый край работы.

* * *

Тыловая база «Объект № 972» Императорского резервного флота встретила временно приписанный к ней тяжелый крейсер «Принц Эузебио» невероятной суетой. У причалов висело более двухсот звездолетов. Вокруг роились мелкота, курьеры, сторожевики, заправщики и корабли снабжения.

На стандартный запрос о своем прибытии с базы ухнул информационный пакет с пометкой «Вручить немедленно»:

«Внимание. Сообщение является одноразовым. Говорит официальный вестник штаба резервного флота империи. Оно сгенерировано и передано майору Саломатину по приказу командующего резервным флотом полным адмиралом Арфом Виталием Николаевичем.

Вам ставится задача: перекрыть сектор от зоны 12/с-310 до условной границы системы «Кактус». Прошу особое внимание уделить метеоритному потоку в зоне вашей ответственности.

Для связи и координации вам придается средний разведывательный корабль «Император Юрий Второй», также звено тактических перехватчиков «Пиранья», легкий крейсер «Пилау» и корабль снабжения «Д-1591». Дальнейшие инструкции и подробности сообщит официальный представитель главного управления контрольной и надзорной деятельности генерального штаба Министерства обороны полковник Плат Василий Павлович.

Патрулирование осуществлять до особого распоряжения».

Подробности, рассказанные шишкой из генштаба, поражали своей крутизной.

«72 часа назад недалеко от самой метрополии было совершено пиратское нападение на личную яхту племянницы императора Ксении Владимировны.

Разбойничал звездолет неизвестной конструкции. Специалисты не смогли его идентифицировать. Он смял половину борта легкого крейсера сопровождения одним выстрелом из непонятно чего. Вынудил принцессу расстаться со своими драгоценностями и прочими дорогими ей вещами. Затем был таков, оторвавшись от преследующей его «эскадры возмездия» словно лань от неповоротливых медведей.

Сейчас по тревоге подняты первый и резервные флоты. Гвардия переведена на казарменное положение. Специалисты высказали авторитетное мнение, что это наследие ушедших цивилизаций, раскопанное черными археологами вкупе с пиратами. Технические характеристики и вооружение крайне заинтересовали имперских яйцеголовых.

Молниеносно была спланирована операция. Привлечено более двух тысяч звездолетов. По личному распоряжению императора второй и третий флоты сейчас перебрасывают свои резервы в район поисков. Но пока вместо структурированной блокировки у нас полно дыр. Поэтому составляем план. Наглухо перекрываем вверенный участок и ждем. Наше направление не главное. Но при обнаружении необходимо принять все меры к задержанию и немедленному докладу». Вот такая диспозиция была озвучена Саломатину.

К месту предстоящего патрулирования сводный отряд прибыл спустя восемь часов после получения приказа.

За время полета Андрей не только составил план, но и согласовал его с представителем генштаба.

Главный принцип при проведении таких поисково-засадных мероприятий был соблюден: лучше переборщить, чем недоделать. В

организацию засады включились все. Экипажи приданных звездолетов стонали, но работа спорилась.

В системе была развернута целая сеть ретрансляторов и спутников-шпионов. На ключевых (возможных) трассах разгона и торможения были выброшены автоматические буи и корректировщики огня. В рекордные сроки смонтированы семь артустановок и замаскированы рядом с метеоритным роем, удобным местом для того, чтобы спрятаться и переждать сплошной поиск.

Легкий крейсер «Пилау» получил задачу провоцировать и вводить в заблуждение экипаж загадочного космического корабля, болтаясь в системе, как наблюдатель без прикрытия. Звено «Пираний» находилось в засаде. А свой крейсер Андрей ювелирно загнал на небольшой астероид с повышенным содержанием железных руд, и теперь сам черт не определил бы его местоположение.

Изредка для создания эффекта присутствия звездолет-разведчик снимал свою маскировку и дефилировал от границы системы к одинокому легкому крейсеру и назад.

На пятые сутки операции было получено сообщение о боестолкновении. Три быстроходных фрегата случайно наткнулись на искомый звездолет всего в двенадцати часах полета отсюда. Итог оказался малоутешительным для фрегатов. Неизвестное оружие сминало хлипкую броню имперских звездолетов на раз. А превосходство в скорости не позволяло даже просто удержаться за беглецом.

Андрей объявил готовность номер один и приказал прекратить все переговоры.

К исходу восьмого часа ожидания включился пост обнаружения целей:

– Внимание. Есть засечка цели.

– Наблюдательный пункт, включить систему опознавания целей «Кремень» Всем полная готовность.

– Цель вижу. Начинаю вести ее. Курс цели ориентир-два.

– Внимание: есть телеметрия. Идет обработка данных. «Пилау» начинает разгон и перехват.

– Дистанция для опознавания цели критичная. Подключаю эвристический метод анализа из-за предельной дистанции. Цель идентификации не поддается. Предположительно малый крейсер или транспортный звездолет. Дистанция начинает сокращаться. Скорость объекта аномальна для звездолетов подобного класса.

– Это он, парни. Слишком быстрый. Теперь не упустите его.

– Доклад с «Пилау». Объект изменил направление курса. Ориентир –

легкий крейсер. Объявлена боевая тревога. Они готовятся к боестолкновению.

– Группа «Пираний», ваш выход. Попробуйте отжать его под огонь артустановок.

– А мы? – Полковник из генштаба озадаченно рассматривал круговерть данных на обзорных мониторах, ни черта не понимая.

– Мы засадный полк. Информационный пакет ушел?

– Разведчики доложились. Сообщение доставлено. В нашу сторону начинают движение ближайшие группы свободного поиска.

Тем временем звездолет чужой цивилизации стремительно сближался с легким крейсером. Получив строжайшее указание принять все меры к захвату чужака неповрежденным, командир «Пилау» отказался от идеи использовать ракеты и сейчас вел беглый огонь носовыми орудиями в надежде прощупать возможности чужака в защите.

Но капитан пирата был тертым калачом. Держа курс на «Пилау», он подставлял под выстрелы только свою носовую часть, от которой даже не отваливались куски обшивки при попаданиях.

А затем он вновь применил свое неотразимое оружие. Протуберанец, выплеснувшийся из чужака, достиг силового щита «Пилау» за считанные секунды. Столкновение зафиксировали взбесившиеся приборы, и все на этом кончилось. Легкий крейсер, пуская пар, обреченно свернул в сторону с развороченной кормой.

Но бой не закончился. Группа злых «Пираний», надсадно чадя движками, стала охватывать полусферой пирата, перекрывая ему выход на чистую линию разгона. Чужак дернулся было к кромке метеоритного потока и тут же получил в борт три или четыре попадания от артустановок. На его скорость это не повлияло. Но приятного мало – подставиться под сплошной огонь плазменных орудий.

– Теперь наш выход. Командирам групп управления огнем. Стрелять только по корме. В район двигателей. Попавшие в другие части звездолета чужака будут подвергнуты военно-полевому суду. Без шуток. Рвите его парни, но нежно.

Появление тяжелого крейсера стало огромным сюрпризом для пирата. Но выбирая между стеной сплошного заградительного огня артустановок и группой преследующих «Пираний», чужак развернулся к «Принцу Эузебию» в надежде проверить ту же штуку с протуберанцем.

– Снять силовой щит, – по наитию приказал Андрей. Вышколенный оператор систем защиты смог подавить свое изумление и четко выполнил команду. Протуберанец бессильно лизнул обводы брони крейсера и пропал.

– Да... – рев практически всех операторов в едином канале связи оглушил Андрея. А пушки крейсера уже открыли убийственный огонь, корежа корму чужака.

– Абордажным командам готовность два. – Андрей покосился на полковника, и тот утвердительно кивнул. – Капитану «Д-1591» сблизиться с чужаком и взять его на абордаж.

– Командир? – вопрос первого помощника был практически коллективным.

– По решению генерального штаба штурм чужака будет производить специальная абордажная команда, предоставленная первым гвардейским десантным корпусом и службой безопасности империи. Это приказ.

– Совершенно верно, майор. – Полковник надулся от собственной важности, видимо мысленно прикидывая уровень и значимость возможной награды за успешную операцию.

– Что с «Пилау»?

– Ход потеряли. Семь двухсотых. Ситуация под контролем. К ним сейчас пристыкуется разведчик и снимет раненых.

– Общий доклад через пять минут. Первому помощнику сменить меня. – Андрей встал со своего ложементов и рванул ворот кителя. У него перед глазами до сих пор стояла картина загадочного протуберанца, приближающегося к крейсеру.

Через час поступил очередной доклад. Чужак взят на абордаж. Потерь нет. Есть три трехсотых. При штурме убит один пират. Захвачено еще шестеро. В том числе капитан пиратского звездолета.

– Капитана пиратов приказываю доставить на крейсер, – распорядился полковник из генштаба.

– Василий Павлович, – Андрей попытался возразить, – может быть, не стоит. Пусть будет на чужаке, усилим охрану. Мало ли что?

– Это приказ, майор. Вы хорошо сделали свою работу. Позвольте теперь мне заняться своей.

Крыть было нечем. Еще спустя минут сорок малый десантный катер состыковался с тяжелым крейсером, доставив на борт преступника «номер один», как его шутливо прозвали офицеры «Принца Эузебио».

Встречала его представительная делегация. Пять особистов, прибывших с вспомогательного звездолета «Д-1591», отделение гвардейских десантников, сам полковник и собственно Саломатин, капитан крейсера, единственный допущенный в этот шлюз из экипажа по соображениям секретности.

Но с самого начала встреча пошла не так, как планировалась. Едва

катер коснулся палубы звездолета, как из распахнувшихся створок на стальные плиты настила выпрыгнул вооруженный двумя игольниками мужчина в рваном, закопченном бронескафандре. Его движения были стремительны и выверены до миллиметра.

Первыми от его выстрелов умерли особисты. Все пятеро. Длинная очередь наспиговала их иголками по самое не балуй. А затем, подобно торпедо, незнакомец врезался в смешавшийся строй гвардейских космодесантников.

Началась дикая свалка. В немом изумлении Андрей увидел уже знакомые ему протуберанцы. Это незнакомец отбросил опустошенные игольники и принялся кромсать гвардию своими едва заметными всполохами. Нанося им смертельные увечья.

– Тревога. Код красный. Блокировать сектор пять. Подтянуть контрбордажные команды. Брать только живым. Нашпигуйте его транквилизаторами...

Андрей прекратил отдавать команды и сорвался в движении. Скорость и расчет. Сейчас упоительная волна адреналина смыла все заботы и опасения у молодого офицера. С разбегу Андрей вломился в схватку и хлестко пробил в грудь чужаку, с ноги. Тот пропустил удар и, потеряв концентрацию, погасил свои страшные клинки, отлетев метра на полтора.

На ногах остались стоять только двое гвардейцев и Андрей. Полковник забился под стойку катера и иступленно требовал помощи, перемешивая панические слова с отборными матерными.

Поднявшись после жесткого падения, капитан чужака, ни секунды не думая, кинулся в новую атаку. Но Андрей не собирался уступать. Его вело нечто неосязаемое, нематериальное, но очень действенное. Удар. Блок. Удар, и чужак, не успевая среагировать, вновь пропустил на этот раз хлесткий кросс.

Это был не нокаут, но добротный нокдаун. Гвардейцы тем временем успели навести свое оружие на незнакомца. И встали за спиной Андрея, как бы двусмысленно намекая чужаку, что сопротивление бесполезно.

Но это того не остановило. Чужак вновь кинулся на Андрея. И чувствуя, что гвардейцы начинают стрелять, Саломатин закричал:

– Стоять, прекратить огонь.

Но было уже поздно. Нашпигованный и практически мертвый незнакомец добежал до Андрея и в последнем усилии обнял его, буквально повиснув на руках майора.

– Ты достойный противник. Сила не должна пропасть. Ты отмечен. Прими ее, – прошептал умирающий с лопающимися кровавыми пузырями

на губах и затих.

– Твою... – последующий рев разъяренного Андрея был запредельным...

* * *

«Активность флота империи на границе с зитами должна быть расширена. Император должен принять волевое решение и усилить свой флот в этом пограничном секторе.

Об этом заявил глава Подкомитета по военно-космическим силам Конгресса Рэнс Форс, комментируя пролет пограничных кораблей зитов в непосредственной близости от боевой станции «Возмездие императора». Послу империи зитов сделано предупреждение в проведении небезопасных и непрофессиональных маневров».

– Выключи эту муру. Слушать тошно. – Эрл Бриош с трудом перевернулся на другой бок и, чуть скривившись от боли, махнул рукой. – Вытри слезы, доча.

– Как же так, папка? – Тиффани вновь не удержалась и зарыдала.

– Ноги отрастут. Главное жив остался. У меня же чистая кровь.

– Но ты их будешь год отрачивать.

– Отращу. Если он, этот год у нас будет.

– Будет. – Эрл, меланхолично наблюдавший взрыв чувств своей подопечной, отключил звук и принялся бегло просматривать на экране бегущую строку. Его тренированный взгляд позволял охватывать текст, анализировать и одновременно поддерживать разговор.

Ведь государственная политика империи была неотъемлемой частью его многогранных интересов. Быть в курсе означало даже не процветание, а скорее – выживание клана.

– Ты, мелкая, оставь нас с дядей Элиотом, нам пошущукаться надо, – Бриош сказал это как само собой разумеющееся и был изумлен категоричным ответом дочери:

– Нет.

– Это почему? – Старый прожженный интриган еще толком не понимал, что происходит с его ненаглядной наследницей, а вот Элиот, уже все давно понявший, лишь обреченно вздохнул и приготовился к очередной семейной разборке.

– А потому. Хватит меня в тепличных условиях держать. Как поприступить на ваших дурацких межклановых заседаниях, так

поедем, доченька. Пусть все видят, что ты моя наследница. Как обсудить со мной стратегические шаги, так иди, не мешай. Я, между прочим, учусь искусству управления с шести лет. Моя последняя работа «Процессы анализа и управления рисками в области информационной безопасности» была опубликована в научном вестнике государственного университета Норфолка.

– Прямо так сразу и стратегических? – Эрл усмехнулся и по-доброму улыбнулся дочке.

– Ну, я, конечно, погорячилась, но...

– Хорошо. – Эрл умел принимать правильные решения.

– Еще раз, папа?

– Хорошо. Только пойми все, что ты услышишь здесь и сейчас...

– Папа, приставишь ко мне, кроме Атара и его людей, еще десяток своих головорезов.

– Договорились. – Бриош вновь засмеялся. – Тогда, с учетом присутствия Тиффани, Элиот, твой доклад по экономике.

– На сегодняшний момент мы почти полностью распродали все свои компании на Вороне. Вывод средств близок к своему логическому завершению. Управлением большинства оставшихся активов занимается специально созданная группа «Эконик». Под ее управлением находятся неконтрольные пакеты акций «Глобалминерал» (20 процентов) и «Калий» (17 процентов) и компании с контрольными пакетами акций «Интергео», «Квадр», «Парнас», «Сервисбот», Международный финансовый клуб. Также группе передано оперативное управление ключевыми банками рода «Ворон Кредит», «Ворон Капитал». Их продажа может вызвать слишком много вопросов.

Такие проблемные активы маскируем в офшорах. Например, теперь основным акционером нашего медиа-холдинга «За верность традициям» выступает исламский офшор Алиран Ltd.

Наши банки планируется передать под управление имперского трастового фонда «Сент-Винсент», расположенного на территории Виргинской обособленной экономической зоны. Наша основная крупная сделка – продажа всей родовой земли – была разбита на четыре этапа и осуществлена с обременением, запретом на раскрытие бенефициариев сроком на три года. По предварительным оценкам удалось неплохо заработать на этой сделке. Мы получили 6 миллиардов лат и последние акции «Вечности», находящиеся в свободной продаже. Таким образом, корпорация «Вечность» на 99,29 процентов теперь принадлежит нашему роду.

– Хотя мы и форсировали распродажу активов, в принципе, все вышло неплохо. Еще год, и с нас на Вороне вообще нечего будет взять. Заметь, Тиффани, пока никто даже не подозревает, что мы уже смазали лыжи с Ворона.

– Теперь по программе переселения. Мы выполнили поставленные цели на 72 процента. Регионы империи, участвующие в программе, разделены на три зоны («А» – преимущественно стратегически важные для рода территории; «Б» – территории, где реализуются крупные инвестиционные проекты, требующие массового привлечения переселенцев, «В» – все прочие территории.)

Нашим переселенцам положен ряд особых льгот при переезде в зоны «А» и «Б»: разрешено беспошлинно ввозить свое имущество. Компенсируются затраты на проезд и провоз багажа (одного пятитонного контейнера для трех членов семьи, а для более трех членов семьи – два пятитонных контейнера), и один дроид и катер можно также ввезти без уплаты таможенной пошлины.

Благодаря существенной поддержке прикормленных законодателей всех уровней соотечественники-переселенцы будут пользоваться максимальным уровнем государственной поддержки в имперских регионах.

В сенате империи пролоббирован закон «Об утверждении новых правил переселения выходцев с планеты Ворон». Из бюджета империи «подъемные» при переезде высококвалифицированных специалистов и рабочих увеличены со 120 тысяч до 240 тысяч лат на заявителя и до 120 тысяч лат – на каждого члена семьи переселенцев.

При переселении участник программы и члены его семьи получают государственную гарантию и социальную поддержку, в частности, оплачивается стоимость переезда на постоянное место жительства, компенсируются расходы на уплату государственной пошлины, выплачивается единовременное пособие на обустройство («подъемные»), в течение первых шести месяцев при отсутствии иных доходов выплачивается пособие в размере 50 процентов от прожиточного минимума в регионе.

– Неплохо. Я удовлетворен.

– Так. – Тиффани набычилась и грозно посмотрела сначала на отца, потом на своего любимого воспитателя. – Я не хочу ничего сказать плохого, но меня очень интересует, как папу чуть не убили и кто за этим стоит? И перестань, Элиот, забивать мне голову цифрами.

– Думаешь, тебе это нужно знать? – Элиот увидел едва заметный кивок Бриоша и согласно кивнул в ответ.

– Нужно. Я уже поняла, что то, чем владеет клан, есть самая страшная тайна во вселенной. Но с какого боку мы к этой тайне причастны? Почему мы все выводим. Что вы знаете, чего не знают все остальные хитроумные стариканы из совета клана?

– Как много вопросов! Ты права. Доступа к лаборатории у нас нет. Но это не значит, что мы кое-чем не владеем. Думаю, ты вскоре догадаешься сама, что сила нашего клана перекликается с могуществом императорского дома. И представь, что будет, если императору доложат, что изготавливает наша лаборатория.

– Оккупация! – Девочка по-настоящему испугалась.

– Геноцид и тотальное уничтожение всех причастных к тайне, – вынес окончательный и беспощадный вердикт Эрл Бриош. – Тиффани, империя уже у нашего порога. Я, собственно, и занимаюсь здесь тем, что, прослыв ретроградом, ограничиваю любые контакты с империей.

– Старики из совета клана заигрались. Сначала гражданская война, сильно ослабившая нас, а теперь их дурацкие торговые прожекты.

– Особенно торговые. Покушение на меня – это реакция тех корпораций, что мечтают получить монопольные права на торговлю с нами. Для них наш род – фокус сопротивления. Скопище ортодоксов. Поэтому от нас якобы бегут люди. Поэтому у нас самые массовые переселения и продажи наших фирм на Вороне. Я подставил себя под удар, а Элиот пытается перевести род на новые рельсы. Но такую реакцию мы не просчитали. Им почти удалось меня убить.

– Папа... – Вновь зарыдала Тиффани.

– Если выкладки наших аналитиков верны, то через пять лет даже император ничего не сможет нам сделать. Мы перейдем в высшую лигу. Туда, где царят тысячелетние корпорации и семьи ближайших сподвижников основателя нынешней империи. Если только империя не нанесет свой удар раньше.

– Не нанесет. Им потребуется еще где-то полгода, чтобы заподозрить нас всерьез. Затем они будут ждать окончание войны с когами.

– Ну а мы?

– Если все будет плохо, то я реализую план «Великое восстание мусульман».

– Элиот? – Тиффани в немом изумлении смотрела на своего учителя.

– Арабы, одна из основных народностей Исламского Халифата, уже давно осознали свою национальную, историческую и этнографическую однородность. Они хотят отделиться от гнилого халифата, с целью образовать независимое государство.

– Что это нам даст?

– Очередную замятню. Теоретически халиф и его сподвижники контролируют всю территорию Исламского Халифата, но на самом деле у них не хватает для этого ни средств, ни обученных кадров, ни войск. Поэтому баи, паши, ханы и их гарнизоны, расположенные на ключевых планетах халифата, в основном ограничиваются функциями наблюдения, ибо, как правило, не имеют возможности в случае конфликта достаточно эффективно противостоять местным феодалам.

– Неужели у них там так все плохо?

– Будет достаточно одной атаки религиозных фанатиков на пограничные силы империи, и мы получим два, а то и три года передышки.

– Я согласен. – Бриош одобрительно покачал головой. – Подготовь меморандум и аналитические выкладки. Позже поработаем над этим.

– А я? – Тиффани надула губки. Политика и уж тем более геополитика сильно отличались от экономики и не очень привлекали юную наследницу.

– Тебе, как всегда, представлять наш род на межклановых заседаниях. Пока Атар не поправится, с Ворона ни ногой, – категорично завершил разговор Бриош.

* * *

Шальной ветер безжалостно трепал деревья фруктового сада. Ветки яблонь и груш, полные незрелых плодов, гнулись и стелились над землей. По небу вскачь неслись серые, кучерявые предгрозовые облака. Но за стенами уютного особняка надвигающейся грозы не чувствовалось вовсе.

Начальник особого безномерного отдела Министерства императорского двора и уделов в этот раз стоял навтыжку и поедал глазами своего куратора, первого заместителя министра. Тот теребил старомодные очки, вчитывался в предоставленный меморандум, и прочитанное решительно не нравилось невероятно осторожному чиновнику. В раздражении первый заместитель давился сигаретным дымом, но продолжал читать и курить на редкость вонючую сигару.

Наконец, решив, что стоит начать с самого начала, он быстро перевернул все листки назад и еще раз вчитался в текст:

«Секретно. Приказ хозяйственного управления Службы безопасности империи. О перевозке специальной техники. В соответствии с Боевым уставом Вооруженных сил Империи, приказываю:

1. Осуществить в день «Ч» перевозку секретной установки класса

«Пространственный прокол» военно-транспортным звездолетом «Гигант 78-Л» по маршруту: тыловая база «Объект № 972» Императорского резервного флота – боевая станция «Возмездие императора», второго имперского флота, приграничный сектор.

2. Назначить старшим конвоя, сопровождающего транспорт, майора Саломатина А. В., временно исполняющего обязанности по вакантной воинской должности начальника конвоя особого назначения.

3. В целях обеспечения сохранности перевозимого груза назначить для сопровождения из состава Резервного флота империи следующие боевые звездолеты (состав прилагается) и осуществить подготовку техники и личного состава согласно требованиям Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных сил империи.

4. Начальнику секретариата Имперской службы безопасности обеспечить выделение спецгруза и инструктаж офицера, сопровождающего транспорт.

5. С настоящим приказом ознакомить командующего Резервным флотом».

– Ну, хорошо. Я внимательно ознакомился с этим меморандумом и теперь хочу услышать ваши комментарии.

– Мой генерал, данная спецоперация будет доложена малому имперскому совет. Меморандум согласован с заместителем руководителя Имперской службы безопасности. Также хочу заметить, нами учтено особое мнение Комитета ревнителей власти.

– Надеетесь убедить императора в необходимости проводить реальную политику, которая исходит, прежде всего, из практических соображений, а не идеологических или моральных?

– Ради продолжения доминирования мы готовы сотрудничать со всеми – хоть с чертом, хоть с зитами, с Исламским Халифатом, с любыми группировками, с теневыми кланами и корпорациями. Если их можно использовать в своих интересах, значит, их нужно использовать.

– Зачем тогда такие сложности, не боитесь масштаба задуманной провокации?

– Операция имеет несколько целей и степеней защиты. Полагаем возможным допустить утечку только одного приказа. Ни о времени «Ч», ни о составе конвоя мы сообщать не будем. Пусть зиты крутятся сами. Военным важна их реакция. Это наша первая задача. Ради нее военные готовы рискнуть парой кораблей сопровождения.

– А вас не пугает, что в руки врага может попасть наша новейшая разработка?

– Установка такого класса нарушит наше соглашение о нераспространении пассивных средств военного назначения в приграничной зоне. Мы не собираемся давать повод для начала боевых действий.

– Значит, это обманка?

– Целиком. У нашего доблестного флота пока нет сил для штурма систем зитов. Их искривители пространства работают безотказно, наглухо перекрывая нам дорогу в их секторы.

– Тогда зачем все это? Нам?

– Мы хотим спровоцировать этого Саломатина на возможное применение силы ушедших. Хотя мы постарались проверить, точно гарантировать, что ему что-то не перепало, мы не можем.

– Послушайте, я читал его досье. У него нет даже процента особой крови. Неужели нельзя просто решить этот вопрос раз и навсегда?

– Прошу прощения, мой генерал?

– В рамках программы «Исследование ведения войны нового поколения» наши доблестные вояки совершили несколько десятков командировок в район ведения боевых действий в приграничной зоне с Исламским Халифатом, чтобы изучить тактику ополченцев непризнанных мусульманских республик и их вооружение. Координатор этой программы – мой добрый знакомый генерал-лейтенант Фрэнк Макмастер. Он возглавляет Центр интеграции сухопутных войск империи, и в его компетенции находится разработка стратегии захвата планет. В результате исследования межрелигиозного конфликта мусульман планируется подготовить и представить на рассмотрение целый курс переподготовки, на который предполагается привлечь молодых и перспективных офицеров империи.

– А походатайствовать о проведении этих курсов в нашем специальном научно-исследовательском центре мы сможем?

– Вы верно уловили суть. Значит так, меморандум я визировать не буду. Но материалы оставьте, я лично доложу министру. Если не выгорит ваш план, тогда пригласим вашего Саломатина на курсы повышения квалификации. И там препарируете его со всем тщанием...

* * *

– Вот и закончился наш беззаботный полет. Перед нами пограничье. Империя не располагает в этом районе ни сетью автономных станций

наблюдения, ни узлами межгалактической связи. Мы тут будем, как слепые кутята. Необходимо приготовиться к существенной задержке в отправке и получении сообщений.

– Почему? – полюбопытствовал Андрей, неожиданно для себя возглавивший конвой из пяти звездолетов с особо ценным грузом, направляющийся в дальнее пограничье империи.

– Это из-за зитов и их долбанных искривителей пространства. Пролетят пару раз, и вжик – все датчики, спутники, станции слежения в крошево.

– Ваш опыт, Дмитрий Христофорович, бесценен для нас. Что предлагаете?

– Вашему крейсеру подтянуться к «Гиганту». Фрегатам отстать и прикрывать нас по двум полусферам.

– Значит, вашему броненосцу отводите роль авангарда?

– Если столкнемся с зитами, то моя лоханка выдержит любой гравитационный удар. Для этого их и клепали. Своя местная специфика.

– Так тому и быть, – решил Саломатин. Статус начальника конвоя имел массу привилегий. Помимо возможности сбросить всю организационную и рутинную работу на подчиненных Андрей с успехом учился нелегкой науке управлять людьми, выслушивая разные мнения и выбирая среди них единственное правильное.

– Прикажете приготовиться к перестроению? – Группа управления, дождавшись утвердительного кивка Саломатина, тут же принялась надиктовать новый порядок движения и диспозицию при возможном боестолкновении с зитами.

– Броненосец «Забияка» выдвигается в авангард. Фрегатам занять позицию позади. «Принц Эзуебио» держит флаг командира отряда. При обнаружении звездолетов зитов первыми в бой не вступать. Броненосец полагается на свой бронекорпус. Крейсер прикрывает своим силовым щитом транспорт. Фрегаты полагаются на маневр и скорость.

Андрей встал и, дождавшись, когда поднимутся все остальные командиры звездолетов, отдал воинское приветствие: «Господа офицеры».

– Капитан корабля покинул кают-компанию. – Голос вахтенного был последним, что услышал Андрей, когда шлюзовая дверь отрезала его от кают-компании.

Неторопливо двигаясь в сторону своей каюты, Андрей почему-то вспоминал события трех последних месяцев. С этим трупом пирата он хлебнул лиха, где-то на месяц загремев под арест, до выяснения всех обстоятельств дела.

Арестовывали его элитные десантники 4-го стрелкового

Императорской фамилии лейб-гвардии полка, что было неслыханным актом «милости». Бойцы этого особого подразделения действовали только по прямому приказу императора и, как правило, использовались для арестов знати и первых лиц империи.

Последовавшие потом бесконечные допросы, непонятные тесты и непрерывный психологический прессинг закончились так же неожиданно, как случился сам арест. Затем произошло это странное назначение. Еще месяц пролетел в подготовке к ответственной миссии, и вот теперь его сводный отряд находился перед целью долгого перелета – приграничным сектором империи.

В размышлениях Андрей дошел до своего отсека, где его ждала одна из немногих отряд молодого офицера – уже унтер-офицер космопехоты Лидия Бриг. И Саломатин, не дожидаясь, когда откроется дверь из личного шлюза в каюту, с наслаждением притиснул чуть взвизгнувшую от удовольствия женщину.

Андрей просто тащился от любвеобильности своей пассии. Особенно ему нравились ее груди, большие и мягкие, с крупными сосками, мгновенно твердевшими от нескончаемых легких прикосновений. Пара застенчивых поцелуев, один-два твердых и уверенных пожатий чуть ниже спины, и унтер-офицер была морально готова ко всему.

– Не надо! – всегда слабо протестовала она, но девушка обожала секс, хоть и усиленно смущалась этого. Возникший вихрь взаимного притяжения достиг высшей точки, и мир для них двоих сузился до размеров кровати в каюте Андрея...

Тем временем головной звездолет конвоя, несуразный по современным меркам броненосец «Забияка» отстрелил целую серию беспилотников, которые стали стремительно разлетаться по заранее запрограммированным маршрутам.

В бесконечной пустоте, поблескивая капельками замерзшей влаги, дроны, сбрасывая ступени разгона, выходили на крейсерский режим, превращаясь в глаза и уши конвоя. Вскоре операторы наблюдения и командоры орудийных башен боевых звездолетов смогли вздохнуть с облегчением. Телеметрия с выпущенных беспилотников поступала беспрерывным потоком, и теперь к конвою подкрасться было невозможно.

Имперские звездолеты уверенно углублялись в приграничный сектор, ошестинившись радарам и жерлами орудий. Но едва вся кавалькада звездолетов конвоя пронеслась мимо очередного безымянного астероида, как безжизненный камень просто взял и распался на три тусклых силуэта. В них любой военный аналитик пограничного сектора узнал бы

легендарное копьё зитов – тройку боевых кораблей, при совместных действиях превращающихся в страшное оружие – искривитель пространства. Поодиночке космические корабли зитов не представляли никакой угрозы, но вот трио – копьё, квартет – ромб и пятерка – звезда могли натворить непоправимых дел. Сделав ставку на эффект пространственного искривления, зиты довели это гравитационное оружие до совершенства.

Выждав еще немного, копьё пристроилось за прошедшим конвоем, практически встало на его инверсионный след.

Спустя сутки полета по пограничью за конвоем уже неслись три звезды, восемь ромбов и сорок копий. Внушительная сила, державшаяся строго вне зоны действия радаров конвоя.

Первыми неладное почувствовали операторы дальнего обнаружения на «Принце Эузебио». Едва заметная кривизна пространства позади движения имперских звездолетов начала уверенно превращаться в локальное расслоение пространства – так называемый эффект Хопфа. Посланные на разведку дроны подтвердили – их преследуют зиты. Спешный мозговой штурм ни к чему толковому не привел. Силы были не равны. Опытные офицеры с броненосца «Забияка» и тактические компы давали только двадцать процентов на успешный исход сражения. Поэтому пришлось продолжать движение вперед в надежде достигнуть форпоста империи раньше, чем зиты решатся на какие-нибудь действия.

Но когда спереди возникло такое же локальное расслоение пространства, стало ясно – их взяли в коробочку. Конвой попытался сманеврировать. Однако зиты не собирались выпускать имперцев из своего кольца.

К исходу вторых суток пребывания в пограничном секторе конвой был окончательно блокирован десятью звездами, пятнадцатью ромбами и шестьюдесятью копиями зитов.

– Если тебе это что-то даст, то нас блокировал клан «Хан-да». Они потомки знаменитого предводителя зитов Вэньс-да, основателя царства зитов, – поделился ценной информацией один из штатных аналитиков, на что Андрей лишь пожал плечами. Ему было, если честно, наплевать на древность рода чужаков, но вот будущее конвоя занимало сильно.

– Они пойдут на переговоры?

– С удовольствием. Зиты фанаты церемоний. И никогда первыми не атакуют, предварительно не объяснив, почему они это делают.

– Прямо рыцари войны.

– Если бы не их вечная грызня между кланами, то, капитан, империи

пришлось бы несладко.

– Запрос от чужака. Требуют на связь майора Саломатина. – По рубке управления тут же побежал практически неосязаемый рокот перешептывания. Такое появление зитов, обладание точной информацией о командире конвоя пахло предательством.

– Запрос принимаю.

– Человек! Ты майор Саломатин? – Искажённое миллионами километров изображение гуманоида в тяжелом одеянии, лишь отдаленно напоминающем скафандр, было очень непривычным для Андрея.

– Майор Саломатин. С кем имею честь беседовать? – Андрей поразился сам себе – волнения не было. Он чувствовал только ответственность за почти полторы тысячи человек, что сейчас доверили ему свои жизни.

– Ты храбр. И готов к смерти. Тебе ведома дорога войны и нет в тебе сомнений. Я Стро-ло-да, первый меч на поясе своего владыки. И говорю с тобой от имени всех собратьев, что сейчас рядом со мной. – Автоматический переводчик работал блестяще, практически не задерживая переводы предложений.

– Я слушаю тебя, Стро-ло-да. Зачем ты вторгся в наши пределы и мешаешь нашему движению.

– Договор нарушен, – проскрипел в ответ гуманоид. – Я взял личный прайд владыки, свои клинки, и вот я здесь. И прошу о встрече, прежде чем мы решим наш спор в смертельном танце.

– Условия? – Андрей по наитию понял, что встреча с этим гордым воителем может спасти его конвой.

– Только ты и я. Сейчас на быстрых бортах.

– Я готов.

– Я тоже. Встретимся в этой точке. – И вместо изображения чужака на экране вспыхнули координаты предполагаемой встречи.

На подавление легкого намека на недовольство, подготовку истребителя к вылету и на сам старт у командира конвоя ушло всего семь минут. И сейчас, приближаясь к точке randevu, Андрей не мог избавиться от ощущения, что на руках у него есть козырь, который может превратить проигранную партию, как минимум, в ничью.

Борт зитов представлял собой эллипс, раза в четыре больший по размерам, чем маленький истребитель Андрея. За его юрким катером стайкой держалась пятерка боевых беспилотников под управлением лучших операторов. Слабая, но хоть какая защита. У эллипса чужака спутников не было.

Стыковка прошла штатно, и вскоре Андрей, с нотками неуверенности в своих действиях, шагнул в залитый белым сиянием шлюз зитов.

– Я знаю, у вас принято пожимать руки даже своим врагам. – Чужак спокойно протянул Андрею свою четырехпалую ладонь.

– Я не враг тебе, Стро-ло-да. – Андрей пожал протянутую руку и добавил: – А у вас принято при встрече стукнуть себя по груди, в знак чистоты своих помыслов.

– Учитывая речь, тем не менее, я обвиняю тебя, Саломатин, как представителя императора людей, в том, что ты нарушил договор и везешь в трюме большого борта гравитационный пробойник.

– Отвергаю. – Андрей с невероятной скоростью просчитал свои действия на несколько ходов вперед. Пазл со странной миссией встал на место, точнее он собрался, и сейчас в переговорах Андрей заполучил козырь, обладающий страшной силой.

– Я... – гневно начал чужак, но затем запнулся и как-то по-новому взглянул на своего собеседника. – Ты отмечен, хоть и не подозреваешь об этом. Сила не может пока пробудиться в тебе. Однако линии судьбы причудливы. Я не чтец и тем более не предсказатель. Я воин. Но чувствую, что это наша не последняя встреча.

– Если я скажу, что не совсем тебя понял – ты не воспримешь это как оскорбление?

– Я почти верю тебе. – Чужак проигнорировал вопрос Андрея. – Но позволь мне спросить. Что вы тогда везете?

– Это военная тайна. Но не то, что могло бы нарушить договор.

– Ты опять не лжешь. Это тайна и не твоя. Я спрашиваю дозволения двум моим малым изыскателям пролететь вдоль борта с грузом. Они почувствуют ложь или подтвердят твои слова.

– Сейчас. – Андрей включил закрытый канал связи и приказал: – Два корабля зитов пролетят вдоль грузовика. Огонь не открывать. На провокации не поддаваться. Это приказ. – После этих слов и подтверждающего «Принято» Андрей был уверен, боя не будет.

Тем не менее, минуты ожидания вышли очень томительными. Наконец, чужак, получив какой-то сигнал, ожил:

– Ты оказался прав, Саломатин. Там нет того, о чем мы думали. Это обман. Ты спас меня и моего владыку от бесчестья. Тот, кто придумал это, ненадежен и жалок. Он опасен лишь для своих. Сила его в беспринципности и подлости. Я все сказал. Теперь я говорю не от себя, а как первый меч своего повелителя. Договор не нарушен.

– Я приму это к сведению. – Андрей про себя проорал «Бинго». Тот,

кто замутил такую гигантскую подставу, не учел одного – банального человеческого фактора. Секретный груз перегружали на тыловой базе «Объект № 972» и, несмотря на все меры предосторожности, Андрей это выяснил точно, вместо установки пространственного прокола военный транспорт был под завязку забит новейшим видом боеприпаса, разработанного специально против зитов. Аннигилирующий взрыв, или, как прозвали его испытатели, – пожиратель пространства. Идеальное оружие против искривления пространства.

– Отныне наш клан должен тебе, человек.

– Я рад, что все разрешилось так.

– Запомни мои слова. Клан «Хан-да» задолжал тебе. А мы всегда отдаем свои долги. И еще, это от меня лично. Когда твоя сила проснется, это пригодится тебе. – Гуманоид воздел ладони и быстро положил их на плечи Андрею. Хлопок был сильным и резким, от неожиданности Саломатин чуть было не присел, но больше ничего такого он не почувствовал.

Расставание вышло будничным. В необъятных просторах пограничного сектора вся армада зитов растворилась без следа всего за несколько часов.

Спешно подтянутая 3-я ударная пограничная эскадра второго флота империи осталась без работы. Разведывательные корабли погранцов не смогли найти даже намека на зитов. Чужаки просто ушли из сектора.

На разгрузку и отдых конвою понадобилась еще неделя. А потом усеченный состав конвоя взял курс домой. Военный транспортник и броненосец были включены в состав второго флота и остались в пограничье.

Время в пути без тихоходных звездолетов укоротилось почти на треть. Таким образом, проведя три месяца в автономном плавании, Андрей вновь вернулся к ставшей практически родной тыловой базе «Объект № 972».

По прибытии Андрей с головой окунулся в ворох бюрократических забот. Последовали: предоставление отпуска экипажу, постановка крейсера на профилактику в ремонтный док, написание многочисленных отчетов, беседы с ксенологами, с нудными специалистами Министерства внешних сношений, награждение непричастных и наказание невиновных. Такая тягомотина продлилась еще с месяц, а затем фортуна вновь подкинула сюрприз.

Последовал приказ о получении очередного досрочного звания – флаг-майор – за успешно проведенную операцию, и в тот же день было вручено предписание – прибыть на курсы повышения квалификации.

Империя готовились сокрушить ненавистных ящеров и приступить к штурму их звездных систем. А для этого флоту требовались обученные кадры. Никто из нынешнего начальства не усомнился, что такой перспективный офицер, как Саломатин, достоин представлять Резервный флот на этих новых курсах.

И если честно, Андрей был рад. Все эти спецоперации и тайны «мадридского» двора сильно надоели молодому офицеру. Попастъ на фронт, на передовую линию борьбы с когами было сейчас пределом его желания.

Перед отлетом на курсы Андрей по давней традиции собрал свой экипаж, точнее всех тех, кто не успел убыть в отпуск и проставиться за свое очередное звание. Для этого сняли целое кафе в зоне отдыха базы. Андрей, до этого наотмечавшийся уже так, что без содрогания смотреть на алкоголь не мог, пил мало и поэтому сразу обратил внимание на странное поведение одного из своих матросов.

Тот был невероятно взвинчен и постоянно косился на своего командира. Сначала Андрей даже заподозрил, что боец банально нажрался наркотиков, тем более что к спиртному он не притрагивался. Но затем, когда Андрей пошел по направлению к санузелу, этот матрос скользнул следом. Паранойя, так хорошо развитая за последнее время, вновь дала о себе знать, и Андрей, едва миновав дверь мужского туалета, сильно грохнул кулаком по двери кабинки, а сам прижался к противоположной стенке, где были раковины.

Матрос, зашедший следом, держал на вытянутых руках странной конструкции пистолет, точнее игольник, и, словно зомбированный, выпустил всю обойму игл в кабинку, где, как он сейчас думал, находился его капитан.

Шагнув к матросу, Андрей резким ударом по шее отправил несостоявшегося убийцу в нокаут и расстроено набрал номер знакомого особиста, Дмитрия Рэмовича. От экипажа происшествие скрыли. В курсе были только первый помощник и десантники из личного сопровождения Саломатина.

На следующий день давешний знакомый особист вызвал Андрея к себе.

— Ознакомься. — Вместо приветствия контрразведчик кинул Саломатину чип с видеозаписью.

«— Я предлагаю вам реальные деньги. Делов-то, дожидаться, когда ваш капитан отправится освежиться и в сутолоке успокоить его вот этим инструментом. Керамика, никакого железа и электроники, иглы смазаны

органическим ядом. При контакте с воздухом яд разрушается за час.

– Сколько даешь?

– Тридцать кусков.

– Солидные деньги. Хорошо. А как я получу свое?

– Как только будет результат, сразу переведем вам всю сумму.

– Не пойдет. Мне придется пуститься в бега. Нужен аванс и закрытый счет, лучше даже банковскую карту на предъявителя. Активируете ее по исполнению. А деньги положите сейчас.

– Мне надо посоветоваться. Встретимся завтра здесь же.

– Хорошо».

– Что это? – Андрей узнал на видеозаписи своего матроса. Второй тоже был по виду обычным воякой, если судить по внешности. А по разговору, так какой-то заправский вербовщик киллеров.

– Запись изъяли у посредника. Координатор просто испарился. Никаких следов. Я с таким первый раз в жизни сталкиваюсь. Этот загадочный координатор пробыл на базе шесть дней. Смог выйти на посредника, завербовать твоего матроса и исчезнуть, даже не потревожив нашу систему безопасности.

– Значит, ничего не кончилось?

– Видимо, врагов у тебя хватает. Этот перец, что на видеозаписи, из высшей лиги убийц. Эксперты утверждают, на нем голомаска. Кстати, твой матросик вместо расстрела выбрал штрафбат. Он уже получил десятку военно-полевого. И сейчас готовится к отправке в первый эшелон десанта прорыва на одну из планет звероящеров.

– Что посоветуешь?

– Посредника мы выпотрошили. Его, представляешь, уже в тюрьме попытались убрать. Намек он понял правильно и стал сотрудничать. Рассказал он много интересного. По тебе только одно, за твою голову назначена приличная награда – сто тысяч лат.

– Опять в броннике спать?

– Лучше подумай вот о чем, такие деньги платят за серьезных дядек с охраной или когда присутствует фактор личной мести.

Андрей задумался лишь на мгновение, затем кивнул и сжал губы в одну сплошную полосу...

* * *

Томми Хаас в который раз стоял перед парадными дверями особняка

Кроненбергов. Здесь он бывал и неоднократно. Но вот после ранения впервые. В правом внутреннем кармане пиджака покоилось пригласительное письмо, а в левом – медицинский комп, подсоединенный к автоматическому впрыскивателю лекарств.

Чопорный дворецкий, как всегда надменный и преисполненный важности, распахнул створки дверей и вдруг на мгновение улыбнулся одними уголками губ. От неожиданности Томми опешил, но потом собрался и шагнул вперед. Что-то изменилось – неуловимо, но изменилось. Служанка, принимавшая плащ, как всегда, присела в полупоклоне, но сделала это как-то по свойски, как принято только для своих.

– Томми. – Давид Кроненберг налетел как вихрь и, нисколько не рисуясь, обнял своего спасителя.

– Давид... – Томми не успел толком и сказать двух слов, как осторожное покашливание подсказало двум приятелям, что они не одни.

– Сын, представь меня своему другу. – Альфред Кроненберг появился в гостиной один. Как всегда, изысканно одетый, он словно олицетворял собой классический образ имперского аристократа. Икона стиля – почему-то припомнились Томми слова о старшем Кроненберге из какой-то передачи, транслировавшейся по головизору.

– Отец. Мой друг Томми Хаас. Томми, имею честь представить тебе своего отца... Альфред Кроненберг.

– Спасибо, Давид. Я скоро уеду и не буду вам мешать веселиться. Только прошу без глупостей. Если не возражаешь, то я бы хотел сказать Томми несколько слов.

– Конечно, отец. Томми, мы с ребятами ждем тебя в малом зале.

– Я не буду много говорить и задерживать вас, Томми. Скажу одно: отныне в этом доме вы всегда сможете найти поддержку и понимание. Я уверен, вас ждет блестящее будущее и еще... – Сенатор на мгновение помедлил, но затем продолжил: – Я лишний раз убедился в том, что несчастье сближает. При возможности передавайте привет своему дальнему родственнику.

– Спасибо, сэр. – Томми пожал руку одному из самых влиятельных людей империи.

Едва сенатор покинул комнату, как раздался женский и очень насмешливый голос:

– Дядя, как всегда, обошелся без трат. Поблагодарил одними словами. Я – Селена, племянница дяди Альфреда.

– Вы очаровательны, Селена. Если бы я был художником, то, наверное, написал бы ваш портрет. Я – Томми.

– Дядя забыл добавить, что кроме несчастья еще очень сближает секс.
– Вы столь откровенны, как и красивы. – Юноша неприкрыто завелся.
А девушка вдруг ухватила его за руку.
– Я бесстыже красива. Идем. Мы успеем до начала приема...
– Думаешь, стоит? – Хоть девушка была невероятно соблазнительна, Томми колебался, надо ли соглашаться.
– Еще как стоит, смотри, какие у тебя открываются перспективы. Или ты просто становишься героем одного вечера... – Красавица задорно рассмеялась. – Или мы с тобой прямо сейчас уединяемся в одной из многочисленных комнат и устраиваем качественный и бескомпромиссный секс. А потом уже твой торжественный выход.
Селена вдруг порывисто поцеловала юношу. Это и решило исход дела.

* * *

– Становись! Равняйся. Смирно. Господа офицеры, сегодня с особым удовольствием, по личному указанию императора, имею честь объявить о начале работы нового курса повышения квалификации офицерского состава, получившего кодовое наименование «Выстрел». Эти курсы по переподготовке созданы на базе нового межвидового Центра боевой подготовки, который организован здесь в Центральном военном секторе на полигоне Нижеодск.

Вы, отобранные нашими кадровыми службами, являетесь гордостью империи, ее лучшими офицерами. Именно вам выпала возможность стать первым потоком, первыми слушателями курсов.

Главная цель создания таких курсов – совершенствование профессиональных навыков офицеров бригадного звена, которых готовят для назначения на вышестоящие должности.

Обобщенный опыт последних военных конфликтов выявил явный дисбаланс между подготовкой кадровых офицеров флота и их сухопутных коллег. Зачастую офицеры флота, звено командиров боевых космических кораблей, их заместителей, начальников штабов сводных флотских соединений, начальников разведки и других профильных штатных категорий слабо представляют задачи и возможности сухопутных подразделений, придаваемых в помощь флоту. Особенно катастрофично недопонимание между частями планетарного десанта и нами, космолетчиками.

Опыт взаимодействия, как правило, ограничивается отданием команд

небольшому количеству звездных десантников, используемых, признаем, слишком однобоко: для выполнения полицейских и специальных задач... – Выступавший прервался, чтобы вдохнуть побольше воздуха.

А строй застывших по стойке «смирно» офицеров космofлота, в котором находился Саломатин, безмолвно внимал, в сущности, правильным словам координатора управления генеральных инспекторов Минобороны империи генерала армии Юрия Алексеевича Якубова, по слухам, приходившегося дальним родственником императору.

– Сегодня же можно констатировать, что создание таких курсов есть первый шаг для реализации программы дополнительного профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки офицерского состава, на который нас сподвиг лично сам император, – заключил генерал, чем вызвал бурные и искренние овации. А также положенный в таких случаях победоносный рев: «Императору УРА!!!»

Курсы действительно были интересными. Для тех, кто был в теме или хотя бы пытался понять, чего же от них хотят многочисленные преподаватели.

Помимо теоретической подготовки, разбора неудачных и удачных операций, моделирования и переигрывания состоявшихся сражений на тактических компьютерах на этих полугодовых курсах отрабатывались и практические вопросы взаимодействия флота и армии. Также большое внимание уделялось физической подготовке.

Лично Андрею нравилось практически все здесь, разве что раздражало повышенное внимание врачей к его скромной персоне. Те только что в трусы не заглядывали.

Четыре месяца из отпущенных шести пролетели, как один миг. И вот снова парадный строй. Снова на трибуне стоял целый генерал армии Юрий Алексеевич Якубов:

– На следующей неделе у вас начинается практика. По решению министра обороны, вы будете направлены в действующие подразделения, так сказать, на передовой край, в основном в роли наблюдателей от генерального штаба. А для отдельных офицеров заготовлены приказы о назначении их координаторами взаимодействия линейных пехотных частей и боевых звездолетов космofлота.

Напоминаю, что основной целью практических занятий ставится отработка взаимодействия космического флота и сухопутных сил империи. Важно тем, кто будет выступать в роли наблюдателей, четко фиксировать возникающие проблемы и огрехи в организации боевых операций.

Координаторам необходимо уже на практике применять полученные здесь навыки и по возможности купировать наиболее болезненные противоречия.

Приказы о назначении высланы всем вам на коммуникаторы, за моей личной цифровой подписью.

Отдельно хочу сказать о назначении флаг-майора Саломатина. Командование приняло решение о наделении этого достойного офицера, успевшего отлично зарекомендовать себя при проведении разнообразных боевых операций, полномочиями официального представителя генерального штаба. Ему будет поручено осуществлять надзор за проведением десантной операции в двенадцатом секторе, вплотную прилегающем к центральным системам обитания когов... – Генерал армии сделал паузу, чтобы попить водички, и гул ошеломленных голосов курсантов стал свидетелем, что такое назначение, мягко говоря, шокировало присутствующих.

– Все свободны, кроме, разумеется, флаг-майора Саломатина.

– Удивлены? – Генерал армии с нескрываемым любопытством рассматривал этого перспективного молодого офицера.

– Честно? – Андрей не стал скрывать свои эмоции. – Очень...

– У вас блестящие задатки к стратегическому планированию и анализу. Поверьте мне, я занимаюсь инспекциями и преподаю уже сорок лет.

– И, тем не менее, статус официального представителя ставки – это генеральский статус.

– Решение принял лично начальник генерального штаба. Скажу по секрету, протекцию вам составили из аппарата наследника. Я также поддержал такое назначение. Вы переросли уровень командира космического корабля. Не буду скрывать, нам нужны толковые и предприимчивые молодые офицеры. Сейчас предлагаю вам пройти ко мне в кабинет. Устроим, так сказать, краткий брифинг.

Возражать было глупо. Следуя за генералом, Саломатин получил коротенькое «бздынь» – сигнал о приеме сообщения. Развернув его, Андрей на ходу, мельком, почти одним глазом прочитал о собственном назначении представителем генерального штаба. Ему поручалось на месте выяснить обстановку, в случае необходимости принять неотложные меры по ее стабилизации, оказать помощь командованию эскадры в организации подавления возможной агрессии противника и налаживании рабочего взаимодействия пехоты и флота. Также ему делегировались неограниченные права по маневру соединения и право непосредственного доклада в оперативный штаб флота.

Рабочий кабинет генерала армии был обставлен очень скромно, скорее,

даже в духе минимализма. Повесив выверенным движением фуражку на вешалку при входе, генерал опустился в кресло для отдыха, расположенное у окна, и указал рукой на соседнее:

– Присаживайтесь, Андрей Владимирович.

– Спасибо.

– Что пить будете?

– Если можно, то минералки.

– Можно, конечно. Коля, – Якубов приветливо обратился к немолодому ординарцу в чине лейтенанта, – сделай мне чайку, а флагмайору бутылочку минералки. И по пятьдесят граммов нам семитравника.

– Сделаем, Юрия Алексеевич. – Лейтенант козырнул и так же бесшумно, как и появился, удалился.

– Вы не удивляйтесь больше такому повороту своей судьбы, Андрей. Война быстро расставляет все по своим местам. Я далек от политики и, хвала императору, могу заниматься тем, что хорошо умею и знаю. Повторюсь еще раз – вы нужны флоту. Вижу в ваших глазах пару неудобных вопросов... Но давайте об этом и о ваших дальнейших перспективах мы поговорим после вашего возвращения. Кстати, было забавно наблюдать, как большинство наших паркетных генералов делали хорошую мину при плохой игре, услышав, что необходимо лично принять участие в десантной операции с индексом повышенного риска.

Кратко о вашем назначении. Приказ и функции вам скинули уже на коммуникатор. Единственное, чего у вас не будет – так это рабочей группы, включающей ответственных работников центрального аппарата генштаба. Думаю, вы уже поняли, что от генерального штаба в рабочую группу желающих отобраться не нашлось.

Теперь к сути предстоящей операции:

Первое. Под вашу личную ответственность вам передается малый крейсер нового поколения проекта «11900». У вас есть отличный опыт по эксплуатации новинок. Приказом главнокомандующего военно-космическими силами империи вчера, после сдачи всех государственных испытаний, малому крейсеру присвоено наименование «Шторм-0». Командиром там назначен ваш однокурсник, старший лейтенант Блинов Сергей Афанасьевич. Вижу, вы хотите что-то сказать, смелее...

– Я так понимаю это современная альтернатива устаревшему легкому крейсеру проекта «Буян-М», которые сейчас активно принимают участие в боевых действиях против когов?

– Верно. Почти все корабли этой серии переданы пятому флоту. У нас ощущается сильная нехватка в конвойных крейсерах. Угадаете причину

столь срочного ввода нового боевого звездолета в строй?

– Это связано с низкой автономностью «Буянов», их разрабатывали как корабли каботажного плавания, а также у них слабая ПКО.

– Даже сказать нечего. А вы еще сомневаетесь, почему на эту операцию представителем выбрали именно вас, Андрей Владимирович. Шифр для доступа к проекту «11900» – «Тарантул». Ознакомьтесь со спецификацией самостоятельно. Отдельно отмечу установленную на малом крейсере абсолютно революционную ракетно-артиллерийскую установку «Скорпион». Эксперты утверждают, что скоро она получит другое название, пафосное – убийца звездолетов, например.

Второе. Внимание на экран. В центре пылевого облака, это и есть пресловутый двенадцатый сектор, вот тут, расположен сравнительно чистый участок, пригодный для разгона и торможения звездолетов до второго класса включительно. Там, по данным разведки, коги оборудовали нечто вроде резервной базы. Две станции техобслуживания, ремонтный док и орбитальная крепость. Сама крепость представляет собой устаревший, огромных размеров бастион с демонтированным вооружением. Точнее старье с него сняли, а новое еще не установили. Но его прикрывают шесть форпостов. Каждый – твердый орешек. Каждый оборудован шестью 300-миллиметровыми орудиями и средствами ПКО. В общей сложности мы оцениваем силы защитников в двенадцать тысяч личного состава и сорок плазменных орудий калибра 300 миллиметров, а также около сотни артиллерийских комплексов обороны серии «Берег», по нашей квалификации. В охране там лишь один крейсер, два фрегата и несколько десятков тяжелых истребителей. Они делают ставку на скрытность и не держат там значительных сил.

Командование поставило задачу захватить базу. Цель операции – отсечь возможные пути бегства из центральных систем когов и исключить скрытую переброску резервов. Для выполнения задания сформирована ударная эскадра. В ее состав вошли: тяжелый крейсер прорыва «Оникс», авианесущий крейсер «Принц Олгред», три легких крейсера класса «Буян-М», два корабля снабжения, самоходная мортира со сверхдальним орудием калибром 700 миллиметров и десять десантных барж, каждая из которых волочет целый батальон тяжелой пехоты, с приданной тяжелой техникой. Семь батальонов – это линейная пехота, еще три – это 17-я бригада космодесанта.

Диспозиция проста. Флот подавит сопротивление звездолетов прикрытия, мортира расстреляет форпосты с безопасного расстояния. Затем доблестная пехота довершит разгром.

– Но мне почему-то кажется, что слишком гладко изложенное на бумаге редко воплощается в жизни.

Генерал армии промолчал, давая возможность своему помощнику поставить на столик чай, бутылку минеральной воды и две крошечные стопочки с янтарной жидкостью.

– Вы, конечно, флаг-майор, правы. Именно для этого мы и посылаем вас. Простите за каламбур. Кстати, ваш вылет через тридцать пять минут. Будем.

– Будем, – машинально ответил Андрей и опрокинул стопочку горячительного напитка.

– У вас на сборы ровно двадцать пять минут. Время пошло. Удачи.

– Есть двадцать пять минут. – Андрей рывком вытянулся и принял строевую стойку. Сработал вбитый годами строевой рефлекс.

– Вольно, и еще, Саломатин, возьмите минералку, в дороге себя побалуете...

* * *

– Плотность огня растет. Прогноз для щита не более семи минут, – оператор выкрикнул это отчаянно громко, словно призывая своего капитана действовать.

– Суки. – Капитан второго ранга Малышев Осип Иванович в ярости врезал по цельнометаллической оболочке тактического компьютера. Через семь минут погибнут почти десять тысяч славных ребят. И он ни черта не может придумать, как им помочь. Малышев капитанствовал на своем тяжелом крейсере «Оникс» вот уже двенадцатый год и еще никогда не попадал в такую безнадежно отчаянную ситуацию.

В этом дьявольском пылевом облаке, где была скрыта тайная база когов, их поджидала засада из девяти крейсеров звероящеров. И пока его «Оникс» превратил в пыль заслон из крейсера и двух фрегатов, засада обрушилась на арьергард эскадры. В первые секунды скоротечной схватки погиб один из легких крейсеров и транспорт снабжения. Затем пришел черед авианесущего крейсера «Принц Олгред», где держал свой стяг командир эскадры вице-адмирал Гарольд Бренс. Ни выдвижные кластеры ПКО, ни инновационный силовой щит, ни отчаянные попытки маневра не спасли крейсер. Единственное, что успели моряки «Принца Олгрета», так это выпустить почти все свои перехватчики, тяжелые истребители и беспилотные дроны. Это позволило замедлить продвижение крейсеров.

Командующий звероящеров рискнул выпустить свою малую авиацию и проиграл этот раунд. В закрутившейся кутерьме был потерян темп. Самое главное вот в такой скоротечной схватке.

Поэтому следующая жертва – тихоходная мортира – решительно воспротивилась своей безвольной гибели. Ее геройский экипаж успел совершить семь выстрелов, прежде чем эта неповоротливая платформа, практически начисто лишенная защиты, от множества попаданий потеряла ход и замерла, окутавшись облаком испаряющегося воздуха. Но результатом стал выход из боя двух крейсеров когов.

Тут уже, пользуясь своим явным преимуществом в скорости и маневре, Малышев связал боем оставшуюся семерку крейсеров звероящеров, давая время неповоротливым десантным транспортам отойти к краю астероидного потока. Туда же прибились и два оставшихся легких крейсера и последний уцелевший транспорт снабжения.

Но хитрожопые ящеры не торопились разделяться с оставшейся мелкотой. Они смело обрушились всем миром на один тяжелый крейсер, предпочитая сначала разделаться с защитником, а потом расстрелять, как в тире, беззащитные транспортники.

Сейчас они методично проминали силовой щит «Оникса». И как только что сказал оператор, жить крейсеру оставалось не более семи минут. Потом разменяв, наверное, себя на три крейсера, он превратится в прах, а следом погибнут десять тысяч десантников.

– Сэр! – Внезапно прозвучал голос оператора дальней связи. – Есть контакт.

– С кем? – первым спросил молодой второй помощник, презрев все возможные правила и военную субординацию.

– У меня сообщение для капитана «Оникса», – зачастил связист.

– Читай вслух, – рявкнул раздраженный Малышев. Нервы всех в боевой рубке были напряжены до предела.

– Здесь официальный представитель генерального штаба.

– Полномочия подтверждены идентификатором. Это наши, – тут же подтвердили шифровальщики.

– Он приказывает передать общий сигнал «Помощь идет».

– Выполнять. – Малышев даже не увидел, он почувствовал, как воспрял духом его экипаж и как у него самого упал с плеч огромный камень ответственности.

– Капитану Малышеву предписано через две минуты начать маневр, переместиться к поврежденному мортиру и прикрыть его силовым щитом. В бой с крейсерами не вступать, держать щит и их удар.

– Приготовиться к маневру, – вновь подал команду Малышев.

– Приказано трем десантным кораблям совершить маневр уклонение и сбросить личный состав 17-й бригады космопехоты в открытый космос. Цель – взять на абордаж форпост когов номер 4. Остальным десантным баржам войти в метеоритный поток и ждать дальнейших указаний.

– Получено подтверждение. Приказ выполняется.

– Транспорту снабжения приказ «Все вдруг 180».

– Это же приказ к бегству?

– А кем его прикрывать?

– Оставшейся истребительной авиации быть готовой добить вышедшие из боя крейсера когов.

– Так они все еще долбят нас из всех орудий. Кто их грохнет?

– Легким крейсерам прикрыть отступление десанта в метеоритный поток.

– Ими жертвуют, кэп, это смертный приговор «Буянам».

– Мы все живые мертвецы. А так у пехотуры будет шанс.

Две минуты, ушедшие на маневр и перестроение, длились вечность. И когда уже казалось, что ничего не изменится, позади разошедшихся сферой крейсеров звероящеров вспыхнули пять ярких точек. И тут на авансцену, после спавшего «скрыта», даже не вошел, ворвался небольшой, но очень юркий и тяжело бронированный звездолет незнакомых очертаний, но явно имперской постройки.

– Фиксирую запуск пяти ракет. Дистанция убойная. Цель идентификации не поддается. На сигнал «свой – чужой» отклик положительный. Есть попадание. Это не ракеты, это... – оператор наблюдения зашелся в длинной матерной тираде, закончившейся словами обожания: «Я люблю их».

– Не отвлекаться. Что коги?

– Пять ракет – пять крейсеров вышли из боя. Два, по моему, переломились по центру корпуса.

– Получен новый приказ. Наша цель – два крайних справа крейсера, цели помечены как «объект один, объект два».

– Выполнять, – Малышев с наслаждением отдал этот приказ. Теперь он четко видел цель и знал, как эту цель уничтожить. Орудия крейсера сейчас заработают на пределе возможностей. К черту опостылевшую оборону. Двойке когов не устоять против него.

– Оставшаяся двойка крейсеров разделилась. Один связал боем двух «Буянов». Нашим туго. Прогноз: продержатся не более трех минут. Второй рвется к десантным кораблям, что еще не успели втянуться в метеоритный

поток.

– Получен приказ любой ценой сдержать крейсер когов, атакующий десант. Цель обозначена как «объект три», – операторы частили. И Малышев, одним глазом поглядывая на мониторы и наблюдая, как от крейсеров когов отлетают фрагменты обшивки, бормотал про себя: «Ну же, ну же...»

– Наши спасители не успевают. Они сейчас только делают разворот. Один из «Буянов» разломился пополам.

В этот решающий момент три десантных корабля, скинувших десант и спокойно барражировавших на самой границе дальноточности пушек форпоста, вдруг включили форсаж и начали разворачиваться к крейсеру когов.

– Здесь капитаны малых десантных звездолетов «МДЗ-86», «МДЗ-87», «МДЗ-89», атакуем «объект три», прощайте.

– Прогноз? – Как сейчас хотелось Малышеву сорвать свой крейсер вдогон ненавистному крейсеру когов.

– Полторы минуты. По тридцать секунд на МДЗ. Этого мало.

– Корабль представителя ставки атакует крейсер когов, что избивал последнего «Буяна».

– Операторы, не спать, что там? – вновь не выдержал Малышев, когда тишина, по его мнению, затянулась.

– Тот, кто управляет этим новым звездолетом, настоящий профессионал. Скорость принятия решений поражает.

– Фиксирую гибель крейсера когов. «Буян-М216» и неидентифицируемый звездолет бросились в погоню за «объектом три».

– Успеют? – Операторы боевых постов вновь, нарушая все существующие предписания и уложения, принялись переговариваться на открытой волне.

– Должны. Охренительная стойкость. Звездолет представителя генштаба вел непрерывный огонь на поражение. Они даже не маневрировали. Поверьте, господа офицеры, так могут единицы! Простите за пафос, там люди из стали!

– Фиксирую гибель одного из поврежденных крейсеров когов. Это кто-то из перехватчиков его добил.

– Все коги спеклись, наша двойка бежит. Поправка бежит «цель два». «Цель один» уничтожена.

– Внимание экипажу: добиваем. Нельзя этих тварей выпускать.

– Не уйдут.

– Что с «объектом три» звероящеров? – Малышев, да и не только он,

сейчас реально психовал, закусив губу.

– Идет доклад командира 17-й бригады космодесанта. Закрепились на первых уровнях форпоста номер 4. Потери около двадцати процентов личного состава. Просят помощи. Много трехсотых.

– Получен приказ высадить ремонтную бригаду на поврежденный мортир. В течение тридцати минут привести его в состояние готовности к стрельбе.

– Второй приказ аналогичен только в отношении «Принца Олгрета». Необходимо принять уцелевшие истребители и перехватчики.

– Что с крейсером когов? Что с десантом?

– Получен приказ крейсеру «Оникс» принять раненых. Транспорту снабжения начать перезарядку уцелевших звездолетов.

– Легкий крейсер «Буян-М216» протаранил «объект три». Угроза для десанта миновала.

А очередные приказы сыпались безостановочно. Операция должна была продолжаться любой ценой. Несмотря на чудовищные потери. За сорок минут боя эскадра лишилась всех трех легких крейсеров, трех десантных барж, которые самоубийственной атакой выиграли драгоценные секунды и потеряли один транспорт снабжения.

Из трехсот дронов-беспилотников и полсотни тяжелых перехватчиков, базировавшихся на «Принце Олгрете», уцелело только сорок беспилотников и десять перехватчиков. Сам авианесущий крейсер потерял ход и был полностью разгерметизирован. Более восьмидесяти процентов экипажа погибло. А две трещины вдоль продольной оси корпуса указывали, что, возможно, место этому звездолету уже на свалке.

Наисекретнейший малый крейсер «Шторм-0» также наполучал предостаточно и временно был небоеспособен.

Из экипажа мортиры и вовсе уцелел единственный человек – оператор-наводчик, укрывшийся в бронекапсуле орудия. Но уже через час, используя шесть торпедоносцев-беспилотников, как буксир, мортиру смогли выдвинуть на позицию для стрельбы.

Дальше дело пошло веселей. «Оникс», подсобрав энергию в накопители, спокойно дожидался, когда мортира подавит сопротивление орудий форпоста. Затем прикрываясь силовым щитом, тяжелый крейсер прорыва выдвигался к форту и подавлял огонь оставшихся средств ПКО. А следом на форпост выбрасывался десант.

Планетарные десантники были злы на весь мир и рвали ящеров в клочья. Если на второй форпост им потребовалось затратить шесть часов непрерывного боя, то последним они овладели за пятьдесят минут.

И все это время остатками сводной эскадры командовал невидимый представитель генерального штаба. К исходу вторых суток подошло подкрепление. Прибыли корабли снабжения, юркие ремонтники и неповоротливые медико-санитарные звездолеты. Их прикрывала внушительная группировка из сорока разнообразных боевых космических кораблей. База когов, ожидаемо, пала...

Но поучаствовать в разграблении базы и дележе трофеев Саломатину и его приятелю по курсантской жизни Блинову не дали. Полученная в этот же день директива штаба пятого космофлота предписывала малому крейсеру «Шторм-0» срочно доставить представителя генерального штаба обратно в Нижеодск для отчета и получения нового назначения.

Пришлось командиру крейсера, старшему лейтенанту Блинову отдать соответствующий приказ и начать проводку вверенного ему звездолета сквозь многочисленные метеоритные потоки к границам пылеобразования. Здесь и случилась беда. На выходе из метеоритного потока звездолет попал в облако блуждающих продвинутых мин звероящеров. Умные, объединенные в высокоинтеллектуальную сеть, оснащенные не просто искинами, а искинами с зачатками анализа ситуации, они несли смертельную угрозу любому звездолету, не имевшему отклика на запрос «свой – чужой». Примитивного электронного мозга вполне хватило, чтобы дожидаться, когда малый крейсер «Шторм-0» втянется в минную ловушку и разом подорвать всю блуждающую минную сеть.

Это был разгром. Хоть малый крейсер не развалился на куски, но после подрыва мин он превратился в оплавленный и исковерканный кусок закопченного металлолома, начисто лишенного бронеплит, хода и практически всего внешнего (навесного) оборудования.

А полномочный представитель генерального штаба, флаг-майор Саломатин, по сложившейся недоброй традиции, вновь очнулся в очередном военном госпитале. Только на этот раз приговор медиков был чрезвычайно суров. Размозженная правая нога, смятая после взрыва мин металлическими конструкциями крейсера, и частичное поражение участков нервной системы на той же ноге не оставили эскулапам выбора. Ампутация правой ноги по колено. И длительная реабилитация, разбитая на три этапа. Сначала в самом госпитале установка биопротеза. Через два-три месяца очередная операция и смена биопротеза на продвинутый имплантат, способный подстегнуть регенерацию и отрастить молодому офицеру его драгоценную конечность. И только спустя минимум год он, наконец, сможет полюбоваться своей новой конечностью.

Тяжелый был год. Нервный, сложно прогнозируемый. Но наступающий год обещал быть еще труднее. Элиот по давно заведенной привычке слушал мелькающие по головизору идущие нон-стоп новости. В основном передавали полную чушь. Триумф и единение императора с его подданными. Деда Морозы, фейерверки, шампанское и развратные Снегурочки. Тенденции моды и экономические прогнозы.

Даже активная работа со срочными документами, накопившимися к концу года и требующими его подписи или принципиального решения, не мешали ему еще и рассуждать про себя.

Относительно дела шли неплохо. Были безболезненно выведены практически все активы с Ворона. Завершалась программа переселения. Корпорация «Вечность» достигла заветного рубежа и заняла почетное девяносто седьмое место в рейтинге ведущих корпораций империи.

Его команда экономистов смогла переварить проглоченные куски «Цеппелина» и даже выйти из этой схватки не просто с имиджевой прибылью, а с существенными дивидендами, отбив все вложения втрое. Но ощущение, что он не успевает, не исчезало. «Надо поговорить с сенатором» – решил для себя Элиот и сделал в уме пометку.

Тут один из многочисленных репортажей-сюжетов сначала отвлек его от раздумий, а потом приковал к себе все внимание.

«Крупнейший Имперский центр по производству средств радиоэлектронной борьбы – концерн «Радиоэлектронные технологии» – объявил о начале проведения заводских испытаний мощного орбитального комплекса радиоэлектронной борьбы (РЭБ), способного блокировать любые каналы передачи данных. Данный комплекс будет интегрирован с такими передовыми системами и средствами противокосмической обороны, как зенитные ракетные системы «Триумф» или ракеты класса «Рубеж», и позволит подавить системы управления противника при его попытке вторгнуться в охраняемый сектор.

По словам источника в концерне, давшего интервью нашему корреспонденту, система состоит из набора отдельных модулей помех, которые способны воздействовать на систему управления противника на больших расстояниях мощным и сложным цифровым сигналом. Система включает в себя уникальные наборы боевых вирусов и постановщиков помех. Эта многоканальная станция РЭБ способна осуществлять одновременное подавление любых, даже самых экзотических средств

связи.

Конструкция новой системы, название которой нам не сообщили, позволит эффективно интегрировать ее с системами и средствами противокосмической обороны. Разработчики надеются, что им удалось в реальном масштабе времени организовать автоматизированный обмен разведывательной информацией о действиях любой космической группировки противника в интересах централизованного целераспределения, будь то одиночная малозаметная цель или флот из тысячи объектов.

Новый имперский РЭБ представляет собой гибкую отказоустойчивую многоуровневую систему с многочисленными рассредоточенными элементами – модулями помех. Оптимальным образом распределяются их энергетический, частотный и интеллектуальный ресурс. Кроме всего прочего, все модули оснащены комплексами индивидуальной защиты, потому что они сами являются объектом первоочередного удара противника».

Элиот поставил кусок этого репортажа на закачку и набрал на своем коммуникаторе помощника, отвечающего за экономический блок.

– Грегор, кто у нас занимается контрактами с концерном «РТИ»?

– Что за корпорация? Вирусы которая клепают?

– Концерн «Радиоэлектронные технологии империи». Мы поставляем им электронные компоненты.

– А... Занимается Чижевский. Ну, из новых. Только он это слабо в теме межклановых войн или вообще по «Ворону».

– Он лоялен?

– У него жена Лакмана, младшая дочь Маккензи.

– Которого из них? В нашем роду их четверо. А в клане, по-моему, восемнадцать.

– Сухая рука.

– Годится. У меня для него задание будет. Он как, потянет? Дай-ка мне справку по нему.

– Тридцать секунд, мой господин... Алексей Иванович Чижевский, предприниматель и опытный управленец, работал на руководящих должностях в ряде крупных компаний метрополии, совладелец сети магазинов «Технополис», специализирующихся на продаже электроники. Из-за конфликта с корпорацией «Новый мир» был подвергнут проверке на лояльность императору и признан политически неблагонадежным. Сослан на Нергал. Там занимал пост первого заместителя председателя правления Имперского банка. Последние два года работает на нас. Основные

направления его работы – интеграция приобретенных компаний и запуск перспективных проектов.

– Век живи – век учись.

– Что босс?

– Такие кадры пропадают.

– Не... Я вам его не отдам. У меня толковых специалистов раз-два и обчелся.

– Не зуди. Я скину сейчас тебе фрагмент новостного репортажа. Короче, я хочу ту штуку, о чем репортаж. Если можно купить, покупайте. Лучше дать наши мощности им под производство. А еще лучше купить патент на производство.

– Распаковываю... Шеф. Это же оборонка. Нам хвост прищелят.

– «Цеппелин» уже наприщелял..., теперь сам отмыться не может.

– Я-то не против. А вы с нашими боевиками согласовывали, им это нужно?

– Наши костоломы умеют только думать сегодняшним днем. Тактики. Здесь задел на будущее. На перспективу. Корпоративные войны.

– Ну, я понял. Только с этим Чижевским есть одна заковыка.

– Какая?

– Одним из пунктов нашего соглашения о сотрудничестве было условие мести одному влиятельному челу из метрополии.

– Кто таков?

– Некто Суок. Один из лидеров столичного криминалитета. Есть гарантированная инфа, что он стукнул на нашего экономиста.

– А почему я не в курсе?

– Авторитетный чел закрыт был. На семь лет за хранение запрещенных медикаментозных препаратов в особо крупных размерах. Но, видно, подсустились партнеры. Выходит по амнистии через неделю. И трех лет не прошло.

– Наркоман, значит, антисоциальный элемент. Раз обещали, значит, выполним. Я займусь этим вопросом лично. А с тебя этот хренов комплекс РЭБ.

Следующим звонком Элиот почти застал врасплох начальника отдела разведывательно-диверсионной работы корпорации «Вечность».

– Узнал?

– Так у меня все в порядке, шеф. Ну, а если вы про тех идиотов, что совершили кражу антиквариата из особняка графа Строа и прихватили еще ящик коллекционного вина, то я же не виноват, что они его весь выпили. Мы честно их головы графу представили, как и весь антиквариат. За вино

извинились.

- Вижу, что узнал.
- Ладно, шеф, вам как на духу, у них успели изъять шесть бутылок. Думал по случаю попробовать. Вину почти двести лет.
- Это кстати. Три бутылки зашлешь. Но я не за этим. Мне толковый исполнитель нужен из молодых, незасвеченных.
- Где будет акция?
- Метрополия. Убрать одного криминала.
- Тихо или с подвывертом?
- Тихо.
- Есть мальчик на примете. Недавно с Ворона прислали.
- Ну, заскочи, обговорим детали. И не забудь мой честный процент с твоего наглого гешефта.

* * *

Дикий крик задержанного сменился тупым ударом. Сидевшая рядом с Томми Хаасом его сокурсница, правда, из параллельной группы, вздрогнула и затравленно посмотрела в сторону коридора, где располагались казематы предварительного заключения.

- Юноша лишь усмехнулся и покровительственно сказал:
- Это он сам долбится.
  - Зачем? – тихо прошептала девушка, боязливо прижимаясь к юноше.
  - Потом скажет, что его тут били.
  - Но тут же везде камеры наблюдения?
  - Ага. Такое потешное кино получается.
  - А ты часто здесь бываешь?
  - Если дежурным адвокатом, то восьмой раз.
  - А если не дежурным?
  - Два раза был. Старший партнер юридической фирмы, где я стажируюсь, посылал сюда с кое-какими заданиями.
  - Везет тебе, взяли на стажировку.
  - Ну как сказать, фирма молодая, хоть и перспективная.
  - Заливай, заливай, сказочник. Я смотрела – в учредителях родной брат сенатора и еще бывший глава юридической службы корпорации «Цеппелин». Он же старший партнер.
  - Можно подумать, ты сюда так случайно попала...
  - Ну да. Ты прав. Маман с кем-то там переспала. И вуаля, я сижу с

тобой на этом обшарпанном пластиковом стуле и жду непонятно чего.

– Ждешь перспективного клиента. Запоминай. Уголовку не бери. Тут этим кормятся ребята с улицы. Не будем отбивать у них хлеб.

– А нам тогда что?

– Малолетние задержанные – им адвокат полагается при любом раскладе. Тебе же часы отработки и хороший отзыв с практики нужны.

– Нужны.

– Значит, все будет.

– А я тебе что тогда буду должна?

– Сочтемся. Услуги... – Томми внимательно и чуточку плотоядно осмотрел свою мимолетную подругу.

– На меня особо не рассчитывай. Я с кем попало не сплю.

– Совсем?

– Ты не в счет. Ладно, если что, маман попрошу, она у меня энтузиаст-любитель.

В этот момент их веселый и чуточку циничный треп прервали. В приемное отделение под усиленным конвоем двух копов, одетых в тяжелую полицейскую броню, ввели худенького паренька с двумя кровоподтеками на лице.

– Кто его так? – Девушка невидящим взглядом осмотрела задержанного, явно находясь под впечатлением от количества крови на его рубашке.

– Не его это кровь.

– А чья тогда? – вежливо спросила будущий адвокат и негромко ойкнула, услышав ответ.

– Его жертв.

– Эй, адвокаты, ваш клиент. Сейчас оформим и будет ваш выход, – сказал кто-то из группы оперов, вошедших следом.

– Наш? – Девушка вновь икнула и беспомощно посмотрела на Томми.

– Ваш, ваш, несовершеннолетний он. С какой-то варварской планеты. Мочканул семерых отморозков во главе со Скользким Суоком. Будет теперь передел влияния в районе. – Один из оперативников зло сплюнул прямо на кафельный пол.

– А что ему инкриминируют? – Девушка окончательно сбилась и вновь посмотрела на Томми.

– Ну не кражу – точно. – Хохотнул какой-то весельчак из копов.

– Твою... – выругался Томми, добавив про себя еще пару крепких выражений.

– Томми, может, нам отказаться от него?

– Эвелин, езжай домой. Я тут один разберусь.

– А как же моя практика?

– Я тебя везде в отчете впишу. Потом скину по сети, и ты своей электронной подписью заверишь.

– Спасибо. – Девушка от избытка чувств чмокнула юношу в губы и поспешила удрать из этого мрачного места.

– Лицом к стене. – Копы в броне достаточно жестко впечатали задержанного в перегородку и дождались, пока опер подтянет свисавшую с потолка сверхпрочную ферритную нержавеющую стальную цепочку к наручникам и намертво соединит их.

– Опасен? – с ноткой ехидства спросил Томми.

– Он уделал двух модификантов. Ножом и голыми руками. – Боевики отпустили юношу, и тот удивленно осознал, что руки теперь у него не просто зафиксированы наручниками, но и в любой момент могут взмыть вверх.

– Силен, – уважительно сказал молодой адвокат и добавил: – Мне нужно пару минут потрепаться с ним. Я хоть послушаю, что он скажет.

– Давай. Потом мы его допросим. Судью мы уже известили. Санкция суда на арест сейчас будет, и на семьдесят два часа он наш гость.

Томми задумался. Он ведь сразу узнал юного убийцу. Тот учился на курсах боевой подготовки, только на два потока младше, там – на Вороне.

Ворон. Мятежная планета, живущая своим патриархальным укладом. «Ворон ворону глаз не выклюет». Юноша подсобрался и стремительно стал пролистывать протоколы задержания, осмотра места преступления, рапорты экспертов и судмедэкспертов, появившийся предварительный отчет патологоанатомов и внимательно проанализировал имеющиеся видеозаписи с камер наблюдения.

Задержанного убийцу все те же копы в броне переместили в допросную № 3. Томми едва дождался, когда закроется дверь, и тут же без всякого перехода начал говорить:

– Это была самооборона. В ресторане ты защищался от напавших на тебя трех преступников, к тому же один из нападавших оскорбил твою маму. Про остальные убийства ничего не знаешь. И ничего не можешь сказать. Прибыл в столицу поступать на телохранителя, это традиция твоей семьи, быть телохранителем. Отвечай односложно, старайся произносить только да или нет. Я буду стоять рядом. Читай по руке: левая – нет, правая – да.

– Почему? – задал только один вопрос собеседник молодого адвоката.

Томми ничего не сказал, а вместо ответа показал свое запястье.

«Ворон ворону глаз не выклюет», – молча, про себя, произнесли оба юноши.

Спустя минуту в допросную вошли следователь, опер и один из копов, в броне.

– Сейчас я буду вам задавать вопросы. Учтите, ваши ответы могут быть использованы против вас в дальнейшем. – Следователь решил, что вводная часть закончена и бойко принялся сыпать вопросами:

– Кто вы, представьтесь?

– Тигран Магригор. Гражданин империи третьей категории. Уроженец планеты Ворон.

– Сколько вам лет?

– Семнадцать.

– Цель вашего прибытия в метрополию?

– Поступить в школу телохранителей. Все мои предки избирали этот путь.

– Почему метрополия?

– Это круто. Столица империи. Хотел посмотреть.

– Когда вы прилетели в столицу?

– Сегодня утром. Рейс 387 компании «Трансгалактические полеты».

– Почему вы оказались в ресторане «Четыре сезона вкуса»?

– Понравилось название, решил зайти.

– Перед этим куда вы заходили еще?

– В шесть оружейных магазинов.

– Вы что-то покупали?

– Нет.

– Почему?

Тигран Магригор пожал плечами.

– У вас мало денег?

– Да.

– Вы знакомы с Сэдериком Сангвини по кличке Скользящий Суок?

– Нет.

– Вы не причастны к его убийству?

– Нет.

– И вы не знаете, кто мог это сделать?

– Нет.

– Вы убили трех граждан империи в центральном зале ресторана «Четыре сезона вкуса»?

– Они оскорбили мою мать и хотели ограбить меня. Я защищался.

– Вы утверждаете, что это была самооборона?

– Да.

– Вам знакомо это оружие? – Следователь показал запечатанный в пластик небольшой лазерный пистолет.

– Нет.

– Из него был убит Сэдерик Сангвини.

– Мне ничего об этом не известно.

– Будет проведена экспертиза, и если на пистолете окажутся частички вашей кожи...

– Я никогда не трогал этот пистолет.

– Откуда у вас появился пистолет, который был изъят при вашем аресте?

– Я выхватил у того толстого, что оскорбил мою мать и попытался меня ударить.

– Значит, непосредственной угрозы жизни вам в тот момент не было. Вы просто превысили пределы необходимой самообороны?

– Двое других в этот момент доставали свое оружие. Я защищал свою жизнь.

– Кто вас учил так драться?

– Отец.

– Вы проходили модификацию организма?

– Нет.

– Откуда у вас два ножа, которыми вы убили двух граждан империи?

– Я убил преступников, я защищался.

– Я спросил про ножи?

– Это подарок отца.

– Как вы их смогли пронести через таможню?

– Ножи – часть нашей культуры. Они попадают под эдикт императора «О проявлении терпимости и свободы вероисповедания».

– Тигран Магригор, вы будете обвинены в незаконном ношении оружия, а также в незаконном проникновении на частную территорию. Кроме того, вы подозреваетесь в превышении мер допустимой самообороны, повлекшем гибель трех граждан империи второй категории. И вам будет вынесено отдельное представление в особо тяжком преступлении против императора и империи. Вы обвиняетесь в заказном убийстве Сэдерики Сангвини и трех его телохранителей. Надеюсь, по закону вы получите максимальный срок тюремного заключения. Увести его...

Андрей в этот раз проснулся как-то необычно резко. С сильной головной болью. Мерно пиликали хитроумные прибуды медицинских роботов, очевидно, продолжая курс реабилитации. И причина пробуждения, явно преждевременная, была Андрею не понятна. В этот раз он почему-то посмотрел вбок и вниз. Стены и потолок таких больничных палат он выучил наизусть.

И почти сразу же увидел эти туфли. Их невозможно было не узнать. На полу на премиленьких ножках находились знаменитые туфли с пряжкой (лаковая кожа, низкий каблук, крупная квадратная пряжка, прямоугольные носки), по праву входящие в десятку культовых брендов. Стоимость такой пары туфель была сродни цене на неплохой поддержанный глайдер, и они не могли принадлежать медсестре. Тем более в ее облике проскальзывало что-то настораживающее.

«Инъектор» – как молния ударила мысль. Какой на хрен укол, если он подключен к медицинскому роботу?

Лжемедсестра тем временем развернулась и выдала себя взглядом, не ожидая увидеть, что жертва внезапно очнулась. Затем опомнившись и сообразив, что пациент надежно зафиксирован в ложе медицинского робота, хищно улыбнулась и потянулась к обездвиженному телу офицера.

– Вот и все... – успел только подумать Андрей, как внезапно между его левой рукой и головой убийцы вспыхнул до боли знакомый протуберанец. Едва заметный, но весьма действенный. Лжемедсестра замерла, словно ее парализовало. А Андрей, к своему восторгу, вдруг понял, что может легко прочесть ее панические и слегка хаотичные мысли. Длилось это практически одно мгновение. Потом протуберанец исчез, а женщина неловко завалилась на бок.

Следующие часы Андрей запомнил плохо. Голова даже не раскалывалась. Она гудела, как колокол, лишая даже возможной мысли что-то ответить сонму набежавших врачей, охранников и прочему специальному люду.

Его куда-то повезли. Рядом с передвижной кроватью появились суровые охранники в легких бронниках и с укороченными излучателями наперевес. Изредка аппаратура впрыскивала лекарств, и Андрей впадал в легкое забытие. Сложно даже было сказать, через какое время он смог прийти в себя и почувствовать, что ему стало лучше.

Беседа с очередным военным следователем была мало содержательна.

Следователь юлил, практически ничего толком не рассказывал. Все пытался выяснить, что видел или слышал сам Андрей. И лишь в заключение малосодержательного разговора следак сказал, как повезло несостоявшейся жертве. Убийца, видимо, была недостаточно опытна и положила пустую ампулу себе в карман медицинского халата, не убрав ее предварительно в защищенный контейнер. Произошел контакт смертельной инъекции с кожным покровом – паралич и мгновенная смерть.

Едва обрета возможность ходить, Андрей попросил принести ему собственный коммуникатор. Во-первых, было дико скучно просто лежать в палате отрезанным от информационного пространства, во-вторых, все эти наемные убийцы достали его окончательно. Вопрос надо было закрывать и как можно быстрее. То, что он смог прочитать в голове киллерши, должно было ему помочь.

Едва заполучив свой девайс, Андрей по памяти набрал сообщение и скинул его в сеть. Ответ пришел через секунду. И прочитанное – не порадовало офицера. В сообщении было одно-единственное слово: «НЕТ».

И это значило только одно. Его коммуникатор был заражен вирусами или оснащен специальным программным обеспечением для слежки и выявления всех контактов. Этот быстрый и главное действенный способ проверки ему подсказала Тиффани. И предупредила, что если такое случится, значит, он под колпаком либо Министерства внутренних дел, либо Имперской СБ. Скорее, уж военной контрразведки, решил Андрей. Но выбора не было – придется покрутиться.

Из этого госпиталя его перевели в тот же день на военное госпитальное судно, расположенное во втором оборонительном поясе системы Чад. Ближний космос, если так можно было сказать. Мудрые головы решили, что уж туда непонятные киллерши не доберутся.

Еще через три дня ему оформили отпускные документы и отпустили на все четыре стороны, с приказом прибыть на действительную военную службу через тридцать суток. Представившееся свободное время нужно было потратить с толком. Во-первых, Андрей решил навестить могилу матери. Несмотря ни на что, он чувствовал, что ему необходимо это сделать. Он не был там почти три года. А значит, вначале его ждала метрополия и еще Тиффани.

Покупка билетов, перелет прошли, как никогда, спокойно. За время его отсутствия в метрополии ничего принципиально не изменилось. Все те же толпы возбужденных туристов, ленивый обслуживающий персонал и непонятные личности, готовые на все ради денег. Вот они-то были Андрею и нужны.

Достаточно было немного поиграть взглядами, и один из дельцов послушно шагнул за молодым офицером в общественный туалет.

– Че надо? – достаточно грубо спросил делец.

Андрей не ответил. А просто показал заранее написанную от руки бумажку.

– Хорошо, сделаем. – Делец все прочитал правильно и добавил: – Через час у второго причала. Жди.

И они разошлись, довольные друг другом. Делец обогатился на сто лат, а Андрей заполучил в собственное пользование краденый коммуникатор, перепрошитый и, скорее всего, относительно чистый. Теперь его путь лежал вниз – на подземные уровни космопорта. Ему было нужно потеряться. Для этого хватило формы космодесантника, капельки наглости и обаяния. Молодой офицер легко оторвался от наружки, используя служебные коммуникации и возможность беспрепятственно проходить КПП. Ведь он двигался на выход, а не на вход.

По ходу движения он даже успел позвонить Тиффани и договориться о помощи. Свой коммуникатор он предусмотрительно спустил в канализацию, предварительно заблокировав.

Выдержка из рапорта бригады наружного наблюдения 6-го отдела Оперативно-поискового управления Имперской службы безопасности (курирует территорию внутреннего космопорта):

«17 июля была получена оперативная задача на сопровождение объекта «Шустрый», прибывшего рейсом Т-093 Имперских авиалиний. Для организации наблюдения было привлечено двое сотрудников наружного наблюдения и применены технические средства пассивного типа «Око».

Через три минуты после прибытия объект «Шустрый» зашел в общественный туалет зоны «б». Сотрудники наружки не успели зайти за ним, как он уже вышел. Техническими средствами наблюдения был зафиксирован разговор объекта наблюдения с мелким мошенником Даром Кастаном (распечатка разговора прилагается). После этого объект наблюдения, пользуясь своим статусом военнослужащего, прошел через два служебных КПП космопорта и был потерян сотрудниками наружки в подземной зоне «К». Техническими средствами наблюдения обнаружить объект «Шустрый» не удалось. Задействованный резервный вариант обнаружения через установленный на коммуникатор объекта маячок результата не дал. Коммуникатор на сигналы не отзывался».

Из резолюции: «Перевести объект под наблюдение шестой категории. Обеспечить установку биологических имплантов-маячков в приоритетном

порядке...»

* * *

Тиффани ворвалась в комнату к своему опекуну как ракета с низкого старта. Элиот успел только бросить мимолетный взгляд и все понять. Живые эмоции были ярче тысячи слов. Но, увлеченный просмотром очередного новостного выпуска, он поднял предупреждающе руку, прося буквально пару минут.

И Тиффани, чуть притормозив, была вынуждена прослушать, чем же развлекается ее обожаемый опекун:

«Мегакорпорация «Ретивт», специализирующаяся на предоставлении цифрового развлекательного контента, на прошлой неделе отказала Имперской службе безопасности в предоставлении данных на основе сообщений в своих социальных сетях, но продолжает обслуживать коммерческие организации. Об этом пишет журнал «Мир корпораций».

Выяснилось, что после грубого нарушения пакта «О невмешательстве во внутреннюю политику корпораций и о прямом запрете госрегулирования» «Ретивт» решила, что имперские спецслужбы больше не смогут пользоваться услугами фирмы «Датамир» – единственной компании, которой мегакорпорация предоставляет полный доступ к потоку сотен миллиардов сообщений ежедневно и разрешает продавать полученную информацию клиентам.

«Датамир», в частности, применяет алгоритмы «больших данных» для выявления необычных событий в режиме реального времени. Те клиенты, которые могут иметь выгоду от мгновенного получения такой информации, например хедж-фонды и новостные организации, платят крупные суммы за оповещения.

Так, например, официальный представитель управления анализа Имперской службы безопасности не раз заявлял, что информация из мгновенных сообщений и ссылок крайне важна для выявления случаев подготовки терактов и других значимых преступлений. Оперативное получение информации о сообщениях в социальных сетях всего на 15–20 минут раньше новостных сообщений нередко дает такую информацию, которая в своей совокупности обладает реальной разведывательной ценностью».

– Элиот, – Тиффани хватило выдержки буквально на одну минутку.

– Твой позвонил? – Он только успел спросить и тут же увернулся от

запущенной в него подушки с дивана.

– Позвонил. Предупредил, что он под колпаком. Боится подставить меня.

– А зачем звонил? Предупредить или еще что спросить?

– Полюбопытствовал, как ему можно найти чувака по кличке «Грейдер».

– Кого? – Элиот поперхнулся и добавил: – Я, конечно, знал, что твой дружок отмороженный, но на столько.

– А что этот «Грейдер» реально крутой перец?

– Ну, яйца у него сварены вкрутую. – Элиот мгновенно прикинул появившиеся расклады и добавил: – Звонок был местный? Или соединение?

– Местный. Он здесь, в метрополии. Поможешь?

– Встретиться? Вы встретитесь. Обещаю.

– Честно? – Тиффани от избытка чувств чмокнула Элиота в щеку и, весело запрыгав на одной ножке, поскакала куда-то дальше.

«Влюбилась, что ли?» – подумал про себя Элиот и распорядился позвать к себе Атара.

Мрачный гигант явился пред очи шефа весьма оперативно. После ранения он замкнулся еще больше, и некая ожесточенность не сходила теперь с его лица, что весьма беспокоило Элиота.

– Норфолк помнишь? – скорее, риторически спросил Элиот. Атар лишь повел плечами и промолчал, с трудом сдерживая эмоции. – Есть шанс пообщаться с одним из организаторов того безобразия.

– Только пообщаться?

– Как пойдет. Нам надо имя заказчика. Но Альберто Погрони сложный собеседник. Возьмешь три обычные пятерки и свою личную. Если разговора не выйдет, ты знаешь, что надо сделать.

– Спасибо, шеф. И это... там к вам Мадуро хочет попасть.

– А что не заходит? Зови.

Мадуро отвечал в команде Элиота за оперативно-поисковое направление. Бывший оперативный работник одного из подразделений Министерства внутренних дел отлично знал всю кухню и специфику наблюдения за преступниками, как с помощью технических методов, так и с помощью древнего, как сама история, наружного наблюдения.

– Здорово, шеф. – Неприметный человек в любом месте – вот, если кратко, как можно было охарактеризовать этого незаменимого специалиста.

– Привет, привет. Чего зайти стесняешься, как девочка на выданье?

– Ждал вестей от Тиграна Магригора.

– Да уж, перестарался мальчик. Что с ним?

– Улетел четыре минуты назад. Его звездолет вышел на разгон.

– Чисто все прошло?

– Да. Условный срок. Запрет посещать планеты первой и второй категории на двенадцать лет. Вот только он кое-что еще просил передать вам.

– Мне?

– Цифровой пакет данных. Я проверил. Это текстовое сообщение. Зашифровано. Вирусов нет.

– Любопытно. Оставь я посмотрю. Что у нас по проверочным мероприятиям?

– Активность в пределах нормы. Только, шеф, я вам тысячу раз говорил. Если за нас возьмутся безы – нам крышка. Не мой уровень.

– Не боги горшки обжигают, Мадуро. Не боги. Иди, работай.

Едва Мадуро вышел, Элиот тут же вставил цифровой носитель в портативный считыватель. Пароль подошел сразу. Тот, что и давался юному киллеру на всякий случай.

Прочитав сообщение, Элиот удивленно подумал: «Вот мой агент влияния и прислал первую весточку. И какую. Малыш Томми Хаас».

Новости, переданные Томми Хаасом, были разными. Скорее, это был краткий отчет о жизни с тщательным разбором любых заслуживающих внимания новостей и слухов, что стали известны юноше. Вращаясь среди золотой молодежи, а точнее попав в их круг, он уже тем самым превратился в уникальный источник информации.

Требовалось продумать, как помочь малышу еще лучше погрузиться в высшее общество империи. Да и встреча с сенатором бы не помешала. Сделав мысленную пометку в своих многочисленных планах, Элиот вернулся к традиционным новостным выпускам.

* * *

Здесь, на территории частного закрытого кладбища, вдали от шумных туристских районов, царила умиротворенная обстановка. Хозяева последнего приюта усопших заботливо поддерживали в порядке все захоронения и следили за чистотой и окружающим парком. Безукоризненно выкошенная трава, аккуратно высаженные многолетние цветы и ровно подстриженные кустарники.

Андрей медленно шел к захоронению свой мамы и думал о вечном. О

страхе смерти и ее неизбежности. Кладбищенская тишина весьма располагала к таким мыслям. В этот момент где-то позади громко взвизгнула несмазанная калитка. Так бывает, если слишком энергично толкнуть этот архитектурный атавизм, лишенный сенсоров на открытие и закрытие.

Скорее, на автомате, чем осознанно Андрей активировал свой скрытый бронежилет «Камуфляж-51тб» и на всякий случай шагнул в полосу кустов, благо, что разворачивающийся силовой щит должен был надежно скрыть излучение его тела в оптическом диапазоне. Сейчас встречаться ни с кем он не хотел. Но новые посетители кладбища были весьма агрессивны и настроены на силовой вариант встречи.

Их униформа напоминала форму бойцов спецподразделения, а оружие указывало, что они, не колеблясь, пустят его в ход.

– Где он? – немного нервно спросил один из налетчиков.

– Сейчас запросим, – сказал второй и скороговоркой зачастил: – Первый, первый, я группа один, укажите координаты цели. Визуально не обнаруживаю.

– Пропал с экранов. Сука. Видимо, включил маскировочную сеть.

– Он хоть без оружия? – спросил третий, неусыпно удерживая внимание в своей зоне ответственности.

– Он кадровый офицер. Они все с оружием. Ладно, ждем. Сейчас подтянется вторая группа. У них есть сканер. Не уйдет.

– Герхард, а вот парни из наружки говорят, что у него нашивки майора ВКС империи.

– И что?

– Флаг-майор. Он дворянин.

– Ну?

– Ты – придурок. Узнают, нас колесуют.

– А узнают, что мы просто военного завалили, не колесуют?

– Тихо. – Старший взбеленился и приказал всем заткнуться. – Он где-то тут. Я чувствую. Может, выдаст себя. Стрелять сразу на поражение.

Тем временем к трем бойцам подтянулась еще одна тройка. И Андрей, замерший с игольником наперевес, понял, что его время стремительно утекает. Не дожидаясь, пока прибывшие по сканеру нащупают его место пребывания, он произвел две прицельные серии залпов. Секунды по две.

И ползком, упав на дерн, сменил позицию. Профессионалы отреагировали образцово, лишь один, со сканером и поднятым забралом шлема, завалился на гравий дорожки. Остальные были готовы, и иглы бессильно опали, обстучав броню защитных костюмов.

– У него силовое поле. Без сканера мы его не найдем. – Напрасно из боевиков никто стрелять не стал.

– Герхард, сюда выдвинулась полиция. Нужно уходить.

– Сука. Береги спину, вояка. Еще сочтемся, – зло выкрикнул старший и дал команду на отход. Он недооценил свою жертву. И сейчас это бесило опытного наемника, потерявшего на ровном месте своего товарища.

Андрей бесшумно и резко выдохнул, переводя игольник в положение «на предохранитель». Поиграть решили. Ублюдки. Будет вам игра. Будет. Бешеная злоба на мгновение исказила гримасой лицо офицера, и уже знакомый протуберанец на мгновение проскользнул между руками Андрея.

Раз его ждали здесь, будут ждать и на старой квартире. Но там уже он сможет подготовиться. Еще не отойдя от горячки происшествия, Андрей отправил в сеть через анонимный поисковик запрос «специальное снаряжение для диверсанта».

Дрон экспресс-доставки не заставил себя ждать. Он спикировал точно в заданную точку. Но прежде чем окончательно зависнуть, робот предупреждающе пискнул и закружил вокруг Андрея.

– Сэр. – Двое полицейских появились, словно по волшебству. – Полиция метрополии. Отдел лицензионных продаж. Мастер-сержант Грановски и сержант Тральд. Вы заказали диверсионное оборудование высшего класса защиты. Прежде чем вы получите заказ, мы бы хотели взглянуть на ваши документы, сэр.

– Пожалуйста. – Андрей, не убирая руки с кобуры игольника, протянул полицейским свой идентификационный жетон военнослужащего.

– Секунду. – Обмен информацией занял действительно мгновения.

– Прошу прощения за доставленные неудобства, сэр. – Полицейские козырнули и так же неслышно удалились. Флаг-майор ВКС был в своем праве. Он мог заказать даже термоядерную бомбу. Элита. Что с них взять, избранные...

А следом в необъятный банк данных ухнул мимолетный рапорт об обнаружении объекта, помеченного в сопроводительных документах СБ империи как цель шестой категории. Рапорт о перестрелке в районе кладбища также уже давно был обработан и учтен. Но пока информацию обрабатывали хитроумные искусственные интеллекты, запрограммированные на определенный порядок срабатывания тревоги, Андрей чувствовал себя безнаказанным.

У него были хорошие учителя, и он прекрасно представлял, как работают грозная СБ империи и полиция метрополии. Пока вал критических событий не накопится – он неуязвим.

Тем временем дрон-доставщик уже спикировал в ноги офицеру и открыл свой трюм. Заказ был оплачен и доставлен. Присев на корточки, Андрей протянул руку и нашарил упаковку заказа. «Тяжелая зараза» – подумал офицер, вытягивая из дрона плотно упакованную коробку. На ней предостерегающей оранжевой надписью было начертано: «Собственность специальных сил империи». «Искусственный интеллект класса «а»». «Внимание, распаковывать только военным служащим, имеющим допуск по курсу: прикладная робототехника военного назначения».

– Ну, с богом. – Андрей решительно сорвал заводскую упаковку и, дождавшись, когда блестящая капля нанометалла полностью вытекла из порванной упаковки, сунул в нее свою руку.

Температура человеческого тела послужила сигналом стартового пистолета. Жидкая броня по руке быстро переползла на силовой каркас бронежилета «Камуфляж-51тб», и на коммуникатор поступило сообщение: «Обнаружено новое устройство «Кинжал-1». Подключить?»

Андрей согласился, и тут же на правый глаз ему упала капля жидкого нанометалла. В течение сорока секунд эта капля развернулась в тончайшую линзу, которая, искусно преломляя лучи света, сформировала дополнительное изображение на сетчатке. Линза, точнее – ее оптическая часть, была выполнена из прозрачного материала, биологически совместимого с тканями глаза. На поверхности оптической части расположилась специальная дифракционная зона, которая позволила получать четкие изображения. А опорная часть линзы надежно зафиксировала искусственный предмет в самом глазу.

– Повоюем, суки. – Андрей испытал нешуточное возбуждение, ощущая, как раскрывается во всей красе многофункциональный диверсионный комплекс «Кинжал-1», оснащенный искусственным интеллектом и заточенный на полное слияние с оператором-человеком.

«Внимание. Уровень слияния с оператором достиг 92 процента. Предупреждение: максимально допустимый срок слияния не более двенадцати часов».

– Успеем. – Андрей вызвал виртуальную карту местности и приблизительно очертил район поиска. Требовалось вначале вычислить наблюдателя бригады киллеров, захватить и выпотрошить для получения информации. Затем придет черед и простых боевиков. Никакой, даже самый обученный киллер не выстоит против кадрового офицера, вооруженного знаниями и самым современным оружием. Крохотные дроны-разведчики рождались гроздьями прямо на глазах. Обвесы, хитроумные приبلуды и прочее техническое снаряжение возникало, как по

мановению волшебной палочки. Диверсионный комплекс стоил каждого потраченного на него лата...

Его старая квартира, которую ему оставил в наследство отец и где он обитал, прилетая в метрополию, располагалась в небольшом, но уютном районе одноэтажных коттеджей. И наблюдать за домиком было удобно максимум с двух-трех точек. Задав цели для облета и осмотра, Андрей дал команду миниатюрным разведчикам стартовать и принялся ждать результата, не торопясь, пешком направляясь поближе к квартире.

На первом предполагаемом месте наблюдения никого не оказалось. Но вот на втором, это была небольшая возвышенность, точнее – холм перед коттеджами, датчики показали наличие вооруженных людей. Вернее, там стоял припаркованный катер.

Вскоре, повинуясь командам оператора, к миниатюрному разведчику, размером с мелкую мошку, подтянулись другие беспилотные разведчики. Дождавшись, когда количество перешло в качество, искин диверсионного комплекса дал команду на атаку. В течение трех минут защита катера была взломана, роботы-диверсанты подключились ко всем системам наблюдения и жизнеобеспечения катера. Они легко проникли внутрь, фактически превратив сидящих там наблюдателей в заложников.

И информация – самое ценное и нематериальное богатство этого мира – хлынула сплошным потоком.

Выяснилось, что наемники оказались вовсе не наемниками, а особым отрядом гвардейцев графа Резмилова. Целых три полные пятерки опытных, закаленных тренировками и испытаниями бойцов, готовых выполнить любой приказ графа. Двое сейчас сидели в катере. Еще две тройки ждали своего часа недалеко от квартиры Андрея. Остальные находились в арендованных апартаментах.

Помимо этого Андрей узнал, что его квартира заминирована, как заминирована и могила матери. Направленный взрыв последует сразу, как только электронная начинка распознает силуэт Андрея и сможет его идентифицировать. Командир особого отряда сделал соответствующие выводы и больше ошибок допускать не собирался.

Информацию о прилете Саломатина в метрополию старому графу слили доброхоты из пограничного контроля. И граф, уставший ждать смерти убийцы сына, приказал своим людям начать действовать самостоятельно. Единственным не выясненным оставался только один вопрос – где сейчас сам старый граф. Оставлять его в живых Андрей не собирался.

Оставив на время наблюдателей в катере, Андрей направился к

апартаментам, арендованным людьми Резмилова.

Те сняли обычное бунгало. С уютным двором, в соседнем, таком же неприметном районе. Сканирование показало, что в помещении находится шесть живых объектов. Один ярким пятном выделялся, как бодрствующий. Остальные находились в разной стадии отдыха или сна.

Искин методично разобрал цели, создав дюжину летучих роботов-убийц. Андрей легко преодолел неохраняемую ограду и прокрался вплотную к входной двери и притормозил, сканеры показывали, что дверь находится под охраной простейшего датчика безопасности и так просто его не преодолеть. Пришлось офицеру замереть перед входом и начать операцию отсюда.

Крошечные роботы, как злые москиты, проникли в апартаменты. Позиционировали свои цели, затем разгонялись, как мини-ракеты, и вонзались в тела людей. Маркеры целей гасли один за другим. Но вот с последней целью, командиром отряда, Андрей просчитался. Тот спал в броне, с включенной защитой и закрытым забралом шлема.

Чертыхнувшись про себя, офицер молодецким ударом вынес дверь и рванул по коридору в сторону своей жертвы. И возможно, впервые в своей жизни понял, что опоздал. Гвардеец Резмилова был банально быстрее. Сокрушительным броском в корпус, на противоходе он потряс Андрея, а затем в упор разрядил свой пробойник.

Броня выдержала, хоть тревожно замигала желтыми индикаторами. Андрей ловким приемом выбил пробойник, попробовав схватиться с уцелевшим бойцом в рукопашную. Но какое там. Если бы не броня и не искин диверсионного комплекса, Андрей был бы размазан первым же ударом. Жертва превратилась в охотника и знатно принялась мутузить офицера.

Получив очередной сокрушительный апперкот, ошеломленный Андрей кубарем улетел в угол, не понимая, что с ним.

– Щенок, – выплюнул командир гвардейцев, – забью руками. Не тебе, сука, кидаться на избранного. У меня девяносто семь процентов совпадения крови.

Даже поверхностный взгляд на статистику поединка подтверждал слова гвардейца. Андрей буквально во всем проигрывал этому монстру. По чуть-чуть, но во всем. От ударов тело не просто болело, оно дико ныло. И впервые в сознание Андрея заполз страх. Чувствуя накатывающееся бессилие, офицер закричал и выставил вперед свои руки. Гвардеец застыл на мгновение, а потом захохотал. Но бледные протуберанцы, сорвавшиеся с рук Андрея, посмертно исказили смеющееся лицо.

– Больно, – смог только прошептать он и умер. Окончательно и бесповоротно. А Андрей торопливо перекатился и встал на четвереньки. Трясущимися руками сорвал забрало шлема и зашелся в рвотном рефлексе.

– Цели уничтожены. – Высветилось сообщение на сетчатке модернизированного глаза. – Фиксируется обмен данными между наблюдателями в катере и двумя тройками приоритетных целей.

– Дождаться, когда катер подберет боевиков, две тройки, перехватить управление и грохнуть его о поверхность, где нет строений и людей, – приказал Андрей и с трудом поднялся. Из апартаментов, где находились одни трупы, требовалось убраться как можно быстрее.

* * *

– Вы тупоголовые имбецилы, а не профессионалы. Я последний раз вас спрашиваю, что это такое? – Плотно сбитый, Камнев Игорь Петрович, начальник отдела одного из управлений СБ империи, отвечающего за оперативное сопровождение лиц, находящихся под наблюдением, исходил даже не желчью, он натурально сочился ядом.

– Оперативная съемка подозреваемых. – Группа оперов стояла навытяжку и принимала разнос с обреченной покорностью.

– Молчать! Ну-ка рот закрыть свой. У вас что, половое недержание, за государственный счет пор... порнографию снимать? Вы понимаете, что вы вообще натворили?

– Выполняли задание – взять под наблюдение объект «Шустрый».

– Наблюдение? Три часа записи сплошного полового акта. Вы дебилы. Я вас на рудники в астероидный пояс отправлю работать...

– Возможно, девушка несовершеннолетняя. И мы подумали...

– Молчать, – взревел начальник. – У вас мозгов нет, чтобы думать. Пятнадцать трупов. Убиты гвардейцы графа Резмилова. Объектом вашего наблюдения была заказана диверсионная машинка, которая стоит, как две мои годовые зарплаты. Еще раньше отмечена перестрелка на кладбище. Чем вы вообще занимались все это время? Порно пересматривали? На вашей, так называемой оперативной съемке запечатлена некая Тиффани Бриош. Дочь одного из клановых вождей варварской планеты. Планета даже не входит в империю. Просто официально под протекторатом.

– Мы рассчитывали, что они в процессе... скажут, сообщат информацию, которая позволит...

– Твоя шалава позволять тебе будет. Ее отец хоть и с отсталой планеты,

но уже нанял очень сильных адвокатов. Мы получили шесть обоснованных, железобетонных исков.

И на сладкое, придурки, иск от дворянина империи, флаг-майора Саломатина Андрея Владимировича о нарушении дворянских привилегий и вмешательстве в частную жизнь.

– Но мы же выполняли приказ...

– Какой? У вас что, демоны в головах совокупаются? Вы засняли его голым, когда он... Ну, нет вы реально дебилы. Суки, давление даже скакнуло... – после этих слов из потайной ниши кабинета выкатился небольшой медицинский робот-шар и, зависнув в районе шеи Игоря Петровича, произвел две или три инъекции, обеспокоенно загудев и окрасившись в оранжевые тона.

– По закону о дворянских привилегиях, мы не имеем право слушать или снимать частную жизнь дворян без санкции суда. Подключились, убедились, что он или они не планируют мировой заговор, и отключились.

Один из оперов только сейчас начал осознавать масштаб свалившейся беды.

– Все верно. Все так. Законы помним. – Начальник отдела помассировал виски. И, чуть успокоившись, добавил: – Я уже был на ковре. От дела вы отстранены. Я, кстати, тоже. У вас ровно сутки договориться по-хорошему с отцом девушки, или кто там сейчас у нее в метрополии опекуном, об отзыве исков.

– Игорь Петрович, мы все поняли... Сделаем.

– Без угроз и глупостей. Ее клан имеет репутацию резких теневых парней. Вас под стартующий звездолет подложат и кремировать будет нечего, только пепел собрать. И последнее. От меня лично – если эта чертова запись окажется по недомыслию или чьей-то шалости в сети, то у нас в отделе появятся вакансии, а на ближайшем кладбище могильные холмики.

– Шеф? – Опера просто обалдели от такой неприкрытой угрозы.

– Я скажу больше, если вы не смекнули. Мы с вами играем в высшей лиге. А этот Саломатин в лиге небожителей. На него такие запросы приходят от таких персон... Просто забудьте про него, как страшный сон...

Выпроводив за дверь своих подчиненных, Камнев достал из нижнего ящика стола нераспечатанную бутылку хорошего виски и, подвинув кружку для чая, налил себе почти половину бокала. В этот момент в кабинет вошел целый полный генерал в форме, являвшийся куратором начальника отдела.

– Я с совещания. Полоскали так, что мало места. Пить хочу. Все в горле першит. У тебя что, чай? – И он требовательно протянул руку.

– Ну, почти, Сергей Александрович. – Начальник отдела вздохнул и безропотно отдал кружку.

Генерал сделал полный глоток, затем поставил кружку на стол и достаточно жестко сказал:

– Доставай.

Камнев послушно выставил на стол початую бутылку.

– Кружку мне давай и наливай. И себе...

– Так у меня это есть...

– Себе наливай, я сказал.

– Плохо?

– Саломатин час, как вылетел в Новую Калифорнию. Приказали не вмешиваться. К делу подключился Комитет ревнителей власти. Наши и взбеленились. Не любят у нас этих пробирочников. Лучше бы и дальше в своих лабораториях сидели, блюли чистоту крови. Ну да ладно, будем.

– Значит, грядут перемены?

– Грядут. По нам, считай, ничего и не нарыли, отделались легким испугом. Назревает серьезная спецоперация, кстати, на той самой планете, откуда твоя малолетка с записи.

– Ворон, – подсказал Камнев.

– Да какая мне разница. Уже практически решен вопрос с уходом на пенсию генерала армии Юргена Вайгеля. Старичок почти сто лет возглавлял в службе ключевой департамент по борьбе с терроризмом, а руководители находившихся у него в подчинении ключевых управлений написали рапорты об отставке. На их места, как ожидается, придут люди первого наследника императора.

– Назначения по итогам торга?

– Видимо. Такими темпами и до нас дойдет. Значит, все материалы по объекту «Шустрый» уничтожить. Дело в архив с пометкой благонадежен. И не забудь – у тебя двое суток на отзыв исков.

– Ну... – Камнев задумался только на мгновение, сообразив, как теперь можно с легкостью избежать злополучных исков.

– Вот и молодец. Все, официально ты до выходных в отпуске. В субботу ко мне на доклад...

* * *

«... – Какие соображения, что делать с флаг-майором. Для тех, кто еще не в курсе. Он лично обезглавил старого графа Резмилова, при полном

попустительстве СБ империи.

– Мы знали о его планах и не планировали вмешиваться. Он был в своем праве. Считаем дворянина Саломатина А. В. лояльным империи и императору. И не видим необходимости в экстраординарных мерах.

– Комитет ревнителей власти категорически против. Мы считаем его необходимо изолировать. Решение о его аресте подписано.

– Император налагает вето на ваше мнение. – Полномочный представитель императора был настроен как никогда категорично. – Ворон. Вот наша приоритетная цель. Мы получили неопровержимые доказательства наличия следов десяти пропавших образцов генетического материала на этой планете. Ряд аналитиков считают, что там научились делать ослабленные аналоги, чем мы, к сожалению, не владеем.

– Но это же...

– Именно. Поэтому, в свете таких событий, судьба этого человека нам пока не интересна. Отправим его обратно. Третий космофлот есть третий космофлот. Не таких он перемалывал.

– Я как полномочный представитель генерального штаба выражаю решительный протест. Мы не для того готовили этого замечательного и перспективного специалиста, чтобы потом обратно засунуть его командовать старым крейсером и полупьяной командой.

– Его крейсер прошел полную модификацию и экипаж один из лучших во всем третьем флоте.

– Третий флот – это скопище военного мусора, и вы, как никто другой...

– Перестаньте. Император знает об интересе генерального штаба, и решение он принимал лично. Кстати о флотах. Император продавил идею усиления пятого космофлота. Генеральный штаб подготовил стратегическое решение. Третий и вторые флоты передают практически треть своих тяжелых звездолетов в распоряжение пятого космофлота. Необходимо окончательно лишить когов остатков их флота и начать наконец захватывать планеты. Победоносная война затягивается, и это грозит нам потерей экономического роста на три процента. Это категорически недопустимо, учитывая, что рост ВВП по прогнозам останется в этом году в лучшем случае на том же уровне.

Кроме этого, необходимо спланировать операцию по блокаде планеты Ворон. На этом настаивает Комитет ревнителей власти. Они считают необходимым брать пробы крови у всех пытающихся оттуда вылететь...»

Элиот выключил запись, но через мгновение опять нажал «воспроизвести». Неповоротливая имперская машина все же добралась до

порога его родной планеты. И теперь на повестке дня стоял вопрос о полноценной силовой операции.

Элиот чувствовал, что ему катастрофически не хватает времени. Став обладателем косвенных свидетельств о сгущении грозowych туч над родиной, Элиот рискнул и обратился напрямую к сенатору. Тот неведомыми путями смог добыть вот эту запись, поклявшись в ее подлинности.

Что ж, Элиот пожал плечами, пришло время великого арабского восстания...

* * *

Сказать, что у императора было скверное настроение, значило не сказать ничего. Те, кто его хорошо знал, понимали – быть буре. Правитель необъятной империи неистово искал повод или причину, да или просто хоть кого-то, на ком излить свой гнев.

И ведь было из-за чего. Тщательно лелеемые планы. Такой выстраданный вектор развития империи – от пассивной безопасности и охраны границ к экспедиционной активности в любом направлении. Стремительный рост самооценки и расширение географии. А главное – резкое повышение поражающей силы в военном и особенно политическом плане. В трех последних случаях вооруженные операции империи приводили к смене режимов или признанию поражения стран-противников. Оставался последний шажок – намерение выйти на самый широкий оперативный простор и стать поистине всегалактическим гегемоном. И вот теперь все это грозило закончиться неудачей.

Арабский вопрос встал, как всегда, неожиданно и, видимо, всерьез. Аналитики просчитались. Тут было необходимо признать правоту скептиков. Исламский Халифат – один из трех регионов, которые будут определять мировую политику империи в последующие годы. Остальные два – зиты с вечными междоусобными конфликтами и восточная часть ареала обитания человечества, регион, где набирают силу амбиции Поднебесной республики, – будут оказывать второстепенное воздействие на международные отношения, тогда как чертов халифат становится ареной жестокой борьбы и изощренной дипломатии.

Последний меморандум об экономическом положении халифата «Экспертное исследование ресурсов и оценка обеспечения развития залогового кредитования», подготовленный комитетом по оценочной

деятельности Имперской ассоциации банков, разительно отличался от всех прочитанных императором ранее: «Безработица среди молодежи находится у отметки в 25–30 %, трем четвертям населения халифата меньше 30 лет, а 58 % – меньше 25 лет. Финансовые резервы тают... Экономические трудности становятся серьезной угрозой для общественного спокойствия в халифате, и страна не застрахована от хаоса».

«Уволю без выходного пособия. Без чинов и званий», – мысли самого всесильного человека во всей вселенной неслись по замкнутому кругу.

Тут еще в эфире новостей, как назло, начали крутить репортаж из халифата.

«Столкновения местных жителей с органами правопорядка продолжаются в звездной системе Кашджир пятый день. Эпицентром беспорядков стали южные области планеты, где в воскресенье был введен комендантский час. Попытки властей взять ситуацию под контроль не останавливают проживающее там арабское население. Они полны решимости продолжать акции протеста. По последним данным новостного канала «Новое время – 24 часа», в беспорядках погибли почти сто человек, более тысячи получили ранения.

Новая волна протестов поднялась после того, как местные полицейские ликвидировали лидера арабских сепаратистов Музаффара Вани, который призывал отделиться от халифата и провозгласить создание Исламской республики Аравия».

Выключив новостной канал, самодержец скороговоркой бросил своему бессменному помощнику:

– Назначить экстренное совещание по ситуации в халифате. Пригласить министра обороны, представителя генерального штаба, военной разведки, министра иностранных дел, директора СБ и министра финансов. Времени на сбор двадцать минут...

* * *

Ладная попка унтер-офицер космопехоты Лидии Бриг, затянутая в форменные брюки, буквально притягивала взгляд Андрея. Он был готов поклясться, что под брюками ниже белое отсутствовало. Но естественный ход событий торопить не собирался.

Мерный гул модифицированных движков его старенького, но теперь вполне боеспособного тяжелого крейсера «Принц Эузебио» настраивал на самые позитивные мысли. Он находился в самом центре могучего

бронированного хищника и мог немного пофилософствовать на тему, что все вращается в этом мире и если не по кругу, то точно по спирали.

Крейсер сейчас вел первый помощник флаг-капитан Гаврилов, и благодаря проведенной модернизации звездолет с легкостью держался в конце дипломатического конвоя. А его любовница сейчас мешала коктейли у барной стойки. Причмокивая от удовольствия.

Бар был гордостью Андрея и содержал немыслимое число не просто хороших напитков, а самых элитных и в количестве, способном изумить даже весь экипаж крейсера. В этом была заслуга Винсента Готти, с которым, несмотря ни на что, Андрей продолжал поддерживать отношения.

– Может, ты все-таки расскажешь, куда мы летим вот уже целый месяц? – Соблазнительная унтер-офицер, не дожидаясь приглашения, уже взобралась на кровать и ласковой кошкой потянулась к своему любовнику.

– Ты такая любопытная! – Андрей расстегнул форменную рубашку, затем сорвал ее с себя и взял протянутый бокал с коктейлем.

– Ну, расскажи... – Лидия дождалась, когда ее командир одним богатырским залпом осушит бокал и перевернется на спину. Она тут же взгромоздилась на него и принялась умело и очень качественно мять спину своему кавалеру.

– Мы летим в Эль-Кахир. Это самая старая метрополия арабов из ныне существующих. Одна из первых систем, которые они колонизировали. Там располагается усыпальница и мечеть султана Аль-Насира-Ашрафа.

– Того самого? – Девушка уже стягивала форменные брюки с Андрея, проявляя при этом недюженные познания в истории арабского государства.

– Ну да, он сокрушил последнее из государств стиллов. После этого паукообразных разумных уничтожили как вид в течение всего-то десяти лет.

– Ну а мы за кой туда премся такой внушительной эскадрой? Линкор, наш тяжеловес, пять обычных крейсеров, десять десантных крейсеров, набитых под завязку людьми и техникой, авианосец, несущий почти четырехста боевых катеров, и целая дюжина фрегатов и кораблей обеспечения.

– Исламия на грани гражданской войны. Наши мудрые дипломаты сделали ставку на одного из вояк. Некого Мохи эд-Дина. Он командует всеми войсками этой системы. Вот мы и летим поддержать его.

– А это ему не навредит? – Лидия, раздев своего мужчину до трусов, принялась разоблачаться сама. Андрей угадал. Нижнего белья на ней не было.

– Сложно сказать и, вообще, давай заканчивай болтать языком. –

Андрей поймал смеющуюся Лидию за запястье и повалил ее на себя.

«Приоритетный вызов, приоритетный вызов» – мягкие интонации искина прервали самый волнующий момент любовной игры.

– Черт!!! – выругался Саломатин и добавил про себя еще пару крепких слов. – Установить соединение. Обзор камеры мне по грудь.

Лидия сладострастно хмыкнула и сползла на пол, сдвигая со своего командира последнюю преграду – трусы.

– Линия защищена. На связи командир экспедиционной эскадры адмирал Остен-Сакен.

– Господин адмирал...

– Господин флаг-майор, вы отдыхали? – Возникший на голографическом мониторе седовласый военный был мрачен и сосредоточен.

– Пытался уснуть после вахты...

– Тем не менее, немного отвлеку от предстоящего сна. Через три дня мы прибудем в расчетную точку. Наши радары уже принимают сигналы из системы.

– Отлично, господин адмирал. – Андрей недоумевал. Какого дьявола старому интригану потребовался этот звонок?

– Однако я не за этим. Согласно специальной директиве генерального штаба предписано в случае моей гибели, ранения или неспособности продолжать руководить экспедиционной эскадрой всю полноту власти, полномочия и прочее передать вам.

– Мне... – переспросил Андрей, еще не понимая, какую свинью подложило ему командование.

– Я оставляю за рамками нашего разговора свое мнение об этом решении и правомочности таких указаний. Приказ по эскадре состоялся и будет доведен, в случае необходимости, всему руководящему и оперативному составу эскадры. Присвоенный вам статус специального представителя генерального штаба империи подтвержден и идентифицирован.

– Поверьте, господин адмирал, что я никоим образом не собираюсь пользоваться своим новым статусом и подвергать сомнению вашу роль как моего командира...

– Я вам верю, господин флаг-майор. И если честно, не завидую. Надеюсь, вы понимаете, что значит такое назначение.

– Громоотвод?

– Не исключено. Вы относительно молоды, необычайно талантливы и дерзки. К вашей удаче примажутся высокие покровители, а при неудаче все

шишки достанутся вам. Впрочем, у таких решений вполне может быть второй, третий и даже четвертый смысл.

– Я полагаю, господин адмирал, это не все, что вы хотели сообщить?

– Да. Ввиду полученной директивы генерального штаба есть два нюанса. Первое – нашему дипломатическому светочу, специальному посланнику императора и одновременно советнику правительства по иностранным делам, князю Ито Маргенштейну не следует знать о вашем назначении. Я не в восторге от его решений и предполагаемых действиях.

Если кратко, то новым союзником империи должен стать военный губернатор Эль-Кахира генерал-лейтенант Мохи эд-Дин, переговоры с которым были начаты в прошлом году имперским верховным комиссаром в Исламии Макмагоном. К началу нынешнего года, после ожесточенного торга, предварительное соглашение было подписано.

Империя обещала Мохи эд-Дину независимость арабских областей Исламского Халифата и создание самостоятельного арабского государства, во главе с ним. Этот план был разработан так называемым «Особым бюро», которое было организовано при Министерстве иностранных дел. И как вы понимаете, совершенно не учитывает военную составляющую и возможное противодействие со стороны халифата.

Мохи эд-Дин якобы готов отказаться от своих притязаний на Мерсину и Адану (южная часть халифата) и согласиться на временную оккупацию империей Центральной Аравии, с тем расчетом, чтобы отложить определение границ будущего арабского государства до момента окончания восстания.

– Вы не верите нашему гипотетическому союзнику?

– Нисколько. По оперативным данным разведки, этот Мохи эд-Дин не пользуется значительным влиянием даже в собственной системе среди военных. Также под большим вопросом поддержка духовенства... Ну да ладно. Материалы вам будут предоставлены. Изучите их на досуге.

Второе – из соображений безопасности нам больше нельзя находиться вместе на одном звездолете. И тем более отныне нам нельзя появляться на одном и том же мероприятии.

– Слушаюсь, господин адмирал.

– По прибытии к конечной точке нашего маршрута к вам на крейсер придет группа офицеров моего штаба. Они составят оперативный резерв и сформируют запасной штаб и пункты управления эскадрой.

– Слушаюсь, господин адмирал.

– Помимо этого, вам, по указанию командования, на коммуникатор только что скинуты два сообщения с пометкой «Только лично».

Андрей хотел было возразить, но мягкая трель коммуникатора известила, что сообщение получено.

«Ставка Генерального штаба

экз. № 2

Совершенно секретно. Только для флаг-майора Саломатина А. В. Передавать исключительно через шифрованную линию связи.

Основание: Директива № 18, пункт 2 (Штаб оперативного руководства)

По вопросу: Операция «Феникс».

В случае провала операции «Феникс» приказываю вам осуществлять в режиме настоящего времени все необходимые разведывательные, силовые, дипломатические действия, полностью сосредоточить всю власть в своих руках и довести операцию до конца. Отмена намеченных мероприятий допускается только при наличии прямого указания императора.

Всем подразделениям, отдельным звездолетам, резидентурам и дипломатическим представительствам империи в вашем районе предписано, без промедления, перейти под ваше командование.

Начальник генерального штаба.

Подпись».

«Ставка Генерального штаба

экз. № 19

Совершенно секретно. Только для флаг-майора Саломатина А. В. Передавать исключительно через шифрованную линию связи.

Основание: Директива № 18, пункт 2 (Штаб оперативного руководства)

По вопросу: Операция «Феникс».

Операция «Феникс» предусматривает готовность Имперских вооруженных сил оказать помощь и разбить Исламский Халифат в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против когов.

Сухопутные силы к операции не привлекаются.

Задача имперских войск (части специального назначения, космический десант) – обеспечить поддержку сухопутных войск восставших союзников в системе Эль-Кахир. И ограничить до минимума разрушение объектов, планируемых к захвату.

Подготовительные мероприятия проведены исходя из следующих основных положений:

I. Общий замысел

Основные силы сухопутных войск Исламского Халифата должны перейти под контроль военного губернатора Эль-Кахира. В противном случае части, подразделения и открыто нелояльные силы, оказавшие сопротивление или не подчинившиеся, должны быть уничтожены. Отступление боеспособных войск противника из системы должно быть предотвращено любой ценой.

Эффективные действия военно-космических сил халифата должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против оставшейся части Исламского Халифата по общей линии Эль-Маджи – Эль-Махад.

II. Предполагаемый союзник

В войне против Исламского Халифата мы обязаны рассчитывать на активное участие арабского населения.

Верховное Главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные ополченцы вступят в открытое противостояние с халифатом и как будет происходить их подчинение имперскому командованию.

III. Военно-космические силы

Их задача будет заключаться в том, чтобы максимально парализовать и нейтрализовать противодействие военно-космических сил халифата и поддерживать сухопутные войска союзников в их операциях на решающих направлениях. Это будет прежде всего необходимо при захвате оборонительных орбитальных станций и фортов. Требуется уничтожать или выводить из строя посредством захвата наиболее близко расположенные к району боевых действий важные объекты (космопорты, тыловые базы) смелыми действиями частей специального назначения.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеских звездолетов и для подавления систем ПВО планеты не следует во время операции подвергать нападению объекты военной промышленности. Подобные нападения будут стоять на повестке дня только по окончании маневренных операций.

Все распоряжения, которые будут отданы руководителем операции на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если халифат изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть

максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить с задачами только в том объеме, который необходим для исполнения служебных обязанностей каждым из них в отдельности. В противном случае существует опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений.

Вам предписано:

1. В возможно короткие сроки ознакомиться с разработанными мероприятиями в рамках предстоящей операции.

2. Сформировать собственный штаб.

3. Подготовить конкретные предложения по порядку действий при возникновении нештатных или экстренных ситуаций.

Я ожидаю от Вас, господин флаг-майор, дополнительной проработки деталей предстоящей операции.

В качестве информирования сообщаем, что нами запланированы также операции «Гарпия» и «Грифон» с аналогичными задачами в планетарных системах Эль-Маджи и Эль-Махад. При необходимости Вы обладаете приоритетным правом подчинить себе выделенные силы для операций «Гарпия» и «Грифон».

Начальник генерального штаба Империи.

Подпись».

Адмирал выждал паузу, надеясь, что Андрей прокомментирует прочитанное. Но Саломатин благоразумно промолчал. Ему было не до этого.

– Отдыхайте. Когда все обмозгуете, выходите на связь. Будем думать вместе, один ум хорошо, а два лучше. – Адмирал кивнул и поспешил отключиться.

Едва связь прервалась, Андрей зарычал и, больше не в силах сдерживаться, повалился навзничь, давая своей страсти довершить совсем уж нескромные оральные ласки.

Три последующих дня пролетели стремительно. Без каких-либо приключений или происшествий. Андрей вгрызся в поставленную задачу, как мышь вгрызается в вожделенный сыр, скинув всю рутину на своих заместителей.

Тем временем эскадра, точно по графику, приблизилась к мощной имперской радиостанции (Абу-Забал), расположенной вблизи Эль-Кахира, через которую осуществлялась передача основного потока информации и связь империи с провинциями широко раскинувшегося халифата.

Здесь дальнейшее продвижение экспедиционной эскадры застопорилась. Из столицы халифата пришло гневное послание, запрещающее визит столь многочисленных имперских сил в Эль-Кахир.

Вновь начались многочасовые утомительные переговоры образованными и солидными по составу согласительными комиссиями дипломатов обоих государств.

Спустя сутки сошлись, что для начала в систему войдет тяжелый крейсер «Принц Эузебио», десантный крейсер «Маршал Устинов» и два фрегата сопровождения. Старшим от военных с соответствующими полномочиями был определен флаг-майор Саломатин. По дипломатической линии делегацию возглавил спесивый князь Ито Маргенштейн.

Этот личный посланник императора сразу не понравился Андрею. Он не советовался с военными, как поступить лучше, он тупо приказывал, не считаясь ни с чьим мнением. «Принц Эузебио» еще даже не втянулся в узкий туннель, обозначенный для прохода и расположенный в оборонительном поясе системы Эль-Кахира, а этот чинуша буквально вывел Андрея из себя.

Одно только требование – по прибытии к месту запланированной стоянки заглушить даже маневровые двигатели и снять силовой щит – вызывали зубовой скрежет у Саломатина. Хотя по неписаным правилам «визитов вежливости» имперской разведке пользоваться активными радарными в чужой системе было нельзя, тем не менее, спустя всего пару часов на коммуникатор Андрею пришел полный отчет о наличии боевых звездолетов халифата в системе.

Присутствовали всего пара дряхлых броненосцев, построенных, видимо, еще на заре звездоплавания, один относительно свежей постройки тяжелый крейсер и пять вполне современных фрегатов, разработки Поднебесной республики. Также от имперских наблюдателей не ускользнули шесть авианесущих платформ, переделанных из древних звездолетов-колонизаторов, для запуска малой авиации, и куча вспомогательных звездолетов причудливой конструкции, по квалификации империи – «неизвестные летательные аппараты», или, попросту говоря, «мусор».

Гораздо более грозную силу представляли четыре орбитальные базы с двенадцатью исполинскими рельсовыми пушками, способными запускать поистине гигантские снаряды точно в цель.

А с учетом многочисленных минных полей и автономных боевых платформ с устаревшими, но не потерявшими своей огневой мощи плазменными орудиями система была надежно прикрыта от любого

посягательства.

Приданные Саломатину офицеры штаба, не теряя драгоценных секунд, принялись набрасывать контуры плана по захвату системы, с учетом уже проникших внутрь сил.

А князь в ультимативной форме потребовал, чтобы Андрей, как старший среди военных, лично сопровождал его на планету, на встречу с военным губернатором, с духовенством и прочими важными шишками.

Выбора не было. Чувствуя себя полным идиотом из-за приказа Ито Маргенштейна не брать с собой даже личную охрану, не говоря уже об офицере по поручениям или офицере-связисте, Андрей погрузился в представительный, сделанный по специальному заказу дипломатический катер и, стараясь загнать тревожные мысли куда подальше, с интересом осмотрелся.

Катер вмещал около сорока человек. Из них десять были охранниками князя, а возможно, и всей дипломатической миссии. Остальные были посольскими: референтами, инспекторами, советниками разных рангов, атташе и старшими советниками, специалистами по информационной безопасности. Вот среди всей этой толпы и затесался единственный военный – сам Андрей.

Для визита он надел свой парадный китель, а для перестраховки под него одел свой добрый и верный бронежилет «Камуфляж-51тб». Из оружия Андрей предпочел, хоть и малогабаритный, но мощный пистолет-пулемет «Бизон-180», главной особенностью которого был дисковый магазин огромной емкости – 275 патронов, что достигалось их расположением в несколько слоев.

Разработанный для боя на предельно коротких дистанциях, этот шедевр инженерной мысли обладал рядом неоспоримых достоинств. Удобоваримая кучность на дистанции до 30 метров, простота использования, легкость перезарядки, вес, и самое главное – при испытаниях было выявлено уникальное поражающее свойство такого оружия – борьба с легко бронированными целями на ближних дистанциях.

Выяснилось, что при заданной скорострельности (порядка 20 выстрелов в секунду) стрельба в одно и то же место по цели многократно увеличивает бронепробиваемость малокалиберных пуль. Это происходит за счет того, что материал цели не успевает восстановиться между происходящими с такой частотой попаданиями пуль очереди и разрушается.

Таким образом, «Бизон-180» неожиданно оказался потенциально эффективным для поражения людей, защищённых бронежилетами, и даже

бронированных автомобилей и лёгкой бронетехники.

Ну, а для преодоления силовых щитов были сконструированы уникальные патроны, что, по мысли создателей, существенно повышало привлекательность оружия для спецподразделений.

Существенным минусом считалось лишь высокое рассеивание пуль и то, что попасть в противника из оружия на дистанциях свыше 50–60 метров было уже достаточно сложно.

Свой смертоносный агрегат Андрей спрятал в кожаный портфель, надо отдать должное, смотревшийся не без претензии на роскошь, который был экранирован от просвечивания спецтехникой умельцами из ремонтной секции крейсера. Туда же Андрей убрал два сменных диска.

Место в салоне Андрею досталось рядом с жизнерадостным толстячком дипломатом. Он оказался великолепным собеседником и на вполне дежурный вопрос Андрея: «А куда мы летим?» с удовольствием дал развернутый ответ:

– Вам предстоит удивиться. В этот раз нас пригласили на жемчужину группы остров озера Аль-Алело. На благословенную Аллахом землю Ланао.

Когда-то его прозаично называли нижним островом, но пятый султан Эль-Кахира, благочинный халиф высочайшей Исламской империи Мехмед Третий переименовал его в честь своей возлюбленной наложницы Ланао. И повелел построить здесь резиденцию. Удивительное место. Зодчие, работавшие по приказу халифа, превзошли сами себя. Они использовали со знанием дела каждый метр крошечного острова. Теперь он утопает в тени зелени и фонтанах. На ум приходят слова «пышная, помпезная и даже вызывающая резиденция». Скажу по секрету, там даже были установлены статуи обнаженных мужчин и женщин, что сами понимаете, есть вызов исламским устоям.

Мы попадем туда, спустившись по каскаду лестниц вдоль улицы пророка Магабара, которая ведет с вершины горы к набережной острова.

А какой там дворец! Внутреннее убранство выполнено в позднем имперском стиле барокко. Залы украшены фресками, мозаикой, старинной мебелью. В нижнем ярусе дворца расположены шесть гротов, каждый из которых – произведение искусства. Один отделан ракушками, другой – драгоценными камнями, третий – золотом, четвертый – серебром, пятый – платиной.

– А шестой?

– Загадка. Его еще ни разу не показали гостям. Даже на фотографиях. На многочисленных террасах сада растут различные экзотические

растения. В центре на вершине возвышенности, на высоте пятнадцати метров, возвышается единорог, символ тогдашней династии.

– Она не уцелела?

– Спустя всего сорок лет начался крупный мятеж главных противников правящей династии, который возглавляли два брата из рода Салим-баев. К восставшим присоединились многочисленные персидские кланы, и несколько повстанческих армий за три года завоевали всю тогдашнюю Исламскую империю. Эль-Кахир пал и перестал быть столицей.

Салим-баи после одержанных ими побед уничтожили всех обнаруженных представителей проигравшей династии, и только ушедший от преследований внук Мехмеда Третьего – Абд ар-Муавийа смог основать новый эмират на самой границе владений Поднебесной республики.

– Это весьма познавательно, а что сейчас на месте бывшей резиденции халифов? – Андрей прервал поток изящной словесности дипломата, почувствовав, что того не остановить.

– Резиденция духовного лидера Эль-Кахира для приема почетных гостей.

– Однако. – Андрей не поленился и запросил справку: «Духовный лидер назначается Советом экспертов из влиятельных богословов планеты, избираемых на всенародных выборах пожизненно. Имеет право издавать фетвы по различным вопросам мусульманского права. Один из влиятельнейших политиков планеты».

– Не подскажите, сколько нам еще лететь. Никогда не любил эти взлеты-посадки.

– Мы уже в атмосфере. Думаю, минут десять, не больше.

Андрей прикрыл глаза и позволил себе чуть расслабиться. Но все равно где-то подспудно у него свербило. Не понятно, почему и как. Но свербило.

Для очистки совести он запросил информацию из своего штаба. Но там все было в норме. Никаких тревожных вестей не было.

Гул включившихся маневровых движков засвидетельствовал, что они заходят на цель. В этот момент на коммуникаторе мигнул значок сигнала специальной сети и погас. Андрей остался без устойчивой связи со своим штабом. Местные сети присутствовали, поэтому оставалось надеяться, что это просто неполадки, а не сознательная диверсия.

Мягкое касание земли, и открывшийся люк вызвал нездоровый ажиотаж среди дипломатов. Они, как дети, рванули на волю, весело переругиваясь и толкаясь. Андрей чинно дождался, когда дипломатический катер покинут большинство пассажиров, и собрался на выход. Так

получилось, что он оказался среди последних. Но едва переступив порог шлюзовой двери, он вспомнил о своем замечательном портфеле. Резво развернувшись, он вдруг почувствовал движение за спиной и, реагируя скорее инстинктивно, чем осознанно, чуть ускорился. А затем резко ушел вправо. Следом в катер влетел охранник духовного лидера и попытался грубо выдернуть Андрея обратно на улицу. Взгляд, точнее искаженное ненавистью лицо сразу вызвало массу подозрений. Тем более что в катер следом ломилось еще четверо бойцов с оружием наперевес.

– На выход. Быстро, – очень грубо, на ломаном имперском выкрикнул боец халифата и для верности нацелил свой плазменный автомат прямо на Саломатина.

В следующий момент кожа на голове Андрея буквально заискрилась от статического напряжения. Ожил замаскированный бронежилет, и на коммуникатор пришло сообщение – поблизости был использован станер повышенной мощности.

Вновь выручили таинственные протуберанцы. Возникнув из ниоткуда, они объяли всех находившихся в шлюзе. И пока те мешками падали на пол катера, Андрей успел то ли понять, то считать из мозгов воинов халифата о засаде и предательстве.

На автомате хлопнув по кнопке аварийного закрытия шлюза, Андрей рванул в сторону кабины пилотов. Те пребывали в расслабленном состоянии и на возникшего военного с диким криком: «На взлет» прореагировали достойно, как истинные гражданские пилоты-раздолбаи.

– Приказ на взлет может отдать только наш начальник... – договорить старший из пилотов не успел. Андрей опять на инстинктах благоразумно рухнул на пол. А по кабине с улицы вмазали чем-то скорострельным и бронебойным, изрешетив бронетриплекс обзорного стекла и самих пилотов.

– Твою дивизию... – Андрей судорожно достал из портфеля свое оружие и крепко задумался. Он был в ловушке. Выходить было нельзя. Он гарантированно попадет под удар станера, и никакой бронежилет не спасет. Пересидеть в катере тоже не вариант. Это обычная посуда без брони и силового щита, и ее вынесут, продырявят на раз-два.

– Имперцы, сдавайся. Иначе мы убьем вас. – Голоса с улицы подарили минутную передышку. Живыми взять хотят, видимо, подумал Андрей. Но затем выбросил из головы всякую чушь и сосредоточился на плане спасения.

Бездумно оглядывая кабину пилотов, Андрей наткнулся взглядом на панель приоритетного управления. Специальное устройство, позволявшее

военным взломать практически любой имперский звездолет, катер и тому подобную технику, выпущенную на государственных концернах или по лицензии, и переподчинить себе.

С трудом нащупав в кармане кителя свой идентификатор, Саломатин воткнул его в щель спецустройства и радостно отметил, что пароли с приборной панели и пусковой кнопки пропали.

Даже не сомневаясь, что взлететь ему толком не дадут, Андрей запрограммировал катер на резкий бросок вперед. По расчетам этого вполне хватало, чтобы пробить ограждение и спикировать в море. А уж там он попробует затеряться...

Как утверждает статистика, самое безопасное место в пассажирских глайдерах – это место в передней части катера, рядом с аварийным выходом. Ориентируясь на это, Андрей успел занять место почти вплотную от аварийного выхода и для верности пристегнуться ремнями безопасности к креслу как раз перед рывком.

Внезапный пуск двигателей и горизонтальное ускорение в сторону обрыва оказались неприятным сюрпризом для организаторов засады. Катер, эффектно разрушив низенькую кирпичную стенку, скользнул по краю обрыва и почти со стометровой высоты отвесно рухнул в воду, оставив за собой в качестве дымовой завесы облако из пыли, штукатурки и битого кирпича.

Ни силовой щит, окружавший резиденцию, ни суматошная стрельба по двигателю катера его не остановили.

Андрею повезло, что двадцатипятиметровая махина ухнула сразу на глубину, а не застряла в прибрежных скалах. Удар был вполне терпимый. И пока вода стремительно заполняла катер, он успел перевести свой бронежилет в режим скафандра.

Скрежет о дно засвидетельствовал, что поездка закончилась. Требовалось срочно убираться оттуда, пока духовный лидер не опомнился и не бросил на его поимку своих зубров – наемников, составлявших костяк его боеспособного отряда. Использовать их почему-то не решились, доверив дело местным воякам, которые в итоге и облажались.

Все эти знания Андрей мимолетно получил, когда в шлюзе его протуберанцы успокоили пятерых вояк халифата. Амплитуда возможностей непонятного умения поражала и бесила одновременно. Но разбираться с этим следовало чуть попозже. Сейчас требовалось банально спасти свою жизнь.

Активировав аварийный выход и дождавшись, когда давление внутри катера уравнивается с давлением на сорокаметровой глубине, Андрей выплыл

из изувеченного транспорта и привел в действие универсальный спасательный робот, оснащенный небольшим моторчиком, позаимствованный им из аварийного комплекта катера.

Со скоростью не более пяти километров в час робот, превращенный в подводный буксировщик, повлек Андрея прочь от места падения. Встроенный фонарь хоть и светил ярким лучом, но сквозь взбаламученную воду было не видно ни зги.

Спустя минут двадцать тоненько запищал датчик энергии бронезилета. Не предназначенный для использования в воде, «Камуфляж-51тб» жрал энергию, особо не стесняясь. Вынужденно поменяв батарею на новую, Андрей с помощью нехитрых математических расчетов определил, что в воде он сможет провести еще не более получаса.

И тут удача откровенно улыбнулась офицеру. Вновь тоненько пискнула система бронезилета, уловив впереди некие электронные сигналы. Ориентируясь по ним, Андрей минуты через три достиг внушительной металлической трубы, выпирающей прямо из морского дна и перекрытой толстенной решеткой с мелким сечением.

Визуальный осмотр не выявил никаких способов взломать эту решетку. Массивные прутья приблизительно в пару сантиметров толщиной исключали возможность перепилить или прорезать их. У Андрея банально не было таких инструментов.

Но панике офицер не поддавался. Проанализировав все еще раз, он принялся искать источник сигнала, на который он ориентировался.

Долгих восемь минут продолжался поиск. Андрей буквально прощупал каждый квадратный сантиметр трубы, пока в самом неприметном месте у скалистого дна не наткнулся на технологический шлюз, оснащенный простейшим электронным замком. Именно сигналы этого замка и уловил его чуткий бронезилет.

Немного поколебавшись, возможно, этот вход был под наблюдением, Андрей опять с помощью своего спасательного робота взломал замок и проник внутрь.

Опасения про наблюдение рассеялись. Этим ходом не пользовались минимум лет двадцать. Внушительный слой нетронутой пыли, затхлый спертый воздух, не работающая система вентиляции, потрескавшиеся бетонные плиты с подтеками воды и перегоревшие местами светодиодные лампы – все это свидетельствовало о заброшенности потайного выхода.

Затем Андрей с трудом вскрыл следующую шлюзовую камеру и попал в основной туннель. Здесь было гораздо чище и можно было без опаски для здоровья выключить режим скафандра на бронезилете.

Посреди туннеля на рельсах стоял полуразвалившийся допотопный подводный батискаф. Сразу за кормой катера виднелось две двери, а спереди высилась монолитная стена, выполненная из какого-то высокомолекулярного полимера, очевидно, ни в чем не уступающая стали.

Ни указателей, ни знаков в туннеле не было. Первая дверь была заварена наглухо. Но вот вторая оказалась открыта, за ней располагались очередная шлюзовая камера и лестница, ведущая куда-то вниз.

Пришлось Андрею, соблюдая максимальную осторожность, начать спуск в неизвестность. Ржавые стальные пролеты нещадно поскрипывали, но больше никаких звуков не раздавалось. На сороковом пролете, миновав еще четыре шлюза, он наконец добрался до места, где однозначно бывали люди. Небольшая бытовка, обустроенная прямо на выходе из этого лаза, носила следы пребывания человека.

Два матраса, нехитрая еда на столе, стойка с инструментами и законсервированный роботизированный модуль с передвижным роботом с трудночитаемым арабским названием. Имелся в наличии также шкаф с рабочей спецодеждой.

Взлом робота занял две минуты. Эта примитивная модель, оснащенная всего одним манипулятором, имеющим лишь несколько степеней подвижности для проверки кабелей и распределительных коробок и простейшего ремонта, была защищена незатейливым паролем. Если перевести на имперский, то что-то вроде «недоносок».

Робот был оснащен лишь сенсорной частью и снабжен набором простейших программ. То есть сигналы, поступающие к системе управления от датчиков, анализировались, и в зависимости от результатов принималось решение о дальнейших действиях робота, предполагающее переход от одной программы к другой. Наличивался также прямой интерфейс управления. А отсутствие удаленного доступа вынуждало оператора таскаться за этой машиной и в случае необходимости на месте принимать решения.

План действий созрел молниеносно. Андрей подобрал себе подходящую спецовку, остатки парадной формы свернул в тугой кулек и засунул в утилизатор. Утробное урчание, две вспышки, и от формы осталась только кучка золы.

Свой смертоносный «Бизон-180» Саломатин убрал в сумку для инструментов. «К прорыву готов» – отрапортовал сам себе офицер и, немного волнуясь, приоткрыл дверцу бытовки.

Небольшая платформа, два ряда рельсов и вывеска на арабском «Эвакуационный пункт».

Уходящие в обе стороны рельсы понимания, куда двигаться, не принесли. В этот момент справа из туннеля донесся грохот двигающегося состава, затем показался свет фар переднего вагона, и минуты через три на станцию вкатил небольшой состав из двух вагонов. Локомотив и платформа.

Андрей замер, робот послушно пристроился справа, прикрыв его от возможной стрельбы, рука нырнула в сумку и сжала рукоять скорострельного автомата.

Локомотивом управляли два машиниста. За их спинами сидели четверо солдат особого корпуса стражей ислама. Обычные фанатики. С неизменными бородами и кинжалами. Но сейчас они вели себя тихо и старались казаться незаметными.

Переведя взгляд на платформу, Андрей понял причину. Там весело гоготал целый десяток наемников из империи. В тяжелой броне, правда с открытыми бронешлемами, они дурачились и смеялись, пиная время от времени связанного молодого имама, если судить по одежде пленного.

Один из наемников сидел ко всем спиной и держался за треногу роторного пулемета, ни на секунду не ослабляя внимания и наблюдая за тоннелем.

– О, ремонтник. Да тебя сам Аллах нам послал. Гризли, грузи его на платформу. У нас в четвертом туннеле света уже второй день нет. И связь барахлит. Пусть займется, а то им что говори, что заявки пиши. Уроды недоношенные...

– Ок, босс. – Массивный боевик, явно выделявшийся на фоне всех прочих сотоварищей, повелительно указал рукой на Андрея. – Топай сюда, счастливчик. Будешь ремонтом заниматься у нас. Сделаешь, отпустим. И денег дадим. Понял?

– Хорошо. – Андрей попробовал исковеркать фразу на привычном имперском, и это прокатило.

– Смотри, он даже язык наш мальчика знает.

– С тобой не узнаешь, сразу огребешь.

– Точно. – Наемники вновь загоготали и чуть подвинулись, пропуская ремонтного робота на платформу. Следом на нее запрыгнул и сам Андрей.

А ребята-то под кайфом – сообразил офицер, внимательно прислушиваясь к разговорам. Наемники в основном несли всякую чушь. Но иногда в разговоре проскальзывали слова «босс», «особое положение» и «восстание».

Если отшелушить весь словесный понос, то становилось ясным, что власть в системе собирался захватить тот самый духовный лидер, а совет

благочестивых богословов подвергался тотальной зачистке. Военный же губернатор уже здесь ничего не решал и был обычной марионеткой.

Ехали относительно недолго. С учетом скорости поезда Андрей рассчитал, что удалился от точки посадки почти на двадцать километров. Особенно удачно было то, что с наемниками он беспрепятственно преодолел три блок-поста.

Особенно порадовал последний, похожий, скорее, на укрепленный форпост, чем на обычный пункт проверки документов. Видимо, они выехали из какой-то особой зоны, что не могло не радовать Андрея. Сразу после этого КП появились куча ответвлений в тоннеле, вдалеке начали греметь другие поезда и составы, на мелькающих станциях стали появляться люди.

Но все когда-либо заканчивается. Поезд въехал в одно из ответвлений и замер. Наемники споро попрыгали на платформу и так же расслабленно принялись грузить свои вещи на подъехавший электрокар.

– Слышь, Свист, они так и не нашли того резвого космолетчика. Видимо, никакой он не штабной, а десантура или разведка.

– Нам команды не было?

– Нет. Тихо.

– Тогда действуем по плану. Десятка Тура готовится заступить на дежурство. А ты, Сват, этого сопротивленца отведи в камеру. И ремонтника прихвати с собой...

– Зачем? – Один из наемников, кому были обращены слова, даже чуть тормознул, не поверив приказу.

– Долдон, ты, Сват. Там электрощитовая распределительная комната или станция. Короче, ремонтника не в камеру, а с собой. Пусть ковыряется там.

– Пост выставить?

– Не надо, запрешь его, не сбежит...

Наемник по кличке «Сват» играючи взвалил на свой загривок связанного имама и махнул рукой, призывая Андрея следовать за собой.

Выбора не было. Андрей подчинился, хотя пальцы все продолжали сжимать рукоять оружия. Однако не все так было плохо. Ожил коммуникатор, поймав сразу десяток разнообразных сетей. Сейчас умная машинка успешно ломала пароли доступа в закрытые сети и приступала к скачиванию инфы.

В отсеке, куда привел наемник Андрея, было всего три помещения. Две камеры со всеми полагающимися атрибутами – двойные двери, решетка, техническое средство наблюдения и вмонтированный в стенки

шлюза станер.

Сват застегнул на шее имама ошейник с датчиком, настроенным на станер, и ножом рассек узлы, стягивающие пленнику руки и ноги.

Сбежать из такой камеры, не сняв ошейник, было невозможно. Станер, улавливая сигнал с датчика, генерировал сигнал, и вуаля – очередной обморок пленнику обеспечен.

Потом наемник обеспечил фронтом работ самого Андрея, указав рукой на третье помещение – электросиловую подстанцию.

Делать было нечего. Подведя робота к оборудованию, Андрей отдал приказ на проведение диагностики. «Ожидаемый результат через тридцать минут» – тут же высветилась надпись на арабском, о чем Андрей поведал наемнику.

– Хорошо, сиди здесь. Если понадобится, вызовешь по прямой видеосвязи. Сват гулко хлопнул дверью отсека. По скрежету металла Андрею стало ясно, что дверь заперли с внешней стороны.

Решив особо не терять времени, Андрей оставил без присмотра своего железного спутника и приоткрыл дверь в камеру к пленнику. Имам уже очнулся и, видимо, успел схватить слабый удар станера. Богослов сидел теперь в самом дальнем углу камеры и очень вяло прореагировал на открывшуюся дверь своей тюрьмы.

– Ас-салям алейкум. – Андрей выговорил это приветствие достаточно чисто. Но учился он все-таки на боевого офицера-космолетчика, и поэтому языковая подготовка не входила в число профильных предметов. Выучил язык вероятного противника до уровня свободного разговорного, может допросить, и достаточно.

– Мир вам, милости всевышнего и его благословение, – Имам ответил это на автомате, на безукоризненном имперском, особо не задумываясь, погруженный в свои мысли. Затем он все-таки посмотрел на вошедшего, и легкое удивление сверкнуло у него во взгляде. – Ты не похож на простого работягу из трущоб Маншият-Насира.

– У тебя хорошо развита наблюдательность, как же ты попал сюда?

– Это грустная история, да и зачем она тебе.

– Может быть, я смогу помочь тебе.

– Чем? – грустно спросил богослов, но затем до него дошло. Они же разговаривают на имперском. – Ты гуяр? Это ваши корабли прилетели сегодня?

Андрей лишь улыбнулся и промолчал. Не нужно ничего придумывать, сейчас этот молоденький богослов все придумает сам.

– Если ты прибыл для встречи с братом, то ты опоздал. На него

охотятся. Мне хотят промыть мозги. Убить меня они не решатся. Сделают безмозглой марионеткой. Но раз ты здесь, значит, можешь вывести меня отсюда?

– Все зависит от того, что ты сможешь сделать, оказавшись на свободе.

– Я организую встречу с братом. Абу Салам аль-Халлиль пользуется большим авторитетом, чем этот выродок, купивший себе титул духовного лидера. – Имам выпалил это на одном дыхании.

– Мы поможем брату, но сам понимаешь, империи нужны гарантии.

– Они будут. Брат согласится на сотрудничество...

– Посмотрим, сейчас нам нужно тебя вызволить. – Андрей замолчал, вчитываясь в полученную информацию, которую своровал коммуникатор из взломанных сетей.

Согласно полученным данным, сейчас Андрей находился в старом городе, или Мадинакале на местном наречии, точнее в его подземной части, используемой почти миллионным населением каждый день. Эта обособленная часть – Мадинакале – состояла из восьмидесяти двух километров туннелей на площади около тридцати квадратных километров под землей. Здесь насчитывалось около тысячи двухсот входов. Поэтому спуститься или войти в подземелье можно было практически из любой точки города.

Расползающаяся сеть магазинов, едален, гостиниц, складов, станций метро и многого другого, в том числе и объектов специального назначения, прямо располагала, чтобы легко затеряться. Системы контроля и наблюдения практически отсутствовали. Попытки властей взять под контроль эту территорию особым успехом не увенчались. Тоннели рыли все кому не лень. Полиция и внутренние войска держали под контролем лишь основные туннели и линии метро. Схемы и планы, как обойти полицейские патрули и посты, прилагались в огромном изобилии.

– Меня зовут Бахауддин, как мне называть тебя? – Имам ожил на глазах. Теперь в его словах, жестах и движениях не было и намека на отчаяние.

– Я Андрей, жди, скоро вернусь. – Саломатин аккуратно прикрыл дверь камеры с имамом и вернулся к своему роботу. Тот успел уже протестировать половину оборудования и продолжал работать, весело моргая различными огоньками на сенсорной панели управления.

Андрей, прежде чем начать действовать, решил все-таки попробовать разобраться со своей загадочной приобретенной силой. Он сел на табуретку, развел руки в сторону и попробовал выкинуть из головы все лишние мысли. Затем он представил эти свои «протуберанцы», но ничего

не происходило. Андрей пробовал по-разному. И так и сяк. Эффект был нулевой. Он так увлекся, что пропустил даже лязг дверей отсека и появление наемника по кличке «Сват».

– Слышь, ремонтник, скажи свой идентификационный номер. Командир на тебя запрос оформит. Чтобы потом тебя не хватились в зоне.

От неожиданности и, скорее, испуга Андрей направил ладони на наемника, и чертовы протуберанцы охватили не успевшего ничего понять человека. Только в этот раз убивать никого Андрей не хотел. Он просто пожелал подчинить себе этого наемника, и его протуберанцы послушно выполнили приказ. Как? Андрей не понял. Он просто почувствовал, что наемник стал не опасен и полностью попал в его зависимость.

– Сколько человек здесь, на базе?

– Сейчас тридцать. Еще два десятка на дежурстве. Всего пятьдесят.

– Ты сможешь меня вывести вместе с богословом отсюда?

– Смогу, но вас будут искать. Богослову вкололи биологическую метку. Его по-любому найдут.

– А здесь в туннелях?

– Не знаю. Могут и не найти.

– Ты сможешь с него снять ошейник?

– Да. Смогу.

– Снимай. И выводите нас.

Наемник, молча, прошел мимо Андрея к камере и загремел запорами. Затем он вошел в камеру к имаму и, пока тот таращился во все глаза, снял с него ошейник.

– Давай не стой, на выход. – Андрей подстегнул словами охреневшего Бахауддина и двинулся следом. Робот, получивший набор безусловных команд, должен был через три минуты начать планомерно отключать не только свет, но и подачу электричества в отсеке, где квартировали наемники. Андрей надеялся, что неразбериха и паника помогут им ускользнуть.

На первых порах побег складывался удачно. Боевик вел их окольными путями сквозь узкие лазы и вертикальные штольни. Пока они не натолкнулись на группу бойцов корпуса стражей ислама во главе с офицером и двумя мутными личностями, одетыми в белоснежные туники с длинными рукавами, без швов, застежек и воротника, в одном из переходных туннелей.

– Это Бахауддин. Взять их, – крикнул один из белоснежников. И дальше события понеслись вскачь.

Три первых бойца попадали на колено, а следом идущие вздели

мощные гаус-ружья, старое, но надежное оружие.

Выстрелы оказались бесшумными. Раз – и Андрей, схлопотав пулю прямо в грудь, кубарем отлетел к стенке тоннеля. Следом пронзительно закричал раненый богослов. Лишь наемник только пошатнулся. Пуля не смогла пробить его защиту. В ответ Сват только зарычал и привел в действие свои ракетные установки, расположенные в надплечевых щитках бронескафандра. Крохотные реактивные снаряды «Игла-В10», предназначенные для поражения живой силы противника в умеренно бронированных доспехах, с пассивной головкой самонаведения отлично справились со своей работой. После их применения потребовалось всего три контрольных выстрела, и живых врагов больше не осталось.

– Уходим сюда. Впереди блокпост полиции. Сейчас они будут здесь. – Наемник выдрал и кинул на пол одноразовые старт-блоки ракет и вручную захлопнул опустевшие бункеры.

– Идти сможешь? – Андрей вновь мысленно поблагодарил создателей своего бронежилета и, морщась от боли, подошел к имаму. Тот держался за простреленное правое плечо и стонал, не в силах подняться.

– Дьявол. Ему к врачу надо, – вынес вердикт наемник, длинной очередью отпугивая не в меру любопытного полицейского, сунувшегося было на звук скоротечной схватки.

– Потом. Сначала перевяжем. – Волоком, под мышки, оттащив раненого в боковой тоннель, Андрей оказал ему первую помощь, как умел. Заткнул рану лечебным биогелем и вколол обезболивающее. Затем перетянул рану клейким бинтом из аптечки наемника.

– Куда нам двигаться? – спросил он у раненого богослова. – Один ты не дойдешь.

– Мечеть имама Ауна аль-Хассана. Там меня знают и помогут.

Андрей вопросительно посмотрел на наемника. Тот пожал плечами.

– Это рядом. Но лучше выбраться на воздух. Здесь нас легко возьмут в коробочку.

– Где ближайший выход? – спросил имам, поднимаясь с помощью Андрея.

– По карте в двухстах метрах, туда. – Махнул рукой Андрей.

– Там зона влияния уличной банды Али, – Сват выговорил это ровно и безэмоционально, он был занят установкой мин-ловушек и старался сейчас не ошибиться.

– Крутой чел? – вяло поинтересовался Андрей, стараясь поддерживать спотыкающегося имама.

– Он отставной сержант гвардии Халифа. Отморозок. Больше о нем

ничего не знаю.

Выход из подземелья поразил Андрея невероятной кучей мусора, заботливо разложенной в разноцветные пластиковые мешки. Стенки соседних домов здесь практически соприкасались. Солнца было не видно вообще, только узкая полоска голубого неба свидетельствовала, что они выбрались из тоннелей. Мимо них безмолвными тенями проскальзывали местные жители, вокруг было полно камня и битого кирпича. Было душно и воняло стгоревшим пластиком.

– Гуяров здесь не любят. – Имам, получив от Андрея вторую порцию обезболивающего, двигался споро, стараясь не отстать от наемника. Впереди виднелся пустырь, последнее опасное место, после которого начинались вполне пристойные места обитания.

– Нас нигде не любят. – Наемник предостерегающе поднял руку и жестом указал на кучу битого кирпича. Андрей все понял без слов и потащил имама к импровизированному укрытию.

Те, кто поджидал троицу, поняв, что засада не удалась, решили взять их нахрапом. Пустырь мгновенно заполонили люди. Вооруженные кто во что горазд. Почти сотня бандитов. «Это много, даже для нас», – подумал Андрей, переводя предохранитель своего «Бизона-180» в положение «автоматический огонь».

– Эй, наемник. За голову этого богослова нам предложили семь тысяч золотом. Проваливай, и мы, так и быть, сохраним тебе жизнь.

Ответить никто из беглецов не успел. Внезапно над пустырем завис армейский глайдер халифата и разразился выстрелом из станера. Бандиты повалились на землю, как кегли. На ногах осталось стоять хорошо если с десяток челов, одетых в серьезные доспехи. И тут командир катера допустил роковую ошибку, вместо того чтобы повторить выстрел станера, а еще лучше вмазать чем-то посмертоносней, он зачем-то приказал зависнуть в метре от земли и распахнул десантный люк.

На землю успели спрыгнуть только четверо тяжеловооруженных бойцов спецназа, как в катер, а точнее в возникшее отверстие прилетела реактивная ракета.

– Охренеть, – смог только вымолвить Андрей. От взрыва катер потянуло вбок. Он влетел в хлипкую стену соседнего строения, обрушив на себя всю многоэтажную конструкцию.

А Сват по-деловому, отбросив тубус с одноразовой ракетой, упал плашмя, как в тире, и принялся расстреливать уцелевших и не спрятавшихся, особо не выбирая между бандитами и солдатами. Но что всегда отличало военных от преступников, так это наличие запасного

плана. С воем на посадку зашли еще два десантных глайдера, и из них посыпались вояки. Вспыхнула знатная перестрелка. К месту боя стали подтягиваться не успевшие принять участие в первой части веселья бандиты. Плотность огня нарастала, и в этой круговерти, где все было против всех, преимущество осталось за счастливыми обладателями тяжелых доспехов и вооружения.

– Уходите. – Сват махнул рукой в направлении одного из переходных дворов. – Я их задержу.

Андрею два раза повторять не пришлось. Взвалив обессилившего богослова, он бросился назад, а потом вбок к очередному проходному двору. Но в переходном колодце толкались какие-то мутные личности, попытавшиеся броситься на Андрея с Бахауддином.

«Дебилы или нарики». – Андрей, стреляя длинными очередями, за пятнадцать секунд опустошил свой рожок на 275 патронов, оставив после себя горы изувеченных и убитых людей. Вместо опустевшего диска он с хрустом воткнул новый и вновь нажал на спусковой крючок. «Да сколько же вас»? – Саломатину хотелось закричать от бешенства. Он убил уже почти сорок человек, а они продолжали кидаться на него с обычными игольниками и даже с холодным оружием.

– В дверь, сюда. – Имам каким-то неведомым способом смог отыскать здесь своего последователя, и тот открыл им дверь в дом. Дальше они бежали прямо по жилым помещениям. Дети, полуголые женщины, невнятные крики и поражающая нищета. Вот, пожалуй, и все, что запомнил Андрей, продираясь сквозь клетушки, комнаты и коридоры этого строения.

На выходе из здания они вновь угодили в засаду. Путь преграждал полицейский броневик и два бойца в тяжелых доспехах.

К счастью для Андрея, оба стояли влоб. И он начал стрелять первым. Три секунды на первого и четыре на второго. Оставалось еще полрожка. И набегающие простые полицейские, стоявшие в оцеплении.

– В броневик, – приказал Андрей имаму, опустошая оставшуюся половину диска. Полицейские оказались вменяемыми людьми и очень хотели жить. Попав под обстрел, они, со сноровкой десантников, растворились в тесных проулках трущоб, не помышляя навязать бой.

Андрей вновь поменял диск. «Последний», – подумал он, впрыгивая в машину. Двигатель был не заглушен, и форсированный движок, взревев, как раненый зверь, сорвал с места многотонную махину, унося прочь от засады двух беглецов.

Дальше по улице стояла малая автономная установка залпового огня. Около нее кучковались с десятков полицейских и трое солдат из корпуса

стражей ислама. Улица была перегорожена металлическими ограждениями и бетонными блоками.

Андрей виртуозно притормозил прямо напротив артустановки и откинул крышку люка водителя. Прицельная стрельба с пяти, семи метров по ничего не подозревающим людям – зрелище не для слабонервных. Вновь сухо щелкнул пустой магазин, и он выбросил свой «Бизон-180». Теперь без боеприпасов это была обыкновенная железяка. А тут, в броневике, оружия было предостаточно. Пусть и не такого мощного, но все же.

Опять заставив движок раскрутиться на максимум и улепетывая отсюда прочь как можно быстрее, Саломатин не забывал оглядываться по сторонам. Даже здесь, в кресле водителя броневика можно было понять, что город охвачен волнениями. Повсюду было полно мужчин. Полицейские патрули сбивались в крупные отряды, и лишь военные, перекрывшие движение на всех крупных перекрестках и улицах, чувствовали себя относительно вольготно.

Полицейской раскраски хватило, чтобы без лишних вопросов добраться до мечети имама Ауна аль-Хассана. Вокруг нее колыхалось море сторонников мятежного религиозного лидера Абу Салам аль-Халлиля. Но одного приказа Бахауддина оказалось достаточно, чтобы их сопроводили до подземного въезда на территорию комплекса зданий мечети.

Раненого имама тут же унесли. Андрея отвели в богато обставленную комнату, оборудованную душем, кондиционером, всеми прочими современными атрибутами цивилизации, и предложили подождать.

Чтобы не терять времени зря, Андрей попросил обед. Плотно покусав, он сполоснулся и вновь принялся терзать свой коммуникатор, отыскивая информацию об аятолле Абу Салам аль-Халлиле.

Прочитанное понравилось молодому офицеру. Почти год назад мятежный богослов выступил против назначения нынешнего духовного лидера Эль-Кахира. В ответ наемники атаковали его офис в старом городе, а Высший духовный совет лишил «зазнайку» титула аятоллы и вообще духовного звания, после чего его сторонники просто отказались подчиниться этому решению, по-прежнему обращаясь к наставнику за советом и буквально силком выводя его на трибуну для проповедей. А когда полиция пыталась восстановить порядок, запахло серьезным бунтом. Как оказалось, учениками опального богослова считали себя даже не сотни тысяч, а миллионы последователей и жителей Эль-Кахира, причем не только среди гражданских, но и во всех силовых структурах, включая корпус стражей ислама.

– Господин аятолла ждет вас. – Расторопный слуга, бесшумно возникший на пороге комнаты, почтительно поклонился Андрею, давая понять, что встречать его будут, как дорогого гостя.

И действительно встречали Андрея как самого близкого и особого гостя. Но восточная щедрость сродни миражу в пустыне. Вот она есть, и через мгновение тебе в спину воткнут кинжал. Андрей ни на секунду не расслаблялся. У него по-прежнему не было связи со своими, что сейчас дрейфовали в звездолетах на орбите. Да и в плене у заговорщиков была вся дипломатическая миссия империи.

– Пусть эти покои, роскошный стол будут залогом нашей дружественной беседы. – Абу Салам аль-Халлиль указал рукой на небольшой квадратный столик, уставленный яствами, приглашая Андрея присесть. Рядом возникла, держа в руках запотевший кувшин с компотом, закутанная в традиционный арабский наряд молодая девушка. Ее платье почти полностью скрывало фигуру. И оставалось только гадать, кто это девушка и почему именно она прислуживает им двоим.

Впрочем, для Саломатина это помехой не стало. Специфические тренировки, которые вдолбили в головы курсантов во время обучения, выработали способность воспринимать невербальную информацию от человека, точнее чувствовать его, отсекая лишние для восприятия главные детали и помехи. Пойманного взгляда было достаточно, чтобы понять – предстоит именно дружеская беседа. И пока Андрей примерялся, как бы, поудобнее скрестив ноги, усесться за низким столом, от его левой руки по полу скользнул узкий язычок протуберанца и, повинувшись невысказанному желанию, коснулся девушки.

Она на мгновение замерла, а затем сделала вид, словно ничего не почувствовала.

Начавшийся затем обстоятельный разговор складывался трудно. Мятежному богослову была вполне ясна позиция империи. Он был готов не просто помочь с предоставлением территории родной системы для военной базы могучего соседа, но даже заключить с ее официальными представителями вечный договор о дружбе.

Существовало только маленькое препятствие – нынешний духовный лидер Эль-Кахира. Ни начинать разрушительную гражданскую войну, ни тем более убивать его Абу Салам аль-Халлиль не собирался.

«Я помогу, старший, – вдруг донесся до Андрея мысленный посыл девушки. Она даже не смотрела в его сторону. Но ошибиться было невозможно. – наших сил хватит, чтобы подчинить своей воле великого аятоллу».

«Почему ты помогаешь мне?» – Андрей произнес это про себя, но его собеседник, таинственная девушка тут же отозвалась.

«Сила. Она ведет тебя. Хотя ты и не понимаешь ее природу. Еще рано. Мы поговорим позже...»

Помянув вновь недобрым словом того покойного пирата, Андрей стал заканчивать столь длительный разговор. Его итогом стали витиеватые размышления аятоллы о том, что он спросит совета у бога, как ему поступить дальше.

Когда Саломатин покинул гостевой покой, удалившись в приготовленную для него комнату, аятолла Абу Салам аль-Халлиль предусмотрительно активировал генератор помех «белый шум» и задал постоянно рвавшийся на язык вопрос:

– Что будем делать, дочь?

– Поможем ему. Это в наших интересах. – Девушка откинула лицевую повязку и присела подле своего отца.

– Может, лучше – сдадим его? За эту голову великий аятолла простит мне многое.

– Это будет отсрочкой. Вы не уживетесь вместе. Или он или ты, отец.

– Как предлагаешь ему помочь? У нас мало сторонников среди военных. И почти нет наемников, как у этого презренного червя.

– Сила, отец. Этот воин полон ее до самых краев. Он не понимает ее природу и действует наобум.

– Значит, ты сможешь подчинить своей воле моего врага?

– Не я, инопланетник. Он будет великим воином, вот увидишь. Помоги ему, и ты потом не пожалеешь.

– А твоя судьба?

– Я... – Девушка прильнула к своему отцу и вжалась в него всем телом. – Я чужая здесь. И хочу улететь с ним. Пусть даже второй женой. Или наложницей.

– Ты ставишь меня перед трудным выбором.

– Отец, поверь, это намного лучше, чем оказаться на моем месте. У тебя есть выбор. У меня его нет...

– Может быть, ты и права. На все воля Аллаха. – Щелкнув кнопкой отключения генератора помех, аятолла распорядился: – Позови мне Хафиза Хосу.

Вновь привычная тяжесть искусственной гравитации приятно напрягала мышцы флаг-майора Саломатина. Его звездолет сейчас находился в глубинном рейде, пытаясь прояснить судьбу сгинувшего второго экспедиционного корпуса и результаты операции «Гарпия» в расположенной по соседству системе Эль-Маджи.

Сопровождал крейсер универсальный минный заградитель «Несущий». Звездолет, способный с одинаковым усердием разбрасывать смертоносные мины, также собирать или уничтожать их.

По непроверенным данным, полученным от вольных торговцев, подходы к системе Эль-Маджи были густо усеяны минами. А все станции релейной связи были уничтожены.

До конечной точки прибытия было лететь еще около трех суток, и Андрей старательно вспоминал события последней недели.

...Он опять оказался в катакомбах столицы Эль-Кахира, ставших такими родными. Только на этот раз он двигался в центре хорошо вооруженного отряда из двух десятков боевиков, включая Дину, единственную дочь мятежного богослова. Девушка редкой восточной красоты, умница и носитель пусть и слабой, но частички таинственной силы, короче просто няшка, когда она скинула свою дурацкую паранджу и облачилась в легкие боевые доспехи.

План был предельно прост. Пользуясь разветвленной системой туннелей, пронизывающей город, группа должна была пробраться к архитектурному комплексу «Звезда Пророка», считающемуся резиденцией великого аятоллы. Он включал в себя мечеть, жилые здания, библиотеку и кладбище для почитаемых богословов. Большая часть сооружений комплекса была построена во времена освоения системы, и поэтому мечеть могла вместить только тысяч пятнадцать человек.

Разумеется, она была не способна вместить всех желающих, и великий аятолла каждый день на бронированной дрезине в сопровождении охраны отправлялся в главную мечеть столицы для чтения проповеди и так же возвращался обратно, пока не попал в засаду. И пока охрана вела ожесточенную перестрелку с нападавшими, Андрею, при поддержке и помощи Дины, удалось всего за тридцать секунд подчинить себе духовного лидера, превратив его в верного союзника.

Затем дело пошло веселей. Освобождение выживших дипломатов и такие трудные переговоры. С одной стороны, одержимые идеей полной независимости, религиозные фанатики, хоть и умеренные. С другой – не менее упертый и обозленный светлейший князь Ито Маргенштейн,

которого Андрею просто хотелось пристрелить или даже задушить собственными руками.

Адмирал Остен-Сакен мужественно самоустранился от участия в переговорах. И с удовольствием взялся за разоружение висевших в системе бастионов и орбитальных крепостей, обживаясь во вверенной ему системе. Собственно, занимаясь именно тем, ради чего он совершил этот месячный вояж.

А Андрей, по сути, стал арбитром, с наглостью цитируя выдержки из Корана, когда возникала такая необходимость, и потрясая прямо перед носом светлейшего князя своим именованным приказом о наделении его, Саломатина, особыми полномочиями.

В итоге они договорились. Всего-то за неделю ежедневных переговоров по четырнадцать – шестнадцать часов. Военные халифата сложили оружие и почти целиком, за исключением высшего командного состава влились в армию новообразованной Исламской республики Эль-Кахира.

Был заключен великий договор. Владычество империи над молодой республикой признавалось невозможным. Но необходимость спаять умеренных членов местных элит в крепкий конгломерат для дальнейшей совместной деятельности и желание обезопасить себя от гнева халифа привели к осознанию необходимости здоровой терпимости и добровольному согласию на применение особого режима подчинения, прописанного в договоре как «благоразумный деспотизм императора».

– Фиксирую восемь целей. Координаты определены. Прогнозируемая траектория движения на нас. Вектор перемещения в процессе обработки. Дистанция предельная. Идентификации не поддаются. Запуск спутников оптической разведки типа «Персона» по готовности. – Голос вахтенного вырвал Андрея из грез резко и грубо. На основном мониторе доклад вахтенного офицера был продублирован, и, пока капитан крейсера заново читал прозвучавший тревожный доклад, последовали комментарии.

– Вот и слетали на разведку. Условно два против восьми. Расклад перед боем не наш.

Андрей был готов разделить пессимизм своего первого помощника. Но виду не подал:

– Боевая тревога. Наш старичок создавался как раз для таких вот сражений. В одиночку против своры псов. Если это крейсера и прочая мелочь, то мы на коне. Если это авианесущий звездолет с сопровождением или линейный корабль с прикрытием, то будет туго.

– Вход в зону уверенной идентификации через семь минут. Прикажете ставить помехи?

– Нет. Минному заградителю «Несущий» выдвинуться вперед и начать постановку мин. Двумя полусферами. По окончании отойти назад, за наш силовой щит.

– А мы?

– Полный ход назад. Прикроем свои тылы астероидным роем. Пусть думают, что хотят.

Андрей встал со своего лежака и под выкрик вахтенного: «Капитан звездолета покинул мостик» отправился в отсек к космодесантникам. Точнее сказать, к своему личному отряду телохранителей. Ровно неделю назад вместе с договором, подписанным лидерами восстания, Андрей негаданно приобрел на Эль-Кахире наложницу и пять десятков отчаянных бойцов, поклявшихся ему в полной преданности. И если вопрос с наложницей пока терпел, несмотря на все пыхтение любовницы, то с отрядом телохранителей пришлось решать незамедлительно.

Возглавлял этих отборных арабских головорезов старший мастер боя Хафиз Хосу. В далеком прошлом легат первого особого легиона карателей халифа, получивший за верную службу почетный титул «стоящий у трона». Уж что потом случилось с этим умелым воином, история умалчивала.

Известно было только, как он сбежал, бросив все нажитое имущество, на небольшом прогулочном звездолете со своими женами и детьми. Преследователи настигли его, расстреляли межзвездную яхту и, довольные содеянным, бросили умирать легата и всю его семью. Выжил Хафиз Хосу чудом и смог даже спасти двух дочерей. Потом долгих тридцать лет он охотился за своими врагами и в конце своей бурной жизни осел на Эль-Кахире.

– Владыка. – Старый и опытный командир уже успел облачиться в броню и сейчас придирчиво следил, как егодесятники проверяют своих подчиненных.

– У нас будет трудный бой. Сейчас мы движемся к краю астероидного облака. Возьмешь два десантных катера и спрячешься в метеоритном потоке. Выжди. Не торопи события. Рано или поздно кто-то из врагов попыбует укрыться в этом облаке. Это будет твой шанс. Атакуй и захвати звездолет. Если мы будем проигрывать, затаись. Потом вернешься на Эль-Кахир и расскажешь, как все было. Если ситуация позволит, атакуй.

– Ин ша Аллах, владыка. Я все понял. Мы не подведем.

Андрей кивнул и вернулся обратно в боевую рубку управления крейсером. Едва улегшись в свое ложе, он по давней традиции обратился к

экипажам с напутственным словом.

– Циркулярно минному заградителю «Несущий» и всему экипажу тяжелого крейсера «Принц Эузебио». Внимание. Говорит флаг-майор Саломатин. Впереди враг. Он силен и не хочет уступать нам. Однако мы мускулы империи. Ее бронированный кулак. У нас любят победителей. В империи не уважают неудачников и презирают трусов. Мы вступаем в бой для того, чтобы выиграть. Мне нечего сказать тому, кто, проиграв, будет оправдываться, что враг превосходил нас числом. Именно поэтому империя никогда не проигрывала, и никогда не проиграет войну, ведь мы ненавидим самую мысль о поражении. Давайте просто сделаем свою работу, так чтобы нами гордились...

– Командир, есть предварительные данные. Противник – вторая ударная эскадра первого флота халифата. Пять крейсеров класса «Дракон»: «Саам», «Медина», «Хуфuf», «Абха» и «Таиф», тяжелый крейсер «Абдул-Азиз» и два транспорта снабжения. Предлагают сдаться.

– Пошли их в пешее эротическое путешествие, только вежливо и культурно. Совсем страх потеряли – такое флотским империи предлагать. Кто у них головной?

– Второй справа. Крейсер «Саам», первенец серии «Дракон».

Офицеры «Принца Эузебио» справились с охватившей их предбоевой горячкой и настроились на сражение. За ними сейчас действительно стояла вся невообразимая мощь империи. Их крейсер способен дать бой даже линейному кораблю. А уверенность их командира, его невероятная удачливость и талант, несомненно, придавали силы каждому офицеру и матросу на крейсере и минном тральщике.

– Курс на него. Это наша приоритетная цель. Его выводим из боя первым. Потом играем в кучу малу.

– «Драконы» практически равны нам по количеству орудий.

– Мы превосходим по броне и щитам. И движки у нас помощнее. Приготовиться к полной разгерметизации отсеков. Доклады по готовности. Держим курс по оси сфер минных полей.

– Эскадра перестраивается. Похоже на построение звезда. Транспорты дрейфуют к планетоиду номер восемьдесят девять.

– Наплевать. Уцелеем, сами сдадутся. Приготовиться выпустить постановщиков помех. Их задача прикрыть от обнаружения минные поля.

– Есть, командир. Спутники радиотехнической разведки «Лотос-С» запущены.

– До рубежа уверенного открытия огня сорок минут.

– А если попугать?

- Можно через тридцать.
- Фиксирую запуск беспилотных платформ и катеров противника. Два катера и десять беспилотников с крейсера.
- Команду «Несущему» вперед. Пусть отрабатывает свой хлеб. У них ПЗРК и лазерная система защиты раза в два мощнее наших.
- Торопится исламия, хотят нахрапом взять.
- Нам же лучше.

Неслышной тенью крохотный, если сравнивать с исполинской тушей тяжелого крейсера, минный тральщик скользнул вперед и оцетинился, как еж, всеми своими иголками. Раскрылись чуткие установки противозенитных ракетных комплексов и ожили турели лазерного боя. Сверхмощный искусственный интеллект, получив задачу, достойную его вычислительных мощностей, с честью приготовился ее выполнять.

И рой беспилотников, несущий смертельную угрозу любому большому и неповоротливому звездолету, превратился в легкую добычу юркого минного заградителя. Бесценного опыта не хватило пилотам катеров и операторам беспилотников, чтобы понять – связываться с малышом не стоило.

Огненный вал, целая стена огня непроходимым барьером возникла на пути рвущихся к «Несущему» боевых платформ и ракетных катеров. Ярая кутерьма длилась долгих пятнадцать минут. Упертые летчики боевых катеров не хотели признавать свое поражение и раз за разом бросали свои катера в безнадежную атаку, в надежде прорваться сквозь стены заградительного огня.

– Отходят. Процент потерь – беспилотники восемьдесят, катера пятьдесят. «Несущий» истратил половину своего боезапаса.

– Заградителю маневр назад. Канонирам готовность десять минут. Цель – только их флагман.

- Противник начал обстрел с предельной дистанции.
- Не отвечать.
- Прикажете ускориться?
- Рано. Держим заданную скорость. Пусть наш рывок будет для них сюрпризом.

– Построение «звезда» распалось. Перестраиваются. В зените два крейсера, в надире один. Фланги и в лоб по одному.

– Глупо, – прокомментировал неудачный маневр эскадры халифата Андрей. – Их сила в единстве.

Совокупной мощью орудий продавить наш силовой щит и затем добить.

– Значит, ждем.
– Давление на щит растет. Он просел на три процента.
– Где головной?
– «Саам» в зените.
– Приказ «Несущему». Держаться в пределах силового щита. Иначе его размажут.

– Похоже, обнаружили наши мины. Фланговые крейсера начали сближаться с лобовым.

– Фиксирую обстрел нас ракетами. Серия «Сатана». Старье. Угрозы нет.

– Меняем курс на зенит. Ускорение. Огонь только флагман.

Могучие двигатели крейсера, переведенные в режим форсажа, начали выдавать в секунду энергию сотен термоядерных взрывов. И «Принц Эузебио» сорвался в ускорение практически мгновенно, без каких-либо затруднений.

Командир эскадры халифата прозевал маневр Андрея. Пушки тяжелого крейсера империи заработали на полную, и каждый снаряд летел точно в цель. Прочность силового щита головного крейсера «Саам» после столь энергичного артобстрела упала до предельно малых величин. Не хватало совсем чуть-чуть, чтобы окончательно смять эту защиту.

– Ракетам готовность ноль. Защита сейчас падет. – Андрей ювелирно коснулся своим краешком щита силового экрана флагмана. Столь кратковременное взаимодействие защит, при котором часть кинетической энергии соударяемых щитов перешла в тепловую, и последовавшее затем критическое перераспределение энергий стали последней каплей, перегрузившей активный заслон «Саама».

– Троечка вошла! – выкрикнул оператор боевого ракетного комплекса.

– Фиксирую три взрыва на поверхности крейсера «Саам». Флагман выходит из боя. – Каждый из офицеров сейчас работал как заведенный. И Андрей физически ощущал свой крейсер, чувствуя весь этот исполинский боевой механизм как одно целое.

– Щит просел на семнадцать процентов.

– Доворот. Сброс беспилотников. Ускорение. – Последовала серия маневров и команд. Звездолет на выводе ощутимо тряхнуло. Противник тоже не зевал и вел активную стрельбу из всех орудий.

– Силовой щит? – Андрей активно начал маневрировать, стараясь прикрываться вражескими крейсерами от массированного обстрела.

– Щит под давлением. Потеря мощности тридцать четыре процента. Два крейсера идут на сближение, остальные начинают маневр

объединения. Обстрел усиливается.

– Дошло, значит. Работаем по одиночным целям. Может, успеем еще кого зацепить. – Андрей заложил крутой вираж, выбирая целью очередной одиночный крейсер врага.

И вновь этот незамысловатый тактический ход принес успех. Опять сблизившись на максимально возможную дистанцию, «Принц Эузебио» безнаказанно расстрелял уступавший ему в вооружении крейсер халифата «Медина», продавил щит и вlepил ему в борт целых четыре ракеты.

– Щит просел на шестьдесят процентов.

– Почему так много?

– По нам начал работать «Абдул-Азиз», у него тихий ход, но он обладатель самого большого калибра.

– Отворот. Нам не тягаться с ним в открытой перестрелке. – Андрей вывел на вспомогательный монитор тактико-технические характеристики противостоящего тяжелого крейсера и не рискнул продолжать подставлять ему свой левый борт.

Враг попытался выжать из локального успеха максимум и поплатился. За Андрея и его команду сыграли разбросанные в самом начале боя мины. На полном ходу, по неосторожности или недомыслию, «Абдул-Азиз» влетел в минное поле и подорвался. Цепная реакция из почти десяти взрывов расколола могучий крейсер на несколько частей. Развалившиеся останки крейсера зацадили паром и копотью. Это было удручающее зрелище для непривыкших к таким иступленным боям космолетчиков исламии. И остатки эскадры халифата, потеряв свой самый мощный звездолет, предсказуемо дрогнули.

– Внимание, «Хуфuf» и «Абха» делают поворот на сто восемьдесят градусов и уходят с ускорением. «Таиф» остается один.

– Ему минные поля отрезают возможность к бегству.

– Курс на одиночку. Будем принуждать к сдаче. – Андрей еще толком не отошел от горячки боя и продолжал отслеживать данные, поступающие широким потоком на основной и вспомогательные мониторы. – Приказ «Несущему» – перехватить транспорты. Выпускайте катера. Не расслабляться. Бой еще не закончился.

– Внимание, крейсер «Саам» подал сигнал «Я свой». «Захват осуществил». «Прошу помощи».

– Отлично, это мои арабы-десантники. Установить связь. Запросить, какая обстановка. При необходимости поддержать абордажной командой.

Сражение перешло в эндшпиль. Крейсер «Таиф» решил не искушать судьбу и предпочел сдаться. Первый из кораблей-транспортников

самостоятельно заглушил реакторы и принялся покорно ожидать призовой партии десанта. Второй, схлопотав в район двигателей ракету средней мощности, потерял ход и, видимо, атмосферу, окутавшись белым паром.

– У меня такое чувство, что мы проглотили слишком много. И теперь не знаю, сможем ли мы все это переварить. – Андрей был по-настоящему озадачен. В плен были захвачены два крейсера, один из которых был поврежден, и два транспорта с неясным грузом.

– Командир. Связь с захваченным крейсером «Саам» установлена. Запрос от командира десанта... – оператор связи чуть запнулась, выговаривая непривычное имя. – Хафиза Хосу.

– Соединяй. Канал связи зашифровать.

– Аллах акбар, Владыка. Я взял на нож флагман этой эскадры. Командир эскадры Муадин-паша связан и ждет допроса.

– Потери?

– Аллах милостив к вам. Один убитый и семь раненых. Есть еще кое-что. Дозволено ли мне будет говорить?

– Говори.

– Груз. На одном из транспортных звездолетов есть отсек с секретным грузом.

– Продолжай.

– Там черная касса командующего первым флотом халифата. Если презренный червь Муадин-паша не врет, то, по его словам, драгоценностей, стратегического сырья и имперских купюр в отсеке спрятано где-то на миллиард лат.

– Говорят, что тайна, известная двоим, уже не совсем тайна, Хафиз. – Андрей прекрасно понял намек старого вояки. Видимо, не только в армии халифа послужил этот крепкий старик. Уж больно замашки пиратские.

– О грузе знали трое. Муадин-паша, личный адъютант командующего и отчасти капитан грузовоза. Адъютанту при штурме не повезло, прострелили голову. Муадин-паша под очень надежной охраной. Вам стоит только приказать. А экипаж транспортника надо вырезать. И все...

– Дай мне пару минут. Сейчас все решим. – Андрей для верности окутался облаком «белый шум» и, пребывая под впечатлением от названной суммы, принялся анализировать вопрос. Секретный груз, разумеется, по закону подлости оказался на подбитом транспортнике. Еще раз всесторонне обдумав, Андрей решил, что риск минимален.

– Хафиз...

– Здесь, Владыка.

– Действуй. Ты получишь приказ отбуксировать подбитый крейсер и

транспортник в глубь метеоритного потока. Пленные на транспортнике не нужны.

* * *

Император больше не сдерживал себя. Взмах руки, и почти половина сидящих за столом военных упала со стульев, корчась от удара депрессионного поля огромной силы. В этот момент самодержец был страшен. Наткнувшись бешеным взглядом на графин с минеральной водой, венценосец налил себе полный бокал и выпил одним залпом. Затем приложил холодный стакан ко лбу. Это помогло, и его чуть отпустило. Он почти задушил свой гнев и, чтобы окончательно успокоиться, стеганул депрессионным излучением для симметрии по второй половине собравшихся флотских адмиралов. При этом хрустальный бокал в его руке жалобно хрустнул и дождем осыпался на дорогой натуральный паркет зала для заседаний.

– Просрали весь третий сектор. Я только что получил сообщение по дипломатическим каналам. Объединенный флот халифата нанес нам сокрушительное поражение. Третьего флота больше нет. Уничтожено три линкора, семь тяжелых крейсеров. При отступлении капитулировала пятая бригада быстроходных бронированных охотников.

– Мой император... – один из сподвижников, начинавший еще на заре становления империи вместе с самодержцем строить государство, попробовал было что-то сказать, но не преуспел.

– Молчать. Я объявляю чрезвычайное положение, пока только для третьего сектора. Очевидно, нами допущены существенные ошибки. Мной принято решение образовать особый военный совет. В него войдут: контр-адмирал Смирнов Николай Константинович, как представитель военной разведки; генерал-майор Вербицкий Алексей Анатольевич, назначенный моим личным представителем; адмирал Трибниц Валентин Федорович, назначенный временно исполняющим обязанности командующим разгромленного флота. В их ведение предается оперативное управление всеми уцелевшими силами. Для выяснения случившегося, наказания виновных и принятия решений у вас сутки.

Названные адмиралы и генерал встали. Остальные смотрели на них с сочувствием.

– Мой император. Готов доложить по военно-космическим силам, дислоцированным на сегодняшний момент в третьем секторе. – Адмирал

Трибнец не зря носил свои шитые золотом погоны. За рекордно короткие сроки им были направлены запросы и получены четкие вразумительные ответы.

– Докладывайте. – Император, собравшийся уходить, сел обратно и бросил на стол свои лакированные перчатки.

– По состоянию на сегодняшний момент в третьем секторе базируются: броненосец планетарной обороны, три фрегата, четыре малых крейсера, восемь звездолетов-разведчиков, девять малых звездных тральщиков, девять ракетных звездолетов класса «Удар», минный заградитель, пятнадцать сторожевых кораблей, шесть десантных крейсеров, малая космоверфь, две инженерные мобильные платформы для аварийного и текущего ремонта, звездолет-госпиталь и около десяти вспомогательных судов. Также имеются сорок семь сторожевых звездолетов, но это силы погрануправления, подчиняющиеся напрямую Имперской службе безопасности. И они разбросаны по всему сектору.

Третий флот, по указанию генерального штаба, передана в помощь пятому флоту. Еще часть кораблей была привлечена для проведения трех операций: «Гарпия», «Грифон», «Феникс» Третий флот был значительно ослаблен и оказался не готов отразить нападение халифата. Генеральное сражение произошло на территории исламского государства. Мы ожидаем поступления разведданных.

В силу стратегического расположения следующий удар силы халифата нанесут по Каср-аль-Хамру, нашему передовому форпосту. Уничтожив его и уничтожив сеть радиорелейных спутников, халифат получит безжизненное пространство длиной в полтора месяца пути, которое мы сможем преодолеть только конвоями, что без завершения войны с когами невозможно.

– Предложения?

– Отвести весь уцелевший флот глубже в тыл. Попытаться удержать Каср-аль-Хамр силами звездной пехоты и корабельной артиллерии форта. Переформировать и дополнить третий флот звездолетами, частями и соединениями. Подготовиться и начать наступление.

– Мы сможем перебросить ударные эскадры первого флота через прокол пространства?

– Расстояние слишком велико, ваше императорское величество. Энергии накопителей не хватит.

– Ну, нет, значит, нет. Отдать приказ об обороне базы Каср-аль-Хамр силами пехоты и орудий форта. Параллельно провести эвакуацию ее сил и средств в тыл. Кого планируете назначить командующим обороны?

– Уже подготовлены конкретные предложения. Лучшая кандидатура, она согласована с Комитетом ревнителей власти, флаг-майор Саломатин.

– Откуда он там взялся? Мы же его вроде посылали в одну из систем для ее захвата?

– Задание им выполнено. Эль-Кахир наш. Флаг-майор проявил незаурядное мастерство как в бою с силами халифата, так и на дипломатическом фронте. Сейчас он привел на базу десять десантных крейсеров и два приза, захваченных в одном из боестолкновений: транспортник халифата и крейсер «Таиф».

– Не солидно флаг-майору командовать обороной...

– Ему будет присвоено внеочередное звание полковник. Возможно, даже посмертно, – пробормотал существенно тише адмирал. Но император уже все для себя решил. Парой тысяч больше погибших героев, парой тысяч меньше. В конечном счете, халифат обречен. Единственное, что огорчало, так это факт, что захват Ворона опять откладывался на неопределенный срок.

– Подготовьте указ. Мы берем под свое личное покровительство флаг-майора Саломатина. Отныне он будет находиться под знаком императорского дома.

* * *

Этот район столицы империи всегда считался самым тихим и спокойным. Никаких исторических достопримечательностей, отелей и увеселительных заведений. Ну, разве что есть пара симпатичных ресторанов и несколько достойных баров. Уютный спальный квартал, расположенный всего в тридцати минутах ходьбы от центра.

Почти сто лет назад богатейшая семья Боньи-Кравичек продала свою виллу с прилегающими территориями городу за символическую плату в один лат. Новому району дали имя бывших владельцев, а гербом района сделали герб семьи Боньи-Кравичек: дракон и пять диагональных полос.

Жесткие стандарты возведения жилья и предельно забюрократизированные процедуры получения разрешения на строительство позволили избежать хаотичной застройки и сделать этот квартал максимально удобным для проживания. Неким архитектурным полигоном и своеобразным мастер-классом молодых зодчих.

Такое месторасположение и некая фешенебельность квартала накладывали отпечаток на сложившуюся систему охраны. Полиция города

держала район на особом счету. Количество роботизированных патрулей и живых полицейский уступало только Императорскому кварталу, не говоря уже о количестве следящих камер.

Вот и сейчас, стоило какому-то психу начать раздеваться прямо посреди улицы, напротив центрального входа в комплекс зданий Комитета ревнителей власти, как дежурный оператор наблюдения уже подал сигнал тревоги и начал подтягивать к месту происшествия патрули роботов.

– Говорит дежурный по отделению полиции квартала Боньи-Кравичек, что у вас?

– Оператор третьей станции наблюдения, сержант Радченков. Две минуты назад прямо напротив объекта «4А» псих разделся до исподнего и облил себя какой-то жидкостью. Предположительно быстро воспламеняющейся. В руках у него зажигалка. По базе данных опознан, как Эдгар Прамс, двадцать четыре года, студент факультета психологии Второго медицинского университета метрополии. Выходец с планеты Цирус. Имеет статус гражданина второй категории. Страдает от биполярного аффективного расстройства. Замечен в частом употреблении алкоголя.

– Выведете картинку и звук мне на экран, – приказал дежурный офицер полиции для оценки ситуации и принятия взвешенного решения.

– Ревнителю, выходите срочно. Иначе я сгорю тут от керосина. – Молодой человек был явно не в себе. Он то снимал трусы, то вновь их надевал, размахивая при этом предметом похожим на зажигалку.

Рядом с ним на достаточном удалении замерла тройка патрульных роботов.

– Не подлетайте ко мне. Я сожгу себя, – продолжал надрываться сумасшедший.

– Почему не командуете роботам провести захват? – Дежурный офицер был раздосадован таким спектаклем прямо перед фасадом могущественной конторы.

– У него на руке индивидуальный силовой щит. От шокера он защитит. Человек может успеть себя поджечь. Если вы отдадите приказ...

– Не отдам. Потом по судам затаскают. Ждем наряд полиции, они на подходе.

– Хочу, чтобы мне сейчас вынесли бумагу о присвоении мне звания маршал империи. – Эдгар Прамс постоянно трогал свои яйца, очевидно, жидкость была въедливой и сейчас начинала припекать в чувствительных местах.

– Губа не дура, – прокомментировал многоопытный сержант. А

дежурный офицер полиции, нецензурно выругавшись, принялся связываться с дежурным из Комитета ревнителей власти, согласно установленным правилам.

– Я великий ученый. У меня шесть научных статей, в которых я сокрушаю закон всемирного тяготения. Я создаю новую научную парадигму... – продолжал надрываться сбрендивший медик, очевидно, веселя просматривающих трансляцию. Счетчик показывал, что закрытую трансляцию сейчас уже смотрят тридцать человек.

В этот момент сработал один из сегментов программы глобального контроля «Безопасная среда», обладающий возможностью перехвата и анализа любых переговоров, с использованием технических средств, и других информационных потоков по всей планете путем подключения ко всем каналам связи.

– Внимание: в зоне повышенного контроля обнаружены члены запрещенного объединения наемников «Брэган Д’Эрт». – Металлический голос искина был предельно лаконичен. – Дистанция триста метров. Вооружены. Идет обработка данных.

– Сэр, – сержант Радченков вновь побеспокоил дежурного офицера полиции, – считаю своим долгом сообщить о явной неслучайности этих двух происшествий. Наемники и псих – и все около объекта «4А».

– Ты не умничай. Давай, стягивай все свои роботизированные патрули сюда. Я уже поднял свой тактический резерв. Ревнители тоже зашевелились. Сейчас их расплющат, наемники, тля...

– Сэр, прошу зафиксировать под протокол, что я предупредил вас о несоответствии действий. Это отвлекающие маневры.

– Сержант, заткнись и выполняй приказы. – Офицер с удовлетворением отметил, как стремительно заходит на посадку боевой флаер ударной группы спецназа городской полиции, окруженный сворой дронов и боевых роботов. Вдогон десантировавшимся спецназовцам, из распахнувшихся ворот, на улицу выбежали два десятка боевиков ревнителей в тяжелых экзоскелетах. Следом раздались два негромких хлопка. И вся электроника в радиусе километра вырубилась.

Разумеется, военные флаеры и большинство дронов были рассчитаны и не на такое. Но сегмент глобальной системы слежения приказал долго жить.

Воцарился хаос. Одновременно начались частые взрывы заранее заложенных в округе мощных фейерверков и петард. И пока оглохшие и ослепшие искины вынужденно перестраивали свои цепочки анализа и обработки информации, а полиция и охрана ревнителей судорожно

металась, пытаясь понять, что происходит, в глубине охраняемого объекта прогремел взрыв невероятной силы и затем одно из зданий просто сложилось...

* * *

– Победа, ваше императорское величество. Срочное донесение. – Взволнованное придыхание одного из придворных нисколько не тронуло самодержца. Он также внимательно смотрел на шахматную доску и, не поворачивая головы, лениво бросил:

– Читай, дружок.

– Победоносные части пятого космического флота вашего императорского величества, прославившиеся храбростью и мужеством на суше и в космосе, ознаменовывают теперь беспрецедентную неутомимость и неустранимость на новых рубежах, на бывших неприступных границах столичной системы координат, выступив из пределов системы Талика, подвергаясь беспрестанным атакам звероящеров...

– Довольно. Поди вон. Подробности изложить удобочитаемым языком через десять минут.

Придворные зашептались:

– Государь опять не в духе.

– Вам мат, мой дорогой друг.

– С вами трудно соперничать, мой император, – легко согласился директор Комитета ревнителей власти, вызванный на ковер после вчерашнего взрыва главного архива и центрального сервера с бесценной информацией.

– Надеюсь, вы понимаете, что я вас пригласил не на партию в шахматы.

– Ущерб практически минимизирован. До девяноста шести процентов информации удалось восстановить.

– Что вошло в четыре потерянные?

– Все наработки по планете Ворон. – Директор оставался внешне совершенно бесстрастным, но это далось ему величайшим усилием воли, ибо с сухим щелчком фигурка ладьи, что сейчас держал в руках император, переломилась пополам.

– Как это случилось? – Самодержец с удивлением посмотрел на поломанную фигуру и аккуратно поставил ее на столик.

– Эксперты работают. Однозначно была утечка информации. Проникло

не более трех-пяти человек. Есть два биометрических отпечатка, по базе не проходят.

– Оставь это словоблудие для простачков из сената. Делаю тебе первое и последнее предупреждение. Ворон, вот что сейчас должно быть основным. Иди, работай.

И не дожидаясь соблюдения этикета, император вызвал по своей закрытой линии связи дежурного адъютанта:

– Соедини меня с Трибницем.

– Мой император, по вашему приказанию... – Адмирал словно ждал этого вызова и ответил сразу же.

– Пустое, Валентин Федорович. Мне лизоблюдов тут при дворе хватает. Что по ситуации у вас?

– Флот халифата выдвинулся. На Каср-аль-Хамр нацелились три линкора, двенадцать тяжелых крейсеров, две сверхтяжелые несамоходные мортиры, два тяжелых броненосца, большой внеклассовый авианесущий звездолет, три эскадренных авианосца, более сорока фрегатов, эсминцев и других вспомогательных звездолетов. Это не считая транспортов со звездной пехотой. Общая численность десанта около десяти тысяч человек. Общее количество орудий почти тысяча стволов.

– Сколько им добираться?

– Три недели.

– Может, сдать им базу?

– Тогда они двинутся вперед. Лучше навяжем бой там, у самых наших границ.

– Какие силами мы будем там располагать?

– Третья бригада космодесанта – это тысяча пятьсот десантников. Два сводных отряда пехоты, составленные из военной полиции, безопасников и комендантских рот. Это еще триста человек. Почти сотня боевых катеров, в основном это истребители, ракетноносцев мало, не более тридцати. Почти две тысячи боевых дронов класса «малый охотник». Еще есть пятьсот автоматизированных боевых ракетно-артиллерийских платформ. Флотские сформировали еще один отряд пехоты в пятьсот человек. Также сформированы боевые группы техников и прочего обслуживающего персонала. Где-то на сотни полторы. Артиллерия базы и прилегающих фортов – это почти тысяча триста орудий. Из них двадцать сверхдальние. Общего боезапаса на трое суток непрерывной стрельбы. И... – Адмирал немного помялся. – У них также есть тяжелый крейсер «Принц Эзуебио».

– Какой крейсер? Я же приказал все звездолеты вывести.

– Флаг-майор Саломатин личным приказом оставил свой крейсер на

базе.

- Это легитимно? Он часом там не вольнодумец, этот офицер?
- Согласно вашей директиве и приказу генштаба, имеет право принимать любые решения, если только вы не наложите вето.
- Не наложу. Ваш прогноз, сколько они выстоят?
- Не более трех дней.
- А сколько нам надо?
- Неделю.
- Держите меня в курсе, Валентин Федорович. – Император отключился, размышляя, правильно ли он поступил, добавив в жертву еще и целый звездолет.

* * *

– Это точные данные? – Андрей начал очередное рабочее совещание на борту своего крейсера. Он сознательно перенес штаб обороны на свой звездолет. Не то, чтобы он не доверял контрразведке, клянущейся, что и байт информации не уйдет налево. Просто так было надежней всего.

– Данные подтверждаются уцелевшими спутниками-шпионами и автоматическими буями длительного дежурства. У нас три недели. Это будет десант.

– Значит, нас будут захватывать? Ну что, господа офицеры, вероятность уцелеть в предстоящей мясорубке немного повысилась. Против банального расстрела у нас изначально шансов не было. Предвидя ваши вопросы, довожу до вашего сведения наш план.

Первое – объявляю режим полного отказа от использования радаров и средств связи. Второе – для уточнения координат кораблей противника посылать боевые дроны, для передачи сигналов из штаба использовать посыльных и световые сигналы древних времен. У нас слишком простая диспозиция. Отражение массированного десанта, при полном превосходстве флота противника. Нам радары ни к чему. Надеюсь, что для разведслужб халифата это будет неприятным сюрпризом. Их возможности перехвата информации и постановки помех останутся не востребованными. Да и наводить орудия будет им сложнее.

Третье – для нанесения по флоту противника массированного удара использовать старые противокорабельные ракеты. Наши склады забиты ими. Установка монтируется на любой подходящий астероид, в качестве искина использовать боевой дрон в пассивном режиме. Идея ясна?

Четвертое – главным аккордом планирую атаку всей нашей мелкоты, боевыми дронами, орудийными автоматическими платформами и боевыми катерами. К сожалению, для пилотов это полет практически в один конец.

Пятое – для того чтобы уравнивать шансы против десанта противника, используем обманку. В грузовом отсеке левого сектора 318 базы по спецификации находятся три генератора защитного поля. Монтируем их на форт номер два. Туда же монтируем все наши внешние накопители энергии. Полями прикрываем саму базу.

– Но такой способ защиты сделает форт самой уязвимой точкой нашей обороны?

– Верно. Главный удар будет нанесен туда. Форт минируем к чертовой матери. И когда оборона рухнет, взрываем. Надеюсь, что со взрывом испарится и значительная часть десанта халифата. Шестое – для накопления энергии для защитных полей на базе ввести режим жесткого энергосбережения. И последнее. Мой крейсер будет укрыт системами невидимости. В момент, когда флот исламии окончательно увязнет в сражении, я начну свою атаку. Все внимание будет сосредоточено на мне. У мелкоты появятся дополнительные шансы.

– Но крейсер гарантированно погибнет...

– Я знаю. Со мной пойдут только добровольцы. Вопросы? Тогда распределим обязанности...

И закипела работа. Три недели, двадцать один день, пятьсот четыре часа – много это или мало?

Люди, практически обреченные на смерть, не думали об этом. У них был план и твердая уверенность, что империя не бросит их. Что помощь идет.

Основные подготовительные работы были закончены к исходу девятнадцатых суток. А через двенадцать часов разведка сообщила, что флот халифата вторгся в пределы государственной границы империи.

Первое боестолкновение произошло спонтанно. Дремлющая имперская станция наблюдения, оборудованная эвристической системой слежения и дюжиной старых добротных противокорабельных ракет «Топаз», отработала на совесть. Выждав, когда борт проходящего мимо неопознанного звездолета, не отозвавшегося на сигнал «свой – чужой», окажется на минимальном расстоянии, разом разрядила в него все свои ракеты.

Малый крейсер, возглавлявший боевое охранение авангарда флота халифата, погиб мгновенно, по халатности даже не озаботившись выставить силовой щит, хотя бы на минимальную величину. В ответ юркие

звездные охотники тут же расстреляли обреченную станцию наблюдения. Но было уже поздно, крейсер погиб безвозвратно.

После нелепой гибели малого крейсера командующий авангардом флота вторжения был вынужден отдать приказ замедлить ход всей своей группы и выпустить вперед звездолеты технической разведки. Оснащенные самыми современными сенсорами и радаром, они вычленили спящие смертоносные станции слежения и наводили на них боевые звездолеты. В итоге армада до базы добирался еще целые сутки, потеряв от шальных атак дремлющих автоматических станций слежения еще два звездных охотника. Но и здесь, перед самой базой, захватчиков поджидал сюрприз. Никакой активности защитников. Ни работающих даже в пассивном режиме радаров. Никаких излучений и попыток связаться. База казалась вымершей.

Ультиматум, переданный на всех частотах, тоже остался без ответа. Немного нервничая, капудин-паша исламского флота многоопытный Ахмед-бей отдал приказ выдвинуться звену скоростных перехватчиков к одному из шести фортов, прикрывавших базу своими орудиями. Но едва боевые катера вошли в зону действий ПКО, как огненный вал смел слабо бронированные скорлупки.

Следующих действий флота халифата защитникам пришлось ждать долгих четыре часа. Ахмед-бей истово помолился Аллаху, отправил сообщение своему повелителю и, наконец, немного вздремнув на удачу, отдал приказ о начале штурма.

Вперед, под прикрытием могучих защитных полей линкоров, выдвинулись два тяжелых броненосца и начали обстрел Каср-аль-Хамра и его фортов с предельной дистанции. Вялая перестрелка продолжалась не более полутора часов. Командование флота халифата убедилось, что база надежно прикрыта силовыми щитами, и отдало приказ тяжелым звездолетам отступить. Следом в бой вступили авианосцы. Надежно прикрытые кораблями сопровождения, они последовательно выпустили из доков почти две тысячи внутрисистемных катеров. К ним присоединилась армада дронов и пустотных платформ, управляемых операторами и искинами.

Сформировав три волны, состоящие из тяжелых перехватчиков, ракетносцев и автоматизированных ботов, эта мошкура обрушилась на защитников, в надежде если не уничтожить, то значительно ослабить оборонительные возможности базы.

Удар первой волны приняли на себя средства ПКО и поднятые навстречу малочисленные перехватчики и автоматические орудийно-ракетные комплексы. Закрутилась нешуточная дуэль, в которой численное

превосходство катеров халифата нивелировалось выучкой и более совершенной техникой империи. Мощные вычислительные комплексы, управляющие средствами ПКО, работали как часы, сжигая катера флота вторжения десятками. Через пятнадцать минут боя из первой волны уцелело не более десяти процентов нападавших. Но на помощь уцелевшим воинам халифата спешила вторая волна катеров и беспилотников.

И вновь ярость атаки столкнулась с решимостью защитников. Эфир был не просто забит. Он был полон невообразимой какофонии звуков, криков и проклятий. Спустя сорок минут интенсивного боя наметился перелом. Атакующие смогли значительно потеснить защитников и выбить оборонявшиеся истребители и боевые дроны почти полностью. То и дело на поверхности бронированных плит фортов и самой базы вспыхивали пузыри взрывов, калеча орудия ПКО и нарушая целостность первого бронированного слоя защиты.

Шаткий паритет должна была нарушить последняя волна захватчиков. И вот когда адмиралам халифата виделась полная победа от созерцания накатывающейся третьей волны внутрисистемных катеров, Каср-аль-Хамр в ответ запустил почти половину своего ракетного боезапаса: от торпед с самонаведением до проверенных временем ракет класса «космос», бьющих по площадям. Вокруг крепости разлилось море всепожирающего огня, в котором окончательно сгорели надежды флота вторжения взять Каср-аль-Хамр с ходу.

Флот захватчиков отдрейфовал на безопасное расстояние и принялся зализывать раны.

В крепости объединений штаб также аккумулировал поступающую информацию и оценивал скромные успехи.

- Истребительного парка катеров мы лишились.

- Уцелевших пилотов семнадцать человек. Перехватчиков, которые мы способны запустить вновь, всего одиннадцать. Из боевых платформ в строю тридцать штук. Технический персонал обещает поставить в строй еще десять платформ и два перехватчика. Остальное не ремонтнопригодное. Взято в плен сорок пилотов халифата.

- ПКО в целом сохранила боеспособность. После ремонта и обслуживания оборонительная сеть будет доведена до семидесяти процентной готовности.

- Подсчитаны потери противника. Уничтожено тысяча сто внутрисистемных катеров, выведено из строя шестьсот семь тяжелых охотников под управлением искинов, девятьсот боевых дронов и почти пятьсот средних ботов.

– Главное – десант они теперь не рискнут послать на штурм, пока наша система ПКО работает.

Тем временем вновь вперед на позицию устойчивого артиллерийского залпа были выдвинуты броненосцы халифата. Маневрируя и беспрестанно поливая форты огнем, тихоходные звездолеты безболезненно принимали в ответ залпы защитников, полагаясь на крепость строенных силовых щитов линкоров.

Поиск узловой точки обороны крепости велся почти восемь часов. Определив, что центром защиты и местом нахождения главных накопителей силового поля Каср-аль-Хамра является форт номер два, флот захватчиков пришел в движение. На ударные позиции выдвинулись тяжелые крейсера и ракетносцы. Завязались многочисленные артиллерийские дуэли. Защитники были вынуждены рассредоточить огонь по звездолетам врага, стараясь не допустить их на кинжальные дистанции, где угроза перегрузить силовые щиты была максимальной.

Тем временем капудин-паша ввел в бой свой главный козырь – несамоходные мортиры. Отсутствие силовых щитов у этих монстров компенсировалось чудовищной толщиной брони и ее многослойностью. Их удар пришелся в многострадальный форт номер два. И силовой щит бастиона не выдержал. В течение получаса стрельбы этими монстрами был разгромлен командный пункт, неосмотрительно оборудованный в одном из наружных НП. Была выведена из строя вся система ПКО. Огнем туннельных пушек уничтожены даже оборонительных кластеров вместе с орудиями. Плотность огня была такова, что на маленьком бронированном астероиде простреливались почти все точки. Осколки крошащейся брони ранили людей, выводя из строя и технику. Появились убитые и раненые, начались многочисленные пожары.

Форт, как восторженно доложили Ахмед-бею: «Горел ярким пламенем». Дело выглядело крайне худо, казалось, что бастиону конец. Однако основа огневой мощи гарнизона – три осадные 300-миллиметровые пушки – уцелела, пушки продолжали вести огонь. Стрельба была частой и достаточно точной. Наблюдатели отмечали многочисленные попадания. В результате этого один из тяжелых крейсеров халифата, маневрируя возле форта, протаранил по неосторожности несамоходную мортиру, потерял ход и был безжалостно расстрелян с дистанции около девятисот метров. Еще один крейсер был сильно поврежден огнем и начал дрейфовать, выпустив облако атмосферы. В этот момент, пользуясь колоссальным преимуществом в силах, Ахмед-бей послал на захват форта десант.

Хоть пушки форта изрыгали огонь безостановочно, предотвратить

высадку десанта они не смогли. Защитниками было уничтожено два десантных транспорта и выведен из строя фрегат. Несмотря на всю отвагу и доблесть имперцев, на бастион высадились триста человек с тяжелым стрелковым оружием, взрывчаткой и инженерной поддержкой. Закрепившись и накопив достаточно сил, десантники халифата пошли в атаку и заставили два орудия из трех замолчать, прорвавшись в орудийные дворики под огнем стрелкового оружия и убив расчеты в рукопашной.

Взламывая направленными взрывами бронированные перекрытия, используя инженерные роботы для вскрытия шлюзов и перегородок, десант рывками по десять, пять метров методично вгрызался в оборону форта. Размен шел один защитник на пять шесть нападавших. Командир десанта уже рапортовал командованию о захвате практически всего форта, хотя в этот момент отстреливались последнее орудие и оставшиеся в живых солдаты гарнизона.

Отступать было уже некуда. И продвижение застопорилось. Ни взрывчатка, ни инженерные роботы не могли помочь десанту вскрыть последнюю линию обороны. Третий имперский космофлот стоял насмерть. Командир второго форта старший лейтенант Блинов был ранен четырежды, но своих подчиненных не оставил, продолжая оставаться в гуще сражения.

Десант предсказуемо выдохся. Уставшие бойцы халифата уже крайне неохотно шли под выстрелы, понимая, что сражаются с загнанными в смертельную ловушку имперцами, которым нечего терять.

Решив, что захват форта окупит все возможные потери, командование флота приказало десантировать на бронированный кусок скалы спецбатальон тяжелой осадной техники: механизированных роботов, боевые платформы и беспилотные дроны.

Начался финальный штурм. Буквально разменяв одного меха на одного защитника, удалось захватить последнее действующее орудие. В этот самый момент из защитников форта в живых оставалось не более дюжины. Старший по званию мичман Гарин на открытой волне передал прощальный привет боевым товарищам и активировал ключи самоподрыва форта. Сто пятьдесят защитников бастиона пали смертью храбрых и смогли захватить с собой на тот свет экипаж целого тяжелого крейсера и фрегата, полторы тысячи десантников, если считать погибших на двух транспортах, и четыреста операторов и водителей мехов, боевых платформ и дронов.

А силовой щит и не думал исчезать с космической крепости. Гибель лучших десантников разъярила Ахмед-бея. Он приказал начать общий штурм, не считаясь с потерями, в надежде просто задавить защитников огнем и десантом.

Флот вторжения вновь перестроился. Пусть канониры и операторы-наводчики халифата уступали в мастерстве имперцам, но бог всегда выбирает сторону больших батальонов.

Теперь звездолеты халифата, не таясь, лезли вперед, растрачивая накопленную энергию на поддержание своих защитных экранов. В атаку опять пошли крепко потрепанные внутрисистемные катера и беспилотники. Сразу же в тяжелое положение попали форты три и четыре, вынужденные принять нагрузку по защите условной линии после гибели форта номер два.

После ожесточенного штурма пал форт номер шесть, самый удаленный и малочисленный. Затем, развивая свой успех, десанту халифата удалось частично овладеть пятым бастионом.

Вот в такой напряженный и решающий момент на поле боя, скинув маскировочный полог, появился тяжелый имперский крейсер «Принц Эузебио». За ним двигалась орда мелких катеров-ракетоносцев и боевых дронов класса малый охотник. За штурвалом смертоносной махины сидел сам капитан крейсера. Андрей был спокоен и собран. Он уже все просчитал. Его верный звездолет был обречен. У экипажа будет шанс, используя абордажное снаряжение, попытаться захватить какой-нибудь звездолет халифата. Но он как капитан разделит с крейсером его судьбу.

– Доворот. Идем с ускорением. Правый борт – залп. Левый – залп. Расстреливайте к чертовой матери всю шоболу, нам нужно прорваться к авианосцам. Группе ПДТР^[4] запуск всех спутников с боевыми вирусами. Цель – линкоры. Не спать радистам. Забить эфир помехами. Подавить связь флагмана.

– Выполняется, Андрей Владимирович. – Флаг-капитан Гаврилов Иннокентий Павлович, облаченный в устрашающий боевой скафандр, размалеванный под стилизованную боевую особь когов, дополнял команды командира на правах старшего помощника. – Носовым башням залп 12–34. – И тут же пояснил Андрею: – Там крейсер лезет, может пересечь траекторию.

– Ракетным расчетам стрельба по готовности. Цели самостоятельно. Не зевать. – Андрей выдал несколько коротких матерных слов, и гул выпускаемых ракет засвидетельствовал, что дело пошло.

Появление имперского крейсера привело халифатовцев в растерянность. Несмотря на абсолютное превосходство в силах, тыловые и вспомогательные звездолеты спешно стали менять курсы и в беспорядке отходить от занимаемых позиций. Заметались и авианосцы, лишь их прикрытие – пять крейсеров – осталось на месте, готовясь встретить врага.

И пока «Принц Эузебио» безнаказанно крушил прикрытие, ракетноносцы расстреливали беззащитные авианосцы. Так уж сложилось, что самые могучие звездолеты флота захватчиков и все внутрисистемные катера сейчас оказались на значительном расстоянии от крейсера, штурмующего орбитальную крепость.

Но капудин-паша, заметив опасность, нависшую над арьергардом, стал спешно соединяться с ним и разворачивать флот навстречу новой угрозе. Головным звездолетом в этой атаке стал линкор «Мелеки Бахри» с практически опустошенными накопителями силового щита. Это стало его приговором. Экипаж крейсера не собирался жалеть ни себя, ни сам крейсер, ни врагов империи. Саломатин бесстрашно развернул свой тяжелый крейсер прорыва на линкор и пошел в самоубийственную атаку.

Пока держался силовой экран, пока орудия извергали залп за залпом и гул от пуска ракет не смолкал, крейсер казался Андрею ангелом мщения. И пусть на пределе были вытяжные двигатели вентиляции, не справляющиеся с возрастающей температурой, и отчаянно сигнализировали о недопустимом падении энергии в накопителях и снижении готовности ПКО крейсера до сорока процентов. Даже неустойчивые беспилотники и те отстали, не в силах поддерживать такую бешеную скорость. Звездолет нес смерть всем, до кого могли дотянуться его канониры.

– Ракеты все, кончились, – доложил кто-то из помощников.

– Расчетам вооружиться и убыть к местам расположения десантных катеров. – Андрей, получая массу переменных данных, уже просчитал последствия своей атаки. Через десять минут или чуть больше должен был отключиться силовой экран. И это станет началом конца. Еще через две или три минуты крейсеру неминуемо выбьют чашки отражателей и сопла двигателей перестанут слушаться рулей управления. Следом будет пробита броня и нарушена целостность конструкций звездолета. Затем занавес.

– Боезапас опустошен на девяносто процентов.

– Начинайте снимать орудийные расчеты, кроме БЧ один. Перевести огонь в автоматический режим. – Андрей вновь резко изменил курс. Описывая вокруг линкора «Мелеки Бахри» широкую дугу, он надеялся добить линкор, прежде чем его звездолет окончательно потеряет ход.

– «Мелеки Бахри» разломился пополам.

– БЧ-5, 6, 8 и 10, покинуть свои посты и пополнить ряды абордажных команд, – вновь приказал Андрей, понимая, что до гибели крейсера остались считанные минуты. Штатная численность крейсера составляла 1210 человек, но сейчас в бой пошли только добровольцы – четверть экипажа, включая всех 42 офицеров.

Тем временем плотность ответного огня нарастала. И наступил миг, когда в рубке управления все окрасилось тревожно красным цветом – «силовой щит отключен, внимание, силовой щит отключен». Лишившийся энергетической защиты, крейсер предсказуемо, в течение сотых долей секунды, окутался осколками разлетающейся динамической защиты. А следом пришел черед превращаться в крошево бронированному поясу крейсера.

- Командир, фиксирую попадание ракеты в левый борт.
- Есть накрытие залпами флагмана «Голос Ислама». Теряем скорость.
- Пожары в отсеках 12, 34 и 60.
- Автоматика не справляется.
- Энергетическая сигнатура реактора не стабильна.

– Всем стоп. Приказываю всему экипажу, циркулярно. Через две минуты тридцать секунд мы окажемся у левого борта тяжелого крейсера «Капудан-паша Улудж Али». Это цель нашего абордажа. С нами империя... – Андрей кивнул уводившему людей первому помощнику и добавил ему вслед: – Удачи, Иннокентий Павлович.

После этой команды управление огнем полностью перешло в ведение искина. По мониторам бежали десятки и сотни сообщений о критических повреждениях и сбое работы систем управления. Но их уже никто не читал. Универсальные орудия смолкли. Кончился боезапас. Где-то повело стволы или даже разорвало от такой нагрузки.

Андрей на остатках инерции и, пользуясь немногими уцелевшими вспомогательными движками, продолжал маневрировать.

А адмиралы халифата не понимали, как этот треклятый крейсер продолжает движение и огрызается огнем главного калибра. И поэтому запуск четырех больших десантных катеров и еще целой россыпи мелких точек, абордажников в реактивных ранцах, прошел практически незаметно. Все внимание к себе приковал гибнущий звездолет «Принц Эзуебио». Его путь, устланный разбитыми и выведенными из строя звездолетами халифата, прервал отважный малый охотник. Приблизившись на расстояние в два своих корпуса, он без помех опустошил разом в срединную часть крейсера все свои десять ракет, и имперский звездолет переломился пополам. Затем вверх поднялся огромный столб огня в кормовой части по левому борту в районе кормовой орудийной башни. Это взорвался реактор. Страшный блеск на несколько секунд ослепил наблюдателей, а затем большая туча пепельного облака окутала разломившийся крейсер. Мимо смелого и удачливого малого охотника пронесся ствол главного калибра с куском конструкции, напоминавшей

крышу башни.

Флот халифата, несмотря на столь явный успех, спешно отходил от имперской космической крепости. Хаос и полная неразбериха – вот, пожалуй, главный результат разыгранного Саломатиным гамбита с жертвой. В итоге после подсчета и оценки ущерба выяснилось, что флот вторжения потерял безвозвратно двадцать шесть звездолетов, включая линкор, два авианосца и пятерку тяжелых крейсеров. Лишился практически всей группировки беспилотников и внутрисистемных катеров. Единственными боеспособными частями оставался десант, потерявший около двух тысяч своих солдат.

Сил для продолжения штурма было еще предостаточно, но последней каплей, полностью убившей моральный дух космолетчиков халифата, стала тихая кража тяжелого крейсера «Капудан-паша Улудж Али», взятого на абордаж.

* * *

Туристский квартал Блистательной Порты был особенным местом. Здесь располагались десятки отелей, казино и развлекательные комплексы. Тут не действовали многочисленные запреты и ограничения, связанные с религией и обычаями халифата. Этаким маленький кусочек империи в самом сердце исламского государства, приносящий немалую прибыль своим хозяевам.

Тихо тренькнул колокольчик на входной двери кафе, пропуская внутрь очередного клиента – обманчиво расслабленного старшего мастера боя, обладателя пожизненного титула «стоящий у трона» Хафиза Хосу.

Это заведение называлось довольно любопытно – «У Папы пить». Здесь готовили простую домашнюю еду на крошечной открытой кухне. И подавали в небольшой зал с тесно-тесно расставленными столами.

Старый вояка регулярно ходил сюда вовсе не из-за чудных куриных крылышек по-имперски или нежных кальмаров по-арабски на гриле. Здешнюю стряпню он воспринимал всего лишь как хорошую закуску. Почти сто наименований винной карты, не считая разливного и бутылочного пива, – вот истинная причина частых визитов отставного легата корпуса карателей.

Вот и сейчас, не торопясь, сделав заказ – целый литр прекрасного розового вина – и ожидая двух своих старых приятелей по легиону, Хафиз Хосу продолжал размышлять, а все ли он делает правильно.

Предстоящая схема действий была вполне понятна старшему мастеру боя: ловля на живца, зачем продавать необработанные алмазы, когда у тебя есть «надежный» друг, а у него ближний родственник – талантливый ювелир. Блеск драгоценных камней и жажда наживы должны были облегчить доступ к тому, кто так не хотел встречаться с отставным легатом.

Почему алмазы? Тут не было однозначного ответа. Хафиза Хосу вела его интуиция, та самая, что помогала выживать все эти годы: и в страшной резне на Калисто, и при десантировании на печально знаменитый Новый Тебриз, где от первой волны десанта в живых осталось всего полпроцента, и еще в десятках разных случаев. Ведь алмазы для отъявленного головореза были лишь инструментом для поиска сгинувшего повелителя. Молодой эфенди, имперец, чужак – казалось, зачем он убеленному сединой ветерану?

Но у Хафиза Хосу сомнений не было – именно с ним можно освободиться от гнетущих дум о былом, обрести уверенность в завтрашнем дне и обеспечить свою семью не просто достатком, а наполнить ее подлинным смыслом жизни. Пусть другие скажут, что это глупо. Для ветерана, выжившего в одном из самых кровавых сражений за клятый Гардез, где от семи тысяч отборных головорезов в живых осталось всего двадцать шесть, интуиция была самым весомым аргументом.

После трагической гибели тяжелого крейсера «Принц Эузебио» события понеслись для ветерана лавинообразно. Прошел уже целый месяц в отчаянных поисках Саломатина. В смерть Андрея Хафиз Хосу не поверил. Старому мастеру боя довелось многое увидеть в этой жизни. И он не понаслышке знал, что такое боевая рубка имперского звездолета. Тем более что ложемент командира корабля – это самое защищенное место, оснащенное к тому же совершенной системой медицинского обеспечения.

Из рассказов очевидцев он узнал, что имперцы с погибшего крейсера высадились на обломок «Принца Эузебио» в надежде спасти своего командира спустя семь часов после окончания боя. Но опоздали на чуть-чуть. Их опередил спецназ халифата. Ударная группа лишь зафиксировала, что кто-то с корнем выдрал капитанский ложемент и утащил его, для этого прорезав во внутренних перегородках ряд технологических проемов.

И теперь отставной легат проводил целое расследование, куда пропал молодой повелитель и что именно сейчас с ним.

Тем временем из дворца светоча всех правоверных пришли очень необычные вести – войны не будет. Неожиданная ярость защитников Каср-аль-Хамра, их беспримерное мужество в бою устрасили халифа. Его ближнее окружение испугалось, что ответ империи сметет монархию, как

сильный порыв ветра сносит с дерева осенний лист. Ведь ставка на молниеносный разгром остатков третьего флота и далекую Поднебесную республику не оправдалась. Одно дело дразнить тигра, улучив момент подергать его за усы, и совсем другое дело оказаться с могучим и разъяренным хищником один на один.

Не дожидаясь возмездия, партия сторонников мира через посредников запросила империю о переговорах. Капудин-паша Ахмед-бей, командовавший флотом вторжения, был признан мятежником, сепаратистом и брошен в застенки. На флоте прошли массовые аресты наиболее рьяных сторонников войны и была спешно признана независимость новообразованной исламской республики Эль-Кахира.

Халиф согласился на все условия империи, признал себя проигравшим и торжественно покаялся за свою самонадеянность. Империи были обещаны репарации и компенсационные выплаты. Все выжившие пилоты имперских истребителей в битве за Каср-аль-Хамру были торжественно переданы дипломатам империи в халифате. Но вот главный герой сражения и творец победы сгинул бесследно. Флотская разведка империи буквально рыла землю носом, но ничего не смогла узнать о судьбе флаг-майора Саломатина. Даже вездесущие журналисты и те не смогли накопать ничего об участии победителя.

След смог нащупать лишь многоопытный отставной легат, прекрасно знавший изнутри всю систему взаимоотношений в вооруженных силах халифата. И вот теперь здесь, в самом сердце Блистательной Порты, он ждал своих старых знакомых для проведения одной очень сомнительной сделки.

Вновь звякнул колокольчик входной двери, и в кафе прибавилось посетителей.

– Если бы мне кто сказал, что такая хитрая лиса, как ты, осмелится пить вино в двух кварталах от дворцового комплекса, я бы плюнул ему в глаза. – Прибывшие, по очереди, очень тепло обнялись со своим названным братом.

– Ну что, ветераны, есть неплохая возможность подзаработать. Обсудим? – Хафиз Хосу с видимым удовольствием опрокинул в рот остатки вина и, поймав завистливые взгляды своих бывших подчиненных, громко распорядился: – Вина нам и закусок...

Фаваз Грузи почти всегда пребывал в невозмутимом состоянии души. Это вокруг него обычно суетились звезды разной величины, а он улыбался улыбкой довольного чеширского кота, даже не поднимая век.

Это про него шептались сплетники: «Один из известнейших ювелиров, обласканный самим халифом. Он смог совершить невозможное. И пусть одни производители гордятся своими традициями и богатой историей, а ювелир Фаваз Грузи буквально взлетел на пик славы благодаря мастерству и таланту. Он умеет возводить в ранг самых драгоценных те камни, которые в течение многих поколений считались вторым сортом. Он первым смог показать возможности черных и матовых брильянтов, да так, что короли прозрачных камней из старейших ювелирных домов перестали глядеть на него свысока».

Только сейчас Фаваз Грузи пребывал в очень и очень взволнованном состоянии. Основатель и арт-директор грандиозного проекта – новомодного ювелирного дома «Гризгоно» – похоже, не спал целую ночь.

У стойки охраны алмазной фабрики, расположенной в старейшем районе Блистательной Порты он выглядит обычным посетителем. Ни прихлебателей, ни звезд вокруг, нет музыки и веселья, никто не смотрит на него с изумлением. Рядом только молчаливый телохранитель со старым потертым кожаным кейсом, в котором покоится драгоценный камень в 420 карат. И два небольших шара-дроиды – охрана, выделенная братом. Наконец за ними приходят и ведут по длинным коридорам туда, где с утра до вечера пилят и шлифуют драгоценные камни.

– Честно говоря, мне немного страшно, – сказал Фаваз, открывая свой саквояж. – Я всегда любил риск, любил начинать то, что никто раньше не делал. Но тут нечто особенное. Этому камню почти миллион лет. А погубить его можно одним неумелым движением. Ответственность, когда тебе в руки попадают такие шедевры, огромна.

– Дорогой мой друг. Все сомнения долой. Вы попали к лучшему мастеру, кто способен разрезать это чудо на три части. – Сопровождающий старший менеджер махнул рукой, призывая мастера подойти ближе.

– Эка невидаль, алмаз весом 84 грамма. Величиной с большую запотевшую стопку водки и прозрачен почти так же. – Восьмидесятилетний мастер-резчик без тени сомнения крепко взял в руки камень. И принялся его пристально изучать. Пауза затянулась минут на восемь.

– Думаю, получатся два брильянта и один огромный алмаз изумрудной огранки.

– Как будете резать?

– Никакого лазера. Обычный удар молотком. Скол должен пройти

через вот это маленькое вкрапление. Когда разрез его минует, по сторонам скола откроются чистые поверхности и цена камня будет еще выше.

Фаваз промокнул лоб платком. И только сейчас обратил внимание, что на рабочем месте пожилого резчика – самые простые и надежные инструменты. Напоминающие плитки шоколада куски коричневого воска, деревянные тиски, матерчатые перчатки и режущие инструменты, изготовленные тоже из алмазов. Настоящая техника первобытного времени, когда оружие и инструменты делали из кусков обсидиана.

Старик установил камень на деревянную подставку и залил его воском-сургучом. Лишь та часть брильянта, что будет отрублена, осталась на поверхности. В маленькую лупу старик долго изучал место резки. Похоже, что и ему, в его восемьдесят, было немного не по себе.

Затем, достав вставленный в резак промышленный алмаз, мастер делает аккуратнейшей надрез. Театральная пауза, два неуловимо коротких удара, и в его руках оказывается первая часть. Ее немедленно взвешивают под хлопки шампанского.

В этот момент Фаваз Груози впервые переводит дух. И немедленно окутывается облаком «белый шум».

– Брат, мы сделали это, – возбужденно говорит он. – Если ты сможешь наладить поставки камней, то мы станем богами на ювелирном Олимпе.

– Мы не переплатили за алмаз? – прервал его невидимый собеседник.

– Мы заработаем вдвое, если не впятеро больше уплаченного. Я еще не решил, что сотворю из этого камня. Только прошу, не рискуй потерять такого поставщика. Плати, деньги будут. Главное – это камни.

– Хорошо. До встречи, брат. – Собеседник Фаваза Груози, его двоюродный брат и по совместительству старший паша канцелярии первого заместителя великого визиря, ответственный за тайные операции и силовое прикрытие, возбужденно потер руки.

В его голове уже роились мысли, как обмануть всех и заполучить себе и деньги, и камни. Не выдержав, он подошел к своему сейфу и распахнул его. Там в аккуратных пачках лежал целый миллион имперских лат, выделенный Фавазом Груози на покупку очередной партии контрабандных алмазов.

Нельзя было сказать, что Абдула Баюк, один из приближенных великого визиря, был недостаточно богатым человеком, ведь когда мимо тебя течет целый поток денег, трудно удержаться, чтобы не зачерпнуть маленькую его толику.

– Али... – Военный чиновник тут же перезвонил своему доверенному помощнику. – Приготовь группу силовой поддержки, два бронированных

катера и моих телохранителей.

– Цель?

– Нужно будет забрать у одних шустрых отставных легионеров небольшой чемоданчик. Если у них его не окажется, то выяснить, где именно он. Правда, они могут посопротивляться.

– Численность?

– Трое, максимум пятеро.

– Место и время?

– Зброшенные военные склады близ космопорта. После ночного намаза.

– Вы будете присутствовать?

– Да, иначе спугнем.

– Прикажете действовать?

– Повелеваю. И вот еще, пусть спецназ уже начнет осматривать место встречи. А за час до выезда зайди за мной.

– Да, эфенди, все будет сделано.

Абдула Баюк отключил зашифрованный канал связи и мечтательно вздохнул. Сладкие грезы, где витали пышногрудые наложницы и чудилась роскошная вилла у самой кромки моря, целиком завладели старшим пашой.

* * *

Потрескавшиеся от времени пустые бетонные коробки, без окон и дверей, и слабенький энергетический забор – вот и все, что собой представляли заброшенные военные склады. Здесь уже давно никого и ничего не было. Тут не встречались даже крысы, эти вечные спутники человека. Лишь единственный охранный робот, немного порывивая прохуdivшимся реактивным соплом, неторопливо облетал огромную территорию, уныло подсвечивая себе прожектором.

Но вот едва уловимыми тенями на территории скользнули два десятка смазанных силуэтов.

– Как же они предсказуемы. – Отставной легионер тихонько щелкнул кнопкой выключения сенсорного экрана и, чуть потянувшись, от погоды немилосердно ныла спина, пошел по направлению к своему катеру. Все произошло, как и предсказывал Хафиз Хосу. Заранее установленные датчики зафиксировали появление спецназа халифата на заброшенных складах, несмотря на всю их маскировку и умение.

«Теперь наш ход», подумал убежденный седидами старик. Испытывая

мстительное удовольствие от того, что сможет обдурить молодых и жадных чинуш халифа.

Повинуясь командам, катер послушно взлетел и направился в район комплекса правительственных зданий. Здесь старик недрогнувшей рукой, едва влетев в тоннель, ведущий на южную рокаду (одну из основных магистралей столицы), направил свой катер вниз. Жесткая посадка отозвалась глухой болью в спине. Но привычно стерпев боль, легионер стремительно, почти как в молодости, выскочил из покореженного катера и спрыгнул в заботливо открытый люк технического колодца.

От удара вспыхнули многочисленные огоньки тревожных датчиков и искин, отвечающий за безопасность стратегической трассы, обратил свой пристальный взор на место ЧП.

– Не зашибся? – Старика-легионера принял его товарищ, и под оглушительный хлопок взорвавшегося катера и завывание сирен аварийно-эксплуатационных служб они поспешили убраться из заблокированного ими тоннеля. Искин предсказуемо обрушил противопожарные створки южной рокады, отсекая аварийную секцию. На месте рукотворного затора немедленно возникла гигантская транспортная пробка.

– Теперь этому чинуше только одна дорога – через старый военный тоннель. Или в облет через полгорода. – Старики ловко передвигались по захламленному обрывками магистральных проводов тоннелю, успевая переговариваться. Следом за ними летел шустрый малый боевой дроид, выжигая ультрафиолетом микроскопические частицы пота и кожи ветеранов.

Первый принцип диверсантов – никаких следов – соблюдался ими свято. Пробежав по технологическим коридорам почти пятьсот метров, отставные вояки попали в малый технический бокс эксплуатационной службы. Здесь их поджидал старенький, выдавший виды броневинок модели «БКР-2», замаскированный под обычный катер-развозчик грузов.

– Время – недовольно пробурчал Хавиз Хосу, лично сидевший за его штурвалом.

– Расчетное. – Старики легионеры ощутимо запыхались.

– На десять секунд выбились из графика. Там на сиденьях боевые комплекты «Скуловорот-3М». Это имперские штурмовые скафандры. Одевайте.

Шлюзовая дверь броневика мягко втянулась внутрь и загерметизировалась. Катер мелко задрожал и плавно оторвался от причальных опор.

– Что потом? – Старики, словно малые дети, спешно кинулись к

кофрам с бронескафандрами.

– Через восемь минут актеры появятся в зоне видимости спецназовцев. Через десять минут проспект Великого визиря Сулеймана благочестивого перекроют для пролета кортежа халифа и его свиты.

– Как ты это организовал?

– Коды доступа надо чаще менять, чем раз в полсотню лет. Сгенерировал послание о поездке в полицейский департамент. Пока они опомнятся, пока созвонятся...

Бронированный катер, осторожно вылетев из малого бокса, так же неторопливо двинулся по заброшенному и узкому техническому туннелю, ежесекундно цепляя своими боками за металлические конструкции внутри него.

Спустя ровно десять минут броневик завис перед створками шлюза, ведущего в древний, прорытый одним из первых в столице, тоннель для пролета катеров. Он был отмечен не на всех картах и считался резервным маршрутом для экстренной эвакуации великого визиря.

– Ждем. – Хавиз Хосу заглушил двигатели броневика. – Готовность пять минут.

– Ждем, так ждем. – Легионеры пожали плечами и решили даже перекусить.

А отставной легат утопил кнопку «сброс», активировав две роботизированные боевые платформы с установленным на них тяжелым вооружением: двумя спарками крупнокалиберных пулеметов и термобарическим пробойником. Следом от броневика отпочковались пять инженерных роботов. Малыши, едва ожив, шустро приступили к выполнению заложенной программы.

Дроиды, не тревожа датчики сигнализации, вскрыли вентиляционные короба и устремились из тупикового ответвления на основную трассу тоннеля. И приступили к закладке мин. Как челноки, снуя от грузового отсека броневика до дорожного полотна тоннеля, они заложили с десятков обычных, шесть электромагнитно-импульсных мин и рассыпали еще по обе стороны движения с сотню сенсоров наблюдения.

– Ну, все, готовность ноль. – Хафиз Хосу опустил забрало шлема и загерметизировал свой боевой скафандр. Неразлучная парочка легионеров оседлала роботизированные платформы и тоже изготовилась к бою.

Спустя не более трех-четырех десятков ударов сердца за стенками шлюза полыхнула ударная волна, следом без промежутков и пауз донеслись отзвуки еще пяти или шести взрывов. Далее сработала первая партия электромагнитно-импульсных мин.

Отставной легат довольно жмурился, отслеживая происходящее. Первый взрыв смел разведывательный дозор из тройки беспилотников. Кортёж из двух броневику и роботизированной группы сопровождения предсказуемо притормозил. Боевые дроны, не обнаружив подходящие цели для атаки, попробовали, набрав скорость, проскочить заминированные участки. И их тут же накрыла вторая волна взрывов, уменьшив число беспилотников до одного, чудом избежавшего серьёзных повреждений. Следом сокрушительная волна электромагнитного импульса вырубилa всю связь и окончательно оставила кортеж без прикрытия дронами.

Но тяжёлые бронированные катера, рассчитанные и не на такое воздействие, хода не потеряли.

Старший охраны кортежа, находясь в цейтноте, принял такое ожидаемое и нужное Хафизу Хосу решение – свернуть в тупик, снести шлюзовые ворота и попробовать затеряться в технических коммуникациях тоннеля.

Головной катер смял створки шлюза, как бумагу. И тут же подорвался на последних маломощных минах, рассчитанных обездвигить бронированный членовоз. Потеряв ход, многотонная махина неуклюже ткнулась в стенку тоннеля и замерла, подняв целое облако пыли и бетонной крошки.

Мимо выведенного из строя катера скользнули боевые платформы и взяли на прицел второй глайдер. Четыре ствола, нацеленные строго на нос воздушного судна, недвусмысленно намекали – дергаться бессмысленно.

Во время выдвижения старики-легионеры прыгнули со своих импровизированных скакунов и синхронно приблизились к выведенному из строя катеру.

Установив вышибной заряд на двери посуды, они ловко спрятались за корпус и с криком «Бойся», подорвали пиротехническую штукoвину. В образовавшееся отверстие сразу же полетели электромагнитно-импульсные и свето-шумовые гранаты.

Еще через минуту они выволокли бесчувственное тело старшего паши Абдулы Баюка и загрузили его в свой броневик. Охрана военного чиновника в подбитом катере валялась без сознания. А группа сопровождения лишь бессильно взиpала на все это, сдерживаемая грозными боевыми платформами.

– Уходим. Через три минуты здесь будет вся кавалерия специального назначения халифата. – Хафиз Хосу дал задний ход, виртуозно заставляя свой броневичок пятиться. А серия новых взрывов отсекала обвалом основной туннель от технического штрeка.

Синева неба над столицей метрополии завораживала. Огромное марсовое поле замерло в единой позиции: «по стойке смирно». Зрители, парадные фаланги всех родов войск, оркестр – все они были готовы к началу парада победы. Царила полная тишина, и наконец вдали послышался мерный топот императорских гвардейцев, сопровождающих монарха, двигавшегося на открытой тихоходной платформе.

– Под государственный флаг империи и личный штандарт императора смирно. Для встречи слева, на плечо, – командовал парадом новоиспеченный маршал империи Скопинцев, сокрушитель когов, буквально вогнавший эту цивилизацию обратно в каменный век.

Оркестр ударил ядерный военный марш, и действо закружилось. Восторженно орали зрители. Оточенными движениями поочередно шагали фаланги императорских войск. Над полем пролетали и проезжали новейшие боевые машины, а на огромных виртуальных экранах демонстрировали маневры первого космического флота.

Все было замечательно, если бы не одно «но». Единственное и самое критичное – полное отсутствие денег в казне.

Кто-то из древних, как читал император, сказал: «Для войны требуется три вещи – деньги, деньги и еще раз деньги». С этим было трудно спорить. Бюджет империи грозил пасть смертью храбрых под тяжестью военных расходов. Затраты на войну с когами планировались в пределах трех миллиардов лат, однако в реальности расходы превысили пять миллиардов. Эти расходы были практически целиком профинансированы за счет роста госдолга с 6,6 до 8,7 миллиардов лат. Курс государственных ценных бумаг с фиксированной 4-процентной доходностью упал за два года войны с 94 процентов номинала до 71 процента. А ведь предстояло еще дорогостоящее освоение захваченного и восстановление боеготовности армии и флота. Для этого потребуются очередные миллиарды лат. Влиятельные корпорации и богатые имперские кланы не торопились выстраиваться в очередь за новыми землями, и император понимал, почему. Они, как падальщики, ждали удобного момента, чтобы выторговать себе лучшие условия. Но все это будет завтра, а сейчас он, самодержец и победитель, насладится своим заслуженным триумфом.

В этот ответственный момент, когда убеленный сединами государь нежился во внимании, как пляжная красавица под лучами солнца, прозвучал срочный вызов.

Тут же дежурный оператор смены охраны, умело играя оптической голограммой, скрыл монарха и произвел подмену изображения государя, словно он продолжает приветливо махать рукой, принимая парад.

– Что у вас? Я же просил не беспокоить. – Император гневался, и это явственно чувствовал собеседник.

– Информация по категории «ноль». Есть указание докладывать незамедлительно.

– Гриф секретности?

– Особой важности, ваше императорское величество.

– Отправитель?

– Наш посол в халифате.

– Через двадцать минут на центральную трибуну. – Император отключился и попытался вновь окунуться в атмосферу парада. Но это у него получалось плохо. Халифат превратился в постоянный источник беспокойства. На силу выдержав эти двадцать минут, самодержец все-таки оказался на трибуне в окружении свиты и смог заполучить секретный пакет.

Вскрыв его, император обнаружил лишь два листка дорогостоящей мелованной бумаги.

На чтение ушло две минуты. Бегло прочитав первый раз, император был вынужден прочитать и второй, только на этот раз более внимательно.

Посол был прав. Это настоящая информационная бомба. Некто, неназванный, угрожал опубликовать детали странной пропажи героя минувшей войны флаг-майора Саломатина, если не получит пятнадцать миллионов лат.

Император скривился, как будто проглотил целый лимон. Военным, и уж тем более флотским, это не прикажешь урегулировать.

– Распорядитесь немедленно передать это главе Комитета ревнителей власти, пометка «срочно». И пусть он со мной переговорит по этому вопросу.

Секретарь все четко записал и принялся запаковывать сверхсекретное донесение. А парад продолжал свой стремительный ход, приближаясь к кульминации – пролету шестнадцати штурмовых платформ, расцвечивающих небо над марсовым полем в цвета имперского флага.

По окончании парада император спустился с трибуны, чтобы лично поздравить руки генералам и адмиралам, отличившимся в последней кампании. Дождь из наград и званий был впереди, но эта встреча должна была закрепить эффект сопричастности самодержца к очередной победе империи.

В такой трогательный момент его и застал звонок от всесильного директора Комитета ревнителей власти.

– По вашему приказанию...

– Читал? – император начал разговор без предисловия, чуть отстраняясь от выстроенных в линию высших офицеров. А вышколенные телохранители тут же организовали пространство, чтобы император мог спокойно переговорить.

– Да... – Собеседник, хоть и был тертым царедворцем, сейчас терялся в догадках, в какую сторону повернется разговор.

– У тебя месяц, чтобы закрыть этот вопрос. Я взял его под личную опеку. Ты понимаешь это? Найди шантажиста и выпотроши. Халиф, если надо, поможет. Военных не привлекай. Нам только утечки не хватало. И запомни, если еще раз всплывет эта фамилия, то я за себя не ручаюсь...

Опытный управленец, коим считался директор всесильного комитета, всегда держал в голове сотни важнейших и наиважнейших дел. Теперь просто добавилось еще одно. Самое важное.

Вновь пришел входящий вызов. Это уже беспокоил один из заместителей.

– Император затребовал справку по этому делу.

– Затребовал, так готовьте.

– А что указать?

– Николай, дебила из себя не строй. Правду. Если император узнает, что мы мухлюем, он нам всем головы пооткручивает. Теперь запиши или запоминай. Первое. Свяжитесь с шантажистом, договоритесь о встрече. Иначе никаких денег. По возможности соберите всю информацию о нем. Окружение, связи и прочее. Будем зачищать все концы.

Второе. Приготовить к полету наш тяжелый охотник «Тайфун». Объявить двухчасовую готовность к вылету. Экипаж доукомплектовать ударной группой из суперов. Численность – взвод. У военных по линии МТО^[5] взять напрокат беспилотники, тяжелое пехотное вооружение, боевые платформы. Брать с запасом. Третье. Привлечь особую группу наших «экспертов». Три двойки. Отбери лучших. Мне неожиданности не нужны. Операцию возглавишь лично. Вопросы?

– Я могу в случае необходимости привлекать флот?

– Нет. Никаких вооруженных сил. На операцию гриф «Совершенно секретно». Срок вылета – вчера...

Спустя восемнадцать часов после этого разговора тяжелый охотник «Тайфун» стартовал с секретной базы ревнителей власти в точку назначенного рандеву, где-то в диких мирах на самой границе второго

сектора.

Заместитель директора Третьяк Николай Владимирович был человеком сугубо штатским, но даже он не сомневался в успехе предстоящей операции. Звездолет класса «тяжелый охотник» представлял собой сокрушительную силу. Четыре 250-миллиметровых орудия главного калибра и восемь башенных установок спаренных 105-миллиметровых орудий могли дать бой любому звездолету, разве что кроме дредноутов. А экспериментальная силовая установка позволяла развивать немыслимую скорость и тягаться на равных даже с быстроходными линейными звездолетами.

Экипаж (четыреста десять человек) был опытен и предан делу. Все его члены неоднократно проходили проверку на лояльность. А уж о взводе суперсолдат и трех двойках бойцов с особыми возможностями вообще говорить не приходилось. Такой силы хватит, чтобы зачистить целиком всю орбитальную станцию вольных торговцев «Ашкелон», где было договорено о личной встрече. Тем более что представленные данные военной разведки об этой станции свидетельствовали – она тяжелому охотнику не соперник.

Построенная почти сто лет назад из обычного астероида и двух устаревших звездолетов-колоний, станция находилась на перепутье важных торговых путей и обладала крайне слабым вооружением, способным защитить этот торговый пост разве что от залетных пиратов. Численность постоянного населения составляла почти пять тысяч человек. Численность охраны – семьдесят человек. Имелось и прикрытие из звездолетов: пара устаревших имперских фрегатов.

Долгий срок жизни станции объяснялся мудростью ее владельцев, разместивших здесь, на своей территории, сверхмощный имперский коммуникационный передатчик и навигационную станцию.

Если все суммировать, то никаких проблем быть не должно.

* * *

Однако в расчеты высшего руководства Комитета ревнителей власти, в сущности правильные, вкралось одно «но». По отдельности: тяжелый охотник, суперсолдаты, и даже техника, одолженная у военных, – были очень сильными аргументами в любом силовом споре. Но вот опыт их применения, и уж тем более совместного, у ревнителей отсутствовал напрочь. Если дело касалось только догнать или поймать одинокую жертву, им не было равных. А в проведении специальных многоходовых операций

комитет был откровенно слабоват.

Многоопытный Хафиз Хосу знал это лучше прочих. И он готовился к прилету ревнителей с особым усердием, сооружая свою ловушку даже не с двойным, а с тройным дном. Правда, сейчас он неспешно ел вкусную булочку, купленную им прямо в торговой палатке близ выхода из пассажирского шлюза. И ждал, когда за ним явятся его парни, обосновавшиеся на торговом посту «Ашкелон» еще неделю назад. До встречи оставался еще целый час, так как почтовый экспресс пролетел мимо станции с хорошим опережением графика.

Именно в этот момент в коридор ввалилась озверелая толпа здоровых мужиков – человек десять, не меньше. Нагло, пинками они принялись сгонять с мест только что прилетевший народ и потрошить их пожитки.

Кто-то отчаянно закричал: «Люди помогите кто-нибудь!» И тут же получил сильнейший удар ладонью по лицу. Но пассажиры вокруг делали вид, что это их не касается, и старались побыстрее рассосаться от места назревающего конфликта.

Тем временем молодчики, выбрав себе жертвы, перешли к экзекуции несчастной семьи, осыпая единственного мужчину градом ударов. По гоготу и сальным шуткам становилось ясным, что сейчас они утащат с собой жену и дочку несчастного.

Хафиз Хосу тяжело вздохнул и чуть ускорил скорость поедания булочки. Он только что отдал за нее целых два лата и не собирался выбрасывать столь изумительное лакомство. Упихав в рот остатки булки, он молодецки поднялся и начал ускоряться. Со стороны это выглядело так, словно рядом с толпой этих отморозков появился невзрачный такой пожилой аксакал. И неожиданно без разговоров он скосил троих стоящих последними ублюдков. Да так быстро, что никто ничего понять не успел, их как будто роботизированная машина сбила.

Один принялся орать похлеще избиваемого, а двое других молча повалились на бок. В следующую секунду Хафиз Хосу бросился бежать в сторону пассажирского тамбура. Путь ему попытался преградить верзила из той же компании (он единственный был вооружен парализатором и охранял от прибывших пассажиров проход обратно в пассажирский шлюз, где всегда дежурил сотрудник службы безопасности).

Старший мастер боя, ни на секунду не сбавляя скорости, с ходу пробежал по верзиле, как по пустой пластиковой коробке. И бугай буквально распластался, перейдя даже не на ор, а на какое-то запредельное излучение инфразвука.

Оставшаяся толпа пришла в себя и бросилась за отставным легатом, но

тот успел вскочить в технический закуток и принял бой там. Узкий лаз надежно прикрывал спину и бока ветерану. Нападавшие корячились, бились, кричали обидные слова и жутко переживали, понимая, что их просто изничтожают. Спустя буквально пять минут на полу валялись пятеро из шести преследователей. Кто держался за выбитый глаз, кто за пробитое горло, двое просто лежали трупками и стонали, не в силах пошевелиться. А последний поверженный сидел и скулил. Его указательный палец лежал на тыльной стороне кисти, как пластилиновый, а его нога была вывернута в другую сторону, как у кузнечика.

– Чуть не подавился, сука, пока в себя запихнул булочку. – Хафиз Хосу от души пнул ногой единственного стоявшего на ногах бандита. Тот стоически перенес обидный пинок, предпочитая не делать резких движений.

В этот момент опомнившаяся служба безопасности решила начать действовать. Но к старшему мастеру боя они подойти не успели. Люди Хафиза Хосу стремительно выходили на авансцену. Их было много. Почти три десятка отборных головорезов спешили приветствовать своего командира...

– Закругляемся, парни, нас ждут великие дела, – распорядился отставной легат, окруженный теперь своими людьми. – Двигаем в Риц-плазу.

Именно там ожидаемая и очень важная встреча началась точно по запланированному сценарию и протекала без сучка и задоринки.

– Я читал... – Хафиз Хосу сделал многозначительную паузу, вводя в свой терминал сумму в сто миллионов имперских лат, – что осел, груженный золотом, возьмет неприступную крепость гораздо быстрее любой армии.

– Можно только лишь восхититься тем мудрым человеком, что первым произнес эти слова. – Два дородных и степенных владельца вольной станции «Ашкелон» слегка хохотнули и невольно сглотнули слюну, когда отставной легат начал транзакцию ста миллионов на их расчетный счет.

– Деньги ушли.

– Мы подтверждаем, и с этого момента вы полноправный хозяин станции.

– Надеюсь, вы понимаете, что об этом не надо распространяться.

– Разумеется. – Торгаши оглянулись. В их личной переговорной сейчас сидели семеро головорезов, что привел с собой легат, и одна девушка, закутанная по самые брови в чадру. – Мы пойдем?

– Идите.

– Ну, если что, вы знаете, где нас найти.

– Знаю. – Хафиз Хосу махнул рукой, и теперь уже бывших владельцев станции вывели из их бывшей переговорной. Главные зачинатели этой авантюры остались вдвоем.

– А это не слишком круто купить ее? – Дина скинула опостылевшую чадру и налила себе немного сока. Не концентрированного, а свежавыжатого. Роскошь по здешним меркам.

– Я привык ко всему подходить основательно. – Хафиз не поленился и плеснул себе тоже, только не сока, а что было покрепче.

– Деньги господина ты тоже решил основательно потратить? – Дина изогнула в усмешке свои тонкие губы.

– Это не средства нашего господина. Прощальный дар старшего паши Абдулы Баюка. Он очень хотел жить. Поэтому выдал мне три секретных счета великого визиря. Да и у него самого было около сорока миллионов лат на счетах.

– Сколько вышло всего?

– Почти двести девяносто миллионов.

– И как тебе удалось уйти?

– Красиво. После того как люди великого визиря обнаружили, что деньги сняты со счетов, кинулись в погоню. Я загодя связался с кланом «Брэган Д’Эрт». Каких-то десять миллионов, и они стерли в пыль всю погоню великого визиря. Легкие деньги. Еще я скинул единым файлом все, что рассказал старший паша о чудачествах великого визиря, на личную почту халифа. Так что, думаю, ему сейчас точно не до украденных миллионов.

– Ты страшный человек.

– Только для врагов. – Хафиз чуть вздрогнул, ощутив, как сорокаградусное спиртное скользнуло по пищеводу.

– Надеюсь, ты понимаешь, что ревнители – это не ленивые стражи халифа.

– Я старший мастер боя и, поверь, кое-что смыслю в тактике и стратегии.

– Тогда зачем я тебе понадобилась?

– Есть фактор, который я просчитать не могу.

– Если ты о моих способностях, то я лишь щепка в водах бескрайнего океана.

– Красивая аллегория, но бессмысленная. Ты в деле?

– А у меня есть выбор?

– Риторический вопрос.

– Можно я спрошу, дорогой старший мастер боя, а зачем тебе все это? Деньги у тебя есть, чего не хватает?

– А тебе?

– Ладно, один-один. Каков наш план?

– Если вкратце, то ставим имперцев в положение «догистайл» и от этого танцуем.

– Пошляк. – Дина захохотала.

– Если серьезно, то на звездолете прилетит кто-нибудь из серьезных. Нужно его захватить и допросить. Боюсь, что обычные методы допроса здесь могут дать сбой.

– Тогда будет мой выход?

– Типа да.

– Кто еще участвует в этом празднике жизни?

– Два отряда профессиональных наемников по пять десятков человек. Все из отверженных имперцев и имеют зуб на ревнителй.

– Ты их где откопал?

– Места знать надо. У меня хорошие подвязки в их среде.

– Еще?

– Набрал около пятисот легких пехотинцев. Они, конечно, пушечное мясо, но с ними пойдут три десятка моих ветеранов. Плюс на нашей стороне будет вся служба безопасности станции.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Есть слух, что у ревнителй существуют загадочные воины, способные в одиночку уничтожить разом десять, а то и пятнадцать хорошо вооруженных солдат, используя особые способности.

– Это не слух. Буду, если что, взрывать и разгерметизировать отсеки станции.

– А потом?

– Когда победим?

– Победить империю невозможно...

– Посмотрим. – Многозначительно хмыкнул ветеран и вновь опрокинул в себя крепкое пойло.

* * *

Тяжелый охотник «Тайфун» прибыл к точке randеву спустя неделю после внезапной смены собственников станции «Ашкелон». Имперский звездолет ни от кого не маскировался и о своем прибытии оповестил целой

серией агрессивных сканирований своими радарными системами окрестностей торгового поста. В целом около станции было пустынно и спокойно.

У ее грузовых причалов грузился караван рудокопов из пяти покореженных временем и астероидами барж. А в качестве охранения недалеко от них болтался малый охотник со смешным названием «Кусака». Саму станцию оберегали два устаревших фрегата. Да еще рядом с ней дрейфовали три посудины, которые было стыдно назвать звездолетами. Кустарные поделки, слепленные из непонятных кусков погибших звездолетов так убого, что аналитические системы искина «Тайфуна» отказывались их распознавать.

Заместитель директора одной из самых могущественных организаций в империи решил действовать стремительно и решительно.

Разговор капитана рейдера ревнителей власти с представителем службы безопасности станции был весьма емко и краток. Не стесняясь в крепких выражениях, капитан звездолета «Тайфун» приказал охране торгового поста затаиться и не отвечивать, пока они будут проводить операцию по поимке опасного преступника в интересах империи. Также при этом передать коды доступа ко всем средствам наблюдения и системам безопасности на станции.

Решив, таким образом, вопрос с легитимным пребыванием на «Ашкелоне», Третьяк принялся «руководить» дальше. Последовала команда подготовить к высадке «особых экспертов». По замыслу заместителя директора они должны проверить обстановку на станции и попробовать установить место пребывания шантажиста. Затем они подадут условный сигнал. Взвод «Дельта» высаживается и проводит силовой захват. Оставшиеся две двойки «экспертов» осуществляют прикрытие.

Попытки возразить, что подобные операции подготавливаются и проводятся более тщательно, были им отменены. Не помог тезис о том, что великолепные убийцы – «особые эксперты», как их называли в комитете, не обладают даже азами агентурной работы. Единственное, что удалось сделать его помощникам, так это настоять на подстраховке операции абордажной командой «Тайфуна».

Спустя два часа после прибытия звездолета, без предварительной разведки, на торговую станцию десантировалась первая двойка «особых экспертов», а проще говоря, убийц с паранормальными способностями, под позывным «Гром-12». Они получили четкий приказ – выдвинуться по указаниям операторов дронов-разведчиков к объекту и доложить, что цель в пределах видимости.

В 16.00 по местному времени по закрытой сети подгруппой «Гром-12» была передана команда на вылет группе захвата, продублированная для бойцов подгрупп «Супер-64» и «Силач-21».

В 16.02 связь с подгруппой «Гром-12» пропала. Также непонятным образом была выведена из строя вся следящая сеть службы безопасности станции «Ашкелон», по которой специалисты по компьютерной безопасности «Тайфуна» и направляли своих бойцов.

В 16.12 (через двенадцать минут после начала операции) группа захвата произвела десантирование в шлюзе номер пять и начала выдвижение в район нужного отсека и приступила к его блокированию и штурму. Одновременно по утвержденной диспозиции две подгруппы прикрытия направились по своим заданным адресам.

В 16.28 поступил последний обнадеживающий доклад. Штурм и захват пленных (четырех подозреваемых) были произведены успешно и без потерь.

В 16.30 в ход операции вмешался неучтенный фактор: внезапное появление значительного числа неустановленных вооруженных лиц. Плотный огонь из стрелкового оружия по группе захвата лишил взвод «Дельта» возможности менять позиции вокруг захваченного отсека или попытаться пробиться обратно к шлюзу номер пять.

Одновременно пропала связь с подгруппой «Силач-21». Подгруппа «Супер-64» сообщила, что блокирована в замкнутом отсеке станции, который был разгерметизирован направленным взрывом, и просит срочной эвакуации.

В 16.35 было сообщено, что боевики, используя гражданские роботы, как прикрытие, подошли очень близко к позиции взвода и ведут огонь на уничтожение, не считаясь с потерями.

И даже после таких новостей господин Третьяк еще демонстрировал умение держать удар, хотя признаки паники уже проступали на его холеном лице.

В 16.44 для выправления ситуации на подмогу была брошена абордажная команда с тяжелого охотника в составе девяти легкобронированных боевых платформ класса «поддержка пехоты», трех штурмовых роботов и двух малых беспилотников. В ходе передвижения по торговой станции абордажная группа неоднократно натыкалась на уличные блокпосты, вынуждавшие ее менять маршрут. Из технических ниш и из окружающих туннелей по группе велся сильный огонь из всевозможного оружия. В ходе прорыва колонны через блокпосты были тяжело ранены восемь бойцов.

Достигнув заблокированного взвода, абордажная команда смогла зачистить прилегающие отсеки и начать погрузку пленных и раненых бойцов взвода «Дельта». Однако противник вновь перешел в контратаку. Огонь постепенно концентрировался на стоящей неподвижно колонне, причем помимо обычного оружия через некоторое время колонна попала и под огонь ракетами с близкого расстояния. Меткими попаданиями были быстро выведены из строя один штурмовой робот и четыре платформы поддержки. Бойцы были вынуждены занять круговую оборону и просить о помощи.

И пока руководство операции судорожно пыталось придумать, как спасти попавших в ловушку своих солдат, звездолет «Тайфун» сам подвергся нападению. Три странные конструкции-самоделки, болтавшиеся на орбите торгового поста, оказались на поверку замаскированными десантными катерами.

На штурм пошли профессионалы, такие же имперцы, только наемники, великолепно обученные и имеющие колоссальный опыт подобных захватов. Без абордажного прикрытия тяжелый охотник был обречен на стремительный захват, и только чудо теперь могло спасти ревнителей. И оно вдруг случилось.

В 17.10 в систему на полном ходу стремительно ворвался имперский крейсер «Анаконда». На «Тайфуне» его прибытие встретили ликованием и срочно передали сигнал о помощи.

* * *

– У них заканчиваются накопители для силовых щитов.

– Не зевайте. Они могут внезапно атаковать. – Отставной легат не собирався расслабляться, хотя все шло, как он и задумывал. Потери были в пределах нормы. Из пятисот пехотинцев, набранных и используемых втемную, погибло сто восемьдесят шесть человек. Зато и абордажная команда, и остатки взвода «Дельта» были надежно блокированы в оплавленных коридорах станции.

– Как обстановка на «Тайфуне»? – Хафиз Хосу внимательно отслеживал весь поток данных, стекавшийся сюда в центральный офис службы безопасности торгового поста, где находились только он да Дина. В предбаннике дежурила пара верных старичков, а все подходы контролировали люди из службы безопасности.

– Отказываются сдаваться. – Старший мастер боя, услышав такой

доклад, скривился.

– Дураки. Им же хуже. Как у нас по ситуации в целом?

– Осталась только боевая рубка и вторая силовая установка. Все остальные отсеки под нашим контролем.

– Долавливайте их.

– Наши волнуются, а крейсер?

– Крейсер не помеха. Они будут только наблюдать. Ревнителрей мало кто любит. А эти из флотской разведки третьего императорского флота. У них тут свой бубновый интерес.

– Хафиз... – внезапно тревожно выкрикнула Дина, вскакивая и бросая на пол недопитую чашку с кофе. И было от чего. Дверь в их отсек, бронированная из добротной легированной стали, пучилась и гнулась, как пластилин.

Хафиз Хосу переключил обзорные камеры и поразился – все, кто находился в предбаннике, были мертвы, как мертвы были охранники вокруг офиса.

– Кто это?

– Смерть. – Мастер боя не собирался сдаваться. Хлопнув себя по бедру, он активировал носимый на крайний случай шоковый набор транквилизаторов. – Мне нужно еще секунд десять, попробуй что-нибудь сделать.

– Я? – девушка отчаянно замотала головой. – Не смогу, нет. Это сильнее меня.

– Действуй или умрем. – Хафиз Хосу по наитию упал на пол и перекатился, пропуская над собой практически не ощутимую изломанную волну, которая корежила все на своем пути.

Под неистовым напором наконец дверь лопнула с противным чавкающим звуком, и сквозь нее показался чей-то окровавленный силуэт.

«Вот и все» – подумал убежденный сединами ветеран, отчетливо понимая, что в лобовом столкновении ему не победить. Но тут опомнилась Дина. Она была молода и отчаянно хотела жить. Пускай она не умела, как этот невероятный убийца оперировать высокой материей и мять пространство как бумагу, но поставить блок, сковывающий способности киллера, она смогла.

– Он слишком силен, пять секунд не больше, – Дина выкрикнула это на одном дыхании и попыталась упереться, удерживая свой блок. Но вскоре безвольно опала, потеряв сознание. Не ей, недоучке, было противостоять настоящему мастеру, обучавшемуся своему искусству у лучших учителей в империи.

Убийца сбросил мешавший ему блок и оглянулся в поисках старика. Он казался более опасным, чем эта потерявшая сознание девушка. Но никого увидеть он не успел. Откуда-то сбоку по идеальной траектории скользнуло лезвие старинной сабли, и голова киллера отделилась от тела. Старик, единым махом срубивший голову убийце, тут же для верности нанес точный удар в область сердца и только после этого поспешил к девушке. Та уже принялась чуть стонать, хоть ее лицо и было пепельного цвета.

– В реаниматор ее живо. А мне доктора, – отставной легат посторонился, пропуская в разгромленный офис закованных в тяжелую броню безопасников. – Большие потери у нас? – Хафиз покачнулся. Скоро наступит откат от приема убийственной порции допинга. Но перед этим надо так многое успеть.

– Он убил почти сорок человек. – Старший из группы устало откинул забрало бронескафандра. Безопасники выстроились полукольцом, держа на всякий случай тело киллера под прицелом.

– Дьявол, все ведь висело на волоске. Необходимо убедиться, что все эти убийцы мертвы. Сами видите, что они могут натворить.

– Этим займутся в первую очередь.

Прибывшие безопасники оперативно навели подобие порядка. Вынесли труп и установили новый коммуникатор для связи. Затем подоспели медики. Дину, так и не пришедшую в сознание, увезли на платформе для раненых. А врач, ознакомившись с допинговым набором, что вколол себе отставной легат, тихо заругался и принялся колдовать над присевшим начальником.

– Связь, дайте мне связь с прибывшим крейсером и поторопите наемников, когда они добавят чертовых ревнителю на «Тайфуне»? – активизировался, едва почувствовав себя лучше, Хафиз Хосу. Через непродолжительное время донесся ответ:

– Уже. Звездолет наш. Взят в плен заместитель директора Комитета ревнителю власти Третьяк.

– Проверили?

– Проверили. Это он. Состояние шоковое. Готов к сотрудничеству.

– Отлично, всех уцелевших из экипажа под нож. Ждать меня. Я скоро вылетаю к вам.

– Вам нельзя категорически. – Врач замахал руками.

– Надо, – кратко ответил ветеран и с натугой сделал первый шаг.

На выходе отставного легата и одновременно владельца станции окружили верные старики из его бывшего легиона. Вторым эшелоном

встали охранники из службы безопасности станции.

– Сэр, крейсер вызывает вас. – Один из охранников тут же кому-то махнул рукой, и на коммуникатор Хафиза Хосу поступил зашифрованный вызов.

– Надеюсь, ты понимаешь, что малейшее шевеление на тяжелом охотнике, и мы откроем огонь главным калибром.

– И тебе не хворать, досточтимый Годфри Осинцев из форта Каср-аль-Хамра.

– Давай без имен.

– Некто Третьяк Николай Васильевич хочет пообщаться со мной. Я хочу пригласить на беседу и вас. – На этот раз ответа пришлось ждать чуть дольше:

– Мы согласны. Наш катер будет готов к вылету через семь минут.

– Тогда до встречи. – Хафиз вздохнул. Вложившись в сумасшедший по своей силе и скорости удар, он серьезно растянул связки на правой руке. И теперь они немилосердно ныли, несмотря на обезболивающие препараты.

Но отдыхать было некогда...

* * *

У императора было игривое и приподнятое настроение. Несмотря на глубокую ночь, он был весел и даже слегка пьян. Рядом возбужденно дышала очередная премиленькая фаворитка, неустанно трудившаяся на благо империи, а сейчас даже лично на благо императора.

И он прикрыл глаза и, не торопясь, гладил пышные ягодичы своей пассии, а потом, дотянувшись, пробрался ей между ног. Она задышала еще чаще, судорожно сжав бедрами его руку. И именно в этот самый момент дверь королевских покоев (во всех смыслах – по статусу и по пышности убранства) тихо скрипнула.

– Мой император. – Этот голос было невозможно не узнать. Император грязно выругался и накинул на замершую фаворитку шелковое покрывало.

– Если это хоть на полпроцента окажется новостью не на все сто, я прикажу тебя кастрировать, Евгений. Что у тебя?

– Пусть она выйдет. – Личный порученец императора, единственный, кому разрешалось беспокоить его в любое время дня и ночи, был чрезвычайно серьезен.

– Бл... – Император сдержался от более крепких слов и кивнул испуганной любовнице. – Кошечка, приготовь нам кофейку в малой

гостиной, я сейчас туда подойду.

– Это пришло по линии службы безопасности час назад, пометка «воздух».

– Читал сам?

– Запечатано вашим личным кодом.

– Ну, раз «Воздух»... – Император потряс головой, разгоняя алкогольный дурман. – Давай сюда.

Пакет с зашифрованным сообщением в сотые доли секунды упал на личный коммуникатор самодержца и после ввода кода начал самораспаковываться. Император прикрыл веки и принялся бегло читать, что же там такого срочного наваяли безопасники:

«Настоящим докладываю... захват группой неустановленных лиц звездолета «Тайфун»... регистрационный код... закреплен за Комитетом ревнителей власти, класс «тяжелый охотник»... гибель сотрудников комитета... заместитель директора Третьяк...»

Здесь император даже не вздохнул, а содрогнулся. И принялся читать более внимательно:

«...1) Недооценка противника при планировании операции по поимке шантажиста (установочные данные – отставной легат гвардии халифа, старший мастер боя Хафиз Хосу). Его воспринимали, как безграмотного боевика, совершенно не учитывая, что этот человек получил серьезную армейскую подготовку на уровне бригадного звена в военных академиях халифата. Он участвовал в нескольких локальных военных конфликтах и ранее занимал высокий пост в вооруженных силах халифата.

2) Слабая разведка. Операция проводилась на основе неполных и непроверенных разведывательных данных. Агентурная работа Комитета ревнителей власти находилась на низком уровне. Информация, поступавшая от высадившихся агентов, часто оказывалась противоречивой и недостоверной. Не было создано единого центра, способного проанализировать и сопоставить между собой сообщения агентов. Не были использованы данные, полученные по каналам дипломатической и военных разведок. Вместо этого на любое внешне правдоподобное сообщение руководство операции реагировало десантом. Это привело к третьей ошибке.

3) Шаблонность и предсказуемость действий. Высадка абордажной команды на торговую станцию «Ашкелон» проводилась, словно на параде, без соблюдения необходимых мер маскировки и прикрытия. Очевидно, что Хафиз Хосу, судя по действиям его формирований, внедрил и использовал эффективную систему сбора по тревоге в нужном месте, что говорит о его

военной компетентности.

4) Неверная оценка сил и возможностей противника. Если бы заместитель директора Третьяк верно оценил обстановку, то провел бы операцию иными силами и по другому плану. Он не учел, что звездолет, находящийся в стационарном состоянии в пределах пятиста метров от станции, уязвим для обычного штурма десантными отрядами. Третьяк посчитал, что против него действует малочисленная группа.

Он также не сделал выводов из успешного налета этой группы на старшего пашу Абдулу Баюка. Поэтому движение техники в пределах станции было организовано неграмотно, без расчета на серьезное противодействие со стороны боевиков. Для обеспечения выхода наземной колонны в ключевых точках нужно было оставить блокпосты, которые бы контролировали ситуацию и предотвращали перемещение отрядов противника. На самом деле странно, что конвоем в сложившейся ситуации вообще удалось уцелеть. Попытка же особой группы прорваться обратно на звездолет с тактической точки зрения была вообще полной глупостью, похожей на самоубийство (хотя по-человечески их стремление помочь гибнущим товарищам вполне объяснимо).

5) Игнорирование командованием особенностей района операции. Станция «Ашкелон», где проходила операция, полностью контролировалась сторонниками Хафиза Хосу.

6) Недостаточная подготовка суперсолдат. Как это ни парадоксально, но эти спецназовцы из особого отряда оказались не вполне готовыми к бою. Средний возраст солдат составлял двадцать лет, что говорит о сроке их службы и боевом опыте. Кроме того, суперы были расслаблены предыдущими операциями, в ходе которых никаких реальных боестолкновений не происходило. Многие облегчили свои бронескафандры путем удаления дополнительных защитных пластин и демонтажа тяжелых генераторов силового поля. Не были взяты дополнительные запасы боеприпасов, дроны сопровождения, тяжелое пехотное вооружение и фляги с водой. Бойцы рассчитывали на короткую операцию и скорое возвращение на звездолет.

7) Неудовлетворительная организация связи. Разведывательные дроны передавали информацию на звездолет, оттуда она передавалась командиру колонны, а уже он отдавал приказы подчиненным. В результате несвоевременного поступления команд водители боевых платформ, идя на большой скорости, пропускали нужные повороты.

8) Выбор неподходящего транспорта. Легкобронированные боевые платформы класса «поддержка пехоты», использовавшиеся внутри

станции, пробивались даже из легкого вооружения. Для тарана баррикад эти сравнительно легкие машины не годились. Здесь лучше подошли бы полноценные тяжелые боевые механизированные платформы.

9) Слабое прикрытие беспилотными дронами действий пехоты. Трудно объяснить, почему наземные действия спецназа настолько слабо прикрывались огнем беспилотников с воздуха. Легкие и проворные беспилотники «М-500» могли бы зачистить любое место засады, встав над ним в карусель и ведя огонь по всему, что шевелится. Пока одни бы стреляли – другие дозаправлялись и заряжали оружие.

10) Недостаточная огневая мощь подразделений, участвовавших в операции. На операцию не было взято тяжелое пехотное вооружение, с избытком имевшееся на звездолете. Эта огневая мощь пришлась бы спецназовцам весьма кстати. Видимо, здесь тоже сказалась недооценка противника. Ревнителю готовились к эффектной акции, а не к тяжелому бою.

11) Оторванность боевой подготовки спецназа от реальной действительности. Складывается впечатление, что в процессе тренировок ревнителями отрабатывался сценарий операции без учета усложнения обстановки и огневого воздействия со стороны противника. Но как только началась реальная война, все, чему учили их в центре подготовки, оказалось малоприменимым».

Император прекратил читать обстоятельный доклад и распорядился:

– Женя, срочно направь на эту торговую станцию шефа Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта Джувского. Пусть он там все наизнанку вывернет. Прикомандировать к нему особую гвардейскую третью эскадру первого космофлота. На всякий случай. Одновременно с ними направить начальника второго (контрразведывательного) департамента имперской СБ Федорова, которому поручить организацию контрразведывательного обеспечения расследования.

Самодержец был на самой вершине власти без малого вот уже двести лет. Бесценный опыт подсказывал этому, безусловно, талантливому человеку, что из-за этого события разразится серьезный кризис. Такое происшествие однозначно породит невероятную по своей силе политическую бурю.

Ревнителю провели, как детей. Да и он тоже хорош, с дуру повелся на их просьбы, особенно с этим молодым офицером, к тому же взятым под личное покровительство.

Тут же открыв виртуальный экран поступивших сообщений на своем коммуникаторе, он отыскивал затребованную от ревнителей справку по

Саломатину, которую так и не удосужился прочитать, и пролистал ее в самый конец:

«...основанием для проведения интенсивного допроса второй степени послужило наличие достаточных данных полагать, что имеет место укрывание лица, являющегося носителем информации класса «Кровь», и также имеются основания полагать, что допрошенное лицо может выдавать себя не за того, кем в действительности является...»

По результатам применения допроса второй степени испытуемый впал в кому, на внешние раздражители не реагирует...»

Император вновь тяжело вздохнул. Он не сомневался, что эта информация вскоре станет достоянием общественности. С тоской поглядел на малую гостиную, где сейчас томила в неведении так и не распробованная им новенькая фаворитка. Тут уже не до удовольствий. И принялся отдавать очередные распоряжения.

– Приказываю взять под арест директора Комитета ревнителей власти. Немедленно. На семь утра назначить совещание. Пригласить ответственных за работу с прессой, корпорациями и старших большинства в обеих палатах парламента. Весь малый совет в полном составе.

Во вторую очередь вызвать представителей из генштаба. Тема доклад о начале блокады планеты Ворон. Отвлечь от надвигающего скандала нас может только очередная победоносная заварушка. В третью – пригласить наследного принца и членов самых влиятельных кланов из первой десятки ближнего круга. Потом пригласить весь финансовый блок в полном составе.

В-четвертых, подготовить заявление для прессы о моем отбытии куда – придумай сам. В-пятых, собрать мою особую группу для кризисного управления. Это все, Евгений. Иди, мне надо немного побыть одному.

Дождавшись, когда верный порученец выйдет и захлопнет за собой дверь, император лично подошел и запер ее на засов. Затем на стене слева от входа он нащупал панель управления и активировал режим «Паника». Комната полностью окуталась непроницаемым слоем белого шума. Включились все возможные подавители и глушилки.

– Тень! – Тихо позвал император, убедившись, что никто не сможет посмотреть его секрет.

– Здесь. – Из границы света и темноты возникла щуплая фигура воина, одетого в дымчатую броню и вооруженного парой катан, притороченных за спиной, помимо обычного вооружения.

– Ты слышал наш разговор?

– Да, повелитель.

– Телепортатор заряжен?
– Я готов выполнить любой ваш приказ.
– Директор Комитета ревнителей власти. Он подвел меня. И у меня нет уверенности, что его смогут арестовать...

Ни слова не говоря, воин отступил обратно в область сумрака и бесшумно испарился.

* * *

В этот раз Андрей очнулся вообще непонятно где. Вокруг не было ничего. Пустота. Словно он попал в какой-то загробный мир. Не было ни боли, ни, что еще более странно, – никаких ощущений. Просто серая пелена. Сил пошевелиться или закричать тоже не было.

Внезапно мир вокруг мгновенно почернел, оставив около лица Андрея маленькую светящуюся точку. Точка немного покружила вокруг глаз Андрея и затем развернулась в послание:

«Критическая угроза жизни объекта. Средства для спасения отсутствуют. Это говорит Возвеститель. Я не разумен. У меня нет воли и способностей. Я отражение образа силы своих создателей. Ресурсов для активации силы недостаточно. Боритесь. Скоро вам будет больно, очень больно, но пока вы боретесь, вы будете жить...»

Вновь мир окрасился в серые тона. И сквозь эту пелену на Андрея сначала медленно, а потом все активнее стали обрушиваться образы. А с видениями пришла боль. Боль была терпимой, но невероятно выматывающей. Попытки абстрагироваться, отвлечься от болезненного зуда успеха не принесли. Мозг судорожно бился в тщетных попытках ослабить подступающую боль, как вдруг Андрей понял, что может увидеть себя со стороны.

Его тело оказалось жестко зафиксировано на металлическом ложе и опутывалось десятком проводов и трубочек. Рядом стояли странные люди в белых халатах и неспешно производили какие-то манипуляции, от чего волны боли то усиливались, то ослаблялись. Потом до Андрея стал доходить и смысл их разговоров.

– Открывание глаз?
– Отсутствует.
– Двигательная функция?
– Тоническое сгибание на боль.
– Речь?

- Отсутствует.
- Коллеги, как ни прискорбно, наш подопытный, скорее всего, находится в глубокой коме или близко около нее.
- Значит, весьма вероятна гибель коры головного мозга?
- Пишите в отчете: состояние коматозное, но отзывчивое – пациент не отвечает на раздражители, но при использовании болевого воздействия второй степени присутствуют реакции, такие, как сокращение мышц или учащенное сердцебиение...

Для Андрея увиденное походило на скверный сюжет непонятного мистического триллера, где герой умер и стал привидением, сам того не осознавая. Так и тут, Саломатин понимал, что люди не замечают его отчаянных попыток докричаться до них. И даже загадочная сила не в силах ему была помочь, лишь предлагала бороться...

Тут изображение вновь смазлось и перенеслось в некий кабинет некого чиновника. Кто это был и почему Андрей сейчас это наблюдал, было решительно непонятно. Но только до тех пор, пока дверь в этот кабинет не распахнулась от рывка и в кабинет не вбежало семь категорично настроенных военных. Четверых Андрей узнал сразу.

Это были элитные гвардейцы из особого жандармского корпуса, в своих отличительных алых бронескафандрах. Еще двое походили на оперативников-волкодавов в матовых коконах силовой защиты и с игольниками наперевес. А вот последний был Андрею смутно знаком, но не лицом, а повадками и моторикой.

– По воле императора, вы арестованы... – Большого старший из жандармов сказать не успел. Из рук директора Комитета ревнителей власти, а это был именно он, скользнули четыре багровых протуберанца, и элитные воины мешками попадали на пол, не в силах защититься от этой угрозы.

Но двое оперативников оказались проворнее, они почти синхронно прыгнули к арестовываемому, на ходу отбрасывая бесполезные игольники. Ведь выстрелы не смогли пробить непонятную защиту ревнителя. В их руках оказались короткие жезлы боли. Могучее оружие для парализации и захвата жертвы. Протуберанцы директора бессильно заскользили по матовой защите доспехов оперативников. А ответное излучение генераторов боли, видимо, пошатнуло его защиту. Ему стало очень больно. Там, где скользили невидимые лучи боли, кожа вспучивалась пузырями и покрывалась ожогами. Казалось, судьба чиновника предрешена.

Но ревнитель вновь смог удивить. Свернув протуберанцы, он взорвался в стремительном ускорении, ловко увернулся от

соприкосновения с раскрывшимися для захвата интеллектуальными наручниками и сокрушительно пробил в область сердца одному из оперов, вмяв грудную клетку вместе с броней. Затем он ушел от выпада другого, укрывшись раненым. Следом директор стремительно выхватил из какого-то потайного кармана узкий стилет, судя по матовому серому цвету – изготовленный из высокопрочной керамики, и вонзил его в шею второму, пробив сочленение брони в самом уязвимом месте – стыке доспеха и бронешлема.

Остался всего лишь последний из группы захвата, но директор медлил и не спешил с атакой. «Это же киборг» – осенило Андрея. А бронированный биоробот, словно дождавшись команды, выдвинул скрытые в полостях рук клинки и сам кинулся на ревнителя.

Оставалось только восхититься мужеством и мастерством человека, вступившего в заведомо проигрышный бой. Большинство ударов Андрей даже не успевал рассматривать, он видел лишь общую картину схватки. Директор держался только благодаря своим багровым протуберанцам, которые роботу пробить никак не удавалось. Наконец человек улучил момент и быстро свел руки вместе. От такого невзрачного движения родился крохотный шар черного цвета. Выпущенный в сторону киборга шар быстро достиг псевдокожного покрова, играющего роль брони, и, даже не почувствовав ее, проник дальше.

– Бинго, – произнес директор, сторонясь от падающего тела весом под двести килограммов. Даже обладая загадочной силой, он только с невероятным трудом сумел уничтожить группу захвата, присланную за ним. Еще двух жандармов ревнитель относительно легко прикончил в приемной, заработав ожог и многочисленные порезы от расколовшейся люстры. Убедившись, что все враги мертвы, он кивнул своему секретарю:

– Уходим. Мои силы не беспредельны.

Взгляд Андрея продолжал сопровождать верховного ревнителя, а тот вместо того, чтобы бежать, спустился на самый последний этаж здания Комитета ревнителей власти, туда, где находились лаборатории и камеры с пленниками. Здесь он повел себя странно: буквально окутался своими грозными ярко-багровыми протуберанцами и принялся ожесточенно хлестать ими по всем, кто выбегал ему навстречу. Счет погибших сотрудников комитета перевалил за десяток, а цвет протуберанцев продолжал наливаться яростью и увеличиваться в размерах. Были и те, кто сопротивлялся, они успевали либо проскочить вошедшего в раж директора, либо спрятаться обратно.

Он забирает их силу, догадался Андрей и тут же попытался

задергаться, сообразив, что лежит неподалеку.

Изображение вновь сместилось. Теперь Андрей снова увидел свою камеру. Дверь вынесло могучим ударом, и объятые ужасом люди в белых халатах отчаянно закричали, испытывая, видимо, жуткую боль, когда безжалостные призрачные плети обрушились на них, калеча и убивая.

Секретарь директора спокойно держался позади своего хозяина, успев активировать свой скрытый бронежилет «Камуфляж-51тб» и вооружившись обычным излучателем. Он встал в проходе, перекрыв собой выход. Именно поэтому он заметил смазанный силуэт, возникший за спиной директора, и, не раздумывая, выстрелил, одновременно криком предупреждая хозяина.

В ответ сверкнула отточенная катана. Презрев все законы физики, она перерубила высокотехнологичную основу брони «Камуфляж-51тб» и отсекала голову верному секретарю.

– Кто здесь? – Директор по наитию выставил блок, составленный из витка тугих спиралей протуберанцев, и следующий удар катаной предсказуемо завяз в них. – Покажись, сука... – вновь крикнул ревнитель, крутясь волчком и пытаясь разглядеть своего убийцу.

Начался странный поединок. Директора и невидимки. Андрею, наблюдавшему этот бой со стороны, стало понятно, что невидимка старается избежать ударов протуберанцами и из-за этого его маневренность была весьма ограничена.

Хлесткие выпады и изумительная грация движений завораживали. Так длилось секунд тридцать, растянувшихся в восприятии Андрея на долгие минуты. Затем главный ревнитель специально приоткрылся и позволил невидимке нанести удар в район своей левой руки, лишившись сразу трех пальцев. Зато в ответ он умудрился насадить своего врага сразу на два широких зазубренных псевдокола из протуберанцев и практически разорвать тело убийцы пополам.

– Теперь ты. – Директора перекосило от ярости. – Из-за тебя все это случилось. – И, осторожно ступая, он направился к обездвиженному Андрею.

– Нет, из-за тебя, – раздался голос невидимки, буквально секунду назад стопроцентно уничтоженного.

– Как? – Директор был ошеломлен и вновь прикрывшись своими протуберанцами.

– Тебе это уже не поможет. Надо вернуть то, что принадлежит императору.

– Кто ты? – ревнитель вдруг понял, что убийца весь покрыт какой-то

таинственной дымкой, которая дрожала, словно здесь был сквозняк.

– Я никогда не любил умирать, – отозвался палач императора. И в одно мгновение потеряв человеческую форму, он, превратившись в очень большое черное копье, насквозь проткнул директора. Возникнув у него за спиной, Тень стал материализовываться обратно в человека, добавив при этом: – Но иначе не мог.

– Ты Тень. Я всегда думал, что это сказка, страшилка для дурачков. Но император все равно не получит мою силу. Будь он проклят. Это мое. И только мое. – В последнем усилии умирающий бывший директор Комитета ревнителей власти дотянулся до впавшего в кому Саломатина и наложил окровавленные руки на его тело. А затем, озарив этот мир своей последней безумной улыбкой, умер окончательно и бесповоротно.

Воин, вновь превратившись в того, кем он был, оточенным ударом отрезал голову бывшему директору и убрал ее в свой подсумок. Затем Тень осторожно дотронулся до впавшего в кому Саломатина и немного помедлил. Просто пожал плечами, здесь ему делать больше было нечего.

* * *

Тиффани еще раз бросила кроткий взгляд на себя в зеркало и вновь восхитилась. Против такой красоты этот жирный боров не устоит. Страха у нее не было. В таком возрасте настоящее чувство страха нонсенс. Но то, что она сегодня собиралась сделать, не просто выходило за все дозволенные рамки. Эта кража реально находилась за гранью добра и зла.

Тиффани собиралась похитить одну из святынь всего клана «Ворон». То, с чего, собственно, начался их клан, то, на чем основывалось его могущество и одновременно являлось самым уязвимым звеном.

В храме крови, в его запретной части в специальном хранилище покоилась единственная уцелевшая ампула с той самой первородной субстанцией, что увеличивала в разы силы детей клана Ворон.

За долгие десятки лет исследований, путем проб и ошибок, микробиологи и врачи клана сумели расшифровать формулу и научились синтезировать эту субстанцию. А единственная уцелевшая оригинальная ампула была сохранена, как эталон, и ее оберегали как зеницу ока.

В обычной жизни девушка никогда бы так не рискнула. Ведь, если все вскрыется, она не только погибнет, но и подставит под удар весь свой род. Однако близость вторжения империи и, следовательно, тотальной войны на уничтожение внесла свои коррективы в планы Тиффани. Ей самой эта

ампула была не нужна. Она была чистым носителем этой субстанции. В ее артериях и венах текла эта особенная кровь, полученная при рождении от отца и матери. Но вот для ее избранника такой подарок мог стать именно тем якорем, который привяжет его к ней лучше любой другой привязанности. Влюбленность, дети, богатство, власть – все это мимолетно и эфемерно.

Здесь же привязка будет на уровне химии и органики. Она сможет поставить его на одну ступеньку рядом с собой. И прогнуть под себя всех сомневающихся и недовольных.

Мысль о краже родилась спонтанно. Просто пару дней назад, разбирая всякий хлам, свезенный из проданных домовладений в последнее оставшееся родовое гнездо, Тиффани отыскала необычную вещь, лежащую в бархатной вычурной шкатулке. Посеребренную и искусную, не лишенную налета загадочности, фигурку непонятного жука.

На вполне законный вопрос: «Что это?» отец отмахнулся от своей дочери. Ему было не до нее. И только не менее занятый Элиот охотливо пояснил, какое сокровище попало ей в руки:

– Это пустая ампула той самой особой крови. Лет сто назад наш род получил право на ее использование и хранит пустую ампулу как реликвию.

– А теперь?

– Теперь нам не до реликвий, вопрос стоит о нашем выживании.

После тех слов в голове девушки сразу же всплыл маслянистый взгляд одного из старших хранителей храма крови, досточтимого доктора Марихара, по прозвищу «Хромая утка».

Этот слегка полноватый мужчина в полном расцвете сил банально запал на нее. И всеми фибрами своей души во время прошлого посещения делал ей недвусмысленные и очень осторожные намеки.

Договориться об индивидуальном посещении храма с ним не составило никакого труда. А полупрозрачная майка и отсутствие лифчика, пикантно смотревшиеся в экране визора, ускорили процесс переговоров.

Доктор Марихара лично встретил ее возле служебного входа и ловко провел мимо суровой охраны, миновав все кордоны без какой-либо задержки. При этом его рука как бы невзначай стремилась приобнять Тиффани чуть ниже спины. На что девушка практически не реагировала, делая вид, что все нормально.

Но едва возбужденный мужчина, заведя ее в глубь храма, попытался перейти к более серьезным «ухаживаниям», как Тиффани умело осадила его:

– Здесь же полно камер, так нельзя!

Для того чтобы сообразить, где же в храме крови нет камер, ослепленному похотью старшему хранителю потребовалось чуть больше минуты.

– Идем. – Доктор потащил объект своего вожделения в закрытую часть храма, в хранилище, где по определению не могло быть никаких средств наблюдения.

Едва тяжелая бронированная дверь отрезала их ото всех остальных, мужчина перестал себя сдерживать и буквально облапил Тиффани. Но девушка знала, на что она шла. Ей было уже семнадцать, и слово «секс», как и слово «стерва», не были для нее секретом. И пока руки мужчины шарили по ее роскошному телу, пытаясь то нырнуть в трусики, то стянуть лифчик, Тиффани без колебания запустила свои шустрые ручки в штаны совратителю.

– Ох... – смог только простонать спустя одно мгновение толстячок, неожиданно испытав самый настоящий оргазм.

– Не расстраивайся, такое бывает. – Тиффани мило потрепала обескураженного старшего хранителя по щечке. И украдкой вытерла о свою одежду ноготь с заранее нанесенным на него специальным гелем, с эффектом вызывания преждевременного оргазма у мужчин.

– Мне надо в туалет.

– Давай, сладкий, я пока тут подожду тебя. – Тиффани ликовала. Все получилось, как она и планировала. В ее кармане покоилась универсальная ключ-карта, которую она успела снять с оконфузившегося горе-любовника.

На подмену ампулы у нее ушло сорок секунд: вставить карту в замок-считыватель, дождаться смены красного огонька на зеленый, поднять бронеколлап и положить подделку с красноватым раствором на подушечку из бархата, цепко ухватив настоящую ампулу.

Едва древняя ампула-жук оказалась у нее на ладони, как Тиффани почувствовала, что эта ампула ощутимо шевельнулась, словно была живой. Следом до нее долетел чужой мысленный вопрос: «Пора?»

«Спи», – так же мысленно ответила нерастерявшаяся Тиффани и, немного шокированная, поспешила спрятать ампулу. От эмоций и чувств девушка вся пошла румянцем, и у нее бешено заколотилось сердце от избыточного вброса адреналина в кровь. И трудно представить, как бы все сложилось дальше. Но тут прозвучал общий сигнал тревоги. По коридорам и залам храма замигали древние оповещатели, а на визор Тиффани поступил приоритетный звонок от отца:

– Доча, то, чего мы так боялись, случилось. За тобой уже едут. Через двадцать минут запланирован старт скоростного корвета. Лети вместе с

Элиотом. Я остаюсь на Вороне.

– Папа?!! – Тиффани не сдержала эмоций и разрыдалась. В душе она все понимала. Но принять не могла.

Империя все-таки сделала свой ход и направила боевые корабли к Ворону. Планету ожидала блокада, а потом кровавый штурм. Никто на Вороне без боя не сдастся. А это значило, что отец подвергается смертельному риску. Как глава рода и один из глав клана, он будет приоритетной мишенью для захвата.

Корвет не просто ожидал Тиффани. Он буквально был под парами. Маневровые двигатели ревели, извергая потоки раскаленных газов. И едва девушка, со своими телохранителями, ворвалась в переходной шлюз, как последовала команда капитана на старт.

Набор высоты Тиффани запомнила плохо. От перегрузок ее несколько раз вырвало. Кто и как ее потом перенес в каюту и пристегнул к перегрузочному ложе, она не помнила.

Звездолет стартовал на пределе отпущенной ему скорости. Режим форсажа сжигал ходовой ресурс корвета на глазах. Но они успели проскочить железный гребень приближающейся имперской эскадры, планирующей взять Ворон в осаду.

* * *

– Курс 20–38, скоростной корвет класс «Гарпун». Идентификатор выключен. Цель удаляется. – Операторы наблюдения на головном флагмане имперской эскадры тяжелом крейсере «Тренто» работали в абсолютно спокойной обстановке, деловито и по существу.

– Прикажете выслать погоню? – Вице адмирал атакующей эскадры Лавуазье Генрих Эдуардович рвался в бой, тем более что ему было уготована судьбой и приказом командования должность координатора блокады, что исключало его участие в полноценных боевых действиях.

– Не будем распылять силы. – Адмирал, командующий всей операцией, многоопытный и тертый космолетчик Бубенец Роман Аркадьевич лихо махнул поднесенную ему чарку с огненной настойкой, крепостью в сорок девять градусов, и распорядился: – Выпускайте разведывательные зонды. Пусть бегут все, кто хочет. Ловить – это не наша забота. У нас четкий приказ вначале подавить всю внешнюю оборону сил сопротивления. И только потом блокада.

– Да что с ними осторожничать, дикари! – Лавуазье не на шутку

разгорячился и резко рубанул рукой воздух, как, вероятно, его предки рубили саблями своих врагов.

– Вот и проверим. Ну что там, на «Империи», уснули?

Но нет, команды дошли до исполнителей, и почти сразу по приказу адмирала шедший в авангарде линкор «Империя», в сопровождении трех легких крейсеров «Таксин», «Этна» и «Монеола», развернулся правым бортом и открыл беглый огонь всеми шестью 100-миллиметровыми орудиями в белый свет как в копеечку. Выпустив за десять минут 360 неуправляемых зондов разведки, линкор уступил место крейсерам, которые, сменяя друг друга, запустили вдогон еще шесть многофункциональных станций слежения.

Спустя сорок минут беспристрастное электронное око, сформированное из гигантской развернувшейся сети спутников-шпионов и следящих станций, охватило своим вниманием практически половину звездной системы и принялось пристально изучать планету Ворон и ее окрестности. Умная электроника под руководством специально заточенного искина сканировала пространство, вскрывая зашифрованные линии связи, брала под контроль маяки ориентирования и узловые передатчики, изготовленные в империи. И это несмотря на всевозможные пароли и защиты от вирусных атак. Коды высшего доступа, замаскированные в едва читаемые закладки на программном уровне, срабатывали, как мины замедленного действия.

Информация хлынула сплошным потоком. Ее было так много, что на обзорных экранах она проскакивала быстрее, чем ее успевали читать:

Обнаружен укрепленный астероид. Располагает тремя сверхтяжелыми орудиями ТК-3 калибра 305 миллиметров и четырьмя тяжелыми орудиями ТК-1 калибра 150 миллиметров. Зафиксированы десять стационарных батарей с орудиями разных калибров от 45 до 100 миллиметров, предназначенными для отражения десанта. ПКО состоит из сорока восьми лазерных орудий-башен. Координаты объекта введены в банк данных.

Есть информация по флоту противника. Обнаружены замаскированные в астероидном облаке четыре звездолета класс «малый охотник». Координаты введены в банк данных.

Внимание! Зафиксированы девять однотипных сторожевых звездолетов проекта «Буревестник», двенадцать тяжелых ракетноосцев и бронированная мортира проекта «Звезда».

– Достаточно. Прекратить вывод разведанных. Информацию накапливать. Внимание утроем. Мне нужен обобщающий доклад.

Оперативный штаб немедленно включился в работу. И вскоре первая серьезная аналитическая сводка по планете Ворон была готова:

«Узловая точка сопротивления. Естественный спутник планеты Ворон. Самоназвание «Мрачный Удд», по своему положению имеющий стратегическое значение при заходе звездолетов на Ворона.

При подписании договора между планетой Ворон и империей о протекторате империя получила в аренду часть спутника, включая город Хок и его порт, и прилегающую территорию вокруг него, сроком на тридцать лет для создания на нем военно-космической базы, способной оборонять планету Ворон.

После окончания договора вся инфраструктура, все оборонительные инженерные сооружения переданы под контроль местному правительству, которое значительно расширило территорию военной базы, превратив ее в настоящую крепость.

С первого момента существования базы она строилась со значительными сухопутными укреплениями из-за своего расположения на пути вторжения потенциального противника. Географические и навигационно-космические особенности района военно-космической базы Хок определили и формы ее обороны, свойственные астероидно-спутниковой позиции.

Используя полученные ранее разведданные, путем анализа и перехвата переговоров, взлома закрытых сетей, установлено, что на Хоке к началу конфликта находятся:

1. 8-я ударная бригада сил самообороны, численностью в шесть тысяч человек.

2. 27-й и 33-й штурмовые полки по 2700 бойцов каждый, укомплектованные из числа опытных воинов, прошедших, как минимум, один контракт либо в наемных подразделениях, либо в действующих войсках империи.

3. 43-й артиллерийский полк (36 тяжелых автономных ракетно-артиллерийских установок калибра 300 миллиметров).

4. 29-й самоходный батальон (33 шагающих робота, модель РШ-26 и 11 малых танкеток), 4-й зенитный артиллерийский дивизион, саперный батальон, батальон связи.

5. Сектор противокосмической обороны располагает двумя железнодорожными артиллерийскими батареями (двумя сверхтяжелых орудия калибра 500 миллиметров), 15 стационарными батареями (с орудиями калибра 130 миллиметров).

6. Непосредственное прикрытие от атаки катеров осуществляет

участок ПКО, куда входят три зенитных артиллерийских дивизиона (24 76-миллиметровых батарей, в которые входит 144 орудия), 126 лазерных башен, 2 роты специального назначения (постановки активных помех).

7. На базе базируется 13-й истребительный полк местных ВКС (110 боевых катеров класса «тяжелый истребитель»).

8. В непосредственном подчинении базы находятся десять малых охотников и несколько малых инженерных звездолетов.

Для организации штурма и последующего захвата необходимо создать трехкратное преимущество в живой силе и десятикратное – в технике. Также необходимо доставить для подавления артбатарей крепости Хок тяжелые мортиры класса «Армагеддон» калибра 700 миллиметров».

– Кто проверял материалы и подписал справку? – поинтересовался после прочтения адмирал Бубенец.

– Старший аналитик полковник Клоц.

– Соедините с ним.

– Господин адмирал, по вашему приказанию.

– Вы уверены, что нашими силами взять спутник не представляется возможным?

– Уверен, мой адмирал. Анализ разведанных, полученных по линиям дипломатической разведки и службы безопасности, по сравнению с нашими данными свидетельствует о планомерной работе по дезинформации нас контрразведкой местных сил сопротивления. Я допускаю, строго в рамках моих полномочий, возможность проверки. Например, операция «Разведка боем».

– Интересное предложение. Проработайте вопрос. Два, нет лучше три направления для удара. Срок пять часов.

– Полковник, – в беседу включился вице-адмирал Лавуазье, – а почему вы не принимаете во внимание, что мы в состоянии взять под контроль все их линии связи и сбить систему глобального позиционирования для их звездолетов?

– Этот вопрос прорабатывался. К сожалению, анализ дает небольшой процент успеха. Считаем, что противник знает о таких уязвимостях и готовился к возможному перехвату. После взятия под контроль сорока процентов узлов связи мы затем зафиксировали падение трафика по ним. Они просто отключают их, переходят на какие-то другие каналы связи.

– Хорошо, господа офицеры. Объявляю часовой мозговой штурм. Ваши предложения, идеи, пусть самые безумные, направлять в аналитический отдел оперативного штаба.

Спустя час из всех предложенных вариантов был выбран наиболее

безопасный. Было решено подвергнуть массированному обстрелу один из узлов обороны – малый ретрансляционный спутник, переделанный сепаратистами в небольшой оборонительный форт.

С учетом необходимости избежать ненужных жертв и не рисковать звездолетами было принято решение выдвинуть малый авианосец «Альфа» и запускать с него ракетноносцы. По самой незамысловатой схеме: старт, вылет, разгон, сброс ракет, разворот и потом обратно в док звездолета.

Вначале все шло просто отлично. Десять больших ракетных катеров по очереди долбили несчастный искусственный астероид, держась вне зоны действий его слабеньких орудий, вызвав многочисленные пожары и превратив его в оплавленный металлический шар неправильной формы. Но при последней атаке произошло странное: заходящие на цель ракетные катера стали взрываться один за другим. Ни экстренное ускорение, ни маневры уклонения на огромной скорости не помогали.

За минуту из десяти атакующих катеров уцелело только два. Затем ретранслятор разлетелся вдребезги, похоронив тайну оружия, уничтожившего восемь скоростных ракетных перехватчиков.

Сверхосторожный адмирал Бубенец тут же приказал еще дальше отойти от оборонительных узлов сепаратистов и затребовал у центра себе в подмогу экспертов, оборонительные орбитальные станции и звездолеты с установленными сверхмощными генераторами силовых полей. Он не собирался воевать непонятно с кем, бессмысленно теряя людей и технику. Будучи глубоко убежденным, что основа любой победы есть тщательное планирование, он крыл матом, как будто читал молитву, и буквально выкручивал руки своему командованию, требуя усиления.

Командование сомневалось в необходимости столь кардинальных мер. И поэтому в ультимативной форме приказало попробовать еще раз вызвать огонь на себя. Только на этот раз послать для обстрела позиций мятежников тяжелый крейсер «Большано», обладатель четырех сдвоенных орудий по 200 миллиметров и носитель могучего силового щита.

Для всесторонней оценки предстоящей операции была налажена прямая трансляция для штаба имперской эскадры.

– Весьма унылое зрелище, – выдал свой вердикт вице-адмирал Лавуазье после получасового наблюдения. И действительно, взгляд со стороны не впечатлял. Угловатое, скошенное ромбовидное тело тяжелого крейсера неторопливо дрейфовало прямо напротив очередного узла сопротивления. И методично посылало в его сторону снаряды. Ответного огня не было. Астероид лишь вздрагивал от попаданий и медленно разрушался.

Внезапно силовой щит тяжелого крейсера «Больцано» заискрился.

– Доклад, – тут же обеспокоенно приказал адмирал. Такое свечение всегда предшествовало истончению и отключению защитного поля. Но доклада не последовало. Почти одновременно в нескольких местах из «Больцано» забили струи белого газа, что свидетельствовало, что крейсер подвергся разгерметизации, а потом в районе кормы расцвел цветок взрыва...

– Даю сутки нашим экспертам, чтобы доложить, какой хреню был только что выведен из строя наш звездолет. Не будет внятного доклада, группа экспертов пойдет в первом эшелоне десанта, – Адмирал выплюнул из себя эти фразы, как пули, и гаркнул: – Связь с генеральным штабом, живо...

* * *

Элиот проснулся в этот день необычайно поздно. Он впервые за четырнадцать лет позволил себе проспать больше шести часов. Дело всей его жизни со вчерашнего дня превратилось в абсолютно самостоятельную структуру, которую было невозможно уничтожить. Корпорация «Вечность» перешла на особый режим управления. И теперь даже его смерть или арест не смогут поколебать позиции концерна, ворвавшегося в топ-100 по капитализации. Оставались лишь штрихи. Но для начала нужно было удостовериться, что все в порядке.

На приоритетный вызов начальник охраны ответил моментально. Словно ждал этого мгновения.

– Обстановка? – спросил Элиот, даже не открывая еще глаз.

– Без происшествий.

– Подозрительные граждане, непонятные события?

– В пределах нормы.

– Повнимательней. – Открыв глаза, теневой лидер могучего клана и по совместительству такой же теневой топ-менеджер одним слитным рывком встал и, как был обнаженный, потопал в спортзал. При этом не забыв прихватить свой верный «джердж» с собой. После тренировки, приняв душ и одевшись, Элиот переключил канал связи с внутренней сети на закрытый внешний канал и вызвал Тиффани, которая в целях безопасности уже второй месяц жила на корвете, перелетая от планеты к планете по весьма запутанной схеме.

– Элиот... – Девушка капризно сморщила губки и жалобно спросила: –

Ну сколько мне еще болтаться в космосе?

– Вестей с Ворона нет? – Элиот ненавязчиво дал понять, что ответа не будет.

– Нет. Было две попытки прорыва, но имперцы расстреляли яхты, даже не попытавшись взять на бордаж. Связи нет. Они все глушат.

В этот момент на виртуальном экране визора замигала иконка приоритетного запроса от начальника охраны.

– Тиффани, повиси, я на секундочку. – Элиот переключился и услышал встревоженный голос своего телохранителя:

– Только что с орбиты ударили лучом подавителя по всему району. Вся беспроводная связь вырубилась. Мы экранированы и перешли на проводной канал. Наблюдатели успели передать, что улицы перекрываются гвардией. В воздухе появились дроны-разведчики.

– Переходим к фазе активной обороны. Маскировку долой. Всем вооружиться. Приступить к уничтожению архивных документов по плану «А». Готовность пять минут.

– У тебя что-то случилось? – Тиффани непонятно как, но почувствовала даже сквозь миллионы километров, что Элиот сейчас почти паникует.

– Солнышко, помнишь, мы обсуждали план «А» с тобой?

– Элиот? – Тиффани ахнула и завертела головой, словно пыталась отыскать рядом с собой поддержку.

– Скорее всего, за мной пришли. Ничего не бойся. И еще, малыш...

– Да, Элиот? – Девушка собралась и, сдерживая слезы, посмотрела на своего наставника.

– То, что ты без спросу взяла перед самым отлетом. Ты ведь хотела это подарить своему любовнику?

– Откуда ты знаешь? – Лицо девушки стало не просто пунцовым, оно приобрело огненно-красный оттенок.

– Делай что задумала. Боюсь, иначе ты останешься совсем без поддержки.

– Элиот? – В этом возгласе было все: и мольба, и надежда...

– Я сообщу тебе, где он сейчас. Главное сделай это в одиночку. И постарайся продержаться шесть месяцев. А там либо падишах умрет, либо осел сдохнет. И не отчаивайся, мы вороны – проводники душ, уж о своем бессмертии договоримся.

– Сэр, – вновь вмешался начальник охраны. – Идут попытки перехватить вызов. Вынужден настаивать на прекращении разговора.

Но Элиот уже сам отключил линию. Затем он торопливо сорвал с себя

только что надетую одежду и подошел к своей кровати. Далее одним слитным движением отбросил прочь матрас со всеми простынями и одеялами. Под ними находились два военных ящика без какой-либо маркировки. В первом, который распахнул Элиот, светился теплым золотым светом жидкий металл ударного штурмового бронескафандра. Во втором покоились дополнительные доспехи и вооружение.

С собой здесь у Элиота было тридцать человек охраны. Целый взвод проверенных и надежных бойцов, готовых умереть за него и родной клан. Элиот не без гордости считал, что гвардия буквально умоется кровью, прежде чем сможет уничтожить его боевую группу. Но вот стоит ли устраивать бойню в самом центре города, он еще не решил.

Варианты, множество вариантов. Судьбы десятка тысяч людей сейчас сплетались в единую незримую нить. И решающим аргументом внезапно вырисовывалась фигура, о которой Элиот даже не думал. Флаг-майор Саломатин Андрей Владимирович.

Вброшенные в сеть сенсационные подробности деятельности зловещего Комитета ревнителей власти были тем неучтенным фактором, который сильно осложнил планы Элиота. Требовалось все обдумать и главное не спешить.

Имение, в котором квартировал Элиот, представляло собой достаточно скромный земельный участок по меркам имперской знати. В форме неправильного овала, размером сто метров в длину и пятьдесят в ширину. С небольшим двухэтажным домиком из ажурного белого кирпича. Но все это была фикция, обманка. Главным сооружением здесь по праву считался бункер глубокого залегания, и к нему вела целая развернутая сеть оборонительных сооружений.

Чувствуя, как жидкий металл струится по рукам в попытке расползтись по всему телу, Элиот продолжал размышлять.

Тем временем из колпаков на заборных столбах ограды, окружавшей особняк, выдвинулись малые лазерные установки. Между чугунными решетками вспыхнули силовые щиты, а в саду, разрывая дерн, на свет появились восемь автоматических дотов, оснащенных башенными артиллерийскими установками калибром 100 миллиметров.

Понятие частной собственности в империи блюли свято, и только обвинение в государственной измене или попытке убийства члена императорского дома могло послужить основанием к штурму особняка. Одно дело ворваться, схватить человека и тут же покинуть частную собственность и совсем другое – начать полноценный штурм, не имея на то законных оснований.

Вскоре вокруг накрывшегося защитным полем имения висел целый рой спутников-шпионов. Силовики тихо обалдевали от увиденного и спешно подтягивали резервы. В эфир неслись подчас противоречивые команды и указания. А отдавшие приказ по проведению быстрого силового захвата одного из топ-менеджеров корпорации «Вечность» теперь крепко ломали голову, что им делать. Устроить кровавое побоище в центре столицы? Это было исключено. Начались утомительные согласования.

Сработало старое правило бюрократии: никто не хотел принимать решение. По цепочке доклад о происшествии поднимался все выше и выше, пока не лег на стол самому наместнику столицы с пометкой «срочно».

Отбросив всю словесную шелуху доклада, старый соратник самого императора приказал доложить именно о самом Элиоте Макарте. Получив затребованное, он тут же приказал соединить его с императором.

Великий и ужасный правитель половины галактики откликнулся практически сразу.

– Привет, старая песочница. Все скрипишь?

– Мне не до шуток, мой император, – наместник сразу же поднял градус беседы, а заодно и уровень тревожности у своего владыки. – Скинул тебе выдержку из характеристики одного подозреваемого, которого ты приказал арестовать. Почитай.

«Теневой лидер одного из сильнейших преступных кланов «Ворон», негласный глава корпорации «Вечность». Провел большую часть жизни в секретных операциях за пределами родной планеты. На сегодняшний день имеет авторитет, сопоставимый со статусом национального героя на Вороне. О нем снимают документальные и художественные фильмы, пишут песни, ему посвящают заработанные награды и спортивные призы.

В среде топ-менеджеров он известен как «проницательный и пугающе умный стратег», среди теневых кланов считается мозгом всех боевых операций клана, создавшим широкую агентурную сеть с опорой на общины выходцев с Ворона по всем секторам империи.

Боевым крещением Элиота Макарта стало подавление местного сепаратизма на родной планете. В этой операции Элиот Макарт не играл ключевой роли, но получил первый военный опыт. По приказу своего руководства он выезжал на фронт, как специалист-аналитик всего на две недели. Но сумел задержаться: он не только пробыл там до конца операции, но и сделал за этот год невероятную карьеру. За героизм и храбрость Элиот Макарт быстро завоевал популярность в армии и всего за год продвинулся от военного аналитика до командира штаба, возглавив планирование и силу

ударов по сепаратистам.

Позже он сыграл ключевую роль в гражданской войне. Элиот Макарт так или иначе принимал участие в подготовке операций возмездия. Именно тогда он заложил основы своей будущей агентурной сети, установив связи с лидерами других преступных кланов империи...»

– И что ты этим хочешь сказать? – император больше не шутил. Планета Ворон была теперь его ахиллесовой пятой.

– У него бункер в сорока километрах от твоей резиденции. Восемь стомиллиметровых орудий, полсотни лазерных турелей и еще бог весть что. Все это частная территория законно действующей имперской корпорации, входящей в топ-100. Если твои безмозглые гвардейцы начнут штурм, будет море крови. Ты же читал, это монстр, а не человек. У него в голове даже не компьютер. Такие люди планируют все на максимальное количество ходов вперед.

– Твои предложения?

– Штурм нанесет непоправимый ущерб городу и нашей репутации. Если бы не точные данные разведки о его возрасте, то я бы подумал, что он один из четверых.

– Или их потомок. Мне нужен живым этот человек. Очень нужен. И я, не считаясь с потерями, заполучу его. Мне наплевать на город и его жителей Ты меня услышал?

– Мой император. Мы установили правила и обязались их соблюдать. Это залог нашего могущества.

– К черту правила. Достань мне его. Как хочешь, достань и арестуй, тогда штурма не будет.

Наместник не отвечал. Долго, секунд сорок, а быть может, даже минуту. Потом, наконец, он произнес:

– Я выполню твою просьбу, мой старый командир, в знак признания всего, что между нами было. Но больше не проси меня ни о чем.

И связь прервалась.

* * *

Трудно описать словами, что испытал Андрей, когда теперь уже мертвый директор Комитета ревнителей власти положил на него руки и произвел свои непонятные манипуляции.

Все тело стало не просто огненным, оно буквально окуталось нестерпимым жаром, от которого не было спасения. Не в силах

пошевелиться Андрей беззвучно кричал, пытаясь облегчить навалившуюся боль. И в этом ему вдруг помог вновь возникший перед глазами светлячок. Покрутившись около глаз маленькой и яркой точкой, этот концентрированный сгусток энергии вновь развернулся в послание.

«Объект подвергся воздействию неустановленного источника энергии. Боль заблокирована. Общий прогноз отрицательный. Симптоматика: ожидается нарастание сильных головных болей, галлюцинаций, повышение температуры тела, слабость, жажда, тошнота, рвота, понос, кровоизлияние во внутренние органы, в кожу и слизистые оболочки, изменение состава крови. Выздоровление возможно при условии проведения своевременного и эффективного лечения. При отсутствии лечения смерть наступит через сорок часов. Включая обратный отсчет».

Перед Андреем в условном верхнем углу появилось изображение часов, ведущих обратный отсчет 39.59.29, 39.59.28, 39.59.27. «Приплыли» – мелькнула на периферии сознания гадкая мысль. Молодой офицер не успел даже ее отогнать, как вновь перед глазами возник очередной посланник-светлячок.

«Анализ имеющихся данных выявил у объекта наличие неизученных массивов информации. Для поиска путей спасения рекомендуется приступить к ускоренному изучению имеющихся баз знаний. Болевая чувствительность будет повышена».

«Да», – мысленно заорал Андрей, хватаясь за столь призрачный шанс. И тут же жар, нестерпимый и выжигающий, обрушился на Саломатина опять всей своей мощью. Но сжав зубы, Андрей, стараясь не обращать внимания на боль, всмотрелся в возникший силуэт непонятного существа.

– Здравствуй, потомок. Ты не готов выслушать меня. – Существо замигало, поплыло изображение, и высветилась надпись: «Переход на упрощенный интерфейс».

Появились так привычные для Андрея папки и файлы. Он принялся лихорадочно листать появившуюся виртуальную базу знаний, вникая в написанное через боль.

Боевые разделы, прикладные разделы, энергетика. Ткнув в воображаемую папку, Андрей вчитался в открывшееся подпункты:

1. «Общая энергетика»
2. «Энергетика окружающего мира»
3. «Энергетика биологического объекта»

Выбрав первый пункт, Андрей издал вздох разочарования. Раскрывшиеся строки состояли из какой-то абракадабры, смеси иероглифов

и непонятных значков. Тут же высветилась новая надпись: «Изучение универсального языка».

«Да», – не теряя драгоценных секунд, решил Андрей и мгновенно оказался в огромном классе с обычными партами и школьной доской. Но, едва попробовав двинуться, Андрей понял, что школьная доска и силуэт учителя удаляются от него с приличной скоростью. Тогда Саломатин припустился бегом. Вокруг замелькали какие-то плакаты с правилами, что обычно в изобилии украшают стены подобных классов. Скорость возрастала, и возрастала частота появления подсказок. Сколько продолжалась эта безумная гонка, Андрей сказать не мог. Просто внезапно возникла финишная ленточка, широкая, на которой Андрей уже смог прочитать иероглифическую вязь: «Все. Обучение закончено».

Вновь вернувшись в воображаемое меню, Саломатин опять выбрал «Общую энергетику», попутно отметив, что часы показывали уже 29.59.56.

«Целью изучения дисциплины «Общая энергетика» является формирование знаний о всех видах существующих источников энергии и способах преобразования их в энергию удобную для последующего применения, освоение обучающимися основных типов энергетических приемов преобразования и способов получения энергии на базе возобновляемых и невозобновляемых источников энергии».

«Да», – в который раз беззвучно крикнул Андрей. И на какое-то мгновение забыл о боли. Сознание ухнуло в бездонный колодец, а сердце тренированного воина забилося с запредельной частотой.

Падение шло с нарастающим ускорением, а вокруг мелькали образы и обрывки видений. Но Андрей справился, смог усвоить мелькавшие калейдоскопом знания и прекратить свое бесконечное падение. Теперь он отчетливо понимал, что за сила бурлила все это время в нем, что значило слово «энергия» и как ее направлять.

На виртуальных часах до смерти оставалось еще целых 26.40.10 мгновений. Прорва времени. Но внезапно к Андрею пришло понимание – да, он знает, что за сила впиталась в него. Он знает, как ей управлять и как ее преобразовать. Но тело, слабое человеческое тело просто к этому не приспособлено.

Вновь на помощь пришел виртуальный экран знаний. В правом верхнем углу Андрей увидел едва заметную надпись – контекстный поиск – и, обрадованный, мысленно вывел там надпись «анатомия человека».

«Анатомия человека – область медицинской науки, изучающая происхождение и развитие форм и строения человеческого организма, исследует устройство тела человека на различных уровнях (от

организменного до ультрамикроскопического и молекулярного) с учетом многочисленных разнообразных и динамичных формообразующих факторов (возраст, пол, тип телосложения и др.)».

«Не то», – решил Андрей и вновь активировал контекстный поиск. «Адаптация» – ввел он новое слово.

«Процесс приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды».

«Да», – в который раз Андрей согласился со своей виртуальной системой и присовокупил к «адаптации» мудреную комбинацию слов «энергетическая энтропия для непрерывных распределений». По-другому сформулировать силу, которая сейчас уничтожала организм молодого офицера, было нельзя.

Вновь зашелестели виртуальные страницы в сознании Андрея, и вскоре он смог прочитать: «Необратимость и выделение тепла в процессе преобразования энергии зависят от плотности распределения энергии. Адаптация на данном этапе невозможна. Рекомендуется изучить курс «Практическая работа с энтропией отражений»».

«После изучения курса возможна адаптация?» – торопливо спросил Андрей.

«Вероятность успешной адаптации составляет около 43 процентов».

«Начать загрузку», – распорядился Андрей. Теперь ключевым фактором для него оставалось время, всемогущее и неумолимое.

Когда в очередной раз Андрей вывалился из своего ускоренного обучения, то понял, что опоздал. Весь виртуальный экран мигал тревожно красным цветом. Цифр не было. Горела единственная надпись «Начался процесс необратимых изменений». Андрей в последнем осмысленном усилии отключил условный экран и замер. Он не успел. Не смог, хотя спасение было так близко.

* * *

В жизни профессионального снайпера-киллера со статусом свободный агент – как и любого профессионала вообще – существует правило: «Ты должен быть всегда готов. Никогда не знаешь, когда тебе позвонят. Ты должен постоянно готовить себя и оставаться мастером своего дела, потому что визор может зазвонить в любой момент».

Однако при этом ты должен жить так, будто звонок никогда больше не раздастся. Почему спросите вы? Так устроена это гребаная жизнь.

Все эти мысли разом промелькнули в голове Джоша Гэлту, когда ему вдруг позвонили спустя ровно год после того, как его с треском вышибли из «конторы» практически с волчьим билетом.

В этот момент он находился в лесах Южного Калипсо на охоте. Сидел на дереве в трех метрах над землей и собирался пристрелить здорового секача, который вел свою кабанью семью на водопой. Было раннее утро, когда чертов визор, выставленный на беззвучный режим, тихо завибрировал. Это звонил его посредник.

Но Джош Гэлту обладал дьявольским терпением. Конечно, прождать целое утро свою цель было достойной задачей, но еще дольше он ждал звонка с предложением о работе от любой конторы лиги профессиональных наемников. Держа кабана на мушке прицела, он активировал иконку абонента и тихо прошептал: «Я перезвоню, ко мне подошла цель». Затем он поднял винтовку, вновь прицелился и плавно нажал на спуск. Здесь, на охоте, он никогда не использовал снайперский прицел. И очень редко промахивался. Потом снова набрал своего агента.

– Ну что там?

– Попал в него?

– Да, попал. Так в чем дело?

– Парни из бригады «Свободные охотники метрополии» хотят посмотреть на тебя. Завтра нужно подъехать к ним на полигон. Покажешь, на что способен.

Джош Гэлту не сомневался в себе и был готов показать свое мастерство. Он каждый день тренировался, чтобы оставаться в форме, и проводил на стрельбище по два-три часа в день. В этом ему помогала его нынешняя работа, он был со-ведущим шоу про охоту «Клыки хаоса». И имел законный повод проводить на стрелковом полигоне неограниченное время.

Тем более, куда бы он ни отправлялся на охоту, то всегда брал с собой снайперскую винтовку. Если «Всегда будь готов» – правило № 1 для профессионального киллера, то для снайпера к нему добавляется правило № 2 – «Всегда бери с собой винтовку, из которой стреляешь». Если тебе позвонят, ты не сможешь просто зайти в оружейный магазин и взять первую попавшуюся снайперку: «Ок, эта мне нравится...» Нет. Возможно, это твой единственный шанс. Тебе всегда нужен проверенный инструмент.

– Штатный снайпер бригады промахнулся в двух заказах подряд и облажался при групповой операции, поэтому они позвали тебя и еще пару парней на просмотр, – быстро вводил в курс дела снайпера его агент. – У каждого из вас будет десять выстрелов. Дистанция с шагом в пятьсот

метров, на удаление. Вот и все. Выиграй, и работа у нас в кармане.

– Тебе легко говорить, стрелять будешь не ты.

– Соберись, иначе столько работы, столько ожидания коту под хвост – и здравствуй, новая неопределенность. Тебе дают шанс. Надо доказать, что именно ты достоин быть тем парнем, которому они предложат контракт.

– Ты думаешь, что легко сделать десять выстрелов? Поверь, это весьма тяжелая проверка для стрелка. У меня был просмотр в лагере наемного отряда «Сталевары с Бохума» пару лет назад, когда случилась война корпораций на Дейтоне. В тот раз нас было четверо, каждому дали восемь попыток плюс четыре выстрела на скорость по бегущей цели. Помню, что, когда мы вышли на поле, старший спецкоманды снайперов напрямую сказал нам: «Здесь вас четверо, но только один поедет с нами на Дейтон». Вот что такое просмотр снайперов.

Тем не менее, несмотря на все свое брюзжание, ровно на следующее утро Джош Гэлту был готов продемонстрировать, на что он способен. Вот только условия были далеко не идеальные. Полушарие было северным. На дворе здесь стоял декабрь, и на полигоне было плюс четыре по Цельсию. В воздухе висела дымка – не дождь, не туман... что-то среднее. Не самая простая погода для прицельной стрельбы. Но Джош Гэлту беззвучно расчехлил свою винтовку и отправился на рубеж вместе с двумя другими парнями, чтобы сделать свои десять выстрелов.

Когда он соревновался с другими снайперами, то предпочитал стрелять первым – сделал свое дело и дай другим сделать свое. Наемник был не большим любителем смотреть на чужие результаты, потому что это в принципе ничего не значит. Он мог контролировать только себя и свой результат. А выберут его или нет, дело совершенно особое, где сама стрельба далеко не на первом месте.

Первый выстрел, несмотря на небольшое волнение, лег точно в центр мишени. Слишком дистанция была несерьезной – пятьсот метров. Следующие пять выстрелов Джош Гэлту производил почти сразу, как появлялись мишени. И лишь на дистанции три с половиной километра ему пришлось включиться и начать работать над выстрелом. Волнение ушло прочь, и тихое шипение от выстрела совпало с отметкой на смотровом мониторе – мишень поражена.

В тот день Джош Гэлту попал точно все десять выстрелов. Координатор отбора сказал, что это отличный результат, но их командир пока не готов к переменам и дает штатному снайперу еще один шанс. А для того чтобы подсластить пилюлю, наемнику сказали, что поставят его в стоп-лист ожидания первым номером.

Выбора не было, и Джош Гэлту, зачехлив свою винтовку, вновь запланировал вернуться к ставшим родными лесам Южного Калипсо. Это было жестоко, но здесь в этом бизнесе не бывало утешительных призов или второго шанса.

Но судьбе было угодно пошутить. Три часа спустя, когда Джош Гэлту уже шел на посадку на межконтинентальный рейс, раздался звонок. Приятный женский голос, не представившись, просто сказал, есть работа по профилю в метрополии. Если интересуется, то за разговор наемнику будет перечислено две тысячи лат.

От таких денег было грех отказываться, и Джош Гэлту, вместо полета, отправился на встречу в единственный ресторан, расположенный в посадочном терминале. И разговор не замедлил состояться. Условия и оплата устроили матерого профи, и там же Джош Гэлту подписал контракт. А через час киллер уже регистрировался на другой рейс, в метрополию империи.

Предложенная работа была не сложной, но специфической. Заказчик предлагал выполнить контракт по защите важного свидетеля, а для этого было необходимо использовать звуковое оружие, способное пробить энергетический щит. Такую возможность мало кто принимал в расчет. Слишком дорогие выходили пули, и крайне мала была их эффективность. Пуля, вылетающая из ствола, была большой, настоящей и мало походила на частичку раскаленной плазмы. Она дополнительно оснащалась резонатором, который, при соприкосновении со щитом, был способен пробить в нем брешь. Однако два щита или многослойную защиту такая пуля не брала. Выстрел в такую защиту будет в никуда.

Специфика же стрельбы заключалась в том, что стрелять таким оружием на дальние дистанции было целым искусством, где требовалось учитывать такие факторы, как погода, сила ветра и притяжение планеты.

Таможенный контроль, благодаря связям таинственного нанимателя, пройти удалось без сучка и задоринки. Никто из погранцов даже не взглянул на наемника, волокущего в своем кофре две снайперские винтовки.

На выходе его встречал связник. Шустрая и неболтливая девица в сверхоткровенном облегающем платье, которое сногшибательно смотрелось на ее атлетичной фигурке.

– Рита. – Девушка с ходу продемонстрировала свой козырь, энергично сжав руку с недюжинной силой.

– Джош. – Наемник подумал: это либо модификант, либо из родовитых, наделенных силой и скоростью, недоступной обычному челу.

– Едем. – Девушка оказалась не склонна к беседе. Так всю последующую дорогу они провели молча.

Взяв на подземной стоянке катер, они минут за двадцать долетели до шикарнейшего гостиничного комплекса.

– Пять звезд. У нас оплачен президентский люкс. Мы из команды высокого гостя. Проверяем апартаменты перед прибытием наследного принца с Курумбии. – Девушка придирчиво осмотрела своего спутника.

– А есть такая планета?

– Планеты, может, и нет. А проплаченный счет на три дня есть. Морду кирпичом сделай и шагай за мной.

Переговоры на ресепшене взяла на себя Рита. Позже, минут через десять, в сопровождении двух охранников гостиницы они поднялись на заоблачную высоту, на последний этаж этого небоскреба и остановились перед дверьми президентского пентхауза.

– Никого не пускать. Нам потребуется часа два все проверить. – Рита кокетливо повела плечиками, и Джош Гэлту с удовлетворением отметил, что охранники откровенно пялятся на девчонку, а не на его кофры с оружием.

Едва зайдя в номер, девушка уверенно потянулась к многофункциональному центру управления номером и активировала режим «паника».

– Теперь местная охрана не сможет узнать, чем мы здесь занимаемся. Давай за мной. Тут есть один небольшой балкончик, как раз для тебя.

Место действительно было отличное. Наемник разложилась и методично принялся настраивать свою технику. Два сканера с предустановленными тепловизорами и лазерными дальномерами для наблюдения за окрестностями, универсальный определитель координат, погодный многофункциональный центр и переносной баллистический вычислитель.

Затем он вежливо, но решительно выдворил из комнаты, где располагался балкончик, свою спутницу и установил одну сигнальную и две противопехотные мины. Так для душевного спокойствия. Положил рядом с собой игольник и собрал свою снайперскую винтовку.

– Я на позиции. – Джош Гэлту включил рекомендованную волну, предварительно введя пароль доступа. Затем он запустил сканирование местности и с интересом осмотрелся через прицел.

– Принято, – тут же вышел на связь незнакомый мужской голос. – Осмотритесь. В полутора километрах прямо перед вами торговый комплекс «Янтари». На крыше расположено кафе с открытой террасой. Объект

появится там через семь минут. Это молодая девушка в ярком красном платье. Она не должна пострадать. Защитное поле будет ослаблено до максимально возможной величины. Объект будут сопровождать несколько мужчин. При малейшей угрозе или по моей команде открывайте огонь на поражение.

– Защищать только объект?

– Да.

– Принял. – Джош Гэлту принялся настраивать баллистический вычислитель, ориентируясь на данные погодного центра. Внезапно коротко пискнул сканер, обнаруживший какую-то цель.

– Обнаружил замаскированную снайперскую позицию. – Киллер, сообщив эту ценную информацию, принялся самостоятельно осматривать окрестности и за оставшиеся пять минут обнаружил еще одного снайпера или наблюдателя. С такого расстояния сложно было понять, что у него в руках – прибор наблюдения или снайперская винтовка.

– Ждать команды. Ничего не предпринимать.

– Слушаюсь. – Снайпер вновь запустил по второму разу свой сканер и меланхолично сделал глоток тонизирующего напитка.

– Разрешаю уничтожить выявленные огневые точки.

Два быстрых выстрела крошечными сгустками плазмы попали точно в цель. В этом и было мастерство киллера: мгновенная взрывная реакция и потом опять вялотекущее ожидание команды.

– Подтверждаю уничтожение целей. Внимание: объект появится на открытой веранде через минуту.

– Готов. – Джош Гэлту переключил свою винтовку в режим стрельбы дозвуковыми патронами и загнал в патроноприемник особую обойму.

Рябь силового щита не позволяла четко разглядеть лицо девушки, но ярко-красный наряд был отчетливо виден в перекрестье снайперского прицела.

Баллистический вычислитель тихо зажужжал, выдавая оптимальные настройки для стрельбы.

– Огонь по команде «плюс». Объект сопровождают шесть мужчин. Пять – это цели. Шестой по команде упадет на пол. Приоритет – защита объекта. Контроль не обязателен.

– Принял. – Снайпер подсобрался. Пять целей – это не одна и даже не три. Это очень много. В обойме семь пуль и не факт что их всех хватит.

Тем временем на веранде начинались какие-то разборки. Один из мужчин откровенно грубо схватил девушку за руку, а другой попытался наотмашь ее ударить.

Почти в то же мгновение в наушниках Джоша Гэлту раздалась команда: «Плюс».

Первый выстрел получился плавным и стремительным. Выбрав холостой ход курка, снайпер почти без задержки двинул подушечкой пальца дальше, и толчок в плечо подтвердил, что пуля ушла в цель.

Мужчина, державший за руку объект, через положенное мгновение мягко завалился навзничь, получив ровненько в голову целых 14 граммов легированной стали с вольфрамовым сердечником внутри. На второй выстрел снайпер потратил уже три секунды, выцеливая заматававшихся мужчин. Третий и четвертый выстрелы прогремели почти сразу, благодаря подсказкам баллистического вычислителя. Пятый был сделан уже по убежавшему. Пуля попала ему в район копчика, да так, что труп кубарем полетел в сторону дверного проема.

– Объект в безопасности, – успел только доложить довольный киллер, как позади его позиции сработали закладки: свето-шумовая мина, а сразу за ней взорвались и две противопехотных. Отборный мат, крики вперемешку ужаса и боли, частые выстрелы парализатора слились для Джоша Гэлту в одно мгновение, пока боль скрученных мышц от волнового излучения не превысила все допустимые значения и вырубил киллера.

Очнулся он прикрученный к лежаку, судя по плавному рокоту двигателей, в мобильной платформе, которая не спеша набирала ход. Над ним склонились два могучих боевика, к ужасу снайпера, с отличительными знаками гвардейцев императора.

– На кого ты работаешь? – Один из гвардейцев резко и очень больно ударил снайпера в область паха.

– Не трать попусту время, – сказал второй. – Сейчас вколю сыворотку правды, запоет как миленький.

Тонко пискнул иньектор, и в бедро Джоша Гэлту вонзилась игла.

– Сколько ждать?

– Минут десять. Не больше. – Боевики смолкли. А киллер почувствовал, как место укола начинает невероятным образом чесаться. Но не это пугало опытного наемника. Хуже было другое, он просто конкретно попал, встряв в разборки, очевидно, одной из спецслужб империи и какого-то влиятельного клана.

– А потом что с ним?

– В расход. Сука четверых наших положил своими ублюдскими минами. Сам понимаешь, в суд его не потащишь.

Вот и все, подумалось киллеру. Иллюзий он не испытывал. Даже тела не найдут при таком раскладе. Десять минут на действие сыворотки, потом

еще минут десять на жесткий экспресс-допрос и все... Но ветреная фортуна вновь решила потянуть с оформлением пропуска в загробный мир. Внезапно, судя по ощущениям, мобильную платформу, на которой везли киллера, резко потянуло вбок, и затем она с грохотом обрушилась куда-то вниз.

Жесткая посадка прошла относительно безболезненно только для Джоша Гэлту. Он был крепко прикручен к роботизированным носилкам и даже не смог пошевелиться. Отдача от посадки лишь болью отозвалась в ноющих мышцах, а вот гвардейцам досталось по полной. Один, с серым лицом от боли, держался за сломанную руку. Не спас даже хваленый бронескафандр. Второй и вовсе пребывал без сознания.

Негромкий хлопок вырвал хлипкую дверь транспорта, и внутрь платформы скользнул знакомый силуэт красоти-модификанта. Без лишних слов она пристрелила не способных сопротивляться гвардейцев и приказала кому-то еще:

– Забирайте его.

Организм снайпера так и не оправился от потрясения. И Джоша Гэлту вырвало желчью и желудочным соком. Он вновь вырубился и пришел в себя от охватившего его жара. Сыворотка начала действовать на всю катушку. Сообразить, где он и что с ним, сил не было совершенно.

– Тебе вкололи правдоломку?

– Да, – тут же ответил киллер, кляня себя за то, что стал таким беспомощным.

Рита задала еще несколько контрольных вопросов и, в чем-то убедившись, достала инъектор.

– Нет. – Джош Гэлту прекрасно понял, что сейчас ему уготовано. Но сил сопротивляться модификанту у него не было. Момент ожидаемого смертельного укола точно совпал с очередным беспамятством. Однако это был не финал. Сознание к снайперу вернулось одномоментно, словно включили свет. Он теперь лежал на кровати – омытый, раздетый и возбужденный. Закономерный эффект от применения сыворотки правды.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату проскользнула опять Рита. На этот раз в облегающем спортивном костюме. От вида девушки у бывшего киллера вздыбилось все, что могло.

– Как ты себя чувствуешь? – промурлыкала она низким грудным голосом.

– Почему? – хотел было спросить Джош Гэлту. Но Рита одним движением стянула кофту, под которой ничего из нижнего белья не было. Вторым движением она спустила спортивные штаны. Ее точеная фигурка

заворожила наемника.

– Не тормози, – просто сказала девушка, и киллер, коротко рыкнув, накинулся на объект вождения.

Когда, удовлетворенные, они притихли в разворошенной постели, Джош Гэлту вновь не сдержался и спросил:

– Почему я жив?

– Вербовка, – просто ответила красавица. Завернувшись в простыню, она походила на кошку, облопавшуюся сметаны. – Теперь у тебя два пути. Просто выйти в эту дверь, и часов через десять-двенадцать ты угодишь в застенки имперской безопасности. Там тебя выпотрошат, затем предадут гуманному имперскому суду или просто убьют.

– Второй путь?

– Заняться со мной любовью. – Девушка хихикнула. – Тебя будут искать, распылять силы, задействовать ресурсы. А мой клан получит верного и преданного бойца.

Киллер смачно выругался и посмотрел на свою вербовщицу. А чертовка отбросила простыню и призывно изогнулась.

Выбор для стрелка был очевиден.

* * *

Силовые наручники охватили запястья рук практически бесшумно. И Элиот тут же получил в довесок сильнейший тычок в спину. Не дожидаясь повторного удара, он мгновенно переступил и с разворотом корпуса соединенными руками врезал по стоявшему за спиной гвардейцу. Удар пришелся прямо в открытое забрало, и не ожидавший такого подвоха гвардеец выронил свой штатный автомат и отпрянул. А Элиот от души пнул его еще и ногой, свалив на пол.

– Тварь такая... – Гвардеец, согнувшись от боли, попытался ответить, но его тут же оттерли от ценного пленника волкодавы из группы захвата. На помощь раненому товарищу кинулись прочие стоявшие рядом гвардейцы. Возникла нешуточная потасовка, которую с трудом прекратили подоспевшие командиры.

– Прекратить. Назад. Разошлись. – Лишь угроза применить оружие с трудом, но подействовала. В итоге к охране сдавшегося топ-менеджера корпорации «Вечность» пришлось подключать армейский спецназ. Флегматичные здоровяки-военные, добродушные по причине своих габаритов и уверенности в себе, окружили арестованного двойным

кольцом, пропустив за периметр только спецпрокурора, который скороговоркой зачитал Элиоту постановление об аресте: «В соответствии со статьей 107 Уголовного кодекса империи, с учетом сложившейся ситуации и вызовов в сфере безопасности, вы подлежите аресту сроком на 72 часа».

После официального объявления о задержании вновь возникла шумиха. Высокие чины решали, в какую из тюрем отправится столь ценный пленник. Особо усердствовали подъехавшие в последний момент ревнители. Напирая на личное распоряжение императора, они и смогли одержать в итоге вверх. Но их триумф длился недолго. Едва арестованного успели погрузить в спецтранспорт, как рядом по мановению волшебной палочки возникли два сублильных субъекта, очень похожие на адвокатов. Чем вызвали саркастические усмешки наблюдавших за этим своеобразным бедламом двух высокопоставленных имперских чиновников. Первый был личным помощником наместника, второй – хорошо знакомый Элиоту целый полковник службы безопасности Камнев Игорь Петрович.

– Как думаешь, почему он сдался? Ведь его пытать будут?

– Такие, как он, никогда ничего не делают просто так. Ему нужна была эта информация, он ее получил. А зачем, я даже спрашивать себя не хочу.

– Думаешь, ревнители получают очередной щелчок по носу?

– Я этого не говорил. Расходимся?

– Давай.

* * *

Тиффани с ожесточением смывала кровь. Разумеется, чужую. Рядом, не отходя ни на шаг, ошивалась юрист клана и монотонно в который раз пересказывала, что будет необходимо говорить полиции. С отвращением содрав все с себя, включая лифчик и трусики, девушка механически терла себя мочалкой, обдумывая, как ей действовать дальше. Ее не волновали пять трупов, оставшихся на летней веранде кафе, что располагалась на крыше гостиницы. Просто она не могла предположить, что последний звонок Элиота с просьбой помочь вывести на чистую воду кучку отщепенцев обернется кровавой разборкой в разухабистом гангстерском стиле.

В итоге Тиффани оказалась втянута в полноценную попытку захвата корпорации, принадлежащей ее роду. Девушка в тот момент взбеленилась не на шутку. Ей ни на секунду не было жалко этих моральных уродов,

рискнувших своим здоровьем и в тяжелые времена попытавшихся перехватить управление корпорацией. Но вот что делать дальше? Спросить совета было не у кого. Отец был безумно далеко. На родном Вороне, осаждаемом имперским флотом, Элиот сдался властям в обмен на информацию, где сейчас находится Андрей Саломатин.

Разумеется, Тиффани подозревала, что ее хитроумный наставник затеял эту сдачу не просто так. Но вот молодой офицер...

У девушки заняло все в низу живота, от самых нескромных желаний и потаенных мыслей. И тут тоненько тренькнул визор, сообщая о полученном сообщении. Активировав виртуальную линзу, девушка бегло просмотрела полученное сообщение, и тут же у нее родилась мысль. Внимательно оглядев своего юриста, Тиффани хищно облизнулась и приказала ей:

– Раздевайся.

Девушка-юрист взвизгнула от неожиданности. Но Тиффани перла как старинный танк, у которого были проблемы с круговым обзором, но никого недостатка по толщине брони.

– Живее.

– Но, Тиффани? – Юрист вновь возмущенно перешла на ультразвук. И номинальный лидер клана все-таки снизошла до объяснений.

– Но так нельзя...

– Ты – профи. Вот и решай проблемы с полицией сама.

– Ладно... – сдалась девушка и тоже принялась разоблачаться.

Через пятнадцать минут, не поставив в известность охрану и не взяв с собой ничего, кроме фальшивого удостоверения личности, компактного игольника и анонимных кредиток на общую сумму в десять миллионов лат, Тиффани затерялась в зеленых, украшенных пальмами улицах столицы метрополии.

Разумеется, при желании девушку можно было отыскать, обратившись к всесильным искинам, обеспечивающим порядок на улицах и в общественных строениях столицы. Но на это требовалось время и судебное постановление. Поэтому Тиффани смело могла рассчитывать на пару суток полного бесконтроля.

Для начала Тиффани через фейковый аккунат, зарегистрированный на фальшивую личность, арендовала большой глайдер. Целый фешенебельный «дом на колесах», оборудованный всем необходимым для комфортного автономного проживания, и перегнала его на одну из подземных стоянок. Затем девушка посетила магазин военной одежды и приготовила два комплекта парадной формы. Один для Андрея, второй для

себя.

Третьим этапом подготовки проникновения в госпиталь стал кропотливый сбор информации о функционировании особого императорского военного госпиталя. Разумеется, так просто попасть в тщательно охраняемое отделение реанимации, нечего было и думать. Но Тиффани не собиралась пасовать перед трудностями.

Девушка не зря училась у лучших учителей своего клана. План обрастал деталями, уточнениями и становился с каждым мгновением все реальней и реальней.

И вот настал час икс. Без тени сомнения Тиффани облачилась в невесомый бронежилет телесного цвета, который растекся тончайшим слоем, измеряемым в микронах. Потом пришел черед парадной формы. Белоснежная форменная рубашка, специально взятая на размер меньше, буквально вырисовывала каждую деталь соблазнительного бюста девушки. Черная бабочка и военный берет, вкупе с форменными брюками в облипочку довершали вынос мозга мужчин. Да что там мужчин, даже девушки невольно засматривались на бравого сержанта военной полиции, которая смело вошла в центральный холл госпиталя и предъявила дежурному стандартный запрос о здоровье имперского офицера, находящегося в госпитале на излечении. Вот только не заверенный электронной подписью. Такое хоть редко, но бывало. Инструкции предписывали строго заворачивать таких визитеров.

Но несчастный лейтенант охраны, пялившийся попеременно то на торчащие из форменной рубашки соски, то на плавные изгибы бедер сержанта военной полиции, шлепнул свою электронную печать на запрос, даже не читая его.

– Если можно, то сделай мне полный доступ, я хотела к подружке заскочить в зону «Б». – Тиффани потупила глазки и кокетливо улыбнулась офицеру. Тот, плохо соображая, что делает, вдогон пометил запрос как приоритетный, разрешив девушке доступ практически всюду.

Искин, отвечавший за пропускной режим, считав оформленный приоритетный допуск, предоставил девушке режим «зеленого коридора», и Тиффани беспрепятственно проходила посты охраны, лишь ощущая раздевающие, сальные взгляды у себя на ягодицах.

Если честно, то ей было немного не по себе, но Тиффани держалась молодцом. Ее милый офицер находился в бессознательном состоянии и, если верить полученной информации, был практически мертв.

Лишь шумиха, поднятая прессой о неблагоприятных делах Комитета ревнителей власти, позволила протянуть Саломатину лишние сутки жизни.

Умиравший герой отгремевшей войны был подключен к лучшему реанимационному комплексу. Но и только. Ни врачей, ни медсестер рядом с ним не было.

«Оставлен умирать», – решила Тиффани, входя в белоснежную палату, где лежал Андрей.

Вновь в руках девушки оказалась посеребренная ампула-жук. И как в прошлый раз ампула, словно живая, чуть шевельнулась. Крылья насекомого раскрылись, и Тиффани опять услышала ментальный призыв: «Пора?»

– Пора, – тихо произнесла девушка и аккуратно посадила этот древний реликт на прозрачный пластиковый кожух автоматического медицинского аппарата.

Жук деловито ожил и заводил своими усиками во все стороны. Затем он невероятным образом проплавил в сверхпрочном триплексе дыру и свалился на плечо Саломатина. Дальше, не теряя темпа, резво перебирая лапками, пробежался практически по всему телу человека и замер в районе паха. А следом что-то произошло, и вот пустая ампула, лишившаяся своей начинки, тихо опала на пластиковое покрытие лежака.

Что делать дальше, Тиффани не знала. Но внезапно вновь в голове раздался голос жука: «Идет подбор терминов. Реконвалесценция завершится через двенадцать часов. Ждите сообщения».

Шокированная Тиффани медленно вышла из палаты, понимая, что все двенадцать часов тут находится глупо. Мгновенный запрос по сети, и полученный ответ: «Реконвалесценция – процесс восстановления нормальной жизнедеятельности организма после болезни» – успокоил девушку.

Тиффани не видела, как внезапно, сразу после ее ухода, зажужжал реанимационный комплекс. Замигали огоньки и ожили многочисленные манипуляторы. Встрепенулись два наблюдателя из СИБ, до этого пялившиеся на аппетитные формы Тиффани, наблюдая за ней через многочисленные камеры. Но переключившись на осмотр медицинского робота и проконтролировав его работу секунд сорок от силы, успокоились и принялись вновь рассматривать со всех ракурсов соблазнительного сержанта военной полиции, приходившего к объекту наблюдения.

Их мало волновало, что цифры контроля расходников стали резво стремиться к нулю. За считанные минуты в организм больного было впрыснуто невероятное количество микроэлементов, лекарств и питательных витаминов.

Здесь опять, как и рассчитывала Тиффани, одевая столь вызывающую

форму, сработал принцип «сиськи – наше все».

Новый мысленный посыл древнего реликта застал девушку в музее госпиталя. Вполне удобное место, дабы не сойти с ума от томительного ожидания: «Реконвалесценция завершена. Объект будет разбужен через пятнадцать минут».

Девушка с трудом подавила позыв немедленно бежать к своему любимому. Обдумав маршрут движения, Тиффани двинулась в путь и ровно через пятнадцать минут оказалась в палате Саломатина.

Едва она оказалась внутри, как тут же дрогнула крышка аппарата, отъезжая в сторону. И молодой человек, словно вынырнув с большой глубины, сделал судорожный вдох. Затем он открыл глаза и с натугой сел.

Для Саломатина это было не меньшим потрясением, чем для Тиффани. Андрей очнулся именно в тот момент, когда его тело самостоятельно начало садиться. Но, на удивление, ясность мыслей он не потерял. Слишком тревожные сообщения в виде искорок получил он: «Перестройка организма не завершена», «Угроза жизни максимальна», «Открыт доступ к боевым видам излучения», «До начала полного слияния шесть часов».

– Нужно спешить. Сейчас здесь будут все имперские службы. Я стал слишком ценным призом. – Андрей, не стесняясь, выругался длинно и нецензурно. Затем с трудом сполз с кушетки и поцеловал опешившую Тиффани.

– Андрей? – робко, по-детски спросила девушка, пытаясь понять, что сейчас с ним.

– Спасибо, малыш. Спасла мне жизнь. Просто я очень слаб. Давай выбираться. – Затем, спохватившись, Саломатин почти незаметно повел пальцами правой руки, и вся электроника в палате умерла. Причем досталось даже визору Тиффани и ее бронежилету, который скукожился и грязной тряпкой упал на пол.

Дальше, с трудом и только при помощи Тиффани, Андрей переоделся в военный мундир капитана военной полиции. Самостоягивающаяся военная форма подошла как нельзя кстати.

– Нам нужен пандус восемь, – Тиффани скороговоркой поделилась с Андреем столь ценной информацией. – Там стоят дежурные катера «скорой помощи».

– Показывай дорогу. – Андрей перед выходом в общий коридор вновь пошевелил правой рукой, и все следящие камеры и датчики в радиусе сорока метров взорвались от перегрузки. Еще одно усилие, и взревели ревуны пожарной тревоги. – Это их отвлечет от нас. – Андрей позволил себе усмехнуться.

Стараясь не выделяться в сутолоке выбегающих врачей и пациентов, парочка беглецов покинула реанимационное отделение. Легким бегом они поспешили по коридору к скоростным лифтам.

В условиях возникшей паники два лжепредставителя военной полиции без труда миновали посты охраны и пробралась к нужному лифту. Скоростная кабина опустила их в подземный гараж за считанные секунды. Но там их уже встречали: полицейские, комитетчики, армейцы, гвардейцы, штатские, все при оружии, преисполненные уверенности в своих силах.

Прежде чем Тиффани успела всерьез испугаться, Андрей, выставив вперед две ладони, шарахнул не видимым глазу излучением по всему честному народу. От запредельного сосредоточения офицера повело, и его вовремя подхватила Тиффани. А вот остальным повезло меньше. Волна сбила всех встречающих с ног.

– Депрессионный удар. – Андрей помедлил, приходя в себя, а затем выхватил у рыдающего спецназовца такой родной и знакомый пистолет-пулемет «Бизон-180».

– Черная пелена... – Тиффани неверяще встряхнула головой. Все находившиеся сейчас здесь люди валялись как ни попадя. Некоторые умудрились просто присесть, а иные просто катались по бетонному полу, завывая и размазывая сопли. – Но как ты это сделал?

– Тиффани обсудим все потом. Нужно уходить. – Андрей уже успел забраться в небольшой атмосферный глайдер и с нетерпением поглядывал на девушку. – Они сейчас очнутся, особенно те, кто в бронескафандрах. Уходим, надеюсь, у тебя есть, где спрятаться на первое время...

* * *

– Излагай. – Император закинул в рот дольку мандарина и запил ее крохотной стопочкой коньяка. Лощеный чиновник в ранге целого министра даже не вздрогнул и бойко принялся говорить:

– С учетом поставленного срока и ввиду отсутствия возможностей аккумулировать значительные средства в условиях финансово-экономического кризиса традиционное рейдерство, основанное на юридических манипуляциях, было здесь весьма затруднительно и затратно.

– Очень гладко излагаешь, мой дорогой министр экономического развития. Тебе бы в сенате выступать.

– Спасибо, ваше императорское величество.

– Это был сарказм. Кстати, я знаю, как надо пить коньяк. Не надо так

осуждающе смотреть. Поверь старому выпивохе, из крохотной стопки это гораздо интересней. Продолжай.

– Поэтому нами был разработан комбинированный вариант с учетом метода, основанного на долговых обязательствах и силовом давлении.

– Значит, перехват управления корпорацией в рамках закона, когда мы используем такие методы, как приобретение контрольного пакета акций предприятий, манипуляция мнением акционеров и вывод на демонстрацию работников, инициирование всевозможных проверок, не сработает?

– Увы, нет. Менеджмент и ключевые научные кадры практически полностью заняты выходцами с планеты Ворон. Их высокий уровень лояльности также обусловлен наличием закрытой семейно-клановой структуры.

– Понятно.

– К сожалению, анализ полученной информации о финансовом состоянии корпорации, а точнее – о финансовой устойчивости и ее пределах не выявил уязвимые точки. Мы приступили к скупке кредиторской задолженности ее предприятий, но пока шансов поглотить их бизнес немного. Тогда нам на помощь пришли ваши специалисты из СИБ. Опираясь на информацию, полученную от нескольких подкупленных топ-менеджеров, мы инициировали арест ряда ключевых управленцев корпорации и оказали силовое давление на единственного наследника, некую Тиффани Бриош. Однако...

– Однако... – Император опять приложился к коньяку и вновь закурил мандарином. – Итогом силового давления стало пять трупов этих самых подкупленных. И полный провал вашей так тщательно спланированной операции.

– Точкой провала можно считать принятие сенатом акта Макарта.

– Что за акт? – Этот вопрос император уже адресовал своему помощнику.

– В соответствии со статьей 4 Конституции империи сенат, будучи наделен правом издавать все законы, каковые будут необходимы и уместны для приведения в действие всех полномочий, предоставленных настоящей Конституцией правоохранительным органам империи, час назад утвердил акт Макарта. Этот закон лишает возможности ареста, допроса, принуждения или любого другого ограничения, кроме домашнего ареста руководителей корпораций, входящих в топ-500 империи без санкции верховного суда.

– Прочити четвертую статью конституции, в части, касающейся... – приказал император.

– Подпункт 16 статьи 4 – сенат имеет право предусматривать меры наказания корпорациям и их руководителям с учетом интересов империи, сохраняя за корпорациями право назначения должностных лиц в соответствии с требованиями, предписанными сенатом.

– Объявить вето на этот закон. И немедленно довести до сената мое неудовлетворение. – Император уже не скрывал свою злость. И все присутствующие это отчетливо ощутили.

– Акт Макарта принят конституционным большинством. Более трех четвертей голосов сенаторов, отданных за законопроект, лишают нас возможности наложить на него вето.

– Соедините меня с лидером большинства. Кроненберг там совсем охренел? – Помощник, умевший, как никто другой, чувствовать своего босса, мгновенно сменил линию поведения, включив режим «услужливый дурак».

– Сенатор Кроненберг вне зоны действия устойчивой связи. Он возглавляет делегацию, инспектирующую систему «Новый Авиньон».

– Это где был мятеж местных аристократов?

– Так точно. Вы его туда сами отправили.

– Я?

– Так точно, ваше императорское величество.

– Ладно, а где его замы?

– В сенате, ваше императорское величество...

– Я вот сейчас не поленюсь и тресну тебя об эти позолоченные двери, Егор.

– Готов порадеть за империю.

– Шут гороховый..., ну что там у нас с операцией, какие еще будут мысли? – Император вновь хряпнул стопочку и переключил свое внимание на уже потеющего министра.

– Есть предложение провести качественную подготовку к предстоящему собранию акционеров интересующей нас корпорации.

– Когда оно состоится?

– Через шесть месяцев.

– Ну и какие мысли?

– Разработка незаконных схем атак, которые предполагают использование силовых захватов, взятие персонала в заложники, шантаж, использование коррупции, осаждение территории предприятий-объектов, подделка документов и подтасовка фактов.

– Неплохо звучит. А на деле опять в лужу сядем?

– Мой император, мы попробуем интегрировать законные и

незаконные методы агрессии против корпорации «Вечность». Планируем создание искусственных барьеров для функционирования предприятий, перекрытие потоков финансирования, формирование отрицательного имиджа корпорации в СМИ, давление на руководящие структуры.

– Ну... – Император задумался, и в этот достаточно деликатный момент, когда всемогущий монарх чуть поуспокоился, а его рука тянулась к очередной стопке коньяка, в зал совещаний бодрой походкой вошел дежурный адъютант.

– Тебе чего, дружок? – спросил недовольный император, так и не дотронувшись до стопки.

– Шифротелеграмма с пометкой «вручить немедленно».

– Что там?

– Двенадцать минут назад при попытке задержания флаг-майора Саломатина и некой Тиффани Бриош флаг-майором была применена «черная пелена» первой категории. В результате воздействия излучения арест сорвался. Подозреваемые скрылись в неизвестном направлении. Ведутся активные поиски.

– Пропали? – тихо спросил кто-то из свиты. И это был роковой вопрос.

– Как пропали? – Император издал даже не рык. Это был настоящий рев ярости. Первобытный и сокрушительно мощный. Адъютант, рискнувший доложить эту весть, был подхвачен невидимой рукой и с заметным ускорением впечатан в дверь личных покоев императора.

Бамс! Створки распахнулись, и целый лейб-гвардии капитан кубарем покатился по приемной перед удивленными глазами посетителей.

– Пошли все вон... – Дважды императору повторять не пришлось. Апартаменты опустели с пугающей быстротой.

– Тень, – вновь император позвал своего преданного слугу, – что думаешь?

– Лучше убить. Взять его живым будет теперь очень затруднительно. – Из сгустившейся темноты вновь вышел боец в плывущей дымчатой броне.

– Найди его для меня...

И вновь без какой-то рисовки этот загадочный воин поклонился своему господину. И так же быстро исчез, как и появился.

* * *

– Поговорим? – Андрей, загнав катер в самый нижний технический туннель трассы, вновь шархнул по окрестностям своей силой, выводя из

строю всю электронику. С каждым разом у него это получалось все лучше и лучше.

– Давай, – неуверенно произнесла Тиффани. Но затем она сделала то, что всегда делает девушка в трудной ситуации, оставшаяся со своим мальчиком наедине.

Поцелуй вышел долгим и страстным. Словно Тиффани пыталась в этом порыве донести не словами нечто сокровенное. Когда девушка отстранилась, то все ее тело было невероятно возбужденным, а глаза говорили только об одном. И эти чувства оказались взаимными.

Химия любви, а может быть, просто влюбленность одной и долгое воздержание другого окутали сексуальным безумием парочку беглецов. И им стало не до разговоров.

Спустя минут двадцать, утолив первый сексуальный голод, Тиффани принялась рассказывать:

...– и я решила ее выкрасть, чтобы ты стал таким же, как я. Я рассчитывала, что мы сможем быть вместе. Мне нужен ты, не как любовник, а как опора и вторая половинка.

– Твою дивизию, – тихонько ругнулся Андрей, продолжая своей правой рукой, на которой сейчас лежала девушка, ласкать ее грудь.

Вновь сам собой ожил его непонятный виртуальный интерфейс в мозгу, и искорка света опять развернулась в сообщение: *«Предлагается для повышения шансов на адаптацию повысить уровень владения телом»*.

«Отложить», – решил Андрей. Требовалось найти место поуютнее, чем технические туннели, да и избавиться от приметного катера тоже бы не помешало.

– У тебя есть место, где мы можем пока пересидеть всю шумиху?

– Есть, конечно. Мы же вороны. – Девушка чуть напряглась и выудила из памяти адрес стоянки.

– Ну, так чего же мы ждем? – спросил Андрей и закрыл рот Тиффани поцелуем. – Не возмущайся, там продолжим, а пока рассказывай дальше.

Бросив катер, парочка ушла тоннелями, полностью запутав свои следы.

Трейлер для богатых Андрею понравился. Удобная ванна, шикарная двуспальная кровать, изысканные предметы интерьера. А вот с общей ситуацией было значительно хуже.

Разумеется, своей девушке он теперь как минимум обязан жизнью. Но вот как они теперь попали из-за ее топорных действий, теперь даже представить было страшно.

– Нас будут искать. Если ты, правда, оживила меня с помощью этой

древней хрени, то за нами будут не просто охотиться, нас будут искать до скончания веков. Мы отныне главный секрет империи.

– Но как они догадаются?

– Сопоставят два плюс два. Мы феерично сбежали из госпиталя. Одна «черная пелена» чего стоит. Потом рано или поздно твоя планета падет. И боюсь, уцелевших защитников там не останется. Не сверкай глазами. Сейчас нет силы, способной на равных спорить с империей.

– Значит, надо забиться в самую дальнюю часть обитаемого космоса и просто существовать?

– Я этого не говорил.

– Милый, ты хочешь бросить вызов империи?

– А что мне остается? Быть разобраным на органы? Нам нужно признание. А для этого мы должны олицетворять собой силу. Только тогда с нами будут говорить и считаться.

– Не могу сказать за весь клан, но я с тобой. – Девушка обвила руками шею Андрея и страстно запричитала: – Я рожу тебе трех мальчиков, а потом и мои подруги подтянутся...

– Что? – Андрей сбросил руки Тиффани и с опаской посмотрел на нее.

– Ты же сам сказал, отныне ты главный секрет империи. Не надейся, что ограничишься тремя детьми. – Тиффани засмеялась.

– Обсудим. – Андрей с досадой мотнул головой. С этой точки зрения он свою ситуацию не рассматривал. Ему еще самцом-производителем не хватало стать. – Мне необходимо будет немного поспать. Думаю, уложусь в сутки или двое. Главное, когда проснусь, чтобы еды было рядом побольше. И никуда не ходи. Никому не пиши, а еще лучше отключи сеть.

– Хорошо, мой повелитель. – Тиффани замурлыкала и рывком повалила Андрея на кровать. – Иди ко мне...

Сладко умучив девушку, потешив себя и свои желания, Саломатин наскоро ополоснулся и плотно перекусил. Его ждало постижение в первую очередь себя и своих новых возможностей. Дав себе установку очнуться через сутки, офицер лег и попытался вызвать именно то состояние, что предшествовало появлению светлячков-сообщений.

«Мир твоему дому, ученик. – Андрей, едва оказавшись за гранью разума, обнаружил поджидавший там его силуэт зита в его традиционном одеянии. – Я обучу тебе древнему искусству «Путь воина». Не будем терять времени. Я начинаю».

– Но... – Андрей буквально взорвался от возмущения. Какой на хрен «Путь воина».

Но виртуальный наставник лишь загадочно обронил: «Тебе пригодится

при адаптации силы к твоему слабому и несовершенному телу».

Вот так без всякого предупреждения, едва Андрей вогнал себя в подобие транса, его сознание выкинуло очередной фортель, заставив изучать некие боевые навыки чужой расы. Если попробовать описать словами, то это было похоже на гигантское цунами. На Андрея неожиданно-негаданно обрушилась титаническая волна изоощренного искусства убивать. Выбора не было: или он усваивает ее, или этот сокрушительный вал умений, навыков и знаний просто сотрет его личность.

Тот, кто придумал и, главное, возвел «Путь воина» в ранг искусства, был гением. Такие знания были универсальны и подстраивались под предельные возможности любой биологической особи.

«Первая ступень пройдена, ученик». – Силуэт наставника растаял, и Андрей вывалился из состояния транса.

– Твою дивизию. – Андрей согнулся в спазматическом кашле и рукой остановил дернувшуюся в его сторону Тиффани. – Я в порядке. Сколько я спал?

– Сутки. – Девушка недоверчиво смотрела на своего избранника.

– Полная хрень творится. Нужно разобраться в себе. – Андрей практически мгновенно сконцентрировал внимание на своем теле, начиная очередное путешествие в свой внутренний мир. Расслабление и концентрация дополняли друг друга, и чем больше Андрей расслаблялся, тем легче ему становилось сосредоточиться. Пользуясь изученными навыками, он стал лучше понимать ту обратную связь, те сигналы, что приходили от подсознания. Появилась возможность увидеть, что беспокоящее внутреннее напряжение – это продукт искажающего действия многих факторов:

– подавляемые желания или негативные эмоции, которые Андрей пытался блокировать,

– внутренние конфликты и противоречия,

– нерешаемые вопросы и хронические проблемы,

– события в жизни, которые оставили в его душе незаживающие раны.

И на незаданный вопрос «что делать?» пришло понимание от чужеродной силы, что продолжала бурлить в чуть адаптированном человеческом теле.

– Андрей? – Тиффани вновь забеспокоилась. Но на этот раз из полузабытья Саломатин вернулся буквально сразу.

– Тут я. Скажем так, теперь я знаю, что делать, и меня это не радует.

– Почему?

– Нам нужно попасть в архив ревнителей власти.

- Зачем?
- Знание. Иначе я сойду с ума.
- А я?
- А ты закалишься, как легированная сталь. Знания лишними не бывают.
- Мы сможем это сделать вдвоем?
- Сможем. Один добрый покойник позаботился об этом.
- Не люблю покойников. – Тиффани фыркнула и решительно направилась в зону кухни, готовить еду своему спутнику.

А Андрей переваривал всплывшую в голове информацию. Покойный верховный ревнитель был редкостной сволочью, но обладал одним, несомненно, отличным качеством – он был параноик, не доверявший даже всесильному императору.

И теперь в памяти Андрея были координаты сотни закладок, тайников и прочих запасов на черный день, заготовленных покойным директором Комитета ревнителей власти по всей империи. Чего только не натаскал в свои закрома этот хомяк. Хватило бы оснастить, обучить или нанять целую сотню отличных бойцов. Вот только до большинства тайников было не добраться. Андрей прекрасно знал возможности розыскной системы имперской службы безопасности и не собирался рисковать и появляться в поле зрения всевидящих камер и датчиков слежения. Поэтому, для того чтобы достать оттуда все нужное, подготовиться, спланировать вторжение в секретный архив ревнителей, им потребовалась целая неделя.

И вот решающий час пробил.

– Свет. – Андрей отдал приказ и машинально зажмурился от вспыхнувшего сияния. Стекло многослойного шлема мгновенно затемнилось, а плазменная пушка, установленная на лафете, жестко прикрепленном к тяжелому бронескафандру, ожила и несколько раз поерзала, с опозданием среагировав на резкое изменение обстановки.

Следом дернулась и Тиффани, бросив заниматься настройкой ударных инженерных роботов, выдергивая свои скорострельные «Бизоны-180» из набедренных кобур.

– Ложная тревога. – Андрей покачал головой. Его бронескафандр «Титан-10 г» в максимальной комплектации, конечно, выглядел устрашающе. Вес – 300 килограммов. Двойные композитные бронепластины и уникальный противоосколочный модуль. Мышечные усилители последней модели, четыре блока малых реактивных ракет. Плазменная пушка, две самонаводящиеся ракеты, класса «земля-земля», реактор повышенной мощности для силового поля и морозостойкая

аккумуляторная батарея для питания прочих электронных устройств, с функцией соединения в единую цепь.

Модульное зарядное устройство, позволявшее заряжаться практически от всех источников питания. Цикл одной батареи был рассчитан на 12–14 часов активной работы. Достойная вещь. Но вот работа искина «Титана-10» была притчей во языцех.

– Начинаем? – Тиффани повертела головой, убеждаясь, что опасности нет. Затем она еще раз визуально проверила автоматизированный блок-пост высшего уровня защиты, который был развернут и перенаправлен на охрану тыла.

Теперь, чтобы пробить силовой щит, преградивший проход сюда, потребуется энергия, сопоставимая с бортовым залпом звездолета класса «Протуберанец» последней серии.

– Пора, – лаконично отозвался Андрей. – Только закрой забрало шлема и активируй защиту.

– Да, мой господин, – Тиффани произнесла это вроде шутливо, но с таким придыханием, что Андрея снова проняло. Тиффани действовала на него как наркотик и в постели была просто неудержима, превращаясь из послушной барышни в настоящую фурию, вытягивающую из него все соки.

Последовала еще одна команда, и два ударных робота неспешно подползли к запечатанному входу, ведущему к заброшенной ветке метро, и принялись деловито резать легированную сталь бронеплиты, перекрывшей вход.

Андрей хорошо представлял, что сейчас произойдет. Как запищат датчики сигнализации и взвоят сирены тревоги. Сорвутся с места дежурные отряды ревнителей власти. Последуют многочисленные доклады, в воздух поднимется целая пятерка боевых тяжелых катеров с десантом. Чуть позже преследователи упрутся в первый автономный щит, закупоривший вход в это подземелье.

Боевым группам быстрого реагирования потребуется минут двадцать, чтобы продавить его. Потом стражники попадут в туннель и столкнутся с неприятным сюрпризом – силовым полем высшего уровня. Вот только тогда начальство запаникует и пошлет своих боевиков обратно в подвалы, на защиту комплекса лабораторий, где скрывался архив. Но к этому времени Андрей и Тиффани уже будут там.

Грохот проплавленного куска створок послужил сигналом отсчета времени. Сейчас сюда примчатся роботы-разведчики, а потом подтянется и кавалерия. И точно, едва два инженерных робота закончили демонтаж мешающего проходу куска ворот, как из туннеля на Андрея и Тиффани

вывалилась первая волна охранных роботов.

Андрей был готов и на закрытом канале спросил свою подругу:

– Волнуешься?

– Нет. – Тиффани вытянула руки, сжимая свои сокрушительные автоматы. И едва в проеме показались первые силуэты роботов-охранников, в виде сфер, диаметром не больше метра, они синхронно открыли огонь. Первая волна была выкошена секунд за тридцать.

Теперь последовал их ход. И Андрей первым пролез в образовавшуюся дыру. Тиффани успела встать рядом, как раз к началу второй атаки.

Только на этот раз штурм начали более совершенные роботы. Они были похожи на извивающиеся спруты или кальмары с многочисленными щупальцами. Охранники, управляемые искусственным интеллектом, пытались маневрировать, заходя на цель с разных плоскостей. Но для Андрея и Тиффани, с разогнанной до предела реакцией и скоростью, справиться со второй волной боевых роботов ревнителей было делом пары минут.

В последней, третьей, волне оказалось всего четыре человекоподобных монстра в тяжелой броне и с мощным вооружением. На первый взгляд они смотрелись достойными противниками, но вот их скорость была удручающе низка. Андрей сжег троих неповоротливых монстров. Тиффани добила четвертого.

На пол упали пустые диски «Бизонов-180», а Андрей поправил сбитую шальным попаданием прикрученную к левому боку ракетницу.

– Идем? – Тиффани вяло пнула останки робота, мешавшие проходу, и покачала головой. – Такие деньги вложить в подобную хрень.

– Не скажи, для обычных военных, да даже для спецназа шансов пройти здесь без потерь нет.

– Думаешь? – Тиффани с недоверием посмотрела на возвышающийся силуэт бронескафандра «Титан-10 г». – Любой может залезть в такую штуку.

– А толку-то. Я отключил искин и управляю им самостоятельно. Поверь, так сможет очень ограниченный круг профессионалов.

Туннель выглядел заброшенным. Везде виднелись следы запустения. Сломанные вагоны метро, старые, невообразимых годов постройки. Вывороченные рельсы и безжизненные провода старых силовых кабелей. Редкие светодиодные лампы по одной на десятки метров давали возможность не переломать ноги и успешно преодолевать нагромождения и завалы мусора.

У следующих створок им опять пришлось вступить в бой с

роботизированной охраной. Но затруднений не было. Андрей чувствовал себя как в тире, расстреливающим живые мишени. Скорость его реакции возросла в разы, и теперь, по мнению Саломатина, он довел свой уровень восприятия до тысячи переменных данных одновременно.

Вначале схватки боевые роботы кидались в атаку десятками, не щадя себя. Но едва Андрей под градом выстрелов сумел изловчиться и попасть в лазерную турель, а второй самонаводящейся ракетой подорвать оружейный дот, как бронеплита, закрывающая проход, сама отошла в сторону. Проход освободили, словно намекая, что впереди штурмующих ждет ловушка.

Но вначале их встретила непроглядная тьма. Андрей активировал свою ракетницу и разродился целой серией осветительных ракет. Ракеты, разбрызгивая вокруг себя капли света, явили Андрею и Тиффани огромную пещеру, заполненную непонятной суетой, к счастью, вполне мирной. Видимо, это были человекоподобные роботы сугубо гражданского назначения.

– Это склад или какой-то полигон ревнителю. – Андрей искал вооруженные цели и не находил их.

– Господи! – ошеломленно пискнула потрясенная Тиффани. – Это не роботы, это люди, но что с ними?

Андрей использовал опцию увеличение и содрогнулся. Сотни людей с бессмысленными взглядами и вялыми движениями. Они едва двигались, а многие просто бесцельно шевелились, стоя на одном месте.

В этот момент по пещере прокатилась волна голубого света. И вся электроника умерла. Резко и окончательно. Не помогла ни суперзащита, ни модуль подавления электромагнитных помех. Здесь было применено что-то из тайного знания. Чужая машинерия, устройства, изобретенные не человечеством.

Следом гулкий голос заполнил всю пещеру: «Убейте их». Для Андрея и Тиффани это сюрпризом не стало. Они были готовы и к такому. Из своих умерших бронескафандров они выбрали за считанные секунды. И если Андрей просто активировал свои протуберанцы, представлявшие универсальное оружие, то Тиффани обнажила настоящий меч, который Андрей заботливо прихватил из одной нычки покойного директора.

Против древнего искусства «Путь воина» биороботы оказались слабы. Ни попытки толпой накидываться на двойку нарушителей, ни попытки хватать за руки или за ноги, чтобы сдержать их продвижение, успеха не принесли.

Андрей и Тиффани остановились, только заметив дюжину выстроившихся напротив них ревнителю, в своих отличительных белых

костюмах и с непонятными приборами в руках.

– Наверное, считаешь себя богом? – Один из ревнителей с брезгливостью посмотрел на Андрея. – Сейчас ты будешь умолять меня о смерти. Но вначале мы позабавимся с этой куклой.

Ревнители синхронно сделали шаг назад и вскинули свои аппараты. И безотказные протуберанцы, не раз выручавшие Андрея, словно магниты, потянулись к этим приборам. По нервам офицера ударила волна боли. Но Саломатин лишь скорчил гримасу. Боль была терпимой. А протуберанцы были не единственным оружием в его арсенале. На ревнителей вначале обрушилось неотвратимое по своей природе излучение «черная пелена», а затем, смяв пространство вокруг них до минимума, Андрей организовал настоящий вакуумный взрыв, банально убив этих идиотов. Путь к архиву теперь был открыт.

Следовало торопиться. И Андрей, уверенно ориентируясь в запутанных лабиринтах подземелья, добрался до неприметной бронированной двери. Старинный кодонаборный замок приветливо щелкнул, едва Андрей ввел двадцатизначный код доступа.

– Это резервный пульт управления обороной подземного комплекса. Сейчас мы тут подправим кое-что чуток. – Последовал ввод кода первого уровня защиты, и после многоступенчатой системы подтверждений полномочий Андрей получил приоритетный доступ к настройкам искина комплекса ревнителей.

Теперь можно было чуть расслабиться. Бегать больше не придется. Но Андрей продолжал работать на максимальной скорости, меняя настройки по заранее разработанному плану и определяя приоритетные задачи для искусственного интеллекта. Теперь преследователи долго будут искать парочку нарушителей, не подозревая, что их главный помощник – искин – уже давно перешел на другую сторону.

Спустя семь минут рядом с дверью тормознул один из боевых роботов охраны, сопровождавший обычного робота-уборщика. Могучий и бездушный механизм притаранил к дверям малый грузовой контейнер. Без промедления Андрей и Тиффани юркнули в распахнувшиеся створки. Там, внутри, их поджидали два заветных контейнера. Один с личной припиской покойного директора: «Для себя на черный день». Второй, тот самый, особый контейнер, на котором рукой императора было начертано «Хранить вечно».

– Андрей. – Тиффани обеспокоенно потрясла за плечо вновь застывшего спутника. – Как мы будем выбираться?

– Если честно, я думал, ты спросишь об этом пораньше. До того, как

мы начнем действовать.

– Я тебе доверяю. – Тиффани поджала губки, понимая, что сглупила.

– Ладно, не дуйся. Есть один потайной ход.

– Они же все сейчас перекрыты?

– Только не этот. Технический подземный туннель, ведущий на мусороперерабатывающий завод. Капсулы с мусором запускают по магнитному монорельсу. Две минуты ускоренного скольжения, и контейнер прибывает на утилизацию.

– А мы?

– А мы стартуем в особых контейнерах, комфортных и безопасных. Короткая остановка в середине пути – и адью. Пусть нас потом ищут. Этот вариант покойный директор приготовил для себя любимого, но не срослось.

Роботы беспрепятственно добрались до мусорного отсека базы. Там Андрей и Тиффани улеглись в переоборудованные контейнеры и стартовали с щадящим ускорением в сторону мусороперерабатывающего завода. Спустя шестьдесят секунд капсулы плавно замедлились и синхронно остановились прямо посреди туннеля. И парочка удачливых грабителей смогла их покинуть через технический лаз. А капсулы потом заскользили дальше на переработку, похоронив секрет исчезновения воров из комплекса ревнителей навсегда.

Потом для парочки начался мучительный подъем вверх. Почти два часа бесконечных переходов и лестниц.

– Где мы сейчас? – Тиффани сильно устала. Андрей, державшийся позади, вновь подтолкнул девушку вверх и ответил:

– Над нами частный ангар. Здесь находится звездолет последнего шанса. Потерпи, скоро дойдем.

– Что за чудо-юдо?

– Ну, самый быстрый, скоростной и невидимый звездолет в империи. Никакого вооружения, минимум комфорта. Только двигатели и система маскировки.

– Бла, бла, бла, а он охраняется?

– Только роботами. Сейчас передохнем, а потом еще один подъем на сто метров, и там я возьму под контроль систему защиты. Получим доступ к звездолету. Запустим предполетную подготовку и удерем отсюда.

– А куда?

– У меня есть пара мест на примете, да и у тебя, думается, найдется. Потом в тишине и покое изучим, что же мы так доблестно сперли.

– Ты слышишь? – Тиффани обеспокоенно завертела головой.

– Стреляют. Наверху стреляют. – Андрей опять провалился в себя и через мгновение выдал. – Тут вбок ведет лаз. Метров через семьдесят есть нычка со снаряжением. Двигаем туда...

* * *

– Есть сигнал. – Оператор наблюдения выдохнул с невероятным облегчением. – Передаю координаты.

Но большего он сделать или сказать не успел. Тяжелая латная перчатка таинственного дымчатого доспеха целого генерал-майора легла ему на плечо.

– Не надо никуда передавать. Сиди ровно и дыши глубже. Понял? – Оскар О’Мэйли, один из сподвижников императора, основатель собственного клана, входящего в число девятнадцати избранных родов, дождался слабого кивка несчастного оператора и стремительно покинул наблюдательный пункт.

Такому человеку было трудно возразить. Генерал О’Мэйли возглавлял армейский спецназ империи и имел ранг заместителя начальника Главного управления Генштаба Вооруженных сил. Прирожденный воин, участник бесчисленного количества специальных операций, он славился той отчаянной храбростью, которой восторгались как простые обыватели, так и творческая элита империи – поэты и писатели. В его храбрости не было ничего показного. Она была воздухом, которым он дышал. Оскар О’Мэйли умел не просто воевать, он был одним из самых одаренных тактиков в империи. Могучего телосложения, с теплым взглядом черных глаз, он был весьма неразговорчив. Дипломатом он не был, но его храбрость, прямота, дружеское расположение к людям достигали большего, чем любая дипломатия, в разы.

Тихо тренькнула иконка канала оперативной связи, и генерал на бегу активировал ее:

– Сэр, седьмая бригада специального назначения поднята по тревоге в полном составе.

– Отлично. Слушать боевой приказ. Блокировать район старого космопорта. Прекратить полностью полеты над всей его территорией, обесточить весь квартал. Взять под контроль все наземные передвижения. Любых лиц, не имеющих документов или вызывающих подозрение, задерживать. Полиция и национальная гвардия предупреждены. Никто вмешиваться не будет.

– Есть, сэр. По указанию императора, группа гвардии капитана Гришакова Алексея Николаевича прибыла и ждет ваших указаний.

– Через три минуты вылет. Идем бортом полста семь.

– Принято.

Генерал, продолжая двигаться с заметным ускорением, тем временем уже выбежал на плац, где прогревал двигатели его личный тяжелый десантно-штурмовой катер «БК-507». Прямо перед раскрытым люком друг напротив друга стояли его проверенные бойцы и отряд бастардов императора. Лишь железная дисциплина и резкий рык гвардии капитана Гришакова остановил наметившуюся потасовку.

Император действительно не шутил, если прислал свой личный резерв.

– Ты вылетел? – тяжелый голос повелителя застал О’Мэйли прямо перед трапом. Приоритетный вызов с легкостью преодолел запрет на входящие звонки, установленный генералом.

– Через двадцать секунд. Улажу небольшое недоразумение. А то наши парни сейчас передерутся.

– Узнаю своих мальчиков. Ты будешь старшим. Не стесняйся, они выполнят любой твой приказ. – Император помедлил. – Попробуй взять его живым. Я знаю, это трудно. Но постарайся.

– У меня плохие предчувствия. – О’Мэйли поерзал в своем чудодоспехе. – Кто из девятнадцати сейчас еще в столице, кроме нас?

– Только Наместник и Арбитр. Но ни тот, ни другой палки в колеса нам не вставят.

– Я понимаю. Но я бы подстраховался.

– У тебя карт-бланш. Верни мне наш контейнер, это главное. Если не срастется взять вора живым, принеси мне его голову.

– Да, повелитель. – О’Мэйли дождался, когда император прервет разговор, и тут же выкрикнул в полную силу своих легких – Старт...

До цели, безжалостно сжигая на форсаже топливо, катер домчал имперских головорезов за считанные минуты полета. Инструктаж в полете был краток. Генерал говорил резко, рублеными фразами:

– Объект – старый заброшенный ангар. Требуется проникнуть внутрь, если будет необходимо подавить любое сопротивление. Группа технической поддержки обещала дистанционно взломать интеллектуальную систему защиты и обеспечить нам беспрепятственный проход на подземные этажи. Вот только ни схем, ни информации, что там нас ждет, нет. Вопросы?

– Если противников будет несколько?

– Действовать по обстоятельствам. Приоритет – захват контейнера. Он оборудован тремя независимыми датчиками. Вторая цель – захват владельца контейнера. Всех остальных можно просто уничтожить.

– Все ясно...

Десантирование прошло штатно. Компьютерные гении из особого подразделения кибервойск империи смогли взломать искин, оборонявший ангар, и бойцы спокойно просочились внутрь. Ангар предсказуемо был пуст. Лишь устойчивый сигнал датчиков с похищенного контейнера указывал, что они попали по адресу.

Загнав внутрь ударно-штурмовой «БК-507» и оставив здесь пятерку бойцов, для прикрытия и резерва, группы гвардии капитана и генерала двинулись вниз, соблюдая все меры предосторожности. Но едва углубившись в достаточно широкий подземный ход, группы обнаружили, что этот проход раздваивается. Пришлось разделиться и бойцам.

Хоть сканеры показывали полное отсутствие биологических объектов поблизости, группа генерала своего внимания не ослабляла. Впереди крались миниатюрные разведчики, следом двигался авангард из двух слаженных троек бойцов-разведчиков. Вторым эшелоном охраны двигались малые боевые дроны. И только потом шла основная волна спецназа. Замыкал колонну, далеко растянувшуюся в подземных коммуникациях, бронированный кулак из числа трех мощных боевых роботов и два оператора-робототехника.

– Впереди грот. На карте не отмечен. Даю картинку. – Несколько миниатюрных дронов-разведчиков, едва слышно гудя своими пропеллерами, влетели в эту рукотворную пещеру метров сто длиной и около пятнадцати высотой.

– Проход есть?

– Обнаружен.

– Давай дронов туда, и авангарду ждать основную колонну, – это распоряжение О’Мэйли, основанное на одной лишь интуиции, спасло много жизней.

В пещере их поджидала классическая засада двух дюжин отчаянных наемников, рискнувших атаковать элиту имперского спецназа. Укрывшись в заранее подготовленных нишах, используя средства маскировки и подавления излучения, они обрушили шквал огня на втянувшихся в грот имперцев, сполна применяя эффект внезапности.

В начале боя наемникам ожидаемо сопутствовал успех. Пользуясь преимуществом в позиции, они смогли вывести из строя десять боевых дронов и тяжело ранить и убить шестерых бойцов из авангарда. Но потом

ситуация выровнялась. За спецназ в самоубийственные атаки пошли дроны. Формируя силовой щит, дроны зависали над обнаруженными позициями врага и безжалостно расстреливали их, не считаясь с потерями. Не ожидавшие применения такого количества боевых роботов наемники дрогнули. Оставив в гроте пятнадцать убитых, они откатились дальше по подземному ходу, щедро усыпав свое отступление минами-ловушками.

– Оппоненты разорвали огневой контакт и отходят по тоннелю. У нас шестеро трехсотых и трое двухсотых.

– Преследуем, – Оскар О’Мэйли выкрикнул эту фразу сразу, как оценил потери врага. Уцелевшие малые боевые дроны, по команде операторов, сгенерировали единое силовое поле и двинулись по туннелю, взрывая за собой оставленные сюрпризы.

Наемники, обнаружив погоню и предположив, что им не оторваться, разделились, оставив на пути спецназа группу прикрытия, которая незамедлительно вступила в заведомо проигрышную схватку. В узком пространстве подземного тоннеля опять вспыхнул ожесточенный бой.

– Противник уничтожен. Жду указаний... – заместитель генерала, немногословный и опытный вояка с емкими позывным «Бизон», окончил доклад, но связь не оборвал, ожидая приказов. У него относительно целыми осталось всего семеро бойцов. Еще шестеро раненых остались вместе с генералом в гроте.

– Укрепиться. Выслать дроны разведки. Потери противника?

– Четыре трупа.

– Попробуйте опознать по общеимперской базе данных.

– Это наемники. Отряд «Сыны Мерании», – пришел ответ буквально через минуту.

– Уверены? – Генерал судорожно вспоминал, что ему известно об этой чертовой Мерании.

– Удалось идентифицировать погибших.

– Приоритетный запрос. «Сыны Мерании». Кто владелец отряда? Жду. – Оскар О’Мэйли взял паузу, и через тридцать секунд по экстренному каналу пришел ответ: «Основатель соединения и единственный владелец его высочество Конрад Штейрн, герцог Мерании. Место постоянного базирования отряда – личный протекторат герцога – Дорх. В него входят звездные системы Риеки и Истрии, которые составляют ядро владений этого герцога. По данным единого имперского портала государственных услуг сто тридцать бойцов наемного соединения «Сыны Мерании» прибыли в метрополию неделю назад.

– Закрытый канал с императором, – приказал Оскар О’Мэйли.

– Отказано. Приказ продолжать операцию, – поступило указание с самого верха.

Генерал нецензурно выругался и нажал иконку связи со своими подчиненными:

– Бизон, продолжайте преследование. Но аккуратно.

– Есть продолжать. Внимание. Впереди человек.

– Повтори.

– Обнаружен человек. Он безоружен.

– Картинку. Вывести картинку. – У О’Мэйли от предчувствия непоправимой ошибки спина покрылась испариной.

– На колени. На колени. Быстро на колени, – слышались на общем канале команды бойцов. Наконец обзорная камера выхватила фигуру обнаруженного человека в обычной гражданской одежде, и генерал, к своему ужасу, узнал его.

– Стреляйте в него, стреляйте. Огонь, – выкрикнул он.

Но его приказ опоздал. От человека в сторону спецназовцев вырвались сгустки насыщенного фиолетового цвета. Они легко проникали сквозь броню боевых скафандров, причиняя этим сильную боль. А вот ответные выстрелы обреченных людей просто вязли в уплотненном воздушном слое прямо перед незнакомцем. Через мгновение все пять элитных бойцов, окруживших голову, были мертвы.

А таинственный убийца с видимым усилием свел руки вместе и резко дернул их вверх. Родившаяся фиолетовая волна смяла сверхпрочную броню последних боевых дронов, опрокинув даже мощные «Гоплиты» и уничтожив кружащих неподалеку роботов-разведчиков. Изображение пропало.

– Всем отходить. Этот противник не для вас. – Оскар О’Мэйли отстегнул не нужную сбрую и отшвырнул свой тяжелый плазменный автомат. Проверив ход клинков, притороченных к бедрам, генерал опустился на колени и замер, принявшись медитировать.

Минуты через две послышались шаги. Легкая поступь уверенного в себе человека.

– Ты долго. – Оскар О’Мэйли поднялся с колен и взмахом рук разогнал вокруг себя воздух до тихого свечения.

– Однако. Не ожидал встретить тебя здесь Сержант. Тем приятней будет тебя убить. – Незнакомец на мгновение замер, а потом двинулся вбок, сознательно оставляя за своей спиной место для маневра.

– Ты слишком хорошо прятался, Шорох. – Генерал остался на месте, лишь поворачиваясь корпусом к своему противнику. – Не расскажешь

перед смертью, где остальные трое ренегатов?

– Покойнику это ни к чему. – Следом непримиримые враги обменялись крепкими взаимными ругательствами. После этого противники замерли, а потом синхронно кинулись друг на друга. Из рук обоих выросли хищные силуэты клинков, которыми они дружно попытались проткнуть друг друга.

Тот, кого называли Шорохом, оказался удачливее. Его выпад, пробив доспех, пронзил область сердца Оскара О’Мэйли, а вот клинки генерала всего лишь проткнули плечо противника. Но добить поверженного врага Шорох не успел. В грот стали стремительно вбегать бойцы гвардии. Это на помощь пришел отряд капитана Гришакова.

Десятки огненных сполохов длинными цепочками потянулись к фигуре, нависшей над генералом. И вновь этот дьявольски проворный человек сумел извернуться. Опять взметнулись фиолетовые энергетические жгуты и уплотнили воздух, превращая его в подобие силового щита. А из запястий его рук скользнули два тонких дротика, вошедших в броню двух наиболее рьяных боевиков, отбрасывая их назад.

Кувырок, перекат и вновь кувырок. Шорох двигался на порядок быстрее солдат капитана и убивал всех, до кого успевал дотянуться. С его рук срывались молнии, вылетали кинжалы и стилеты, а иногда ему хватало простого касания, от которого люди осыпались черным пеплом, оставляя вместо себя груды доспехов. Но был предел и у этого могучего ассасина. Вырезав авангард отряда капитана гвардии Гришакова, он был вынужден притормозить.

К этому моменту Оскар О’Мэйли сумел оправиться и частично зарастить свою страшную рану. Рядом с ним спокойно стоял Гришаков, а с его латных перчаток периодически соскальзывали крохотные молнии. Но решающим событием этого противостояния стал неясный силуэт, отделившийся от стены пещеры, который стремительно материализовался в еще одного воина в дымчатом доспехе.

– Тень... – скривился Шорох и бросил на пол неведомо как появившийся в руке шарик. Ослепительная вспышка отвлекла Тень, а когда облако едкого дыма рассеялось, никого рядом уже не было.

– Ушел сука. – Тень, ни секунды не задерживаясь, так же вновь потускнел, превратился в призрака и распался на сгустки сумрака.

– Оскар, как ты? – вызов от императора поступил как всегда внезапно и не вовремя.

– Терпимо. Я же предупреждал, что все не просто так. Моя группа фактически выведена из строя. – Оскар О’Мэйли устало присел. Потеряв много крови, он ослаб, несмотря на свои сверхспособности.

– Не зуди. Да, я ошибся. Наместник с моей гвардией уже здесь. Не рискуй и отходи назад. Теперь ты, Алексей, – Император переключился на своего любимца.

– Внимательно слушаю, – мгновенно отозвался капитан гвардии Гришаков.

– В туннелях – противник, сводный наемный отряд «Сыны Мерании». И еще, видел уже, здесь объявился один из четверки – Шорох.

– Понял.

– Не подведи. Времени ждать помощи – нет. Знаю, что поддержка дронами и боевыми роботами невозможна. Ну, выхода нет. В случае появления этого сраного кудесника сразу же выставляй силовые щиты на максимум и открывай огонь из всех видов оружия. Главное – перехвати контейнер.

– Принято. – Гришаков понял, что команд больше не будет, и отключился. Несколько внятных приказов, и сводный отряд возобновил движение, перегруппировавшись. Спецназовцы заметно нервничали. Они потеряли свое главное преимущество – уверенность в своей избранности и несокрушимости. И эта нервозность нарастала с каждым мгновением. Гришаков понимал, что это неправильно, но ничего поделать не мог.

– Нам сюда. – Боец со сканером указал на темнеющий проход с железными ступеньками. – Сигнал идет оттуда.

– Вперед и зачищаем, – приказал капитан и для надежности добавил: – Соблюдаем тишину в эфире.

У шлюзовой двери бойцы на мгновение замерли. Сканеры отразили многочисленные отметки биологических объектов. Рывок круглой ручки гермозатвора шлюза, и в образовавшуюся щель полетели две термические гранаты. Затем в проход нырнули сами бойцы, на ходу открывая огонь. Грохот экзолетов бойцов, атакующих в едином порыве, частые разрывы наступательных гранат и сплошная стена огня ошеломили защитников.

– Справа трое.

– Есть.

– Прикрой.

– Бойся.

Выкрики чередовались выстрелами в упор и на расстоянии. Спецназ был лучше подготовлен и невероятно зол за проявленные мгновения слабости. Он ожидаемо теснил противника, приближая дело к логическому концу. Боеприпасов, гранат и мини-ракет никто не экономил.

– Это не секретные подземные туннели, а проходной двор какой-то, – тихо, почти про себя ворчал Андрей, придерживая рвущуюся вперед Тиффани. Спрятавшись в нише всего в каких-то десяти шагах от двери, ведущей к подземной стартовой площадке звездолета, они никак не могли туда попасть. Мимо все время шныряли загадочные личности. Сначала поодиночке, а потом уже толпами по несколько десятков человек.

Наконец, когда казалось, что все стихло, в ту самую дверь проследовал целый отряд солдат – сорок человек. Спустя минут двадцать туда же ринулись шестнадцать имперских спецназовцев. И вскоре там ожидаемо закипела жаркая схватка.

– Что им медом, что ли, намазано? – Андрей озадаченно покачал головой. И вдруг вздрогнул как от удара.

– Будем прорываться? – Тиффани сильно устала и держалась только на морально-волевых. Поэтому никакого внимания на очередное «озарение» своего любимого она не обратила.

– Дай мне три минуты и выдвигаемся.

– Ну, наконец-то... – Тиффани заерзала в неудобном военном бронескафандре. После разграбления очередной нычки покойного директора ей досталась обычная штамповка, хоть и с функцией самоподгона, которая значительно уступала в комфорте топовым моделям боевых экзолетов.

– Пошли. – Андрей еще раз проверил, как двигается в руках рельсовая пушка «Вулкан», дальний родственник канувшего в лету семейства пушек «Миниган». Двенадцать рельсовых стволов, вставленные в роторный блок. Стволы соединены между собой специальными обоями, предохраняющими их от смещения и также предназначенными для уменьшения потерь энергии при накоплении в высоковольтных электрических конденсаторах при стрельбе. Достаточно просто нажать на гашетку, и со скоростью до трех тысяч выстрелов в минуту на врага обрушится поток кусочков вольфрамовой проволоки, в окружении токопроводной плазмы.

Грохот спускающихся по лестнице двух закованных в пехотную броню человек исключал фактор внезапности абсолютно. Но Андрей и здесь смог удивить вероятного противника. Он нажал на кнопку гашетки ровно за три секунды до своего появления в закопченном шлюзовом проеме. Энергия, вырабатываемая генераторами бронекостюма, перенаправилась на

накопители орудия. Вращающийся блок стволов пришел в движение и раскрутился до необходимой скорости ровно в тот самый момент, когда несколько имперских спецназовцев оторвались от обыска трупов и, взяв наизготовку свои плазменные автоматы, двинулись навстречу источнику шума.

Отток энергии достиг своего пика, тревожно замигали сигнальные датчики генераторов Маркуса на лицевом виртуальном табло, зафиксировав критическое проседание напряжения, но потом первый ствол встал в положение «12 часов» с характерным щелчком, и спецназовцы попытались броситься врассыпную, сообразив, что сейчас будет.

– Чисто. – Тиффани произнесла это будничным тоном, как будто сейчас только что они не завалили шесть солдат императорской гвардии.

– Перезаряди. – Андрей покачал головой. Десять тысяч выстрелов как с куста. Тиффани сразу же отщелкнула опустевшую обойму и вогнала новую.

– Вперед. – И парочка двинулась дальше.

Тяжелый бой с наемниками здорово измотал гвардейцев Гришакова. Израсходовав большую часть боеприпасов, практически с пустыми руками, они стали легкой добычей неуязвимой парочки.

И лишь сам капитан смог устоять под шквальным огнем рельсовой пушки.

– Все... – немного озабоченно произнесла Тиффани. – Больше сменных блоков нет.

– И не нужно. – Андрей нажал кнопку экстренного выхода из экзолета. – Держись позади меня. А еще лучше, куда-нибудь забейся и не отвечивай.

– Думаешь пройти меня? – Гришаков попытался разговорить вора, а сам продолжал лихорадочные попытки связаться с командованием.

– Не выйдет. Сейчас работают три глушилки на всех диапазонах. – Андрей для пробы мазнул протуберанцем в сторону Гришакова, и тот одной рукой блокировал выпад, выпустив на перехват свой протуберанец.

– Умный ублюдок. – Капитан также разблокировал свой боевой скафандр и спрыгнул на железобетонный пол туннеля в одном спортивном костюме.

Андрей продолжил атаку, без пустых разговоров. Время поджимало. Но капитан гвардии оказался достойным противником. Он неплохо владел этой странной боевой техникой протуберанцев и хоть и с трудом, но отражал все наскоки Андрея.

Выпад, блок, уклонение. Андрей ярился холодной расчетливой

яростью, чувствуя, как утекают драгоценные секунды. Но исход поединка решила случайность. Увлечшись построением энергетических щитов и блоков, Гришаков пропустил обыкновенный и очень болезненный тычок ногой в пах. Скрючившись от боли, он тут же пропустил удар, получив еще и проникающее ранение в области спины.

– Бежим. – Тиффани потащила Андрея дальше, не дав ему добить упорного противника.

Вбежав в последний переход и буквально проскользив по крутой металлической лестнице вниз, парочка понеслась к заветному люку.

– А я вас заждался, – внезапно прозвучал голос в полутьме. Андрей сразу понял, какой враг затаился в мареве сумрака, и мягким толчком отправил свою девушку к люку. Вторым движением он уронил вещмешок на пол и попытался вызвать свою силу.

– Код люка – 671100014. Живее, долго я его не сдержу.

Морок спал, и перед Андреем материализовался давешний убийца директора.

– Щенок. Торопливый и глупый. Жил бы и жил, пока бы не отловили. Возможно, даже научился бы показывать клыки и огрызаться, а так умрешь молодым.

Тень, а это был он, ускорился, взмахивая своей катаной. Андрей судорожно попытался уйти и одновременно выставить блок протуберанцами. Но не преуспел. Техника и мастерство владения мечом этого цепного пса императора поражали. Лезвие с противным чавкающим звуком разорвало мышцы на правой руке Андрея и воткнулось в кость. Рука, практически перерубленная, повисла плетью, обильно смочив кровью ткань тренировочного костюма.

– Тебе бы лет сто попрактиковаться, глядишь, вышел бы толк. – Тень с ленцой уклонился от отчаянного выпада Андрея и его протуберанцев. А затем с заметным удовольствием вонзил катану теперь уже в левое плечо юноши.

– Где контейнер? Если отдашь добровольно, то обещаю – девушку убью быстро и без мучений. Ну а тебя подлатаю и к императору. Пусть сам решает, что с тобой делать.

Андрей от боли и слабости упал на железобетонный пол тоннеля. Но нашел в себе силы и твердо произнес:

– Нет.

– Дурак. – Тень замахнулся и латной перчаткой с силой врезал по пытающемуся подняться Андрею. От удара тот отлетел и пребольно стукнулся головой о бетонное покрытие пола.

Тень убрал свой клинок в заплечные ножны и поднял вещмешок Андрея.

– Положи! – внезапно раздался еще один голос из сумрака. Убийца отреагировал образцово. Он одним слитным движением обнажил катану и с ускорением развернулся в сторону голоса.

Но было уже поздно. Пшшш... – Звук выстрела ловчей капсулы, а затем раскрывшаяся сеть-липучка с ног до головы опутала рванувшегося убийцу. Ни сверхспособности, ни чудесный меч Тени, способный перерубить сверхпрочную легированную сталь, не совладали с полимерными волокнами повышенной прочности.

– Вижу, вовремя я тут зафиксировался. – На этот раз из полумрака вышел Шорох. – Не надейся, убивать тебя не собираюсь. Окончательно развоплотить тебя, выродка, не смогу. Поэтому поваляйся, поскрежещи зубами, – обратился он к своему давешнему врагу.

– Я тебя резать буду на полосочки, сушить их и потом кормить тебя, мразь, этим мясом...

Шорох лишь хохотнул и поднял упавший вещмешок. Затем без усилий, одним слитным движением разорвал его на две части.

– Вот и контейнеры, – весело произнес он. – Правда, должен быть один, оказалось два, ну и ладно. Сейчас заглушим сигнал датчиков, и все. Миссия выполнена. Ах да... – спохватился довольный ассасин и подошел к мертвецки бледному от кровопотери Андрею. – Ничего личного, малыш. Но нам конкуренты не нужны, для такой тайны хватит и нас, стариков.

Затем он просто достал из кобуры один из своих игольников и короткой очередью выстрелил в голову беспомощного Андрея. Но Саломатин не сдался. На одной силе воли и собственной гордости он сумел собраться и сформировать крошечный щит из остатков своего энергетического поля.

– Ишь ты. – Шорох хмыкнул и убрал игольник. Рядом валялась катана, оброненная Тенью. – А если так? – Большого сказать он не успел. Внезапно в туннеле вспыхнул яркий свет, а затем ожили лазерные турели, скрестив свой прицел на фигуре Шороха.

– Даю три секунды. – Голос Тиффани отражался от стен и, казалось, был везде.

– Все. Все... – Шорох понятиливо поднял руки вверх и стал осторожно, косясь на лазерные пушки, отступать к выходу, при этом его фигура необъяснимым образом теряла свои очертания и истончалась.

Когда в тоннель ворвались гвардейцы императора, ведомые самим Наместником, Тень уже сумел освободиться и задумчиво изучал кровавые отпечатки следов Андрея.

– Ты не в духе? – Наместник бесцеремонно хлопнул своей могучей ладонью по спине своего побратима.

– Ну, если оказаться в тридцати метрах от стартующего звездолета, то будешь тут не в духе. Ренегат опередил меня. Провел как мальчишку.

– Не скажи. – Наместник вдруг кинул к ногам убийцы контейнер, который похитил ренегат. – Там тебе записка.

Тень не смог сдержать любопытства и, вскрыв контейнер, действительно обнаружил записку: «Мальчик далеко пойдет, если я его только не найду и не сверну его цыплячью шею. Оба контейнеры были пустыми...»

– Не поймали шустрика?

– Нет. Ушел на скоростном курьере. По подземному монорельсу разогнался до максимума, потом стартовал в районе гор в режиме «стелс». И по пространственному проколу сбежал от перехватчиков в стратосфере.

– Конечная точка прокола не известна?

– Наши умники работают. Но боюсь, толкового результата не будет. Да не переживай, поймает юнца.

– Поймает? А как? – спросил доверенный убийца императора. – Кто поймает? Клан «Ворон» жив и здоров. Их планета цела и невредима, хоть и в плотной блокаде. Мы до сих пор не знаем, кто стоит за молодым. Кто его готовил. Кровь императора... Старый похотливый козел, а не император. Оприходовал половину девок империи, теперь бегай, вылавливай его незарегистрированных бастардов. А операция на торговом посту «Ашкелон». На что вы рассчитываете?

– Поймает. Он теперь слишком многое знает. Начнет дергаться, наделает ошибок.

– Он и до этого как-то не особо дергался. А уж теперь... – Тень зло сплюнул. – У него теперь два пути. Продолжить бегать от нас...

– Или? – заинтересованно спросил Наместник.

– Или соорудить новую пирамиду власти, а старую под нож.

Заклятые друзья, не сговариваясь, чертыхнулись и принялись обсуждать, что же докладывать императору...

---

notes

Примечания

1

Черный ворон (*лат.*).

Система противоракетной обороны.

Здесь – отрезок пути звездолета от поворота до поворота, производящего пробег на мерной линии.

Противодействие техническим разведкам.

Материально-техническое обеспечение.